

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ НАН УКРАЇНИ
ГОЛОВНА РЕДКОЛЕГІЯ НАУКОВО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЇ СЕРІЇ КНИГ
«РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ»
Відділ по розробці архівів ВУНК–ДПУ–НКВС–КДБ

СПРАВА
«Польської Організації Військової»
в Україні.
1920–1938 рр.

Збірник документів та матеріалів

Київ – 2011

УДК: (0...): -03:323.281: (477)+(438) «1920/1938»

Справа «Польської Організації Військової» в Україні. 1920–1938 рр. / Упоряд.: С. А. Кокін, Р. Ю. Подкур, О. С. Рубльов. – К.: Головна редколегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», 2011. – 472 с.

Рецензенти:

Литвин М.Р., доктор історичних наук, професор

Верба І.В., доктор історичних наук, професор

Публікація донедавна засекречених документів ВЧК–ОГПУ–НКВД відкриває нові грані політичного переслідування польської національної меншини та реалізації «польського» оперативного наказу НКВД СРСР № 00485.

Книга розрахована на науковців, викладачів, вчителів та студентів, а також всіх, хто цікавиться історією України.

ISBN 978-966-585-043-4

© Головна редакційна колегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», 2011

© С. Кокін, Р. Подкур, О. Рубльов, упорядники, 2011

**«Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор»:
антипольські репресії більшовицького режиму в УССР, 1920–1930-ті роки**

Політика більшовицької влади щодо польського етносу УССР у 1920-х – на початку 1930-х рр. мала двоїстий характер. З одного боку, комуністична адміністрація, переслідуючи насамперед пропагандистські цілі, всіляко заохочувала (аж до адміністративного тиску й звинувачень у нерозумінні нагальних завдань «ленінсько-сталінської національної політики») розвиток національної культури й самоврядування польського населення Наддніпрянської України. З іншого — те ж саме партійно-державне керівництво СРСР та УССР прагнуло обмежити цей розвиток жорсткими рамками офіційної ідеології, витворити «польську пролетарську культуру» у штучних, інкубаційних умовах окремих національних районів, сільрад, мережі польських комунізованих середніх та вищих шкіл й наукових установ

(у протиприродному відриві від національного «материка» — Польської держави), а у спонтанній ініціативі самого польського населення, яка не санкціонувалася згори, бачило «контрреволюцію», «антисоветчину», «підступи пілсудчини» та ін.

У доповіді Консула II Речі Посполитої у Києві С. Сошницького (St. Sośnicki) до Посольства Польщі у Москві від 5 квітня 1934 р. слушно наголошувалася справжня мета більшовицької політики щодо польської людності ССРСР/УСРСР:

«Przy ocenie polityki mniejszościowej rządu sowieckiego, w szczególności w odniesieniu do mniejszości polskiej, należy pamiętać, iż dość wysoka liczba szkół polskich bynajmniej nie świadczy o liberalizmie politycznym, gdyż programy, według których realizuje się nauka i wychowanie polskich dzieci, zawierają olbrzymi i bardzo starannie opracowany materiał, zmierzający do największego zohydzenia Rzeczypospolitej Polskiej, całej tak zw. “kapitalistycznej” kultury polskiej, jak również do całkowitego zniszczenia świadomości narodowej, według formuлки “wychowanie socjalistyczne w duchu międzynarodowym, podane w rodzimym języku poszczególnych narodowości”. Ilościowy rozwój szkolnictwa polskiego, rzecz naturalna, nie przyczynia się do zwiększenia stanu posiadania polskiego (z naszego punktu widzenia) na Ukrainie, lecz jest jedynie zwiększeniem strumieni, którymi po polsku wlewa się do świadomości dzieci polskich hasła narodowej obojętności oraz międzynarodowej proletarskiej jedności do walki z kapitalistycznym światem. Akcja rozbudowy szkolnictwa polskiego może być traktowana jako akcja zmierzająca do maksymalnego zwiększenia liczby komunistów, władających językiem polskim, co z polskiego punktu widzenia bynajmniej nie może być traktowane jako zjawisko pozytywne»¹.

Тим не менше, у 1920-ті рр. репресії щодо поляків ССРСР і УСРСР не набули характеру масових акцій. До того ж, силові структури, заарештувавши того або іншого католицького священика чи рядового громадянина польської національності й звинувативши його, скажімо, у шпигунстві на користь Польщі

¹ Цит. за: *Polacy na Ukrainie: Zbiór dokumentów. Cz. 1: Lata 1917–1939 / Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu; pod red. S. Stępnia. – Przemyśl, 1998. – T. I. – S. 268.*

(у переважній більшості випадків не маючи на це жодних підстав, хоча зрозуміло, що поодинокі випадки збирання розвідувальної інформації з боку польських спецслужб і окремих дипломатів мали місце в дійсності), діставали можливість — в разі потреби (досить часто саме вона й спричиняла арешт) — обміняти його у польських колег на членів КПП чи її автономної складової — КПЗУ, засуджених польськими судами за протидержавну діяльність. Так, 15 квітня 1929 р. політбюро ЦК КП(б)У, розглянувши питання про обмін політв'язнів, доручило голові ГПУ УСРСР В. А. Балицькому

«поставити в Москві питання про обмін засуджених у Польщі активних робітників КПЗУ на засуджених нами польських контрреволюціонерів»².

Традиційним об'єктом уваги репресивних структур підсоветської України упродовж 1920–1930-х рр. було римо-католицьке духовенство, яке зазнавало постійних переслідувань влади й мало усталений статус тих самих «польських контрреволюціонерів». Поставивши завдання ліквідації цієї конфесії, режим робив тоді ставку на підривні, провокативні й розкольницькі методи³. У січні–лютому 1930 р. ГПУ УСРСР кинуло за ґрати понад 30 ксьондзів Житомирської й Кам'янець-Подільської дієцезій РКЦ, серед них апостольського адміністратора Я. Свідерського, деканів Я. Левинського і Я. Ладига та ін. Більшість із них у травні–червні 1930 р. були засуджені до ув'язнення у поправно-трудовах таборах.

Матеріали слідства, що стосувалися 31 обвинуваченого — 20 костьольних активістів та 11 душпастирів, було об'єднано у «Справу про польську контрреволюційну і шпигунську організацію на Правобережній Україні». Її розглянула за зачиненими дверима надзвичайна сесія Верховного суду УСРСР 21–27 червня

² ЦДАГО України, ф. 1, оп. 16, спр. 6, арк. 230.

³ Див., напр.: Рубльова Н. *Невідома ділянка «антирелігійного фронту»: Боротьба владних структур УСРСР проти Римсько-католицької церкви, 1920-ті роки // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1998. – № 1/2 (6/7). – С. 228–243.*

1930 р. Судовий процес у Харкові завершився винесенням суворого вироку майже усім обвинуваченим⁴.

Але відверте й масштабне переслідування кліру й віруючих РКЦ у підсоветській Україні розпочинається лише з 1930-х рр. і наприкінці десятиріччя спричинює цілковиту ліквідацію в УССР ієрархії цієї конфесії⁵.

Об'єктом пильної уваги репресивних органів упродовж 1920-х рр. була й польська інтелігенція УССР — рештки польської еліти Наддніпрянщини (переважна її частина, включно з польськими промисловцями й дідичами, залишила опановані російськими більшовиками терени й виїхала до Польщі). Влада вбачала у представниках інтелектуальної еліти польського етносу потенційних противників більшовицької адміністрації попри їх декларативну лояльність до режиму та вимушену обставинами советизацію/комунізацію. Аби відстежувати внутрішнє життя й настрої польської інтелігенції, впливати на неї у потрібному напрямі, ГПУ насаджувало у цьому середовищі таємну агентуру («секретних співробітників» — «сексотів»), заохочувало внутрішні тертя, розпалювало ворожнечу у колективах, сповідуючи відомий принцип — «divide et impera».

Важливим об'єктом таємних спостережень була 11-а «трудова» польська школа у Києві, яка разом з Польським педагогічним технікумом розташовувалася у будинку по Рильському провулку № 10.

Інспірована київськими чекістами/енкаведистами, «Справа польських учителів» 1930–1931 рр. завершилася, на перший погляд, цілковитим фіаско працівників Київського оперативно-

го сектору ГПУ УССР. Заарештовані педагоги (завдяки, очевидно, втручанню тоді ще впливових польських функціонерів-комуністів, зокрема Болеслава Скарбека) були звільнені й повернулися до праці на попередні місця роботи (!)⁶.

Однак, попри звільнення за браком доказів групи польських педагогів Києва, репресивні органи продовжували відстежувати їхні настрої, накопичувати на них «компромат», вичікуючи лише слушної нагоди. Чекати довелося недовго.

Ситуація кардинально змінилася на початку 30-х років. Сталінський тоталітарний режим зміцнів, ліквідувавши будь-яку офіційну опозицію всередині країни, в тому числі ослабивши Голодомором 1932–1933 рр. наймасовішу антикомуністичну соціальну верству — селянство, яке зазнало мільйонних втрат. Рівночасно прихід до влади у Німеччині А. Гітлера маркував появу серйозної потенційної загрози експансіоністським планам Сталіна з боку іншого тоталітарного вождя/фюрера, так би мовити — колеги-суперника. Тому й не дивно, що практично синхронно — у 1933–1934 рр. — розгортаються й поступово набирають обертів репресії проти німецької меншини УССР.

Здавалось би, поляки у советській Україні на протигагу німцям забезпечені від репресій та переслідувань з огляду на суттєве покращання советсько-польських взаємовідносин у цей період. Як відомо, 25 липня 1932 р. між ССРСР та Польщею було підписано договір про ненапад, згідно з яким обидві сторони зобов'язувалися взаємно утримуватися від будь-яких агресивних дій чи нападу одна на одну, як окремо, так і спільно з іншими державами⁷.

Втім, у тоталітарній комуністичній державі політика зовнішня й політика внутрішня були незалежними одна від одної. Тимчасова «відлига» у стосунках з II Річчю Посполитою відбувалася синхронно із запровадженням жорсткішого курсу щодо

⁴ Рубльова Н. *Ліквідація в Україні ієрархії Римо-католицької церкви (кінець 1917–1937 рр.)* // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2000. – № 2/4 (13/15). – С. 323–324.

⁵ Докладніше також див.: *Влада і Костьол в радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму: Документи / Передмова, упорядкування, додатки, покажчики* Н. С. Рубльової // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2003. – № 2 (21). – С. 3–507; Rublowa N. *Represje władz Ukrainy Radzieckiej wobec duchowieństwa rzymskokatolickiego w okresie międzywojennym: Nowe dokumenty* // Przegląd Wschodni. – Т. IX. – З. 2 (34). – 2004. – С. 431–451; та ін.

⁶ Докладніше див.: Ващенко І.М. «Справа» польських педагогів Києва 1930–1931 рр. — *маловідома сторінка антипольських репресій 1930-х рр.* // Наукові записки Вінницького держ. пед. ун-ту ім. М. Коцюбинського. Сер.: Історія: Зб. наук. праць / За ред. П. С. Григорчука. – Вінниця: ДП «ДКФ», 2004. – Вип. 8. – С. 299–303.

⁷ *Документи внешней политики СССР*. – М., 1969. – Т. XV. – С. 436–439.

польського етносу всередині ССРСР — тут розпочався «льодовиковий період». Пояснювалося це політичними міркуваннями: більшовицький режим, формально не відкидаючи пропагандистських гасел 20-х років із закликами до «світової революції», фактично вже відійшов від учорашнього, значною мірою декларативного, інтернаціоналізму з тим, аби перейти на прагматичні рейки побудови казарменого соціалізму «в одній країні». На авансцену політичного життя стрімко виходить ледь підфарбований інтернаціоналістською риторикою імперський, великодержавницький російський шовінізм з його тяжінням до уніфікації/русифікації життя держави. Як наслідок — оголошується «націоналістичним збоченням» учорашня політика «коренізації» взагалі й «українізації» зокрема. Одночасно оманлива більшовицька тактика щодо поєднання «національної форми» з «соціалістичним змістом» все виразніше підмінюється довгостроковою стратегією сполучення російського/російськомовного за формою з імперським змістом.

11 серпня 1932 р. у листі до одного з своїх найближчих помічників — Л. Кагановича — Й. Сталін окреслив майбутню «польську операцію» в Україні, виразно педалюючи тему «польського шпигунства» й численної «агентури Пилсудського» в УССР. Отже, у листі йшлося:

«Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тысяч членов, хе-хе) обретается не мало (да, не мало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец — прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне партии), *против* партии [...]»⁸.

14 грудня 1932 р. з'явилася знакова постанова ЦК ВКП(б) і РНК ССРСР «Про хлібозаготівлі на Україні, Північному Кавказі

⁸ *Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.* / Сост. О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева, Э. А. Рис, Л. А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 274.

та у Західній області». Та не про самі лише хлібозаготівлі йшлося у ній. Документ наголошував, що

«замість правильного більшовицького проведення національної політики, у ряді районів України українізація проводилася механічно, без урахування конкретних особливостей кожного району, без старанного підбору більшовицьких українських кадрів, що полегшило буржуазно-націоналістичним елементам [...] створення свого легального прикриття, своїх контрреволюційних осередків і організацій».

ЦК КП(б)У і Раднаркому України «пропонувалося» «звернути увагу на правильне проведення українізації»⁹.

Згадка у цій ухвалі про «легальне прикриття контрреволюційних осередків і організацій» давала зручне універсальне знаряддя більшовицькій таємній поліції, яким вона послуговувалася у найближчі роки при фабрикації численних «справ» українських, польських, німецьких, чеських та інших «контрреволюційних організацій», які в якості такого «прикриття» використовували, мовляв, будь-що — від дитячих садочків до апарату ЦК КП(б)У. Прикметна, наприклад, «характеристика» польських установ Києва, що міститься у меморандумі секретно-політичного відділу ГПУ УССР про розгортання «слідства» у справі «ПОВ» від 7 грудня 1933 р.:

«Основными легальными базами, на которые ПОВ в Киеве опиралась в своей работе по формированию новых кадров, были институты Польской Пролетарской Культуры и Педагогический. Они служили ширмой для ведения контрреволюционной работы в легальных условиях».

Зрозуміло, що подібне формулювання було смертним вирокком для цих інституцій, котрі до своєї формальної ліквідації восени 1935 р. упродовж цих двох років лише агонізували, перманентно послаблювані енкаведистськими «кровопусканнями»¹⁰.

⁹ *Голод 1932–1933 рр. на Україні: очима істориків, мовою документів /* Упоряд.: Р. Я. Пиріг (керівник) та ін. – К., 1990. – С. 292, 293.

¹⁰ Рубльов О. *Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки /* О. С. Рубльов, В. Ф. Репринцев // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1995. – № 1/2 (2/3). – С. 135.

15 грудня 1932 р. Й. Сталін і В. Молотов надіслали телеграму до ЦК республіканських компартій, крайкомів і обкомів, голів РНК, край- та облвиконкомів з вимогою терміново припинити «українізацію» у районах РСФСР, Середньої Азії та Казахстану, де компактно проживало українське населення. Синхронно зупинилася «українізація» і в самій, охопленій голодом УСРСР.

Самогубство 7 липня 1933 р. Миколи Скрипника — лідера «українізаційної» політики, який опікувався також національно-культурним будівництвом етнічних меншин України, — рельєфно відокремлює «великий перелом» у національній політиці сталінського режиму. Того ж 1933 р. відбуваються кардинальні зміни й у долі польського населення України.

У доповідній записці культпропу ЦК КП(б)У «Про роботу серед польських трудящих мас УСРСР» (8 вересня 1933 р.) зазначалося:

«Занепад роботи серед польських трудящих, брак більшовицької пильності за умов загостреної класової боротьби й зростання активності куркульських, клерикальних, націоналістичних елементів, агентів польського фашизму, посилювали вплив буржуазно-націоналістичних елементів на польських трудящих».

За стандартними фразами про «класово-ворожі» й «шкідницькі» елементи виразно вимальовуються реальні труднощі, на які наштотувалася комуністична адміністрація у своїй національно-культурній політиці щодо польського (та й не лише польського) населення УСРСР.

Розглянувши 13 жовтня 1933 р. стан справ з «роботою серед польських трудящих мас УСРСР», оргбюро ЦК КП(б)У визнало його незадовільним, ухваливши у місячний термін

«розробити та подати на затвердження Політбюро ЦК конкретні заходи для забезпечення рішучого перелому та посилення роботи серед польських трудящих України».

Відділам ЦК КП(б)У доручалося «зміцнити склад польських робітників, які працюють на ланках культурного фронту (клубних робітників, вчителів та ін.)» та «на керівних посадах в колгоспах, сільрадах, райвиконкомах»¹¹. Отже, увімкнули «зелене

¹¹ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 7, спр. 301, арк. 3.

світло» кадровому перетрушуванню польських працівників. Назовні це подавалося, як піклування про «зміцнення проведу національно-культурним будівництвом серед польських трудящих України», необхідність викриття окремих «контрреволюційних» та «антирадянських» елементів.

Відповідаючи на замовлення кремлівського керівництва й на тлі драматичних подій Голодомору 1932–1933 рр., ГПУ–НКВД сфабрикували справу так званої «Польської Організації Військової» («ПОВ»)¹², запозичивши назву у реальної організації часів Першої світової війни, що припинила свою діяльність у 1921–1922 рр.¹³ Мозаїчна картина «митців» з НКВД мала окре-

¹² Докладніше про фабрикування цієї «справи» див., напр.: Рубльов О. *Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки* / О. С. Рубльов, В. Ф. Репринцев // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1995. – № 1/2 (2/3). – С. 116–156; Stroński H. *Wielka prowokacja NKWD: Sprawa Polskiej Organizacji Wojskowej na Ukrainie w latach 1933–1938* // Europa nieprowincjonalna: Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczypospolitej (Białoruś, Litwa, Łotwa, Ukraina, wschodnie pogranicze III Rzeczypospolitej Polskiej) w latach 1772–1999 / Praca zbiorowa pod red. K. Jasiewicza; Instytut Studiów Politycznych. – Warszawa; Londyn, 1999. – S. 870–876; Рубльов О. *Викриття «агентури польського фашизму» в УСРСР: «Справа» «Польської військової організації» 1933–1934 рр.: мета, механізм фабрикації, наслідки* // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. праць / НАН України. Інститут історії України; відп. ред. С. Кульчицький. – К., 2003. – Вип. 7. – С. 170–189; Рубльов О. *Шкіц до історії загибелі української «Полонії», 1930-ті роки* // Історіографічні дослідження в Україні / НАН України. Ін-т історії України; редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. – К., 2003. – Вип. 13: У 2 ч.: Україна – Польща: історія і сучасність: Зб. наук. праць і спогадів пам'яті П. М. Калениченка (1923–1983). – Ч. 1. – С. 275–319; Stroński H. *Oprowokacji w sprawie Polskiej Organizacji Wojskowej na Ukrainie w latach 30-tych XX w.* // Pamiętnik Kijowski. – Kijów, 2004. – Т. VII: Polacy na Podolu / Pod red. H. Strońskiego. – S. 431–433; Рубльов О.С. *«Польської Організації Військової» справа 1933–1935* / О. С. Рубльов // Енциклопедія історії України: У 10 т. / НАН України. Ін-т історії України; редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. – К.: Наук. думка, 2011. – Т. 8: Па–Прик. – С. 388–390; та ін.

¹³ Докладніше див., напр.: Brzozowski W., mgr. *Początki POW (1.VIII–22.X.1914 r.)* / W. Brzozowski // Niepodległość. – Warszawa, 1937. –

мі реальні фрагменти. Решта ж — створення і діяльність «ПОВ» після польсько-більшовицької війни 1920 р. на терені ССРСР, насамперед в Україні, мета й плани так званих «пеовяків» — було вигадкою. Але для польського населення республіки ця «віртуальна реальність» обернулася жахливою дійсністю. Обвинувачення у приналежності до «Польської Організації Військової» відтоді й до кінця 1930-х років стають зручною матрицею, якою залюбки послуговувалася сталінська таємна поліція у репресіях проти польської людності ССРСР/УСРСР.

Винайденню/відновленню саме такої форми обвинувачення у «контрреволюційних злочинах» як приналежність до «ПОВ», вірогідно, несамохіль посприяла ветеранська громадськість й преса II Речі Посполитої з її акцентованою, хоча й зрозумілою, увагою до ювілейних урочистостей 1932–1933 рр. з нагоди пам'ятних дат в історії військових формацій (легіонів, «ПОВ») відроджуваної в роки Першої світової війни Польської держави. Невеликі хронікальні замітки й ширші статті, численні спогади та інтерв'ю на цю тему (в тому числі й Ю. Пілсудського) займали почесне місце на шпальтах тодішньої польської преси¹⁴.

Під час нетривалої «відлиги» у советсько-польських відносинах до згаданих урочистостей у II Речі Посполитій несамохіль

T. XVI. – Zeszyt 3 (44). – S. 473–490; Józewski H. *Zamiast pamiętnika // Zeszyty historyczne* (Paryż). – 1982. – Z. 59. – S. 3–44 (Cz. II. – KN. III [POW]); Nałęcz T. *Polska Organizacja Wojskowa 1914–1918*. – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź, 1984. – 257 s. З новітньої польської літератури див., напр.: Peplowski A. *Wywiad Komendy Naczelnej POW-III na Ukrainie (1919–1920) // Przegląd Wschodni*. – T. V, z. 2 (18). – Warszawa, 1998. – S. 299–335; та ін.

Новітній передрук мемуарної спадщини учасників автентичної «ПОВ» в Україні 1918–1920 рр. див.: *Polacy na Ukrainie: Zbiór dokumentów*. Cz. 1: Lata 1917–1939 / Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu. – Przemyśl, 2004. – T. IV / Pod red. S. Stępnia i O. Rublowa. – 231 s., a також передмову до цього видання: Stępień S. *Przedmowa // Polacy na Ukrainie: Zbiór dokumentów*. – T. IV. – S. 7–21.

¹⁴ Рубльов О. *Шкіці до історії загибелі української «Полонії», 1930-ті роки*. – С. 285.

виявився причетним й сталінський режим — у вересні 1932 р. ССРСР передав Польщі для перепоховання прах капітана 2 полку польських легіонів Рудольфа Брандиса, загиблого у бою з німецьким військом під Каневом 1918 р.¹⁵ Як дружній жест советського режиму можна розглядати й останній міждержавний обмін політичними в'язнями 16 вересня 1932 р. на прикордонній станції Колосово. ССРСР передав тоді Польщі 40 в'язнів, в тому числі 18 римо-католицьких священнослужителів (разом з членами їхніх родин негостинну «батьківщину трудящих» залишила 91 особа). Прибульці стримано оповідали про численних поляків, які утримувалися у таборах і в'язницях комуністичного режиму¹⁶.

Разом з тим, як вже зазначалося, у тоталітарній комуністичній державі політика зовнішня й внутрішня могли прямувати у різних напрямках. Відтак тимчасове й кон'юнктурне дипломатичне зближення з II Річчю Посполитою «мирно» сусідило у ній з розгортанням масштабних репресивних заходів щодо польської людності ССРСР.

Якщо у Варшаві 22 липня 1933 р. сталінський посланець Яків Фірстенберг-Ганецький передавав польській стороні документи Ю. Пілсудського, а ад'ютант маршала того ж дня сідав у потяг до Москви, аби помандрувати далі до місць сибірського заслання свого патрона, то в іншому цивілізаційному вимірі — у підсоветській Україні — з червня–липня того ж року розгорталися арешти осіб, яким інкримінувалася приналежність до «контрреволюційної» підпільної «ПОВ», створеної й спрямовуваної, мовляв, тим же Ю. Пілсудським, який у матеріалах обвинувачення аж ніяк не виглядав особобою, що її офіційна Москва вшановувала на міждержавному рівні, зокрема й як відомого борця з російським самодержавством. Через таємні військові курси при Виконкомі Комінтерну у Москві, що навчали слуха-

---

¹⁵ Див.: *Sprowadzenie z Rosji zwłok ś. p. kpt. Brandysa // Gazeta Polska*. – 1932. – 15 września. – Nr. 256. – S. 4.

¹⁶ Materski W. *Pobocza dyplomacji: Wymiana więźniów politycznych pomiędzy II Rzeczpospolitą a Sowietami w okresie międzywojennym*. – Warszawa: Instytut studiów politycznych PAN, 2002. – S. 249–252.

чів — представників зарубіжних компартій — теорії й практики збройних повстань, методиці розкладання «збройних сил буржуазії», підривної справі, тактиці вуличних й партизанських боїв тощо, упродовж 1931–1932 рр. пройшло 194 особи, в тому числі 56 поляків. Випускників повертали на батьківщину для диверсійної й терористичної діяльності. 27 лютого 1934 р. (саме тоді, коли розгорталася складні перипетії советсько-польських відносин по міждержавній й дипломатичній лінії) КПП отримала директиви Політсекретаріату ВККІ про роботу у війську, якими Москва через контрольований нею Комінтерн доручала польським комуністам активно готувати армію до боротьби за повалення державного ладу II Речі Посполитої, що принципово суперечило польсько-советським двостороннім домовленостям та угодам, яких було досягнуто на міждержавному рівні¹⁷.

Очевидно, що сукупність вищенаведених чинників й наштовхнула комуністичну таємну поліцію на думку повернутися на «польській ділянці» своєї репресивної діяльності до призабутих часів початку 1920-х років, коли ЧК-ГПУ жорстоко поборовало реальну «Польську Організацію Військову», захопивши й переважно стративши згодом на Волині більше 100, а в самому лише Києві понад 200 «пеовяків»¹⁸.

Але тепер, на початку 1930-х років, за браком у советській Україні реальних членів «ПОВ», ГПУ УССР використовувало вигадану приналежність до неї як зручну формулу обвинувачення. Нагадаємо, що під час групової «справи» 1930 р. римокатолицьке духовенство оскаржувалося лише у нечітко окресленому «вихованні віруючих у польському патріотичному дусі»; польським педагогам Києва 1930–1931 рр. інкримінувалося таке ж невиразне «перешкодження советизації школи, вихован-

ня учнів у польському шовіністичному дусі, в інтересах польської державності». Проте ані ксьондзам, ані польським учителям на той час не закидалася приналежність або співучасть у діяльності нелегально-фантомної «ПОВ».

Очевидно, що з точки зору «зручності» використання в «оперативно-чекістській роботі», лаконічна назва «ПОВ» мала значні переваги й, окрім того, й звучала як постріл. Відтак стандартне обвинувачення у приналежності до «Польської Організації Військової» стає ледь не єдиним річищем, по якому спрямовуються репресії тоталітарного режиму проти польської людності УССР.

Отже, у 1933–1934 рр. за причетність до «ПОВ» на Правобережній Україні лише Київським обласним управлінням ГПУ УССР було заарештовано 114 осіб, з яких 70 дістали різні терміни ув'язнення або ж були страчені, а решта — 44 — звільнені за недоведеністю складу злочину (що, зрозуміло, не давало гарантій від репресій в подальшому). За іншими даними, до травня 1937 р. органами Управління госбезопасності НКВД УССР у «справі» «ПОВ» було ув'язнено 225 осіб (не рахуючи однаків), з яких двох стратили, а 211 дістали різні терміни таборів та заслання. Втім, вважаємо, що ці дані істотно применшені і не відображають повної картини репресивних дій у «справі» «Польської Військової Організації». Адже лише по «справі» так званої Подільської філії «ПОВ» загалом «проходило» 511 осіб, які були (лише) запідозрені у приналежності до організації, ув'язнені й отримали вироки¹⁹.

8 липня 1933 р. керівник ГПУ УССР В. Балицький надіслав «замовнику» — секретареві ЦК ВКП(б) Й. Сталіну та заступнику голови ОГПУ Г. Ягоді меморандум щодо перших кроків його відомства з викриття в Україні «Польської Військової Організації»:

«Нами раскрыта и ликвидирована “Польская Военная Организация” (“ПОВ”), проводившая широкую шпионскую и контрреволюционную националистическую работу на Украине [...]».

¹⁹ Рубльов О. Шкіці до історії загибелі української «Полонії», 1930-ті роки. – С. 287–288.

¹⁷ Коминтерн и идея мировой революции. – М., 1998. – С. 787, 809–812; Нежинский Л.Н. СССР и Польша в 1934–1935 гг.: упущенные возможности? // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX ст.: Сб. ст. – М., 2001. – С. 109–110.

¹⁸ Mitzner P. Widmo POW // Karta: Niezależne pismo historyczne (Warszawa). – 1993. – Nr. 11. – S. 22.

Созданная в свое время ПИЛСУДСКИМ и возрожденная им после майского переворота — «ПОВ» за последние годы развила большую активность в своей работе. Нами пока арестовано 22 участника организации [...]. По их показаниям, работой «ПОВ» руководит центр, который находился раньше в Киеве, затем в Минске, а сейчас в Москве.

Центр имеет сектора: **Сектор «А»** — ведет националистическую и религиозную пропаганду, вредительскую и разложенческую работу в культурных учреждениях, связанных с польским населением, а также широкую вербовку в организацию.

Сектор «В» — занимался организацией политического, экономического и военного шпионажа, в особенности в пограничных районах.

Сектор «С» — прямого действия, в задачу которого входит организация диверсий, порча связи и транспорта и создание в пограничной полосе массовых эмиграционных настроений, с целью поддержания там напряженного состояния».

Стверджувалося, що при центрі «ПОВ», мовляв, діють «технічний відділ», що відповідає за зв'язок з польськими консульствами та Генеральним штабом Польщі, переправи на кордоні, фінансування тощо; «Бюро інформації», що забезпечує контроль і спостереження за нелегальною «Українською Військовою Організацією», а також постачає за кордон відомості про ситуацію на селі УССР та настрої компартій Польщі й Західної України та ін. В. Балицький інформував Москву, що вже «викрито» осередки «ПОВ» у Житомирі, Бердичеві, Проскурові, Білій Церкві, Кам'янці-Подільському, Шепетівці та в Мархлевському районі...²⁰. Вочевидь очільник республіканської таємної поліції сумлінно виконував вказівки генсека ЦК ВКП(б) щодо «викорінення» в УССР тієї самої «агентури Пилсудського», яка, мовляв, «не куняє».

Схема «підривної діяльності» «ПОВ», за «оперативно-чекістською» версією, була приблизно такою. Для обґрунтування непорушності тогочасних кордонів Польщі, доведення історичних прав на українські землі (йшлося про кордони Польщі

1772 р. — «дорозборової» Речі Посполитої) та створення потужної людської бази, спроможної взяти збройну участь під час майбутньої війни проти ССРР й діяти у тилу РСЧА, — «ПОВ» нібито розгорнула через свої осередки активну роботу щодо полонізації українського населення, штучного завищення кількості поляків в УССР, необґрунтованого створення польських адміністративних і культосвітніх інституцій, керівництво якими захоплювали члени організації. Стверджувалося, що найвизначніші «пеовяки» інфільтрувалися «з шкідницькою метою» до компартії, опанувавши ключові ділянки «польської партійної й советської роботи».

Таким був стислий зміст «орієнтування» по «контрреволюційній польській роботі», що у першій половині 1930-х років розсилався УГБ НКВД УССР усім керівникам обласних управлінь, округових відділів НКВД, начальникам особливих відділів військових корпусів Київського та Харківського військових округів, командирам прикордонних загонів НКВД УССР. Отже, кожний з керівників цих підрозділів націлювався («орієнтувався») на посилені пошуки «пеовяків», а знайшовши (за відсутності таких — вигадавши) їх, мав збагатити надіслану згори схему місцевим матеріалом. Відтак упродовж 30-х років у республіці сфабриковано декілька «справ» так званих «обласних центрів ПОВ».

«Теоретична» частина згаданого «орієнтування» як інтродукція включалася до обвинувальних висновків у «справах» абсолютної більшості осіб, заарештованих за причетність до «ПОВ» 1933–1934 рр. (з незначними відмінностями). Після цієї «теоретичної побудови» в обвинувальному висновку подавалися відомості про конкретну «контрреволюційну, терористичну, шпигунську діяльність» певної особи, якій інкримінувалася приналежність до «ПОВ».

Репресіям за вигадану приналежність до «ПОВ» піддавалися, насамперед, активісти польської роботи в ССРР/УССР, тобто партійні, советські, редакційно-видавничі, культосвітні працівники, заангажовані до проведення «коренізації» серед польського населення й будівництва «польської пролетарської культури».

²⁰ Рубльов О. Шкіц до історії загибелі української «Полонії», 1930-ті роки. — С. 288.

Одним із перших за приналежність до «Польської Організації Військової» був репресований чільний діяч «коренізації» серед поляків в Україні *Болеслав Скарбек*, колишній керівник Польського бюро (Польбюро) ЦК КП(б)У, директор Інституту польської пролетарської культури при ВУАН у Києві²¹. Нарком освіти УСРСР В. Затонський повідомляв на листопадовому об'єднаному пленумі ЦК і ЦКК КП(б)У 1933 р.:

«В деяких інститутах, як, приміром, в Інституті польської культури, залишився незаарештований лише один комуніст. Весь склад інституту від директора до судомойки був підібраний цілковито «одностайно». Серед них дехто мав партквиток

в кишені, дехто не мав, але всі вони були членами контрреволюційної організації»²².

Починаючи з 1933 р. хвилі репресій щодо польської нацменшини республіки наростають. Наприкінці 1933 р. – на початку 1934 р. було сфабриковано «справу» Вінницького (Подільського) обласного центру «ПОВ», за якою було засуджено 52 особи, переважно місцевих культосвітніх працівників²³. Скарга до Головного прокурора СРСР із спецсправ тов. Когана», одного з засуджених — *А. Григоровича*²⁴ — дозволяє простежити, як фабрикувалася неіснуюча місцева організація «ПОВ», зазирнути до «технологічного цеху» слідства.

Заарештований 4 листопада 1933 р., А. Григорович спочатку вперто відкидав висунуті проти нього обвинувачення, аргументовано доводив їх абсурдність. Тоді почався психологіч-

²¹ СКАРБЕК (ШАЦЬКИЙ) Болеслав Володиславович (B. Skarbak/Szacki/) (1888–1934) — уродженець м. Кузнецька Саратовської губ. З родини лісного шляхетського походження, предків якого вислали з Польщі за участь у повстанні Т. Косцюшка 1794 р. У 1906–1910 рр. — член ППС-фракції, згодом належав до ППС-лівиці. Навчався у Київському політехнічному інституті. 1914–1916 рр. перебував в ув'язненні. Член ВКП(б) з 1917 р. Один з організаторів Польського соціалістичного об'єднання у Харкові (1917). У 1917–1918 рр. — член Харківської Ради робітничих і солдатських депутатів, завідувач культурно-освітнім відділом губернського Комісаріату в польських справах у Харкові (з січня 1918 р. діяв на правах «Крайового комісаріату в польських справах»). 1919 р. — член редколегії газет «Komunista Polski», «Głos komunisty», керівник польської секції Федерації іноземних комуністичних груп в Україні, редактор її газети «Sztandar Komunisty», один з засновників київської групи Комуністичної робітничої партії Польщі. У вересні 1919 р. – січні 1921 р. — голова Закордонного бюро ЦК КП(б)У та керівник польського відділу Реввійськради Західного фронту. Згодом: зав. Польбюро АПВ ЦК КП(б)У, зав. польбюро Київського окружного КП(б)У, редактор газети «Пролетарська правда» (Київ), заст. редактора газет «Sierp» (Харків, 1926–1927) та «Trybuna radziecka» (Москва). З 1929 р. знову у Києві: редактор газети «Киевский пролетарий», зав. відділом окружного КП(б)У, директор Інституту польської пролетарської культури при ВУАН. З жовтня 1932 р. — завідувач культпропвідділом Чернігівського обкому КП(б)У. Заарештований 15 серпня 1933 р., 19 серпня визнав свою «приналежність» до «ПОВ». Як «комендант» українських «пеов'яків» Колегією ОГПУ 9 березня 1934 р. засуджений до розстрілу. Убитий 3 червня 1934 р. Реабілітований Військовою колегією Верховного Суду СРСР 27 лютого 1958 р.

²² ЦДАГО України, ф. 1, оп. 1, спр. 422, арк. 59 зв.

²³ Фрагментарну публікацію матеріалів цієї «справи» див.: *Końcowy akt oskarżenia przeciwko 52 członkom «Polskiej Organizacji Wojskowej» na Podolu, sporządzony przez pracowników Winnickiego Obwodowego Oddziału GPU Ukraińskiej SRR [23 lutego 1934 r.] / Oprac. H. Stroński // Pamiętnik Kijowski. – Kijów, 2004. – T. VII: Polacy na Podolu / Pod red. H. Strońskiego. – S. 434–467; *Wniosek prokuratora Winnickiego Obwodowego Oddziału GPU Siemionowa dotyczący sprawy Polskiej Organizacji Wojskowej na Podolu [23 lutego 1934 r.] / Oprac. H. Stroński // Ibid. – S. 468–469.**

²⁴ ГРИГОРОВИЧ Андрій Якович — нар. 1878 р. у с. Труси, Станіславівського повіту (Східна Галичина). Колишній член РСДРП (меншовиків), член РКП(б) з 1918 р. На момент арешту – інспектор у польських справах Вінницького обласного відділу народної освіти. 26 лютого 1934 р. Судовою трійкою при Колегії ГПУ УСРСР засуджений до п'яти років таборів. За обвинувальним висновком, очолював Подільську організацію ПОВ, організовував «повстанські і шпигунсько-розвідувальні кадри на Поділлі», провадив шпигунську діяльність на користь Польщі, яку постачав військово-розвідувальним матеріалом. Згадану заяву з відмовою від своїх зізнань написав 20 квітня 1934 р. у Лук'янівській в'язниці Києва. У слідчій справі відсутні матеріали додаткової перевірки скарги А. Григоровича, проте відомо, що постановою Судової трійки при НКВД УСРСР від 13 жовтня 1935 р. вирок щодо нього було переглянуто й зменшено термін позбавлення волі — з п'яти до трьох років таборів.

ний тиск на в'язня, якому слідчий запропонував схему-конспект показів про вигадану участь у Вінницькій «ПОВ». Підключили й тих заарештованих, які вже співпрацювали зі слідством. Коли новоприбулий потрапив до камери, його привітали вигуком: «Ось і запланований воєвода "ПОВ" з'явився, зараз вже справа піде!». Співкамерники миттєво подали товаришеві по недолі перелік Вінницького осередку організації й накреслили план, що, про кого і як слід писати у зізнаннях. Психологічна обробка тривала під акомпанемент нагадувань, що Григорович член партії, отже, політично свідомою особою, повинен розуміти, що йдеться про допомогу у політичній акції, спрямованій проти Польщі, що це державна необхідність тощо²⁵.

Після того, як А. Григорович під тиском слідства врешті-решт дійшов висновку, що фабрикація справи обласної «ПОВ» є «політичною демонстрацією великої державної ваги», й згодився давати потрібні свідчення, його звели з іншими в'язнями для узгодження зізнань. При цьому траплялися трагікомічні випадки. Так, суперечки виникли щодо часу утворення «осередку ПОВ» у Бердичеві. Тамтешній «комендант» стверджував, що ініціював це створення Григорович 1930 р. Після заперечень останнього, «почали торгуватися й зупинилися на 32 році». Інший ув'язнений — Я. Гольд²⁶ — «розвів таку теорію у

своїх зізнаннях, що треба заарештувати майже всіх поголовно». Як зазначав А. Григорович,

«тоді нас посадили до однієї камери, де ми писали два дні поспіль. Коли я прочитав його свідчення, я сказав йому: "Слухай, Гольд, нащо ти брешеш, адже ти член партії?" Він мені сказав: "Невже ти такий дурень, не зрозумієш, у чому справа. Адже все це дипломатія, політичний вексель (?!) Польщі" ...»²⁷

У цій атмосфері «творчої» співпраці відбувалося слідство й фабрикувалася справа Вінницького (Подільського) центру «ПОВ» наприкінці 1933 р. – на початку 1934 р.

Історія зберегла прізвище особи, яка спрямовувала слідство у справі цієї міфічної організації, «утворювала» її осередки по містах і містечках області, розсаджувала в'язнів по камерах так, щоб ті, хто не зізнавався, перебували у товаристві «зговірливих» осіб, які співпрацювали зі слідством. Та ж людина стежила за узгодженістю зізнань арештованих, турбувалася, щоб «пеовяки», які, за сценарієм, мали бути знайомі не один рік і здійснити спільно чимало «контрреволюційних акцій», врешті зустрілися й познайомилися (якщо не були до того часу знайомі) хоча б у кабінетах слідчих чи камерах ГПУ. Цим «режисером» був виконувач обов'язків начальника секретно-політичного відділу (СПВ) Вінницького обласного ГПУ *Соломон Брук*²⁸.

²⁵ Рубльов О. *Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки* / О. С. Рубльов, В. Ф. Репринцев // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1995. – № 1/2 (2/3). – С. 123.

²⁶ ГОЛЬД Яків Абрамович (1894–1937?) — уродженець с. Вовчинець, передмістя Станіславова (Східна Галичина, нині — Івано-Франківськ), єврей. Навчався у Станіславській учительській семінарії (до 1913 р.). З 1914 р. в австрійському війську — прапорщик 8 ландверного (празького) стрілецького полку. 21 жовтня 1915 р. потрапив до російського полону, де перебував до кінця 1919 р. З січня 1920 р. — доброволець німецького інтернаціонального полку, в охороні спецкорпусу ВЧК у Ярославлі. Восени 1920 р. на прохання Ф. Кона відкликаний у розпорядження ЦК РКП(б) й скерований до ЦК КП(б)У для використання на «польській роботі». З січня 1924 р. — зав. Польбюро Вінницького губвідділу народної освіти; у серпні 1925 р. – липні 1926 р. — в апараті НКО УССР (Харків). Згодом шість років працював у Проскуріві

(інспектор культурно-освітніх установ Польбюро Проскурівського окрВНО, директор польської 7-річки). З липня 1932 р. — інспектор відділу праці Мархлевського райвиконкому Київської обл. Арештований у Мархлевську 18 листопада 1933 р. 26 лютого 1934 р. Судовою трійкою при Колегії ГПУ УССР засуджений до трьох років таборів. Реабілітований.

²⁷ ГДА СБ України, ф. 6, оп. 1, спр. 37955-ФП, т. 2, арк. 86–98.

²⁸ БРУК Соломон Соломонович (1896–1938) — уродженець м. Рудні, Смоленської обл., єврей. 1933–1934 рр. — тво нач. СПВ Вінницького облвідділу ГПУ УССР, з лютого 1934 р. — нач. відділення СПВ ГПУ УССР. Згодом — помічник нач. 4-го відділу УГБ НКВД УССР. 11 липня 1937 р. заарештований, обвинувачений в участі у «троцькістській змові в органах НКВД». Визнав себе винним, але згодом відмовився від цих свідчень. 8 лютого 1938 р. рішенням Прокурора та НКВД ССР засуджений до розстрілу. Страчений.

Коли А. Григорович потрапив до кабінету керівника СПВ, то першими словами господаря були: «Якщо Ви заарештовані органами ГПУ, слід бути маленьким». Це треба було розуміти так: Ви не у себе на роботі, а в ГПУ, отже, слухайте і виконуйте, що скажуть.

«Заявляю, що ніколи не перебував в організації ПОВ й осіб, які належать до такої, не знаю. Я був найпідступнішим чином спровокований, — наголошував А. Григорович. — Я підписував неправду. Я давав свідчення прокурору невірно. Я визнаю себе винним у тому, що я, як член партії, не мав мужності побільшовицьки вдарити по всій цій брехні перед прокурором. Я не вмів себе відстояти й довести не лише ГПУ, але й партії, що я не контрреволюціонер, і що я вважаю найбільшою своєю помилкою, припущеною мною на 56-у році мого життя».

Завершувалася апеляція словами:

«Несамохіть питається, що за правосуддя, невже органи ГПУ повірили всій цій неправді, й зараз усі поголовно нарікають, що ця система — вигадка [...]. Працівники ГПУ поставилися до цього по-бюрократичному, суто формально, не розбираючи, хто винний, хто невинний [...]. Партія про це не знає, а треба, щоб партія знала. Такі методи роботи слідства дискредитують партію та органи ГПУ.

Я прошу Вас розібрати мою справу, повернути мене до лав робітничого класу, з якого я вийшов, надати мені можливість продовжувати працювати разом з усіма трудящими ССРСР й вести остаточну класову боротьбу за побудову соціалізму. Я знемагаю у неволі вже шість місяців. Сил більше немає [...]»²⁹.

Лук'янівська в'язниця, в якій 20 квітня 1934 р. склав вищезгадану заяву А. Григорович, стала місцем зустрічі засуджених «пеовяків». Для багатьох із них саме тут настав момент істини, коли з'ясування подробиць кожної індивідуальної «справи» й мотивів подання неправдивих свідчень уможливило (принаймні частково) реконструкцію механізму фабрикації «справи» «Польської Військової Організації» в УССР.

²⁹ ГДА СБ України, ф. 6, оп. 1, спр. 37955-ФП, т. 2, арк. 97.

Після низки арештів у 1933 р., й наступного року тривали арешти визначних і рядових «пеовяків», тобто відомих керівників й пересічних функціонерів національно-культурної роботи серед польської людності УССР. Так, 2 квітня 1934 р. за приналежність до «ПОВ» було ув'язнено і невдовзі засуджено колишнього співробітника Польбюро ЦК КП(б)У Йосипа Теодора³⁰; 13 грудня того ж року за ґратами опинився колишній заступник голови ЦКНМ при ВУЦВК, «хрещений батько» Мархлевського району Ян Саулевич³¹.

³⁰ ТЕОДОР Йосип Борисович (1900–1937) — нар. 7 вересня 1900 р. у Варшаві, єврей. За фахом журналіст. Служив у РСЧА (1920–1921), зокрема, був співробітником польської воєнної секції Політуправління командування військ України та Криму; згодом — секретар українсько-російської делегації у змішаній Українсько-російсько-польській комісії у справах репатріації у Харкові (1921–1923). Член КП(б)У з 1923 р. Закінчив Харківський інститут народного господарства. 1924–1926 рр. — зав. Центральним польбюро НКО УССР; 1926–1929 рр. — інструктор, заст. зав. Польбюро АПВ ЦК КП(б)У; 1929–1933 рр. — відповідальний редактор газети «Sierp»; з травня до листопада 1933 р. — інструктор з нацменроботи Культпропу ЦК КП(б)У. З листопада 1933 р. до січня 1934 р. — головний редактор Державного видавництва дитячої літератури у Харкові. У лютому 1934 р. за «замовчування зв'язку з викритими пеовяками» виключений з КП(б)У. Після арешту визнав себе учасником ПОВ з 1924 р., свідчив, що спотворював політику партії під час колективізації у Мархлевському районі й цим підбурював польське населення проти влади, на видавничій роботі — гальмував публікацію комунізованої літератури і підручників польською мовою, натомість просував стару націоналістичну літературу. 21 травня 1934 р. Судовою трійкою при Колегії ГПУ УССР засуджений до п'яти років таборів. Рішенням Трійки при НКВД УССР від 29 березня 1936 р. засланий до Казахстану на решту терміну покарання. Працював на малярійній станції в Алма-Аті. 7 серпня 1937 р. заарештований вдруге УГБ НКВД УССР й етапований до Києва. «Визнав», що під час слідства 1934 р. приховав свою шпигунську роботу на користь Польщі. Рішенням НКВД та Прокурора ССРСР від 1 жовтня 1937 р. засуджений до розстрілу, страчений 4 жовтня. Реабілітований 16 травня 1958 р. Військовим трибуналом КВОб.

³¹ Докладніше про нього див.: Рубльов О. С. Ян Саулевич (1897–1937): біографія «хрещеного батька» Мархлевського району у контексті репресій 1930-х років // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: 36. ст.

Методи «слідчої роботи», внаслідок яких було сфабриковано «справу» «ПОВ», викривалися у низці заяв до державних і партійних органів, які надходили з таборів від засуджених «пеов'яків». Більшість таких звернень зазвичай ігнорувалися режимом. Але одній з таких заяв судилася інша доля.

З лютого 1936 р. в'язень Біломорсько-Балтійського комбінату НКВД ССРСР Броніслав Берг в Управлінні ББК на станції Медвежа Гора написав звернення до Генерального секретаря ВККІ Г. Димитрова, що починалося так:

«Я – колишній член ВКП(б) і компартії Польщі [...]. Понад 5 років я сидів у в'язницях фашистської Польщі за приналежність до КПП. Від 1927 р., тобто після приїзду до ССРСР, я працював переважно на керівних роботах у редакціях польських газет у Києві, Проскуріві, Москві й маю низку добрих відзивів про мою роботу ЦК КП(б) України й Вінницького обкому партії. У теперішній час я перебуваю у Медвежегорському поправно-трудомому таборі, куди мене заслали на 5 років [...] за нібито “контрреволюційну діяльність”, що її я проводив»³².

/ Ін-т історії України НАН України; Редкол.: П. Т. Тронько (голов. ред.) та ін. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2007. – Вип. 34 / Відп. за вип. Р. Ю. Подкур. – С. 143–176; Рубльов О. *Ян Саулевич (1897–1937): від заступника голови Центральної комісії нацменшин при ВУЦВК до «польського шпигуна»* // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2008. – № 1/2 (30/31). – С. 348–414.

³² БЕРГ Броніслав Адамович (він же — ЗАЛЬЦБЕРГ Вітольд Адамович) — нар. у Варшаві 1903 р., єврей. Член КПП й ВКП(б) (з 1921 р.). До ССРСР прибув як політемігрант 1927 р.; працював газетярем. Таємний огляд закордонної польськомовної преси за 1934 р., підготовлений МЗС П Речі Посполитої, так характеризував редаговану ним районну газету: «*Kolektywista Pogranicza*» — (Płoskirów). Wych. 15 razy na miesiąc [...]. Nakład — circa 2.700 egz. — *Redaktor: Bronislaw Berg. Jedno z najlepšíj redagowanych polskich pism rejonowych* (виділення наше. — Авт.) (Див.: *Polacy na Ukrainie: Zbiór dokumentów. Cz. 1 / Pod red. S. Stępnia.* — Т. I. — С. 271). Заарештований 11 грудня 1934 р. у Новгородській обл.; 28 грудня 1935 р. Особливою нарадою при НКВД ССРСР засуджений до п'яти років таборів як «активний учасник контрреволюційної “Польської Військової Організації”». Винним себе не визнав, неодноразово звертався зі скаргами до органів влади ССРСР. Звільнений по відбуттю терміну покарання 11 грудня 1939 р. Реабілітований 1956 р.

Однак заявник звертався до Г. Димитрова не в особистій справі, а з «надзвичайно важливого питання», яке стосувалося КПП:

«Як Вам відомо, упродовж останніх двох років було заарештовано в Україні кількесот комуністів та безпартійних поляків, в тому числі дуже багато політемігрантів з Польщі. Арештованих, в тому числі й мене, обвинувачують у приналежності до польської контрреволюційної організації “ПОВ” (так звана група Скарбека)»³³.

Далі скаржник змальовував специфічні методи «слідства» у «справі» «ПОВ», відомі йому з власного досвіду та від колег-в'язнів: «Т.» туберкульозного, добу тримали у ванні з холодною водою, погрожували розстрілом; «Д.» допитували «конвеєрною» системою три доби поспіль, не виводячи з кабінету для прийому їжі, відправлення фізіологічних потреб, не дозволяли спати та ін.; «П.» подав брехливі свідчення, що є членом Вінницької обласної «ПОВ», й разом з іншими такими ж «пеов'яками» підтвердив ці вигадки перед наркомом внутрішніх справ УССРСР В. Балицьким. Заявник із зрозумілих мотивів, аби не «підставляти» товаришів, не називав їхніх прізвищ, вживаючи натомість криптоніми.

«Тов. Дмитрієв [Димитров], це далеко не все, що мені відомо по цій справі, але ж я знаю тільки частину цієї справи [...], — наголошував в'язень. — Це правда! [...] Група слідчих НКВД УССРСР, використавши геройський мундир чекістів (sic!), шляхом використання неприпустимих методів допитів, штучно створила цю справу.

Які результати? Брутально порушена революційна законність, брутально викривлена ленінська національна політика, дискредитовані сотні кращих активістів, комуністів-поляків, підло обмануте керівництво КП(б) України, створено таку провокаційну справу, що дрейфусіада та азефщина залишилися далеко позаду».

Б. Берг просив Г. Димитрова довести зміст його листа до відома політбюро ЦК ВКП(б), наголосивши насамкінець:

---

³³ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 20, спр. 6828, арк. 2.

«Дорогий тов. Дмитрієв. Цю справу знають вже багато людей, й тому вона потребує швидшого реагування, аби вона не набула форми серйозної компрометації партійних і радянських органів»³⁴.

Г. Димитров переадресував скаргу кандидатів у члени ВККІ, секретареві ЦК КП(б)У М. М. Попову, який, у свою чергу, зажадав пояснень відповідного відомства. Відповідь не забарилася. Підготував її 20 лютого 1936 р. начальник Особливого відділу УГБ НКВД УССР і КВО старший майор державної безпеки М. Александровський. Її головним змістом була турбота про заплямовану честь «геройського мундира чекістів»:

«1. Заява БЕРГА, неправдива й наклепницька, розрахована на провокування партійних інстанцій. Перебуваючи під слідством, БЕРГ писав аналогічні заяви. Ці заяви розбиралися Спец[іальною] Прокуратурою. БЕРГ допитувався і йому давалися очні ставки з іншими арештованими у присутності Прокурора. У даній заяві він бере на себе роль “захисника” усіх засуджених у 1933 р. контрреволюціонерів у справі “ПОВ”.

2. Методи слідства, зазначені БЕРГОМ, ніколи не застосовувалися й не могли застосовуватися (sic!) [...].

4. Народний Комісар Внутрішніх Справ України тов. БАЛИЦЬКИЙ ніколи арештованих по Вінницькій групі “ПОВ” не приймав і їх не бачив».

Завершувалася відповідь-відписка категоричним резюме:

«У даному випадку ми, безумовно, маємо справу з непримирним ворогом, який намагається будь-якими методами “врятувати становище”»³⁵...

9 грудня 1934 р. на підставі телеграми ЦК ВКП(б) було ухвалено таємне рішення політбюро ЦК КП(б)У щодо німецьких та польського районів України, яким започатковано широкомасштабні репресії проти цих нацменшин. Терміново створена комісія мала упродовж семи днів (тижня!) ретельно переглянути керівний склад районів та накреслити заходи щодо націо-

нальних шкіл зазначених адміністративно-територіальних одиниць. Відповідні обкоми КП(б)У повинні були негайно відрядити до національних районів керівних працівників, які мали б «пояснити» населенню, що більшовицька адміністрація

«не стерпить щонайменших спроб антисоветської діяльності або агітації й не зупиниться перед тим, щоби відмовити у праві проживання в ССРСР, або вишле всіх осіб, які ставляться нелояльно до советської влади, у віддалені місця ССРСР»³⁶.

20 грудня 1934 р. політбюро ЦК КП(б)У у постанові «Про переселення з прикордонних районів» наголошувало, зокрема, що у прикордонних районах з компактними масами польського й німецького населення потрібно визначити села, з котрих слід виселити одноосібників, які

«злісно не виконують своїх зобов'язань перед державою, й тих колгоспників, котрих не можна вважати благонадійними в умовах прикордонної смуги»³⁷.

Були визначені масштаби першої депортації з Мархлевського й Пулинського районів — 8 300 родин (перші 750 польських сімей опинилися у Харківській області у березні 1935 р.)³⁸. Натомість планували підселити «надійні елементи» зі східних областей України, а також — у директивному порядку — певну кількість перевірених НКВД демобілізованих червоноармійців.

Під стахановським стягом (але у специфічно-негативному забарвленні) минув для польського етносу УССР й 1935-й рік (відповідний «вугільний» рекорд було встановлено у ніч з 30 на 31 серпня 1935 р.). Ударними темпами згорталася мережа культурно-освітніх установ, навчальних закладів, польськомовних друкованих органів, таємна поліція здійснювала широкомасштабні акції щодо викриття й ліквідації «контррево-

³⁶ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 16, спр. 11, арк. 294–295.

³⁷ Там само, арк. 316–317.

³⁸ Див.: Кульчицький С. *Депортації польського і німецького населення з України (1934–1937 рр.)* // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. праць / НАН України. Ін-т історії України; редкол.: С. В. Кульчицький (відп. ред.) та ін. – К., 1998. – Вип. 4. – С. 203.

³⁴ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 20, спр. 6828, арк. 4.

³⁵ Там само, арк. 5.

люціонерів» і «шкідників», які, мовляв, працювали на користь «сусідньої фашистської держави». Вістря репресій, як і раніше, спрямовувалося проти компартійної номенклатури, котра відповідала за «польську лінію» в роботі з національними меншинами, місцевих культосвітніх працівників. Але депортаційні акції охоплювали вже й чимраз ширші верстви позапартійної й несуетизованої польської людності УССР. Почасти ці заходи стали своєрідною складовою комуністичних урочистостей з нагоди 15-річчя «визволення» України від польського війська 1920 р.³⁹

1935 р. було ліквідовано «советську Мархлевщину» — польський національний район в Україні. Ця адміністративно-територіальна й водночас культурно-національна одиниця, учорашня агітпропівська гордість, існування якої всіляко експлуатувала більшовицька пропаганда, викликала щораз більше роздратування владних структур. Мотиви цієї акції НКВД УССР і партійно-державного керівництва республіки можна до певної міри зрозуміти (але, звичайно, не виправдати), якщо звернутися до матеріалів чергової сфабрикованої справи «пеов'яків» — так званого «Волинського центру ПОВ» (липень 1935 р. – лютий 1936 р.).

У них, зокрема, зазначалося, що, внаслідок підривної діяльності «шкідницьких елементів», Мархлевський район доведений до становища найвідсталішого у політичному та економічному відношенні, найбільш враженого «контрреволюційною активністю куркульських елементів й діяльністю закордонної розвідувальної і диверсійної агентури». Знову ж таки акцент робився на низькому (у порівнянні з іншими місцевостями) відсотку колективізації сільського господарства: наприкінці 1932 р. район був колективізований лише на 14,9%; 1933 р. — 28; 1934 р. — на 47,6%.

³⁹ Про депортаційні акції режиму проти поляків УССР докладніше див. також: Stroński H. Polska droga do Kazachstanu: Represje wobec ludności polskiej na Ukrainie w latach trzydziestych // Przegląd Wschodni. – Т. III, з. 2 (10). – 1994. – С. 145–164; Stroński H. Represje stalinizmu wobec ludności polskiej na Ukrainie w latach 1929–1939. – Warszawa, 1998. – С. 173–207 (Rozd. VI. *Deportacje Polaków z miejsc stałego zamieszkania*); та ін.

Рівночасно наголошувалося, що у районі діяв ряд шпигунських груп (до сотні «активних агентів розвідки»); нарешті, у різний час тут сформувалися чотири «міцно збитих» повстанських загони, котрі об'єднували до 150 осіб. Внаслідок цих диверсійних, шпигунських й повстанських проявів трапилося декілька організованих групових переходів за кордон, не рахуючи тих випадків, коли спроби збройних проривів у Польщу були вчасно попереджені ГПУ й прикордонниками.

«Гранична засміченість усіх ланок советського апарату» у Мархлевському районі вимагала, зрозуміло, низки чисток, що не вщухали із 1930 р. Внаслідок них з установ та організацій району було «вичищено» 678 осіб «контрреволюційного, націоналістичного й соціально чужого елемента», у тому числі 1932 р. — 121, 1933 р. — 303 й упродовж 1934–1935 рр. — 254 особи. З тих же мотивів з 40 голів сільрад 1935 р. було знято з посад 34 (85%) і з 80 голів колгоспів відкликано 76 осіб (95%). Внаслідок «особливої враженості» Мархлевського району із нього за останні п'ять років його існування вислали й переселили 1 658 родин⁴⁰.

Характерна в цьому відношенні адресована секретарям ЦК КП(б)У С. Косіору та П. Постишеву доповідна записка голови Київського облвиконкому М. Василенка та секретаря обкому партії тієї ж області М. Налімова від 26 липня 1935 р. Починався документ фразою, що вже перетворилася на загальник у таємному листуванні владних структур УССР:

«Мархлевський національно-польський район Київської області є одним з найбільш засмічених прикордонних районів області антирадянським елементом».

Керівництво інформувалося, що навесні поточного року (згідно із постановою ЦК) до східних, глибинних районів України було переселено 1 188 господарств «ненадійних елементів», на звільненому ж місці розташувалися 754 родини «перевіrenих колгоспників-ударників»⁴¹. Проте, наголошувалося

⁴⁰ Рубльов О. *Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки*. – С. 126–127.

⁴¹ Про хід переселення з Мархлевського району у 1935 р. докладніше див.: Стронський Г. *Злет і падіння: Польський національний район в Ук-*

лося у документі, вжиті заходи не дозволили остаточно очистити район від нелояльних елементів. Керівництво Київської області просило дозволу ЦК КП(б)У на додаткове відселення з Мархлевського району до східних областей УРСР 300 родин «ненадійних елементів», а 50 господарств найнебезпечніших «контрреволюціонерів» пропонувалося спрямувати у віддалені місцевості ССРСР. Водночас пропонувалося виселити з району й членів тих родин, глави яких вже були засуджені за антидержавну й шкідницьку діяльність⁴².

Окрім арештів, у Мархлевському районі у масовому порядку упродовж 1933–1935 рр. звільнялися з роботи педагоги польських шкіл. У Державному архіві Житомирської області зберігаються списки звільнених вчителів-поляків. Серед них, зокрема: завідувач школи с. Велика Мойсіївка Й. Остринський, вчителька школи с. Гути-Юстинівка Ц. Венгловська (1936 р. заарештована й невдовзі засуджена до чотирьох років позбавлення волі), вчителька польської школи с. Здань Болярка К. Любецька (згодом потрапила за ґрати як дружина активного «скарбеківця»). Звільнялися й арештовувалися співробітники Мархлевського районного відділу народної освіти, зокрема інспектор А. Добровольський та ін. Піонервожату С. Пекарську виключили з комсомолу і звільнили з роботи «за сокрытие своего мужа — “скарбековца”». Крім кваліфікації «учасники “ПОВ”», у списках фігурують додаткові соціальні ознаки — «діти куркулів», «колишні дворяни», «білі офіцери»⁴³.

раїні у 20–30-мі роки. – Тернопіль, 1992. – С. 52–55; Stroński H. *Represje stalinizmu wobec ludności polskiej na Ukrainie w latach 1929–1939.* – S. 131–139; Stroński H. *Koniec eksperymentu: Rozwiązanie Marchlewszczyzny i deportacje ludności polskiej do Kazachstanu w latach 1935–1936 w świetle nowych dokumentów archiwalnych* // *Ucrainica Polonica* / Київ. нац. лінгв. ун-т; Польс. наук. т-во у Житомирі; Ін-т славістики ПАН; редкол.: Ю. Терещенко (співголова), Г. Стронський (співголова) та ін. – К.; Житомир: Вид. центр Київського нац. лінгв. ун-ту, 2004. – Т. 1. – С. 201–220; та ін.

⁴² ЦДАГО України, ф. 1, оп. 6, спр. 396, арк. 166–167.

⁴³ Див.: Копійченко Л.А. *За відсутністю складу злочину (польські контрреволюційні організації на Житомирщині)* // Реабілітовані історією. Житомирська область. – Житомир: Полісся, 2010. – Т. 3. – С. 29.

17 серпня 1935 р. члени політбюро ЦК КП(б)У опитом ухвалили постанову ЦК «Про Мархлевський і Пулинський райони». Польський Мархлевський й німецький Пулинський райони Київської області розформувалися «в зв'язку з економічною слабкістю», «незручністю обслуговування МТС колгоспів, а також адміністративною черезполосицею»⁴⁴. З жовтня 1935 р. це рішення легітимізували «у советському порядку» — постанову з аналогічною назвою («Про Мархлевський та Пулинський райони Київської області») та ідентичного змісту ухвалила Президія ВУЦВК⁴⁵.

Восени 1935 р. було ухвалено ще кілька принципово важливих рішень політбюро ЦК КП(б)У щодо поляків УРСР. Так, «у зв'язку із масовою засміченістю польськими націоналістами керівного складу національних польських сільрад» було запропоновано Київському й Вінницькому обкомам КП(б)У спільно з органами НКВД здійснити «чистку» польських сільрад від націоналістів та інших антидержавних елементів. Так, під цим приводом у Вінницькій області 40 польських сільрад реорганізували в українські⁴⁶.

Така ж доля спіткала того року й чимало польських шкіл. Оскільки, мовляв, «польські націоналісти штучно створили ряд польських шкіл у районах із переважаючим українським населенням або населенням, яке розмовляє переважно українською мовою» (йшлося про райони Київської та Вінницької областей), політбюро ЦК КП(б)У 20 вересня 1935 р. вирішило реорганізувати «штучно створені польські школи» й перевести їх на українську мову викладання і навчання. 27 жовтня того ж року були затверджені пропозиції Вінницького обкому щодо такої реорганізації 117 колишніх польських шкіл області⁴⁷.

1936 р. у Вінницькій області різко активізувалася кампанія по реорганізації польських шкіл в українські. В інформації начальника УНКВД по Вінницькій області Д. Соколінського сек-

---

⁴⁴ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 6, спр. 375, арк. 132.

⁴⁵ Стронський Г. *Злет і падіння...* – С. 55–56.

⁴⁶ ЦДАГО України, ф. 1, оп. 16, спр. 12, арк. 280, 325, 327.

⁴⁷ Там само, арк. 278, 333.

ретарю Вінницького обкому КП(б)У В. Чернявському від 11 листопада 1936 р. зазначалося:

«Настоящей докладной запиской нами охвачено 13 районов – Бердичевский, Жмеринский, Махновский, Староконстантиновский, Казатинский, Черневецкий, Красиловский, Волковинецкий, Волочискский, Мур-Куриловецкий, Хмельницкий, Миньковецкий, Тывровский, в которых переведено на украинский язык преподавания 25 польских школ [...]».

Д. Соколінський цитував окремі негативні висловлювання щодо дій влади з боку педагогів та батьків-поляків:

«[...] Учительница польшколы с. Гуцуловки Черневецкого р[айо]на ЛЕЩИНСКАЯ, до открытия собрания, среди родителей учащихся высказывалась: “Нас учили десятки лет, а теперь одним росчерком пера польскую школу ликвидируют, и мы, учителя, остаемся на распутице, вынужденные чувствовать себя лишними людьми [...]”. Учитель польшколы м. Казатин ГЕРАСЕВИЧ, в присутствии учителей той же школы РОМАШЕВСКОЙ и ДЕМБИЦКОЙ, заявил: “Я хорошо помню, что в 1931 г. БРУНО-ЯСЕНСКИЙ, ДОМБАЛЬ выступали с такой теорией: польской культуры развивать нельзя, т. к. нет компактной массы польского пролетариата. Так мы тогда в Киеве ходили на собрание разоблачать эти вредные теории, даже по этому поводу приезжали из ЦК, ну а теперь закрывают польшколы”. Когда ему на это возразили, и РОМАШЕВСКАЯ доказывала, что в Казатине нет компактной массы действительно польского населения, а школы должны остаться только там, где имеется компактная масса поляков, ГЕРАСЕВИЧ резко возразил: “Ничего подобного, в Ленинграде закрыли, в Киеве все польские учреждения закрыли, по всей Украине закрыли. Здесь кроется другое — не хотят иметь польских кадров”. После вынесенного решения родительским собранием о переводе польских школ на украинский язык преподавания — ученики этой школы, обращались с расспросами к ГЕРАСЕВИЧУ, который давал ответы им на польском языке. Когда дети спросили, почему он не говорит с ними на украинском, ГЕРАСЕВИЧ им заявил: “Школу закрыли, но мы поляками остаемся, на то и национальная политика. Я еще долго буду поляком” [...]».

ГАЕВСКИЙ, житель с. Гайдаки Волочискского р[айо]на, в прошлом секретарь сельсовета, состоял под судом за должност-

ные преступления, будучи на собрании родителей учащихся, заявил: “Население не должно согласиться на реорганизацию польшколы, ибо это есть контрреволюция. Рабочий класс совершенно не знает, что делается. Если бы они знали, то никогда бы не согласились, это в корне противоречит Ленинской национальной политике”. КАЛЕНДАРЬ Николай Францевич, житель с. Снитково, единоличник, в прошлом активный костельник, директору польшколы заявил: “Мы этого дела так не оставим, поедем к ПОСТЫШЕВУ. Какая разница между царским правительством и соввластью: раньше закрывали польские школы и теперь закрывают”. ШЕЛЬВИНСКАЯ Розалия среди колхозников высказалась: “Хоть и закрыли польскую школу, а мои дети все равно польских книг не сдадут, пусть читают их, чтобы не забывать польского языка”. САДОВСКИЙ Иван — житель с. Вербовцы Мур. Куриловецкого р[айо]на: “Недаром закрывают польшколу, наверно, скоро будет война с Польшей. Хотя бы скорее, довольно мучиться 18 лет” [...]»⁴⁸.

Після спалаху репресивної активності 1933–1936 рр., здавалося б, репресії проти польського населення УСРС почали вщухати. Однак за 1935–1936 рр. насувалася доба Великого терору — 1937–1938 рр.

Для розуміння механізму репресій проти польської людинності в Україні (як і в цілому по СРСР) принципове значення має «Оперативний наказ наркома внутрішніх справ СРСР № 00485» від 11 серпня 1937 р., підписаний Генеральним комісаром держбезпеки М. І. Єжовим і розісланий на місця для виконання. Наказ, а також долучений до нього закритий лист «Про фашистсько-повстанську, шпигунську, диверсійну, пораженьську й терористичну діяльність польської розвідки в СРСР» (№ 59098 від 11 серпня 1937 р.) ініціювали масові репресії проти польського населення України⁴⁹.

Наказ зобов'язував місцеві органи держбезпеки упродовж 20 серпня – 20 листопада 1937 р. здійснити операцію щодо

⁴⁸ ДАВО, ф. П-136, оп. 6, спр. 591, арк. 1–10.

⁴⁹ Текст наказу та закритого листа див.: *З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ.* – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 15–44.

цілковитої ліквідації місцевих організацій «ПОВ». Арешту підлягали:

«А) виявлені в процесі слідства й до цього часу не розшукані найактивніші члени ПОВ [...]; б) всі військовополонені польської армії, які залишилися в ССРСР; в) перебіжчики із Польщі, незалежно від часу переходу їх в ССРСР; г) політемігранти та політобмінняні з Польщі; д) колишні члени ППС та інших польських антисоветських політичних партій; е) найактивніша частина місцевих антисоветських націоналістичних елементів польських районів»⁵⁰.

Наказ НКВД ССРСР № 00485 містив і такий пункт:

«Припинити звільнення із в'язниць і таборів засуджених за ознаками польського шпигунства, у яких закінчується термін ув'язнення. Про кожного із них подати матеріал для розгляду на Особливу нараду НКВД ССРСР»⁵¹.

Це означало новий термін позбавлення волі, а часто й розстріл.

Опубліковані статистичні дані про результати «польської операції» в УССРСР дещо різняться. В оприлюднених у середині 1990-х рр. публікаціях вітчизняних авторів стверджувалося, що загалом упродовж 1937–1938 рр. в Україні органами НКВД по «польській лінії» було заарештовано 56 516 осіб (з них 44 467 поляків). З загальної кількості ув'язнених 39 644 особи були розстріляні або ж отримали термін покарання у таборах ГУЛАГу. Загальна ж кількість заарештованих в Україні у цей час становить 267 579 осіб⁵².

Натомість московські дослідники Н. Петров та А. Рогінський подають наступну статистику — всього засуджено «двійкою» та «особливою трійкою» 55 928 осіб, з них розстріляно 47 327 осіб. Всього по ССРСР — засуджено 139 835 осіб, страчено —

⁵⁰ З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 16.

⁵¹ Там само. – С. 17.

⁵² Див., напр.: Рубльов О. *Репресії проти поляків в Україні у 1930-ті роки* / О. С. Рубльов, В. Ф. Репринцев // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1995. – № 1/2 (2/3). – С. 146.

111 091 особа⁵³. Підрахунки за виявленими у Галузевому державному архіві СБ України протоколами «двійок» та «особливих трійок» показали наступні дані: засуджено 57 410 осіб, з них розстріляно — 46 792 особи, різні табірні терміни отримали 9 885 осіб, звільнено — 17 осіб, відправлено справи на дослідження стосовно 587 осіб, припинено справ через смерть арештованих громадян — 38⁵⁴.

Так званий списочний облік «антисоветського елементу» у державній безпеці ССРСР, що діяв упродовж 1930–1940-х рр., ґрунтувався на принципах колишньої партійної, соціальної приналежності, а також *національності* та ідейних переконань особи. Таємний наказ 1939 р. передбачав 18 категорій населення, що мало вноситися до спеціального обліку. Зокрема п'ять категорій розглядалися в якості «потенційної бази іноземних розвідок»: німці, *поляки*, японці, китайці, корейці та ін., які «виявляли націоналістичні настрої»⁵⁵.

* * *

У пропонованому увазі читачів збірнику вміщено 17 документів і матеріалів, пов'язаних з історією поборювання че-

⁵³ Див.: Pietrow N. *Polska operacja NKWD* // Karta. – 1993. – № 11. – С. 24–43; Петров Н. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. / Н. Петров, А. Рогинский // Репрессии против поляков и польских граждан. – М.: Звенья, 1997. – С. 41–43.

⁵⁴ Див.: *Великий терор: польська операція 1937–1938* / Галузевий держ. архів СБ України; Ін-т національної пам'яті — Комісія з розслідування злочинів проти польського народу; НАН України. Ін-т політичних і етнонаціональних досліджень; редкол.: Є. Беднарк, В. В'ятрович, С. Кокін та ін. – Варшава; К., 2010. – Ч. 1. – 1037 с.; Ч. 2. – С. 1038–1983. – (Польща та Україна у тридцятих–сорокових роках ХХ століття: Невідомі документи з архівів спеціальних служб, т. 8). – Електронний додаток до тому «Копії архівних матеріалів з фондів Галузевого державного архіву СБ України».

⁵⁵ Див.: Хаустов В.Н. *Развитие советских органов государственной безопасности: 1917–1953 гг.* // Cahiers du monde russe (Paris). – Vol. 42, № 2/4 (*La police politique en Union soviétique, 1918–1953*). – Avril–décembre 2001. – P. 369–370.

кістськими структурами ССРСР/УСРСР реальної та вигаданої «Польської Військової Організації».

Більшість матеріалів видання публікуються вперше. Лише частина з них була тільки фрагментарно оприлюднена раніше.

Документи і матеріали друкуються мовою оригіналу зі збереженням мовно-стилістичних особливостей тексту. Недописані або пропущені слова відтворені у квадратних дужках. Мінімізовано редакційне втручання, яке не вплинуло на адекватність передачі змісту й форми документів.

Видання попереджене вступною статтею, що дозволяє виразніше уявити загальне тло, у контексті якого відбувалося фабрикування численних «справ» так званої **«Польської Військової Організації»** в Україні 1930-х рр. У разі необхідності до документів і матеріалів подано принагідний коментар.

*РУБЛЬОВ О.С.,
професор, доктор історичних наук*

№ 1

Із доповідної записки заступника начальника управління особливими відділами Південно-Західного фронту Зона голови ВЧК Ф. Дзержинському¹ про діяльність «Польської Організації Військової»

26 листопада 1920 р.

Сообщаю Вам, что положение таково, по нашему мнению. Наша работа разбилась на следующие группы: первая — петлюровско-махновско-повстанческое движение; вторая — польская организация; третья — чистка Крыма; четвертое — опрос военнопленных; пятое — чистка Красной армии от белогвардейского элемента; шестое — ревизия работы Юго-Западного фронта; седьмое — изъятие анархистов из Украины в связи с ликвидацией махновщины.

[...] По второму — польская организация в районе Харькова, Полтавы, Павлограда, Александровска интенсивной работы не проявляет. Организаторы частью выхвачены нами, несколько человек (3–4 человека) нами разыскиваются. Организация разбита, большинство арестовано и направлено в Управление особыми отдела-

¹ ДЗЕРЖИНСЬКИЙ Фелікс Едмундович (1877–1926) — народився в маєтку Держиново Ошмянського повіту Віленської губ. (нині тер. Мінської обл., Республіка Білорусь) в родині шляхтича. Навчався у Віленській гімназії. Від 1895 р. — член соціал-демократичної організації Литви. У 1903 р. обрано членом Головного правління Соціал-демократії Королівства Польського і Литви (СДКПіЛ). Активний учасник революції 1905–1907 рр. Від 1906 р. — член ЦК РСДРП як представник СДКПіЛ. З 1924 р. — кандидат у члени політбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1897–1912 рр. неодноразово був заарештований царською охрункою. У тюрмах, на каторзі та в засланнях провів 11 років. У жовтні 1917 р. — член ВРК при Петроградській раді. Від грудня 1917 р. — голова ВЧК. Від 30 березня 1919 р. до 6 липня 1923 р. — нарком внутрішніх справ РСФРР. З травня 1920 р. — начальник тилу Південно-Західного фронту та голова постійної наради по боротьбі з бандитизмом при начальнику управління тилу Південно-Західного фронту. Автор програми ліквідації повстанського селянського руху в Україні. З 14 квітня 1921 р. — нарком шляхів сполучення (одночасно голова ВЧК і нарком внутрішніх справ). З лютого 1924 р. — голова ВРНГ, одночасно — голова ОГПУ СРСР.

ми ВЧК. В Киевском районе ведется разработка «ПОВ»², большая часть организации расшифрована и намечается целый ряд операций по различным сахарным заводам. Так[им образом,] по пунктам первому и второму весь центр тяжести [работы] переносится в Киев [...]*

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ЮГ[О-ЗАПАДНОГО] ФРОНТА   ЗОНОВ**

*РГАСПИ, ф. 7, оп. 3, д. 109, л. 17.
Копія. Машинопис.*

№ 2

Витяг із звіту про діяльність Одеської губернської надзвичайної комісії у лютому 1920 – лютому 1921 рр. про діяльність «ПОВ»

8 лютого 1921 р.

[...] В начале октября 1920 г. Одесская Губчека закончила рассмотрение дела шпионской польской организации под названием «Польска Организация Военна». На основании богатого материала, добытого сотрудниками Чека, показаний обвиняемых, свидетелей, а также докладов разведки удалось установить, что в первые дни прихода Советской власти на Украину в главных ее центрах польским командованием организованы были подпольные штабы контрразведывательного отделения поляков. По этому делу привлечено 123 человека.

² ПОЛЬСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ ВІЙСЬКОВА (ПОВ) — таємна військова організація, утворена у жовтні 1914 р. у Варшаві. Її комендантом був Едвард Ридз, псевд. «Смігли». Пропагувала гасла боротьби за незалежність та проводила військовий вишкіл. Її діяльність спрямовувалася виключно проти колонізаторської діяльності Російської імперії. Після відродження Польської держави ПОВ розпущено, а її членів включено до ВП. *Див.: Nałęcz T. Polska Organizacja Wojskowa 1914–1918. – Wrocław, 1984; Великий терор: польська операція 1937–1938. – Т. 8. – Кн. 1. – С. 134.*

* Вилучення у тексті не стосуються діяльності «ПОВ».

** Копії були направлені Т. Самсонову, Г. Ягоді, В. Менжинському.

Польские агенты были уполномочены организовать шпионаж в широком масштабе, создавать боевые части для поднятия восстания и разрушения красного Советского тыла. Вместе с тем, эта организация должна была связаться с представителями добровольческого командования для совместной работы против рабоче-крестьянской власти на Украине.

По получении сведений о существовании такого штаба польского командования и русских белогвардейцев в Одессе, Одесская Чека предприняла слежку, разведку и наблюдение за вновь прибывающими в Одессу поляками. После длительной работы, требовавшей большой энергии и умения, удалось напасть на некоторые следы и установить, что в Одессе находится с начала 1920 г. под видом польского беженца некто Юрий Новосельский, являющийся видным агентом и уполномоченным генерального штаба польского командования. Юрий НОВОСЕЛЬСКИЙ был известен Одесской Губчека и под фамилией ОСТРОВСКОГО, за которым была установлена слежка. Однако, спустя некоторое время, ОСТРОВСКОМУ удалось скрыться от наблюдения, но лишь на короткое время. В июле месяце Одесская Губчека опять сталкивается с ним и при дальнейшем наблюдении разведка устанавливает, что на этот раз ОСТРОВСКИЙ появляется уже под новым именем поручика МАЕВСКОГО.

Следствием в дальнейшем установлено и доказано, что означенный МАЕВСКИЙ — поручик польского генерального штаба, он же ОСТРОВСКИЙ, он же НОВОСЕЛЬСКИЙ. По приезде его в Одессу, он, благодаря некой Марии КВИТКО, связывается с польской подпольной организацией в составе РОЧЕКА Михаила, МЛЕЖИНСКОГО Александра, ЯМКОВСКОГО Фердинанда, КОВАЛЕВСКОГО Константина, ВЕНЦЛАВСКОГО Франца и КЛЕЩИНСКОЙ Анны. Польская организация задается чрезвычайно широкими планами и вырабатывает проект, по которому должны быть произведены взрывы железнодорожных путей, мостов, артиллерийских складов, а затем должен быть произведен захват учреждений. В квартирах некоторых из указанных выше членов польской организации устраивались заседания для детальной разработки вопроса о том, как наиболее скорым и целесообразным путем осуществить планы польского командования.

Среди агентов добровольческого командования главными соучастниками в работе польской организации являются генералы

СУХИХ и ДОМБРОВСКИЙ, сын которого занимал в то время видный пост в генеральном штабе в Варшаве. Для сношений и связи с ВРАНГЕЛЕМ³ главарь польской шпионской организации входит в сношения с добровольческими агентами Генрихом ИВАНОВЫМ, РЕШЕТНЕВЫМ Василием и КУЛАГИНЫМ Демьяном, которые под видом рыбаков перевозили сведения, корреспонденцию и деньги в Крым. Через этих же «рыбаков» МАЕВСКИЙ знакомится с членами подпольной белогвардейской организации, среди которых несколько офицеров добровольческой армии и две женщины.

Одновременно с подготовкой восстания в Одессе, польская и белогвардейская организации, объединенные страстной мыслью о свержении Советской власти, обращают свое внимание также и на окружные* деревни и села, находящиеся вблизи Одессы. МАЕВСКИЙ — главарь польской организации — старается установить контакт с польскими агентами по деревням, причем, ему удается связаться с членами организации в районе Бурлачьей Балки возле Одессы. Здесь видную роль играют немцы-колонисты.

«Польска Организация Военна» за время своего существования развила самый широкий шпионаж, оказывая большие услуги своему командованию. НОВОСЕЛЬСКИЙ Юрий, являющийся душой этой организации, на допросе у следователя показал, что работал

³ ВРАНГЕЛЬ Петро Миколайович (1878–1928) — народився у м. Ново-Олександрівськ Ковенської губ. (нині м. Зарасай, Литва). У 1901 р. — закінчив Гірничий інститут, у 1902 р. склав іспит на офіцерський чин при Миколаївському імператорському кавалерійському училищі, у 1910 р. закінчив Імператорську військову академію. Учасник російсько-японської 1904–1905 рр. та Першої світової війни, генерал-майор, командуючий кінним корпусом. Один з провідників Білого руху. 3 серпня 1918 р. — у Добровольчій армії, командир кінної дивізії, командир кінного корпусу. У січні–травні 1919 р. — командуючий Кавказькою добровольчою армією Збройних сил Півдня Росії, у травні–грудні 1919 р. — Кавказькою армією, у грудні 1919 р. — січні 1920 р. — Добровольчою армією. 3 квітня 1920 р. — головкомандуючий Збройними силами Півдня Росії, реорганізованих ним у Російську армію. Після поразки від Червоної армії 16 листопада 1920 р. на чолі залишків армії евакуювався з Криму до Туреччини. Проживав у Югославії, Бельгії. Заснував у 1924 р. Російський загальновоїнський союз. Помер у м. Брюссель (Бельгія), похований у м. Белград (Югославія).

* Вірогідно — «окружающие».

во имя своего отечества, ради которого готов на какие угодно жертвы, причем, сознался также, что возглавлял организацию и прибыл со специальными поручениями из штаба польской армии. Ему было поручено повести свою работу в боевых частях для поднятия восстания и разрушения красного тыла. Большую помощь в этом деле ему оказывали русские белогвардейские офицеры, которые употребляли все усилия для подрыва и дискредитирования в широких слоях населения Рабоче-крестьянской власти. Организация польского шпионажа была снабжена большими суммами денег.

Среди других задач, которые себе поставили члены организации, интересно отметить также и особую слежку, которая была ими установлена за видными советскими работниками и коммунистами из поляков, а особенно за членами польской секции Коммунистической партии. На этот счет польской организацией были выработаны специальные инструкции.

Дело польской организации велось следователями Одесской Губчека весьма интенсивно и было закончено в течении месячного срока. Распутав все нити этой организации и отделив активных участников шпионажа и агентов польского и белогвардейского штабов от лиц, вовлеченных в это дело случайно, коллегия Губчека по рассмотрении всех деталей работы организации, постановила расстрелять 32 наиболее активных и деятельных участников польского заговора. Из 123 лиц, привлеченных по этому делу, 17 заключено в концлагерь на пять лет каждого, 16 — в концлагерь на 3 года каждого и 8 — решено задержать как заложников. Остальных 50 человек, среди которых подавляющее большинство рабочие и бедные крестьяне, а также представители трудовой интеллигенции как вовсе непричастных к делу организации, коллегия постановила совершенно освободить. [...]*

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 926, арк. 49зв.-50.
Друкарський відбиток.*

* Вилучення у тексті не стосуються діяльності «ПОВ».

№ 3

Витяг із звіту Центрального управління Надзвичайних комісій при РНК УСРР V Всеукраїнському з'їзду Рад⁴ про ліквідацію осередків «ПОВ» у 1920 р.

[не пізніше 25 лютого 1921 р.]

[...] *Польская контрреволюция.*

Польские заговоры стали активно проявляться преимущественно с момента перехода шляхетской Польши в наступление против Советской власти. Но сеть контрреволюционных польских организаций, ставящих себе шпионские задания, была раскинута правительством Польши гораздо раньше и представляла собой сплоченный, хорошо снабженный техническими средствами аппарат, сильно законспирированный, имеющий надежный многочисленный штат сотрудников. До наступления войск ПИЛСУДСКОГО⁵ подпольные польские организации оставались неуловимыми. С весны 1920 г. они стали выступать активнее и проваливать свои организации. С другой стороны, с начала польского наступления перед ЧК стала боевая задача раскрыть польские организации. Эта работа была объявлена ударной. В результате были раскрыты польские организации в Киеве, Одессе, Харькове, Волыни и других городах.

Из раскрытых польских организаций, объединенных общим названием ПОВ, лучше других удалось расследовать Киевскую организацию. Приводим это дело, как более типичное.

В марте месяце [1920 г.] при переходе через польский фронт в Подольской губернии был арестован неизвестный, у которого при обыске было обнаружено зашитым в воротнике пальто удостоверение от «ПОВ» (Польской Военной Организации) и шифрованное письмо. Неизвестный оказался ПОКОТЯНСКИМ, связанным непосредственно с подольской организацией «ПОВ», насчитывающей 8

⁴ V Всеукраїнський з'їзд Рад відбувся 25 лютого – 3 березня 1921 р.

⁵ ПИЛСУДСЬКИЙ Юзеф Клеменс (1867–1935) — під час Першої світової війни 1914–1918 рр. командував бригадою, сформованою з поляків, яка у складі австрійської армії воювала з Росією на Східному фронті. У листопаді 1918 р. тимчасовий керівник відновленої Польської держави, у квітні 1920 р. став першим маршалом Польщі. У 1926–1928 рр., 1930 р. — прем'єр-міністр Польщі.

человек. Но более тщательное расследование дела показало, что главная организация находится в Киеве. ПОКОТЯНСКИЙ с материалами был передан в Киевскую губернию. В связи с этим явилась возможность раскрыть Киевскую организацию, о которой агентурные сведения имелись еще с конца 1919 г. Было арестовано до 200 человек, из них активных — 30.

Добытыми данными установлены следующие построения «ПОВ». С 1918 г. она имела 3 главных команды, обслуживающие Галицию, Польшу и Россию. К.Н.1 (команда начальна 1) была в Кракове; К.Н.2 — в Варшаве; К.Н.3, обслуживающая Россию — в Киеве. Во главе командования стоял инженер КОРВИН (псевдоним). Должность коменданта последовательно занимали — ШАПОВСКИЙ, кличка «Навонч», «Завижа» и ЛИВИЙСКИЙ. Организация имела прекрасно поставленную связь с командованием, находившимся в Ровно, Житомире, Бердичеве, Харькове, Москве и Петрограде. Окружные команды (Пляцувки) обозначались буквами алфавита. Организация поддерживала связь с другими контрреволюционными организациями. Так, член организации БАСИНСКИЙ имел поручение работать в редакции «Белого Орла». В 1918 г. организация сильно разрослась, так как в нее было брошено много офицеров из 2-го разбитого польского корпуса. В это время организация была разбита на отдельные десятки, вербовавшиеся из польской интеллигенции. О характере вербовки дает представление показание члена организации Наталии ИХНАКЕВИЧ, кличка «Щатсь-Отская».

«Я поступила в организацию, — показала она, — 13-го апреля 1918 г. Через подругу КАМЕНКО (скаутку, 25 лет), “Петроско” по кличке. Вступление состоялось у меня на квартире, куда пришла ГАШИЦКАЯ (кличка “Навонч”), явившийся к нам комендант Андрей СВИТОК сказал вступительное слово. Он сообщил нам, что организация делится на три секции, самая большая и тесная занимается разведкой, о ней он ничего не сообщил; вторая секция дежурит в команде пляц и ведает приемкой и отправкой курьеров, о 3-й он обещал нам сообщить».

В январе 1919 г. организация была свергнута*, так как из Варшавы был получен приказ произвести отбор членов и оставить

* Так у текста. Вірогідно — «свернута».

лишь один отдел Разведки. В приказе было предложено членам к определенному сроку обдумать и решить вопрос, согласны ли они продолжать работу. После ликвидации в 1919 г. оставшаяся в Киеве организация называлась К.У. (Команда Украины) и делилась на три части: К.У.Н. (команда Начальника), после К.У.П. (команда Политична) и К.У.В. (Команда Войскова). Таково было построение организации до июля 1919 года.

В июле снова пришел приказ возобновить нумерацию «ПОВ», расширить работу и повести агитацию за партизанщину. Во всех важнейших городах Украины были поставлены коменданты. Команда Украины была разделена на три округа, с центрами в Киеве, Харькове и Одессе. Осенью 1919 г. был организован 4-й округ на Кубани и на Кавказе. Организация, не меняя своего построения, увеличила значительно состав. Были перераспределены округа следующим образом К.У.Б. — Правобережная, К.У.Л. — Левобережная, К.У.Ч. — Черноморская, К.У.К. — Кубань и Кавказ. Организация имела связь с Чрезвычайной Комиссией по снабжению Красной Армии через КОВАЛЕВСКУЮ, с Управлением Южных ж[елезных] д[орог] — инженера ЗМИЙСКОГО, со Штабом — через коменданта Житомира РОЗДЕВИЧА и заведующим трамваем в Киеве САЛТЫЦКОГО.

У арестованных курьеров были перехвачены дислокации Красных Войск, систематически посылавшиеся в Польский Штаб.

К моменту ликвидации Киевская команда состояла из 3 отделов: 1) — Комендатура Административной Канцелярия, Касса, Адъютантура; 2) — Военный Транспортный, Пресса, Разведка, и 3) — Политический; руководителем был ШАПОВСКИЙ, адъютант — ГАЩИЦКАЯ (Ордунувна, Навонч).

Внутренний распорядок организации устанавливался приказами, рапортами и т.д. Дисциплина среди членов была суровая. Нарушение приказов влекло за собой привлечение к подпольному суду, который имел право выносить и смертные приговоры. Все приговоры суда приводились в исполнение по возвращении осужденных в Польшу.

Раскрытие польских организаций в Одессе, Харькове и Житомире обнаружило всю систему их деятельности. Одновременно с задачами контрразведка «ПОВ» брала на себя боевые поручения — взрывать военные склады, мосты, портить провода и желез-

нодорожные пути. Политическая работа была направлена, между прочим, на образование банд из кулацких элементов. В Харькове было обнаружено 11 членов организации, именованных Комендатурой 3-го округа. Она ставила себе, кроме боевых задач, еще проведение террористических актов. Из Харьковской Команды «ПОВ» выяснилось, что по заданиям этой организации подготавливалось покушение на Пред[седателя] совнаркома Украины, но было предупреждено Особым Отделом Юг[о]-Зап[адного] фронта.

В Волынской губернии в организацию входило 60 человек. Из них более активных — 35. Кроме оружия и боевых припасов, у них были найдены систематические* сведения о работе РКП в общероссийском масштабе. В Одессе организация в кульминационный момент своей деятельности насчитывала свыше 100 членов, имела связь с деникинскими офицерами, немцами-колонистами. При помощи рыбаков поддерживала непосредственные сношения с Крымом и Румынией. Во главе организации стоял НОВОСЕЛЬСКИЙ, присланный в Одессу Генеральным Штабом. Характерны для работы польской контрразведки обнаруженные в Радомысльском уезде два кружка «истребителей» по 8 человек, цель которых было убийство советских работников и разрушение советского аппарата. Кружки были организованы, как выяснилось на следствии, житомирским Комендантом «ПОВ» РЖАНОВСКИМ, который имел специальных агентов-поляков, собиравших в деревне местных бандитов для организации дружин. Вообще расследования по делам Польских организаций, предпринятые в разных местах, приводили к выводу, что они играли очень большую роль в организации петлюровского бандитизма на Украине [...]**.

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 253, арк. 16-18.
Друкарський відбиток⁶.*

Опуб. частково: З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – № 1. – 1994. – С. 8-10.

* Так у тексті. Вірогідно — «статистические».

** Вилучення у тексті не стосуються діяльності «ПОВ».

⁶ Звіт був опублікований у Харкові у друкарні Цупнадзвичкому у 1921 р.

№ 4

Висновок Комісії при президії ВЧК про діяльність «ПОВ» у Київській і Харківській губернії

8 квітня 1921 р.

8-го апреля 1921 г. члены Комиссии при Президиуме ВЧК СОСНОВСКИЙ⁷ и КРАСНОВ, рассмотрев следственный материал по делу «ПОВ»⁸, шпионской организации 1920–1921 гг. на Украине нашли:

Приблизительно в июле 1920 г. Польское Главное Командование решило возобновить деятельность прекратившей было свое существование Польской Военной Организации «ПОВ» на территории Украины, с каковой целью в качестве Центрального органа в Варшаве было организовано Главное Командование «ПОВ» на Украине (К.Н.З.). Руководителем организации на Украине был назначен майор Станислав РЫТЕЛЬ, псевдоним Станислав СТАРЫЙ, который и приступил к вербовке активных членов организации для создаваемого им окружного командования в Киеве (К.Н.З.а). Сот-

⁷ СОСНОВСЬКИЙ (ДОБРЖИНСЬКИЙ) Ігнатій Ігнатійович (1897–1937) — член РКП(б) з 1921 р. Закінчив два курси історико-філологічного і філософського факультетів Московського університету. Офіцер польської армії. В 1919–1920 рр. — резидент польської розвідки в Радянській Росії. В червні 1920 р. арештований співробітниками ВЧК, в серпні 1920 р. погодився на співробітництво з ВЧК. В жовтні 1920 р. разом з капітаном В. Мрачевським (Вітковським), В. Стецкевичем, Юноною Сінрер-Пшепілінською (майбутня дружина Сосновського, колишня командир роти легіонерів), В. Табартовським (Гурським) підписав лист-звернення від імені членів ПОВ Радянської Росії, в якому засуджувалася імперська політика Ю. Пілсудського. В 1922–1927 рр. — начальник 6-го (білогвардійського) відділення КРВ ГПУ–ОГПУ, інших оперативних підрозділів ОГПУ–НКВД СРСР. В 1935–1936 рр. — заступник начальника УНКВД Саратовської області. Комісар ДБ 3-го рангу. В листопаді 1936 р. арештований і обвинувачувався «в шпионській роботі в пользу Польщі». 15 листопада 1937 р. розстріляний. В січні 1958 р. реабілітований. Див.: *Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / Вступ. ст., сост. В. Макарова, В. Христоворова; коммент. В. Макарова. — М.: Русский путь, 2005. — С. 490.*

⁸ Висновок був направлений Особливим відділом ВЧК секретарю ЦК РКП(б) О. Ярославському 28 квітня 1921 р. Див.: *РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 205, л. 9.*

рудники Организации вербовались им в Варшаве, из числа членов организации «ПОВ», преимущественно уроженцев Украины.

В числе первых завербованных лиц находились: Заместитель СТАРОГО-РЫТЕЛЯ — КОРЖЕНЕВСКИЙ Лев (МОРСКИЙ-ТУРСКИЙ-ЛАССКИЙ), его брат Антон (РАДИКС-ЖЕЛИХОВСКИЙ Витольд), ЗЕНЬСКИЙ, подложный документ на имя Ивана ВАЩЕНКО, которые первыми и прибыли в гор. Киев и приступили к организации. Первым прибыл туда ЖЕЛИХОВСКИЙ (10 сентября), вторым Лев КОРЖЕНЕВСКИЙ (около 30 сентября), последним КОРЖЕНЕВСКИЙ Антон, который задержался у своей матери в Белой Церкви, будучи зачислен в резерв организации. Общее руководство лежало на прибывшем в половине октября Окружном Коменданте СТАРОМ-РЫТЕЛЕ.

В ноябре организация пополнилась прибывшим из Польши Инструктором-организатором СВАРИЧЕВСКИМ (ОЧКОВСКИЙ-КОЗЕРОЖЕЦ).

В декабре из Польши прибыл третий КОРЖЕНЕВСКИЙ (Марианн ИОТЕ) который был тесно связан с офензивой 6-ой Армии и в настоящее время является комендантом Пляцувки № 2 в гор. Остроге (за кордоном).

Остальные сотрудники Киевской Организации набирались из местных жителей, а именно: МЯТЕЛЬСКАЯ-РАФАР (ноябрь) МЯЧЕСЛАВА (по-видимому Янина ПАВЛОВИЧ, уехавшая в конце декабря в Польшу), ПШЕДРОМИРОВСКАЯ-ЗАГОРСКАЯ; ПАШКОВСКИЙ (ПУЛИХОВСКИЙ-БУГАЕНКО) прибыл из Новгорода Волынского уезда в декабре.

Работавший в Киевской организации студент ЛЕВИЦКИЙ (САМОТНЫ) при организации Харьковской Киевской организацией был переведен туда.

Так создалась Окружная Киевская организация, охватывающая район Киевской и Волынской губерний, на территории которых она должна была организовывать местные организации, что и было выполнено. Причем, в первую очередь возникла Житомирская и Белоцерковская организации, в декабре–январе — Черкасская.

Житомирская организация была создана исключительно из бывших контрразведчиков Польской Армии, мобилизация которых происходила в гор. Холме под названием партизан, где их собралось до 40 человек. Откуда они были разосланы в разные места, но ввиду отступления Красной Армии первоначальные назначения были изменены сообразно с обстоятельствами. Комендан-

том Житомирской организации был назначен ЯБЛОНСКИЙ (БАЛАХОВИЧ). Из этих же контрразведчиков был и курьер этой организации МЕДЫНСКИЙ (МЕДЫК). Прямо из секции дефензивы 2-ой Армии в эту же организацию был зачислен Антон ХАВХАЛЮК, дезертировавший при эвакуации Житомира, при наступлении поляков и работавший во 2-ом Отделе Секции Дефензивы 2-ой Армии, а затем вновь поступивший в Волвоенкомат.

Местным организатором Белоцерковской организации явился служащий в местном Военкомате ЛИСТОПАДСКИЙ.

Состав Белоцерковской организации: Комендант САДОВСКИЙ Карл (ОБУХ), ЛИСТОПАДСКИЙ (ВУЯЖИХ), СКАВИНСКИЙ (СТАРЫЙ), ВИТТЕНБУРГ (ВЕЛИЧКО), Янина ПАВЛОВИЧ.

Черкасская организация возникла последней из организаций Киевского округа, причем, создателем ее является окружной Инструктор-организатор СВАРИЧЕВСКИЙ-ОЧКОВСКИЙ-КОЗЕРОЖЕЧ, устроивший организованное собрание в квартире некоего МАШИНСКОГО.

Состав Черкасской организации: Комендант КЛЕМЕЦКИЙ (ВЛОДАРСКИЙ), адъютант — ВИНШЕВСКИЙ (ГРЯЗНЕВСКИЙ-ГОРЕВ), МОШИНСКИЙ (ПОЛИХОВСКАЯ), ЗАГЛОБИНА, МИЛЛЕР (МАРКОВИЧ), ОКПЛИНСКИЙ (ОВЕРКИ) Зайдель.

Работа организации носила широкий контрразведывательный характер, причем, наряду с военными сообщениями, самое видное место занимали также политическая и экономическая информация и сведения о бандитизме.

В каждой организации обязательно находились лица, хорошо ознакомленные с теорией и практикой разведки и контрразведки; остальной контингент работников комплектовался из местных жителей, причем, на национальную и специальную окраску, принимаемых в организацию лиц, по-видимому, не обращалось никакого внимания.

Так в рядах «ПОВ» 1921 г. мы встречаем б[ывших] помощников*, б[ывших] арендаторов имений; вопрос об обязательной принадлежности к польской нации имеет вторичное значение. Например, в Черкасской и Житомирской организации членами состояли русские, с абсолютно бесцветным политическим лицом. Комен-

дант этой организации предлагает в своем докладе массовое привлечение русских контрреволюционных элементов к работе в «ПОВ».

Кроме того, на майора РЫТЕЛЯ-СТАРОГО была возложена обязанность создать и другие окружные центры на Украине, что им было частично и выполнено. Создана Харьковская Окружная организация, куда вошли: Комендантом ВЫБРАНОВСКИЙ (КАВСКИЙ), адъютантом — БРЖЕЗОВСКИЙ (ШТЕЙБ), сотрудником — ЯНКОВСКИЙ, впоследствии и перешедший из Киевской окружной организации студент ЛЕВИЦКИЙ (САМОТНИЙ).

По приезду в гор. Киев польских офицеров для связи, состоящих в большинстве из сотрудников 2-го Отдела Польского Командования, как главного, так и 6-ой Армии, деятельность организации «ПОВ» в Киевском районе значительно оживилась.

Связь с Польской делегацией установил б[ывший] комендант Окружной Киевской организации «ПОВ» майор РЫТЕЛЬ-СТАРЫЙ, а преемник его КОРЖЕНЕВСКИЙ Лев такую поддерживал.

Роль Польской делегации в деятельности «ПОВ» вполне выясняется приложенной к делу запиской Председателя этой делегации подпоручика ВАНКЕ, переданной им Коменданту организации КОРЖЕНЕВСКОМУ Льву, а именно: 1). Дача заданий по шпионской работе организации «ПОВ». 2). Снабжение материальными средствами. 3). Установление связи «ПОВ», как вспомогательного органа, облегчающего деятельность шпионов на территории УССР и РСФСР.

Агентурным путем связь членов Киевской организации с Польской делегацией была установлена при аресте отдельных ее членов, были обнаружены:

1). Списки членов Киевской организации. 2). Расписки членов как Киевской организации, так и провинциальных организаций, подписанные псевдонимами.

Дополнительным обыском на квартире адъютанта Киевской организации ПШЕДРОМИРСКОЙ-ЗАГОРСКОЙ был обнаружен список членов Черкасской организации и подробное шпионское донесение Коменданта этой организации КЛЕМЕЦКОГО-ВОЛОДАРСКОГО.

Следствием по Киевской организации были установлены и другие организации в провинции, а именно: Белоцерковская и Житомирская, а также Окружная организация Левобережной Украины (КУЛ I) в Харькове, разработка дела о каковой производилась харь-

* Так у тексті. Вірогідно йдеться про помічників управляючих маєтками.

ковскими органами ЧК, по указаниям и сведениям Особой Комиссии при Президиуме ВЧК.

КИЕВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

1). КОРЖЕНЕВСКИЙ Лев Руфинович — псевдоним МОРСКИЙ, ТУРСКИЙ, ЛАССКИЙ, 23 лет, дворянин, Васильковского уезда Киевской губернии, студент, Комендант Киевской окружной организации. Руководитель Киевской, Житомирской, Белоцерковской и Черкасской организаций, снабжавший таковые денежными средствами и сам состоявший на жаловании в 100.000 рублей в месяц, являлся собирателем и редактором всех шпионских донесений, поступивших от членов Киевской организации и Комендантом Белоцерковской, Житомирской и Черкасской организаций, а также передаточным органом для отправляемых Харьковской Окружной организацией донесений, а также их отправителем в Польшу через Коменданта Житомирской организации.

2). ПШЕДРОМИРСКАЯ Майя Вячеславовна, псевдоним — ЗАГОРСКАЯ, 23-х лет, состояла адъютантом Коменданта Киевской Окружной организации, была в курсе всех дел, служила явкой для приезжающих, принимала поступающие донесения, за что получала жалование в 70.000 рублей в мес[яц].

3). ОЧКОВСКИЙ Даниил Иванович, он же КОЗЕРОЖЕЦ Владислав Казимирович, 29-ти лет, дворянин из м. Корец Бенен. уезда, настоящая фамилия же не установлена, называет себя и СВАРИЧЕВСКИМ, состоял инструктором-организатором, организовал Черкасскую организацию, для этой же цели ездил в гор. Лубны и Харьков, за что получал 100.000 р. в месяц.

4). ЖЕЛИХОВСКИЙ Витольд Станиславович, 19 лет, мещанин г. Житомира, псевдоним ЗЕНЬСКИЙ, проживал по подложному документу на имя Ивана ВАЩЕНКО, состоял курьером организации, был прислан из Главного Командования «ПОВ», получал жалование в 100.000 рублей в месяц.

5). ПУЛИХОВСКИЙ Антон Петрович, он же ГАЕНКО Иван Петрович (по агентурным сведениям обе фамилии подложные), лет 34, с. Романова Волынской губернии, состоял членом и разведчиком Киевской окружной организации за что получал жалование в 80.000 рублей в месяц.

6). МЯТЕЛЬСКАЯ Елена Ивановна, псевдоним РАФАР, 28-ми лет, из мещан гор. Киева, состояла членом организации в качестве канцеляристки, машинистки и шифровальщицы Киевской организации, за что получала жалование в 60.000 рублей в месяц.

7). КОРЖЕНЕВСКИЙ Антон Руфинович, псевдоним «РАДИКС», 19-ти лет, дворянин Радомысльского уезда Киевской губернии, прибывший из Главного Командования «ПОВ», служащий Белоцерковского Лескома, первоначально числился членом Киевской организации, затем был перечислен в резерв организации, получил жалование 80.000 рублей в месяц.

8). ПЯСЕЦКАЯ Елена Петровна, 32-х лет, уроженка г. Волыни, не состоя членом организации, предоставила ей свою квартиру в качестве первой явки, откуда прибывшие направлялись уже к адъютанту организации ПШЕДРОМИРСКОЙ.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

9). САДОВСКИЙ Карл Августович, псевдоним «ОБУХ», 28-ми лет, крестьянин, уроженец Радомысльского уезда Киевской губернии, состоял руководителем и Комендантом Белоцерковской организации, в непосредственном подчинении Коменданту Киевской Окружной Организации, и освещал настроение крестьянских масс и состояние сельского хозяйства.

10). ЛИСТОПАДСКИЙ Антон Фердинандович, «БУЯШЕК», 42-х лет, мещанин, уроженец Житомирского уезда, Волынской губернии, заведующий учетом лошадей Белоцерковского управления Уездкомата, бывший Комендант, впоследствии член организации, организатор этой организации и осведомитель по военным делам, за что получал жалование 40.000 рублей в месяц.

11). СКАВИНСКИЙ Ян Эдуардович, псевдоним «СТАРЫЙ», 54-х лет, дворянин Уманск[ого] уезда, бывший арендатор имения, служащий Сенопункта, член организации, доставлял сведения организации, за что получал жалование 50.000 рублей в месяц.

12). ВАТТЕНБУРГ Ричард Львович, псевдоним БЕЛИЧКО, 47-ми лет, мещанин Таращанского уезда Киевской губернии, директор бывшей Гимназии ([сейчас]Трудшколы № 13), член организации, осведомлял о положении дел и настроении населения в Белоцерковском уезде, за что получал жалование в 30.000 рублей в месяц.

ЧЕРКАССКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

13). КЛЕМЕЦКИЙ Эдуард Михайлович, псевдоним — ВОЛОДАРСКИЙ, 38-ми лет, мещанин г. Ленчицы, Калишской губернии, Завскладом Черкасской Телефонной станции, состоял Комендантом и руководителем Черкасской организации, редактировал донесения и привлекал к работе в польской организации русских.

14). ВИНШЕВСКИЙ Николай Владимирович, псевдоним — ГРАЗОВСКИЙ Станислав и ГОРЕВ, 22-х лет, из крестьян Бердичевского уезда, разведчик 11-ой Польской армии, Заведующий Техчастью Райлескома, состоял членом организации в качестве Заместителя Коменданта, получал донесения и собственноручно составлял по ним сводки.

15). МИЛЛЕР Ромуальд Юлианович, псевдоним МАРКЕВИЧ 23-х лет, мещанин г. Грицева Изяславского уезда Волынской губернии, Секретарь Черкасского Совнарсуда, состоял членом организации и освещал деятельность Советов и их съездов, принимал участие в совещаниях руководителей организации КЛЕМЕЦКОГО и ВИНШЕВСКОГО, а также и в самом организации шпионажа, послал Инструктора-организатора ОЧКОВСКОГО-КОЗЕРЖЦА с рекомендательной запиской к МАШИНСКОМУ.

16). ЛЕПЛИНСКИЙ Михаил Александрович, псевдоним — ОВЕРИН Борис, 18-ти лет, русский, из дворян, уроженец гор. Острога Волынской губернии, инструктор Всеобуча, Член организации, доставлявший организации подробную дислокацию и сводку о передвижениях войск, включенных КЛЕМЕЦКИМ и ВИНШЕВСКИМ в посланную в Окружную комендатуру сводку.

17). ПОЛЯХОВСКАЯ Мария Михайловна, псевдоним — ЗАГЛОБИНА, 25-ти лет, Гродненской губернии, русская, состояла членом организации в качестве курьера, доставлявшего пакеты и донесения Черкасской организации в Киевскую Окружную Комендатуру.

18). МОШИНСКИЙ Иосиф Николаевич, псевдоним. [Уроженец] Винницкого уезда Подольской губернии, б[ывший] присяжный поверенный, 46-ти лет, б[ывший] член социал-демократической партии (с 1892 [г.] б[ывший] Польский Правительственный Комиссар, Черкасского района, при Деникине сочувствующий организации), т.е. не получавший ни определенного жалования, ни денеж-

ного вознаграждения за доставленные сведения и услуги, предоставивший свое имя и квартиру для учредительного собрания Черкасской организации, созданного Инструктором-организатором КОЗЕРОЖЕЦ-ОЧКОВСКИМ, давал сведения по волнующим вопросам, например о репатриации и т.п.

ЖИТОМИРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

20). ЯБЛОНСКИЙ Ромуальд Викторович, псевдоним — БАЛАХОВИЧ, 20-ти лет, уроженец г. Киева, членом «ПОВ» с января 1918 г., до образования организации «ПОВ» в 1920 г. работал в качестве разведчика 2-го Отдела Польского генштаба, служил в Вол[ынском] губвоенкомате письмоводителем, состоял Комендантом и руководителем Житомирской организации, давал сведения по дислокации войск. Руководил передачей сведений и переправой отдельных лиц за демар[кационную] линию и обратно, за то получал 100.000 рублей в месяц.

21). МЕДЫНСКИЙ Ян Иосифович, псевдоним — МЕДЫК, 16-ти лет, урож[енец] г. Житомира, состоял разведчиком 2-го Отдела Польского Генерального Штаба, после чего был мобилизован для организации «ПОВ» на Украине, член организации в качестве курьера, доставлявшего донесения в Киевскую Окружную организацию.

22). ХАВХАЛЮК Антон Моисеевич, 30-ти лет, урож[енец] гор. Житомира, Н[ачальник] канцелярии Вол[ынского] губвоенкомата, полтора года работающий в Польской контрразведке — дефензиве 2-ой и 3-й Польской армий, связанный со 2-м Отделом Поль[ского] генштаба через своего двоюродного брата офицера ЖУКОВСКОГО. Активный член организации, доставлявший сведения военного характера, комплекты вверенных ему по службе секретных приказов РВСР, Штаба Юг[о]-Зап[адного] фронта и Всеро[ссийского] глав[ного] штаба, организовавший переправу как польских контрразведчиков, каковыми он сам специально составлял в дни расквартирования в гор. Житомире Штаба 2-ой Польской армии, так и членов и курьеров организации «ПОВ».

23). МЕДЫНСКИЙ Иосиф Иосифович, псевдоним — МИКУЛИЧ, 58-ми лет, ур[оженец] г. Житомира, учитель музыки, не состоял членом организации, т.е. не получая определенного жалования, но зная о ее существовании, а также и о том, что его сын и ЯБЛОН-

СКИЙ служат в Польской контрразведке, взялся доставить по поручению Яна МЕДЫНСКОГО в Киев по адресу адъютанта Киевской Окружн[ой] Организации ПШЕДРОМИРСКОЙ пакет с секретными донесениями, за что от своего сына получил денежное вознаграждение.

В связи с арестами по данному делу в Киеве были арестованы:

1). ХОРОМАНСКАЯ Павлина Адамовна, 28-ми лет, мещанка м. Словухи, Волынской губернии, г[имназическая] учительница, разведчик офензивы 6-ой Польской Армии, работавшая под № 207/а, получавшая по записке Председателя Польской Военной делегации 6-ой Армии подпоручика ВАНКЕ 100.000 рублей от Коменданта Киевской Окружной организации «ПОВ» Льва КОРЖЕНЕВСКОГО, от которого она должна была получить и документы на проезд в Польшу.

2). ПИОТРОВСКИЙ Клементий Станиславович, 39-ти лет, мещанин г. Бердичева, студент Политехникума, техник Совнархоза, квартирный хозяин ХОРОМАНСКОЙ, содействовавший ей укрывательством в ее преступной деятельности.

3). ГАЛЬКЕВИЧ Мария Ипполитовна, 49-ти лет, дворянка Самарской губернии, учительница музыки, кухарка Губсоюза, квартирная хозяйка КОРЖЕНЕВСКОГО, ЖЕЛИХОВСКОГО и ПУЛИХОВСКОГО-БУГАЕНКО, разрешившая проживание КОРЖЕНЕВСКОМУ Льву без прописки его вида на жительство.

4). ЧАРНОЦКАЯ Ева Леон[овна], 44-х лет, дворянка Волынской губернии, гор. Житомир, занимающаяся домашним хозяйством, бывшая сестра милосердия, родственница жены Председателя Польской военной делегации подпоручика ВАНКЕ, передавшая по поручению последнего 950.000 рублей Льву КОРЖЕНЕВСКОМУ.

В Белоцерковской [организации] были арестованы:

1). ИЛИНИЧ Самуил Антонович, 40 лет, дворянин Могилевской губернии Мстиславского уезда.

2). ИЛИНИЧ Анна Ивановна, 61 года, дворянка Могилевской губернии.

3). ГЛЕБКО Мария Антоновна, 43-х лет, дворянка Могилевской губернии, как родственники б[ывшего] Коменданта Киевской Ок-

ружной Организации «ПОВ» РЫТЕЛЬ Станислава, который, как следствием установлено, уехал в Польшу со своей женой Станиславой, урожен[ой] ИЛИНИЧ.

4). КОРЖЕНЕВСКАЯ Мария Адольфовна, 52-х лет, дворянка Киевской губернии, Киевского уезда — мать трех членов организации Льва и Антона КОРЖЕНЕВСКИХ, заведомо зная о шпионской работе своих трех сыновей, один из которых работает по ту сторону демарк[ационной] линии, содействовала их безнаказанности.

5). ХИЛИНСКИЙ Андрей Давыдов[ич], 51 года, крестьянин Киевской губернии, Васильковского уезда, Фастовской волости, служащий сахарного завода, останавливавшийся в приезде по делам службы в гор. Киеве на квартире РЫТЕЛЬ, своего сослуживца по Саливонковскому сахарному заводу.

В Житомире были арестованы:

1). ХАВХАЛЮК Ксения Ефремовна, 49-ти лет, мещанка г. Житомира, библиотечка, жена разведчика дефензивы и члена организации «ПОВ» ХАВХАЛЮКА Антона, которая, зная о том, что ее муж работает на дефензиву и в организации, брала у него деньги, получаемые от некоего ЖУКОВСКОГО, офицера 2-го Отдела, первоначально 2-ой Армии, впоследствии Генерального Штаба Главного Польского Командования, ее квартира служила местом свидания членов организации и дефензивы.

В Черкассах:

1). МИЛЛЕР Янина Болеславовна, мещанка м. Сновск Черниговской губернии, жена члена организации, положила начало Черкасской организации, т. к., будучи хорошей знакомой Инструктора-организатора Киевской Окружной Организации КОЗЕРОЖЕЦ-ОЧКОВСКОГО, познакомила его со своим мужем, который, в свою очередь, рекомендовал КОЗЕРОЖЦА — МОШИНСКОМУ, после чего состоялось организационное собрание Черкасской организации в квартире МОШИНСКОГО.

2). ЛЕПЛИНСКАЯ Мария Ал[екса]ндровна, 20-ти лет, дворянка г. Киева, служащая 42-х лет[них] ком[андных] курсов в гор. Черкассах, сестра члена организации, передавала последнему сведения военного характера для организации.

Считая установленной в и н о в н о с т ь :

а) в активном участии в шпионской организации «ПОВ», имеющей своей целью шпионаж, как военный, так и политико-экономический на территории Украины, в пользу Польского государства:

1). КОРЖЕНЕВСКОГО Льва; 2). ПШЕДРОМИРСКОЙ Марии; 3). ОЧКОВСКОГО Данила; 4). ЖЕЛИХОВСКОГО Витольда; 5). ПУЛИХОВСКОГО Антона, БУГАЕНКО; 6). МЯТЕЛЬСКОЙ Елены; 7). КОРЖЕНЕВСКОГО Антона; 8). ПЯСЕЦКОЙ Елены; 9). САДОВСКОГО Карла; 10). ЛИСТОПАДСКОГО Антона; 11). СКАВИНСКОГО Яна; 12). ВАТЕНБУРГА Ричарда; 13). КЛЕМЕЦКОГО Эдуарда; 14). ВИШНЕВСКОГО Николая; 15). МИЛЛЕРА Ромуальда; 16). ЛЕПЛИНСКОГО Михаила; 17). ПОЛЯХОВСКОЙ Марии; 18). МОШИНСКОГО Иосифа; 19). ЗАЙДЕЛЯ Генриха; 20). ЯБЛОНСКОГО Ромуальда; 20). МЕДЫНСКОГО Яна; 21). ХАВХАЛЮКА Антона; 22). МЕДЫНСКОГО Иосифа.

б) в официальном фронтовом шпионаже: 23). ХОРОМАНСКОЙ Полины.

в) в активном содействии организации: 24). МИЛЛЕР Янины; 25). ЛЕПЛИНСКОЙ Марии; 26). ХАВХАЛЮК Ксении.

г) в укрывательстве разведчика 6-ой Польской армии Павлины ХОРУМАНСКОЙ; 27). ПИОТРОВСКОГО Клементия.

Предлагаю к вышеперечисленным лицам применить высшую меру наказания.

За услуги, несознательно отдаваемые организации: 1). ГАЛЬКЕВИЧ, 2). ЧАРНОЦКУЮ и 3). КОРЖЕНЕВСКУЮ Марию, к заключению в лагерь принудительных работ.

За непричастность к делу: 1). ИЛИНИЧ Самуила, 2). ИЛИНИЧ Анну, 3). ГАЛЕБКО Марию и 4). ХИЛИНСКОГО Андрея, 5). НАВЛОВИЧ Ирену из-под стражи освободить.

Имущество лиц, приговоренных к высшей мере наказания — конфисковать.

Из вещей, принадлежащих гражданам Белой Церкви, конфисковать при требовании Уполномоченного ОО КВО ВАСИЛЬЕВА — местным Политбюро утвердить конфискацию.

1). Излишек продовольствия в количестве сахарного песку 8 мешков полных, 7 неполных, муки — 2 мешка и 2 неполных мешка, гречневой крупы — 1 мешок.

2). Простынь — 27 шт., наволочек — 16 шт., полотенец — 5 шт., брюк — 2 пары, пальто меховое — 1, одеяло летнее — 1, зимних — 2, белья — смена, носок — 2 пары, ножей и вилок — 10 шт., чайных ложек — 5 шт. (все металлические) и остальные вещи, вернуть по принадлежности, поскольку таковые не подлежат конфискации на общем основании.

8-го апреля.

г. Киев.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЧК: СОСНОВСКИЙ, КРАСНОВ.

*РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 205, лл. 10–14 об.
Завірена копія. Машинопис.*

№ 5

Доповідна записка начальника XII спецвідділення ОВ ВЧК про вирок революційної трійки у справі Київської організації «ПОВ»

15 квітня 1921 р.

Революционная тройка, созданная на основании распоряжения ВЧК, в своем заседании от 8–9 апреля по делу «ПОВ» вынесла следующий приговор:

Граждан: 1). КОРЖЕНЕВСКОГО Льва; 2). ПШЕДРОМИРСКУЮ Марию; 3). ОЧКОВСКОГО Даниила; 4). ЖЕЛИХОВСКОГО Витольда; 5). ПУЛИХОВСКОГО Антона; 6). МЯТЕЛЬСКУЮ Елену; 7). САДОВСКОГО Карла; 8). ЛИСТОПАДСКОГО Антона; 9). ВАТЕНБУРГА Ричарда; 10). КЛЕМЕЦКОГО Эдуарда; 11). ВИШНЕВСКОГО Николая; 12). МИЛЛЕРА Ромуальда; 13). ЛЕПЛИНСКОГО Михаила; 14). МОШИНСКОГО Иосифа; 15). ЯБЛОНСКОГО Ромуальда; 16). МЕДЫНСКОГО Иосифа; 17). ХАВХАЛЮКА Антона; 18). ХОРОМАНСКУЮ Павлину — подвергнуть высшей мере наказания — РАССТРЕЛЯТЬ, причем, в отношении граждан: 1) МОШИНСКОГО Иосифа и МЕДЫНСКОГО Иосифа приговор считать условным, с направлением указанных лиц в распоряжение председателя ВЧК тов. ДЗЕРЖИНСКОГО.

Гражданина МЕДЫНСКОГО Яна, как несовершеннолетнего, отправить в распоряжение ВЧК.

В отношении граждан 1). ХАВХАЛЮК Ксении и 2). МИЛЛЯР Янины — применить заключение в один из северных концентрационных лагерей сроком на десять лет, без права применения к последней амнистии.

В отношении гражданки ПУЛИХОВСКОЙ Марии применить, принимая во внимание ее социальное положение и малосознательность, заключение в концентрационный лагерь сроком на пять лет.

В отношении гражданки ЛЕПЛИНСКОЙ Марии за дание сведений военного характера своему брату — применить заключение в концентрационный лагерь сроком на пять лет.

В отношении граждан: 1). ГАЛЬКЕВИЧ Марии; 2). ЧАРНОЦКОЙ Евы; 3). КОРЖЕНЕВСКОЙ Марии — применить заключение в лагерь сроком на два года, но, принимая во внимание несознательность при оказании ими услуг организации, а также и возраст КОРЖЕНЕВСКОЙ (52 года), считать наказание условным; их из-под стражи освободить, причем, в отношении КОРЖЕНЕВСКОЙ установить негласный надзор.

В отношении ЗАЙДЕЛЯ Генриха и ПИОТРОВСКОГО Клементия, принимая во внимание отсутствие допроса таковых в деле, ввиду их болезни — выделить впредь до выздоровления.

Граждан ИЛЬНИЧ Самуила, 2). ИЛЬНИЧ Анну, 3). ГЛЕБКО Марию, 4). ХИЛИНСКОГО Андрея и ПАВЛОВИЧ Елену за непричастность и недоказанность обвинения — из-под стражи освободить.

Принимая во внимание положение о репатриации и право на оптацию, приговор в отношении КЛЕМЕЦКОГО Эдуарда, ПЯСЕЦКОЙ Елены, ЯБЛОНСКОГО Ромуальда приостановлен, в отношении остальных приговор приведен в исполнение 13-го сего апреля в 17 часов.

Начальник XII-го Специального Отделения ОО ВЧК [подпись]*
15-го апреля 1921 года

*РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 205, лл. 15–15 об.
Завірена копія. Машинопис*

* Підпис нерозбірливий.

№ 6

Доповідна записка начальника XII спецвідділення ОВ ВЧК у справі Харківської організації «ПОВ»

[квітень 1921 р.]

В связи с работой Специальной Комиссии ВЧК в Киевском военном округе в составе тов. тов. МАКОВСКОГО⁹, СОСНОВСКОГО и ВИЗНЕРА¹⁰, в Харькове была раскрыта Польская Шпионская организация.

⁹ МАКОВСЬКИЙ Юрій (Єжи Францішек) Ігнатович (1889–1937) — народився у Варшаві. З 1909 р. — член Польської соціалістичної партії (революційної фракції). Працював у підпіллі під псевдонімом «Франек», організатор та інструктор «стрілецьких дружин». В 1914 р. арештований. Відбував покарання у Варшавській, Орловській та Московській тюрмах. Звільнений у березні 1917 р. Один з керівників Польської соціалістичної партії у Москві. Співробітник польського комісаріату Наркомату у справах національностей РРФСР. З 1918 р. — член РКП(б). У січні 1918 – березні 1919 рр. — командир батальйону при Вітебському губернському військовому комісаріаті, організатор і командир 4-го Варшавського полку Західної стрілецької дивізії, виконував обов'язки командира цієї дивізії. З березня 1919 р. — помічник наркома по військових справах Литовсько-Білоруської Радянської республіки. З квітня 1919 р. один з керівників нелегальної військової організації КП Польщі. Арештований у квітні 1920 р. Виїхав в результаті обміну полоненими в Радянську Росію у травні 1921 р. Помічник секретаря і член Польського бюро ЦК РКП(б). В 1921–1922, 1925–1929 і в 1932–1935 рр. служив в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД (начальник 3 відділення, помічник начальника КРВ ОГПУ СРСР). У 1922–1925 рр. — слухач, в 1929–1932 рр. — ад'юнкт і комісар Військової академії РСЧА. З серпня 1932 р. — резидент ІНО ОГПУ СРСР у Франції. Після повернення до СРСР з 1935 р. — начальник Особливого відділу УНКВД по Омській обл. Арештований 28 грудня 1935 р. Засуджений військовою колегією Верховного суду СРСР 4 листопада 1937 р. до розстрілу за «шпигунство». Реабілітований у грудні 1967 р.

¹⁰ Вірогідно, йдеться про ВИЗНЕРА Ігнатія Антоновича (Іцек ЯНКЕЛЕВИЧ) (1884–1923) — народився в м. Лодзь (Царство Польське). Член партії з 1905 р. Закінчив комерційне училище. За участь у революційному русі неодноразово арештовувався поліцією. Змушений був жити в еміграції в Англії та США (працював чорноробом). Після жовтня 1917 р. — працював у Московському військовому комісаріаті. З березня 1918 р. — слідчий при Пре-

9-го марта с/г. началась ликвидация, по делу арестовано 17 человек, захвачены руководители организации и архив ее.

Следствием выяснено, что в Харькове 26-го ноября [1920 г.] было вновь поставлено Отделение «ПОВ», ликвидированное в свое время Особым отделом Ю[жного] фронта.

В это время из Киева в Харьков приехал инструктор-уполномоченный К.Н.З. (Главная Команда З) Козерожец (псевдоним), снабженный рекомендациями от Коменданта Киевской ПОВ РЫТЕЛЬ-СТАРОГО к некоему БРЖОЗОВСКОМУ Михаилу Борисовичу. [Он] знакомится [с] неким ВЫБРАНОВСКИМ Казимиром Еронимовичем, состоящим в ПОВ еще при Деникинщине, восстанавливает Отделение ПОВ и назначает ВЫБРАНОВСКОГО комендантом, БРЖОЗОВСКОГО Михаила — адъютантом и заведующим Военной разведкой, ЯНКОВСКОГО Вячеслава, завербованного КОЗЕРОЖЦЕМ — заведующим Политической Информацией. И Отделение начинает функционировать в следующем составе:

ВЫБРАНОВСКИЙ Казимир Еронимович (кличка КАВСКИЙ) комендант, БРЖОЗОВСКИЙ Михаил Борисович (кличка ШТЕЙН), адъютант и зав[едующий] воен[ной] разв[едкой], ЯНКОВСКИЙ Вячеслав Фелицианович (кличка МАЛЫЙ) зав[едующий] полит[ической] информ[ацией], ЯНКОВСКАЯ Ядвига Филимоновна (кличка Каролина ДАЛОМИРСКАЯ) — технический работник. Фамилия ЛЕВИНСКИЙ (кличка САМОТНИЙ)* — технический работник.

зидії ВЧК. У серпні 1918 р. відряджений у Брянськ для організації ЧК. У 1919 р. — представник Колегії ВЧК в Іваново-Вознесенську. Постійно конфліктував з приводу застосування репресій з місцевими партійно-радянським керівництвом, уповноваженим ЦК РКП(б) Д. Рязановим. Конфлікт обговорювався у секретаріаті ЦК РКП(б) О. Стасовою. У грудні 1919 р. був переведений у НКВД РРФСР і призначений начальником Центрального управління кримінального розшуку. З травня 1920 р. працював у ЦК РКП(б), потім на Західному фронті. Також у 1920–1922 рр. — особливоуповноважений при Президії ВЧК по особливо важливих справах, член Колегії ВЧК, брав участь у розслідуванні справ по польському шпигунству. З серпня 1922 р. — начальник управління кримінального розшуку. У січні 1923 р. — особливоуповноважений при Президії ГПУ СРСР. Див.: *Архив ВЧК / Отв. Ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. — М.: Кучково поле, 2007. — С. 671.*

* Так у тексті.

Все они устроились на Советские посты для выкачивания необходимой политической и военной информации. Так, например, ВЫБРАНОВСКИЙ являлся секретарем Отдела Управления Губисполкома и членом Коллегии и поступил для этой цели в коммунистическую партию, Михаил БРЖОЗОВСКИЙ устроился в Укрглавэвак¹¹, а ЯНКОВСКИЙ Вячеслав в «Укросте»¹².

Из захваченных документов, подтверждающих на допросах, установлено, что Харьковской Отделение «ПОВ» называлось К.У.Л. № 1, т.е. команда Украины Левобережная, которая подчинялась К.Н.З, а в Киеве была команда Начальна.

Приказом К.Н.З/а* Харьковское Отделение, как и прочие, обязано было образовать в округе ячейки. По тому же приказу видно, что структура Отделений делилась на В.В., т.е. военный Отдел, и В.П., т.е. политический Отдел. Каждые два раза в месяц Отделение должно присылать в К.Н.З/а рапорты с информационными сведениями о денежной отчетности. По показаниям арестованных, организация являлась Военно-Политической контрразведкой.

В основу организационной деятельности вкладывался национальный шовинизм. Так, например, по комендатуре в периоде организации, т.е. 23/XI за № Л. 2 имеется приказ, гласящий, что нужно помнить, что мы работаем на пользу отечества и что нам для нашей работы нужны люди идейно мыслящие с нами, твердых и могущих постоянно все посвятить для своего отечества, а под-

---

¹¹ Йдеться про Українське управління по евакуації населення НКВД УСРР, яке було створене у 1920 р. До його складу входили відділи — адміністративний, правовий, біженців, евакуаційний, культурно-просвітницький, формування і санітарного обслуговування, статистично-довідковий, по обміну полоненими і біженцями, фінансовий, продовольчого постачання, господарський тощо. Ліквідоване у 1923 р.

¹² УКРОСТ — у березні 1918 р. було створене Українське телеграфне агентство. З кінця 1918 р. — реорганізоване у Бюро української преси. На початку січня 1920 р. — стало Всеукраїнським бюро Російського телеграфного агентства (УкРОСТА). До його складу входили губернські та повітові відділення. Агентство мало власних та спеціальних кореспондентів, готувало журналістські кадри, друкувало газету «Окна УкРОСТА». У квітні 1921 р. УкРОСТА перейменували у Радіотелеграфне агентство України — РАТАУ. 1990 р. РАТАУ перейменували в Укрінформ.

* Так у тексті.

тверждение чего — ЯНКОВСКИЙ при аресте первоначально не захотевший выдать своих товарищей, заявляет, что продажной собакой против своих товарищей не будет и готов погибнуть за Польшу.

Подробнее о целях и задачах К.Н. и его Отделений приводят три инструкции: 1 — об агитационно-организационных Отделах, 2-я — о военных Отделах и 3-я — политических Отделах.

Агитационно-организационные Отделы руководят работой по подысканию в подготовке людей для работы в разных Отделах, согласно мыслям и принципам политики Польши на Украине, в поддержке соответствующего настроения в польском обществе, в ознакомлении украинского общества с братской политикой Польского государства и в творении определенного стремления в украинском обществе к самому цепкому контакту Украинского правительства с Польским представительством.

Указанный Отдел должен стремиться к организации существующих польских обществ в одно целое, которое могло бы дать отпор деморализованному польскому обществу и единичным членам, благодаря большевистской агитации, и агитации к политическому выступлению за Петлюру, переорганизовать старые недействующие организации, могущие иметь значение в польском обществе, взять на учет все польские кружки с собиранием сведений о характеристике отдельных польских организаторски способных дельцов. И главное — это вкоренить Украинскому Народу национализм, чтобы он сбросил чужое ярмо и соединился с польским народом.

Военный Отдел, т.е. разведка, состоит в осмотре разных военных сил, находящихся на данной территории, как большевистских войск, так и украинских, врангелевских, Савинкова, Петлюровских, повстанцев и бандитов. Особенно обратить внимание на выказывание сведений о вооружении, политической ориентации повстанчества.

Политический Отдел ведет разведку в сферах большевистских, организациях украинского, польского и русского общества. О каждом обществе должны быть указаны свои политические специфические тяготения. Так, например, при освещении польских кругов необходимо указать настроение в польской армии, правительстве и проч. Также и по отношению к другим обществам необходимо указать их отношение к белым и красным группировкам. К политической разведке относятся еще сведения о биржевом курсе валюты и цены на предметы первой необходимости.

Средствами отделения снабжались регулярно и бюджет на каждый месяц равнялся по К.У.Л. 3/а в 505.000 рублей советскими знаками. Бюджет рассчитывался следующим образом: канцелярские расходы в месяц — 5.000 рублей, курьерам — 50.000 рублей. Коменданту района — 60.000 руб[лей]. Адъютанту — 100.000 рублей, техническим работникам — 20.000 рублей. Дорожные расходы по 5.000 рублей в день.

В Инструкциях о ведении канцелярии указывается, что при отправке служебных записок эти записки должны были всегда под № 558.

По показанию ВЫБРАНОВСКОГО, сообщения о Киевском Отделении имело 3 раза. Первый раз по приезде КОЗЕРОЖЕЦ, второй раз — когда БРЖОЗОВСКИЙ ездил в Киев и в 3-й раз — когда курьер САМОТНЫЙ приезжал. Передавали все эти три раза дислокации военных частей и учреждений и кое-какие материалы политического, экономического и военного характера.

О Комендатуре в Киеве освещает частью найденный документ, часть показаний ВЫБРАНОВСКОГО.

Дневной приказ по К.Н.3/а от 10 декабря гласит, что комендантом К.Н.3/а состоит Владислав СТАРЫЙ.

Адъютант ЛАССКИЙ.

Руководитель по организац[ии] агит[ации] Иосиф МОРСКИЙ.

Руководитель по политической части — ТУРСКИЙ.

Руководитель по военной части — ГРАФ.

Руководитель по канцелярии — РАФАР.

Заместитель ВКО — Станислав МАЛЕВСКИЙ.

Курьеры ДЕНСКИЙ и РАДИКС.

Согласно показанию ВЫБРАНОВСКОГО, Комендантом Киевского Отделения состоит ГОЛЕШ Эдуард (псевдоним Болеслав СТАРЫЙ). Из прочих сотрудников в Киевском Отделении работали МОРСКИЙ (фамилия КОРЖЕНЕВСКИЙ (КОЗЕРОЖЕЦ) фамилия или ОСТРОВСКИЙ или ОКОРДЧИЙ*. Конспиративная квартира в Киеве была по Б. Житомирской №** кв. 7, где проживала некая ПШЕДРОМИРСКАЯ Мария.

---

* Так у тексті.

** Так у тексті.

Согласно показания БРЖОЗОВСКОГО, Харьковское Отделение имело в ближайшие время организовывать резидентов в Славянске, Купянське, Полтаве и др. городах.

При допросах арестованные стараются выгородить кого лишь возможно. Арестованные, кроме вышеуказанных четырех лиц, еще ВЕТВИЦКИЙ Михаил Александрович, ЗАХАРОВА Лидия Петровна, ПОПОВА Валентина Яковлевна, ВЫБРАНОВСКАЯ Вера Владимировна, ЧЕРНУХА Ольга Александровна, ТРУСАКОВ Петр, ЛАПТЮХИН Гавриил Александрович, ВРУН Станислав Карлович, ПИОТРОВСКИЙ Генрих Юзович и ПИОТРОВСКИЙ Леонид Юзович и БРЖОЗОВСКИЙ Лютин Борисович, захваченные на конспиративной квартире, но не уличенные ни материалами и при показаниях, подозреваются, что состояли осведомителями в указанной организации.

При разработке выявились еще нити по провинции в Киевщине и по этим материалам посланные групповые уполномоченные для дальнейшей разработки. Следствие еще ведется.

Начальник XII-го Специального Отделения ОО ВЧК [подпись]*

*РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 205, лл. 16–17 об.
Завірена копія. Машинопис.*

№ 7

Витяг із книги С. Дукельського¹³ «ЧК на Україні» про ліквідацію осередків «ПОВ»

[1923 р.]¹⁴

[...] IV. ЛИКВИДАЦИЯ «POW»

Раскрытая киевской, волынской и подольской губчека польская военная организация — «POW», занимавшаяся по заданиям

* Підпис нерозбірливий.

¹³ ДУКЕЛЬСЬКИЙ Семен Семенович (1892–1960) — народився у м. Бобринець у родині пекаря. Єврей. Член партії з 1917 р. Освіта — середня, навчався у приватній музичній школі Єлисаветграда та оперно-музичній школі у Києві. У 1906–1908 рр. — працював у приватних друкарнях. З 1908 р. — працював піаністом в Єлисаветграді, Бобринську, Києві, Радомишлі, Олександрії та Петербурзі. З 1915 р. — рядовий музичної команди Московського полку. У 1918 р. — помічник начальника постачання Фінляндської

польського головного командования шпионажем и организацией повстанчества на Украине, обязана первоначальным своим происхождением Иосифу ПИЛСУДСКОМУ.

Червоної гвардії. 1918–1919 рр. — інспектор армійського комітету, начальник канцелярії військового відділу представництва ВУЦВК у Москві. У 1919–1920 рр. — начальник загального відділу ПУР наркомату у військових справах УСРР, представник уповноваженого Ради оборони України у Миколаєві. У 1920 р. — секретар, заступник начальника ОВ Південного-Західного фронту, у листопаді 1920 – січні 1921 рр. — начальник ОВ Центрального управління надзвичайних комісій України, у січні–квітні 1921 р. — начальник відділу боротьби з бандитизмом ЦУПНАДЗВИЧКОМУ, начальник СОЧ і заступник начальника ОВ ЦУПНАДЗВИЧКОМУ, у квітні–грудні 1921 р. — заступник начальника ОВ, заступник начальника СОЧ ВУЧК. У 1921–1922 рр. — голова Одеської губЧК–ГПУ. Активно займався просуванням дезінформації у закордонній пресі. У червні–липні 1923 рр. — начальник Південного Транспортного відділу ОГПУ СРСР (м. Харків). У 1923 – вересні 1924 рр. — начальник Волинського губвідділу ГПУ УСРР. У 1924 – січні 1926 рр. — начальник Катеринославського окрвідділу ГПУ УСРР. У 1926–1927 рр. — директор тресту харчової промисловості в Одесі, у 1927–1928 рр. — директор фабрики «Октябрь» у Харкові. У 1928–1930 рр. — кандидат у члени правління «Донвугілля», голова правління тресту «Донбассток». У 1930–1931 рр. — заступник, 1932–1934 рр. — повноважний представник ОГПУ СРСР по ЦЧО (Воронеж), у 1931–1932 рр. — заступник повноважного представника ОГПУ СРСР по Білоруській СРР. У 1934–1937 рр. — начальник УНКВД по Воронежській області. У 1937–1938 рр. — співробітник для особливих доручень наркома НКВД СРСР. У 1938 р. — голова Комітету у справах кінематографії при РНК СРСР. У 1939–1952 рр. — член Ревізійної комісії ЦК ВКП(б). У 1939–1942 рр. — нарком морського флоту СРСР. У 1942–1943 рр. — уповноважений ДКО по виробництву боеприпасів по Челябінській області. У 1943–1948 рр. — заступник наркома (міністра) юстиції РРФСР. З червня 1953 р. — пенсіонер союзного значення. Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. *Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник / Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ; Под. ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. — М.: Звенья, 1999. — С. 181–182.*

¹⁴ Книга С. Дукельського була надрукована у 1923 р. у Державному видавництві у Харкові. Але тираж у продаж не надійшов. Невелика частина книг була розповсюджена серед вищого партійно-державного керівництва УСРР. Ю. Фельштинський стверджував, що наклад книги був знищений. Див.: Дукельський С. *ЧК на Украине. — Вермонт: Chalidze Publications and Canadian Institute of Ukrainian Studies University of Alberta, 1989. — С. 3–4.*

Еще при царском режиме член ППС ПИЛСУДСКИЙ, поборник, идеи независимой, единой, свободной Польши, посвятил себя организации патриотически настроенной польской молодежи для борьбы за независимость и самостоятельность Польши. Он организует польскую молодежь в «союз стрельцов» (дословный перевод с польского) и «союзы действительной борьбы».

В период 1910–1913 гг. основной целью этих обществ была подготовка польской молодежи к самостоятельной борьбе за освобождение и независимость Польши. Польскому юношеству внушалось, что для освобождения Польши нечего надеяться на милость и благотворительность близких и далеких, дружественно относящихся к «крулевству» великих держав, а для этого необходимы организованные усилия всего польского народа, всей польской демократии.

Таким образом, на первых порах «общество стрельцов» и «общество действительной борьбы» ставят себе задачей широкую пропаганду идей обществ и вообще культурно-просветительскую работу среди польского населения и польских эмигрантов.

С началом первой империалистической войны в 1914 г., ПИЛСУДСКИЙ объединяет общества — «союзы стрельцов» и «союзы действительной борьбы» в новую организацию «POW» (польская организация военная), оставаясь ее идейным руководителем. Постепенно в эту организацию втягивается и польский скаутинг. «POW» занялась распространением своих идей среди населения «крулевства», особенно среди польского крестьянства. В 1917 г. ПИЛСУДСКИЙ перебрасывает эту пропаганду и за польский кордон, чтобы втянуть в дело освобождения родной страны польские эмигрантские массы, рассеянные по территории Украины и России.

Позднее «POW» начинает работать в неразрывном контакте с польским правительством, исполняя по директивам польского главного командования задания разведочного и шпионского характера.

В 1919 г. организация «POW» на Украине уже входит в состав польского генерального штаба как особая организация, сначала обозначаемая просто «U» — Украина, а с июня 1919 г. — полностью.

«POW» опиралась на Украину на свой старинный лозунг: «За нашу и вашу свободу» и поддерживала украинское партизанское движение, как стремление к «независимости и свободе». Немного позже «POW» получила от начального польского командова-

ния приказы самой организовать партизанские отряды и помогать повстанческому движению на Украине против Советской России.

Со времени оккупации Польши немцами «POW», одновременно с пропагандой своих идей, продолжает вести разведывательную работу и шпионаж для верховного польского командования и выполняет отдельные ударные поручения своего правительства.

Таким образом, с 1917 по 1920 г. «POW» представляла собой военный орган польского командования, действовавший на Украине и в РСФСР в целях шпионажа, разведки и организации контрреволюционных сил в интересах Польши.

Конструкция «POW», на основании полученных данных, с 1918 г. была такова.

Все организации «POW» подчинялись главному командованию в Варшаве. Затем шли главные командования, ведающие Галицией, Польшей и Россией. Обозначались главные командования «К-N.» (Коменда начальная), «К.N.1» находилась в Кракове, «К.N.2» — в Варшаве, «К.N.3» — в Киеве.

Вся эта организация называлась «POW» и входила, как мы уже указывали, в польский генеральный штаб главного командования как отдельный орган.

Каждое из указанных трех командований делилось в свою очередь на «К.О.» (коменды окрестные) и «К.М.» (коменды мейсцовые).

Окружная комендатура («К.О.») включала в себя местные комендатуры («К.М.»), а местные комендатуры имели своих резидентов. Все полученные материалы централизовались в окружных комендатурах («К.О.»), которые и имели непосредственную связь через курьеров с Краковом и Варшавой.

В 1918 г. в Киеве было 4 комендатуры: «К.N.3.», «К.U.», «К.М.», «К.Р.» (коменда пляцк, по-русски — дежурная комендатура, или вернее, дежурство на общественном посту). «К.Р.» ведала приемкой и отправкой курьеров, пересылкой и передачей известий, получала средства от продажи польской литературы, организовывала для пострадавших поляков денежную и другую помощь и подыскивала и вербовала в Киеве новых работников.

Вся организация в Киеве в 1918 г. делилась на 7 «видзялув» (отделения): 1) административный, 2) пресса, 3) не установлено, 4) не установлено, 5) разведка, 6) связь, 7) не установлено. Была налажена регулярная и постоянная связь с Краковом и Варшавой,

а в России — с Москвой, Петроградом, Харьковом, Бердичевом, Житомиром, Ровно и др.

В середине 1919 г., согласно приказу польского генерального штаба, организация расширила свою работу и изменила свою структуру. До этого изменения киевская организация называлась «K.U.» (коменда Украины) и делилась на три части «K.U.N.» (коменда начальна), «K.U.P.» (коменда политична) и «K.U.W.» (коменда войскова).

Вся территория обслуживания была разделена на три округа: «K.U.O.I.1» — Правобережна коменда организационно-инструкционна, «K.U.O.I.2» — Левобережна коменда организационно-инструкционна и «K.U.O.I.3» — черноморска коменда организационно-инструкционна.

Центрами были: Киев, Харьков и Одесса. Общее руководство, по-прежнему, осуществлял польский генеральный штаб. Связи и явки, по нашим данным, имелись с Белой Церковью, Винницей, Радомыслом, Житомиром, Москвой и Петроградом.

Осенью 1919 г. по приказу польского командования был создан четвертый округ и изменены названия всех округов: «K.U.P.» — правобережный, «K.U.L.» — левобережный, «K.U.C.» — черноморский и «K.U.K.» — кубано-кавказский.

Как видно из вышеизложенных целей и конструкции «POW», организация эта представляла в описываемый момент серьезную угрозу для Советской Украины. Подготавливаемая петлюро-поляками интервенция, тем более диктовала необходимость скорейшей ликвидации этой шпионской организации, к чему органы ЧК немедленно приступили.

В январе 1920 г. Волынской губчека была закончена разработка материала о деятельности польской военной организации и приступлено к ее ликвидации.

Всего было арестовано свыше 60 человек. Кроме оружия и боевых припасов, у них было найдено большое количество готовых к отправке сведений о состоянии армии, повстанчества, настроении армии и населения, а также явки в другие пункты организации.

По этим явкам были обнаружены и ликвидированы в Радомысльском уезде два кружка «истребителей», как они именовались, в задачи которых входило осуществление террора над ответственными советскими работниками и разрушение тыла по-

средством организации специальных дружин. Эти кружки являлись филией житомирской организации «POW».

По тем же явкам в Виннице, на квартире некоего ЛУКАШЕВИЧА, в конце февраля 1920 г. контрольным пунктом особого отдела 12-й армии был задержан поляк Юзеф ПОКУТЫНСКИЙ, у которого были обнаружены зашитыми в пальто рапорт и зашифрованное письмо на полотне, адресованные киевской организацией «POW» главному польскому командованию.

Опрошенный Винницкой губчека, он показал, что состоит членом «POW» и направлялся через Винницу в Польшу, куда приехал из киевской организации.

После дальнейшей разработки этого дела удалось обнаружить и арестовать членов винницкой организации «POW» ЛУКАШЕВИЧА Тадеуша (комендант организации), ЯНОВСКУЮ Софию, квартира которой служила явкой для курьеров из Польши, КОЧАРОВСКУЮ Нину, ВАРЖАНОВСКОГО Виктора, ЛУЖЕЦКОГО Эдуарда, ЛОЗОВСКУЮ Софию, КРЖЕЧКОВСКОГО Владислава и других членов организации, а также только что прибывшего из Польши курьера «POW» с новыми директивами.

При обысках были обнаружены материалы, подтверждавшие принадлежность этих лиц к «P.O.W.», зашифрованные письма и рапорта о состоянии Красной армии, транспорта, повстанчества и много других.

По обнаруженным материалам, центр тяжести дальнейшей разработки дела «P.O.W.» был перенесен в Киев, где находилась окружная комендатура организации, и уже в марте 1920 г. киевской губчека руководители и члены киевской окружной команды «POW» были захвачены врасплох на очередном собрании организации, где обсуждался дальнейший план ее деятельности и выработывались мероприятия в связи с арестами филии в Виннице и Житомире.

Обнаруженная при обыске книга приказов, которую переводил старейший революционер Ф. Я. КОН¹⁵, материалы и показания

¹⁵ КОН Фелікс Якович (1864–1941) — народився у Варшаві у родині купця першої гільдії. Єврей. Закінчив класичну гімназію, навчався на юридичному факультеті Варшавського університету. Член Компартії з 1918 р. Брав активну участь у польському революційному русі, член партій «Солідар-

членов киевской окружной коменды «POW» точно подтвердили описанные выше цели, характер и построение этих организаций, а главное, дали возможность впоследствии произвести ряд новых разгромов этой организации в Харькове и Одессе.

Всего было захвачено до 200 человек, среди них ответственные руководители «POW»: ЯВОРСКИЙ Гораций, ГОШИТСКАЯ — адъютант, кличка Ордонувна, ПОЖИЗИНСКИЙ Вацлав, ЧЕРНЕЦ-ДЕМАРЖЕ — секретарь политического отдела, СКШИТСКАЯ Мария, начальник транспортного отдела БОЛЕСЛАВСКИЙ, начальник связи СИКОРСКАЯ, курьер ИЖИКЕВИЧ Наталия и казначей РАДЗИЕВСКИЙ (псевдоним — Ружецкий). Комендант киевской команды КМИТИЦ, он же КШАНОВСКИЙ, настоящая фамилия ПАСКЕВИЧ, успел скрыться.

К моменту ликвидации киевская команда «POW» состояла из трех отделов: 1) комендатура, административный, канцелярия и адъютантура; 2) военный, транспортный, пресса и разведка и 3) политический — руководителем которого был Кмитиц.

Из захваченных документов было обнаружено, что польские военные организации, согласно директивам польского генерального штаба, организовывали партизанские отряды, поддерживали повстанческое движение, проникали в транспортные органы, Красную армию (особенно в органы снабжения) и склады военного имущества с целью шпионажа, вредительства и подготовки тыла

для более легкого осуществления завоевательных стремлений польской шляхты.

Втянутый в эту работу польский скаутинг во время своих экскурсий и по специально полученным заданиям снимал планы железнодорожных мостов, топографировал местности, выяснял местонахождение и состояние баз, артскладов, огнескладов и по соответствующим приказам производил взрывы.

Член «POW» Станислав ВОРОНЕЦКИЙ чистосердечно признался, что поступил добровольно на киевский артсклад для разведывательных целей и регулярно передавал секретарю политического отдела Скшитской сведения о количестве имеющегося и вывезенного на фронт артиллерийского имущества и снаряжения.

Связь с органами снабжения Красной армии осуществлял член «POW» Ковалевский, с управлением южн[ых] жел[езных] дорог — инженер ЗМИЙСКИЙ, со штабом действующих частей Красной армии — комендант гор. Житомира, также состоявший членом «POW».

Захваченная у ПОКУТЫНСКОГО «специальная инструкция № 2» о разведывательно-повстанческой деятельности «POW», вскрывает ее задачи:

1. Разведка повстанческого движения должна выяснить источник движения, обозначать его силу, а именно: степень поддержки со стороны местного населения, его творческие возможности и, наконец, военную силу.

2. Разведка повстанческого движения должна обнимать политическую и военную стороны.

3. В области политической: а) причина восстания; б) тактика и действия местной власти против населения; в) экономическое положение; г) история повстанческого движения; д) первоначальное движение и его развитие; е) лозунги, под которыми расширяется движение; ж) идейные руководители политического повстанческого движения и их характеристики; з) партии и политические группировки, которые имеют влияние на развитие движения, настроение населения, поддерживающего и отрицательно относящегося к этому движению; и) верность провозглашенным лозунгам.

4. В области военной: а) топография местности, охваченной восстанием; б) атаманы повстанцев и их характеристика, как во-

---

ність» та «Пролетаріат». 1884 р. засуджений до 10 років каторжних робіт, відбував покарання на Карі (Східний Сибір). У 1891–1904 рр. — на поселенні в Якутії. Після звільнення — член ЦК Польської партії соціалістичної, з 1907 р. — емігрував. У травні 1917 р. повернувся до Росії. У 1919–1920 рр. — член наркомату закордонних справ УСРР, редактор газети «Голос комуністи», член Київського губкому КП(б)У, Польського бюро ЦК КП(б)У, Польського тимчасового ревкому. У березні–грудні 1921 р. — перший секретар, член політбюро ЦК КП(б)У, потім начальник Українського політуправління Червоної армії. У 1922–1923 рр. — секретар Виконкому Комінтерну, у 1924–1935 рр. — член Інтернаціональної контрольної комісії Виконкому Комінтерну. 1925–1930 рр. — завідувач сектором мистецтва наркомату освіти РСФРР, голова Всесоюзного комітету радіомовлення. У 1933–1941 рр. — завідувач музейним відділом Наркомату освіти РРФСР, редактор журналу «Наша страна». Див.: Лозицький В. Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки. (1918–1991). — К.: Генеза, 2005. — С. 200.

енная, так и степени популярности среди подчиненных, численность повстанческих отделов; в) дисциплина; г) какие войска сражаются с повстанцами, их размещение, численность, дисциплина, тактика борьбы, настроение, отношение населения к ним; д) откуда, с какого фронта взяты эти войска.

Тот факт, что «POW» имела широчайшие задания в деле подготовки Украины к захвату ее польской шляхтой, подтверждается захваченными приказами этой организации¹⁶.

Приказ от 21 января гласит:

«Если Польше не удастся каким-нибудь образом связать с собой Украину, то придется держать на востоке постоянную военную силу. Отсюда следует, что призванные к работе в «POW», принимая во внимание трудность общего строительства молодого государства, являются теперь для нас необходимыми. Невелико число людей, готовых к исполнению нашего задания. Необходимо умело и бережно расходовать силы, иначе во время борьбы может получиться их недостаток. Существование «К.У.Р.» является государственной необходимостью.

Образуется резерв, из которого «К.У.Р.» будет в состоянии пополняться. Мы расчищаем и дальше путь к победам трудами. Поэтому мы должны иметь силу воли и душевный закал в большей мере, чем наши товарищи на фронте».

«Я, — показала арестованная ИЖИКЕВИЧ Наталия, — поступила в «POW» 13 апреля 1918 г. через подругу КАНЕНКО (скаутка — 25 лет, кличка Петреско). Ко мне на квартиру пришли ГОШИТСКАЯ и комендант Андрей СВИТОК, который сказал вступительное слово о значении «POW» для возрождения Польши и разъяснил, что организация имеет три секции. Самая большая и замкнутая занимается разведкой, о ней СВИТОК ничего не сообщил. Вторая ведает приемкой и отправкой курьеров, осуществляя также постоянные дежурства в «коменде пляцк».

О третьей СВИТОК обещал нам сообщить после вступления в организацию. Я вступила во 2-ю секцию».

Малейшие проступки членов «POW» жестоко карались специально назначаемыми судами, которые под присягой устанавливали виновность провинившихся и выносили приговоры, вплоть до смертной казни.

Характерен текст присяги для участников суда (приказ Л3 от 3 января):

«Присягаю Господу Богу Всемогущему, Святой Троицей Единому, что, будучи призван к исполнению долга, определенного приказания моего Командования, буду судить, давать показания или вести протокол по совести, имея в виду благо Речи Посполитой и Польской моей Родины, не руководствуясь отнюдь иным мнением, чувством или корыстью. Так мне Господи Иисусе Христе помоги».

Приговоры приводились в исполнение в Польше, куда высылались приговоренные.

«Суд постановит, — читаем мы в том же приказе Л3, — было ли поведение ЗАЖЕВЫ, члена «POW» во время боев за Киев достойно наказания и скомпрометировал ли он вверенные ему документы. Суд вынесет приговор и установит наказание от полного оправдания до смертной казни».

Последующий приказ Л5 от 5 января гласит:

«По приговору суда К.У.Р. гр-н ЗАЖЕВА приговорен к недельному суровому аресту по приезду на родину».

Насколько главное польское командование подчинило себе все помыслы и все существо членов «POW» видно из того, что ГОШИТСКАЯ — адъютант «POW», чувствуя после ареста гибель и крушение планов своей организации, приказала находившемуся с ней в одной камере члену «POW» ЧЕРНЕЦ-ДЕ-МАРЖЕ «именем Пилсудского» задушить себя.

Когда же ЧЕРНЕЦ-ДЕ-МАРЖЕ отказался, ГОШИТСКАЯ презрительно назвала его трусом.

С ликвидацией такой мощной подпольной сети враждебной нам организации польского командования и при наличии до некоторой степени обезвреженного тыла, Советская Украина перед самым

¹⁶ У додатку до книги С. Дукельського «ЧК на Україні» С. Максудов опублікував інструкцію «ПОВ» для агентурної мережі та схему доповідної записки для розвідників «ПОВ». Див.: Дукельський С. ЧК на Україні. — Вермонт, 1989. — С. 111–120.

началом петлюровско-польской интервенции получила возможность более спокойно выжидать назревающих событий¹⁷ [...].

Друкується за: Дукельський С. ЧК на Україні. – Вермонт: Chalidze Publications and Canadian Institute of Ukrainian Studies University of Alberta, 1989. – С. 33–41.

Див. переклад українською мовою: Дукельський С. ЧК в Україні // Укр. істор. журн. – № 3. – 1991. – С. 20–25.

№ 8

Доповідна записка голови ГПУ УСРР В. Балицького генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косиору про розкриття та розпочату ліквідацію «ПОВ»

17 листопада 1933 р.

Совершенно секретно.

Ц. К. КП(б)У
т. С. В. Косиору*

ГПУ УСРР раскрыта и ликвидируется крупная подпольная контрреволюционная повстанческая и шпионская «Польская Военная Организация» («ПОВ»).

Созданная ПИЛСУДСКИМ, организация с начала своей деятельности, т. е. с момента советско-польской войны, проводила работу, направленную к организации военного шпионажа, вооруженного свержения Советской власти и к разгрому коммунистического движения на территории Польши и Западной Украины.

Основная задача «Польской Военной Организации» состояла в отторжении от СССР Украины и Белоруссии и организации под протекторатом Польши федерации Польши, Украины и Белоруссии.

В период советско-польской войны основные кадры организации были разгромлены Киевской губЧК.

¹⁷ Вірогідно, що док. № 4–5 та звіт Цупнадзвичкому стали джерелом для написання сюжету про «ПОВ». У тексті книги простежуються текстуальні запозичення.

* Слова, виділені курсивом, вписані червоним олівцем В. Балицьким.

Часть руководящих членов «ПОВ», проникших в компартию, уцелела от разгрома и использовала пребывание на ответственных постах в партийном и советском аппарате, продолжала контрреволюционную работу.

После переворота ПИЛСУДСКОГО в мае 1926 г.¹⁸, «Польская Военная Организация» получила от него задание широко развернуть подпольную работу на территории СССР.

Актив «ПОВ», находящийся на территории Польши, получает указания от руководства организации различными путями пробираться в СССР, главным образом, на Украину. Для этой цели члены организации проникают в левые рабочие организации, оттуда в КПЗУ¹⁹ и КПП и затем, прикрываясь партийными билетами, под видом эмигрантов, пробиваются на Украину. Таким образом, в разное время на Украину были перебросены:

ХРУСЦЕЛЬ-БОНДАРЕНКО-ШИМАНОВИЧ* Виктор Петрович, быв[ший] польский легионер, член Западно-Украинского Комитета ППС-левицы²⁰, член КПП с 1925 г., член ЦК КПЗУ, принадлежал к антипартийной группе Костжевы, участник процесса «21».

¹⁸ Йдеться про переворот 12–14 травня 1926 р. у Польщі під керівництвом Ю. Пілсудського, який встановив військову диктатуру. Скориставшись відданими військовими підрозділами, він атакував Варшаву. Бої продовжувалися три дні, загинуло понад 250 військовослужбовців, 164 цивільні особи, понад 1 тис. осіб отримали поранення. Ю. Пілсудський оголосив консервативно-патерналістську політику «санації» (оздоровлення), спрямовану на відновлення моральних цінностей авторитарними методами.

¹⁹ КОМУНІСТИЧНА ПАРТІЯ ЗАХІДНОЇ УКРАЇНИ (КПЗУ) — утворена у лютому 1919 р. як Комуністична партія Східної Галичини. З жовтня 1923 р. — КПЗУ — автономна частина Комуністичної партії Польщі (КПП). 1938 р. Виконком Комінтерну ухвалив рішення про розпуск КПП, а в її складі КПЗУ та Комуністичної партії Західної Білорусії як таких, що їхнє керівництво захопила «ворожа агентура».

* Тут і далі підкреслено машинописним способом.

²⁰ ПОЛЬСЬКА СОЦІАЛІСТИЧНА ПАРТІЯ (ППС) — робітничка партія заснована в 1892 р. у Парижі; висувала гасла суспільного та національного визволення, з 1893 р. діяла на польських землях, репрезентуючи течію польського соціалізму, спрямовану на здобуття самостійності. Члени ППС, творячи стрижень незалежної акції, співпрацювали з парамілітарними організа-

ПУШКАРЬ Александр Васильевич — капрал австрийской армии, член радикальной партии, быв[ший] член ЦК Компартии Восточной Галиции, быв[ший] зав[едующий] Галотделом при ЦК РКП в Москве.

ЯНИЦКИЙ Карл Петрович — быв[ший] сичевой стрелец УГА²¹, член КПЗУ с 1925 г., аспирант польского сектора ИКП ВУАМЛИНа.

МУЛЬКО Владимир Тарасович — член КСМ Западной Украины с 1923 г. Член КП(б)У, пред[седатель] рабочкома Братского Зерносовхоза на Одессине.

РОДАК-РАЙС Евгений Иосифович — быв[ший] руководитель военного отдела ЦК КПЗУ. До ареста работал в архиве ЦК КП(б)У, — и ряд других.

Работой организации в СССР руководил центр, который находился одно время в Киеве, позже в Минске и в последнее время в Москве.

К моменту ликвидации, организация развила широкую шпионскую и повстанческую работу на территории Украины. Эта работа проводилась в тесном контакте с ответвлениями организации, находящимися в Белоруссии, Москве и Польше.

Работой «Польской Военной Организацией» на Правобережной Украине руководил центр, находившийся в Киеве. В состав центра входили:

СКАРБЕК-ШАЦКИЙ Болеслав Владиславович — сын дворянина, поляк, с 1907 по 1917 г. член ППС (революционной фракции), с

цями, особливо з ПОВ; у 1919 р. із з'єднання фракцій і організацій виникла однорідна ППС; після 1919 р. була реформістською партією, висловлювала за систему парламентської демократії, у незалежній Польщі активно включилася у творення польської держави, стаючи однією із найважливіших політичних сил Другої РП; у 1929 ППС ініціювала утворення порозуміння центру із лівим сеймовим угрупованням, т. зв. «Центролеву». Група головних діячів була ув'язнена та засуджена під час Брестського процесу. Після початку II світової війни ППС почала конспіративну діяльність (під назвою ВРН). Багато соціалістів опинилося також в еміграції, беручи участь в утворенні Уряду РП на еміграції.

²¹ УКРАЇНСЬКА ГАЛИЦЬКА АРМІЯ (УГА) — назва регулярної армії Західно-Української Народної Республіки.

1917 по 1919 г. член ППС-левиці. В 1919 г. вступив в КП(б)У, был членом Польбюро ЦК КП(б)У. Женат на дочери польского офицера. Зав[едующий] культпропом Черниговского облоргбюро КП(б)У.

ПОЛИТУР-РАДЗИОВСКИЙ Генрих Игнатьевич²² — быв[ший] член КПП с 1918 г. В 1919 г. прибыл на Украину. С 1919 по 1921 г. был на руководящей политработе в Красной армии. В 1921 г. в течение 8 месяцев работал в Киевской губЧК. С 1922 г. на редакционной и партийной работе (редактор польской газеты «Серп», зав[едующий] Польбюро ОПК в Киеве). До ареста зав[едующий] кафедры польского педагогического института в Киеве. Член КП(б)У с 1919 г.

МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ Михаил Михайлович²³ — поляк, сын дворянина-помещика. Мать — дворянка, дочь помещика, личный друг Пилсудского, связана с шефом польской полиции в Варшаве. В 1930 г. переброшен на Сов[етскую] Украину для усиления работы «ПОВ», помощи и контакта в действиях с УВО²⁴.

---

²² ПОЛИТУР-РАДЗЕЙОВСЬКИЙ Генріх Гнатович (1899–1937) — з 1919 р. в Україні. У 1927–1929 рр. — заступник редактора газети «Серп». У 1930 р. — завідуючий польською секцією Київського історичного архіву, з 1931 р. — науковий співробітник Інституту польської культури. 3 грудня 1932 р. — завідуючий кафедрою Польського педагогічного інституту. Заарештований 8 вересня 1933 р. Київським обласним відділом ГПУ УСРР. Постановою судової Трійки при Колегії ГПУ УСРР від 26 лютого 1934 р. засуджений до 10 років позбавлення волі. У вересні 1937 р. його було етаповано із табору в УГБ НКВД УРСР для проведення додаткового розслідування. За рішенням Двійки НКВД СРСР, протокол № 60 від 1 жовтня 1937 р., розстріляний у Києві 4 жовтня 1937 р. Реабілітований у 1957.

²³ ЛАПІНСЬКИЙ-МИХАЙЛОВ Михайло (1910–1934) — член ППС-Лівіця і КПЗУ, викладач в Інституті Польської Пролетарської Культури у Києві. Заарештований у 1933 р., засуджений 9 березня 1934 р. до вищої міри покарання.

²⁴ УКРАЇНСЬКА ВІЙСЬКОВА ОРГАНІЗАЦІЯ (УВО) — нелегальна військова революційно-політична організація, сформована у 1920 р. для продовження збройної боротьби за державність. У вересні 1920 р. у Львові створилася тимчасова Начальна Колегія УВО у складі О. Навроцького, М. Матчака, Я. Чижа, Ю. Полянського, В. Целевича. Очолив організацію Є. Коновалець. В УВО були організаційно-кадрова, розвідна, бойова і пропагандивно-

ДОБЖИНСКИЙ Станислав Францевич — агент польской дефензивы с 1921 г. Во время войны 1920 г. служил добровольцем в польской армии, член ППС, позже вступил в КСМ и затем в партию.

В целях плановой работы центром было создано ТРИ сектора, проводивших работу по линии:

СЕКТОР «А» — ведет националистическую и религиозную пропаганду, вредительскую и разложенческую работу внутри советских учреждений, особенно культурно-просветительных. Кроме того, занимается вербовкой людей для вредительской, шпионской и повстанческой деятельности.

СЕКТОР «В» — информационно-разведывательный. Занимается организацией политического, экономического и военного шпионажа, уделяя особое внимание пограничным районам.

СЕКТОР «С» — непосредственных действий. Создает отдельные повстанческие группы и мелкие банды, занимается диверсионной работой, организацией провокаций в погранполосе по линии массовых эмиграционных настроений, организацией мелких налетов, отдельных убийств и проч[его] с целью создания напряженного состояния в пограничной полосе.

Кроме этих секторов, центром организации на Украине был организован технический отдел, организовавший связь с консульствами и непосредственно в Польглавштабом. Этот же отдел вел переброской провокаторов из КПЗУ и КПП на территорию Украины, финансировал работу организации и организовал свой паспортный стол.

політична референтури. Основною територією дії УВО була Галичина, яку поділено на 13 військових округ, округи — на повіти з округовими і повітовими командами (усього 58). Начальна команда утримувала зв'язок з кожною командою окремо. До осені 1922 р. були проведені три таємні конференції у Львові. Поза українськими землями УВО утримувала експозитури під різними назвами: в Чехословаччині — Крайова Команда, в Берліні Закордонна Делегація УВО, у Данцигу, Литві — Гурток українців при Литовсько-Українському Товаристві. Експозитури ставили собі завданням легалізувати членів УВО за кордоном, підтримувати зв'язки, транспортувати зброю та літературу, організувати вишкільні курси. УВО стала основою для формування ОУН.

Для своей контрреволюционной работы «ПОВ» на Украине широко использовала «Украинскую Военную Организацию». В свою очередь, «УВО» свою разведывательно-повстанческую работу проводила в контакте с «ПОВ».

Контактирование шло в основном по таким линиям:

- совместная переброска и размещение на Украине провокаторов из КПЗУ и КПП;
- подготовка военных кадров на Украине для совместного выступления в момент восстания;
- совместное создание разветвленной сети для военного шпионажа и организации связи с закордоном и взаимопомощи для осуществления этой связи.

Для наблюдения за работой «Украинской Военной Организации» и для усиления польского влияния внутри «УВО» ПИЛСУДСКИМ был прислан из Польши эмиссар ЛАПИНСКИЙ. ЛАПИНСКИЙ возглавил Бюро информации «ПОВ», в задачи которого входило:

1. Военный и экономический шпионаж.
2. Информирование Польглавштаба о положении Компартии.
3. Собираание материалов внутривнутриполитического характера.

Для разворота вербовочной работы на местах организацией, кроме крупных ответвлений в Одессе, Харькове, Киеве, Виннице и Житомире, были созданы районные комендатуры в Проскурове, Бердичеве, Мархлевске, Белой Церкви, Шепетовке, Олевске, Новоград-Волыньске, Каменец-Подольске, Городке и Каменском.

Проникновение руководства организации на руководящую партийную и советскую работу дало возможность «ПОВ» особенно широко развернуть шпионскую работу в Киевском, Бердичевском и Житомирском гарнизонах, а также по линии ознакомления с секретными партийными материалами, которые доставлял СКАРБЕК.

Особо широкую работу организация развила по линии вредительства на фронте советского строительства и, особенно, культурного в польских национальных колониях.

Руководящие организации, как-то: Польбюро ОПК и Нарообраза, Институт Польской Пролетарской Культуры при ВУАН и Поль-

ский Институт Соцвоса, редакция польской газеты «Серп», были целиком захвачены организацией под свое влияние.

При организации Института Польской Пролетарской Культуры руководство «ПОВ» исходило из того, что после захвата Института в свои руки можно будет превратить его в мощную базу для создания кадров организации, рассылаемых затем по польским районам Украины.

Для влияния на издательскую работу, руководством организации были расставлены свои люди в польской секции Центроиздата в Киеве и Харькове.

В целях недопущения развития польской пролетарской культуры в СССР ПОЛИТУР, руководивший польской секцией пролетарских писателей в Киеве, проводил среди них вредительскую и разложенческую работу.

В настоящее время вскрыты и ликвидируются ответвления организации на Харьковщине, Киевщине, Подолии, Одещине, Волини и Мархлевском районе. Арестовано 123 чел., из них проникших в члены и кандидаты партии — 31*.

Прилагаю наиболее характерные протоколы**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГПУ УССР

*В. Балицкий*²⁵

«17» ноября 1933 г.

г. Харьков.

*ГДА СБ України, ф. 16, оп. 26 (1951 р.), спр. 2, арк. 46–51.
Оригінал. Машинопис.*

* Підкреслено від руки (вірогідно В. Балицьким) червоним олівцем.

** Не публікуються.

²⁵ БАЛИЦЬКИЙ Всеволод Аполлонович (1892–1937) — народився у м. Верхньодніпровськ Катеринославської губернії (нині Дніпропетровської обл.) у родині службовця. Член РСДРП(м) у 1913–1915 рр., член Компартії з 1915 р. У 1912–1915 рр. навчався на юридичному факультеті Московського університету (не закінчив). У 1915 р. закінчив Тифліську школу прапорщиків. З 1915 р. на службі в армії. У лютому 1917 р. вибраний головою полкового комітету 114-го запасного полку Кавказького фронту. З жовтня 1917 р. — заступник голови, голова Ради солдатських депутатів (Тавріз, Персія). З 1918 р. — на нелегальній роботі в Грузії, заарештовувався грузинським урядом. У грудні 1918 р. — введений до складу колегії Всеукраїн-

№ 9

Доповідна записка заступника начальника Вінницького обласного відділу ГПУ УСРР Я. Пана про хід слідства по справі «ПОВ»

13 грудня 1933 р.

Совершенно секретно.

Серия К.

ДОКЛАДНАЯ ЗПИСКА

о ходе следствия по делу «Польской Военной Организации»

Развивая дальнейшее следствие по делу «Польской Военной организации» на территории нынешней Винницкой области, нами за последнее время получены сознания в принадлежности и активном участии в деятельности организации арестованных ГРИ-

ської ЧК (ВУЧК). У 1919 р.— завідувач секретаріату ВУЧК, у вересні 1919 р. — голова ВУЧК у м. Гомель. У вересні—жовтні 1919 р. — голова ревтрибуналу Гомельського укріпрайону. У жовтні 1919 р. — голова Української організаційної комісії, політінспектор ВЧК. З листопада 1919 р. — голова Волинської, з грудня 1919 р. — Київської губЧК і одночасно повпред ВЧК по Правобережній Україні. У 1920 р. — виконуючий обов'язки начальника тилу і голова трибуналу Південно-Західного фронту, член колегії НКВД УСРР. У 1920–1921 рр. — заступник голови Центрального управління надзвичайних комісій. З квітня 1921 р. до березня 1922 рр. — заступник голови ВУЧК і командувач військами ВУЧК. З липня 1922 р. — заступник голови, з вересня 1923 по червень 1931 рр. голова ГПУ УСРР і одночасно повпред ГПУ–ОГПУ СРСР в УСРР, а в березні 1924 р. — листопаді 1930 р. — нарком внутрішніх справ УСРР. Від вересня 1930 р. член ЦКК ВКП(б). З 31 липня 1931 р. до 10 липня 1934 р. — заступник голови ОГПУ СРСР. У листопаді 1932 р. направлений особливоуповноваженим ОГПУ СРСР в УСРР, де в цей час лютував голод, із завданням «безумовно виконати план хлібозаготівель». З 21 лютого 1933 р. — повноважний представник ОГПУ в УСРР і голова ГПУ УСРР, з 15 липня 1934 р. — нарком внутрішніх справ УСРР. З 1934 р. — член ЦК ВКП(б). 11 травня 1937 р. переведений начальником Далекосхідного УНКВД СРСР. 7 липня 1937 р. арештований і виключений з партії. 27 листопада 1937 р. «в особливому порядку» засуджений до страти. Розстріляний. Не реабілітовано.

ГОРОВИЧА Андрея Николаевича, ГОЛЬДА Якова Абрамовича, БРЖОЗОВСКОГО Иосифа Валериановича, ВИЛЬЧИНСКОГО Яна Войцеховича, НЕБЫЛОВСКОГО Эдуарда Иосифовича, КАВЕЦКОГО Станислава Викентьевича и ГРИЧИШИНА Якова Абрамовича.

Особо заслуживают внимания показания ГОЛЬДА и ГРИГОРОВИЧА, которые проливают свет на деятельность «ПОВ» с начала ее возникновения и до последнего времени и охват влиянием организации значительной части периферии Подолии.

Из показаний ГОЛЬДА видно, что «ПОВ» относится еще к 1924–1925 гг. Уже к тому времени в Виннице существует группа активных ПОВяков, которые сгруппировались вокруг польского клуба, использовали массовую работу среди населения в целях пропаганды национал-шовинистических идей и организации контрреволюционных кадров в тылу на случай вооруженного конфликта с Польшей.

К этой группе примыкали:

1. ШПАК, в прошлом активный деятель ППС, впоследствии влившейся в ряды КП(б)У.

2. СТРУТИНСКИЙ, бывший активный член ППС и участник боевой группы «Польской Военной Организации» времен Империалистической и гражданской войн, как член «ПОВ» пошел добровольцем-офицером в петлюровскую армию, в 1928–1929 гг. арестован органами ГПУ по обвинению в шпионаже и в настоящее время находится на Соловках.

3. ФИЛИППОВСКИЙ, член партии, сестра его как контрреволюционный элемент в 1926 г. была выслана.

4. ГРИГОРОВИЧ, бывший польский меньшевик, впоследствии член КП(б)У.

5. ГОЛЬД, бывший офицер австрийской армии, член КП(б)У с 1919 г. по 1923 г., исключен как чуждый элемент, в партии восстановлен в 1930 г.

... «В феврале или марте 1924 г. (точно не помню) ШПАК сказал мне, что нашими единомышленниками являются ГРИГОРОВИЧ-старик*, СТРУТИНСКИЙ (мой предшественник в губнаробразе)

и ФИЛИППОВСКИЙ, сейчас работает в Киеве, если не ошибаюсь, в партшколе. Причем, добавил, что мы все приносим пользу общему делу, но действуем врознь. Надо будет как-нибудь собраться и скоординировать наши действия».

(Показания ГОЛЬДА от 11.12.1933 г.)

К своей практической работе Винницкая группа «ПОВ» приступила в 1924 г. В мае того же года на узком совещании актива «ПОВ» в польском клубе, где присутствовали ШПАК, ГОЛЬД, ГРИГОРОВИЧ И СТРУТИНСКИЙ, по докладу последнего о состоянии польской школьной сети было принято решение: всемерно содействовать развитию польских школ с выдвиганием на должности учителей лиц, которые могли бы воспитать молодежь в национал-шовинистическом духе. Причем, организация школьной сети и комплектование ее своими кадрами было поручено ГОЛЬДУ, как соприкасающемуся с данной работой по линии Наробраза.

... «Во второй половине мая 1924 г. в польском клубе собрались ШПАК, я, ГРИГОРОВИЧ И СТРУТИНСКИЙ (ФИЛИППОВСКОГО не было, он был тогда в Киеве).

В основном говорил СТРУТИНСКИЙ. Говорил он о школьной политике и задачах в разрезе использования ее для основной нашей цели. Небольшой обмен мнениями пришел к решению — развивать сеть польских школ таким образом, чтобы вовлечь в них и украинское население. В школы направлять учителями, которые могли бы воспитать в национальном духе молодежь. (Уже тогда достаточно четко ставился вопрос об использовании членов ППС и “Польской Военной Организации”).

Работа эта по укомплектованию школ, а также организации школьной сети была поручена мне, так как я работал на соответствующей должности в наробразе ...».

(Из показаний ГОЛЬДА от 11.12.1933 г.)

Деятельность «ПОВ» по линии насаждения польских школ на территории бывшей Винницкой губернии за короткий период приняла угрожающий характер. В защиту выступил губернский партийный комитет, который секретным циркуляром запретил дальнейшее развитие польской школьной сети и указывал даже на необходимость некоторого сокращения, благодаря влиянию организации через своих единомышленников польбюро ЦК КП(б)У

* Так у тексті.

и наркомпросе, в частности Теодора, циркуляр губпарткома был изменен, и школьную политику проводили по-прежнему.

... «Ближе к весне, в том же 1925 г. нашей польской националистической группе, а фактически уже организации, пришлось вступить в открытую борьбу с губпарткомом под флагом “защиты правильной ленинской национальной политики”.

Вопрос сводился вот к чему. Губернский партийный комитет, встретившись с явлением массового возникновения [польских] школ в ряде сел, где преобладало украинское население, секретным циркуляром запретил дальнейшее развитие сети в этом направлении и указывал на необходимость некоторого сокращения.

Когда мы узнали об этом циркуляре, то собрались на квартире ФИЛИППОВСКОГО. Был я и ШПАК. Обменявшись мнениями, решили, что я как наиболее компетентный в этом отношении, буду доказывать неправильность этой директивы и если не добьюсь результатов здесь, то буду информировать Харьков и Москву о якобы имеющих место со стороны Губкома искривлениях национальной политики²⁶.

... При помощи Теодора первый бой был выигран».

(Показания ГОЛЬДА от 11.12.1933 г.).

²⁶ В 1936 р. у Вінницькій області різко активізувалася кампанія по реорганізації польських шкіл в українські. В інформації начальника УНКВД по Вінницькій області Д. Соколінського секретарю Вінницького обкому КП(б)У В. Чернявському від 11 листопада 1936 р. зазначалося: «Настоящей докладной запиской нами охвачено 13 районов в Бердичевский, Жмеринский, Махновский, Староконстантиновский, Казатинский, Черневецкий, Красиловский, Волковинецкий, Волочиский, Мур-Куриловецкий, Хмельницкий, Миньковецкий, Тывровский, в которых переведено на украинский язык преподавания 25 польских школ [...]». Д. Соколінський цитував окремі висловлювання: «[...] Учительница польшколы с. Гуцуловки Черневецкого р-на ЛЕЩИНСКАЯ, до открытия собрания, среди родителей учащихся высказывалась: “Нас учили десятки лет, а теперь одним росчерком пера польскую школу ликвидируют и, мы, учителя, остаемся на распутице, вынужденные чувствовать себя лишними людьми [...]”. Учитель польшколы м. Казатин ГЕРАСЕВИЧ, в присутствии учителей той же школы РОМАШЕВСКОЙ и ДЕМБИЦКОЙ, заявил: “Я хорошо помню, что в 1931 году БРУНО-ЯСЕНСКИЙ, ДОМБАЛЬ выступали с такой теорией: польской культуры

О деятельности «ПОВ» в Виннице после этого периода ГОЛЬД был мало информирован ввиду его отъезда в 1925 г. на постоянную работу в Харьков, а впоследствии в Проскуров. Однако, он знал, что в 1927–1928 гг. в Виннице существовала мощная ячейка «ПОВ» и по заданию Харьковского Центра Проскуровская группа контактировала свою контрреволюционную работу с представителем Винницкой ячейки, в частности с ГРИГОРОВИЧЕМ.

ГРИГОРОВИЧ, скрывая пока что свою деятельность по линии «ПОВ» до 1929 г., тем не менее, на данном этапе следствия пол-

---

развивать нельзя, т.к. нет компактной массы польского пролетариата, так мы тогда в Киеве ходили на собрание разоблачать эти вредные теории, даже по этому поводу приезжали из ЦК, ну а теперь закрывают польшколы”. Когда ему на это возразили и РОМАШЕВСКАЯ доказывала, что в Казатине нет компактной массы действительно польского населения, а школы должны остаться только там, где имеется компактная масса поляков, ГЕРАСЕВИЧ резко возразил: “Ничего подобного, в Ленинграде закрыли, в Киеве все польские учреждения закрыли, по всей Украине закрыли. Здесь кроется другое — не хотят иметь польских кадров”. После вынесенного решения родительским собранием о переводе польских школ на украинский язык преподавания — ученики этой школы, обращались с расспросами к ГЕРАСЕВИЧУ, который давал ответы им на польском языке. Когда дети спросили, почему он не говорит с ними на украинском, ГЕРАСЕВИЧ им заявил: “Школу закрыли, но мы поляками остаемся, на то и национальная политика. Я еще долго буду поляком”. [...] ГАЕВСКИЙ, житель с. - Гайдаки Волочиского р-на, в прошлом секретарь сельсовета, состоял под судом за должностные преступления, будучи на собрании родителей учащихся, заявил: “Население не должно согласиться на реорганизацию польшколы, ибо это есть контрреволюция. Рабочий класс совершенно не знает, что делается. Если бы они знали, то никогда бы не согласились, это в корне противоречит Ленинской национальной политике”. КАЛЕНДАРЬ Николай Францевич, жит. с. Снитково, единоличник, а прошлым активный костельник, директору польшколы заявил: “Мы этого дела так не оставим, поедем к Постышеву. Какая разница между царским правительством и соввластью. раньше закрывали польские школы и теперь закрывают”. ШЕЛЬВИНСКАЯ Розалия среди колхозников высказалась: “Хоть и закрыли польскую школу, а мои дети все равно польских книг не сдадут, пусть читают их, чтобы не забывать польского языка”. САДОВСКИЙ Иван — житель с. Вербовцы Мур. Куриловецкого р-на: “Недаром закрывают польшколу, наверно скоро будет война с Польшей. Хотя бы скорее, довольно мучиться 18 лет[...]”». Див.: ДАВО, ф. П-136, оп. 6, спр. 591, арк. 1–10.

ностью подтверждает данные арестованных ТУРЖАНСКОГО, ПАКУЛЬСКОГО, ЯНКОВСКОГО и других о существовании Подольского руководства «ПОВ», довольно ярко излагает свою руководящую роль в руководстве деятельностью «ПОВ» за период 1929–1933 гг. и организацию мощных районных ячеек в Проскурове, Бердичеве, Шепетовке и других районных центрах Подолии

По данным ГРИГОРОВИЧА, каждый из членов руководства «ПОВ» на Подолии имел свой участок работы. Григорович лично после отъезда СНАЦКОГО из Винницы стал во главе руководства и, кроме того, на него была возложена обязанность расстановки кадров организации на периферии.

ПАКУЛЬСКОМУ, ТУРЖАНСКОМУ и ЯНКОВСКОМУ поручено была работа по насаждению контрреволюционных групп среди учащейся молодежи и на предприятиях, учреждениях, где работают поляки.

Кроме того, в июле 1930 г. на совещании руководства на квартире ГРИГОРОВИЧА с целью максимального охвата периферии своим влиянием, было решено закрепить за каждым членом руководства определенную группу районов, с которой он бы поддерживал систематическую связь.

... «Выше я указал, что Винницкое руководство состояло из СНАЦКОГО, меня — ГРИГОРОВИЧА, ПАКУЛЬСКОГО и ЯНКОВСКОГО. Создание такого руководящего центра в Виннице произошло таким образом. В 1930 г., не помню точно месяца, на квартире у СНАЦКОГО при польшколе собрались я — ГРИГОРОВИЧ, ПАКУЛЬСКИЙ и ТУРЖАНСКИЙ. СНАЦКИЙ нам тогда заявил, что, мол, мы, перечисленные выше лица, будем представлять собой руководящее ядро организации на Подолии и что об этом он говорил в Киеве со СКАРБЕКОВ. СНАЦКИЙ являлся основным руководителем. После его отъезда из Винницкой области руководство перешло ко мне — ГРИГОРОВИЧУ.

...Каждый из вышеперечисленных имел свой участок работы. Работа была распределена СНАЦКИМ.

Я — ГРИГОРОВИЧ, имеющий постоянное общение с учительством, имел задание расставлять учительские кадры по округу так, как это диктовалось организацией и отвечало ее требованиям. Это сделать мне было очень легко, поскольку я этим делом занимался как польинспектор, и не вызывало никаких подозрений.

ПАКУЛЬСКИЙ, ТУРЖАНСКИЙ, ЯНКОВСКИЙ имели задание вести работу среди учащейся молодежи и родителей ...».

И далее.

... «У меня на квартире в июне и июле 1930 г. собрались СНАЦКИЙ, ПАКУЛЬСКИЙ, ТУРЖАНСКИЙ и я — ГРИГОРОВИЧ. Насколько припоминаю, мы тогда обсуждали вопрос об организации ячеек на местах. Тогда было решено, что члены актива должны использовать служебные командировки для данной цели. Приблизительно были разбиты и районы, где имеются польские школы, а, следовательно, и польское население. Припоминаю такую разбивку: СНАЦКИЙ — Проскуров, Каменец, Городок, Дунаевцы; я — ГРИГОРОВИЧ — Проскуров (после СНАЦКОГО), Бердичев, Шепетовка; ПАКУЛЬСКИЙ — Жмеринка, Казатин, Теофиполь и проч. Точно припомнить не могу ...».

(Из показаний ГРИГОРОВИЧА от 25.11.1933 г.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРИФЕРИИ

Показаниями арестованного ГОЛЬДА устанавливается, что группы «ПОВ», аналогичные Винницкой, до 1930 г. существовали также в других местах Подолии в Проскурове и Бердичеве.

О Проскуровском филиале организации, созданном представителем Киевского центра РЕМСКИМ, мы Вас подробно информировали в докладной записке от 23.11.1933 г.* ГОЛЬД, подтверждая и дополняя эти данные, показывает, что будучи командирован на постоянную работу в г. Проскуров в 1926 г., он по заданию Харьковского центра связался с Проскуровым, с членами «ПОВ» ВИНЦЕНСОМ, НЕМЕЙСКИМ и ВРУБЛЕВСКИМ, с которыми за короткий промежуток времени организовал районные группы «ПОВ» в следующих пунктах: в Сатанове во главе с БРУДЗИНСКОЙ — заведующей семилеткой, в Городке — ХАЕЦКИМ — заведующим семилеткой, в Кузьмине — БУЧИНСКИМ — работником райисполкома и Фельштине — ПОЛЯКОВСКИМ. С приездом ГОЛЬДА в Проскуров была возобновлена деятельность ранее существовавших ячеек «ПОВ» в селах Проскуровского района — Гречанах, Мацковцах, Заречье и Шаровечке.

Проскуровский филиал «ПОВ» вплоть до 1931 г., т. е. до момента оформления Подольского руководства «ПОВ» в г. Виннице, под-

* Доповідна записка не виявлена.

держивал связь с Киевским и Харьковским центрами «ПОВ» через НЕМЕЙСКОГО и частично ГОЛЬДА.

...«При отъезде я получил задание, помимо ВИНЦЕНСА, обязательно связаться с ВРУБЛЕВСКИМ, а также НЕМЕЙСКИМ, который должен был приехать из Москвы. Действительно, вскоре после моего приезда прибыл в Проскурив и НЕМЕЙСКИЙ.

В результате переговоров с ВИНЦЕНСОМ, ВРУБЛЕВСКИМ, БУЧИНСКИМ — в относительно короткий промежуток времени созданы были районные группы в Сатанове, Городке, Кузьмине и Фельштине. Кроме того, в Гречанах, Мацковцах, Заречье, Шаровечках возобновлена была деятельность, имеющихся ячеек.

Непосредственное руководство над этими селами осуществляли ВРУБЛЕВСКИЙ и НЕМЕЙСКИЙ...».

(Из показаний ГОЛЬДА от 11.XII.1933 г.)

Бердичевская группа «ПОВ», по данным ГОЛЬДА, была организована в 1926 г. членом Винницкой организации СТРУТИНСКИМ, переведенным в том же году на работу в Бердичев. От СТРУТИНСКОГО ГОЛЬД получил предложение переехать в г. Бердичев, где под видом проведения окружной учительской конференции договориться с ним об организационной работе.

Более подробно о Бердичевской ячейке «ПО»В показывают арестованные БРЖОЗОВСКИЙ, ГРИГОРОВИЧ, ВИЛЬЧИНСКИЙ и НЕБЫЛОВСКИЙ.

БРЖОЗОВСКИЙ, скрывая пока что существование «ПОВ» в Бердичеве до 1930 г., тем не менее, указывает, что отдельные представители польской интеллигенции, находившиеся в Бердичеве до этого времени на ответственных постах, как СТРУТИНСКИЙ Марьян и БАЛЬЦЕРИК, проводили определенную [онтрреволюционную] работу и его БРЖОЗОВСКОГО неоднократно упрекали, что он не настоящий поляк, чуждится польской общественности и что пора ему взяться за ум.

Свое поступление в организацию БРЖОЗОВСКИЙ относит к периоду 1929–1930 гг., когда сошелся с прибывшим в Бердичев видным польским работником ВАЦЛАВСКИМ и последним после соответствующей обработки был втянут в организацию.

По поручению ВАЦЛАВСКОГО БРЖОЗОВСКИЙ впоследствии завербовал в ряды «ПОВ» студентов КОВАЛЬСКОГО, ВАСИЛЕВСКОГО, ГИЛЕВИЧА и через последнего привлек для активной организаци-

онной деятельности быв[шего] члена «ПОВ» Киевской организации ВИЛЬЧИНСКОГО — учителя польской школы.

Бердичевский филиал «ПОВ» был связан через БРЖОЗОВСКОГО с руководством «ПОВ» на Подолии в лице ГРИГОРОВИЧА. Последний лично посетил Бердичев дважды в 1931 и 33 гг. в целях инструктажа.

Будучи в первый раз в Бердичеве, ГРИГОРОВИЧ связал БРЖОЗОВСКОГО с местным членом организации НЕБЫЛОВСКИМ, которого знал с 1929 г.

Кроме ГРИГОРОВИЧА, Бердичев посетил также дважды в 1931 и 32 г. член Подольского руководства ЯНКОВСКИЙ, который привез с собой для распространения отпечатанные в Виннице листовки «К братьям-полякам». Эти листовки были переданы ЯНКОВСКИМ, по поручению ГРИГОРОВИЧА, БРЖОЗОВСКОМУ и НЕБЫЛОВСКОМУ.

...«Продолжая беседы в этом направлении, ВАЦЛАВСКИЙ высказался в том смысле, что и я не останусь за бортом организации и приму активное участие. Я дал ему свое согласие. Он мне сказал, что моя задача будет заключаться в том, что я должен вести работу среди студентов-поляков нашего института...

В период 1931–1932 гг. посетил нас ЯНКОВСКИЙ, он привез прокламации “К братьям-полякам”. ЯНКОВСКИЙ одну часть листовок передал мне, а другую НЕБЫЛОВСКОМУ. Я полученные листовки распределил между ВАСИЛЕВСКИМ, КОВАЛЬСКИМ, ГИЛЕВИЧЕМ и ВИЛЬЧИНСКИМ. Они должны были их разбросать возле заводов и фабрик, в польских школах, незаметно вложить в учебники школьников, а также изыскать способы довести их до периферии. Эта работа указанными лицами была проделана».

И далее.

...«С ГРИГОРОВИЧЕМ мы не раз вели беседы на контрреволюционные темы о нашей работе, он давал советы, как лучше наладить работу. Во время пребывания ГРИГОРОВИЧА у нас он познакомил меня со старым членом Бердичевской организации НЕБЫЛОВСКИМ — бухгалтером шпало-пропиточного завода ...».

(Из показаний БРЖОЗОВСКОГО от 22.XI.33 г.)

...«Приблизительно осенью, в каком месяце, не помню, я действительно направил листовки к-р содержания в г. Бердичев для организации, через членов руководства ЯНКОВСКОГО, который велел передать их гр-ну БРЖОЗОВСКОМУ. Заглавие листовки “К братьям-полякам”.

Подтверждаю целиком данные гр-на БРЖОЗОВСКОГО о том, что в первый раз встретился с ним в конце [19]31 или начале [19]32 г. Точно не помню, где я познакомил его с гр-ном НЕБЫЛОВСКИМ. Второй раз в стенах Института, где, кроме БРЖОЗОВСКОГО, были ВИЛЬЧИНСКИЙ и НЕБЫЛОВСКИЙ. Там мы действительно вели беседы о деятельности Бердичевской организации ...».

(Из протокола очной ставки между БРЖОЗОВСКИМ и ГРИГОРОВИЧЕМ от 7.XII.33 г.)

Данные обвиняемого ЯРОШИНСКОГО, касающиеся Старо-Константиновского филиала «ПОВ» (см. докладную записку от 23.XI.) находят свое полное подтверждение в показаниях сознавшихся членов организации КАВЕЦКОГО Станислава и ГРИНЧИШИНА Ивана. Оба они в период 20–23 гг. использовались агентом поль[ского] генштаба КАВЕЦКИМ Антоном в разведывательных целях, причем ГРИНЧИШИН Иван, работая секретарем Сковородского Волынского полка, снабжал КАВЕЦКОГО Антона чистыми бланками Исполкома.

В 1927 г. ГРИНЧИШИН и КАВЕЦКИЙ были привлечены ЯРОШИНСКИМ Вацлавом для активной к[онтрреволюционной] деятельности по линии «ПОВ» и, получив от последнего задание о проведении вербовки в члены организации, организовали на протяжении [19]27–[19]31 гг. ячейки «ПОВ»: ГРИНЧИШИН, в селе Сковородке в количестве 7-ми чел. и КАВЕЦКИЙ, в с. Самчинцы Ст. Константиновского района 3-х чел. Кроме того, ГРИНЧИШИН обработал и подготовил для вербовки еще 5 чел.

Во время инструктирования КАВЕЦКОГО и ГРИНЧИШИНА по делам организации ЯРОШИНСКИЙ, наряду с общими указаниями о целях и задачах «ПОВ», заострял их внимание на необходимости подготовки своих членов для диверсионной работы и совершения терактов, а также давал им задания собирать сведения о полит[ическом] состоянии села, положении колхозов и т. д.

Такие сведения ГРИНЧИШИН и КАВЕЦКИЙ неоднократно передавали ЯРОШИНСКОМУ.

Развивая и углубляя следствие по делу «ПОВ» на Подолии, мы попутно уточняем показания отдельных арестованных путем очных ставок. Таких очных ставок за время с 25.XI. по 10.XII. с. г. нами проведено 8, из них заслуживают внимания очная ставка между

БРЖОЗОВСКИМ и ГРИГОРОВИЧЕМ, в результате которой установлено пребывание ГРИГОРОВИЧА дважды по делам организации в г. Бердичеве и командирование ЯНКОВСКОГО с листовками для Бердичевской организации, что ГРИГОРОВИЧ вначале отрицал.

В результате проведения очной ставки между руководителем «ПОВ» на Подолии ГРИНЮКОМ и членом руководства «ПОВ» ТУРЖАНСКИМ выявлен еще ряд членов организации в самом городе Винница, что ТУРЖАНСКИЙ до сих пор скрывал.

Очными ставками между членами Бердичевского филиала «ПОВ» БРЖОЗОВСКИМ, НЕБЫЛОВСКИМ и другими уточнены ряд моментов из деятельности данного филиала организации.

Всего арестованных по делу «ПОВ» к моменту составления настоящей докладной записки числится у нас 35 чел., из них сознавшихся 25.

Кроме того, по ликвидированной агентурно-следственной разработке «Украинские повстанцы» арестовано 22 чел. В процессе следствия по данному делу, в частности показаниями ЯРОШИНСКОГО и вновь арестованного ЖАЧЕКА, установлено, что указанная к[онтрреволюционная] организация является периферией «ПОВ».

Приложение: показания КАВЕЦКОГО С.В. от 21.XI, БРЖОЗОВСКОГО 22.XI, ГРИГОРОВИЧА 25.XI, ВИЛЬЧИНСКОГО 28.XI, ГРИНЧИШИНА 29.XI и 02.XII, НЕБЫЛОВСКОГО 5.XII, ВИЛЬЧИНСКОГО 9.XII, ГОЛЬДА 11.XII и 8 очных ставок*.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ВИН[НИЦКОГО] ОБЛОТДЕЛА ГПУ УССР	ПАН ²⁷
ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА] СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧ[ЕСКОГО] ОТД[ЕЛА]	БРУК ²⁸
13.XII.33 г.	

ГДА СБ України, ф. 13, спр. 1087, арк. 1–12.
Оригінал. Машинопис.

* Не публікуються.

²⁷ ПАН Яків Аронович (Іванович) (1895–1939) — народився в Києві (за іншими даними, в Бердичеві) у родині службовця. Навчався в Інституті народного господарства і зубопротезному технікумі. Працював шість років зубним техніком. З жовтня 1919 – січні 1921 рр. — співробітник ОВ 14 армії, 52 СД, 136 бригади, 7 СД, кінного корпусу Червоного козацтва, 6 армії. В 1924 р. — помічник, уповноважений ЕКУ ГПУ УСРР. З 1926 р. — помічник

№ 10

Обвинувальний висновок у справі «ПОВ» на Поділлі

23 лютого 1934 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК ВИН[НИЦКОГО] ОБЛ[АСТНОГО] ОТДЕЛА
ГПУ УССР

*Соколинский*²⁹

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу «ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» —
«ПОВ» на П О Д О Л И И

По обвинению:

1. ГРИГОРОВИЧА Андрея Яковлевича
2. ПАКУЛЬСКОГО Ричарда Антоновича
3. ТУРЖАНСКОГО Генриха Адамовича
4. ЯНКОВСКОГО Казимира Станиславовича
5. ТИТОВА Павла Семеновича, он же ВАЛИЩАК Андрей Иосифович

начальника Криворізького окрвдділу ГПУ УСРР. У 1929 р. — помічник начальника відділу ГПУ УСРР. У 1933 — квітні 1935 рр. — заступник начальника УНКВД по Вінницькій області. З квітня 1935 р. — заступник начальника АГУ НКВД УСРР. У 1936 р. — помічник начальника УНКВД Харківської, з грудня 1937 р. — Курської, з 1938 р. — Воронежської областей. У березні 1939 р. — виключений із списків особового складу НКВД «у зв'язку зі смертю». *Див.: Золотарьов В. ЧК—ГПУ—НКВД на Харківщині: люди та долі. 1919—1941. — Харків: Фоліо, 2003. —С. 427.*

²⁸ БРУК Соломон Соломонович (1896—1938) — народився у м. Рудня Смоленської губернії у родині орендаря. Єврей. Освіта початкова. Член партії з 1920 р. У 1933 р. — помічник начальника СПВ Вінницького облвідділу ГПУ УСРР, з лютого 1934 р. — начальник 1 відділення СПВ ГПУ УСРР. З липня 1934 р. — начальник 1 відділення, а з 1935 р. — помічник начальника 4 (СПВ) відділу УГБ НКВД УСРР—УРСР. Заарештований 11 липня 1937 р. Заарештований до розстрілу 8 лютого 1938 р.

²⁹ СОКОЛІНСЬКИЙ Давид Мойсейович (1902—1940) — народився в м. Одесі у родині бондаря. Єврей. Освіта — вище початкове училище та 2 класи реального училища. В органах ВУНК—ГПУ—НКВД з 1919 р. Займав відповідальні посади в Балтському, Миколаївському, Сталінському окрвдділах

6. ШОСТАКА Михаила Антоновича
7. СТРУТИНСКОГО Ильи Леонтьевича
8. ДУМЫ Петра Ивановича
9. ЖИТКЕВИЧА Казимира Федоровича
10. ГОЛЬДА Якова Абрамовича
11. БОЯКОВСКОЙ Ядвиги Казимировны
12. ЗАЙОНЦА Иосифа Николаевича
13. КШИВАНСКОГО Иосифа Адамовича
14. БРЖОЗОВСКОГО Иосифа Валериановича
15. ГИЛЕВИЧА Антона Карловича
16. ВИЛЬЧИНСКОГО Яна Войцеховича
17. НЕБЫЛОВСКОГО Эдуарда Иосифовича
18. МОРЖАКА Петра Адамовича
19. БЕДНАРЕВСКОГО Вацлава Мартыновича
20. ШУЛЬЦ Марии Станиславовны
21. ТАБЕНСКОГО Иосифа Ивановича
22. ПОЛЯКЕВИЧА Станислава Ивановича
23. ШКЛЯРУКА Петра Матвеевича
24. КОРЧМАРА Габриэля Иосифовича
25. ВИНЯРСКОГО Мартына Ильича
26. БАЛИЦКОГО Вильгельма Викторовича
27. ЖАЧЕКА Иосифа Павловича
28. ПЕТРУШЕВСКОГО Ярослава Викентьевича
29. ТУНИЦКОГО Петра Николаевича
30. ЯРОШИНСКОГО Вацлава Александровича
31. ЯКУШЕВСКОГО Александра Корнеевича
32. ДУХНОВСКОГО Людвига Мефодиевича
33. ОЛЬШЕВСКОГО Ивана Мечиславовича
34. КАВЕЦКОГО Станислава Викентьевича
35. ГРИНЧИШИНА Ивана Абрамовича
36. КОВАЛЬЧУКА Бориса Филлиповича
37. ЯВОРСКОГО Ивана Лаврентьевича

ГПУ УСРР. З 1932 р. — начальник Молдавського облвідділу ГПУ та 25 прикордонного загону. З листопада 1932 р. — начальник Вінницького облвідділу ГПУ УСРР. З 1936 р. по 1938 р. був начальником УНКВД у Дніпропетровській, Донецькій та Челябінській областях. З травня 1938 р. — начальник центрального управління нафтоналивного флоту СРСР. Заарештований у січні 1939 р. Розстріляний у 1940 р.

38. КАВЕЦКОЙ Пелагеи Викентьевны
39. ШЕПЕЛЬСКОГО Владимира Сильвестровича
40. ЦИХОТСКОГО Болеслава Михайловича
41. РИЖКО Казимира Францевича
42. КАЧУРОВСКОГО Ивана Фомича
43. ПОТАПЧУКА Захария Яковлевича
44. ЦЕЛИНКОВСКОГО Марциана Исидоровича
45. ПЕРЕДЕНКО Петра Саввовича
46. ДАНЧУКА Деонисия Юрьевича
47. ДОМАНСКОГО Ивана Валентиновича
48. ЛЮБИЦКОГО Михаила Андреевича
49. ОЛЬШЕВСКОГО Медорта Антоновича
50. ТУНИЦКОГО Юлиана Николаевича
51. АЙСМОНТА Мариана Викторовича
52. БЕЛЕЦКОГО Антона Адамовича

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

РАЗДЕЛ 1.

Винницким облотделом ГПУ УССР раскрыта и ликвидирована на территории Подолья контрреволюционная организация, именовавшаяся Польской Военной Организацией — «ПОВ», которая вела активную повстанческую, шпионскую и вредительскую работу в пределах Винницкой области, с целью ослабления и свержения диктатуры пролетариата на Советской Украине и присоединения территории нынешней УССР к Польше.

В процессе следствия установлено, что указанная к[онтрреволюционная] организация представляла собой филиал ликвидированной органами ГПУ Польской Военной Организации, проводившей контрреволюционную деятельность на территории СССР и в частности на Советской Украине.

Польская Военная Организация на Подолии была создана активными контрреволюционными кадрами польского воинствующего национализма, прошедшими закалку вооруженной борьбы в гражданской войне и повстанческой шпионской деятельности против Советской власти. Эти националистические, контрреволюционные силы, созданием нелегальной военной организации пытались подготовить условия для свержения Советской власти.

В своей деятельности Подольский филиал «ПОВ» был связан с всеукраинским руководством и имел одновременно связи непосредственно с заграничными центрами организации через отдельных агентов Поль[ского] глав[ного] штаба, а также Корецкую, Острожскую и другие отделы дефензивы.

Связь Подольского центра «ПОВ» с всеукраинским центром осуществлялась периодически, наездами отдельных членов «ПОВ» в Киев и Харьков, а также командированием членов всеукраинского центра на территорию Подолья.

Связь с закордонными отделами «ПОВ», вторым Отделом Поль[ского] глав[ного] штаба проводилась при помощи специальных курьеров, путем ходок отдельных активистов Польской Военной Организации либо приходом из-за кордона работников Поль[ского] глав[ного] штаба.

Следствием по делу Подольского филиала «ПОВ» установлено, что Польская Военная Организация охватила своей деятельностью 24 административных района, проникла во многие советские учреждения, в том числе и систему народного образования, на промышленные предприятия, в сельское хозяйство и проводила саботаж и вредительство в колхозах и совхозах, также в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии.

РАЗДЕЛ 2.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ПОВ» НА ПОДОЛИИ.

Польская Военная Организация на Подолии окончательно оформилась как организация с единым руководящим центром в 1929 г., активизируя и разворачивая контрреволюционную деятельность до момента ликвидации ее.

Следствием по делу «ПОВ» выявлены два пути развития Польской Военной Организации в пределах нынешней Винницкой области.

ПЕРВЫЙ ПУТЬ — насаждение контрреволюционных групп, ячеек польской дефензивы через сотрудников Поль[ского] глав[ного] штаба, посылаемых временно или перебрасываемых для постоянной работы на Советскую Украину, как-то через КАВЕЦКОГО Антона, ЯКУШЕВСКОГО В., ЯРОШИНСКОГО Вацлава, ОЛЬШЕВСКОГО Ивана и др.

ВТОРОЙ ПУТЬ — использование польской националистической интеллигенции, бывших легионеров польской армии, католического духовенства к созданию польских националистических групп, перераставших затем в ячейки Польской Военной Организации, объединенные единым централизованным руководством³⁰.

³⁰ В доповідній записці тимчасово виконуючого обов'язки начальника Вінницького обласного відділу ГПУ УСРР Я. Пана та тимчасово виконуючого обов'язки начальника СПО С. Брука до секретно-політичного відділу ГПУ УСРР від 23 листопада 1933 р. визначалося чотири шляхи «насадження периферії “ПОВ” на Поділлі»: через Київський, Харківський та Московський центри і безпосередньо із-за кордону другим відділом Польського генерального штабу. Констатування наявності такої кількості центрів «ПОВ» в СРСР та Україні зокрема, давало можливість варіювати майбутнє розгалуження справи. Вказувалося, що: «На данному етапі следствия отчетливо вырисовывается большая работа, проведенная “Польской Организацией Войсковой” на территории нынешней Винницкой области (Подолии). Значительная прослойка польского населения на Подолии и близость к границе привлекали внимание к Винницкой области как закордонных центров “ПОВ” и 2-ого отдела Польского генерального штаба, так и Харьковского и Киевского центров “ПОВ”. Этими организациями проводилось насаждение низовой разведывательно-повстанческой сети, которая должна была в начале интервенции оказывать всемерную помощь оккупационным войскам или в иных обстоятельствах быть застрельщиком восстания, вызывающего интервенцию». На 23 листопада 1933 р. вже була визначена керівна верхівка Подільської «ПОВ» у складі А. Григоровича, інспектора Вінницького обласного відділу освіти, члена КП(б)У, викладачів Р. Пакульського, Г. Туржанського, К. Яновського. В доповідній записці Я. Пан і С. Брук доводили, що Снадзький, Скарбек і Григорович намагалися надати Подільській «ПОВ» «централістичного характеру, створивши керівництво у Вінниці і підпорядкувавши периферію». Напроти цього абзацу примітка простим олівцем «Громко сказано». Див.: ГДА СБ України, ф. 13, спр. 1085, арк. 1–2, 12.

В доповідній записці «Про хід слідства у справі “Польської Організації” на Поділлі» від 5 січня 1934 р. виконуючий обов'язки начальника Вінницького обласного відділу ГПУ Я. Пан та начальник слідчої групи СПО С. Брук доповідали, що за приналежність до «ПОВ» всього заарештовано 70 осіб, з них зізналося 56 осіб, в тому числі всі члени Подільського контрреволюційного центру, керівники і актив районних філій. Особлива увага керівництва ГПУ України зверталася на збирання інформації щодо дислокування та озброєння частин Червоної Армії, розташування укріплених районів в

В 1919 г., во время польско-советской войны, Польским главным штабом, совместно с Польской Военной Организацией, существовавшей и работавшей в то время в частях Польш[ской] армии, перебрасывается на территорию Советской Украины в тыл частей Красной Армии офицерство и другие контрреволюционные кадры из членов «ПОВ» с задачами проведения разведывательной работы, диверсий и террористических актов.

Подолье и Волынь, как территория, подлежащая по интервенционистским планам присоединению к Польше, привлекает особое внимание Польш[ского] глав[ного] штаба и сюда направляется ряд сотрудников разведорганов для оказания помощи нападающим империалистическим армиям.

Одним из активных участников «ПОВ», проводящих контрреволюционную работу на Подолии, является бывший офицер польской армии, сотрудник второго отдела Польш[ского] глав[ного] штаба ЯРОШИНСКИЙ Вацлав Александрович, который перебрасывается на территорию СССР для шпионажа и руководства диверсионным отрядом в тыл Красной Армии.

О деятельности «ПОВ» в этот период обвиняемый ЯРОШИНСКИЙ В.А. показывает:

... «В этом же 1919 г. меня, после неоднократных бесед и соответствующей обработки в польском националистическом духе Гладковский втянул в Польскую Военную Организацию “ПОВ”, ознакомив с целью и задачами организации. Получив мое согласие принять участие в работе организации, Гладковский направил меня для [контрреволюционной] деятельности в Казанский район. Первые задания, полученные мною от Гладковского, были исключительно разведывательного характера ...».

И далее:

... «Перед нашим отрядом была поставлена задача совершить диверсионные акты и ширить идею организации среди населения на присоединение Волыни и Подолья к Польше. Этот отряд производил налеты на небольшие красноармейские отряды, обезоруживал их и забирал все имущество ...»

(см. л.д. 1339, 1340 показания Ярошинского от 16.XI.1933 г.).

містечках Староконстянінові та Городку (тепер Хмельницької області). Див.: ГДА СБ України, ф. 13, спр. 1086, арк. 1.

Об этом же периоде деятельности Польской Военной Организации, работавшей совместно с польскими разведывательными органами в пределах УССР, показывает также обвиняемый М. А. ШОСТАК (см. показания от 10.XI.1933 г. л.д. 502–504).

После подписания Рижского мира и провала интервенционистских идей польской националистической клики, стремившейся к отторжению Правобережья Украины и присоединению ее к Польше, контрреволюционные элементы воинствующего национализма переключаются на новую тактику, перенося борьбу на территорию Советской Украины.

Показаниями обвиняемых ЯРОШИНСКОГО В., ЯКУШЕВСКОГО А. и ШОСТАКА М. устанавливается, что Польская Военная Организация, столкнувшись с фактом укрепления Советской власти, вынуждена была переключиться на систематическую длительную обработку националистически настроенных элементов из отдельных прослоек польского населения, проводя одновременно насаждение шпионско-диверсионных групп, работающих по конкретным заданиям ПГШ.

Сотрудник второго отдела Польского Главного штаба, полковник КАВЕЦКИЙ Антон, в этот первый период создания «ПОВ» на Подолии — в 1921–1924 гг., в целях наибольшего оказания помощи членам «ПОВ», оставшимся и переброшенным в УССР, особенно часто совершает нелегальные переходы на советскую сторону, организовывая шпионско-повстанческую сеть, в частности, в районах Старо-Константиновском и Антонинском.

В то время КАВЕЦКИЙ Антон привлекает к контрреволюционной работе своего брата КАВЕЦКОГО Станислава, родственника ГРИНЧИШИНА Ивана, бывшего арендатора мельницы КОВАЛЬЧУКА Бориса и ЯВОРСКОГО Ивана, кулака РИЖКО Казимира [проживающего] в селе Триски Антонинского района, а также антисоветские элементы других сел.

В эти же годы создания повстанческих ячеек приходит из Польши брат КАВЕЦКОГО Антона — КАВЕЦКИЙ Иван, проживающий в настоящее время в Польше.

Привлеченные к следствию КАВЕЦКИЙ Станислав, КОВАЛЬЧУК Борис, ГРИНЧИШИН Иван и РИЖКО Казимир, останавливаясь на этом периоде зарождения организации, показывают:

... «С 1920 г. по 1923 г. старшие мои братья Кавецкие Иван и Антон неоднократно переходили нелегально на Советскую

сторону, где занимались разведывательной работой в пользу Польши, а также созданием повстанческой организации. Это мне было известно со слов братьев, в особенности Кавецкого Антона, поскольку он привлекал меня для разведывательной работы ...».

(см. показания Кавецкого Станислава от 21.XI.1933 г., л.д. 1574).

... «Я передавал Кавецкому Антону сведения, как о настроениях селян и отношении их к продналогу, так и о тех фактах, что многие селяне, недовольные Сов[етской] властью, уходят в лес и организовываются в политбанды, которые с оружием в руках борются с представителями Сов[етской] власти...».

... «Поручения Кавецкого Антона я выполнял без всяких трудностей, поскольку по роду своей деятельности сталкивался с селянами не только своего, но и других сел, приезжавшими в село Сквородки на мельницу ...».

(показания Ковальчука от 2.01.1934 г.)

... «В 1921 г., возвратившись домой из Волисполкома с Немиринец, я застал у себя на квартире брата своей жены Кавецкого Антона, прибывшего из Польши, еще с одним, мне не знакомым, гражданином. Из беседы с Кавецким Антоном я узнал, что он прибыл в разведывательных целях и для создания организации на Советской Украине ...».

(см. показания Гринчишина от 29.XI.1933 г.)

Аналогичные показания дает член «ПОВ» Антонинской группы РИЖКО Казимир в протоколе от 19.12.1933 г. (л.л. 1764–1766).

Начиная с 1921 г., по заданию Львовского руководства «ПОВ», обвиняемый ЯРОШИНСКИЙ Вацлав создает несколько ячеек «ПОВ» на Бердичевщине и Уманщине, причем до 1922 г. он неоднократно переходит границу, относя собранные разведывательные материалы и получая указания по развороту работы.

В Польше он связывается с Львовским руководством «ПОВ» и сотрудниками Польского Главного штаба.

Возвращаясь из Польши, ЯРОШИНСКИЙ, в целях усиления и координации работы, приносит с собой явочные адреса для установления связи с членами «ПОВ» на Подолии, которые одновременно различными представителями Польской Военной Организации и Польского Главного штаба вовлечены были в контрреволюционную работу.

Так, по полученным явкам, ЯРОШИНСКИЙ Вацлав связался с инспектором Старо-Константиновской поль[ской] школы САВИЦКИМ, ксендзом с. Покостовки Мархлевского района РУТКОВСКИМ, ксендзом г. Бердичева ГИНОФОМ, ксендзом м. Оратова БУТЫНЦОМ, ксендзом г. Умани КОБЕРСКИМ, при помощи которых привлекал к работе в пользу Поль[ского] глав[ного] штаба контрреволюционно настроенных лиц из польской националистической среды.

... «Из Львова, я согласно полученного задания, был направлен на Подолье для разведывательной работы. Перейдя нелегально на сов[етскую] сторону, я в Ст[аро]-Константинове через полученную из Польши явку на некую Елену (фамилии не помню), связался с инспектором Польшколы Савицким ...».

... «В 1920 г. я переходил границу два раза, а также передавал добытые сведения через члена “ПОВ” Веера, работавшего на Бердичевском сахарном заводе, с которым познакомил меня прежде Бутынец ...».

(Показ[ания] Ярошинского от 16.XI.1933 г.)

Созданием польских повстанческих ячеек на Подолии занимается также бывший офицер польской армии, сотрудник воеводы Генриха ЮЗЕФСКОГО, связанный со вторым отделом Поль[ского] глав[ного] штаба ЯКУШЕВСКИЙ Владислав. Проживая постоянно в Польше, он совершает ходки в Малый Лазучин, Тернопольского района, где работает его брат, сын крупного кулака, учитель ЯКУШЕВСКИЙ Александр, который, будучи привлечен к следствию, показал:

... «В конце сентября месяца 1922 г. (как было указано в письме), явился к нам в село Малый Лазучин Якушевский В., а на второй день прибыл Калиновский. Встретились у нас дома. Между моим братом и Калиновским велась оживленная беседа, я при этих разговорах присутствовал. Из происходившей между нами беседы, я впервые услышал, что на Советской Украине существует подпольная организация, ведущая работу за присоединение Украины к Польше, что руководство этой организацией осуществляется видными людьми, проживающими в Польше и связанными с польскими разведывательными организациями ...».

(Показ[ания] Якушевского от 5.01.1934 г.)

Переброшенный на территорию Советской Украины ШОСТАК, по заданию агента поль[ских] разведорганов ГЛАСКО Дионисия,

проживавшего в г. Киеве, в 1921 г. связывается с ксендзом КОБЕЦОМ м. Купель Старо-Константиновского района. ШОСТАК совместно с КОБЕЦОМ, при помощи группы контрабандистов налаживает постоянную переправу материалов и документов в Белозерский отдел Поль[ского] глав[ного] штаба и пользуется этой переправой почти до 1931 г.

... «Гласко сказал, что он, как член Киевской организации, имеет связи с Польшей через Польское консульство, но этого мало и нужно наладить новую связь с Польшей, а так как Купель лежит недалеко от границы, то поддерживать постоянную связь через границу с Польской организацией в Варшаве должен ксендз Кобец.

В декабре 1922 г. ксендз Кобец предложил мне принести приготовленный для него в Белозерки пакет, в котором должны были быть прокламации, нужные ему для распространения перед рождеством ...».

(Показ[ания] Шостака от 10.11.1933 г.)

Польские разведывательные органы и польские отделы «ПОВ» до самого последнего времени продолжают насаждение ячеек организации на территории УССР. Так, в 1929 г. МАЛЕВИЧ Фома, перебежчик из Польши, родственник начальника Корецкой дефензивы МАЦИЕВСКОГО, привлекает к работе «ПОВ» Старо-Константиновского филиала БАЛИЦКОГО Вильгельма (МАЛЕВИЧ при вербовке не знал о его принадлежности к «ПОВ»). (см. показания Балицкого В. от 16.01.[1934 г.], л.д. 1815–1816).

Параллельно с линией «ПОВ», создавшейся польскими разведывательными органами из-за кордона, начиная с 1923–1924 гг., в Виннице, Проскурове, Бердичеве, Шепетовке и других городах и населенных пунктах Подолья, под влиянием актива «ПОВ» г. Киева, рассылающего старых членов организации на периферию для подготовки кадров с целью создания организации, намечается объединение антисоветски настроенных поляков в национал-шовинистические группы.

Эти группы проводят вначале работу по националистическому воспитанию польского населения, а затем образуют первичные ячейки военной организации.

Обвиняемый Гольд показывает, что в Виннице такая группа создается в 1923–1924 гг., организуемая бывшим активным членом ППС во Львове, членом КП(б)У ШПАКОМ.

... «Шпак дал мне понять, что формально он принадлежит к КП(б)У, по существу продолжает проводить в жизнь установки ППС. Тут же ввиду интереса, проявленного мною, он дал мне понять, что в Виннице не один, а есть целая группа ...».

(Показ[ания] Гольда от 1.12.1933 г.).

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ об этом периоде создания националистических групп на Подолии и в частности в Виннице, говорит:

... «Шпак в 1924 г. очень много говорил со мной, доказывая, что нужно использовать все возможности пропаганды национального характера среди польского населения Подолья, которое националистически настроено и тяготеет к Польше. В 1924 г., примерно в мае месяце, Шпак собрал в помещении поль[ского] клуба следующих лиц: Гольда, Струтинского, меня, не вспомню, был ли Филипповский тоже или нет. Понятно, и присутствовал сам Шпак, собравшись, мы говорили о школьной и пропагандистской работе на Подолии. Помню, была вся та же установка подбирать националистически настроенных польских учителей для воспитания молодежи в соответствующем духе ...».

(Показ[ания] Григоровича от 16.12.1933 г.).

Винницкая националистическая группа в 1929–1930 гг. не являлась еще оформленной организацией, стремилась расставить свои силы так, чтобы охватить своим влиянием основные центры Подолья.

Примером расстановки сил может служить участник контрреволюционной националистической группировки в Виннице СТРУТИНСКИЙ, посланный в Бердичев.

Освоившись там, он вскоре подбирает группу контрреволюционно настроенных поляков, на базе которых впоследствии оформляется Бердичевская филия «ПОВ».

... «Надо сказать, еще задолго до моего фактического вхождения в контрреволюционную организацию, меня взяли “под обстрел” Струтинский, Бржозовский и Вальцарик. Они в разговоре со мной всегда упрекали меня, что я не настоящий поляк, что не интересуюсь польской жизнью ... Я знал, что они собирались, вели какие-то беседы ...».

(Показ[ания] Бржозовского от 28.11.1933 г. л.д. 771).

Однако, как установлено следствием, источником, питавшим националистические группы кадрами активных к[онтрреволюционных] работников, в основном являлись Киевские педагогические польские институты.

Завербованные в Киеве члены организации рассылались в разные места Украины, в том числе на Подолье.

Прибывая на места, эти контрреволюционно настроенные лица и члены «ПОВ», блокируясь с местными националистическими силами, были обычно инициаторами и организаторами местных филиалов и ячеек «ПОВ». Поддерживая связь со старыми членами «ПОВ» в Киеве и Харькове, они получали от последних руководящие указания к работе.

Указания эти в период 1926–1927 гг., главным образом, сводились к вопросам идеологического воспитания кадров для будущей контрреволюционной деятельности и к массовому внедрению в умы польского населения идей о захвате Советской Россией издавна польских территорий.

О роли Киевских педагогических учреждений, о получаемом инструктаже и установках говорят обвиняемые ГОЛЬД, ГРИГОРОВИЧ, БОЯКОВСКАЯ И ЖАЧЕК и другие.

Оформление националистических групп в Польскую Военную Организацию происходит не везде одновременно, а зависит от лиц, входящих в состав этих групп и степени связанности их с Всеукраинским центром «ПОВ».

В конце 1928 г. СКАРБЕК сообщает ГРИГОРОВИЧУ А.Я. о существовании на Украине мощной Польской Военной Организации и предлагает стать во главе объединения существующих на Подолии националистических группирований для оформления их в единую стройно оформленную организацию.

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ А.Я. в показаниях от 16.12.1933 г. говорит:

... «Было это в Киеве, Скарбек в Институте Киевской польской культуры рассказывал мне о существовании “Польской Военной Организации”. Получилось это так. Я делился с ним впечатлениями совещания и, зная сам лично из прошлых бесед, а также со слов других о том, что Скарбек “националист”, не стеснялся и говорил с ним достаточно откровенно. Говорил о наличии националистических групп, стихийно возникающих в районах расселения католиков ...».

... «Скарбек тогда отметил, что отдельно действующих лиц надо объединить и деятельность их вливать в единое националистическое русло. Не останавливаясь на целях и задачах, поскольку это было ясно и для меня и для него, Скарбек сказал, что существует и работает на Украине Польская Военная Организация и основной нашей задачей должен быть подбор людей ...».
(Показ[ания] Григоровича от 16.12.1933 г.)

Так, в Виннице была создана руководящая группа, объединявшая впоследствии руководство деятельностью «ПОВ» по всей Подолии.

Отдельные националистические группы, существовавшие в различных городах и районных центрах Винничины в этот же период, путем высылки к ним активистов «ПОВ» из Киева и Харькова реорганизуются в стройную систему Польской Военной Организации, которая начинает разворачивать расстановку новых кадров, насаждает новые ячейки организации и расставляет свои силы для осуществления повстанческой, разведывательной и диверсионной деятельности.

К этому же времени относится слияние обеих линий «ПОВ». Так, показаниями обвиняемых ГРИГОРОВИЧА, ЯКУШЕВСКОГО, ЯРОШИНСКОГО и ЖАЧЕКА (от 5.01.[1934 г.], установлено, что создаваемая из-за кордона линия Польской Военной Организации в процессе разворота своей контрреволюционной деятельности сливается с уже существующей и действующей в пределах УССР польской контрреволюционной организацией, возглавляемой СКАРБЕККОМ, ПОЛИТУРОМ и другими в г. Киеве.

При помощи киевских членов «ПОВ» происходит слияние имеющихся ячеек и на Подолии.

В 1924–1926 гг. члены «ПОВ», агенты польской разведки ЯРОШИНСКИЙ Вацлав и ЯКУШЕВСКИЙ Александр поступают на учебу в Киевский поль[ский] пед[агогический] техникум, где связываются с киевским руководством «ПОВ» — СКАРБЕККОМ, ПОЛИТУРОМ, СНАДЗСКИМ, ЗАЛЕВСКИМ и другими, участвуют в развороте контрреволюционной работы, организации в учебных заведениях [ячеек] и производят вербовку среди студенчества. (Показ[ания] Якушевского от 07.01.1934 г., Ярошинского от 6.11.1933 г.)

Вовлеченные ЯРОШИНСКИМ и ЯКУШЕВСКИМ в члены Польской Военной Организации в 1929–1930 гг. направляются по согласо-

нию с Всеукраинским центром «ПОВ» для организации работы: КРЖИЖЕНСКАЯ — в Старо-Константинов, ОКУЛ Ивана — в Славуту, ЯРОЦКИЙ Октавиан — в Теофипольский район, ГРУНТОВСКИЙ — в Изяславский район, ПАНЧУК Михаил — в Антонинский район и БОЯКОВСКАЯ — в Проскуров. (Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г., Ярошинского от 16.11.1933 г.)

По возвращению в Старо-Константиновский район Ярошинский в 1931 г. налаживает связи со Снадзским, который в это время уже руководит Винницким центром, впоследствии, после отъезда СНАДЗСКОГО, с одним из участников группы руководства Подольского центра «ПОВ» ТУРЖАНСКИМ.

Окончательно увязка обеих линий Польской Военной Организации в одну боевую единицу происходит в 1932 г., когда БАЛИЦКИЙ и ЖАЧЕК, руководитель Старо-Константиновской организации увязывается с руководством «ПОВ» на Винничине в лице Григоровича. (Показ[ания] Григоровича от 05.01. и Жачека от 13.12.1933 г.)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕНТРА.

В 1929 г. обвиняемый ГРИГОРОВИЧ (показ[ания] от 16.01.1933 г.), получив указание СКАРБЕКА взять на себя руководство «ПОВ» на Винничине, ставит вопрос о направлении нескольких опытных членов Польской Военной Организации для постановки работы «ПОВ», учитывая масштабы работы.

В связи с этим, СКАРБЕККОМ были командированы члены «ПОВ» — СНАДЗСКИЙ и СЛЮСАРСКИЙ. После приезда СНАДЗСКОГО для инструктажа и руководства в том же 1929 г., в Винницу дважды приезжает и сам СКАРБЕК (Показ[ания] Туржанского от 2.11.1933 г. и Григоровича от 16.12.1933 г.).

... «Я тогда сказал Скарбеку, что если я буду уделять вопросу создания организации и все свое время, и все свои силы, даже рискуя провалом, то и тогда с наличием националистически настроенных лиц, которые имеются в Виннице, ничего не сделаю. Физически невозможно одному человеку справиться, да еще и в конспиративных условиях, с работой, которую возлагает на меня Польская Военная Организация. Скарбек со мной согласился и заявил, что народ и членов организации он подбирает и пошлет ко мне, но это не снимает с меня основной

руководящей и организующей роли в польской организации на Винничине ...». (Показ[ания] Григоровича от 16.12.1933 г.)

Организованная группа руководства в лице ГРИГОРОВИЧА Андрея Яковлевича, члена КП(б)У, бывшего члена РСДРП (меньшевик), СНАДЗСКОГО Чеслава, члена КП(б)У, ПАКУЛЬСКОГО Ричарда, беспартийного, члена «ПОВ» с 1919 г. и ТУРЖАНСКОГО, беспартийного, бывшего секретаря графа Грохольского, член «ПОВ» с 1929 г., привлекая актив «ПОВ», намечает план охвата повстанческими ячейками, как г. Винницы, так и периферии Подолья. Охват периферии вначале велся в основном в пределах Винницкого административного округа, а затем уже распространяется, постепенно расширяя сферы своего влияния, на окружные города Подолии.

... «Первое время наша руководящая группа уделяла довольно много внимания городу». (Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г.)

... «Территория, которую мы должны были охватить, было все Подолье и часть Волыни, но на первых порах выход наш за пределы Винницкого округа был затруднен административным давлением на округа ...». (Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г.)

Члены руководства Подольского филиала СНАДЗСКИЙ Чеслав, ГРИГОРОВИЧ Андрей, ПАКУЛЬСКИЙ Ричард и ЯНКОВСКИЙ Казимир, под видом всякого рода командировок, совершали систематические поездки на периферию округа, а потом области, где связываются с руководящими группами местных филиалов «ПОВ», либо вербуют в организацию известных им националистически настроенных поляков, которым поручают вести работу «ПОВ» на том или ином участке.

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ показывает, что в целях руководства местными организациями он посетил районы Проскуровский, Бердичевский, Шепетовский и Жмеринский, причем каждый из районов он посещал два–три раза в целях проверки выполнения поставленных им заданий. (см. протокол 5.01.[1934 г.], л.д. 171–172, 180–184, 186).

Обвиняемый ПАКУЛЬСКИЙ совершил поездки в Казатинский район, Жмеринку, в Полонное, Теофиполь, Шаргород, Старую Уши-

цу; обвиняемый Янковский выезжал по делам организации в Бердичев, Каменец-Подольский.

Член группы руководства ТУРЖАНСКИЙ, в силу занимаемого служебного положения, поездок по области не совершал, занимаясь, в основном, инструктажем прибывающих в Винницу членов организации, а также работой «ПОВ» в самой Виннице.

... «По предложению разведцентра “ПОВ” в Виннице, я выехал в Казатин. Казатин имел для организации на случай вооруженного восстания огромное значение стратегического порядка. Возглавив этот сектор нашей организации, или, как нам кто-то говорил, “комендатуру” заведующий польской школой Пашинский.

(Протокол от 16.01.[1934 г.] Пакульского).

... «В Жмеринке я по линии нашей польской организации связался с руководителем районной группы Понятовским ...». (Показ[ания] Пакульского от 16.01.[1934 г.]

Связь районных групп Польской Военной Организации с центральной руководящей группой в Виннице осуществлялась не только поездками членов руководства не периферию, но и частыми приездами членов организации из районов в Винницу. В случаях продолжительного отсутствия связи, центральная руководящая группа в лице ГРИГОРОВИЧА или ПАКУЛЬСКОГО вызывала к себе членов организации с мест. (Показ[ания] Григоровича, Пакульского, Табенского и Жачека).

... «Григорович вызвал меня еще летом [19]32 г. в г. Винницу.

... Я смог приехать к Григоровичу после окончания учебного года, когда опять получил письмо с приглашением приехать. Во время этой встречи я знакомил Григоровича с положением работ нашей организации ...».

(Показ[ания] Жачека от 13.12.1933 г.)

Показания обвиняемых ГРИГОРОВИЧА, ПАКУЛЬСКОГО, ТУРЖАНСКОГО, ЯНКОВСКОГО — членов Винницкого обласного руководства «ПОВ» полностью подтверждаются показаниями обвиняемых, работавших на периферии, как-то БАЛИЦКОГО, ЖАЧЕКА, ТИТОВА, ДУМЫ, МОРЖАКА, ТАБЕНСКОГО и др.

РАЗДЕЛ 3.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ.

Следствием установлено, что «Польская Военная Организация» на Подолии строилась по опорным пунктам, которые, в свою очередь, имели низовые ячейки, а отдельные из них, как, например, Старо-Константиновский филиал, и районные группы.

Такого рода опорные пункты были, в основном, в бывших окрестных городах: в Виннице, Проскурове, Старо-Константинове, Шепетовке, Бердичеве и Городке.

Намечалось создание опорных пунктов в Казатине и Жмеринке, чему помешала ликвидация «ПОВ». (Показ[ания] Григоровича от 5.01).

Работа Подольского центра Польской Военной Организации велась в направлении:

- а) Насаждения повстанческих ячеек;
- б) Шпионско-разведывательной работы в РККА;
- в) Вооружения организаций;
- г) Вредительства на национально-культурном фронте;
- д) Вредительства в сельском хозяйстве.

СОЗДАНИЕ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЯЧЕЕК.

ВИННИЦА — ВИННИЦКИЙ РАЙОН. В г. Виннице и Винницком районе следствием выявлены 13 ячеек, в которых установлено 56 членов «ПОВ».

Основной базой, где начала разворачиваться деятельность «Польской Военной Организации» в Виннице, были Наробраз и Польклуб, являвшиеся местами концентрации польских националистически настроенных элементов.

Лица, обработанные и завербованные в организацию, получали задание проводить соответствующую деятельность у себя по месту работы, в учреждениях, либо на предприятиях.

Таким образом насаждались повстанческие ячейки по городу и отдельным селам района. Обвиняемые ГРИГОРОВИЧ, ПАКУЛЬСКИЙ и ТУРЖАНСКИЙ по этому вопросу показывают:

... «Дело в том, что наша организация основной задачей имела повстанческую и как подсобную военно-разведывательную, военную и другие работы. Но основной является восстание, следовательно, повстанческие кадры — это было самым главным, а раз так, то с этой главной задачей мы будем в состоянии справиться только тогда, когда обеспечим себя достаточными пропагандистскими и руководящими кадрами».

(Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г.).

... «Не снимая с порядка дня воспитательной и организационной работы, выпячивается боевая подготовка. Эту установку передал мне Снадзский ...».

(Показ[ания] Пакульского от 17.11.1933 г.).

... «Пакульскому предложено было ознакомиться с беспартийными педагогами и лектурой г. Винницы с тем, чтобы наметить надежных лиц, верных, т.е. таких, которых можно было бы привлечь к работе организации ...».

... «Мне предложено было в первую очередь обеспечить место концентрации поляков — клуб. Я взял тов. Михровского, как коммуниста стойкого, и, убедившись в том, что он не подведет, поручил ему организовать при польклубе контрреволюционную ячейку Польской Военной Организации ...».

(Показ[ания] Григоровича, л.д. 168).

... «Тут же отмечу, что на заводе «Молот» создал ячейку Снадзский ...».

... «После отъезда он свел Пакульского с организатором этой ячейки ...».

(Показ[ания] того же, л.д. 168).

... «Вторая группа Польской Военной Организации создана было мною на спиртзаводе через бухгалтера второго завода Гуминского ...».

... «Спустя несколько времени Гуминский доложил мне, что дело у него пошло хорошо, что в группу он набрал уже несколько человек. Из названных фамилий помню Бачинского ...».

(Протокол Туржанского от 13.01.1934 г., л.д. 333).

Насаждением городских ячеек в основном занимались члены руководящей группы.

Наиболее крупные военные организации в г. Виннице созданы были:

1. В Педагогическом институте;
2. Укрпедтехникуме;
3. Строительном техникуме;
4. Сахартресте, где созданием ячейки руководил ПАКУЛЬСКИЙ;
5. В Горсовете;
6. Среди врачей 4-й Совбольницы;
7. На заводе «Молот»;
8. На электростанции;
9. На беконной фабрике;
10. На почте;
11. На спиртзаводе;
12. На обувной фабрике.

Более мелкие ячейки имелись на ряде других предприятий (Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г., Пакульского от 17.11.1933 г., Туржанского от 18.01.1934 г.).

Ячейки «ПОВ» в Виннице, как основное задание имели подготовку кадров для будущего выступления, собирание оружия, а также проведение военно-разведывательной работы. В ячейках учебных заведений, а также при польском клубе проводилась подготовка членов «ПОВ», которые должны были выезжать на места и быть организаторами новых повстанческих очагов (Показ[ания] Туржанского от 13.01.1934 г.).

СТАРО-КОНСТАНТИНОВСКИЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ. Одним из более активных и окрепших филиалов «ПОВ» на Подолии являлся Старо-Константиновский, который одновременно руководился ЯРОШИНСКИМ, ГРАБОВСКИМ, ФУРСОЙ, ПАНЧУКОМ, БАЛЬЦЕРИКОМ и ЖАЧЕКОМ.

Старо-Константиновский филиал «ПОВ» охватывает своим влиянием не только Старо-Константиновский административный район, но и смежные Антонинский, Теофипольский, Славутский районы, а также Барановский и Новоград-Волынский районы Киевской области.

Начиная с 1929 г., Старо-Константиновский филиал «ПОВ» особенно активно разворачивает работу по организации польских

националистических групп вокруг польшколы, костела, драмкружка и т.д.

К моменту ликвидации Старо-Константиновского филиала «ПОВ» в 1933 г. количественный состав организации представляется в следующем виде:

Ст[аро]-Константинов	.....	20	членов организ[ации]
село Вербородинцы	.....	20	—"
—"— Свинное	.....	6	—"
—"— Ореховка	.....	5	—"
—"— Новое Строение	.....	12	—"
—"— Заслuch	.....	4	—"
—"— Сковородки	.....	9	—"
—"— Ланок	.....	9	—"
—"— Самчик	.....	5	—"

Основную работу по селу Вербородинцы проводил ЯРОШИНСКИЙ Вацлав, который привлек к работе организации раскулаченного кулака ШЕПЕЛЬСКОГО Владимира Сильвестровича.

ШЕПЕЛЬСКИЙ В.С., возглавляя сельскую ячейку, привлекает к работе служащих совхоза, расположенного в с. Вербородинцах, МОСАНОВСКОГО и МРАЧЕКА. (Показ[ания] Шепельского Владимира от 13.12.1933 г. и Ярошинского от 10.11. и 10.12.1933 г.).

В селе Свинное ЯРОШИНСКИЙ В. завербовал в «ПОВ» учителя села, крупного кулака, ГРИНКЕВИЧА Бронислава.

В с. Сковородки им же, совместно с ГРИНЧИШИНЫМ Иваном Абрамовичем, привлеченным в «ПОВ» еще в 1921 г., создана была ячейка, в которую входили: кулак ШЛАПАК, бывший петлюровец, ГИРЕЙ Исаак, бывший польский легионер ГИЛЕВСКИЙ Иван, а также сестра КАВЕЦКОГО Антона, КАВЕЦКАЯ Пелагея. (Показ[ания] Ярошинского от 16.11.1933 г., Гринчишина Ивана от 29.11.1933 г.).

В с. Самчик ЯРОШИНСКИЙ связывается с КАВЕЦКИМ Станиславом, братом КАВЕЦКОГО Антона, который руководит там к[онтр-революционной] польской ячейкой. (Показ[ания] Кавецкого Станислава от 21.11.1933 г.).

Обвиняемый ЯКУШЕВСКИЙ Александр с 1926 по 1933 г. также проводил вербовку в пределах Старо-Константиновского района, вовлекая в организацию националистически настроенных поляков, как в самом Старо-Константинове, так и в селе Ореховке, где им завербован был в ряды «ПОВ» местный кулак ГУРАЛЕВИЧ, ко-

торому он, ЯКУШЕВСКИЙ Александр, поручил создание к[онтрреволюционной] повстанческой ячейки. (Показ[ания] Якушевского от 07.01.1934 г.).

Помимо ЯКУШЕВСКОГО А., ЯРОШИНСКОГО В. и КАВЕЦКОГО С., о насаждении повстанческих ячеек подробно показывают об[иняемый] РИЖКО (показ[ания] от 19.12.[1933 г.], КАЧУРОВСКИЙ (показ[ания] от 22.12.[1933 г.]) и ШЕПЕЛЬСКИЙ ([показания] от 13.12.[1933 г.]).

Старо-Константиновская группа «ПОВ» взяла установку на вовлечение в организацию возможно большего количества кулаков, применяя как метод вербовку состоявшего в бегах и скрывающегося кулачества. Так, ЯРОШИНСКИЙ в протоколе от 16.12.[1933 г.] говорит:

... «Хорошо помню, что, будучи второй раз с Яворским на охоте, это было в первых числах февраля месяца 1931 г., я дал ему установку учесть наступление войны и предполагаемое бегство в лес от нажима местных властей кулаков, из которых предложил Яворскому создавать диверсионные группы».

Для вербовки кулачества отдельные члены «ПОВ» посылались Старо-Константиновским филиалом «ПОВ» даже в Сибирь к местам ссылок, где, проводя вовлечение ссыльнопоселенцев в организацию, они должны были способствовать бегству их оттуда и переходу их на нелегальное положение.

Обвиняемые АЙСМОНТ и ПЕРЕДЕНКО по этому вопросу показывают:

... «Так как я собирался ехать устраиваться на работу в Сибирь, то Ольшевский поручил мне там заняться изучением украинцев, находящихся в ссылке, и наиболее надежных вербовать, давая им задания возвращаться на родину и здесь, в знакомых местах, проводить повстанческую работу. Эти люди должны были по прибытии на места связываться с Ольшевским и получать от него указания... Приехав в Красноярск, я встретился с братьями Потапчуками, говорил с ними в духе указаний, полученных от Ольшевского, и они согласились ехать домой для проведения повстанческой работы ...».

(Показ[ания] Переденко от 19.04.[1933 г.], л.д. 2089).

... «В Красуле встретил Ольшевского, который узнал, что я решил ехать в Сибирь, передал, что Переденко тоже уехал и

получил от него задание проводить в Красноярске и других местах Восточно-Сибирского края вербовку спецпереселенцев в организацию, давая им задания нелегально возвращаться на родину и здесь на местах активно проводить повстанческую работу с тем, чтобы в будущем возглавлять вооруженное восстание против Соввласти. Аналогичное задание получил от Ольшевского и с тем отправился в Сибирь ...».

(Показ[ания] Айсмонт, л.д. 2234).

Следствием установлено также активное участие отдельных групп Польской Военной Организации в мартовских волынках 1930 г., имевших место в Старо-Константиновском и смежных районах.

«... В этой работе я лично принял участие и всячески старался раздувать недовольство среди крестьян, царящее на этой почве ...».

... «По звону церковного колокола собралось возле церкви население всего села. Пришли также из с. Ст[аро]-Гутиско. Собравшаяся толпа бросилась в колхоз, разбила желобы на колхозной конюшне, разобрала сельсовет, избив председателя Ясинского Петра. После разгрома по предложению кулака Ст[аро]-Гутиски Креминского вся толпа двух сел под черным флагом направилась на м. Кунев в Польшу. По дороге в м. Куневу устроили в лесу митинг, где к ним присоединились другие села. Не доходя к Куневу были встречены и разогнаны пограничной заставой ...».

(Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г.).

Об организующем влиянии в участии членов «ПОВ» в волынках 1930 г. показывают также обвиняемый ГРИНЧИШИН (протокол от 29.11.1933 г.) и Шепельский (протокол от 18.12.1933 г.).

В Антонинском районе следствием выявлено 7 ячеек, в которых состояли 41 член Польской Военной Организации.

«ПОВ» в Антонинском районе руководилась Старо-Константиновским филиалом «ПОВ» в лице ЯРОШИНСКОГО Вацлава и ЯКУШЕВСКОГО Александра.

ЯРОШИНСКИМ Вацлавом в селе Слободке Красиловской создана была ячейка «ПОВ» из 12-ти человек, в основном кулаков: ХВОРОСТОВСКОГО, ГУДЕПСКОГО, ДАЛИНСКОГО, ПРОЦИКА, сына кулака, учителя КАЧУРОВСКОГО Ивана Фомича и ряда других. КАЧУРОВСКИЙ Иван фактически возглавлял созданную ЯРОШИНСКИМ ячейку, в свою очередь, продолжал вовлечение в «ПОВ» кулацких

и зажиточных элементов села. (Показ[ания] Ярошинского от 16.11.1933 г. и Качуровского от 21.12.1933 г.).

В районном центре с. Антонинах ЯРОШИНСКИЙ Вацлав привлек к работе в организации объездчика лесничества ЯВОРСКОГО Ивана Лаврентьевича, завербованного в «ПОВ» еще в 1921 г. видным агентом второго отдела Польского главного штаба КАВЕЦКИМ Антоном. ЯВОРСКИЙ Иван под руководством ЯРОШИНСКОГО организовал к[онтрреволюционную] ячейку, в которую привлек служащего Антонинского племхоза ЦИХОТСКОГО Болеслава. (Показ[ания] Ярошинского от 16.12.1933 г., Цихотского от 29.12.1933 г., Кавецкого Станислава от 23.12.1933 г.).

В селе Трисках Антонинского района раскулаченный кулак, бежавший из ссылки РИЖКО Казимир Францевич, вовлеченный в «ПОВ» еще в 1923 г. КАВЕЦКИМ Антоном, создал к[онтрреволюционную] повстанческую группу из местных кулаков, куда привлек ряд середняков-единоличников. (Показ[ания] Рижко от 19.12.1933 г. и Якушевского от 07.01.1934 г.).

В том же селе Триски Антонинского района проводил вербовочную работу среди служащих потребительского т[овариществ]а ЯКУШЕВСКИЙ Александр. (Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г., Ярошинского от 16.11.1934 г. и Рижко от 19.12.1933 г.).

Установки завербованным по Антонинскому району давались такие же, что и по Старо-Константиновскому району: проведение дальнейшей вербовочной деятельности, сбор материалов шпионского характера, также сбор боевого оружия для повстанческих диверсионных целей. (Показ[ания] Якушевского, Ярошинского, Рижко и др.).

Созданная усилиями Старо-Константиновского филиала «ПОВ» военная организация в Теофипольском районе насчитывает 3 ячейки, из которой наиболее мощной является М[ало]-Лазучинская, имеющая в своем составе 31 человека, в том числе 11 кулаков и 3 политбандита.

М[ало]-Лазучинская ячейка возглавляется бывшим учителем ЯРОЦКИМ Октавианом, который был связан со Старо-Константиновским филиалом «ПОВ», так и непосредственно через Пакульского — и областным центром организации.

... «Там самостоятельного районного центра не было, но имеется член Польской Военной Организации, бывший канди-

дат КП(б)У, вычищенный из партии Яроцкий Октавиан. О принадлежности Яроцкого к организации я знал от Григоровича и Снадзского...».

(Показ[ания] Пакульского от 15.01.1934 г.).

Вербовку в «ПОВ» в Теофипольском районе проводил ЯКУШЕВСКИЙ Александр, но в М[алом]-Лазучине организация существует еще с 1922–1924 гг., когда она создана была пришедшим из-за кордона Якушевским Владиславом (показ[ания] Якушевского от 07.01.1934 г.).

В Славутском районе следствием выявлено три повстанческие ячейки, подлежащие Старо-Константиновскому филиалу «ПОВ» и насчитывающие 8 членов организации.

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ показывает, что Славутская организация поддерживала связь также и с областным центром. Организатором в этом районе являлся ЯКУШЕВСКИЙ Александр. (Показ[ания] от 7.01.1934 г.).

ПРОСКУРОВСКИЙ РАЙОН. Один из наиболее мощных филиалов Подольского «ПОВ» являлся Проскуровский, начало деятельности которого относится к 1923–1924 гг.

Обвиняемый ГОЛЬД Я.А. показывает, что в начале 1928 г., к моменту прибытия его по заданию Харьковского актива организации в Проскуров, он, связавшись с ВАЛЬЦАРИКОМ, узнал от последнего о том, что польская контрреволюционная организация на Проскуровщине имеет свои ячейки в Гречанах, Маньковцах, Заречье и Шаровечке. В результате деятельности организации, а в 1926–[19]27 гг. созданы были ячейки в с. Сатанове Проскуровского округа во главе с педагогом ДРУЗДИНСКОЙ, в с. Кузьмине того же округа, где возглавил ячейку райисполкома БАЧЕНСКИЙ, и в с. Фельштине с ПОЛЯКОВСКИМ во главе.

В 1929 г. окончательно складывается руководящий центр Проскуровской организации в лице ГОЛЬДА, ПИЩАЛКО, БОЯКОВСКОЙ и ШОСТАКА. Проскуровская группа организации поддерживает непрерывную связь непосредственно с всеукраинским центром организации, откуда прибыли на работу в Проскуров ПИЩАЛКО, ГОЛЬД, БОЯКОВСКАЯ и ШОСТАК. (Показ[ания] Шостака от 10.11.1933 г. и Бояковской от 26 и 28.10.1933 г.).

В 1929 г. из Москвы для организации военной линии «ПОВ» в Проскурове прибывает член «ПОВ» НЕМИЙСКИЙ, который в последующие годы возглавляет организацию. (Показ[ания] Гольда от 1.12.1933 г.).

С 1929–1930 гг., продолжая поддерживать связь с всеукраинским центром, Проскуровский филиал «ПОВ» тесно увязывает работу свою с областным центром организации, в лице ГРИГОРОВИЧА и ПАКУЛЬСКОГО. (Показ[ания] Титова и Григоровича от 05.01.34 г.).

В 1932 г. в Проскуров приезжает член Польской Военной Организации, прибывший для проведения работы «ПОВ» в СССР из Польши, завербованный в 1925 г. польской дефензивой ТИТОВ Павел Семенович, он же ВАЛИЩАК Андрей Иосифович.

Обвиняемый ТИТОВ показывает, что со времени прибытия его в Проскуров в начале 1932 г. по день ареста (август 1932 г.), в Проскурове им была создана повстанческая ячейка в Польском педагогическом техникуме, в которую вовлечены были, наряду с преподавателями ДУМОЙ П. и ТУТАКОВСКИМ, студенты ЗАЙОНЦ Иосиф Николаевич, КШИВАНСКИЙ Иосиф Адамович и некоторые другие — всего 11 человек.

Показания ТИТОВА о создании им повстанческой ячейки в Поль[ском] пед[агогическом] техникуме г. Проскурова, продолжавшей дальнейшую вербовку как в Проскурове, так и при выездах студентов на практику, подтверждают обвиняемый ДУМА Петр Иванович (протокол от 9.11.1933 г.), ЗАЙОНЦ Иосиф Никол[аевич] (от 18.12.[1933 г.]), КШИВАНСКИЙ Иосиф Адамович (от 8.11.1933 г.) и ШОСТАК Михаил Антонович (протокол от 10.11.1933 г.).

Следствием выявлено в Проскурове 63 члена организации, входивших в состав 15 ячеек.

Проскуровский филиал «ПОВ», наряду с контрреволюционной деятельностью по созданию повстанческой периферии, сбору разведывательных материалов, работой по воспитанию националистических кадров, использует также все предоставленные возможности для организации массовых выступлений крестьян.

... «После таких встреч, все члены организации согласились с тем, что наступил подходящий момент для того, чтобы путем агитации и провокации добиться массового выступления крестьян из колхозов с требованием возврата земли и обобщест-

вленного имущества, а потом превратить эти массовые выступления в вооруженное восстание против Соввласти ...».

(Показ[ания] Шостака л.д. 520).

БЕРДИЧЕВСКИЙ РАЙОН. Организационным центром «ПОВ» на Бердичевщине являлся Педагогический институт, в котором начиная с 1928 г. группируются старые члены «ПОВ» СТРУТИНСКИЙ, БРЖОЗОВСКИЙ и ВАЛЬЦАРИК.

Привлеченные ими к работе организации БРЖОЗОВСКИЙ Иосиф Валерианович, НЕБЫЛОВСКИЙ Эдуард Иосифович, ГИЛЕВИЧ Антон Карлович, ВИЛЬЧИНСКИЙ Ян Войцехович в 1929–1930 гг. продолжают задания Струтинского и других, создают группу районного руководства организации и, продолжая вовлечение новых лиц, доводят число ячеек до 9-ти с 26-ю вовлеченными членами «ПОВ».

Здесь, как и в Виннице, Польская Военная Организация использует польский клуб, как место концентрации польского населения, и в стенах его проводят контрреволюционную работу по обработке и вовлечении новых членов «ПОВ».

... «Он (Гилевич) вел общественную работу в польском клубе на кожевенном заводе, исходя из этого ему была поручена работа среди рабочих-поляков».

(Показ[ания] Бржозовского от 27.12.1933 г.).

Обвиняемый НЕБЫЛОВСКИЙ проводил вербовку в основном среди местной Бердичевской интеллигенции — педагогов, врачей.

ВИЛЬЧИНСКИЙ проводил вербовку членов «ПОВ» среди студенчества, захватывая в сферу своего влияния также и учительство сел района. (Показ[ания] Бржозовского от 28.11.[1933 г.], Гилевича от 20.12.[1933 г.] и Вильчинского от 2.12.[1933 г.]).

Бердичевская организация «ПОВ» с 1929–1930 гг. тесно была связана с областным центром «ПОВ» через ГРИГОРОВИЧА, ПАКУЛЬСКОГО и ЯНКОВСКОГО.

Обвиняемый Григорович дважды посещал Бердичев в целях руководства этим филиалом, а также направлял туда для связи и передачи листовок ЯНКОВСКОГО. Отдельно члены Бердичевского руководства извещали ПАКУЛЬСКОГО и ГРИГОРОВИЧА (см. показания Григоровича от 5.01.[1934 г.], Пакульского 17.11.[1933 г.], Янковского от 5.11.[1933 г.], Бржозовского И.В. от 22.11.[1933 г.]).

ШЕПЕТОВСКИЙ РАЙОН. Шепетовский опорный пункт Польской Военной Организации насчитывает в своем составе выявленных следствием 12 ячеек и 43 члена организации. Районная группа «ПОВ» создана была на Шепетовщине в 1929 г. и в состав ее вошли ГОНТАРСКИЙ — педагог, КЛЕПАРСКИЙ — педагог и БАЛИЦКИЙ Антон Адамович.

... «Из неоднократных бесед с Гонтарским мне стало известно, что он является руководителем организации по Шепетовскому району, что Клепарский входит также в руководство для связи с периферией и проведения там работы. Мне Гонтарский поручил проводить работу в польшколе г. Шепетовки...».

(Показ[ания] Балицкого, протокол от 10.11.1933 г.).

Этой группой руководства поддерживалась связь с Винницким областным центром «ПОВ».

Параллельно вербовку членов в Польскую Военную Организацию на Шепетовщине проводила Барановская группа «ПОВ», возглавлявшаяся БАЛИЦКИМ Вильгельмом, членом руководства Старо-Константиновского филиала организации.

Основную вербовку в «ПОВ» по Барановскому району проводил Ольшевский Иван, который вовлек в организацию ЦЕЛИНКОВСКОГО М.С., ЭЙСМОНТА А. и ПЕРЕДЕНКО.

Член Барановской группы «ПОВ» ЦЕЛИНКОВСКИЙ Мартын Семенович, в свою очередь, вовлек в организацию жителя села Цмовки ДУМАНСКОГО Ивана Валентиновича. Обвиняемый ЭЙСМОНТ Адам привлек в организацию ФРАНЧУКА Дионисия Ильича.

Кулак с. Хмельник ПОТАПЧУК Захарий Яковлевич был привлечен к работе «ПОВ» дважды: первый раз ОЛЬШЕВСКИМ и второй раз — уже будучи в ссылке, перевербован приехавшим туда членом Барановской организации ПЕРЕДЕНКО. (Показ[ания] Целинковского от 14.10.1933 г., Франчука от 27.09.1933 г., Переденко от 19.04.1933 г.).

ГОРОДОКСКИЙ РАЙОН. Зарождение Городокской организации «ПОВ» относится к весне 1932 г. и совпадает с приездом в Городок заместителя редактора польской газеты «Серп» в Харькове Войславского и секретаря той же редакции Зайончковского.

ВОЙСЛАВСКИЙ, имея задание инспектировать польские школы в Городокском районе, использовал командировку для создания к[онтрреволюционной] организации.

Учтя, что для организации необходим в районе авторитетный человек, ВОЙСЛАВСКИЙ остановился на Культпропе РПК МОРЖАКЕ Петре Адамовиче, бывшем сокурснике ВОЙСЛАВСКОГО по Комвузу народов Запада в Москве.

... «Не встречая с моей стороны возражений, Войславский информировал меня о наличии в Киеве Польской Военной Организации, изложил ее программу и предложил мне принять участие в работе ее, на что я дал свое согласие».

(Показ[ания] Моржака от 11.11.1933 г.).

МОРЖАК через некоторое время втянул в к[онтрреволюционную] организацию учителя Городокской польской школы ТАБЕНСКОГО. (Показ[ания] от 11.11.1933 г. Моржака, а также показания Табенского от 03.01.1934 г.).

Осенью 1932 г. в Городокский район прибывает бывшая студентка Польского пединститута в Киеве ШУЛЬЦ М.С., завербованная в «ПОВ» ее шурином МУЛЬКО и перевербованная МОРЖАКОМ в Городке. (Показ[ания] Моржака и Шульц).

В результате совместной деятельности ШУЛЬЦ и МОРЖАКА, в организацию был вовлечен педагог БЕДНАРЕВСКИЙ Вацлав Мартынович. (Показ[ания] Беднаревского от 13.11.1933 г.).

МОРЖАК, ШУЛЬЦ, ТАБЕНСКИЙ и БЕДНАРЕВСКИЙ составляют руководящую верхушку «ПОВ» и проводят энергичную работу по насаждению повстанческих ячеек.

В целях приближения руководства к повстанческой периферии МОРЖАК перебрасывает Беднаревского на работу в село Немиринцы, а ТАБЕНСКОГО — в Фельштин.

... «Моржак мне сказал, что я поеду в село Немиринцы заведующим школой, т.к. я уже работал в этом селе в 1927–1929 гг. Зная людей, я должен окружить себя польскими националистическими элементами и организовать повстанческую ячейку».

(Показ[ания] Беднаревского от 13.11.1933 г.).

... «Для более плодотворной работы я был переведен в село Фельштин с заданием создавать там к[онтрреволюционную] ячейку».

Показ[ания] Табенского от 3.01.1934 г.).

В селе Олешковцах МОРЖАКОМ был вовлечен в работу педагог ПОЛЯКЕВИЧ, который создал там ячейку из 15-ти человек.

Следствием установлено, что в результате деятельности руководящей группы «ПОВ» в Городокском районе, Городке и в близлежащих селах были созданы 5 ячеек, насчитывавшие 41 члена организации.

Из привлеченных к работе активных членов «ПОВ» наибольшую активность в деле дальнейшей вербовки проявил педагог ШКЛЯРУК Петр Матвеевич в Городке, ВИНЯРСКИЙ Михаил с КОРЧМАРЕМ Габриелем в селе Немиринцы.

В результате совместной деятельности лиц из руководящей группы «ПОВ» и актива отдельных ячеек в Немировецкой ячейке состояло 8 челов.[членов] «ПОВ», в Городокской — 10 и в Фельштинской — 6. (Показ[ания] Винярского, л.д. 1248–1249, Моржака, л.д. 967–970, Корчмаря, л.д. 1233).

ТЫВРОВСКИЙ РАЙОН. Одной из первых повстанческих ячеек на Подолии была основана Винницким центром «ПОВ» ячейка в с. Гнивани Тывровского района, в которую ГРИГОРОВИЧЕМ был завербован СТРУТИНСКИЙ Илья Леонтьевич, возглавивший эту ячейку и принявший некоторых членов организации из-под руководства ВОЙЦЕХОВСКОГО В.А., ПОНЯТОВСКОГО И. и СКОРПНЕВСКОГО Л., ранее работавших в этом районе.

В Тывровском районе ячейки «ПОВ» созданы были в польской школе с. Гнивань, польской школе с. Витава и на каменоломнях около села Витавы.

Будучи не многочисленной по числу членов организацией, Гниванская группа «ПОВ» выдвинула районным организаторам ПОНЯТОВСКАГО — в Жмеринку, СКОРПНЕВСКОГО — в Казатин и ВОЙЦЕХОВСКОГО — в Дзержинский район, которые разворачивают там организационно-повстанческую работу «ПОВ». (Показ[ания] Струтинского Ильи от 23.12.[1933 г.], а также Григоровича от 5.01.1934 г. и Пакульского от 17.11.[1933 г.]).

Помимо перечисленных выше опорных пунктов Польской Военной Организации, повстанческие ячейки «ПОВ» выявлены в районах:

Полонском.....	9	яч[еек]	насчитывающ[ей]	31	чел.
Хмельницком.....	2	—	—	4	—
Бершадском.....	1	—	—	2	—
Ярмолинецком.....	1	—	—	1	—
Казатинском.....	1	—	—	1	—
Брацлавском.....	1	—	—	1	—
Летичевском.....	1	—	—	1	—
Барском.....	1	—	—	2	—
Махновском.....	1	—	—	1	—
Дунаевецком.....	1	—	—	1	—
Изъяславском.....	1	—	—	2	—
Каменец-Подольск[ом]..	1	—	—	1	—

Не считая, г. Киева и Харькова (в Мархлевском районе, Новоград-Волынском и Барановском).

ШПИОНСКО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРАСНОЙ АРМИИ.

Группы Польской Военной Организации, создаваемые сотрудниками поль[ских] развед[ывательных] органов КАВЕЦКИМ Антоном, ЯКУШЕВСКИМ В., МАЦИЕВСКИМ и другими, одновременно с заданием о создании повстанческих ячеек, получили задание проводить военно-разведывательную работу в пользу Польши.

Ячейки Польской Военной Организации, создаваемые Всеукраинским центром, точно такие, как и первая группа, с началом существования своего, имели указание о систематическом проведении шпионской деятельности.

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ в протоколе от 5.01.1934 г. показывает:

... «Снадзский еще при самом начале нашей контрреволюционной работы говорил, что нужно создать отдельную группу из наиболее серьезных и преданных лиц для сбора военных и других секретного порядка материалов, которые нужны будут

не только нашим восставшим отрядам, но и облегчат продвижение основных кадров армии Польши ...».

(Показ[ания] Григоровича, л.д. 165).

В связи с такой установкой, в каждом опорном пункте организации выделялся член руководящей группы, специально ведавший сбором шпионских материалов.

Таковыми лицами были в Виннице — ГОРОДИНСКИЙ, в Старо-Константинове — ЖАЧЕК, в Шепетовке — ПАШИНСКИЙ, в Проскурове — НЕМИЙСКИЙ, в Казатине — СКОРНИЕВСКИЙ.

В Бердичеве разведывательной работой организации ведали одновременно ВИЛЬЧИНСКИЙ и БРЖОЗОВСКИЙ. (Показ[ания] Григоровича от 05.01.[1934 г.], Пакульского от 15.01.[1934 г.]).

Наибольший размах военно-разведывательной работы имел Старо-Константиновский филиал «ПОВ», непосредственно связанный с поль[скими] развед[ывательными] органами и, в значительной мере, созданный ими.

Особенно широко разворачивается эта работа в 1931 г. В конце 1930 г. в г. Старо-Константинов прибывает активный член «ПОВ» ЖАЧЕК — командир запаса, завербованный в организацию в г. Киве в поль[ском] педтехникуме.

ЖАЧЕК совместно с БАЛИЦКИМ Вильгельмом ставит себе цель проникновения в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии для усиления шпионской деятельности. Для этого организацией используются все точки соприкосновения с РККА, как личные знакомства актива организации с начсоставом II-й Дивизии, преподавание в Доме Красной Армии и полковых школах начсостава, шефство над Красной Армией, пребывание членов организации на переподготовке в частях II-й Дивизии.

Основной целью, которую ставит себе организация, является выявление в частях II-й Дивизии поляков, а также антисоветски настроенных украинцев, недовольных мероприятиями Соввласти на селе, с целью приближения, а впоследствии и вовлечения их в работу «ПОВ».

... «Дав свое согласие на работу в Старо-Константиновской школе и работе в организации, мне как командиру запаса была поручена работа по военной линии, а именно: сбор сведений разведывательного характера о состоянии частей Старо-Константиновского гарнизона, их численности, вооружении, поли-

тико-моральном состоянии, обработка, а также вербовка в члены организации лиц среди командирского состава ...»³¹.

(Показ[ания] Жачека от 13.12.1933 г.).

... «С приездом Жачека у нас представилась возможность начать работу в Красной Армии, задание было дано Панчуком и заключалось оно в следующем: выявить в частях II-й Дивизии поляков, а также антисоветски настроенных украинцев и вовлечь их в работу «ПОВ», создать в частях Дивизии ячейку «ПОВ» которая должна было снабжать организацию сведениями о состоянии и вооружении частей, а также помогать приобретению оружия и примкнуть к возможному восстанию...».

(Показ[ания] Балицкого от 13.01.[1934 г.]).

... «Потом выступил Жачек, который говорил о необходимости всем звеньям организации теснее связаться с Красной Армией с целью обработки и вербовки членов организации из числа военных, главным образом, командного состава, а также с целью при помощи армейцев получить оружие и выяснить состояние воинских частей ...».

(Показ[ания] Духновского от 31.12.1933 г.).

На протяжении 1930–1933 гг. активом Старо-Константиновской группы Польской Военной Организации разворачивается работа в рядах РККА.

Работа эта ведется в трех направлениях:

1. В направлении непосредственной вербовки в члены организации.

³¹ Й. ЖАЧЕК на допиті 13 грудня 1933 р. власноруч написав «План збройного повстання в тилу на випадок війни», який передбачав захоплення зброї на складах підрозділів Червоної армії, формування із членів повстанських осередків «ПОВ» та «УВО» військового підрозділу. Й. Жачек, згідно мобілізаційного припису, мав очолити артилерійську батарею артилерійського полку Червоної армії. Після отриманого сигналу, Й. Жачек мав захопити гармати й приєднатися до повстанців. Він також «запам'ятав» текст антирадянської листівки «Звернення до братів-поляків». План та листівку разом з розлогим протоколом допиту Й. Жачека було надіслано виконуючим обов'язки начальника Вінницького обласного відділу ГПУ Я. Паном та тимчасово виконуючим обов'язки начальника СПО С. Бруком до секретно-політичного відділу ГПУ УСРР 23 листопада 1933 р. Див.: ГДА СБ України, ф. 13, спр. 1086, арк. 28–68.

2. Обработки отдельных армейцев в целях подготовки их к вовлечению в организацию.

3. Использование некоторых нестойких и обработанных в контрреволюционном духе лиц для получения, при помощи их, сведений разведывательного характера.

Обвиняемым ЖАЧЕКОМ И. произведена была вербовка в «ПОВ» из состава военнослужащих Военкомата. Завербованные им делопроизводители Военкомата ПАВЛОВСКИЙ и ГЕМБА снабжали организацию разведывательными материалами по военкомату и частично Старо-Константиновскому гарнизону.

... «Павловский при вторичной встрече сообщил, что ему удалось прочесть секретный план организации по Старо-Константиновскому району... В этом плане намечено на случай мобилизации привлечь немедленно к воинской повинности всех бывших военнослужащих 10-го года рождения ...».

(Показ[ания] Жачека от 6.01.[1934 г.]).

Привлеченные к следствию ПАВЛОВСКИЙ и ГЕМБА свое участие в Польской Военной Организации признали и показали о контрреволюционной разведывательной работе, проведенной ими. (Показ[ания] Павловского от 29.01.1934 г., показ[ания] Гембы от 26.01.1934 г.).

Как видно из собственных признаний ЖАЧЕКА Иосифа Павловича, БАЛИЦКОГО Вильгельма Викторовича, ПЕТРУШЕВСКОГО Ярослава Викентьевича, ими совместно с ПАНЧУКОМ и ОЩАПОВСКИМ было вовлечены в организацию некоторые командиры частей II-й Дивизии.

Так, ПАНЧУКОМ был завербован в «ПОВ» командир эскадрона 8-го Кавполка ЦОКЕЛЬ. ЖАЧЕК вовлек в работу организации младших командиров Артполка БОЧАРОВСКОГО и РИТКОЛИСА. (Показ[ания] Жачека от 6.01.[1934 г.]).

БАЛИЦКИЙ втянул в контрреволюционную работу начальника клуба 8-го Кавполка ШЛЯХЕТКО, командира взвода механизированного полка СИРОТУ Василия и ветеринарного фельдшера 8-го Кавполка РЕБРОВА Павла.

... «Шляхетко, теперешний начальник клуба 8-го Кавполка, был завербован в “ПОВ”, еще будучи на работе Зав[едующим]

школы в с. Вербородинцах. Шляхетко вступил осенью 1932 г. в 8-й полк как политрук эскадрона». (Жачек от 6.01.[1934 г.]).

... «Сирота Василий — комзвода мехполка — поселился в одной со мной квартире, Сирота часто заходил ко мне, где познакомился также с Петрушевским ...».

... «Зная его антисоветские настроения, я рассказал ему о существовании “ПОВ” и о задачах и предложил вступить в такую и оказать всемерную помощь в работе. Сирота дал мне свое согласие...».

(Балицкий 18.01.1934 г.).

Членом актива «ПОВ» Старо-Константиновского филиала Петрушевским завербованы были в организацию младшие командиры ЛИТУНСКИЙ, МАРЧЕВСКИЙ и СИТНИЦКИЙ. (Показ[ания] Петрушевского, л.д. 1926–1927).

Наряду с вербовкой военнослужащих в Польскую Военную Организацию, производилась также подготовительная обработка отдельных лиц: обвиняемым ЖАЧЕКОМ — командира батареи ЗИНОВЬЕВА, начальника команды полка МАЛИНОВСКОГО; обвиняемым БАЛИЦКИМ — командиров взвода 8-го полка ОМЕЛЯНЕНКО Н., ФОМИНА П., ЕГОРОВА А. и командира эскадрона этого же полка АБРАМОВА; ПЕТРУШЕВСКИМ обрабатывался военврач КЕРНЕНКО. (Показ[ания] Жачека от 6.01.1934 г. и Показ[ания] Балицкого от 13.01.[1934 г.]).

Обвиняемые БАЛИЦКИЙ и ЖАЧЕК показывают о том, как, используя личные знакомства, несдержанность отдельных военнослужащих, а также возбуждая националистические взгляды, они всегда имели достаточно свежие материалы о численности и вооружении частей, о новых технических достижениях армии и о намечаемых планах на случай военных действий.

... «Продолжая обработку Зиновьева, дабы иметь возможность видаться с ним и получать интересующие меня сведения, я ему предложил обучаться польскому языку. Он согласился... В процессе этих уроков Зиновьев мне сообщил, что в артиллерии уже выходят из употребления шрапнели, ввиду их слабого действия... Недавно издано и уже проводится в жизнь новое наставление по стрельбе».

... «Когда Буркенин возвратился из курсов, он мне сообщил, что детально ознакомился с новейшими достижениями применения радиосвязи и особенно применение ее в артиллерии»...

... «Из тех новинок, какие ему известно, он указал на то, что в скором времени будут введены в состав Арtpолков радиочастоты, задачей которых будет обслуживание батарей ...».

(Показ[ания] Жачека от 13.01.[1934 г.]).

Наряду с работой в частях Красной Армии, велась также работа по охвату близких к армии организаций и учреждений, как-то: ОСОАВИАХИМА, военных кружков в учебных заведениях, Союза Охотников.

Так, в Райсовете ОСО был завербовано военрук ОСО бывший офицер Радович, бывший военрук, ныне военнослужащий 100-й дивизии ЗАЙОНЧКОВСКИЙ и служащий ОСО ГУТАРОВИЧ, обрабатывался и использовался председатель ОСО командир запаса СТАСЮК, шури́н ЖАЧЕКА. (Показ[ания] Жачека от 6.01.[1934 г.]).

Проникновение в ряды Красной Армии дало возможность организации успешно развить разведывательную работу в направлении тщательного изучения численности, дислокации, вооружения гарнизона во Второй Дивизии, а также новшеств в части вооружения.

О характере разведывательной работы, проводившейся Старо-Константиновским филиалом, подробно показывает обвиняемый ЖАЧЕК Иосиф и БАЛИЦКИЙ Вильгельм. По показаниям, вовлеченные ими в состав организации военнослужащие, в основном, использовались для получения необходимых сведений шпионского порядка.

... «Сирота на мои требования сообщил мне и Петрушевскому о вооружении мехполка. Из полученных его материалов сейчас помню — это о новых танках, их мощности, вооружении, количестве людей, о введении в Красной Армии специальных мехчастей, их назначении и роли³². Все это я записывал и передавал Жачеку. Зачастую он мне оставлял вопросник, ответ на который я получал у Сироты».

(Показ[ания] Балицкого, л.д. 1834).

... «Шляхетко в ряде последующих встреч с ним в 1932–1933 гг. в устной форме передал мне ряд сведений, а именно — это темы и характер совещаний лиц [командного] состава, мобилизационная подготовка полка, структура и его численность, планы проходивших маневров ...».

(Показ[ания] Балицкого от 13.01.1934 г.).

Широко развернутая работа в армии давала возможность Старо-Константиновскому филиалу «ПОВ» в сборе разведывательных материалов выйти за пределы Старо-Константиновского района и охватить гарнизоны Проскуровский и Новоград-Волынский, где расквартированы кавалерийские и мотомеханизированные части. (Показ[ания] Балицкого, л.д. 1841–1842).

Весьма тщательно проводилось изучение политико-экономического состояния и настроения населения, особенно польского, в районе пограничной полосы. Это изучение осуществлялось попутно с проведением срыва хозяйственно-политических кампаний, с разложенческой работой в колхозах, с вербовкой новых членов «ПОВ».

Сбором материалов шпионского характера среди гражданского населения ведали обвиняемые ЯРОШИНСКИЙ В., ЯКУШЕВСКИЙ А. и завербованные ими члены «ПОВ» активисты — КАЧУРОВСКИЙ, ШЕПЕЛЬСКИЙ, РИЖКО, КОВАЛЬЧУК и ЦИХОТСКИЙ.

Все эти обвиняемые в показаниях своих останавливаются на шпионской деятельности своей.

... «Члены ячеек “ПОВ” занимались собиранием сведений разведывательного характера о количестве военных частей, во-

---

ним з'єднанням у світі. До його складу входили дві механізовані і одна кулеметно-стрілецька бригада. Механізована бригада включала чотири танкових батальйони, підрозділи бойового та матеріально-технічного забезпечення. По штату налічувала понад 300 танків і танкеток. Окрім того, формувалися танкові частини (батальйони) у складі піхотних та кавалерійських (механізовані полки), окремі мотоброньові бригади. Комісією оборони СРСР була прийняті постанови: «О программе танкостроения на 1932–1933 гг.», «О новых формах мотомеханизации РККА» (1932 р.), Рада праці і оборони СРСР прийняла наступні постанови «О системе танков и танкового вооружения РККА на вторую пятилетку» (13 серпня 1933 р.), «О мероприятиях по выполнению танковой программы РККА» (25 жовтня 1933 р.). У серпні 1938 р. механізовані полки, бригади і корпуси без значних змін у організаційній структурі були переформовані у танкові.

---

³² Перші механізовані частини РСЧА почали формуватися у травні 1930 р., коли була сформована перша механізована бригада. У 1932 р. був сформований механізований корпус, який став першим свого роду механізова-

оружии их, механизации. О военизации гражданских организаций (Осоавиахим и др.), о состоянии железных дорог, МТС, политико-моральном состоянии населения и отношении к мероприятиям Соввласти. Все эти сведения собирались и отсылались в Киев или непосредственно приходившему из Польши Кавецкому Антону».

(Показ[ания] Ярошинского от 16.11.1933 г.).

... «Было также задание в 1931 г. от Ярошинского интересоваться состоянием тягловой силы в совхозе, количеством тракторов, их состоянием и эти сведения передать ему, что также было мною выполнено ...».

(Показ[ания] Кавецкого Станислава от 21.11.1933 г.).

... «Передавал ему данные о настроении рабочих, о состоянии тягловой силы, машинах, урожайности и посевных площадях в совхозе, которые мне были известны ...».

(Показ[ания] Шепельского от 18.12.1933 г.).

... «Кавецкий предложил мне поддерживать тесную связь с Соколовским и о настроениях крестьян, как своего, так и других сел, сообщать устно Соколовскому. Денег я за это ни от Кавецкого Антона, ни от Соколовского не получал, да и в деньгах не нуждался. В этой части я был обеспечен доходами от своего хозяйства ...».

(Показ[ания] Рижко от 19.12.1933 г.).

Получаемые ЯРОШИНСКИМ Вацлавом материалы от КАВЕЦКОГО Станислава по селу Самчик, от ГРИНЧИШИНА по селу Скородки, от ШЕПЕЛЬСКОГО по селу Вербородинцы, от ЯВОРСКОГО Ивана по селу Антонины и др. он суммировал и в зависимости от возможностей пересылал либо в Киев Всеукраинскому центру «ПОВ», либо КАВЕЦКОМУ Антону. (Показ[ания] Ярошинского от 16.12.1933 г.). Полковник Кавецкий Антон приходил в УССР к Ярошинскому довольно часто.

Следствием установлено один из последних приходов его в июне 1931 г. в село Слободку Красиловскую, где он связался с ЯРОШИНСКИМ, и в село Малый Лазучин для связи с ЯКУШЕВСКИМ Александром.

... «Я информировал Антона Кавецкого о существовании повстанческих ячеек на территории Антонинского района и смежных... Уходя от меня, Кавецкий получил подробные мате-

риалы о проходивших волынках в Антонинском, Старо-Константиновском и Проскурвовском районах, о проходивших маневрах командного состава Красной Армии и об отношении населения к мероприятиям Соввласти».

(Показ[ания] Ярошинского от 16.11.1933 г.).

... «Мы передали Кавецкому материалы о настроениях крестьянства, о состоянии колхозов и трудовой дисциплине среди колхозников, о перекручивании политики партии и власти нашими членами «ПОВ», о выполнении селянами хлебоналоговой и других хозяйственно-политических компаний и о наших достижениях, которых мы добились по восстановлению села против Соввласти на почве перекручиваний ...».

(Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г.).

Связь ЯРОШИНСКОГО с КАВЕЦКИМ прерывается в 1932 г. вследствие ареста Ярошинского органами ГПУ.

После освобождения ЯРОШИНСКОГО КАВЕЦКИЙ к нему больше не приходил. (Показ[ания] Ярошинского 16.11.1933 г.)

О переходах КАВЕЦКОГО на Сов[етскую] сторону говорит также и обвиняемый Рижко. (Показ[ания] от 19.12.1933 г.).

В последнее время собранные ЯРОШИНСКИМ В., ЯКУШЕВСКИМ и другими обвиняемыми из их группы материалы передавались ими через Старо-Константиновское руководство «ПОВ», через Корецкую дефензиву, с которой связан был БАЛИЦКИЙ Вильгельм.

О связи своей с ЖАЧЕКОМ и БАЛИЦКИМ показывает обвиняемый ЯРОШИНСКИЙ. (Показ[ания] от 16.12.1933 г.).

Подтверждают этот факт члены организации БАЛИЦКИЙ (протокол от 18.01.[19]34 г.), ЖАЧЕК (протокол от 13.12.1933 г.) и КОВАЛЬЧУК (протокол от 02.01.1934 г.).

БАЛИЦКИЙ Вильгельм — один из руководителей Старо-Константиновского «ПОВ», будучи знакомым с начальником Корецкой дефензивы МАЦИЕВСКИМ, в 1929 г. был перевербованный родственником МАЦИЕВСКОГО — МАЛЕВИЧЕМ Фомой, перебежчиком из Польши, который предложил ему поддерживать связь с МАЦИЕВСКИМ.

... «Мациевский был хорошо знаком с нашей семьей. Он знал моих старших братьев, был знаком со мной, узнав от Малевича, бывавшего в Корце и связанного с Мациевским, работающим ныне начальником Корецкой дефензивы, что я работаю

учителем, решил установить со мной связь и привлечь меня к работе дефензивы. После разговора с Малевичем, я дал свое согласие, считая установление такой связи с Мациевским выгодным организации».

(Показ[ания] Балицкого от 16.01.[1934 г.]).

БАЛИЦКИЙ за период времени с 1930 по 1933 г. 8 раз направлял в Корец собранные им в Старо-Константиновской, Барановской и Новоград-Волынской организации разведывательные материалы. Курьерами использовались СЛЫШЕВСКИЙ Иван, ЭЙСМОНТ Марьян и ТУНИЦКИЙ Юлиан. Им были пересланы материалы о состоянии частей Красной Армии, планы, чертежи, финансовые отчеты по строительству УНР-99, а также сведения о состоянии организации «ПОВ» и политико-экономическом положении погранполосы.

Обратной почтой БАЛИЦКИЙ получал указания от польской разведки о дальнейшей работе, перечислении вопросов, интересующих П[ольский] Г[енеральный] Ш[таб] по Красной Армии, У[правлению] Н[ачальника] Р[абот], по работе организации «ПОВ», а также деньги для нужд разведывательной работы.

Обвиняемый БАЛИЦКИЙ от 16.01.[1934 г.] показывает:

... «В начале 1930 г. ко мне приехал Ольшевский... Для передачи Мациевскому, мною в устной форме и письменной форме в виде наметки было составлено донесение о состоянии, расположении и вооружении Старо-Константиновской организации «ПОВ». Я составил письменное донесение в Корец Мациевскому. Я сообщил, какие части расположены в Старо-Константинове, их вооружение, приблизительно численность людей.

В июле месяце 1930 г. поехал в с. Красулю, связался с Ольшевским. Я составил письменное донесение в Корец Мациевскому. Я сообщил, какие части расположены в Старо-Константинове, их вооружение, приблизительную численность людей в полках, о том, что есть реальные перспективы связи с Красной армией. Я также написал о настроениях крестьянства в селах, о недовольстве в связи с коллективизацией и раскулачиванием и рядом искривлений, что дает возможность роста организации».

... «В июле 1931 г. я опять поехал в Красулю, в этот раз я опправил записку, написанную и составленную Жачеком с его комментариями о состоянии частей Старо-Константиновского и частично Проскуровского гарнизона. В этот раз я ставил вопрос о присылке нам денег для оплаты расходов».

... «Весной 1932 г. Ольшевскому для передачи в Корец Мациевскому, я дал письмо от руководителя «ПОВ» Вальцарика, в котором он сообщал о состоянии работы в Киевском центре «ПОВ» и о связях с нашей организацией. Жачек же мне передал, что в Красной армии уже есть до 10 человек членов «ПОВ» и обработанных для вербовки. В августе 1932 года я отправил Мациевскому материалы о состоянии Проскуровского гарнизона, привезенные членом «ПОВ», учителем Савчиным, собранные Проскуровской организацией «ПОВ»».

... «В июне месяце 1933 г. я приехал в село Красулю, где меня ожидал пакет от Туницкого. В пакете были чертежи, планы сметы отдельных участков строительства. Материалы опять Ольшевским были направлены в Корец Мациевскому».

... «В июле 1933 г. Ольшевским опять были отправлены чертежи, сметы и планы отдельных участков строительства. Все это я опять отправил Мациевскому...».

(Показания Балицкого Вильгельма от 16.01.1934 г.)

Во исполнения директив начальника Корецкой дефензивы Мациевского, Балицкий Вильгельм через члена «ПОВ» ТУНИЦКОГО Петра, бухгалтера УНР-99, создал шпионскую группу в Управлении УНР-99. Эта группа состояла из бухгалтеров СТУДЗИНСКОГО, НОВИЦКОГО, ЗАВАДСКОГО, техника СТЕФАНОВИЧА, плановика ГАЛЬБИНА, чертежницы ГОЛОД и счетовода ОЛЬШЕВСКОГО, оплачивающих Корецкой дефензивой. Обвиняемый ТУНИЦКИЙ о работе Новоград-Волынской группы «ПОВ» показывает:

«... В мае 1933 г. ко мне на квартиру в Новоград-Волынь приехал Балицкий Вильгельм. Перед мной он поставил ребром вопрос о необходимости активизировать работу, особенно в направлении добычи материалов, чертежей, планов, смет по всем участкам УНР-99, а также численности, расположения и боеспособности гарнизона. После отъезда Балицкого, я приступил к исполнению полученного от него задания. Я обратился к плановику УНР-99 Галибину и просил дать мне цифры финансирования строительства, сметы по каждому участку, выписки из актов готовности строительства по объектам за 1932 г. и выполненную часть за 1933 г. Я предложил ему плату за труд в сумме 1000 руб., после чего он дал свое согласие.

... Через некоторое время, я имел такой же разговор с техником Управления-99 Степановичем, что бы он заготовил чер-

тежи по 6 участку и обещал ему за это 200 рублей. Он выразил свое согласие ...». (Показания Туницкого Петра. 28.12.1933 г.)

Показания ТУНИЦКОГО Петра подтверждаются протоколом показаний арестованных ОЛЬШЕВСКОГО Ивана, БАЛИЦКОГО Вильгельма, ЖАЧЕКА и других.

БАЛИЦКИМ Вильгельмом возглавлялась также Барановская группа «ПОВ», созданная и руководимая на месте ОЛЬШЕВСКИМ Иваном. БАЛИЦКИМ Вильгельмом и ОЛЬШЕВСКИМ Иваном были использованы кулацкие группировки в селе Красуля, Юзефовка и других. Из числа кулаков проведена была вербовка в члены «ПОВ».

В Барановскую организацию входил также родственник начальника Корецкой дефензивы МАЛЕВИЧ Фома, а также курьеры, связисты между дефензивой и Старо-Константиновской группой «ПОВ».

... «Среди кулаков сел Красули и смежных сел Юзефовка, Середня и других начали создаваться кулацкие группировки. В число их входили Балицкий Дионисий, мой шурин Малевич Фома, Ольшевский Антон, его сын Меторд, Эйсмонт Виктор, Эйсмонт Адам, Ходаковский Тадеуш, по селу Юзефовка — Соболевский и братья Ковальские, по селу Середня — Бочинский, по селу Понинки — Свинцицкий, по селу Бурты — Марчевский и Раговский.

... Киевским центром “ПОВ” даны были указания на необходимость взять руководство этим кулацким движением в руки “ПОВ”. Это дело, как человеку родственно тесно связанному с большинством кулацкой группировки и хорошо знающему Барановский район, было поручено мне ...».

(Показания Балицкого от 16.01.1934 г.)

... «Летом 1930 г., будучи направлен Балицким Вильгельмом к Мацневскому в город Корец, был завербован начальником дефензивы, который мне дал задание создавать контрреволюционную повстанческую [сеть] на территории Барановского, Шепетовского, Миропольского, Новоград-Волынского, Славутского и Ярунского районов с целью поднятия восстания».

(Показания Ольшевского Ивана от 07.12.1933 г.)

Показания БАЛИЦКОГО и ОЛЬШЕВСКОГО о Барановской организации целиком подтверждают ЭЙСМОНТ Адам. (Показания от

05.09.[1933 г.]), ЭЙСМОНТ Марьян (показания от 08.10.[1933 г.]), Целинковский, показания от 2.11.[1933 г.]).

По заданиям Корецкой дефензивы, данным ОЛЬШЕВСКОМУ, организации следовало наладить вербовку ссыльных кулаков в Сибирь, организовать бегство их с места ссылки и переход на нелегальное положение, а также создание групп из наиболее активных беглых кулаков для переброски в Польшу, где после определенной работы над ними, они будут переходить на территории СССР с шпионско-диверсионными целями.

О работе Барановской группы «ПОВ» в этом направлении дают показания ОЛЬШЕВСКИЙ Иван (показания 1.09.[1933 г.]), ПЕРЕДЕНКО (показания 19.04.[1933 г.]), ЭЙСМОНТ Адам (показания 5.09.[1933 г.]), ФРАНЧУК (показания 3.11.[1933 г.]), ПОТАПЧУК (показания 12.01.[1933 г.]).

Значительную работу разведывательного характера проводит также Проскуровская группа «ПОВ».

Член руководства «ПОВ» в Проскурове ТИТОВ, он же ВАЛИЩАК, завербованный польдефензивой в 1925 г. и переброшенный Польской Военной Организацией на территорию УССР для проведения повстанческой работы и попутно военно-разведывательной деятельности, имел задание от Московского центра «ПОВ» посылать материалы разведывательного порядка в адрес члена «ПОВ» ШАФРАНСКОЙ в г. Москву для дальнейшего направления их.

ТИТОВ, еще работая в Луганске, направил 8 таких донесений, по прибытию в Проскуров до ареста отправил одно донесение. (Показ[ания] Титова-Валищака от 17.11.1933 г.)

Следствием установлено, что значительную военную работу в Проскурове проводил также и педагог НЕМИЙСКИЙ, поддерживающий непосредственные связи с армейскими группами «ПОВ», а также Старо-Константиновской организации в лице БАЛИЦКОГО, ЖАЧЕКА и др. (Показ[ания] Балицкого, Григоровича от 5.01.1934 г., Титова от 17.11.1933 г.)

До 1931–1932 гг. непосредственную связь с польской дефензивой через Белозерку осуществляла Проскуровская группа «ПОВ» через ксендза Кобеца и педагога Шостака.

Обвиняемый ШОСТАК показывает о том, как он совместно с ксендзом Кобецом организовали переправу и через курьеров-контрабандистов связывались с поль[ской] дефензивой, откуда

получали указания для Польской Военной Организации и сотрудников дефензивы.

... «Гласко сказал, что он как член Киевской организации имеет связь с Польшей через польское консульство, но этого мало и нужно наладить живую связь с Польшей. А так как Купель лежит недалеко от границы, то поддерживать постоянную связь через границу с Польской организацией в Варшаве должен Кобец.

... В декабре 1922 г. ксендз Кобец предложил мне принести приготовленный для него в Белозерске пакет ...».

(Показ[ания] Шостак 16.02.1933 г.).

Следствием по делу установлено 5 каналов, по которым осуществлялась связь с Польшей — центром «ПОВ», Польским Главным Штабом и Острожской, Корецкой дефензивами:

1. Связь через Киевский центр «ПОВ» с представителем этого центра на Подолии СНАДЗКИМ. (Показ[ания] Григоровича от 05.01.1934 г., Пакульского от 17.11.1933 г., Жачека и др.).

2. Связь через московских членов «ПОВ» — ВИТКОВСКОГО и ШАФРАНСКУЮ. (Показ[ания] Титова от 17.11.1933 г.).

3. Третьим каналом, по которому направлялись материалы в Польшу, была Лазучинская ячейка организации (Теофипольский район), где проживала семья ЯКУШЕВСКИХ, сын которых Владислав, в прошлом офицер польской армии, сотрудник воеводы ЮЗЕФСКОГО, работник Острожской дефензивы, создал в этом районе ряд ячеек. Связь с ЯКУШЕВСКИМ на Острожскую дефензиву продолжалась до самого последнего времени. (Показ[ания] Якушевского Александра, Ярошинского и др.).

4. Связь с Поль[ским] Глав[ным] Штабом полковником КАВЕЦКИМ Антоном до начала арестов осуществлялась через ЯРОШИНСКОГО Вацлава, КАВЕЦКОГО Станислава и ЯКУШЕВСКОГО Александра, а также приходами самого КАВЕЦКОГО Антона и брата его КАВЕЦКОГО Ивана на территорию Советской Украины. (Показ[ания] Кавецкого Станислава, Ярошинского Вацлава, Якушевского Александра).

5. Пятая линия связи с Поль[ским] Глав[ным] Штабом, начальником Корецкой дефензивы МАЦИЕВСКИМ поддерживалась членом Старо-Константиновского руководства «ПОВ» БАЛИЦКИМ Вильгельмом, который через курьеров организации ОЛЬШАНСКОГО

Ивана, ЭЙСМОНТА Марьяна, ТУНИЦКОГО Юлиана, направляет туда военно-разведывательные материалы и обратно почтой получал указания о дальнейшей работе, также деньги для нужд поль[ской] развед[овательной] работы. (Показ[ания] Балицкого, Жачека, Ольшевского, Туницкого и других).

ВООРУЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

В целях подготовки вооруженного восстания, организация из состава членов своего центра выделила лиц, специально ведавших вооружением «ПОВ». Таким лицом в составе Винницкого областного руководства являлся ТУРЖАНСКИЙ Г.А. — педагог, беспартийный], разрабатывающий одновременно план вооруженного восстания. (Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г.)

Обвиняемый ТУРЖАНСКИЙ в протоколе от 18.01.1934 г. по этому поводу показывает:

... «После того, как работа организации стала налаживаться, Григоровичем поручен был мне самостоятельный участок работы — организации ячеек и организации вооружения этих ячеек. ... Я выработал свой план вооружения, в который посвящал всех известных мне членов Польской Военной Организации. План этот, по-моему, очень прост и одновременно эффективен ...». (См. л.д. 330).

План вооружения сводился к внедрению членов Польской Военной Организации в ОСО, стрелковые кружки, Охотничьи Союзы, к использованию имеющихся легальных хранилищ оружия, как-то: музеев, военных кабинетов, оружейных магазинов. Общая установка была — не надеяться на получение оружия из-за кордона, а приобретать таковое в повседневной работе. (Показ[ания] Туржанского от 13.01.1934 г.).

Активным работником ОСО г. Винницы являлся член «ПОВ» ГОДИСКИЙ, в Старо-Константинове — член «ПОВ» — РАДОВИЧ. (Показ[ания] Жачека и Григоровича).

Районные организации ОСО использовались самым широким образом. Так, Старо-Константиновской организации через Облсовет ОСО удалось создать легальный склад оружия организации, насчитывающей 30–35 пригодных к употреблению винтовок и один пулемет системы «Максима».

... «После отъезда Зайончковского, я с целью связаться с Радовичем зашел в РайОСО, где в разговоре с ним он мне сказал, что запас оружия «ПОВ» в исправности, затем он открыл кладовую, где хранилось оружие, и показал его. Там было тогда уже около 30–35 винтовок. Тогда же Радович мне сказал, что есть возможность приобрести через ОСОАВИАХИМ пулемет “Максим”, который под маркой учебного будет пополнением оружейного запаса “ПОВ”».

(Показ[ания] Жачека от 6.01.1934 г.)

Бердичевская группа руководства «ПОВ», принимая меры к созданию легальной базы хранения оружия в Райсовете ОСО и Союзе Охотников, организовала хранение оружия в музее под видом экспонатов. По ходу следствия 29.12.1933 г. было изъято из Бердичевского музея 28 экспонатов огнестрельного оружия. Обвиняемый БРЖОЗОВСКИЙ по этому поводу показывает:

... «Григорович, пребывая у нас, поставил вопрос о том, что наша организация должна позаботиться о приобретении оружия... Во время беседы об оружии мы остановились на использовании экспонатов, имеющихся в музее для этой цели, дано было задание Пильчинскому повести работу с Высочанским ...».

(Показ[ания] Бржозовского от 27.12.1933 г.)

... «Бржозовский сказал мне, что Бердичевская организация “ПОВ”, если это нужно, оружием будет обеспечена, так как есть организации, имеющие оружие, в которых работают свои люди. Так например, можно будет использовать оружие, имеющееся в музее. Кроме того, можно будет использовать оружие, имеющиеся в Горосовиахиме...».

(Показ[ания] Гилевича от 1.01.1934 г.)

Установлено было также, что Винницкая руководящая группа «ПОВ» производила сбор оружия и хранила его в Винницком областном музее. В Винницком музее изъято было 25 винтовок и карабинов, 10 обрезов, 14 револьверов, пулемет «Шоша», холодного оружия 17 экземпляров.

Кроме того, следствие обнаружены факты вооружения организации непосредственно из-за кордона.

Так, обвиняемый БАЛИЦКИЙ показывает, что весной 1932 г. приехавший к нему ОЛЬШЕВСКИЙ Иван привез с собой два нага-

на, которые он получил у МАЦИЕВСКОГО. (Показ[ания] Балицкого от 13 и 16.01.1934 г.).

Имела оружие также и Городокская группа «ПОВ», в основном, собранное на месте. Так обвиняемый БЕДНАРЕВСКИЙ показывает:

... «Повстанческая ячейка располагала оружием. Винярский имел русскую и австрийскую винтовки, Литинский — наган, Лазовский — обрез, Корчмар — обрез, Долинский — винтовку и обрез ...».

(Показ[ания] Беднаревского от 13.11.1933 г.)

Обвиняемый Корчмар, подтверждая показания БЕДНАРЕВСКОГО, говорит:

... «У меня был обрез от винтовки, об этом обрезе я говорил Беднаревскому, но когда Беднаревского арестовали я обрез бросил в реку...».

(Показ[ания] Корчмаря от 15.12.1933 г.)

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ.

Большую работу проводила Польская Военная Организация на идеологическом фронте.

Проводя контрреволюционные националистические идеи в воспитании польского молодняка, Польская Военная Организация стремилась к внедрению националистических взглядов и в широкие массы польского населения через клубы и использовала их в своих целях.

Польские библиотеки приобретали произведения старых польских классиков-националистов, как МИЦКЕВИЧА и др. Портреты МИЦКЕВИЧА, как борца за национальную Польшу, развешивали в школах, патриотические сочинения его разучивали на кружках и в классах.

Широко распространялась национал-шовинистическая книга «Как появились поляки на Украине». Книга эта, изданная в УССР, трактовала о необходимости единения поляков и о польских территориях, входивших в состав УССР.

Отдельными группами членов «ПОВ» проводилась работа по разложению пионер[ского] движения, по созданию кружков изу-

чения истории Польши, которая подавалась под соответствующим националистическим углом зрения.

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ говорит:

... «После обмена мнений нами было установлено, что наиболее подходящей к нашим интересам фигурой является польский национальный патриот Мицкевич, который является самым подходящим объектом для воспитания молодежи в националистическом духе. Для большей популяризации Мицкевича мы решили развесить в школах его портреты, организовать юбилей, насытить достаточным количеством книг библиотеки...».

(Показ[ания] от 16.12.1933 г.).

... «Духновский Людвиг получил от Балицкого задачу работать среди населения и молодежи по городу, кроме этого, Духновскому по школе было поручено руководить пионер[ским] движением, которое нужно было направлять так, чтобы развалить пионерскую интернациональную работу среди детей. С этой задачей он справился ...».

(Показ[ания] Жачека от 13.12.1933 г.).

Винницкая руководящая группа «ПОВ» в лице ГРИГОРОВИЧА и др[угих] проводила линию на усиленную полонизацию районов Подолии с украинским, но католическим по вероисповеданию населением. В этих районах и селах, несмотря на то, что там по-польски почти никто не говорит, создавались польские школы, польские сельсоветы и т.д. (Показ[ания] Гольда, Григоровича [от] 16.12.[19]33 г.).

Национал-шовинистическая агитация и пропаганда, проводившаяся устно, недостаточно удовлетворяла руководящие группы Подольской организации «ПОВ» и поэтому СНАДЗСКИЙ, ГРИГОРОВИЧ и ПАКУЛЬСКИЙ прилагали все усилия к тому, чтобы получить, либо самим выпускать к[онтрреволюционные] листовки.

Значительное число листовок было получено в Киеве от ПОЛИТУРА:

... «Доставляемые из Киева листовки хранились нами обычно в польской школе, физическом кабинете, в шкафу учительской библиотеки. Иногда Пакульский брал часть листовок с собой домой ...».

(Показ[ания] Григоровича от 5.01.1934 г.).

Показания ГРИГОРОВИЧА о листовках подтверждаются показаниями ЯНКОВСКОГО от 5.01.1933 г.

... «В мае 1931 г. Пакульский поручил мне передать в г. Бердичев и педагогический техникум члену польской организации Небыловскому 25 шт. брошюрки Ступницкой и около 100 шт. печатных типографским шрифтом на тонкой бумаге — воззваний. Привожу по возможности содержание этого воззвания ...».

(Показ[ания] Янковского от 5.11.1933 г.).

О получении листовок, методах и способах распространения их говорит также обвиняемый ПАКУЛЬСКИЙ. (Показ[ания] от 17.11.1933 г.).

Получение листовок подтверждают активисты «ПОВ» Бердичевской организации НЕБЫЛОВСКИЙ от 5.12.1933 г., БРЖОЗОВСКИЙ (показ[ания] от 3.01.1934 г.), а также Городокской — ТАБЕНСКИЙ. (Показ[ания] от 3.01.1934 г.).

Не удовлетворяясь привозимыми из Киева листовками, Подольский центр «ПОВ» делал попытки к печатанью листовок в Виннице.

Текст листовок был составлен и отредактирован ПАКУЛЬСКИМ, ЯНКОВСКИМ, РАГОВСКИМ. Листовки не были выпущены (бумага была приобретена) из-за отсутствия возможности отпечатать. (Показ[ания] Григоровича от 05.01.[1934 г.], Пакульского от 17.11.[1933 г.], Янковского от 5.11.[1933 г.]).

Проскуровской группой «ПОВ», в частности ТИТОВЫМ, размножена была на машинке листовка «К польскому населению» в количестве 200 шт. и распространена в селах Проскуровского района.

... «Еще осенью 1932 г. мною и Немийским была выпущена листовка, напечатана нами на пишущей машинке, на газетной бумаге, отпечатали штук 200, печатала нам листовки студентка Жуковская ...».

(Показ[ания] Титова от 17.11.1933 г.).

Распространяла листовки Старо-Константиновская организация «ПОВ». Листовки эти получены были ПЕТРУШЕВСКИМ у НЕМЫЙСКОГО в Проскурове и переданы для раздачи членам «ПОВ» ТОПОЛЬСКОМУ, КОВАЛЬСКОМУ, а также руководителям «ПОВ» на Старо-Константиновщине БАЛИЦКОМУ и ЖАЧЕКУ. (Показ[ания] Петрушевского).

Листовки, полученные из Киева Григоровичем через ТАБЕНСКОГО, были переданы для распространения также и МОРЖАКУ в Городокскую группу «ПОВ». (Показ[ания] Моржака 7.01.1934 г., Табенского от 3.01.1934 г., Григоровича от 5.01.1934 г.).

В целях максимального воздействия на польское население, в целях возможно более широкой пропаганды националистических установок, Польская Военная Организация при вербовке кадров вовлекла в состав ячеек педагогов школ и техникумов, используя их возможности для воздействия на молодежь, а также на родителей учащихся.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Насаждая повстанческую периферию, Польская Военная Организация, одновременно с работой по подготовке повстанческих действий, давала задания своим членам проводить систематическую вредительскую работу в сельских хозяйствах, прилагая все усилия к тому, чтобы сорвать социалистическое строительство, уничтожить имеющиеся достижения, приостановить темпы коллективизации, умолить значение машинно-тракторных станций и возбудить польское население против коллективных форм хозяйства.

... «В этот период по установке Панчука надо было сорвать процент снижения вступления в колхозы среди польского населения, чтобы проводить путем агитации, убеждая в невозможности и невыгодности коллективизации для поляков и польских сел в целом, а также классовой дифференциации среди поляков ...». (Показ[ания] Петрушевского от 1.01.1934 г.).

... «Кроме этого, в селе Вербородинцах проводилась работа по подрыву колхозного строительства в связи с трудностями, дискредитация колхоза перед населением и т.п. ...». (Показ[ания] Жачека от 13.12.1933 г.).

... «Деятельность всех членов нашей ячейки заключалась в том, что на протяжении 1931 г. и первой половины 1932 г. систематически проводили работу в колхозе, срывали все политические кампании, проводимые в селе. В результате деятельности наших членов "ПОВ" в колхозе Косоря, Виноградского, Сикорского и Куликовского была разложена трудовая дисциплина, увеличился невыход на работу, имел место плохой уход за лошадьми и падение лошадей, сгнило в поле 9000 пудов картофеля, а также разбазаривались и другие культуры ...». (Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г.).

О вредительской работе в сельском хозяйстве показывает также обвиняемый ЯРОШИНСКИЙ. (Показ[ания] от 16.11.1933 г. Григоровича и др.)

Причем ЯРОШИНСКИЙ говорит о заданиях диверсионно-вредительских, данных им членам организации.

... «Хворостовскому последнее задание было готовить отравляющие вещества в ветамбулатории для уничтожения живой тягловой силы в военное время...». (Показ[ания] Ярошинского от 16.11.1933 г.).

В целях дискредитации колхозного движения организацией делалась ставка на вербовку «ПОВ» счетных работников и членов правления колхоза.

... «Особое внимание обращалось на втягивание в организацию счетных работников правления колхоза, на работников, обслуживающих тягловую силу и скотоводчество, полученные мною указания были переданы низам с установкой проводить разложенческую работу в колхозах ...». (Показ[ания] Ярошевского от 16.11.1933 г.).

Обвиняемый ЯКУШЕВСКИЙ А.К., ГОЛЬД и ЖИТКЕВИЧ подробно останавливаются на фактах деятельности организации, направленной к срыву мероприятий и вредительству в области сельского хозяйства.

Провокационными действиями, проводимыми под видом партийных и советских организаций, члены «ПОВ» старались столкнуть польское крестьянство с социалистического пути развития.

... «Катовский работал у меня в школе, я хорошо знал его и его настроения. Потом он уехал в село Шаровечки, я был у него в селе на хлебзаготовках.

... Я поручил ему использовать искривления по линии хлебозаготовительных планов, допущенные РИКом и Райпарткомом (план был очень велик), вести пропаганду среди польского населения и, с другой стороны, из наиболее недовольных подобрать ячейку. Сам я строго придерживался поданных планов и как официальный представитель требовал выполнения их — усугубляя этим недовольство ...». (Показ[ания] Гольда от 1.12.1933 г.).

... «Члены ячейки Загробский Франц, Яроцкий и я лично, участвуя в выполнении кампании, проводили обыски у крестьян-бедняков, арестовывали их, отбирали имущество, имеющиеся наличные деньги. Был такой случай, когда Яроцкий вместе с бригадой, войдя в квартиру к беднячке-единоличнице Малицкой Марии, скомандовал поднять руки вверх и сделал обыск, забрал имеющиеся у нее деньги ...».

(Показ[ания] Якушевского от 7.01.1934 г.).

... «Тогда в соответствии с указаниями, полученными мною от Хрустеля и Немийского, я поручил Царику вести разрушительную работу среди колхозов и стремиться к тому, чтобы уменьшить доходы колхозов и тем самым вызвать недовольство среди колхозников...».

(Показ[ания] Житкевича от 25.12.1933 г.)

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ.

На основании изложенных материалов следствия по данному делу привлекается:

1. ГРИГОРОВИЧ Андрей Яковлевич, 1878 г. рождения, уроженец села Трусы Станиславицкого уезда в Польше, поляк, гр[ажданин] СССР, бывш[ий] член РСДРП меньшевиков, бывш[ий] член КП(б)У с 1918 г., служащий, преподаватель, последнее место работы — польинспектор Наробраза Винницкой области.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся активным членом Польской Военной Организации и принадлежал к руководящей группе Винницкого (Подольского) Областного центра «ПОВ».
2. Возглавляя Подольскую организацию «ПОВ», был организатором и создателем повстанческих и шпионско-диверсионных ячеек на Подолии.
3. Проводил личную вербовку членов организации (ЯНКОВСКИЙ, СТРУТИНСКИЙ, МИХРОВСКИЙ и др.), создал ряд повстанческо-диверсионных ячеек. (Польклуб село Гнивань и др.)
4. Проводил шпионско-разведывательную деятельность в пользу Польши и организовывал сбор и переотправку материалов военно-разведывательного характера.

5. Поддерживал непосредственную связь с представителями буржуазных государств, проводящими контрреволюционную работу на территории УССР.
6. Осуществлял вредительство на национально-культурном фронте, воспитывал в националистическом духе польскую молодежь, полонизируя украинские школы и т.п.
7. Размещал членов «ПОВ» по системе Наркомпроса на Подолии, использовал для этого свое служебное положение, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

2. ПАКУЛЬСКИЙ Ричард Антонович, 1890 г. рождения, уроженец г. Киева, поляк, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], служащий, с образованием высшим незаконченным, последнее место работы пом[ощник] зав[едующего] поль[ской] школы в г. Виннице.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом Польской Военной Организации и принадлежал к руководящей группе Областного центра «ПОВ» с 1929 г.
2. Принимал активное участие в работе Подольского центра организации, направленной на подготовку вооруженного восстания в Украине.
3. Проводил личную вербовку и вовлек в «ПОВ» ЮХНЕВИЧА, ПОДЛИСЕЦКОГО, МОШИНСКОГО.
4. Производил выезды на периферию в Казатин, Жмеринку, Полонное, Теофиполь, где связывался с имеющимися группами «ПОВ» в целях инструктажа их, либо создания новых ячеек, как например в с. Ушице и др. селах.
5. Поддерживал непосредственную связь с представителями буржуазных государств, проводящими контрреволюционную работу на территории УССР.
6. Осуществлял вредительство на национально-культурном фронте. Распространял контрреволюционные листовки, националистическую литературу, воспитывал как педагог в национально-шовинистическом духе учащуюся молодежь.
7. Проводил шпионско-разведывательную деятельность в пользу Польши, организовывал сбор и переотправку материалов военно-разведывательного характера,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

3. ТУРЖАНСКИЙ Генрих Адамович, 1895 года рождения, уроженец г. Винницы, поляк, гр[аждани]н УССР, беспартийный, служащий, образование незаконченное высшее, последнее место работы преподаватель энерге[гического] техникума в г. Виннице.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом Польской Военной Организации и входил в состав руководства Винницкого (Подольского) центра «ПОВ».
  2. Проводил личную вербовку в члены организации (Щавинского, Марчевского, Звенжовского и др.) и создавал к[онтрреволюционные] ячейки «ПОВ» (в Сахартресте, на Обувной фабрике и т.п.)
  3. Поддерживал непосредственную связь с представителями буржуазных государств, проводящими контрреволюционную работу на территории УССР.
  4. Ведал вопросом подбора боевого оружия и снабжением им ячеек.
  5. Проводил подготовку кадров членов «ПОВ» для шпионско-разведывательной работы, используя для этого студентов индустриального техникума.
  6. Осуществлял вредительство на культурном фронте, проводя национал-шовинистическую пропаганду среди студенчества и распространяя контрреволюционные листовки,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

4. ЯНКОВСКИЙ Казимир Станиславович, 1903 года рождения, уроженец г. Винницы, поляк, гражданства УССР, б[ес]п[артийный], служащий, с образованием высшим незаконченным, преподаватель фармацевтического института.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся активным членом «ПОВ» и входил в состав руководящего центра на Подолии.

2. Принимал участие в совещаниях руководящей группы «ПОВ», а также и в беседах с прибывшим из-за кордона представителем организации.
  3. По заданиям организации насаждал повстанческие ячейки в Укрпедтехникуме и Фарматехникуме.
  4. Развозил в Бердичев, Каменец-Подольский и другие города указания и листовки «ПОВ».
  5. Осуществлял вредительство на культурном фронте, воспитывал в националистическом духе учащуюся молодежь и распространял к.р. листовки,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

5. ЯРОШИНСКИЙ Вацлав Александрович, 1898 г. рождения, уроженец г. Житомира, происходит из семьи чиновника Городской Управы. По специальности учитель, со средним образованием, поляк, гр[аждани]н УССР, б[ес]п[артийный], служащий, бывш[ий] офицер польской армии, в 1921–1922 гг. привлекался к ответственности за к[онтр]р[еволюционную] деятельность и шпионаж, проживал в с. Сл[обода]-Красиловская Антонинского района.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом Польской Военной Организации с 1919 года, с этого же времени связан с поль[скими] развед[ывательными] органами. В 1919 г. был заместителем КРУК-СТРЖЕЛЕЦКОГО — начальника польско-повстанческого диверсионного отряда против красных. Оперировал в окрестностях г. Житомира.
2. По заданию Второго Отдела Поль[ского] Глав[ного] Штаба занимался разведывательной деятельностью в тылу Красной Армии. Для к[онтрреволюционной] деятельности в 1921 г. возвратился нелегально на Советскую Украину.
3. Принимал активное участие в работе ячейки «ПОВ» в Киевском Поль[ском] пед[агогическом] техникуме.
4. С 1927 по 1932 г. был одним из активнейших организаторов повстанческой периферии «ПОВ» в Старо-Константиновском и смежных районах. Организовал повстанческо-шпионские ячейки в селах Самчике, Свинной, Вербородинцах, Сквород-

ках, Слободке-Красиловской и др. с количеством завербованных до 40 человек.

5. Лично завербовал в «ПОВ» 15 человек.
  6. Производил сбор материалов разведывательного характера и передавал их в распоряжение ПГШ.
  7. Установил связь с руководством «ПОВ в Киеве — СКАРБЕКОВ, ЗАЛЕВСКИМ и др., а также с руководством «ПОВ» на Подолии в лице СНАДЗСКОГО и ТУРЖАНСКОГО.
  8. До 1931 г. непосредственно был связан с агентом Второго отдела Польского Главного Штаба полковником КАВЕЦКИМ Антоном, которого снабжал материалами разведывательного характера,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

6. РИЖКО Казимир Францевич, 1895 г. рождения, уроженец села Триски Антонинского района, по соцположению кулак, по национальности поляк, гр[ажданин]н УССР, малограмотный, беспартийный, женат, в 1930 г. раскулачен и выслан на Урал. Из ссылки бежал и проживал в селе Триски Антонинского района.

Обвиняется в том, что:

1. В 1932 году вступил в Польскую Военную организацию, куда вовлечен был агентом Второго отдела польского главного штаба полковником КАВЕЦКИМ Антоном.
  2. По заданию КАВЕЦКОГО занимался разведывательной работой, передавал ему сведения о настроениях селян, отношении их к политкампаниям, о раскулачивании кулаков, о работе советского аппарата.
  3. С 1928 г. проводил вербовку в «ПОВ» и вовлек в организацию МОЛОДЕЦКОГО, БОГОХУЛЬСКОГО, ВЕРЖБИЦКОГО и других.
  4. Был связан с руководящей группой «ПОВ» по Старо-Константиновскому району через бывшего жандарма, проживающего в селе Триски СОКОЛОВСКОГО,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

7. ТУНИЦКИЙ Петр Николаевич, 1900 г. рождения, уроженец с. Красуля Барановского района, поляк? б[ес]п[артийный], служащий, житель Н[овоград]-Волынска, бухгалтер УНР-99 и заведующий расчетным отделом управления инженеров.

Обвиняется в том, что:

1. Принадлежал к Польской Военной организации, начав работу в 1928 г.
  2. Активно участвовал в подборе и вербовке новых членов «ПОВ».
  3. Проводил шпионскую работу по своей системе строительства УНР-99.
  4. Завербовал для шпионской работы ряд работников УНР-99 ГАЛЬБИНА, ГОЛОД, СТЕФАНОВИЧА и других.
  5. Через БАЛИЦКОГО В. и ОЛЬШЕВСКОГО Н. связан был с начальником Корецкой дефензивы, которому переслал планы, чертежи, сметы по всем участкам (от 1 до 7) УНР-99, а также материалы о расположении, численности и боеспособности частей Новоград-Волынского гарнизона.
  6. Получал от польской дефензивы деньги и валюту за добывание шпионского характера материалы. Всего получил 1000 рублей совзнаками и 100 долларов,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

8. ЯКУШЕВСКИЙ Александр Корнеевич, 1897 г. рождения, уроженец села Малый Лазучин Теофпольского района, происходит из семьи крупного кулака, по специальности учитель, со средним образованием, поляк, гражданин УССР, беспартийный, женат, в 1930 г. содержался под стражей по подозрению в шпионаже, имеет брата ЯКУШЕВСКОГО Владимира, проживал в селе Триски Антонинского района.

Обвиняется в том, что:

1. Привлечен для работы в «ПОВ» в 1923 году своим братом ЯКУШЕВСКИМ Владиславом, проживающим в Польше.
2. Проводил вербовочную работу в организации среди студенчества Киевского польского педагогического техникума, а также занимался сбором сведений разведывательного характера по заводу «Большевик».

3. Принимал активное участие в деятельности Старо-Константиновской группы «ПОВ» в 1926–1928 гг.
4. Проводил вербовку в организацию в Старо-Константиновском районе — 5 ч[еловек], Славутском районе — 1 ч[еловек], Теофипольском р[айо]не — 5 чел., Антонинском р[айо]не — 2 чел[овека].
5. Занимался разведывательной деятельностью, передавая собранные сведения членов «ПОВ» в Киеве ПОЛИТУРУ, а также непосредственно в Польшу своему брату ЯКУШЕВСКОМУ Владиславу, состоящему на службе при воеводе ЮЗЕФСКОМ. До 1925 г. совершал нелегальные переходы в Польшу.
6. Получал из-за кордона оружие для передачи его членам организации, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

9. ТИТОВ Павел Семенович, 1898 г. рождения, он же ВАЛИЩАК Андрей Иосифович, 1896 г. рождения, уроженец с. Черница Стобницкого уезда (Польша), поляк, гр[аждани]н УССР, член партии с 1927 г., служащий, с образованием высшим, бывш[ий] легионер польской армии, прибыл на территорию УССР из Польши в 1925 г., последнее место работы директор Поль[ского] пед[агогического] техникума в г. Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. В Польше в 1925 г. вступил в Польскую Военную Организацию и дал согласие в том же 1925 г. на работу в дефензиве.
2. Для организации повстанческой работы в СССР, а также для проведения шпионско-разведывательной и провокационной деятельности в 1925 г. был переброшен на территорию Советского Союза.
3. Проводил разведывательную работу в течении двух лет на заводе г. Луганска.
4. Являлся одним из активных членов организации «ПОВ» в Институте им. Мархлевского в Москве, где связан был с руководящим составом «ПОВ» в СССР.
5. В целях усиления повстанческой работы в пограничной полосе, прибыл на Подолье, в Проскуров, где:

- а) Объединил и оживил повстанческо-боевую работу ячеек «ПОВ».
- б) Написал и распространил листовку контрреволюционного содержания.
- в) Проводил личную вербовку в члены организации, насадив новые ячейки. Вовлек в «ПОВ» Думу, Тутаковского, Зайонца и др.
- г) Собирал и отправлял в адрес имевшихся у него явок разведывательные материалы, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

10. ГИЛЕВИЧ Антон Карлович, родился в 1903 г. в с. Гайдаки Проскуровского района, сын крупного кулака, по профессии преподаватель, образование высшее, по национальности поляк, б[ес]п[артийный], учитель г. Бердичева, был под следствием за к[онтр]р[еволюционную] деятельность трижды в 1927, 1930, 1931 гг.

Обвиняется в том, что:

1. Является активным членом «ПОВ». В организацию завербован в 1931 г. БРЖОЗОВСКИМ.
2. Проводил личную вербовку и вовлек в организацию БЕЛЯВСКУЮ, ОСТАХОВСКУЮ Марию, ГИЛЕВИЧА Вацлава, БОГУШЕВСКОГО и КОЗЛОВСКОГО.
3. Организовал при первом Гос[ударственном] кож[аном] заводе повстанческую ячейку.
4. Принимал участие в распространении к[онтр]р[еволюционных] листовок, выпущенных организацией под заголовком «К братьям-полякам».
5. Производил сбор оружия для нужд организации на случай восстания, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

11. ЭЙСМОНТ Марьян Викторович, 1908 г. рождения, поляк, б[ес]п[артийный], из крестьян-середняков, с образованием высшим, находился под следствием по ст. 54-6, житель хутора Модестовка Славутского района.

Обвиняется в том, что:

1. Состоял членом Польской Военной Организации.
2. Содержал явочную и этапную квартиру для поль[ских] агентов и курьеров организации ОЛЬШЕВСКОГО Ивана, ХОДАКОВСКОГО и др.
3. Дал согласие ОЛЬШЕВСКОМУ И. на уход в Польшу для последующей переброски на территорию УССР с диверсионно-повстанческими заданиями.
4. Производил сбор материалов шпионского характера по гарнизонам погранполосы для передачи их поль[ской] разведке через агентов поль[ской] дефензивы ОЛЬШЕВСКОГО и ХОДАКОВСКОГО.
5. Получил за шпионские материалы 250 рублей, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

12. МОРЖАК Петр Адамович, 1892 г. рождения, уроженец с. Пива Ченстоховского уезда, Польша. Имеет среднее образование, окончил Ком[мунистический] университет народов Запада в Москве. Член КП(б)У с 1922 г. до момента ареста. Являлся членом Бюро Городокского РПК, зав[едующим] культпропсектора и одновременно заведывал поль[скими] кадрами в районе.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом Польской Военной Организации, в которую был завербован в 1932 г.
2. Являлся руководителем «ПОВ» Городокского района.
3. Проводил личную вербовку в организацию ТАБЕНСКОГО, БЕДНАРЕВСКОГО, ШКЛЯРУКА и др.
4. Проводил расстановку членов «ПОВ», используя служебное положение и стремясь к охвату к[онтр]р[еволюционным] движением всех польских сел, направил ТАБЕНСКОГО в Фельштино, БЕДНАРЕВСКОГО — в Немиринцы и др.
5. Распространял в районе контрреволюционные листовки.
6. Руководил сбором оружия для нужд организации, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

13. ШОСТАК Михаил Антонович, 1892 г. рождения, уроженец села Старо-Место Ланцуцкого уезда, Галиция, галичанин, гражданин

УССР, б[ес]п[артийный], служащий, с образованием незаконченным высшим, бывш[ий] вольноопределяющийся Австрийской армии, последнее место работы — преподаватель Поль[ского] пед[агогического] техникума в гор. Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. В 1919 г. в г. Кракове дал согласие сотруднику Второго Отдела Поль[ского] Глав[ного] Штаба ХМЕЛЮ на работу в разведке, что оформил документально.
2. В том же 1919 г. был переброшен в тыл Красной Армии, где связался с резидентом поль[ской] разведки ГЛАСКО.
3. В 1922 г. по заданиям развед[ывательных] поль[ских] органов организует совместно с ксендзом КОБЕЦ переправочный пункт в селе Купель и налаживает систематическую переправу материалов, получаемых из Киева, в Белозерку (Польша).
4. Сам лично совершает ходки в село Белозерку (Польша) с целью передачи материалов организации и получения директив.
5. С 1929 г. принимает активное участие в работе Проскуровской организации «ПОВ», создавая личной вербовкой ячейки в смежных Проскуровскому районах — в Грицевском и Антонинском.
6. В 1932 г. совместно с членом «ПОВ» ДУМОЙ создает ячейку из 11 человек среди студентов Поль[ского] пед[агогического] техникума, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

14. ДУМА Петр Иванович, 1886 г. рождения, уроженец села Роговки, Галиция, галичанин, гражданин СССР, б[ес]п[артийный], служащий, с образованием незаконченным высшим, служил в Австрийской и Галицкой армиях, последнее место работы — зав[едующий] учебной частью Польского пед[агогического] техникума в г. Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. Является активным членом Польской Военной Организации, вступив в Проскуровский филиал ее.
2. Будучи активистом «ПОВ», принимал участие в совещаниях, где происходило обсуждение вопросов создания повстанческих ячеек.

3. Проводил личную вербовку в члены организации, завербовав 4 человека из числа студентов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

15. СТРУТИНСКИЙ Илья Леонтьевич, 1904 г. рождения, уроженец села Терешполя Хмельникского района, поляк, гражданин УССР, член партии с 1929 г., служащий, с образованием средним, директор Поль[ского] пед[агогического] техникума в г. Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. Является активным членом «Польской Военной организации», в которую завербован был ГРИГОРОВИЧЕМ.
2. Возглавлял Гниванскую группу членов «ПОВ».
3. Проводил активную работу по насаждению повстанческих ячеек в схлахї Гнивань, Витаве, на каменоломнях и т.д., т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

16. ГОЛЬД Яков Абрамович, 1894 г. рождения, уроженец предместья г. Станислава, с[ело] Волченец Западной Галиции, гражданин УССР, еврей, служащий, с образованием высшим, быв[ший] член партии, исключенный по чистке как чуждый элемент, бывший прапорщик австро-венгерской армии, преподаватель, последняя должность — инспектор отдела труда при райисполкоме м. Мархлевск Киевской области.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации».
2. Возглавлял руководящую группу «ПОВ» в Проскурове, а затем входил в состав руководящей группы «ПОВ» в Мархлевске.
3. Проводил личную вербовку в члены организации и вовлек в нее КАТОВСКОГО, ВОЧИКА и других.
4. Принимал участие в составлении к[онтр]р[еволюционных] листов членов «ПОВ» в Мархлевске.
5. Принимал участие в совещаниях руководящих работников «ПОВ» в г. Киеве и Харькове.
6. Являлся связным между Всеукраинским центром «ПОВ» и Винницкой группой членов «ПОВ», впоследствии между Всеукраинской и Винницкой группой с Проскуровской [группой].

7. Осуществлял вредительство на культурно-просветительном фронте, насыщая программы школ и лекции националистическими идеями, проводя полонизацию украинских школ и т.д.

8. Проводил вредительство в сельском хозяйстве, провоцируя недовольство колхозно-середняцких и бедняцких масс, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

17. ЖИТКЕВИЧ Казимир Федорович, 1881 г. рождения, уроженец м. Янушполь Винницкой области, поляк, гр[ажданин]н УССР, б[ес]п[артийный], служащий, образование среднее, быв[ший] управляющий помещичьим имением, в 1920 г. эмигрировал в Польшу и вернулся обратно, последнее место работы — агроном межрайонной конторы Союза семеноводов.

Обвиняется в том, что:

1. В 1921 г., вскоре по возвращении из Варшавы, по предложению Нестайко принял участие в работе вредительской контрреволюционной группы, работавшей по заданию польских сахарозаводчиков на Подолии.
2. По собственной инициативе проводил вербовку в эту разведывательную вредительскую группу агрономического персонала, работавшего в сахарной промышленности. Вовлек в контрреволюционную организацию двух человек.
3. В 1932 г., по предложению членов «ПОВ» ХРУСТЕЛЯ и НЕМИЙСКОГО, провел вербовку в «ПОВ» сотрудников сахарозаводов и колхозов на Проскуровщине ЦЕРЕПА и ДУМЧАНСКОГО.
4. Разворачивал работу «ПОВ» в сахарной промышленности, давая вредительские установки в области сельского хозяйства, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

18. КАВЕЦКИЙ Станислав Викентьевич, 1907 г. рождения, уроженец Польши, Любарского уезда, происходит из семьи эконома-помещика, служащий, счетовод колхоза, поляк, гражд[анин]н УССР, б[ес]п[артийный], женат, проживал в с. Самчик Старо-Константиновского района, имеет трех братьев в Польше, из них двое — КАВЕЦКИЙ Антон и КАВЕЦКИЙ Иван работают во втором отделе Польского Главного Штаба.

Обвиняется в том, что:

1. Является членом «Польской Военной Организации», в которую вовлечен братом своим, видным агентом второго отдела Польского Главного Штаба КАВЕЦКИМ Антоном, нелегально переходившим из Польши на сов[етскую] сторону.
  2. По заданию КАВЕЦКОГО Антона занимался разведывательной деятельностью, передавая ему сведения о настроениях селян, об их отношении к мероприятиям Соввласти.
  3. Использовался КАВЕЦКИМ Антоном для связи с лицами, занимавшимися шпионажем.
  4. Совместно с ЯРОШИНСКИМ Вацлавом, принимал активное участие в создании повстанческой ячейки в с[еле] Самчик, завербовал ОЛЕЙНИКА и МАРЦЕНЮКА и др.
  5. Проводил личную вербовку в «ПОВ» и использовал завербованных членов «ПОВ» в целях получения от них разведывательных материалов,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

19. ГРИНЧИШИН Иван Абрамович, 1897 г. рождения, уроженец с. Сквородки Ст[аро]-Константиновского района, служащий, украинец, гражданин УССР, б[ес]п[артийный], женат, в 1933 г. арестовывался по подозрению в шпионаже, последнее место работы — бухгалтер лесничества в Старо-Константинове.

Обвиняется в том, что:

1. Является членом «Польской Военной Организации», в которую завербован в 1925 г. братом своей жены, агентом Второго отдела Пол[ьского] Глав[ного] Штаба полковником КАВЕЦКИМ Антоном.
2. Под руководством КАВЕЦКОГО, а позже ЯРОШИНСКОГО Вацлава, проводил разведывательную работу.
3. Работая в Немиринском волисполкоме, снабжал документами приходившего КАВЕЦКОГО Антона.
4. С 1928 года был связан с одним из активных организаторов повстанческой периферии «ПОВ» ЯРОШИНСКИМ Вацлавом и по [его] заданию в селе Сквородках Старо-Константиновского района проводил вербовку ШЛАПАКА, ПОПСУЯ, ГИЛЕВСКОГО и других,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

20. ЯВОРСКИЙ Иван Лаврентьевич, 1894 г. рождения, уроженец села Волица-Кодко Антонинского района, служащий, поляк, гражданин УССР, б[ес]п[артийный], под судом был за хулиганство, последнее место работы — объездчик лесничества в Антонинах.

Обвиняется в том, что:

1. Состоял членом «Польской Военной Организации», в которую был завербован в 1921 г. агентом Второго отдела Пол[ьского] Глав[ного] Штаба полковником КАВЕЦКИМ Антоном.
  2. По заданию КАВЕЦКОГО Антона с 1921 по 1924 гг. проводил разведывательную работу в пользу Польши.
  3. В начале 1930 г. через активного участника «ПОВ» КАВЕЦКОГО Станислава связался с видным руководителем Старо-Константиновской и Антонинской группы «ПОВ» ЯРОШИНСКИМ Вацлавом.
  4. По заданию ЯРОШИНСКОГО в 1930–1932 гг. занимался разведывательной деятельностью. Собирал материалы о состоянии колхозов и совхозов, настроениях крестьянства и т.д.
  5. Проводил личную вербовку и из завербованных членов организации, создавал повстанческую группу. Вовлек в организацию Цихотского и других,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ.**

Изобличается показаниями ЯРОШИНСКОГО, л.д. 1378–1380; КАВЕЦКОГО Ст., л.д. 1582–1583; ГРИНЧИШИНА, л.д. 1620; КОВАЛЬЧУКА, л.д. 1650–1651 и ЦИХОТСКОГО, л.д. 1744–1747.

21. ШЕПЕЛЬСКИЙ Владимир Сильвестрович, 1893 г. рождения, уроженец села Вербородинцы Старо-Константиновского района, раскулаченный кулак, поляк, гражданин УССР, малограмотный, б[ес]п[артийный], женатый, проживал в с. Вербородинцы Старо-Константиновского района.

Обвиняется в том, что:

1. Вступил в «Польскую Военную Организацию», по предложению ЯРОШИНСКОГО Вацлава.

2. Провел личную вербовку в «ПОВ» 8 кулаков села Вербородинцы.
3. Возглавлял Вербородинскую ячейку «ПОВ» до июня месяца 1931 г., когда в связи с высылкой кулаков выехал на железнодорожную станцию, откуда продолжал поддерживать связь и руководить ячейкой.
4. Производил сбор материалов военно-разведывательного характера и передавал их для дальнейшего направления ЯРОШИНСКОМУ,
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

23. БЕДНАРЕВСКИЙ Вацлав Мартынович, 1899 г. рождения, уроженец с. Широковки Шаргородского района, сын органиста костела, учитель, служащий, с образованием высшим, поляк, б[ес]п[артийный], был осужден на 6 месяцев за растрату, последнее место работы — зав[едующий] школой в с.Немиринцы Городокского района.
Обвиняется в том, что:

1. Являлся активным членом «ПОВ» по Городокскому району.
2. По заданию руководства «ПОВ» по Городокскому району организовал повстанческую ячейку в с. Немиринцы.
3. Проводил личную вербовку в организацию, завербовав КОРЧМАРЯ, ВИНЯРСКОГО, ЛИТИНСКОГО и других.
4. Руководил сбором оружия для организации восстания в с. Немиринцы.
5. Проводил вредительскую работу на культурном фронте, воспитывая в националистическом духе учащуюся молодежь,
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

23. БРЖОЗОВСКИЙ Иосиф Валерианович, родился в 1889 г. в м. Казатине в семье железнодорожного служащего, поляк, гражданин УССР, служащий, преподаватель пединститута в г. Бердичеве, образование высшее, арестовывался по подозрению в шпионской деятельности, житель г. Бердичева.
Обвиняется в том, что:

1. С начала 1931 г. является членом «Польской Военной Организации».
2. Руководил повстанческими ячейками в Бердичевском районе.

3. Проводил личную вербовку и вовлек в «ПОВ» КОВАЛЬСКОГО, ГИЛЕВИЧА и др[угих].
4. Поддерживал непосредственную связь с областным руководством «ПОВ» в лице ГРИГОРОВИЧА и ЯНКОВСКОГО.
5. Распространял контрреволюционные листовки среди польского населения.
6. Принимал непосредственное участие в приобретении оружия для нужд организации на случай восстания,
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-5 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

24. ПОТАПЧУК Захарий Яковлевич, 1897 г. рождения, кулак, спецпереселенец хутора Березовки Шепетовского района, украинец, б[ес]п[артийный], гражданства УССР, под судом не состоял.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «ПОВ», в которую был завербован в Сибири и направлен для повстанческой работы на Советскую Украину.
2. Проводил личную вербовку ЮЗЬКЕВИЧА и др[угих] в члены «ПОВ» и создал повстанческую группу в селе Столбы.
3. Подготавливал группой уход в Польшу беглых кулаков, членов организации для обучения диверсионной работе с целью возвращения в УССР для террористической деятельности,
т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

25. ПЕРЕДЕНКО Петр Сазонович, 1889 г. рождения, крестьянин-середняк с. Юзефовки Барановского района, образование низшее, женат, судился за бесхозяйственность и осужден к полугодовому заключению.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации».
2. Проводил личную вербовку и вовлек в организацию 4-х братьев КОВАЛЬСКИХ, СВИНЦИЦКОГО И., ВЕРЖБИЦКОГО и др.
3. Создал повстанческую ячейку в Юзефовке и др[угих] селах Барановского района.
4. По заданию организации ездил в Восточно-Сибирский край, где проводил вербовку в «ПОВ» кулаков, спецпереселенцев с целью последующей переброски их за кордон для подготовки террористических кадров,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

26. ФРАНЧУК Дионисий Юрьевич, 1877 г. рождения, украинец, гр[ажданин]н УССР, образование среднее, из кулаков, служащий, б[ес]п[артийный], последнее место работы — техник Шепетовского РИКа.

Обвиняется в том, что:

1. С 1926 г. являлся членом «Украинской Военной Организации», в которой проводил повстанческую работу.
2. С 1931 г. ЭЙСМОНТОМ Адамом вовлекается в члены «Польской Военной Организации».
3. Проводил вербовочную работу в «ПОВ» и создание повстанческих ячеек организации. Завербовал ТОМЧАКОВСКОГО Герца и РУБЦОВА.
4. Членов «ПОВ», находившихся на нелегальном положении, ЭЙСМОНТА АДАМА и других, устраивал на работу, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

27. ОЛЬШЕВСКИЙ Мадорт Антонович, 1900 г. рождения, поляк, б[ес]п[артийный], гражданин УССР, из середняков, служащий, образование низшее, последнее место работы — счетовод УНР-99. Житель с. Красуля Барановского района.

Обвиняется в том, что:

1. Состоял членом «Польской Военной Организации».
2. По заданиям «ПОВ» устроился на работу в УНР, где производил сбор материалов разведывательного характера о ходе строительства УНР-99. Материалы передавал поль[ской] разведке, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ.

Изобличается показаниями БАЛИЦКОГО Вильгельма, л.д. 1815. и ТУНИЦКОГО Петра, л.д. 1970–71, 2217.

28. ДУХНОВСКИЙ Людвиг Мартынович, 1907 г. рождения, уроженец с. Александровка Вороновицкого района, поляк, гражданин УССР, быв[ший] член КСМУ, служащий, польинспектор РайОНО и зав[едующий] семилетней школой в Старо-Константинове.

Обвиняется в том, что:

1. С 1930 г. принадлежал к «Польской Военной Организации».
2. Проводил личную вербовку в члены «ПОВ» среди:
  - а) студентов польского педтехникума г. Киева, где вовлек в организацию ЯНИЦКОГО, ДОБРЖАНСКОГО и других;
  - б) ечеников школ и польнаселения. Вовлек СОЛОЦИНСКОГО, ГИЛЕВИЧА и др[угих].
3. Осуществлял вредительство на культурно-просветительном фронте, проводя работу по развалу пионердвижения, шовинистическому воспитанию молодежи через клуб, ликнеп и школы.
4. Осуществлял связь организации с Киевским центром, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

29. ТУНИЦКИЙ Юлиан Николаевич, 1908 г. рождения, поляк, б[ес]п[артийный], гр[ажданин]н УССР, бывший член КСМУ, член колхоза, с образованием высшим, осужден за растрату к 8 месяцам принудительных работ, житель с[ела] Красуля Барановского района.

Обвиняется в том, что:

1. Состоял членом «Польской Военной Организации».
2. Использовался как курьер организации для связи с польскими разведывательными органами и ходил в Корецкую дефензиву вместе с Ольшевским.
3. Совершил неоднократные ходки в Польшу по заданиям организации, а также с контрабандными целями.
4. Являлся агентом Корецкой дефензивы, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ.

Изобличается Показаниями ОЛЬШЕВСКОГО Ивана, л.д. 2024–25, 2229; ТУНИЦКОГО Петра, л.д. 2226–2228 и БАЛИЦКОГО Вильгельма, л.д. 1820.

30. ВИЛЬЧИНСКИЙ Ян Войцехович, 1909 г. рождения, уроженец Казатинского р[айо]на, служащий, учитель поль[ской] школы в г. Бердичеве, быв[ший] член КСМУ, образование высшее, место жительства в г. Бердичеве.

Обвиняется в том, что:

1. Был завербован в «ПОВ» в 1928 г. в Киеве в Польпедтехникуме лектором ВАСИЛЕВСКИМ.
  2. Проводил большую к[онтр]р[еволюционную] работу среди молодежи в Киевском польклубе и на заводе «Червона Гута».
  3. На заводе «Червона Гута» вел шпионско-разведывательную работу.
  4. Для усиления работы «ПОВ» в Бердичеве и Старо-Константинове направлен был в Бердичев, где вошел в руководство организации.
  5. Проводил личную вербовку и вовлек в «ПОВ» ЯКУБОВИЧА и ЯБЛОНСКОГО, создавая повстанческую ячейку в с[еле] Гнездовка.
  6. Распространял к[онтр]р[еволюционные] листовки «К братьям-полякам»,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

31. КАЧУРОВСКИЙ Иван Фомич, 1912 г. рождения, уроженец с[ела] Слободки-Красиловской Антонинского района, происходит из кулацкой семьи, служащий, учитель, поляк, гражданин УССР, быв[ший] член ЛКСМ с 1931 г., последнее место жительства — с[ело] Ледянка Антонинского района.

Обвиняется в том, что:

1. С 1930 г. являлся членом «ПОВ», в которую вовлечен ЯРОШИНСКИМ Вацлавом.
2. В последние годы был одним из активистов к[онтр]р[еволюционной] ячейки в с. Слободке-Красиловской и осуществлял связь между членами ячейки и ЯРОШИНСКИМ.
3. Посылался ЯРОШИНСКИМ в 1930 г. для разведывательной работы на Днепрострой.
4. По заданию ЯРОШИНСКОГО в 1931 году вступил в ЛКСМУ, будучи комсомольцем защищал членов к[онтр]р[еволюционной] ячейки от нажима местных активистов, а также информировал ЯРОШИНСКОГО о всех мероприятиях, намечаемых сельсоветом и комсомольской организацией по селу.
5. Лично завербовал в к[онтр]р[еволюционную] организацию СВИДЕРСКОГО и подготовил несколько человек к вступлению в «ПОВ»,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

32. ЦЕЛИНКОВСКИЙ Марьян Семенович, 1890 г. рож[дения], из кулаков распроданных, с образованием низшим, под судом не состоял, поляк, гражданин СССР, житель с. Цьмовки Шепетовского района.

Обвиняется в том, что:

1. Принадлежал к «Польской Военной Организации».
  2. Провел вербовку в к[онтр]р[еволюционную] организацию ДУМАНСКОГО Ивана и МОГИЛЬНИЦКОГО.
  3. Производил сбор и передачу в польдефензиву сведений шпионского характера о гарнизоне и военном строительстве в Шепетовке через курьера ОЛЬШЕВСКОГО Ивана.
  4. Дал согласие на уход в Польшу для подготовки к террористической работе,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

33. ПОЛЯКЕВИЧ Станислав Иванович, 1897 г. рождения, поляк, гр[ажданин]н УССР, служащий, быв[ший] член КП(б)У, исключен из партии за сокрытие службы в польской и петлюровской армиях, последнее место работы — польнацмен, инспектор Городокского райисполкома.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации», в которую завербован был МОРЖАКОМ.
  2. Вовлек в «ПОВ» САВИЦКОГО, ТУРЖАНСКОГО, ЗАГУРЕВСКОГО, НАДВОРНОГО и БЕЛКОТА.
  3. Возглавлял к[онтр]р[еволюционную] ячейку в с. Олешковцы,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

34. БЕЛЕЦКИЙ Антон Адамович, родился в 1905 г. в г. Эривана, поляк, б[ес]п[артийный], под судом не был, по соцположению служащий, последнее место работы — учитель польской школы в г. Шепетовка.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «ПОВ» с 1928 г.
2. Входил в состав руководства «ПОВ» по Шепетовскому району.
3. Проводил личную вербовку в «Польскую Военную Организацию» среди учительства района, привлек к к[онтр]р[еволюционной] работе ГЕРЦА и СИНИЦКОГО.
4. Проводил национал-шовинистическую работу среди детей, воспитывал их в к[онтр]р[еволюционном] духе и готовил молодые кадры для «ПОВ», т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

35. ШУЛЬЦ Мария Станиславовна, 1908 г. рождения, полька, гражд[данка] УССР, б[ес]п[артийная], служащая, воспитывалась на средства польского благотворительного общества «Доброчинность», участница религиозного националистического кружка «Жива ружа», под судом и следствием не состояла, с образованием высшим. Сестра Шульц за к[онтр]р[еволюционную] деятельность была приговорена к высшей мере социальной защиты — расстрелу, с заменой 10-ю годами. Последнее место работы — педагог м. Городка.

Обвиняется в том, что:

1. Являлась членом «Польской Военной Организации», в которую завербована была зам[естителем] директора Института МУЛЬКО.
2. По прибытии в Городокский район связалась с руководителем «ПОВ» в лице МОРЖАКА и возглавила ячейку «ПОВ» в польшколе.
3. Проводила вербовку в «ПОВ» и завербовала ШКЛЯРУКА, КИНЧИК, КУКОВСКОГО, БЕЛИНСКОГО и др[угих].
4. Представляла свою квартиру для конспиративных сходов, где происходили совещания к[онтр]р[еволюционной] организации, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

36. ТАБЕНСКИЙ Иосиф Иванович, 1900 г. рождения, поляк, гражд[данин] УССР, б[ес]п[артийный], служащий, происходит из крестьянской семьи, занимавшейся контрабандой, с образованием средним, под судом не был, последнее место работы — зав[едующий] школой в Городокском районе.

Обвиняется в том, что:

1. В 1932 г. вступил в «Польскую Военную Организацию». Завербован был МОРЖАКОМ.

2. Проводил личную вербовку, завербовав в «ПОВ» 5 человек: КАЧУРОВСКОГО, ВЫСОЧАНСКОГО, МЕДЛЯКОВСКОГО и др[угих].
3. Возглавил руководство к[онтр]р[еволюционной] ячейкой в Фельштине.
4. Принимал участие в совещаниях руководящей группы «ПОВ» в Городокском районе.
5. Осуществлял связь с областным центром «ПОВ» в лице ГРИГОРОВИЧА и привез для Городокской группы к[онтр]р[еволюционные] листовки, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

37. ЗАЙОНЦ Иосиф Николаевич, 1904 г. рождения, поляк, б[ес]п[артийный], гражд[данин] УССР, последнее место работы — секретарь Польштехникума в Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации», в каковую вступил в 1933 г.
2. Принимал участие в совещании руководящей группы «ПОВ» в Проскурове.
3. Проводил обработку студентов членов «ПОВ» с целью вербовки их в организацию, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

38. КШИВАНСКИЙ Иосиф Адамович, 1914 г. [рождения], место рождения с[ело] Зеленое Волочического района, поляк, член ЛКСМ, студент польпедтехникума.

Обвиняется в том, что:

1. Является членом «Польской Военной Организации» с 1933 г.
2. Принимал участие в совещании актива Проскуровской группы «ПОВ».
3. Производил обработку молодежи для вовлечения в организацию, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

39. БОЯКОВСКАЯ Ядвига Казимировна, 1904 г. рождения, уроженка г. Бердичева, полька, гражданка УССР, б[ес]п[артийная], служащая, со средним образованием, педагог польшколы в Проскурове.

Обвиняется в том, что:

1. Являясь членом «Польской Военной Организации» и входя в состав актива «ПОВ» в Проскурове, осуществляла связь между членами «ПОВ» в г. Киеве и Проскурове.
2. Обучаясь в польских учебных заведениях г. Киева, проводила там работу по заданиям «Польской Военной Организации», будучи связанной с руководящим составом «ПОВ» на Украине.
3. Входила в состав актива «ПОВ» в Проскурове и принимала участие в руководстве и связи с повстанческими ячейками как в самом Проскурове, так и с. Шаровечке, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.
ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

40. КОВАЛЬЧУК Борис Филиппович, 1895 г. рождения, уроженец с[ела] Берегелинцы Антонинского района, происходит из крестьян, рабочий, по национальности украинец, гражд[анин] УССР, малограмотный, женат, б[ес]п[артийный], член союза, работал машинистом нефтяного двигателя на мельнице в Старо-Константинове, в прошло арендатор мельницы.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации», в каковую завербован в 1921 году агентом 2-го Отдела Польглавштаба полковником КАВЕЦКИМ Антоном.
2. С 1921 по 1924 г. по заданиям КАВЕЦКОГО Антона производит сбор военно-разведывательных материалов.
3. В конце 1923 и начале 1924 г. перепрятывает у себя на квартире агента польразведки КАВЕЦКОГО Антона.
4. С весны 1931 г. был связан с одним из активных руководителей Старо-Константиновской группы «ПОВ» БАЛИЦКИМ Вильгельмом.
5. По заданию БАЛИЦКОГО в 1931–32 гг. собирал сведения о настроениях селян, об отношении их к коллективизации и хлебозаготовкам.
6. Проводил обработку отдельных селян в целях вовлечения их в организацию, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

41. ПИХОТСКИЙ Болеслав Михайлович, 188* г. рождения, уроженец села Собковцы Теофипольского района, происходит из кулацкой семьи, служащий племколхоза им. Домбаля, по национальности поляк, гражд[анин] УССР, б[ес]п[артийный], с 1911 по 1920 г. проживал в Америке. Постоянное местожительства село Антонины.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «ПОВ», в которую вступил в конце 1929 г.
2. По заданию ЯВОРСКОГО, члена «ПОВ», занимался разведывательной работой в пользу Польши.
3. Проводил вербовку в организацию. Лично завербовал в члены «ПОВ» кулаков ТИХОМИНСКОГО И., РЫБАЧУКА Е., т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

42. КАВЕЦКАЯ Пелагея Викентьевна, 1895 г. рождения, уроженка Польши, из семьи эконома-помещика, полька, малограмотная, разведенная, б[ес]п[артийная], имеет 3-х братьев в Польше, из них двое — КАВЕЦКИЙ Антон и КАВЕЦКИЙ Иван, работают во 2-м Отделе Польглавштаба. Проживала в селе Сквородках Старо-Константиновского района.

Обвиняется в том, что:

1. Являясь членом «Польской Военной Организации», в которую вовлечена была братом своим, агентом 2-го Отдела Польглавштаба КАВЕЦКИМ Антоном.
2. В период 1921–1924 гг. совместно с бывшим мужем своим ГРИНЧИШИНЫМ Иваном и членами «ПОВ» КОВАЛЬЧУКОМ и ЯВОРСКИМ занималась разведывательной деятельностью в пользу Польши.
3. У себя на квартире перепрятывала приходившего из Польши КАВЕЦКОГО Антона.
4. В [19]29–[19]31 гг. была в курсе деятельности к[онтр]р[еволюционной] ячейки «ПОВ» в селе Сквородки Старо-Константиновского района, руководимой быв[шим] мужем ГРИНЧИШИНЫМ Иваном.

---

* Так у тексті.

5. Используя ячейкой «ПОВ» для проведения антисоветской агитации среди женщин села Сквородки. Активно участвовала в мартовских волынках 1930 г.,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНОЙ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛА.

Изобличается показаниями ГРИНЧИШИНА, л.д. 1620,1623–1624; КАВЕЦКОГО, л.д. 1651; ЯРОШИНСКОГО, л.д. 1348; КОВАЛЬЧУКА, [л.д.] 1648–1649.

43. ЛЮБИЦКИЙ Михаил Андреевич, 1895 г. рождения, уроженец г. Белостока, гражд[анин] УССР, б[ес]п[артийный], с образованием низшим, под судом и следствием не состоял, кустарь-сапожник, местожительство — Ст[аро]-Константинов.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «ПОВ».
  2. По заданиям «ПОВ» производил сбор сведений шпионского характера по гарнизону Ст[аро]-Константинова и передавал материалы одному из руководителей Старо-Константиновской группы «ПОВ» — ЖАЧЕКУ.
  3. Проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию среди красноармейцев мехполка,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

44. ШКЛЯРУК Петр Матвеевич, 1906 г. рождения, гражд[анин] УССР, служащий, учитель польской школы, член КСМ с 1924 по 1931 г., студент Киевского политехнического института, поляк, постоянное местожительство — Городок.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации».
2. Проводил активную к[онтр]р[еволюционную] работу среди польского населения и воспитывал детей в шовинистическом духе.
3. Обрабатывал отдельных лиц для вербовки в к[онтр]р[еволюционную] организацию.
4. Участвовал на совещаниях актива к[онтр]р[еволюционной] группы «ПОВ»,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

45. НЕБЫЛОВСКИЙ Эдуард Иосифович, родился в 1889 г. в г. Житомире, происходит из мещан, образование среднее, поляк, б[ес]п[артийный], житель г. Бердичева, был под следствием в 1922 г. за контрреволюционную деятельность, под судом в 1930 г. по ст. 99 УК УССР, оправдан. Последнее место работы — бухгалтер шпало-пропиточного завода.

Обвиняется в том, что:

1. Является членом «Польской Военной Организации» и входит в состав Бердичевской руководящей группы «ПОВ».
  2. Лично завербовал в организацию БАКАНОВСКОГО.
  3. Поддерживал связь с областным руководством «ПОВ» в лице ГРИГОРОВИЧА и ЯНКОВСКОГО.
  4. По заданию руководства производил подбор оружия для организации среди членов Союза охотников,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

46. ВИНЯРСКИЙ Мартын Ильич, 1868 г. рождения, поляк, кулак, раскулаченный, лишен избирательных прав. Член религиозной общины. Постоянное местожительство — село Немиринцы Городокского района.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации».
  2. Лично проводил вербовку в члены «ПОВ», вовлек в организацию 3-х человек.
  3. Имел оружие на случай восстания,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

47. КОРЧМАР Габриель Иосифович, 1896 г. рождения, середняк-единоличник, член костельной религиозной общины, гражд[анин] УССР, б[ес]п[артийный], житель с[ела] Немиринцы Городокского района.

Обвиняется в том, что:

1. Являлся членом «Польской Военной Организации».
2. Проводил личную вербовку [в члены «ПОВ»], вовлек в организацию 2-х человек.
3. Имел оружие на случай восстания, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

48. ДОМАНСКИЙ Иван Валентинович, 1891 г. рождения, уроженец с[ела] Цмовки Шепетовского района, из середняков-единоличников, поляк, гражданин УССР, сослан был по ст. 54-10 [УК УССР] на 3 года в ссылку, находился на нелегальном положении.

Обвиняется в том, что:

1. Будучи в марте 1933 г. сосланным по ст. 54-10 [УК УССР] на 3 года, из ссылки бежал и жил на нелегальном положении.
2. Является членом «Польской Военной Организации», в которую был завербован **ЦЕЛИНКОВСКИМ**.
3. Дал согласие на уход в Польшу для последующей диверсионной работы на территории УССР, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

На основании изложенного
ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 6675 направить на рассмотрение Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР, с ходатайством о применении к обвиняемым мер социальной защиты:

1. **ГРИГОРОВИЧУ** Андрею Яковлевичу — заключения в концлагерь сроком на десять лет.
2. **ПАКУЛЬСКОМУ** Ричарду Антоновичу — заключения в концлагерь сроком на десять лет.
3. **ТУРЖАНСКОМУ** Генриху Адамовичу — заключения в концлагерь сроком на десять лет.
4. **ЯНКОВСКОМУ** Казимиру Станиславовичу — заключения в концлагерь сроком на десять лет.

5. **ЯРОШИНСКОМУ** Вацлаву Александровичу — высшей меры социальной защиты — расстрела.
6. **РИЖКО** Казимиру Францевичу — высшей меры социальной защиты — расстрела.
7. **ТУНИЦКОМУ** Петру Николаевичу — высшей меры социальной защиты — расстрела.
8. **ЯКУШЕВСКОМУ** Александру Корнеевичу — высшей меры социальной защиты — расстрела.
9. **ТИТОВУ** Павлу Семеновичу, он же Валищак Андрей Иосифович — заключения в концлагерь сроком на десять лет.
10. **ГИЛЕВИЧУ** Антону Карловичу — заключения в концлагерь сроком на десять лет.
11. **ЭЙСМОНТУ** Марьяну Викторовичу — заключения в концлагерь сроком на восемь лет.
12. **МОРЖАКУ** Петру Адамовичу — заключения в концлагерь сроком на восемь лет.
13. **ШОСТАКУ** Михаилу Антоновичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
14. **ДУМЕ** Петру Ивановичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
15. **СТРУТИНСКОМУ** Илье Леонтьевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
16. **ГОЛЬДУ** Якову Абрамовичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
17. **ЖИТКЕВИЧУ** Казимиру Федоровичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
18. **КАВЕЦКОМУ** Станиславу Викентьевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
19. **ГРИНЧИШИНУ** Ивану Абрамовичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
20. **ЯВОРСКОМУ** Ивану Лаврентьевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.

21. ШЕПЕЛЬСКОМУ Владимиру Сильвестровичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
22. БЕДНАРЕВСКОМУ Вацлаву Мартыновичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
23. БРЖОЗОВСКОМУ Иосифу Валериановичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
24. ПОТАПЧУКУ Захарию Яковлевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
25. ПЕРЕДЕНКО Петру Сазановичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
26. ФРАНЧУКУ Дионисию Юрьевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
27. ОЛЬШЕВСКОМУ Метурту* Антоновичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
28. ДУХНОВСКОМУ Людвигу Мартыновичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
29. ТУНИЦКОМУ Юлиану Николаевичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
30. ВИЛЬЧИНСКОМУ Яну Войцеховичу — заключения в концлагерь сроком на пять лет.
31. КАЧУРОВСКОМУ Ивану Фомичу — заключения в концлагерь сроком на три года.
32. ЦЕЛИНКОВСКОМУ Марциану Симоновичу — заключения в концлагерь сроком на три года.
33. ПОЛЯКЕВИЧУ Станиславу Ивановичу — заключения в концлагерь сроком на три года.
34. БЕЛЕЦКОМУ Антону Адамовичу — административной высылки сроком на пять лет.
35. ШУЛЬЦ Марии Станиславовне — административной высылки сроком на пять лет.

---

* Так у текстi. Вірогідно — «Мадорту».

36. ТАБЕНСКОМУ Иосифу Ивановичу — административной высылки сроком на пять лет.
37. ЗАЙОНЦУ Иосифу Николаевичу — административной высылки сроком на пять лет.
38. КШИВАНСКОМУ Иосифу Адамовичу — административной высылки сроком на пять лет.
39. БОЯКОВСКОЙ Ядви́ге Казимировне — административной высылки сроком на три года.
40. КОВАЛЬЧУКУ Борису Филлиповичу — административной высылки сроком на три года.
41. ЦИХОТСКОМУ Болеславу Михайловичу — административной высылки сроком на три года.
42. КАВЕЦКОЙ Пелагее Викентьевне — административной высылки сроком на три года.
43. ЛЮБИЦКОМУ Михаилу Андреевичу — административной высылки сроком на три года.
44. ШКЛЯРУКУ Петру Матвеевичу — административной высылки сроком на три года.
45. НЕБЫЛОВСКОМУ Эдуарду Иосифовичу — заключения в концлагерь сроком на три года.
46. ВИНЯРСКОМУ Мартыну Ильичу — заключения в концлагерь сроком на три года — условно.
47. КОРЧМАРУ Габриэлю Иосифовичу — заключения в концлагерь сроком на три года.
48. ДУМАНСКОМУ Ивану Валентиновичу — заключения в концлагерь сроком на три года.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. В отношении обвиняемых БАЛИЦКОГО Вильгельма, ОЛЬШЕВСКОГО Ивана, ЖАЧЕКА Иосифа и ПЕТРУШЕВИЧА Ярослава следственные материалы выделены из данного дела для дальнейшей следственной проработки и переданы Особому Отделу.

2. Все перечисленные выше обвиняемые в количестве 48 человек перечисляются с сего числа содержанием за Судтройкой при Коллегии ГПУ УССР.

Оперуполномоченный СПО *Погребинский*

«СОГЛАСНЫ»

НАЧАЛЬНИК ОПЕР[АТИВНО] СЛЕД[СТВЕННОЙ] ГРУППЫ *Брук*

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА *Бабич*³³

Составлено «23» февраля 1924 г.
Гор. Винница.

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 78, арк. 1–102.
Оригінал. Машинопис.*

³³ БАБИЧ Ісай Якович (1902–1948) — народився у м. Бериславі Миколаївської губ. у родині кравця. Закінчив двокласну церковноприходську школу. З 1920 р. — помічник уповноваженого Миколаївського губНК, 1923 р. — уповноважений інспектор Миколаївського губвідділу ГПУ УСРР. З 1927 р. — начальник Балтського окрвідділу ГПУ УСРР і 25 прикордонного загону. З 1930 р. — начальник Секретного відділу, СПВ Харківського оперативного сектору (облвідділу) ГПУ, з 1933 р. — начальник СПВ Вінницького облвідділу ГПУ УСРР. З липня 1934 р. — начальник СПВ УГБ УНКВД Вінницької, Одеської, Київської області. З серпня 1937 р. — заступник начальника УНКВД Київської, Одеської областей. В лютому 1938 р. відкликаний у розпорядження НКВД СРСР. З березня 1938 р. — начальник 2 відділу, потім 3 відділу 2 управління НКВД СРСР. З вересня 1938 р. — начальник відділення 4 відділу ГУГБ НКВД СРСР. З вересня 1940 р. — начальник ОВ Прибалтійського ВО. З 1941 р. — заступник начальника, начальник ОВ Північно-Західного фронту. З квітня 1943 р. — заступник начальника ГУКР «Смерш» НКО СРСР. З червня 1946 р. — заступник начальника 3 Головного управління МДБ СРСР. З серпня 1947 р. — начальник Вищої школи МДБ СРСР. Помер у грудні 1948 р.

№ 11

Обвинувальний висновок у справі «ПОВ» в Україні

[квітень] 1934 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГПУ УССР
В. БАЛИЦКИЙ

« » апреля 1934 г.
г. Харьков

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу контрреволюционной шпионской организации, именованной
«Польская Организация Военная» («ПОВ»)

ГПУ УССР раскрыта и ликвидирована разветвленная контрреволюционная организация, именованная «Польская Организация Военная», проводившая шпионскую, диверсионно-повстанческую и вредительскую работу и подготавливавшая интервенцию польских войск, с целью отторжения Украины от Советского Союза и включения ее в состав буржуазной федерации под протекторатом Польши. «Польская Военная Организация» в 1919–20 гг. явилась передовым отрядом польского империализма, брошенным на Украину для облегчения продвижения польских войск.

Обосновавшись на территории Украины, запустив свои щупальца в Советскую Белоруссию и в Москву, «ПОВ» искала опору в лице польского кулачества и польской националистической интеллигенции, проживавших на территории Украины. Базируясь на их националистических стремлениях, она ставила задачей создать себе в их лице верного помощника в борьбе с Советской властью и в подготовительной работе к интервенции польских войск.

Большая шпионско-разведывательная работа на территории Украины, развернутая «ПОВ» в 1919–20 гг., её диверсионная и подготовительная к восстанию контрреволюционная работа, прерывается разгромом организации, произведенным Киевской Губчека в 1920 г. накануне прихода польских войск на Украину.

После разгрома «Польская Военная Организация», укрепляясь свежими силами, направляемыми из-за кордона, вновь начинает разворачивать свою работу.

«ПОВ» на Украине, выполняя директивы Поль[ского] Глав[ного] Штаба, вместе с украинской контрреволюцией создает в погран[ичной] полосе диверсионные банды, которыми командуют польские офицеры, присланные из-за кордона.

Вместе с тем, в целях подрыва политики партии и Соввласти изнутри, «ПОВ» направляет своих активных членов в советские и партийные аппараты, используя для этого их принадлежность к братским компартиям — К[оммунистической] П[артии] П[ольши]³⁴ и К[оммунистической] П[артии] З[ападной] У[краины].

После майского переворота 1926 г., когда польскому империализму открывались широкие перспективы для интервенционистской политики, для подготовки выступления против СССР, «Польская Военная Организация» на Украине развивает усиленную контрреволюционную работу, стремясь охватить ею важнейшие участки политической и культурной жизни польских рабочих и крестьян на Украине, стремясь наладить теснейший контакт с активной украинской контрреволюцией в лице агентуры польского и немецкого империализма — «Украинской Военной Организации», и связанного с ней украинского националистического блока.

Основной своей задачей теперь «ПОВ» ставит срыв разворачивающегося социалистического строительства. Особенно сильную работу разворачивает «ПОВ» в период перехода к сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса.

Подготавливая польское население Украины к интервенции, «ПОВ» стремится вызвать крестьянские волнения, используя для этого имевшие место перегибы и сама создавая таковые. Она раз-

³⁴ КОМУНІСТИЧНА ПАРТІЯ ПОЛЬЩІ (Komunistyczna Partia Polski, до 1925 р. — Комуністична робоча партія Польщі, КРПП) — заснована 16 грудня 1918 р. злиттям на Об'єднувальному з'їзді Соціал-демократії Королівства Польського і Литви та ППС-лівіці. З'їзд прийняв політичну платформу, маніфест «До польського пролетаріату» і тимчасовий статут. Основним завданням було проголошено боротьбу за диктатуру пролетаріату, за перемогу соціалізму, розширення мережі Рад робочих депутатів в Польщі. Лідери партії заявили про солідарність з Радянською Росією і прийняли рішення про приєднання до Комінтерну. До складу ЦК партії увійшли А. Барський, В. Костшева, Ф. Гжельщак, С. Круліковський. На III з'їзді (січень–лютий 1925 р.) були вироблені нові організаційні принципи, структура партії. Партія стала називатися «Комуністична партія Польщі».

ворачивает широкую шпионско-разведывательную сеть, информируя Поль[ский] Глав[ный] Штаб о военных и политических тайнах.

«ПОВ» внедряется в партийные и советские органы местного и даже центрального значения, с целью шпионажа, и подрыва изнутри, и с целью использования их для прикрытия контрреволюционной работы организации.

Готовясь к выступлению польских войск, «ПОВ» насаждает сеть своих «опорных точек», диверсионно-повстанческих групп.

Следствие по делу «Польской Военной Организации» вскрыло проведенную ею на территории Украины контрреволюционную работу, направленную к срыву достижения соцстроительства, к подрыву обороноспособности страны и к подготовке почвы для интервенции [и] вооруженного восстания.

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ «ПОВ»

Возникновение «ПОВ» относится к эпохе империалистической войны.

Один из лидеров ППС (Польска Партия Социалистична) ПИЛ-СУДСКИЙ, создавший две организации патриотически настроенной польской молодежи для борьбы за самостоятельную Польшу («Союз стрельцов»³⁵ и «Союз действительной борьбы»)³⁶, с нача-

³⁵ СОЮЗ СТРІЛЬЦІВ — державна військово-патріотична молодіжна організація, створена у грудні 1919 р. В основі її поклалися традиції руху «стрільців» періоду поділів Польщі. Союз об'єднував польську молодь для проведення спортивної та військової підготовки. Союз підпорядковувався Міністерству оборони РП, але організаційно входив до складу Польських спортивних союзів. Мав друковані органи — «Стрелок» та «Стрелковая пресса».

³⁶ СОЮЗ ЧИННОЇ БОРОТЬБИ (Związek Walki Czynnej — СЧБ) — польська таємна військова організація, створена у червні 1908 р. у Львові діячами Бойової організації Польської соціалістичної партії (ППС), очолюваними Казимиром Соснковським. Ініціатором і керівником СЧБ був Ю. Пілсудський. Безпосередньою діяльністю організації керувала Головна рада й Виділ Союзу з чотирьох осіб: К. Соснковський, В. Якса-Рожен, С. Домбковський, З. Богушевич. Союз мав характер дисциплінованої й централізованої військової організації, пов'язаної з ППС-революційною. Метою Союзу була

лом войны объединяет обе организации в новую организацию под названием «ПОВ» (Польска Организация Военна).

Социальной базой организации была мелкая польская буржуазия города и села, проникнутая националистическим шляхетским духом и империалистической буржуазной идеологией.

Основной задачей организации в период империалистической войны было вовлечение польских трудящихся в единый национальный фронт борьбы за польскую буржуазную государственность и военная подготовка масс для борьбы за осуществление этой государственности.

В это время организация сосредотачивает свою деятельность исключительно на территории Польши, занимаясь распространением своих идей среди населения, особенно среди польского крестьянства.

Когда в результате немецкой и австро-венгерской революции Польша освободилась от оккупации и начал создаваться польский государственный аппарат, «ПОВ» становится оплотом польской армии.

В 1919 г. «ПОВ» разворачивает свою работу на Украине, где ее опорным пунктом является Киев. Руководство работой «ПОВ» на Украине возложено на ЮЗЕФСКОГО (впоследствии воевода Волынский), находившегося в Киеве, и ГОЛУВКО (впоследствии руководитель Восточного отдела Мининдел), руководившего «ПОВ» на Подолии и находившегося в Виннице. Общее руководство принадлежало ПИЛСУДСКОМУ.

підготовка й організація майбутнього збройного виступу на окупованих Росією польських землях. Осередки СЧБ спершу постали у Галичині, згодом поширилися на терени Царства Польського й навіть власне Росії. СЧБ організував декілька таємних підфіцерських та старшинських шкіл. 1910 р. постали підпорядковані СЧБ легальні організації: «Стрілець» («Strzelec») у Кракові й «Стрілецький Союз» («Związek Strzelecki») у Львові, що були фактично організаціями військової підготовки польської молоді. 1912 р. СЧБ нараховував 700–800 членів. 1912 р. відбулася реорганізація СЧБ – комендантом його залишився Ю. Пілсудський, начальником штабу — К. Соснковський. Під їхнім керівництвом перебували «Стрілецький Союз» та «Польські Стрілецькі Дружини». 1914 р. СЧБ нараховував 7.239 членів, які стали кадровою основою створених на початку Першої світової війни Польських Легіонів.

Это — начало первого периода развернутой подпольной контрреволюционной деятельности «ПОВ» на Украине, деятельности, временами замиравшей, но окончательно не прекращавшейся вплоть до 1933 г.

Контрреволюционная деятельность «ПОВ» на Украине может быть разделена по ее характеру, методам и масштабу на несколько периодов:

1. Период до 1920 г., до первого разгрома организации, период подготовки и проведения советско-польской войны, характеризующийся в основном ролью «ПОВ» в подготовке войны в качестве передового шпионско-разведывательного и диверсионно-террористического отряда польской армии;
2. От 1921 до 1926 г. — период постепенного становления деятельности разгромленной организации на Украине;
3. От 1926 до 1933 г. — период развернутой контрреволюционной работы оформившейся организации, значительно увеличившей масштабы своей деятельности, ставящей новые задачи и применяющей новые методы контрреволюционной борьбы, имевшей установку на содействие интервенции.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПОВ»

Основная задача «ПОВ» в этот период состояла в том, чтобы содействовать расширению территории и оформлению польского буржуазно-помещичьего государства под флагом демократической республики.

Эта задача вытекала из программы польского империализма, искавшего выход для капиталистического развития Польши в экспансии на Восток и создавшего военный план — отторжения от РСФСР Украины и Белоруссии для объединения их с Польшей.

«ПОВ» на Украине, являясь в это время органической неотъемлемой частью «ПОВ», проводившей работу в Польше, взяла на себя ряд специальных функций в тылу Красной армии.

Военные задачи являются в этот период 1918–1920 гг. доминирующими, и организация по существу представляет собой военный орган польского командования, действовавший на Украи-

не (и отчасти в РСФСР) в целях шпионажа и организации контрреволюционных сил в интересах Польши.

Свою деятельность на Украине «ПОВ» развертывала применительно к требованиям военно-политической ситуации, руководясь директивами ПИЛСУДСКОГО.

В период немецко-австрийской оккупации на Украине руководитель «ПОВ» в Киеве ЮЗЕФСКИЙ получил от ПИЛСУДСКОГО директиву о том, что для Польши складывается благоприятная обстановка в связи с приближающимся поражением Германии на Западе и «анархией» в России — поэтому «ПОВ» поручается «быстрое развертывание повстанческих отрядов для разоружения частей оккупационных армий, для последующей реорганизации этих повстанческих отрядов в регулярную армию». (Из показаний обвиняемого СКАРБЕКА от 25.XII.1933 г.).

ЗАДАЧИ «ПОВ» в этот период

С отходом оккупационных войск начинается подготовка Польшей войны против Соввласти и соответственно этому «ПОВ» на Украине перестраивает свою работу.

Ее первостепенными задачами теперь являются:

- а) широкая постановка военной разведки, а вместе с тем — политического и экономического шпионажа;
- б) организация всякого рода диверсии, преимущественно на транспорте;
- в) пропаганда идеи федерации Польши, Украины и Белоруссии.

Обвиняемый СКАРБЕК показывает: «Перестройка должна идти по линии приспособления организации к выполнению задач в тылу противника, которые должны способствовать успехам армии на фронте. Основными мероприятиями, которые должна осуществить организация — является широко поставленная разведка, включающая сведения как чисто военного характера (численность войск, снабжение, передвижение, военные приказы), так и политическая, и экономическая. Следующим моментом была организация диверсии, расстройство путей сообщения, поддержка повстанческого движения, организуемого Петлюрой.

В круг задач организации входила также агитационно-пропагандистская работа, цель которой состояла в парализации боль-

шевистской пропаганды и популяризации задач ПОВ под лозунгом образования демократической Польской республики». (Показания СКАРБЕКА от 25.XII.1933 г.).

В это время видное место в «ПОВ» на Украине начинает занимать СКАРБЕК, которого выдвинула руководящие круги «ПОВ» Польши. Основанием для его выдвижения послужило то, что, благодаря своему политическому прошлому и связям, он мог проникнуть в коммунистическую партию и использовать положение члена компартии в интересах организации.

СКАРБЕК — бывший член ППС, вступил в КП(б)У в 1919 г., был начальником польсекции Политуправления XII армии³⁷, затем руководитель польсекции За-Фронт-Бюро³⁸ при Реввоенсовете XII ар-

³⁷ XII армія (друге формування) — створена 16 червня 1919 р. згідно постанови РВР від 4 червня 1919 р. на основі військ 1-ї та 3-ї Української армії. З 27 липня 1919 р. в підпорядкуванні Головнокомандуючого військами, з вересня 1919 р. — у складі Західного фронту, з жовтня 1919 р. — Південного фронту, з січня 1920 р. — Південно-Західного фронту, з серпня 1920 р. — Західного фронту, з вересня 1920 р. — Південно-Західного фронту, з грудня 1920 р. армія розформована. Командуючі армією М. Семенов, С. Меженінов, Г. Восканов, М. Кузьмін, М. Лісовський. Була нагороджена Почесним революційним Червоним прапором. Див.: Какурин Н.Е. *Как сражалась революция. Т. 2. 1919–1920.* — М.: Политиздат, 1990. — С. 388.

³⁸ ЗАФРОНТБЮРО — орган, що керував діяльністю підпільних більшовицьких організацій і повстансько-партизанським рухом у тилу денікінських військ у липні-грудні 1919 р. Формально створено за рішенням політбюро ЦК КП(б)У від 10 липня 1919 р. Фактично почало діяти з 30 червня 1919 р. при політвідділі 14-ї армії. Зафронтбюро працювало спочатку в Києві, від 30 серпня — у містах Брянськ, Москва, Серпухов. За 5 місяців діяльності Зафронтбюро не раз змінювало свій склад. В його апараті працювало від 3 до 26 осіб. Найактивнішу участь у роботі брали В. Затонський, А. Бубнов, Ю. Коцюбинський, Ф. Кон, П. Буценко, К. Листопад, М. Савельєв, Т. Харченко. Очолював бюро секретар ЦК КП(б)У С. Косіор. У серпні 1919 р. був затверджений інститут особливоуповноважених при ЦК КП(б)У в Червоній армії (т. зв. агентури), які працювали під безпосереднім керівництвом бюро. Вони керували підпільною роботою в прифронтових районах. Бюро відправило понад 1400 партійних та військових працівників у 108 пунктів України. Воно забезпечувало підпільників коштами, зброєю, необхідними документами, допомагало влаштувати явочні квартири, створювати поліграфічну базу тощо. Бюро та керовані ним підпільні організації про-

мии, впоследствии член Бюро Киевского Горпаркома и завкультпропом Черниговского Обкома.

О своем вступлении в КП(б)У по заданиям руководства «ПОВ», обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... БЕНЕВСКИЙ, сообщив мне информацию, привезенную КАМИНСКИМ, высказал мнение руководящих кругов “ПОВ”, что организация большие надежды возлагает на меня, полагая, что я являюсь наиболее подходящим лицом для проникновения в коммунистическую партию и оказания содействия “ПОВ”, используя положение члена партии и доверие ответственных коммунистов. Моя роль на первых порах определяется в создании ячейки “ПОВ” внутри партии, собирании политической информации и предупреждения подполья “ПОВ” в случае угрозы провала.

Означенный разговор происходил вскоре после занятия Киева советскими войсками. Я передал БЕНЕВСКОМУ, что директивы “ПОВ” принимаю к исполнению. Используя положение члена ППС (левицы), члена ЦК ППС (левицы) на Украине, рекомендацию ХЕЙФЕЦА, слияние с[оциал]-д[емократов] Польши с ППС (левицей) и образование КПП, — я проник в Киевскую организацию КП(б)У».

(Показания СКАРБЕКА от 25.XII.1933 г.)

Таким образом, «ПОВ» на Украине уже тогда выдвинула метод проникновения в компартию для разложения ее изнутри. Это было прямым отголоском той борьбы с коммунистическим движением, с «большевистской опасностью», которую начала разворачивать «ПОВ» в Польше под покровительством Польского «народного пра-

---

водили значну роботу з організації і керівництва партизанським рухом у денікінському тилу. Було створено РВР і Головний штаб повстанських радянських військ Лівобережної України і південно-східної Правобережної України. Бюро розробляло інструкції для керівників партизанського руху, координувало бойові дії партизанських загонів і частин Червоної армії. Практичною діяльністю займалися представництва Зафронтбюро при Реввійськрадах армій. 10 грудня 1919 р. Тимчасове бюро ЦК КП(б)У постановило припинити його діяльність. Партизанським рух керував секретаріат ЦК КП(б)У на чолі з С. Косіором. Див.: *Енциклопедія історії України. Т. 3. — К.: Наукова думка, 2005. — С. 288–289; Случевский С.Я. Деятельность Зафронтбюро ЦК КП(б)У (июль–декабрь 1919 года). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — К., 1966.*

вительства» и под руководством 2-го отдела Генштаба. При активнейшем участии СКАРБЕКА «ПОВ» провела в 1919 г. большую подготовительную работу к приходу польской армии.

В 1919 г. организация получает из Польши подкрепление в лице обвиняемого ПОЛИТУРА, который направляется в Киев главным командованием «ПОВ» Польши. ПОЛИТУР — бывший член ППС, член КП(б)У, с 1919 г. помощник руководителя польсекции Политуправления и Зам[еститель] уполн[омоченного] Реввоенсовета XII армии по закордонной работе.

ПОЛИТУР привез директиву Киевскому командованию «ПОВ» о тактике и методах работы. Из этой директивы видно, что:

1. «ПОВ» свою подпольную контрреволюционную работу контактировала с другими контрреволюционными организациями на советской территории;

2. Борьба Польши против большевиков имела большое значение для международного положения Польши, в связи с чем контрреволюционная подпольная работа «ПОВ» на Украине приобретала особое значение.

ПОЛИТУР прибыл с целью известить Киевское командование «ПОВ» о предстоящем в ближайшем будущем наступлении польских войск на фронтах.

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает, что прибыл со следующей директивой:

«... 2) Указать Киевскому командованию на недопустимость всяких связей с русскими белогвардейцами типа кадетов и более правыми. Единственной связью с русскими партиями могла быть только связь с эсерами, меньшевиками и народными социалистами, но при условии, если они открыто заявят о признании ими факта существования польского государства.

3) Командованию “ПОВ” на Украине ждать и не делать никаких выступлений до начала наступления польских войск.

С наступлением поляков, содействовать их продвижению путем устройства восстания в тылу у красных, в прилегающих к фронту местах, координируя эти выступления в тылу с выступлением на фронте. Для этого установить постоянную связь польской армии с организациями “ПОВ” в тылу.

4) Ни в коем случае не противодействовать большевикам в их войне с Петлюрой, дабы заставить его держать себя пассив-

но на польском фронте, иначе он может остановить движения поляков на Львов и Вильно, захват которых является первоочередной задачей польско-советской войны.

5) Вести разъяснительную работу, направленную к тому, чтобы доказать, что наступление поляков на Украину связано с кровными интересами Польши, как-то:

- а) Польша может удержать свою независимость только как большая держава, иначе она будет раздавлена буржуазной Россией, восстановление которой неизбежно;
- б) Неизбежное расширение границ Польши за счет Германии пока очень затруднительно, так как она должна показать себя перед Антантой серьезным фактором в борьбе с большевизмом;
- в) Самое легкое для Польши, это расширение границ на Восток.

б) Я должен был предложить украинскому командованию следующую политическую тактику:

- а) «ПОВ» должна стремиться к созданию единого национального фронта против большевизма, а посему должна быть прекращена всякая борьба с национал-демократическими польскими организациями;
- б) Ещё ближе связаться с польскими помещичье-буржуазными кругами, однако нигде не декларировать себя как сторонников помещичьей собственности, учитывая зараженность польского населения революцией...».

(Показания ПОЛИТУРА от 07.XII.1933 г.).

В этих показаниях намечена программа контрреволюционной деятельности организации в тот период.

Имея основную свою базу в Киеве, организация имела ответвления в Харькове, Одессе, Житомире и Виннице. В этих пунктах число членов организации исчислялось сотнями. Достаточно сказать, что при разгроме «ПОВ» в 1920 г. в Киеве было арестовано больше 200 членов «ПОВ», в Виннице более 60. В Одесской организации было более 100 членов.

Организационная структура была проникнута военным духом: название организации — «команды» (Правобережная команда, Левобережная команда; Черноморская команда), внутреннее деление организации на отделы, называемые «командами», управ-

ление работников «ПОВ» в правах с командным составом армии, специальные «инструкции» об осведомительной работе, присвоение руководителям и их помощникам титулов «коменданта», «адъютанта» и т.п.

Проведенная организацией контрреволюционная работа в 1-й период

Согласно директив Генштаба, организации «ПОВ», имевшиеся в разных пунктах, возглавляемые ЮЗЕФСКИМ и ГОЛУВКО, развили большую шпионскую и разведывательную работу, особенно в пограничной полосе.

Пользуясь в своих сношениях с Генштабом специальным шифром, Винницкая «ПОВ» пересылала сведения о численности Красной армии, о состоянии вооружения, снабжения, о перевозках, о моральном состоянии частей. (Показания обвиняемого СКАРБЕКА от 25.XII.1933 г.).

Втянутый в работу «ПОВ», Киевский польский скаутинг, по заданиям организации, снимал планы ж[елезно]д[орожных] мостов, топографировал местности, выяснял местонахождение и состояние артскладов, производил взрывы и т.д.

Значительная работа была проведена «ПОВ» в этот период в части повстанческо-диверсионной. «ПОВ», согласно директивы Генштаба, организовала партизанские повстанческие отряды, поддерживала повстанческие отряды. В области диверсии организация держала связь с Петлюрой, поддерживая контакт с повстанкомом, вместе с атаманами — АНГЕЛОМ³⁹, ЗЕЛЕНЫМ⁴⁰, ТЮТЮННИКОМ⁴¹ и друг., популяризуя идею польско-украинского союза. (Показания СКАРБЕКА от 25.XII.[19]33 г.)

³⁹ «АНГЕЛ» було поширеним псевдонімом повстанських отаманів. Серед них був АНГЕЛ Євген Петрович (1897–1919) — народився у с. Власівка Чернігівської губернії. Предки отамана Ангела були болгарами, а його батько служив єгерем у садибі чернігівського поміщика В. Тарновського. Навчався в кадетському корпусі, закінчив школу прапорщиків. Учасник Першої світової війни, поручик. У 1918–1919 рр. один з керівників повстанського руху проти більшовиків на Чернігівщині, Київщині, Сумщині. У 1918 р. організував загін «Червоний курінь смерті» (понад 5 тис. осіб). Координував дії з отаманом Зеленим, проводили спільні операції в районі Бердичева–Козятина. У листопаді 1919 р. під час бою потрапив у полон. Був розстріля-

«ПОВ» виработала проект, по которому во многих местах Украины должны были произойти взрывы ж[елезно]д[орожных] мостов и путей, арскладов и т.п.

Большое внимание уделяла организации вопросу разложения Красной армии. Обвиняемый СКАРБЕК показывает, что для этой цели в Красной армии он наметил в первую очередь «интернациональную бригаду».

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает:

«... Подготавливаясь к активному выступлению против Соввласти, “ПОВ” концентрировала в Киеве бывших офицеров польских легионов, устраивая их в польшколы и детдома.

В 1919–[19]20 гг. тогда же “Рабоче-крестьянская партия” организовала в Киеве лжекрасноармейский польский батальон. Комиссаром и командирами рот были назначены активные пеоляки. Я был назначен адъютантом командира батальона.

В батальон записалось до 60 человек, было получено от воинских частей небольшое количество оружия. Батальон был организован для того, чтобы иметь свою вооруженную силу...

ний. На Херсонщині діяв також «отаман Ангел». *Див.: Завальнюк К. Про-вісники волі. – Літин, 2005. – С. 17.*

⁴⁰ Вірогідно йдеться про отамана ЗЕЛЕНОГО (Данило/Дмитро Терпило) (1886–1919) — народився в селянській родині в с. Трипілля на Київщині. В 1905 р. закінчив двокласне училище, став сільським вчителем. З 1905 р. — член партії есерів. За партійну діяльність був засуджений до заслання в Архангельську губернію. Учасник Першої світової війни. В кінці 1917 р. повернувся додому і заснував осередок «Вільного козацтва». У 1918 р. для боротьби проти гетьмана П. Скоропадського організував повстанський загін. За наказом С. Петлюри сформував Дніпровську повстанську дивізію (біля 3 тис. осіб), яка увійшла до складу Осадного корпусу Є. Коновальця. Однак через конфлікт з Петлюрою розпустив загони. Намагався співробітничати з частинами Червоної армії. Однак, після спроб переформування загонів Зеленого за зразком підрозділів Червоної армії піднімає повстання. 25 березня 1919 р. РНК УСРР оголошує його «поза законом». В травні 1919 р. його загони розгромлені підрозділами Червоної армії. В кінці 1919 р. загинув в бою з денікінцями біля м. Канів.

⁴¹ ТЮТЮНИК Юрій Йосипович (1891–1930) — народився в с. Будище Пединівської волості Звенигородського повіту Київської губернії у селянській родині. На військовій службі з 1913 р., учасник Першої світової

Оружия в распоряжении организации тогда было очень много, его очень часто закупали у населения и переотправляли в Винницу, Проскуров и Житомир, т.е. туда, куда должны были вскорости подойти польские войска и где считалось необходимым организовать восстание в тылу у красных.

При подходе польских войск к Коростеню было организовано восстание железнодорожников станции Коростень...».

(Показания ПОЛИТУРА от 17.XII.[19]33 г.).

В Одессе предполагалось, с приближением польских войск, опираясь на к[онтр]р[еволюционные] элементы, поднять восстание и захватить советские учреждения. Руководитель Одесской «ПОВ» прибыл в Одессу со специальным заданием Генштаба — провести работу в боевых частях для поднятия восстания и разрушения красного тыла.

При отступлении Красной Армии от Варшавы, по распоряжению Генштаба, из участников Киевской «ПОВ», прикрепленных к армии, был образован диверсионный отряд для развертывания

війни. Після утворення Української Центральної Ради брав активну участь в українізації частин російської армії. У березні-квітні 1917 р. — організатор «Першого Сімферопольського полку імені Гетьмана Дорошенка». З 1919 р. — в армії УНР, у грудні 1919 р. — заступник командувача Дієвої армії УНР М. Омеляновича-Павленка. З травня 1920 р. — начальник 4-ї Київської стрілецької дивізії. Навесні 1921 р. — член Вищої Військової Ради УНР, керівник Партизансько-повстанського штабу, командувач Української повстанської армії Влітку і восени 1921 р. підготував Другий зимовий похід в Україні для ініціації антибільшовицького повстання. Операція була проведена у листопаді 1921 р., однак потерпіла поразку. 16 червня 1923 р. на Дністрі генерал-хорунжого Ю. Тютюнника було викрадено співробітниками ГПУ УСРР. Для широкої публіки повідомлено, що він здався добровільно. Уряд УРСР запропонував співпрацю, з чим генерал погодився. Поселився у Харкові. Спочатку викладав у Харківській школі червоних старшин і працював у ВУФКУ сценаристом (сценарій фільму «Звенигора», спільно з М. Йогансеном і О. Довженком). У художньо-документальному фільмі «П.К.П.» («Піلسудський купив Петлюру») Ю. Тютюнник зіграв самого себе. 12 лютого 1929 р. заарештований в Харкові і переведений до Москви. Розстріляний 20 жовтня 1930 р. *Див.: Юрій Тютюнник: від «Двійки» до ГПУ: Документи і матеріали / НАН України. Інститут історії України, [упоряд.: В. Ф. Верстюк та ін]. К.: ДУХ і Літера, 2011. – С. 446. – 616 с.*

повстанческо-диверсионного движения в тылу Красной армии. (Показания обвиняемого ЯРОШИНСКОГО от 16.XI.[19]33 г.).

В области агитационно-пропагандистской «ПОВ» опиралась на помощь легальных польских организаций, как союз учителей и «корпорация польских студентов», широко используя в то же время все возможности, представляемые принадлежностью ряда пео-вяков к «Рабоче-крестьянской компартии», в которую по рекомендации и при помощи СКАРБЕКА был проведен ряд членов «ПОВ».

Значительная работа была проведена «ПОВ» в этот период в области борьбы с коммунистическим движением и разложения его. Для этого СКАРБЕКОМ было использовано его положение в должности начальника польсекции Политуправления XII армии, работа в которой имела тесную связь с работой по обслуживанию коммунистического подполья в тылу польской армии. СКАРБЕК принял также деятельное участие и в За-Фронт-Бюро при Ревво-енсовете XII армии, куда вошла затем польсекция.

Эту работу СКАРБЕК использовал для того, чтобы отдать в руки дефензивы коммунистические организации Волыни. Об этом он показывает так:

«... Наибольшим успехом “ПОВ” в деле борьбы с революцион-ным движением в оккупированной белополяками части Волы-ни была ликвидация коммунистических организаций в 1920 г. и расстрел наиболее активных коммунаров на основании спис-ков, добытых “ПОВ” при моем содействии в За-Фронт-Бюро XII армии.

Списки, раскрывающие все коммунистическое подполье Во-лыни, находились в Волынском За-Фронт-Бюро в Житомире... В числе бумаг мне передали поименной список коммунистов, работающих в подполье на Волыни с указанием арестов*. Этот список, раскрывающий все коммунистическое подполье, пред-ставлял огромную ценность для “ПОВ”.

Я передал этот список сестре КАМИНСКОГО, расстрелянно-го в 1919 г. за пео-вяцкую работу. Так как положение на фронте явно обрисовалось в пользу поляков, которые через несколько дней должны были занять Киев, я был уверен, что список бу-дет передан в дефензиву.

Действительно, коммунистические организации на Во-лыни в Ровно, Луцке и других пунктах были разгромлены дефен-зивой...».
(Показания СКАРБЕКА от 25.XII.[19]33 г.)

Также на основании этих списков была разгромлена дефензи-вой Ковельская коммунистическая группа, которая была расстре-ляна поляками, в том числе ряд видных работников Компартии (СЛОВИНСКИЙ и друг.). (Показания СКАРБЕКА от 22.VIII.[19]33 г.)

Период восстановления деятельности «ПОВ» на Украине (1921–1926 гг.)

Разгром «ПОВ» в 1920 г., аресты сотен пео-вяков в Виннице, Ки-еве, Харькове, Одессе и других местах, нанесли сокрушительный удар к[онтр]р[еволюционной] подпольной работе поляков на Ук-раине. Разгром вызвал панику и стремление спасти остатки орга-низации путем спешной отправки их под разными предлогами в Польшу.

Но все же «ПОВ» не прекратила своей подпольной к[онтр]р[е-волюционной] работы. От разгрома уцелела часть членов «ПОВ», прикрывавшаяся партийными билетами. Эту группу возглавлял СКАРБЕК, который затем при помощи ПОЛИТУРА и ГАЛЬКЕВИЧА, стал восстанавливать разбитую организацию.

Задачи «ПОВ» на Украине в этот период определялись, с од-ной стороны, политической ситуацией в Польше, происходившей внутри нее борьбой политических течений, с другой — политичес-кими и экономическими условиями восстановительного периода в Советском Союзе.

В Польше «ПОВ», возглавляемая ПИЛСУДСКИМ, примкнула к той политической группе, которая осталась неудовлетворенной ре-зультатами Рижского мира⁴³, давшего гораздо меньшие territori-

⁴² Ризький мирний договір, підписаний у Ризі 18 березня 1921 р. представни-ками РРФСР і УСРР, з одного боку, та Польщі — з іншого, який формально закінчив радянсько-польську війну 1919–1920 рр. Він санкціонував поділ українських і білоруських земель між Польщею і Радянською Росією та фактично анулював Варшавський договір 1920 р. Договір складався з 26 статей і включав ряд додаткових протоколів і умов, які регулювали еконо-мічно-правові питання. Він уточнював державний кордон між Росією, Біло-

* Так у тексті. Слід — «адресов».

альные приобретения Польше, чем она могла получить до войны и без войны. Поэтому «ПОВ» примкнула к лагерю активных сторонников интервенции против СССР, стремясь мешать установлению нормальных взаимоотношений между Польшей и СССР, срывать предложения советского правительства, направленные к укреплению мирных отношений, и стараясь всю внутреннюю политику Польши направить в сторону подготовки интервенции.

Участие, какое приняла «ПОВ» в подготовке установления в Польше фашистской диктатуры в мае 1926 г., и работа «ПОВ» по подавлению революционного движения путем разложеческой и провокаторской работы внутри компартии, являлись результатом этой основной установки в политической программе «ПОВ» в этот период.

Приспосабливаясь в своей подпольной к[онтр]р[еволюционной] работе к условиям восстановительного периода в СССР, «ПОВ» ищет прочной социальной базы, стремится найти опору в антипартийных течениях, старается свою к[онтр]р[еволюционную] работу базировать на польских и украинских к[онтр]р[еволюционных] элементах.

«ПОВ» делает ставку на кулачество, на возможность использовать национальную политику партии для искривления, на использование выступлений оппозиции и т.д.

россию і Україною та Польщею. До складу Польщі увійшли території на схід від «Лінії Керзона». Обидві сторони визнавали незалежність України і Білорусі, «згідно з принципом самовизначення народів», та зобов'язувалися шанувати суверенні права і не втручатися у внутрішні справи другої сторони, а особливо не дозволяти на творення і перебування на своїй території організацій, які «присвоюють собі ролі уряду другої сторони або частини її території». РРФСР і УСРР забезпечували за поляками на своїй території повну релігійну і культурну свободу, а Польща гарантувала ті самі права своїм меншинам російської, української і білоруської національності. Окремі статті Ризького миру регулювали питання громадянства та репатріації. Обидві сторони зрікалися воєнних відшкодувань, а РРФСР та УСРР зобов'язувалися повернути Польщі воєнні трофеї і культурні та мистецькі скарби, бібліотеки й архіви, загарбані чи вивезені царським урядом, та виплатити їй 30 млн. золотих карбованців як винагороду за «активну участь» польських земель у господарському житті колишньої Російської імперії. Діяв до 17 вересня 1939 р. і був розірваний СРСР в односторонньому порядку.

Но вся деятельность «ПОВ» на Украине в этот период направлена к единой цели — подготовке интервенции.

Обвиняемый СКАРБЕК так показывает о задачах «ПОВ» в этот период:

«... В СССР работа пеоляцких организации состояла в этот период в следующем:

Исходя из основных установок по подготовке интервенции:

1. Восстановить разгромленные во время войны органами ЧК пеоляцкие организации;
2. В борьбе социалистических и капиталистических элементов на основе НЭПа организовать сопротивление капиталистических элементов мероприятиям Соввласти;
3. Поддерживать оппозиционные течения внутри ВКП(б) на данном отрезке времени, в первую очередь троцкизм, чтобы подорвать единство партии и ослабить организующую и руководящую силу в системе диктатуры пролетариата;
4. Подготовить кадры для к[онтр]р[еволюционной] работы, воспитывая молодежь в националистическом духе;
5. Добиться проникновения членов “ПОВ” на руководящую партийную работу, профессиональную и советскую для использования своего служебного положения в целях осуществления к[онтр]р[еволюционных] задач “ПОВ”;
6. Организовать осведомительно-разведывательную связь “ПОВ”-центром в Польше...».

(Показания СКАРБЕКА от 26.IX.[19]33 г.).

Обвиняемый ШОСТАК, член Винницкой «ПОВ», показывает об установках, полученных Винницкой «ПОВ» от представителя Киевской «ПОВ». Организация должна использовать НЭП для агитации против возможности построения социализма. Организация должна бороться против классового расселения* польского населения на Украине, за объединение всех его социальных групп против Соввласти за единую «великую» Польшу.

Обвиняемый ШОСТАК показывает:

«Он изложил установки организации так:

1. Новую экономическую политику представлять населению, как несостоятельность построить социализм;

---

* Так у текста. Слід — «расслоения».

2. Усилить работу среди польского населения в деле воспитания польского патриотизма и национального объединения поляков для чего использовать разные возможности: частные беседы, школы, проповеди в костеле, религиозные праздники;

3. Отвлекать польское население от общественно-политической жизни, от колхозов, от участия в кооперации, от общественных работ, от участия в революционных праздниках и проч., для чего нужно использовать такие средства, как, например, организацию массовых молебнов во время сборов, общественных работ и проч.

Он говорил: польские войска за время своего пребывания на Украине сделали большую политическую ошибку, обращаясь строго с бедняцким и середняцким населением, как польским, так и украинским; эту ошибку нужно будет иметь ввиду и в дальнейшем ее не повторять. С целью исправления этой ошибки все отделения Польской Организации Военной на Украине должны направить свою работу под лозунгом национального единства всех поляков, используя для этого религиозные чувства и чувство национального патриотизма. Если это не будет сделано, то большинство поляков (бедняков и середняков) будут втянуты советскими мероприятиями в социализм и будут выступать против своих же братьев — поляков. Нужно не допускать среди польского населения классовой дифференциации».

(Показания ШОСТАКА от 10.XI.[19]33 г.).

Свою деятельность остатки разгромленной «ПОВ» начали с организационного укрепления подполья в Киеве, создав там центр во главе со СКАРБЕКОМ и ПОЛИТУРОМ, по восстановлению своих баз в погранполосе, где уцелели отдельные группы «ПОВ».

Укрепившись организационно, «ПОВ» в этот период провела значительную к[онтр]р[еволюционную] работу, которая создала почву для развертывания работы организации после переворота ПИЛСУДСКОГО в 1926 г. Для выполнения директив Польгенштаба о контактировании своей повстанческой к[онтр]р[еволюционной] работы с украинским повстанчеством, «ПОВ» создала вместе с украинскими к[онтр]р[еволюционными] организациями диверсионные базы, которые вплоть до 1923 г. появлялись в пограничной зоне, главным образом, в районе Могилев-Подольска, Волочиска

и на Полесьи. Из Польши для руководства этими бандами присылались офицеры.

Особое внимание в этот период «ПОВ» обратила на подготовку и создание кадров и обеспечение организации прочной базы в лице националистически и к[онтр]р[еволюционной] настроенных элементов польского населения на Украине.

Партийно-советская работа по польской линии оказалась в основном в руках бывших ППСовцев и «ПОВяков». Руководящая роль СКАРБЕКА в качестве Зав[едующего] Польшбюро ЦК КП(б)У являлась крепким прикрытием и помощью для оживления деятельности националистических элементов, представлявших впоследствии основные кадры «ПОВ».

В работе по восстановлению подполья и созданию базы на селе «ПОВ» находила опору в националистических к[онтр]р[еволюционных] элементах польского учительства и кулацкой верхушки. Хотя по своей численности польское кулачество было невелико, но зато оно весьма активно и искусно использовало религиозные и националистические предрассудки других прослоек села.

Когда по директивам партии была развернута большая работа по проведению ленинской национальной политики, расширение сети польских школ и других культурных учреждений, «ПОВ» развила работу по извращению ленинской национальной политики, «поддерживая перегибы в сторону местного национализма и используя советскую форму культурного строительства для наполнения к[онтр]р[еволюционным] содержанием». (Из показаний СКАРБЕКА от 26.IX.[19]33 г.).

В своей националистической к[онтр]р[еволюционной] агитации на селе «ПОВ» нашла поддержку со стороны польского католического духовенства и уцелевших помещичье-шляхетских остатков, осевших в кооперативах, школах, сельсоветах и т.п.

«ПОВ» в этот период уже приступила к проведению в жизнь плана систематической подготовки кадров для организации. Центр «ПОВ» распространил свое влияние на важнейшие культурно-просветительные учреждения в Киеве: польпедтехникум, польшколы, польсекция Нарообразы, всюду проводил сопротивление советизации этих учреждений, используя печать для идеологически враждебной пропаганды, для превращения редакций в источник политической информации и т.п.

Период окончательного оформления и развернутой к[онтр]р[еволюционной] работы («ПОВ» 1926–1933 г.г.)

Период с 1926 до 1933 [гг.] является годами окончательного оформления организации и годами упорной к[онтр]р[еволюционной] работы, развернутой борьбы против Соввласти с целью создания почвы для интервенции и вооруженного восстания на Украине.

Приход к власти ПИЛСУДСКОГО в мае 1926 г. и открывшаяся этим приходом полоса фашизации Польши имели исключительное значение для активизации деятельности «ПОВ» на Украине и вообще в СССР.

С приходом ПИЛСУДСКОГО к власти перед польским империализмом открылись перспективы осуществления агрессивных планов против СССР и практической подготовительной работы к интервенции с целью расширения территории Польши на Восток.

«ПОВ» в Польше, принимавшая непосредственное и самое активное участие в подготовке майского переворота, фактически становится правой рукой военной фашистской клики, дающей тон всей политике Польши.

Состояние советской страны, степень подготовленности почвы для начала интервенции теперь становятся вопросами особо острого внимания и объектами к[онтр]р[еволюционной] деятельности, направленной против СССР.

Но практическая к[онтр]р[еволюционная] работа в этом направлении, прежде всего, представляла собою борьбу с растущим коммунистическим и революционным движением в своей стране и, вместе с тем, борьбы против быстрого роста экономической, политической и военной мощи СССР, против развернутого социалистического строительства во всех его видах и формах, угрожающего неизбежным ростом обороноспособности советского государства.

Приход к власти в Германии ГИТЛЕРА и обострение, в связи с этим, противоречий между Польшей и Германией, не снимает с порядка дня вопроса о подготовке Польши к интервенции, а лишь диктует, в результате соглашений с германским фашизмом о совместном выступлении против СССР, необходимость маскировки проводящейся подготовки интервенции.

В конечном счете усложнившаяся международная обстановка и положение в связи с этим Польши с ее агрессивными планами,

поставили перед «ПОВ» на Украине задачу — всячески активизировать сопротивление социалистическому наступлению, изолируя способы и методы своей к[онтр]р[еволюционной] работы, используя в широкой мере все легальные возможности работы в СССР.

Поэтому «ПОВ» широко использует в своих интересах кулацкие сопротивления, трудности соцстроительства, перегибы в коллективизации и т.д.

Для укрепления «ПОВ» на Украине в этот период, особенно в 1930–1932 гг., происходит усиленная переброска кадров «ПОВ» из-за кордона.

Эти кадры, прошедшие в Польше школу к[онтр]р[еволюционной] разложенческой и предательской работы в КПП и КПЗУ, вооруженные многолетним опытом борьбы против революционного коммунистического движения, размещаются в советском и партийном аппарате.

В этот период перебрасываются в СССР те активисты «ПОВ», которые придали «ПОВ» форму организации, охватывающей своей к[онтр]р[еволюционной] деятельностью ряд пунктов в Союзе: Москва, Киев, Харьков, Минск и т.д.

Основная задача «ПОВ» в этот период — подготовка почвы для интервенции и вооруженного восстания на Украине, опираясь на поддержку к[онтр]р[еволюционных] националистических элементов из польского и украинского населения.

О задачах организации в этот период развернутой к[онтр]р[еволюционной] работы обвиняемые показывают следующее:

«... Работа “ПОВ” в СССР приобретает особую напряженность. Цель — сорвать достижения первых лет пятилетки, подорвать колхозное строительство, увеличить трудности, возбудить на основе трудностей недовольство крестьянства и довести дело до восстания, которое открыло бы ворота интервенции.

Поддерживать работу к[онтр]р[еволюционных] украинских организаций, петлюровцев и “УВО”, работа которых по срыву мероприятий партии и Соввласти сводилась к осуществлению той же цели, а именно: к свержению советской власти путем восстания и интервенции.

Осуществлять вредительство на всех доступных участках социалистического строительства.

Использовать научно-исследовательские, учебные заведения для пропаганды своих задач, организации в них сети ячеек, подготовить кадры для к[онтр]р[еволюционной] работы.

Поставить на должную высоту работу политической и военной разведок и наладить регулярно связь с центром “ПОВ” для всемерной информации».

(Показания СКАРБЕКА от 26.IX.[19]33 г.).

«... “ПОВ” ставила себе такие задачи:

а) создание опорной базы «ПОВ» на территории Сов[етской] Украины, для чего расставлялись силы как в польских нацменовских учреждениях и институтах, в районах и в ряде авторитетных организаций (партком, ОбЛОНО, МОПР⁴⁴ и пр.). Для указанной цели производилась вербовка новых членов организации, а также выдвигались старые члены “ПОВ”. Неудобные землемеры* выживались;

б) проведение подрывной работы в области нац[ионально]-культ[урного] строительства, перегибы на селе, националистическая пропаганда, использование государственных средств для целей “ПОВ” и борьба с соц[иалистическим] строительством;

в) шпионская работа, путем собирания сведений как военного, так и экономического и политического характера;

г) создание враждебных государству сил, путем возбуждения населения вышеуказанными методами (перегибы на селе и проч.)».

(Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 31.X.1933 г.).

Развернутая для выполнения этих задач к[онтр]р[еволюционная] деятельность «ПОВ» шла, главным образом, по линиям:

⁴³ МОПР — Міжнародна організація допомоги борцям революції (Международная организация помощи борцам революции — рос.) — комуністична благодійна організація, яка була створена у 1922 р. за рішенням Комінтерну. Першим головою ЦК організації був Ю. Мархлевський (1922–1925 рр.), в подальшому її очолювали К. Цеткін, О. Стасова. Її відділення діяли у десятках країн світу і надавала грошову та матеріальну допомогу засудженим революціонерам. До 1936 р. мала право, як й НКВД СРСР, видавати дозволи на виїзд за кордон. Діяла до Другої світової війни. Радянська секція МОПР функціонувала до 1947 р.

* Так у тексті помилково. Слід — «элементы».

1. организационной и расстановки сил в советском и партийном аппаратах;
2. шпионско-разведывательной;
3. повстанческо-диверсионной;
4. к[онтр]р[еволюционного] вредительства на культурном фронте.

Следствием вскрыта к[онтр]р[еволюционная] работа, проведенная «ПОВ» по этим линиям в период 1926–1933 гг.

ГЛАВА 2

СТРУКТУРА И СОСТАВ «ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

«Польская Военная Организация», начавшая активно восстанавливаться на Украине с 1926 г., организационно оформилась в 1930–[19]33 гг. в период наиболее напряженной работы, когда перед организацией была Польша штабом поставлена цель:

«... Сорвать достижения первых лет пятилетки, подорвать колхозное строительство, увеличить трудности, возбудить на основе трудностей недовольство крестьянства и довести дело до восстания, которое открыло бы ворота интервенции».

(Из показаний СКАРБЕКА).

«ПОВ» в СССР и в частности на Украине должна была создать такую организационную структуру, которая была бы целиком приспособлена к разрешению стоящих перед организацией задач.

Разрешение этих задач требовало:

1. Расширить масштаб к[онтр]р[еволюционной] деятельности организации, стремясь охватить ею все местности СССР, где имеются компактные массы польского населения;

2. Обеспечить прочное влияние, пустить глубокие корни организации на территориях, которые должны послужить плацдармом для предстоящей интервенции польских войск, и в первую очередь и более всего, на Украине;

3. Направить всю к[онтр]р[еволюционную] работу по линии спешной напряженной подготовки почвы для интервенции и восстания, поскольку таковые ожидались каждый год, начиная с 1929 г.;

4. Расширить состав организации путем широкой националистической и идеологической обработки польских масс, опираясь в

то же время на поддержку активных украинских к[онтр]р[еволюционных] сил;

5. Использовать в своей тактике отдельные звенья советского и партийного аппаратов и развить напряженную работу по срыву политики партии на селе, по срыву соцстроительства.

Эти задачи диктовали необходимость создания руководящих центров в Москве, Белоруссии и на Украине, они диктовали необходимость создания областных подцентров в пограничной полосе, ими определялась военная система подчинения членов организации институту «комендантов», ими вызывалась необходимость создания на местах «опорных точек» (повстанческих боевых групп).

Этими же задачами определялось и разграничение функций, известная специализация и разделение обязанностей, наконец, самая расстановка сил организации в системах советских учреждений.

Обвиняемые СКАРБЕК и БОЛИН-ВЕРНЕР отмечают органическую связь структуры «ПОВ» с ее задачами. Они говорят:

«... Для осуществления поставленных ей целей, “ПОВ” в СССР расширила сеть своих организаций, охватив главные центры СССР — Москву, Харьков, Киев, Минск, а также периферию, установив связь между ними и создав всесоюзное руководство».

(Показания СКАРБЕКА от 26.IX.[19]33 г.)

«... Организационная структура “ПОВ”, действующей на территории СССР, определялась характером самой организации, как организации в основном разведывательно-повстанческого типа, затем требованиями максимальной конспирации применительно к условиям советской действительности. Исходя из этих предпосылок, ставка “ПОВ” была на возможно более широкий охват её щупальцами и всей жизни Советских территорий, являющихся объектом вожделений польского фашизма — Правобережья Украины и Белоруссии, а также охват ее влияниями по возможности всего польского населения СССР. Основным стержнем организационной структуры “ПОВ” являлась система индивидуальных контактов, так что рядовой член “ПОВ” соприкасался лишь с одним-двумя лицами, однако, применительно к условиям конкретной работы на отдельных участках работы создавались определенные группы и центры.

Среди общих организационных принципов следует отметить стремление “ПОВ” к партизации своих рядов. Диктовалось это не только соображениями конспиративного порядка, но и стремлением к использованию всех легальных возможностей и большей эффективности контрреволюционной работы...».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 1.I.[19]34 г.)

Всесоюзный центр «ПОВ» в Москве

Руководящий центр «Польской Военной Организации» на территории СССР находился в Москве (ранее он находился в Киеве, затем в Минске). В его состав входили:

СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ — б[ывший] секретарь ППС, агент 2-го отдела Польглавштаба, непосредственно был связан с начальником 2-го отделения военной контрразведки ВОЕВУДСКИМ, зав[едующим] пол[ьским] сектором в Институте Маркса-Энгельса-Ленина.

КЛЕНОВИЧ — б[ывший] член левицы ППС, б[ывший] член ЦК КПЗУ, работавший до конца 1931 г. в Харькове, затем в Москве ответственным секретарем газеты «Экономическая Жизнь».

ВАНДУРСКИЙ — б[ывший] член КПП, писатель, б[ывший] директор поль[ского] театра в Киеве, и др.

О Московском центре обвиняемые показывают:

«... Мне известны следующие члены “Польской Военной Организации”, проводящие работу в пользу Польши в СССР:

В МОСКВЕ: руководящие работники “ПОВ”: БРАТКОВСКИЙ-СОХАЦКИЙ, КЛЕНОВИЧ, ВАНДУРСКИЙ и другие». (Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 5.IX.[19]33 г.)

«... Мне известны следующие члены “ПОВ”, работающие в Советском Союзе:

В МОСКВЕ: 1. СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ Юрий Вацлавович, быв[ший] член ППС, б[ывший] ген[еральный] секретарь КПП, кандидат в члены президиума Коминтерна. Брат одного из руководителей Киевской организации “ПОВ” СОХАЦКОГО Степана.

БРАТКОВСКИЙ входил во Всесоюзный центр “ПОВ”. О принадлежности его к “ПОВ” узнал впервые от СКАРБЕКА и СОХАЦКОГО Степана. Вместе с БРАТКОВСКИМ я присутствовал на двух совещаниях по делам “ПОВ”: летом 1931 г. в Мархлевске (рай-

центр), куда БРАТКОВСКИЙ выезжал вместе с СОХАЦКИМ и мной, и на втором совещании руководства “ПОВ” — в январе 1932 г. в Киеве.

2. ВАНДУРСКИЙ — прибыл из Польши в Киев в 1928 г. Работал в Киеве директором польского Гостеатра. Руководил ячейкой “ПОВ”. Развалил работу театра. За использование служебного положения и защиту теории “о невозможности построения польской пролетарской культуры в СССР” ВАНДУРСКИЙ был исключен из партии, и руководство “ПОВ” перебросило его в Москву, где он ведет активную работу по “ПОВ”. Его дело обсуждалось в моем присутствии на совещании киевского руководства “ПОВ” в начале 1931 г.»

(Показания МУЛЬКО от 19.X.[19]33 г.)

«... Руководящим центром «ПОВовской» организации была группа лиц, находящихся в Москве, которая развертывала всю работу, опираясь на Украинский и Белорусский центры. Первый находился в Киеве, второй — в Минске.

Ввиду того, что вся работа была законспирирована, я состав нашей организации знаю частично. Я знаю, что в состав руководителей нашего центра, находящегося в Москве, входил БРАТКОВСКИЙ...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 28.X.[19]33 г.)

«... Я знаю лично в Москве таких членов “ПОВ”. В Москве работает писатель ВАНДУРСКИЙ Витольд, старый член “ПОВ”, работал на Украине в 1917–1918 гг., вернулся из Союза в Польшу в 1923 г. В 1927 или 1928 гг. он, как член КПП, приехал в Киев, где работал директором польского театра и был одним из руководителей национального оппортунизма. В Киеве он был связан со Степаном СОХАЦКИМ. В Москве он входит в центр “ПОВ”...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 25.VI.[19]33 г.)

Московский центр «ПОВ» осуществлял руководство всей деятельностью всей организации «ПОВ» на территории СССР на основе директив и указаний, непосредственно получаемых из Польши, оказывая помощь в работе местным организациям людьми и денежными средствами, получал с мест информации о результатах шпионско-разведывательной работы и направлял их за кордон.

К московскому центру «ПОВ» примыкал актив, работа которого распределена по отделам (так наз. «сектора»).

Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... Организационная структура “ПОВ” была следующая: работой “ПОВ” в Советском Союзе руководил центр, который одно время находился в Киеве, позже в Минске, последнее же время в Москве. Непосредственно центру подчинены Сектора:

1. Сектор “А” — пропаганды.
2. Сектор “В” — информационно-разведывательный.
3. Сектор “С” — непосредственных действий — организация восстаний.

Сектор “А” — пропаганды — занимался националистической и религиозной пропагандой, вредительской и разложеческой работой внутри учреждений, особенно культурно-просветительных. Вербовкой людей для вредительской, шпионской и повстанческой деятельности.

Сектор “В” — информационно-разведывательный — организовывал экономический, политический и военный шпионаж, уделяя особое внимание пограничным районам.

Этот же сектор, помимо связи с центром и консульством имел непосредственную связь с Главштабом.

Сектор “С” — непосредственных действий — занимался организацией отдельных повстанческих групп, мелких банд, порчей телеграфных линий и организацией провокаций в пограничных районах (массовый переход через границы, отдельные убийства, мелкие налеты с целью организации напряженного состояния в погранполосе). Этот же сектор имел своей задачей организацию восстания на случай интервенции.

Кроме этих секторов, при центре были: технический отдел и бюро информации.

Техника организовывала связь с консульством и Польшей, занималась финансированием и переброской людей, имела свой паспортный стол...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 25.VI.[19]33 г.)

Киевский центр «ПОВ»

Во главе украинской Правобережной организации «ПОВ» стоял Киевский центр «ПОВ», подчинявшийся директивам Московского центра «ПОВ» по основным вопросам тактики и общего направления контрреволюционной деятельности.

За последние годы в состав Киевского [центра] входили: СКАРБЕК, ПОЛИТУР и СОХАЦКИЙ, и весьма близки к нему были, как проводившие основную шпионско-разведывательную работу: ДОБЖИНСКИЙ, вошедший в центр после отъезда СОХАЦКОГО С., и МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ. Главою украинской правобережной «ПОВ» («комендантом») был СКАРБЕК, его ближайшим помощником был ПОЛИТУР.

О составе киевского центра «ПОВ» обвиняемые показывают:

«... В 1931 г. Киевский центр подвергся некоторым организационно-персональным изменениям и оформился в составе СКАРБЕКА, ПОЛИТУРА и Ст. СОХАЦКОГО».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 1.1.[19]34 г.)

«... Являясь главным комендантом “ПОВ” на Украине, связанным с руководством “ПОВ”, находящимся в Польше, СКАРБЕК был единоличным руководителем всей работы организации. Поэтому трудно назвать определенный состав и твердо установленный — как организованное руководство всем подпольем “ПОВ”».

В состав украинского руководства “ПОВ” после 1930 г. входили: СКАРБЕК, ПОЛИТУР и СОХАЦКИЙ Ст.».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 17.XII.[19]33 г.)

«... Украинский центр “ПОВ”, находящийся в Киеве, состоял из меня — СКАРБЕКА, СОХАЦКОГО Стефана и ПОЛИТУРА. После отъезда СОХАЦКОГО Стефана в Самару, остался я и ПОЛИТУР...».

(Показания СКАРБЕКА от 4.IX.[19]33 г.)

«... Руководителями организации на Киевщине были СКАРБЕК, ПОЛИТУР и ДОБЖИНСКИЙ. Видную роль играли МИХАЙЛОВ, СОХАЦКИЙ и СНАЦКИЙ...».

(Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 31.X.[19]33 г.)

«... Киевское командование состояло из СКАРБЕКА, ДОБЖИНСКОГО, меня — ПОЛИТУРА, а потом и МИХАЙЛОВА.

Близок к командованию был БРЖОЗОВСКИЙ, который был в то же время связан с командой СОХАЦКОГО...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.)

СКАРБЕК, СОХАЦКИЙ и ПОЛИТУР являлись старыми, опытными руководителями пеньковского подполья.

Обвиняемый МУЛЬКО так характеризует руководство Киевским центром «ПОВ»:

«... 1. СКАРБЕК-ШАЦКИЙ — быв[ший] член ППС, член КП(б)У с 1917 г., работал долгое время на ответственной партийной и профсоюзной работе. Был агитмассом Киевского Горпаркома и директором Института Польской культуры. В 1933 г. переведен на работу культпропом Черниговского Обкома партии.

СКАРБЕК руководил Киевской организацией “ПОВ”, уделял особое внимание сектору опорных точек и расстановке кадров. Непосредственно руководил ячейкой “ПОВ” при Киевском Институте Польской культуры.

Занимая ответственное положение в партии и пользуясь большим авторитетом среди партийной и советской общественности и польского населения, СКАРБЕК успешно ликвидировал все имевшиеся до последнего времени провалы организации, каждый раз, вновь воспитывая и собирая новые кадры “ПОВ” с упорством опытного, старого контрреволюционера-подпольщика, воспитанника боевой партии польского фашизма ППС.

К СКАРБЕКУ были особенно близки члены “ПОВ”: ПОЛИТУР, ДОБЖИНСКИЙ, МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ, КОЗЫНДО, СНАЦКИЙ, КРЖИЖЕВСКИЙ.

2. СОХАЦКИЙ Стефан Вацлович — член ВКП(б), а потом КП(б)У, агитпроп Самарского Губкома партии. Работал директором Самарского Сельхозинститута, Краснодарского педагогического института и с конца 1930 г. директором Киевского Польского Института Соцвоса. В 1933 г. выехал вновь в Самару на прежнюю должность директора С[ельско]х[озяйственного] Института.

В Киеве входил в состав Городского партийного комитета и других местных партийных органов.

СОХАЦКИЙ Стефан, брат СОХАЦКОГО-БРАТКОВСКОГО — входившего во Всесоюзный центр “ПОВ”, переброшен для усиления

ния работы киевской организации «ПОВ». Руководил сектором опорных точек и расстановки кадров и повстанческо-диверсионной работой. В организации являлся заместителем СКАРБЕКА.

С большими организаторскими способностями, будучи решительным и настойчивым человеком, СОХАЦКИЙ блестяще справился с поставленной перед ним задачей, широко развернув работу по формированию и воспитанию кадров «ПОВ», уделяя исключительное внимание созданию опорных точек и повстанческих групп на Правобережьи Украины. Это ему удалось сделать путем создания Польского Института Соцвосо в Киеве и ряда польских рабфаков, где под легальным прикрытием работы учебных заведений шла интенсивная подготовка новых людских сил «ПОВ»...

3. ПОЛИТУР — прибыл из Польши, вскоре после Октябрьской революции. Член КП(б)У, работал в Киевском архиве Истпарта и заведовал сектором литературы Ин[ститу]та Полькультуры. По работе в «ПОВ» был связан больше с СКАРБЕКОМ. Руководил сектором идеологической обработки и пропаганды...».

(Показания МУЛЬКО от 19.X.[19]33 г.)

Структура и расстановка сил «ПОВ» в Киеве

Киевский центр и непосредственно примыкающий к нему актив, практически осуществлявший руководство, были в своей работе распределены по секторам.

В Киевской «ПОВ» существовали сектора: а) агитационный (пропаганды — сектор «А», б) повстанческо-диверсионный (сектор «С») и в) разведывательно-информационный (сектор «Б»).

Каждым сектором руководило определенное лицо из центра. Так, сектором агитации, наряду с общим руководством «ПОВ», ведал СКАРБЕК, сектором повстанческо-диверсионным — ПОЛИТУР. Сектор разведывательно-информационный распался на две линии: линия военного шпионажа, возглавлявшаяся ДОБЖИНСКИМ, и линия политического и экономического шпионажа — возглавлялась до 1931 г. БОЛИНЫМ-ВЕРНЕРОМ, а после 1931 г. — МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ. Последний возглавлял также так называемое «Бюро Информации», ведавшее, главным образом, информацией о КП(б)У и ВКП(б), к[онтр]р[еволюционной] работе «Украинской Военной Организации», о политическом состоянии села.

Кроме того, при руководстве существовала так называемая «техника» или отдел «связи», осуществлявший всю связь организации: с местами, с закордоном, с консульством, ведавший переброской из закордона, выдачей документов, финансированием. Во главе «техники» последнее время стояла РУДНИЦКАЯ Людвиг.

О таком организационном построении показывает ряд обвиняемых:

«... Наряду с разведывательной работой проводилась подготовка опорных точек для разворачивания повстанческой и диверсионной работы.

В круг задач организации входили и пропагандистская работа, и организация вредительства, особенно по линии культурного строительства.

Для осуществления указанных целей в Киеве было создано три сектора «ПОВ»:

1. Сектор разведывательной работы, возглавляемый МИХАЙЛОВЫМ;
2. Сектор подготовки опорных точек, возглавляемый СОХАЦКИМ;
3. Сектор пропаганды, возглавляемый ПОЛИТУРОМ.

Общее руководство возглавлял я — СКАРБЕК-ШАЦКИЙ...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 года).

«... Вся работа Киевского центра была организована в трех следующих секторах: агитационном, повстанческо-диверсионном и разведывательно-информационном, причем, последний распался на две независимые друг от друга части: военную и политическую, так что фактически при наличии двух разведывательно-информационных секторов, общее количество последних дошло до четырех.

Сектор агитации ведал всей работой в области массовой националистической агитации, руководил вредительской работой по линии школ и других польских советских просветительных и культурных учреждений, прессы и т.д. Непосредственной его задачей была также и вербовка членов «ПОВ». Кроме того, этот же сектор выдвигал актуальные лозунги для массовой агитации.

Учитывая значение работы сектора агитации для всех видов работы «ПОВ» в других областях, возглавлял его сам СКАРБЕК,

ближайшими помощниками которого были: ШУМОВИЧ (ШТЕЙН), СНАЦКИЙ.

Программа деятельности повстанческо-диверсионного сектора вытекала из основной его установки на организацию и возглавление контрреволюционного восстания, которое, согласно наметкам польского Главштаба и “ПОВ”, должно охватить пограничную полосу УССР в момент начала Польшей военных действий. В сферу его деятельности входила организация диверсионных и террористических актов, организация боевых групп на предприятиях и опорных пунктов пеовацкого повстанчества на территории, а также снабжение их оружием и, наконец, провоцирование и разжигание локальных бунтов. Во главе сектора стоял ПОЛИТУР...

Разведывательной работой Киевского центра “ПОВ” по линии военного шпионажа руководил ДОБЖИНСКИЙ и по линии политической и экономического шпионажа — я — БОЛИН-ВЕРНЕР.

Кроме перечисленных основных секторов, при Киевском центре “ПОВ” существовала еще так называемая техника, в задачи которой входила поддержка связи центра с периферийной сетью — организации с Московским центром и с польским консульством, забота о документах для людей, переброска нелегалников, снабжение людей деньгами и т.п. Работой в этой области ведала РУДНИЦКАЯ...

Связь по линии проводимой мною шпионской работы в области политической и экономической разведки, поддерживал я непосредственно со СКАРБЕКОВОМ, как главным комендантом, а с периферийной сетью держал связь через технику...».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 1.I.[19]34 г.)

«... После совещания с БРАТКОВСКИМ, которое состоялось у СОХАЦКОГО на квартире, осенью 1931 г., и посвящено было вопросам подготовки к восстанию, СОХАЦКИЙ позвал меня к себе в кабинет, и мы начали с ним беседовать относительно организационных вопросов “ПОВ”.

Я от СОХАЦКОГО узнал, что вся организация “ПОВ” построена по секторам, а именно: 1) Сектор пропаганды, 2) Сектор повстанческой работы и 3) Сектор разведывательной работы.

СОХАЦКИЙ считал необходимым прикрепить меня к сектору пропаганды. СОХАЦКИЙ мне также сказал, что относительно всех этих организационных вопросов они предварительно дого-

ворились перед моим приходом на совещании, которое состоялось совместно с БРАТКОВСКИМ».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 19.X.[19]33 г.)

О своей работе в качестве руководителя «Бюро Информации» обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает следующее:

«... Моя работа, как руководителя Бюро Информации, заключалась в следующем:

1. Я лично поддерживал связь с Украинской Военной Организацией (УВО): в Киеве — с О. ЯВОРСКИМ, в Харькове — с КОПАЧЕМ-ХОЛОДНЫМ и ВАСИЛЬКОВЫМ-КРИЛЫКОМ, в Москве — с Федь БЕЕМ и МАКСИМОВИЧЕМ.

Как я уже показывал, моей задачей было следить за работой УВО. В свою очередь, я информировал УВО о новых моментах в международной политике, об отношении “ПОВ” к этим вопросам.

Следует отметить, что нашу организацию, главным образом, интересовало отношение УВО к перевороту в Германии и приходу к власти Гитлера. В связи с этим, я лично интересовался настроением различных групп УВО по отношению к польскому Главштабу и возможностью перемены их ориентации в пользу Германии.

Надо отметить, что КОПАЧ-ХОЛОДНЫЙ поддерживался ВАСИЛЬКОВЫМ, в то время как МАКСИМОВИЧ был за самостоятельную англо-немецкую линию, в противовес польско-французской ориентации.

В данном случае моя роль заключалась в том, чтобы всемерно поддерживать точку зрения КОПАЧА в УВО, подкрепляя его позиции в Польглавштабе.

2. Я занимался вопросом изучения и выявления наиболее узких мест хозяйственной и политической жизни Украины и информировал Глав[ный] штаб, какую из оппозиционных групп в партии и вне партии нам выгодно в тот или другой момент поддерживать.

3. Я занимался изучением экономической мощи сельского хозяйства, экономической независимости Советского Союза. Для этой цели я использовал, кроме официальных материалов, секретные материалы...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 25.VI.[19]33 г.)

В Киеве к руководству примыкал большой актив, который проводил работу под непосредственным наблюдением центра, представляя собой те «щупальца» организации, при помощи которых она внедрялась в советские и партийные учреждения и подчиняла их своему влиянию.

Обвиняемый БРЖОЗОВСКИЙ показывает:

«... Руководство “ПОВ” на Украине возглавляли СКАРБЕК, СОХАЦКИЙ. К числу руководящих лиц также нужно отнести ПОЛИТУРА и ДОБЖИНСКОГО.

В Киеве находился большой актив “ПОВ”. В состав этого актива входили следующие лица: СНАЦКИЙ, КОЗЫНДО, ВИТКОВСКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, МИХАЙЛОВ, МУЛЬКО, ОРГАНИЩАК, ПИЩАЛКО, ИЛЬНИЦКИЙ, ГЕРМАН, БОЛИН, ТЫРАС, ТУРОНЬ, РЕМСКИЙ, ЗАРИЧНЫЙ, ЛОСЬ, ЛОСЕВА, ЛЮБЕЦКИЙ, БОРОВСКАЯ, СЛИПКО и друг...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 28.X.1933 г.).

Каждый член организации из актива проводил по указанию руководства определенную к[онтр]р[еволюционную] работу на определенном участке.

Члены организации имелись в следующих советских и партийных учреждениях в Киеве:

Ин[ститу]т Польской Пролеткультуры;	МОПР;
Ин[ститу]т Профоса (затем Соцвоса);	Дом Красной Армии;
Польшкола № 11;	Заводы: «Большевик», «Лен[инская] кузня», «Арсенал», «Кабельный»;
Польпедтехникум;	Облоно;
Польский театр;	Облпарком;
Польский клуб;	Партшкола;
Польская Центральная библиотека;	Электростанция;
Польское из[дательств]во в Киеве;	ж[елезно]д[орожная] станция;
Машиностроительный институт;	Польский мехтехникум;
Киевский гарнизон.	

«ПОВ» в Харькове

В Харькове существовал центр «ПОВ», связанный, с одной стороны, с Московским центром «ПОВ» и получавший непосредственно от него указания, с другой — с Киевским центром, с которым обменивался информацией.

До 1930 г. в Харьковской «ПОВ» проводили работу члены «ПОВ», затем отозванные организацией в Москву и Киев.

Харьков в это время играл роль распределительного пункта и пункта связи для агентов, перебрасываемых Польшей в Москву с целью продвижения к[онтр]р[еволюционной] работы на Украину.

В то же время из Киевской «ПОВ» откомандировались отдельные члены организации для работы в Харьков, с целью использования в интересах организации центральных учреждений Украины.

Особенно важное значение для Всеукраинской организации «ПОВ» имела Харьковская организация «ПОВ» в смысле направления и распределения кадров «ПОВ» на места.

Кроме того, Харьковская «ПОВ» проводила, используя свои связи с московскими и харьковскими центральными учреждениями, шпионско-разведывательную работу.

Наконец, члены Харьковской «ПОВ», по поручению центрального руководства «ПОВ», держали постоянную связь с членами руководства «Украинской Военной Организации», в целях, с одной стороны, постоянного наблюдения за деятельностью УВО и происходящими внутри УВО изменениями политической ориентации, с другой — для своевременного влияния и воздействия на УВО в интересах Польши в случае обнаружения нежелательных или опасных для Польши тенденций среди руководства УВО.

О Харьковской организации и работе отдельных ее членов обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... В Харькове я лично знаю и был связан с ЯНИЦКИМ-КОТУЦКИМ — аспирантом ВУАМЛИНа⁴⁴, ЯНИЦКИЙ является членом

⁴⁴ ВУАМЛІН (Всеукраїнська асоціація марксо-ленінських інститутів) — створена за постановою ЦК КП(б)У від 28 червня 1931 р. у Харкові на противагу існуючій АН УСРР, яка на той час ще не повністю контролювалася більшовицьким режимом. Спочатку включала шість НДІ (Ін-т історії, Ін-т філософії та природознавства, Ін-т економіки, Аграрний ін-т, Ін-т права та радянського будівництва, Ін-т кадрів) і дві науково-дослідних кафедри (нац.

“ПОВ”, он служит связью между “ПОВ” и УВО и мне давал информацию о работе УВО в ВУАМЛИНе и в Харьковских научных учреждениях, о КПЗУ, КПП и КП(б)У, ЯНИЦКИЙ имел связь с ЗБД, особенно с б[ывшим] работником ЗБД — СИНЕЧУКОМ.

БОНДАРЕНКО-ХРУСЦЕЛЬ также является членом “ПОВ”, знаю его из Польши по работе в ППС-левице и КПЗУ. Здесь я с ним был лично связан и переписывался. Мне БОНДАРЕНКО-ХРУСЦЕЛЬ давал информации о КПЗУ и КПП. В июне 1932 г. он работал в Профинтерне. Я у него прожил несколько дней и знаю, что он по работе встречался с Федь БЕЕМ. Кроме информации по Харькову, я у БОНДАРЕНКО получал в Москве материалы Коминтерна и Профинтерна, которые мною использовались для передачи в центр “ПОВ” и в Главштаб.

В Харькове в ЗБД работает РОДАК-РАЙ — б[ывший] руководитель военного отдела ЦК КПЗУ, он очень близок с БОНДАРЕНКО. Мне он также давал информации о КПЗУ, КП(б)У, которые я использовывал для своей информационной работы “ПОВ” — для Штаба».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 25.VI.1933 г.)

«... Я лично был связан по линии “ПОВ” со следующими членами нашей организации:

1. Дора ФЕДЕРБУШ — жена члена УВО Ивана ЧУМАКА (Иван ЯВОРСКИЙ), сейчас работающего в КПЗУ на Западной Украине. Дора прибыла сюда в 1932 г. из Польши, где была членом “ПОВ”.

Будучи в Харькове, я с ней встречался и имел неоднократные беседы по линии нашей организации. Через Дору я передавал кое-какие политические материалы в Польшу во 2-й Отдел Главштаба. На конвертах я писал “От Миська” (это мой псевдоним) и это означало, что материал идет майору ДЗИОДАШУ в

питання та літературознавства). Пізніше відкрилися три філії асоціації: у Києві, Одесі, Дніпропетровську (в кожній по три секції: історична, економічна, й філософська). З часом склад асоціації змінювався. Наприкінці 1931 р. в ній було утворено науково-дослідний сектор пропаганди, а заочні курси марксизму-ленінізму реорганізовано в сектор заочного навчання. В середину 1932 р. у ВУАМЛІНі працювало 115 наукових співробітників і навчалось 625 аспірантів. В середині 1930-х рр. установи ВУАМЛІНу було піддано «чистці», і, згідно з постановою ЦК КП(б)У від 23 червня 1936 р., вони увійшли до складу АН УССР.

Варшаву. Дора ФЕДЕРБУШ работала в Техбюро “ПОВ”, поэтому я и ей передавал материалы для Польши.

2. БРЖОЗОВСКИЙ — член “ПОВ”, меня с ним познакомил СОХАЦКИЙ Степан. Здесь он работал в Госнацмениздате руководителем Польсекции.

БРЖОЗОВСКОМУ я лично давал задания об организации вредительства по линии литературы для села и учебных пособий.

Раньше БРЖОЗОВСКИЙ работал в Киеве заместителем СОХАЦКОГО Ст., был тесно связан с районами Украины, особенно с Бердичевщиной. Он меня информировал о работе польского отдела Наркомпроса...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 23–24.VII.[19]33 г.)

Периферийные организации «ПОВ» на Украине

Периферийные организации «ПОВ» имелись, главным образом, на Правобережье Украины, поскольку Правобережье имеет большое стратегическое значение.

Обвиняемый БОЛИН-ВЕРНЕР показывает:

«... Сферой деятельности организации “ПОВ” по всем направлениям была главным образом правобережная часть Украины, так как Левобережью, представлявшему значительно меньшее значение с точки зрения захватнической политики польского фашизма и имеющему сравнительно низкий процент польского населения, не уделялось большого внимания. Особенное внимание уделялось территории, непосредственно прилегающей к границе...».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 17.XII.1933 г.)

«... Периферийная сеть “ПОВ” состояла либо из групп, либо из отдельных резидентов. На территориях округов и отдельных районов, имеющих более сильную неовяцкую организацию, создавались соответствующие центры. Особое внимание Киевское руководство “ПОВ” уделяло организациям пограничных районов и, в первую голову, Мархлевскому району...».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 1.I.[19]34 г.)

В организационной системе периферии целиком проводился принцип руководства и управления через «комендантов».

Об этом обвиняемые МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ и ПОЛИТУР показывают:

«... Для организации восстания на Украине, секторов “С” — “ПОВ” имел двух уполномоченных — на Правобережьи и Левобережьи Украины.

Уполномоченным непосредственно подчинены районные коменданты “ПОВ”. Районные коменданты “ПОВ” имеют своих инструкторов и руководителей пятерок на низах.

В обязанности районных комендантов, помимо руководства боевой силой, входила и техническая подготовка к восстанию (оружие, амуниция).

Об этой структуре я знаю из личных разговоров с руководителем “ПОВ” в Киеве Степаном СОХАЦКИМ, РЕМСКИМ, связистом сектора “С” “ПОВ”, и КОРИЦИНСКИМ, который, по его словам, в 1932 г. был комендантом района “ПОВ” в Житомире...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.VII.[19]33 г.)

«... Во главе районной организации стоял комендант, который подчинялся Киевскому командованию. Во главе сельской организации стоял также комендант. В Мархлевском районе, населенном компактной массой поляков, сельский комендант подчинялся районному.

В других пунктах очень часто сельский комендант подчинялся непосредственно Киевскому командованию...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.)

Из крупных пунктов Правобережья организации во главе с комендантами были в следующих:

Житомир	
Бердичев	Шепетовка
Мархлевск	Новоград-Волыньск
Белая Церковь	Проскуров
Олевск	Славута.

На Левобережье: в г. Каменском (на Днепропетровщине). Кроме того, были областные организации в Виннице и Одессе (о них ниже отдельно).

Кадры районных организаций пополнялись преимущественно за счет местной польской интеллигенции и служащих в учреждениях и на предприятиях. Особенно пополнялись эти кадры за счет

польского учительства на местах. Руководящие кадры «ПОВ» в районы направлялись из центров, одно время также из Москвы, затем, главным образом, из Киевских польских педвузов.

Обвиняемые БОЛИН-ВЕРНЕР и БРЖОЗОВСКИЙ показывают:

«... Особое внимание на периферии уделялось учительству, которое, в силу самой его работы, глубже могло проникать в массы польского населения. Конкретно организационным лозунгом “ПОВ” был девиз — “Ни одного польского советского учреждения и организации без пеовяков!”. В первую очередь, осуществлялся он по отношению к школам и прессе...».

(Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 1.I.[19]34 г.)

«... Районные кадры “ПОВ” укреплялись до 1932 г. почти исключительно за счет лиц, которые группировались в Москве и ими подготовлялись из числа слушателей в КУМЗЕ и вокруг ДОБЖИНСКОГО из числа слушателей Педтехникума и Совпартшколы. С 1932 г. районные кадры “ПОВ” начали укрепляться за счет членов “ПОВ” Института Культуры и Института Соцвоспитания. Так были посланы на район МУЛЬКО, ПИЩАЛКО, ИЛЬНИЦКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, КОЗЫНДО, СЛИПКО и др...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 28.X.[19]33 г.)

Киевское руководство стремилось поддерживать постоянные связи с районами путем выездов на места членов «ПОВ» из Киева, путем выездов пеовяков с мест в Киев под видом поездок на разные «конференции» и т.д.

Винницкая организация «ПОВ»

Наиболее значительной из областных организаций «ПОВ» была Винницкая.

Во главе этой организации стояли: присланный из Киева активный член Киевской «ПОВ» СНАЦКИЙ, польинспектор Районного Отд[ела] Нар[одного] Образования ГРИГОРОВИЧ, преподаватель польшколы ПАКУЛЬСКИЙ, лектор Винницких техникумов ТУРЖАНСКИЙ. «Комендантом» организации был СНАЦКИЙ, его заместителем ТУРЖАНСКИЙ. После отъезда СНАЦКОГО руководство перешло к ГРИГОРОВИЧУ.

Организация была тесно связана, с одной стороны — с Киевским руководством «ПОВ», с другой — с рядом прилегающих районных

организаций, которыми она руководила, если данные организации не имели непосредственной связи с Киевским руководством.

Обвиняемые ЯРОШИНСКИЙ, ТУРЖАНСКИЙ, БРЖОЗОВСКИЙ и ЯНКОВСКИЙ показывают:

«... В разговоре СНАЦКИЙ сообщил мне, что ему в Виннице удалось подобрать активных членов “ПОВ” и из них создать крепкий руководящий состав “ПОВ” на Подолии. Сообщил мне, что в Винницкое руководство входят: он, СНАЦКИЙ, польинструктор районного ОНО ГРИГОРОВИЧ, учитель математики польшколы ПАКУЛЬСКИЙ, лектор Винницких техникумов ТУРЖАНСКИЙ Генрих Адамович и, насколько помню, кажется, ЯНКОВСКИЙ (точно не помню). Говорил мне, что Винницкое руководство связалось с многими районами, где организовали ряд повстанческих ячеек.

На дальнейшее СНАЦКИЙ предложил мне при следующих посещениях Винницы являться к нему, СНАЦКОМУ, при отсутствии его являться к ТУРЖАНСКОМУ...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XII.[19]33 г.)

«... В нашей руководящей группе основную роль играли ГРИГОРОВИЧ и ПАКУЛЬСКИЙ, причем работа была распределена так: ПАКУЛЬСКИЙ [вел] всю работу по школьному сектору, т.е. среди преподавателей и студентов области, я, ТУРЖАНСКИЙ, должен был работать по городу Виннице и выезжать по мере возможности в отдельные районы. ГРИГОРОВИЧ, насколько я припоминаю, определенного участка работы не получил, он делал все. В частности, хорошо помню, он намечал ряд, личных поездок на периферию в Бердичев и Шепетовку».

(Показания ТУРЖАНСКОГО от 2.XI.[19]33 г.)

«... В 1929–30–31 гг. СНАЦКИЙ работал на Винничине. Но за все время своего пребывания там он не терял связи с националистической группой учителей и со СКАРБЕКОВ, с которым переписывался и от которого получал задания развертывать работу “ПОВ” на местах (со слов СНАЦКОГО и СКАРБЕКА)...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 15.X.[19]33 г.)

«... Структура организации “ПОВ” на Подолии, со слов окружающих меня членов организации, такова: в г. Виннице и Проскурове сосредоточены были актив и руководящий состав организации. Оба эти пункта подчинялись Киевскому руководству —

каждый самостоятельно или непосредственному руководству из Польши.

В некоторых районах из них, помню: во главе организации в Виннице — ГРИГОРОВИЧ, помощник его ПАКУЛЬСКИЙ. В Проскурове — во главе организации, вероятно, ТИТОВ. Рядовых членов организации по г. Виннице и по районам я не знаю...».

(Показания ЯНКОВСКОГО от 5.XI.[19]33 г.)

«... Винницкое руководство состояло из СНАЦКОГО, меня — ГРИГОРОВИЧА, ТУРЖАНСКОГО, ПАКУЛЬСКОГО и ЯНКОВСКОГО.

Создание такого руководящего центра в Виннице произошло следующим образом. В 1930 г., не помню точно месяца, на квартире у СНАЦКОГО при польсколе собрались: я — ГРИГОРОВИЧ, ПАКУЛЬСКИЙ, ТУРЖАНСКИЙ; СНАЦКИЙ нам тогда заявил, что, мол, мы, перечисленные выше лица, будем собою представлять руководящее ядро организации на Подолии, и что об этом он говорил в Киеве со СКАРБЕКОВ. СНАЦКИЙ являлся основным руководителем. После отъезда СНАЦКОГО из Винницкой области руководство организацией перешло ко мне, ГРИГОРОВИЧУ...».

(Показания ГРИГОРОВИЧА от 25.XI.[19]33 г.)

Винницкая организация создавалась под руководством ГРИГОРОВИЧА, получавшего непосредственные указания у СКАРБЕКА. За основу организации была взята существовавшая ранее в Виннице к[онтр]р[еволюционная] националистическая группа польской интеллигенции, имевшая связь непосредственно с отдельными активистами «ПОВ» в Харькове. Оформилось руководство с приездом СНАЦКОГО.

Районные организации «ПОВ» на Подолии

Из этой группы обвиняемый ГОЛЬД был переброшен в Проскуров, где он вошел в районную группу «ПОВ» (ВРУБЛЕВСКИЙ и др.). Проскуровская организация объединяла ячейки «ПОВ» в селах района: Гречаны, Мацковицы, Заречье, Шаровечье. Кроме того, были созданы группы «ПОВ» в селах Сатаново, Городок, Кузьмино, Фельштин. Проскуровская организация «ПОВ» до оформления руководства Винницкой организации поддерживала связь с Киев-

ским и Харьковским центрами «ПОВ». (Из показаний ГОЛЬДА от 11.XII.[19]33 г. и 1.XII.[19]33 г.)

Также ответвлением Винницкой организации была Бердичевская группа «ПОВ», созданная членом Винницкой организации ГРИГОРОВИЧЕМ и друг.

Обвиняемый ВИЛЬЧИНСКИЙ, входивший в руководство районной Бердичевской организации «ПОВ», показывает:

«... Наша организация имела целью не только проводить работу среди польского населения в самом г. Бердичеве, но и вынести ее за пределы города, т.е. в польские села.

Во главе Бердичевской организации “ПОВ” стоял БРЖОЗОВСКИЙ, директор заочного ИНО, а членами являлись ГИЛЕВИЧ, КОВАЛЬСКИЙ и ВИЛЬЧИНСКИЙ.

Задачей организации было — охватить не только учителей, но и учащуюся молодежь и предприятия, и села, где имелось польское население. Каждый член организации, кроме нагрузки в контрреволюционной работе по городу, имел задание по работе на селе...».

(Показания ВИЛЬЧИНСКОГО от 9.XII.[19]33 г.)

Обвиняемый ГРИГОРОВИЧ показывает, что Бердичев представлял большой интерес для организации, т.к. там имелось значительное количество поляков. По этим же соображениям была насаждена ячейка «ПОВ» в с. Гнивани, Тывровского района, где имеется польский национальный сельсовет. (Показания ГРИГОРОВИЧА от 25.XI.[19]33 г.)

Бердичевская районная «ПОВ» получала указания и непосредственно от Киевского руководства, в частности через МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО.

На территории Винницкой области были еще ячейки «ПОВ» в следующих пунктах: в Барском районе, в Хмельнике, в Старо-Константинове, в Брацлаве, в Летичеве, в Антонинском районе (показания ГРИГОРОВИЧА от 25.XI.[19]33 г. и показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XII.[19]33 г.), в Барановском, Новоград-Волынском и Шепетовском районах (показания ТУНИЦКОГО от 28.XII.[19]33 г.).

Ячейка «ПОВ» в Ст[аро]-Константинове с одной стороны, поддерживала связь с Киевском руководством «ПОВ» через члена Киевской «ПОВ» ЗАЛЕВСКОГО, с другой — держала связь с Польглавштабом. С представителями последнего были связаны руководи-

тели «ПОВ» в Старо-Константиновском и смежных районах — БАЛИЦКИЙ Вильгельм и ЯРОШИНСКИЙ. Первый осуществлял связь с полковником Польглавштаба МАЦИЕВСКИМ, проживающим в Корце, через курьеров ОЛЬШЕВСКОГО, ЭЙСМОНТА и друг., а ЯРОШИНСКИЙ был связан с организатором разведывательной работы по поручению Польглавштаба КАВЕЦКИМ Антоном, переходившим неоднократно границу (подробно о связи с закордоном см. ниже).

Обвиняемый ЯРОШИНСКИЙ показывает:

«... Связь по линии организации, как я указывал раньше, поддерживалась с Киевским руководством “ПОВ” непосредственно с ЗАЛЕВСКИМ, от которого и получал указания в работе ячеек “ПОВ”, существующих в Старо-Константиновском и Антонинском районах. Но, кроме этого, я в 1929 г. восстановил связь с Винницкой организацией “ПОВ”, персонально со старым членом организации, знакомым мне по Киевской организации СНАЦКИМ, который в конце лета 1929 г. переехал в г. Винницу...».

«... Вся деятельность Старо-Константиновской организации проходила под непосредственным руководством Киевского центра через посредничество со мной ЗАЛЕВСКОГО и друг., связь с которыми существовала с 1927 г., а также по указаниям КАВЕЦКОГО Антона, приходившего из Польши...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XI.[19]33 г.)

Руководителем («Комендантом») организаций «ПОВ» в Барановском, Новоград-Волынском и Шепетовском районах был БАЛИЦКИЙ Вильгельм. (Показания ТУНИЦКОГО от 28.XII.[19]33 г.)

Районные организации имели низовую базу в виде мелких ячеек «ПОВ» и одиночек — членов «ПОВ» в отдельных селах. Таковы, например, группы и одиночки в с. Ланок, Ореховка, Строполь, Вербородинцы и др. в Старо-Константиновском районе. (Показания обвиняемого ЖАЧЕКА от 13.XII.[19]33 г.).

Одесская организация «ПОВ»

Одесская «ПОВ» возникла в 1929 г. Организатором ее был ТУРЧИНСКИЙ, направленный в 1929 г. из Польши, б[ывший] член ППС и КПП, примыкавший в 1928 г. к правой группе КПП.

Он объединил имевшиеся в Одессе националистические группы польской интеллигенции, а также установил связь со старыми пеовяками КОВАЛЬ и МИРАТО.

Впоследствии в Одессу прибыл по явке к ТУРЧИНСКОМУ от СОХАЦКОГО-БРАТКОВСКОГО обвиняемый БОРОДЕНКО, который затем и стал руководителем Одесской организации.

Обвиняемые ТУРЧИНСКИЙ, БОРОДЕНКО и МУЛЬКО-ШУЛЬЦ показывают:

«... В Одессу я прибыл уже почти к концу 1929 г. с установкой, как я уже в предыдущем протоколе допроса показывал, ориентироваться прежде всего на польский техникум, школы и друг[ие] польские культурно-просветительские учреждения, как на базу, на которой следовало развернуть работу “ПОВ”.

Ближе познакомившись с обстановкой в Одессе, в частности с положением в польском клубе, куда я был назначен заведующим уже в апреле м[еся]це 1930 г., я сразу убедился в том, что вокруг польского клуба концентрируется активный польский националистический элемент, который довольно активно ведет работу, но без четкой политической установки.

Первоначальное ядро “ПОВ” составилось из меня — ТУРЧИНСКОГО, КОВАЛЯ, МИРАТО, ВРУБЛЕВСКОГО. Однако, я должен указать, что КОВАЛЬ и МИРАТО с “ПОВ” были связаны еще раньше, до моего приезда в Одессу, и об этом КОВАЛЬ, в частности, говорил не только мне, но и другим лицам. Работа в “ПОВ” КОВАЛЯ и МИРАТО, насколько мне помнится, относится к прошлым годам — первому периоду работы “ПОВ” на Украине в [19]19–19]20-х годах.

ВРУБЛЕВСКОГО я вовлек в “ПОВ” весной 1930 г. В тот же период весны 1930 г. я привлек для работы в “ПОВ” МИРАТО и КОВАЛЯ, а затем уже начинается процесс постепенного, на первых порах очень медленного, развития деятельности этой организации в Одессе. Работа только к концу 1931 г. с приездом сюда в Одессу, главным образом, БОРОДЕНКО, МУЛЬКО, ЛОЗИНСКОЙ, начала сильно оживляться, как по линии вовлечения в “ПОВ” целого ряда новых, лиц, так и активизации ее (работы) в области основных задач “ПОВ” — диверсии и шпионажа.

В руководство “ПОВ” в Одессе входили: БОРОДЕНКО, ЛОЗИНСКАЯ, я — ТУРЧИНСКИЙ и МУЛЬКО в тот период, когда МУЛЬКО находился в Одессе и работал в союзе Робос*. В воп-

росах практической непосредственной деятельности более всего выделялись БОРОДЕНКО, ЛОЗИНСКАЯ и я — ТУРЧИНСКИЙ...». (Показания ТУРЧИНСКОГО от 10.XII.[19]33 г.).

«... СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ дал мне явку в Одессу к польскому политэмигранту ТУРЧИНСКОМУ Марцелию, который до этого мне совсем известен не был. БРАТКОВСКИЙ мне заявил, что ТУРЧИНСКИЙ бывш[ий] пепеэсовец — в 1928 г. в Варшаве в период раскола в КПП примыкал к правой группе, и в 1929 г. направлен для работы в СССР...». (Показания БОРОДЕНКО от 1.XI.[19]33 г.)

«... В Одесской организации “ПОВ” БОРОДЕНКО занимал руководящее положение и провел значительную вербовочную работу в “ПОВ”». (Показания МУЛЬКО-ШУЛЬЦА от 2.XII.[19]33 г.)

БОРОДЕНКО провел значительную работу по сколачиванию пеовяцких кадров в Одессе, что являлось первой задачей. О расстановке сил и объектах для работы организации он показывает:

«В соответствии с теми задачами, которые были на “ПОВ” в Одессе возложены, в частности на меня — перед направлением меня из Польши для нелегальной деятельности на территории СССР, наша пеовяцкая деятельность в Одессе шла по линии охвата промышленности, Одесского морского порта, водного транспорта, водного Ин[ститута], Интерклуба моряков, ж[елезно]д[орожного] узла, отдельных учреждений Красной армии и польских школ и клубов в Одессе.

Наряду с этим, в последний период работы “ПОВ” мы делали ряд попыток к тому, чтобы расширить деятельность “ПОВ” на периферии, с целью выявления на селе повстанческого элемента...». (Показания БОРОДЕНКО от 5.XI.[19]33 г.)

«ПОВ» на Днепропетровщине

«ПОВ» стремилась распространить свое влияние также и на промышленные районы Левобережья Украины. Следствием установлено, что киевским руководством «ПОВ» в лице СОХАЦКОГО Степана в 1932 г. направлен в Каменское для заведывания польским рабфаком член «ПОВ» СЛИПКО, прибывший из Польши и окончивший Киевский Полюинститут Соцвоста.

* Йдеться про профспілкову організацію робітників освіти.

В Каменском СЛИПКО вошел в имевшуюся уже здесь организацию «ПОВ» в составе 8-ми членов и стал одним из руководителей её. Организация имела связь с Киевом и Харьковом (Показания СЛИПКО от 5.XII.19[33] г.). О командировке СЛИПКО в Каменское для работы по линии «ПОВ» показывает также обвиняемый МУЛЬКО. (Показания от 19.XII.[19]33 г.).

Связь с закордоном

В своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности «ПОВ» руководилась директивами и указаниями 2-го Отдела Польского Глав[ного] штаба.

Перед Польглавштабом «ПОВ» должна была отчитываться в проведенной к[онтр]р[еволюционной] работе.

В Польглавштабу направлялись шпионские материалы, добытые организацией при помощи своей шпионской сети на территории СССР.

От Польглавштаба «ПОВ» получила помощь людьми и денежными средствами.

Таким образом, «ПОВ» для развертывания своей работы должна была поддерживать постоянную связь с закордоном, со II-м Отделом Польглавштаба.

Связь «ПОВ» с закордоном осуществлялась, главным образом, через Московский центр «ПОВ». Обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... Связь с закордоном в основном осуществлялась через БРАТКОВСКОГО-СОХАЦКОГО.

Существовавшие отдельные связи с Польконсульством в Киеве, в частности через ШУМОВИЧ, существенной роли не играли.

МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ по объему своей работы имел самостоятельную связь. В данном случае я не исключаю связь через БРАТКОВСКОГО, с которым ЛАПИНСКИЙ все время был связан».

(Показания СКАРБЕКА от 4.IX.[19]33 г.)

Показания СКАРБЕКА подтверждаются показаниями ПИЩАЛКО от 19.IX.[19]33 г. (см. главу о шпионаже).

Через этот канал связи направлялось основное руководство, шли главные директивы и указания от Польглавштаба, и направлялись из СССР отчеты о деятельности «ПОВ» и важнейшие шпионские материалы.

Кроме того, каналами связи с закордоном служили непосредственные связи отдельных членов руководства и актива «ПОВ» с польскими консульствами на Украине. Наибольшее значение в этом отношении имели для организации связи с польскими консульствами в Киеве и Харькове, установленные МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ.

Как видно из показаний СКАРБЕКА (от 15.X.[19]33 г.) и МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО (от 8.VIII.19[33] г.), эти связи были использованы для передачи за кордон шпионских материалов (см. главу о шпионаже).

Связи с польконсульствами (как это видно из показаний МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО 28.VIII.[19]33 г.) были использованы организацией для получения из-за кордона регулярной денежной помощи (см. главу о методах и средствах).

Другими каналами связи служили: связи через членов организации, проникших в КПЗУ и КПП, через случайные делегации, прибывшие из-за кордона, наконец, непосредственные связи пограничных организаций «ПОВ» с польскими агентами, регулярно переходившими кордон с заданиями 2-го Отдела Польглавштаба.

Связи «ПОВ» с закордоном при посредстве КПЗУ и КПП обычно использовались для переброски пеоляков на советскую территорию и для передачи директив и указаний. Для переброски пеоляков из-за кордона обычно использовались легальные возможности въезда в СССР для представителей братских компартий.

Обвиняемые МОДЗЕЛЕВСКИЙ и ПОЛИТУР показывают:

«... Связь с заграницей осуществлялась через МИХАЙЛОВА. Мне известно о его связи по линии “ПОВ” с ЦК КПЗУ. Знаю об этом со слов самого МИХАЙЛОВА...».

(Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 31.X.[19]33 г.)

«... Кроме связи с центрами и периферией, существовала связь с Польшей. Связь эта осуществлялась через КПЗУ и КПП. Агенты “ПОВ” под видом членов партии приезжали в Коминтерн и в Харьков в представительство КПЗУ и там передавали руководству поручения.

МИХАЙЛОВ по линии КПЗУ был связан с такими агентами, как ЗОЗУЛЯК и ТУРЯНСКИЙ, который приезжал к нему в Киев...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.).

Для связи с закордоном использовались всякие легальные возможности, как, например, возможность связей по линиям литературной и научной. Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... В беседе со СКАРБЕКОМ, последний проинформировал меня, что ВАНДУРСКИЙ работает в Москве по информационной линии “ПОВ”, используя в этих интересах свою работу в союзе писателей для связи с заграницей и особенно с Польшей. О ВАНДУРСКОМ, как о члене “ПОВ”, я разговаривал также в Москве с КЛЕНОВИЧЕМ в июне 1932 г. КЛЕНОВИЧ, по его словам, поручаемые сведения посылал в Польшу через ВАНДУРСКОГО».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 6.VIII.19[33] г.)

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает, что «ПОВ» для связи с закордоном использовала приезды в СССР различных делегаций польских научных кругов. (Протокол допроса от 23.X.19[33] г.)

Большое значение для активизации работы «ПОВ» в прикордонной полосе имели связи Винницкой областной «ПОВ» и районных организаций «ПОВ» на Подолии с Польшей через польскую агентуру, переходившую совграницу. Такими агентами, например, являлись обвиняемые КАВЕЦКИЙ Антон и ЭЙСМОНТ.

Обвиняемые ЯРОШИНСКИЙ и ТУНИЦКИЙ показывают:

«... Кроме этой внутренней связи, у меня проводилась периодическая связь с Польшей через брата моей жены Антона КАВЕЦКОГО следующим образом. В мае месяце 1930 г. в с. Слободку Красиловскую прибыл из Польши агент II-го отдела КАВЕЦКИЙ Антон. Встреча с ним произошла у меня в школе. В беседе с КАВЕЦКИМ Антоном он мне сообщил, что направляется в Польшу из Киева и других мест. На мой вопрос, что он здесь делал, он сообщил, что по заданию Варшавского центра “ПОВ”, он приезжал для работы в Киев, Жмеринку, Житомир, Бердичев. Для Киевской организации привозил деньги и разные организационные указания в связи с происходившими крестьянскими волнениями и указал, что получил от них информацию и материалы разведывательного характера. Антон КАВЕЦКИЙ на мои скептические замечания уверил меня, что Варшавский центр и особенно во Львове готовят руководителей диверсионных отрядов для переброски на совсторону, что в связи с коллективизацией и

раскулачиванием растет благоприятная база для поднятия восстания и отторжения Украины от Советского Союза.

Я информировал Антона КАВЕЦКОГО о существующих повстанческих ячейках на территории Антонинского района и смежных, указал на слабую их деятельность, неорганизованность, так как существовавшие ячейки во время волынок не смогли возглавить восстание, которое проходило стихийно.

Касаясь конкретно наших ячеек, диверсионной подготовки их и террора над активистами, КАВЕЦКИЙ Антон предупредил меня, что действовать рано, поскольку крестьянские восстания разгромлены, и теперь нужно сохранить оставшиеся кадры, усилить вербовку и готовить массу для всеобщего восстания. Уходя от меня, КАВЕЦКИЙ получил подробные материалы о проходивших волнениях в Антонинском районе, Ст[аро]-Константиновском и Проскуровском, о проходивших маневрах командного состава Красной Армии и отношениях населения к мероприятиям Советской власти...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XI.19[33] г.)

«... Я задал ЭЙСМОНТУ вопрос, каким же образом организацией осуществляется связь с заграницей и с кем они там связаны. ЭЙСМОНТ мне сказал несколько фамилий бывших жителей близлежащих сел, ныне находящихся в Польше, через которых организация связывается с польским руководством...».

На мой вопрос, кто из членов организации, поддерживающий непосредственную связь с этими лицами, он мне назвал ОЛЬШЕВСКОГО Ивана Мечиславовича и других, которые якобы по заданиям организации ходили непосредственно в Польшу...».

(Показания ТУНИЦКОГО от 28.XII.19[33] г.)

Как видно из показаний БАЛИЦКОГО Вильгельма, руководившего всей работой «ПОВ» в Барановском и Ст[аро]-Константиновском районах, он был постоянно связан с начальником Корецкой дефензивы МАЦИЕВСКИМ через члена «ПОВ» ОЛЬШЕВСКОГО Ивана, который совершил ряд ходок к МАЦИЕВСКОМУ. От последнего получались директивы и деньги, ему направлялись шпионские материалы и информации о проводившейся к[онтр]р[еволюционной] работе. (Показания БАЛИЦКОГО Вильгельма от 16.I.[19]34 г.)

ГЛАВА 3

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТЫ «ПОВ»

Методы контрреволюционной работы «ПОВ» определялись, как теми задачами, которые были поставлены «ПОВ» Польгенштабом, так и условиями, в которых проводилась работа организации.

Члены организации, переброшенные на территорию Украины, получившие задание развить деятельность организации, должны были исходить в своей контрреволюционной деятельности из того значения, какое имела Украина и в первую очередь Правобережье в предстоящей польско-советской войне, значение, с одной стороны, объекта аннексионистских устремлений Польши, с другой — плацдарма будущей войны.

Вся деятельность «ПОВ» должна была направляться таким образом, чтобы внедрить польский патриотизм и идею польской буржуазной государственности в сознание польского населения на Украине, утвердить политический авторитет Польши в антисоветски настроенных группах украинского населения, организационно объединить все эти элементы и использовать их для создания благоприятных условий к установлению на Украине господства польского империализма.

Отсюда вытекались дальнейшие задачи и формы контрреволюционной деятельности, методы и тактика, сводящиеся в основном к следующим моментам:

а) приспособляясь к политическим условиям СССР, усвоить легальные внешние формы работы, проникая в партию, в партийные органы и аппарат для использования их в качестве прикрытия своей контрреволюционной деятельности, для развертывания организационной работы, а также для подрыва изнутри деятельности компартии;

б) для приближения к массам, прежде всего — массам поляков, в целях националистического влияния на них, для обеспечения систематической подготовки кадров для «ПОВ», а также в целях шпионажа — внедряться в те советские, научные и культурные учреждения, организации и предприятия, работа в которых наиболее благоприятствовала осуществлению этих задач;

в) развить широкую националистическую и контрреволюционную подрывную агитацию и пропаганду антикоммунистической

идеологии, стремясь к глубокому внедрению в массы идей польского фашизма, используя для этого все легальные возможности.

Переходя к рассмотрению тех методов и средств, которые организация применяла для контрреволюционной борьбы против соввласти и для выполнения поставленных ей задач, необходимо, прежде всего, отметить, что организаторы и руководители «ПОВ», активисты и польагенты, переброшенные из Польши для развертывания деятельности «ПОВ» в СССР и, главным образом, на Украине, перенесли сюда с собой все те методы провокаторской и разложеческой работы, которые они усвоили из практики своей предательской работы в рядах братских компартий — в Коммунистической партии Польши, в Коммунистической партии Западной Украины, куда проникали по заданиям польской охраны.

Разложеческая и провокаторская работа «ПОВ» в КПП и КПЗУ

Большинство переброшенных из-за кордона лиц, ставших организаторами и активистами «ПОВ» на Украине, до переезда на территорию СССР прошли школу провокаторской работы под руководством дефензивы.

Руководители Московского центра «ПОВ» БРАТКОВСКИЙ и КЛЕНОВИЧ в прошлом являлись активными членами КПП, где проводили работу по указаниям дефензивы.

Основная задача, которая ставилась дефензивой перед провокаторами в КПП и КПЗУ, сводилась к тому, чтобы ослабить единство компартии Польши и дезорганизовать руководство коммунистического движения в центре и на местах.

О задачах провокаторов по работе в КПП показывает обвиняемый БОРОДЕНКО:

«... Задача моя, как и всех остальных членов “ПОВ”, работающих в Компартии и в комсомоле в период подготовки выступления ПИЛСУДСКОГО, состояла в том, чтобы сбить партийные организации и рабочие массы, шедшие за ними, с правильной позиции и потянуть их в хвосте ПИЛСУДСКОГО.

По директиве “ПОВ” мы стремились тогда к тому, чтобы: 1) расконспирировать все руководство КПП вплоть до Райкомов, с целью осведомления дефензивы о лицах, 2) добиться руководящих мест в организациях Коминтерна и Комсомола для чле-

нов “ПОВ” и 3) подготовить низовые партийные массы к активной поддержке ПИЛСУДСКОГО.

В среде рабочих наша ПОВяцкая агитация сводилась к тому, что ПИЛСУДСКИЙ тоже стоит за революцию, что за ПИЛСУДСКИМ пойдет вся масса легионеров и что противопоставление рабочего класса ПИЛСУДСКОМУ приведет только к излишним жертвам и к полному разгрому всех рабочих и революционных организаций. В тех слоях рабочего класса, которые искренне верили Компартии, мы говорили, что Компартия, в случае поддержки ПИЛСУДСКОГО, может рассчитывать на легальное существование, которого она в иных условиях никогда не получит.

Ввиду того, что подготовка к фашистскому перевороту требовала, кроме соответствующей агитации, еще и определенных действий, мы по директивам “ПОВ” взяли курс на вовлечение Варшавского комсомола в националистическую фашистскую организацию “Стрелец”, причем, я вместе с другими членами “ПОВ”, в отношении всех отдельных комсомольцев, отказавшихся идти в “Стрелец”, принимал меры к немедленному исключению их из комсомола.

Кроме “Стрельца”, мы имели директиву вербовать еще молодежь в пепезовскую организацию молодежи “ТУР” — Товарищество Рабочего Университета. Одновременно мы распускали слухи о том, что ПИЛСУДСКИЙ проведет широкую амнистию политзаключенных, уравнив в правах все национальности и т.п.

Позже, после майского переворота, в связи с тем заметным разочарованием, которое обозначалось в массах, “ПОВ”, действуя внутри компартии, начала менять свою тактику.

Мы начинаем вести пропаганду в том смысле, что национальная революция только началась, что постепенно надо будет сосредотачивать фабрики и заводы в руках государства, но что сразу этого сделать нельзя и потому все усилия должны быть обращены на укрепление нового государственного строя. Мы говорили, что “ПОВ” не чужды идеалы коммунизма, но стремиться к ним надо не под руководством Коминтерна, а собственными средствами. Отсюда начинается наша работа по вовлечению кадров в “ПОВ”, как организацию, единственно способную обеспечить дальнейшее развитие социальной революции в Польше...».

(Показания БОРОДЕНКО от 1.XI.[19]33 г.).

Группа пеовяков, в состав которой входили СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ, КЛЕНОВИЧ, с переходом в КПЗУ заняла руководящее положение. Задания группы сводились к дальнейшей разложеческой работе, которая велась ими в КПП и теперь в КПЗУ на территории Польши и Западной Украины. Одновременно устанавливаются связи с членами «ПОВ», работавшими в ППС-левице (затем переброшенными в СССР), ХРУСЦЕЛЕМ-БОНДАРЕНКО и МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ.

ХРУСЦЕЛЬ-БОНДАРЕНКО имел от дефензивы задания по развалу ППС-левицы, поддержке группы пеовяков и увистов в ЦК КПЗУ, информируя дефензиву обо всем происходящем.

Обвиняемый ХРУСЦЕЛЬ показывает:

«... Комиссар политической полиции ИВАХОВ, не скрывая от нас своих действительных намерений в части полной ликвидации в ближайшем будущем ППС-левицы, давал нам директиву содействовать возможно большей популяризации среди рабочих так наз[ываемой] “революционной фракции” ППС, которая по существу являлась фашистской организацией, созданной польской дефензивой.

Короче говоря, задача, поставленная перед нами ИВАХОВЫМ, заключалась в том, чтобы, действуя изнутри ППС-левицы, подготовить переход всей идущей за ней массы в ряды фашистской “революционной фракции” ППС. Конкретно ИВАХОВ предлагал сразу же приступить к организации отдельных небольших групп внутри ППС-левицы, которые бы на предприятиях Львова и в профсоюзах начали блокироваться с организациями вышеупомянутой “фракции революционной”.

Я успел подобрать 3-х членов ППС-левицы, которых посвятил в суть предстоящей для них работы, предупредив каждого.

Кроме ППС-левицы, дефензива интересовалась положением в КПЗУ, взаимоотношениями между членами ЦК КПЗУ, особенно ИВАХОВА интересовала позиция членов УВО, входящих в состав ЦК, в отношении Польши...».

(Показания ХРУСЦЕЛЯ от 25.VII.[19]33 г.).

Школу провокаторской работы под руководством дефензивы прошли не только организаторы «ПОВ» в СССР, но и рядовые активисты, переброшенные на советскую территорию для пеовяцкой работы. Их задачей было также проводить вербовку в «ПОВ» среди членов КПП.

Обвиняемый ТУРЧИНСКИЙ показывает:

«... Завербовав меня в “ПОВ”, меня связали с другими лицами из состава “ПОВ”, работавшими по заданиям этой фашистской организации в Компартии Польши... Я должен был войти в состав организовывавшегося тогда в 1928 г. Варшавского комитета правой группы КПП и повести борьбу вместе со всей правой группой против той части компартии, которая оставалась на позиции Коминтерна. Интересы “ПОВ” требовали тогда возможно большей активизации правой оппозиции и расширения ее влияния на все звенья КПП.

Одновременно с вводом меня в Варшавский городской комитет группы я был назначен секретарем Райкома КПП района Брудно, каковым я оставался до разгрома правой оппозиции и ликвидации всех ее организаций.

Наряду с этой работой в группе, я постепенно вводился в курс других видов контрреволюционной деятельности “ПОВ”. В частности, позже поручено было мне развернуть вербовочную работу в “ПОВ”, вовлекая в нее новых лиц, о чем я расскажу ниже.

В период обостренной борьбы в 1928 г. (внутри КПП) я помню хорошо несколько совещаний членов “ПОВ”. Эти совещания каждый раз проводились в разных местах Варшавы и на них обсуждались конкретные способы [борьбы] с так называемым “меньшинством” и дезорганизации КПП вообще.

Осуществляя директивы “ПОВ”, я всю литературу “меньшинства” уничтожил, не допуская ее распространения среди членов партии, представителям “меньшинства” ЦК я не давал возможности связываться с партиячками района Брудно, вел линию на личную дискредитацию в партийных массах этих представителей меньшинства и т.д. Наряду с этим, отвергая коминтерновскую тактику единого фронта с низами ППС, мы входили в блок с фашистским руководством ППС, НПР, способствуя даже в последнее время вовлечению рабочей молодежи в “Стрелец”.

Конечно, мы открыто в массах рабочих не говорили о том, что эти организации являются авангардом ПИЛСУДСКОГО и польской буржуазии, ведущим борьбу с рабочим классом. Внешне мы пытались только придать революционному движению характер национальной ориентации, отвлекая его от позиций Коминтерна».

(Показания ТУРЧИНСКОГО от 01.XII.[19]33 г.)

Обвиняемые БОЛИН-ВЕРНЕР и МИКЕВИЧ так показывают о связях с дефензивой и получавшихся от нее заданиях:

«... В конце мая 1923 г. я вернулся обратно в Варшаву и вновь продолжал работать секретарем ЦК КСМ.

В июле того же года я был арестован дефензивой и после некоторых разговоров со мной со стороны начальника дефензивы ПИОНТКОВСКОГО я дал показания, выдав весь состав ЦК КПП и ЦК КСМ, а также ряд других партийных работников подполья. Кроме того, я дефензиве сообщил подлинную фамилию секретаря ЦК КСМ ЛЯМПЕ, который работал до меня и, будучи арестован дефензивой, сидел в течение года, скрывая свою подлинную фамилию и принадлежность к КПП и КСМ.

Всего под арестом я сидел около двух месяцев. За это время на основе моих показаний дефензивой были проведены аресты среди подполья КПП, и когда я был освобожден, то в КПП стали говорить обо мне, как о провокаторе.

При моем освобождении я тогда же дал подписку ПИОНТКОВСКОМУ, что буду сотрудничать с дефензивой и с этой целью обязывался периодически являться к нему. Но при наличии такого отношения к себе среди подполья КПП, я с целью реабилитировать себя, по установке ПИОНТКОВСКОГО, должен был настаивать перед ЦК о моем выезде в СССР и тут потребовать через Коминтерн официального расследования, будучи заранее уверен, что действительность установлена не будет.

Все это мне провести удалось и я по документам КПП выехал в СССР...» (Показания БОЛИНА-ВЕРНЕРА от 17.XII.[19]33 г.)

«... Перед моим освобождением из-под стражи я от Белостокской дефензивы получил следующее задание:

1. Не терять связи с КПЗБ и немедленно после моего освобождения восстановить прерванную связь.

2. Поддерживая личную связь с аспирантом дефензивы БАЛКОЙ, подробно информировать его о деятельности компартии, главным образом, деятельности руководящих лиц компартии, входящих в состав районного и Окружного руководства.

По объяснению аспиранта БАЛКИ, цель дефензивы заключалась, главным образом, в том, чтобы, помимо повседневной разложеческой работы в рядах компартии, которую она ведет, систематически обезглавливать компартию путем ареста руководящих лиц и тем самым парализовать деятельность ее.

3. Заблаговременно ставить его в известность обо всех готовящихся выступлениях компартии и собраниях, дабы заранее быть готовым к тем или иным активным мероприятиям.

В целях законспирирования меня, как секретного агента дефензивы и установления* каких бы то ни было подозрений о моей возможной связи с дефензивой БАЛКА мне дал указание говорить всем, что я освобожден под надзор полиции, для того, чтобы в любой момент, если меня увидят в дефензиве или по пути туда, я мог бы сказать, что иду на очередную регистрацию.

Очутившись на свободе, я восстановил свои связи в КПЗБ, работая в рядах компартии, по заданиям Белостокской дефензивы, под руководством аспиранта БАЛКИ...».

Показания МИКЕВИЧА от 28.XII.[19]33 г.)

Методы и приемы, усвоенные из практики контрреволюционной разложенческой, шпионской и провокаторской работы в Польше, пеовяки перенесли и в свою к[онтр]р[еволюционную] деятельность на Украине.

Использование партийного аппарата в интересах «ПОВ»

Пребывая в СССР, вооруженные опытом к[онтр]р[еволюционной] работы в Польше, пеовяки стремятся, прежде всего, проникнуть в ВКП(б) и КП(б)У, основываясь на своей принадлежности к братским компартиям.

Организаторы «ПОВ», проникнувшие в ВКП(б) и КП(б)У, помогают войти в компартию вновь прибывающим пеовякам, направляемым в СССР, размещая их в партийном и советском аппарате.

Обвиняемый СКАРБЕК показывает о том, что давал задания проводить членов «ПОВ» в компартию:

«... Вначале я поручил ПОЛИТУРУ работу среди студенческой молодежи, давая ему установку продвигать наиболее активных пеовяков в компартию. Особенно я был заинтересован в проникновении в компартию КАМИНСКОГО, как наиболее способного, идейного и развитого руководителя пеовяцкой молодежи. КАМИНСКИЙ был арестован Особым Отделом ВЧК и расстрелян...

По прибытию в Киев в 1924 г. ДОБРЖИНСКИЙ был завербован мной в «ПОВ» и направлен преподавателем в Совпартшколу...».

(Показания СКАРБЕКА от 10.X.[19]33 г.)

Пребывание в партии открывало пеовякам широкие возможности, маскируясь партбилетом, систематически безнаказанно проводить к[онтр]р[еволюционную] работу, используя доверие Соввласти и партии.

О своей двурушнической роли обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... Мое вступление в партию носило двурушнический к[онтр]р[еволюционной] характер. Я вступил в РКП(б) как член «ПОВ». Моя задача состояла в том, чтобы добиться доверия партии и использовать его против партии и соввласти в целях и интересах «ПОВ».

Находясь в рядах партии с января 1919 г. до дня ареста (15 августа 1933 г.), занимая ряд ответственных постов в партийном аппарате, я, прикрываясь партийным билетом, вел к[онтр]р[еволюционную] работу, являясь руководителем «ПОВ» на Украине...».

(Показания СКАРБЕКА-ШАЦКОГО от 26.IX.[19]33 г.)

Пеовяки проникали в партийные органы и насаждали там свою агентуру. Один из организаторов «ПОВ» в СССР, член Московского центра «ПОВ» БРАТКОВСКИЙ, проник в ИККИ, где использовал свою работу в польсекции в интересах «ПОВ», для связи с Польшглавштабом, для помощи в переброске из Польши членов «ПОВ» и для шпионско-разведывательной работы.

Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... После приезда из Берлина в СССР — БРАТКОВСКИЙ стал здесь одним из руководителей центра «ПОВ». Все время использует аппарат Коминтерна в работе «ПОВ» и связи с Польшглавштабом.

Будучи на работе Истпарта КПП, БРАТКОВСКИЙ использовал свое положение кандидата ИККИ для широкой разведывательной работы и для организации информации Польшглавштаба о работе Коминтерна, особенно о работе КПП, КПЗУ и КПЗБ.

Он же информировал Польшглавштаб о всех перебросках в Польшу по линии ИККИ.

Как я уже показывал, я лично брал у него секретные материалы ИККИ для информации Польшглавштаба.

* У тексті помилково. Слід — «устранения».

БРАТКОВСКИЙ часто ездил в Харьков, Киев, Минск для увязки в работе "ПОВ"...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 14.VII.[19]33 г.)

«...Одновременно БРАТКОВСКИЙ информировал меня, что он перебрасывает, при помощи Польсекции Коминтерна, членов "ПОВ" из Польши в СССР и обратно...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 6.VIII.[19]33 г.)

Проникнув в партийный аппарат, члены «ПОВ» вели систематическую работу по разложению польского коммунистического движения на Украине.

В свою работу внутри КП(б)У «ПОВ» вносила те же методы глубокого внедрения с целью вербовки и шпионажа, какие практиковались ею в Польше.

Обвиняемый МУЛЬКО-ШУЛЬЦ показывает:

«...БОРОДЕНКО на этом совещании указал, что в целях большего проникновения в ряды компартии, а также в интересах конспирации и маскировки деятельности "ПОВ", нам в практике своей работы необходимо использовать опыт работы "ПОВ" в Польше, для чего стремиться к вовлечению в "ПОВ" не только недовольного соввластью беспартийного контингента поляков, но и ряда работников-коммунистов, предварительное всестороннее изучение которых должно быть особенно тщательным...».

(Показания МУЛЬКО-ШУЛЬЦА от 13.XII.[19]33 г.)

Таковую же работу среди партийных работников проводил Киевский центр «ПОВ». Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает, что СКАРБЕК, ПОЛИТУР и ДОБЖИНСКИЙ для работы среди польского партактива устраивали вечеринки, на которых партработники обрабатывались в соответствующем духе. (Из показаний МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 7.VIII.[19]33 г.).

Ответственное партийное положение отдельных членов организации было широко использовано в интересах организации, прежде всего, для расстановки сил организации на местах, для командировок по делам организации, для проведения подрывной работы на местах и т.д., наконец, для того, чтобы выручать из затруднительного положения скомпрометировавших себя членов «ПОВ».

Особенно большое значение для всей организации имело партийное положение ее «коменданта» СКАРБЕКА. Его работа в

Киевском Горпаркоме имела чрезвычайно важное значение для «ПОВ».

Методы контрреволюционной агитации и националистической пропаганды

В целях насаждения среди польского населения на Украине националистических настроений, а также для создания активных повстанческих настроений «ПОВ» широко практиковала агитацию, призывы к неисполнению решений Соввласти и партии, распространение националистических листовок, распространение провокационных слухов и т.п.

Агитация была направлена к тому, чтобы польским массам внушить мысль о необходимости создания «мощного независимого польского государства», включающего в себя также и значительную часть Украины.

Обвиняемый БОРОДЕНКО показывает:

«... Основным содержанием проводимой националистической работы являлось:

1. Внедрение в широкие массы поляков польского шовинизма.
2. Доказать несовместимость национальной культуры с пролетарской культурой.
3. Вести широкую пропаганду за необходимость создания сильного независимого польского государства на Востоке Европы с расширением его границ за счет западных областей СССР и значительной части Украины...».

(Показания БОРОДЕНКО от 23.XII.[19]33 г.).

Но эта агитация проводилась все же с учетом того, что польское население, главным образом молодежь, в значительной мере уже подвергалась коммунистическому влиянию.

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает:

«... Методы работы существенно разнились от старых. Старая "ПОВ" в своей пропагандистской работе просто паразитировала на старых задачах польского национализма. Теперешняя, учитывая, как бы то ни было, влияние соввласти и внедрение ею ненависти к помещикам и капиталистам, должна была так маневрировать, чтобы возродить в массах крестьянства и городской интеллигенции польский национализм и патриотизм,

но не перегибать слишком в сторону буржуазной реставрации. Кроме этого, старая «ПОВ» в работе своей не считалась с украинским националистическим движением, тогда как сейчас, когда о каком бы то ни было изолированном выступлении польского населения не может быть и речи, «ПОВ» должна была быть крепко увязана с украинскими националистами. Таким образом, разжигание страстей национальной ненависти к украинцам было сейчас неуместным, наоборот — «ПОВ» пыталась даже приблизить поляков УССР к украинцам...».

(Показания ПОЛИТУРА от 19.X.[19]33 г.).

Методы вербовки

Большое значение в работе «ПОВ» имела расстановка сил организации и подбор лиц для вербовки. В этом отношении организация стремилась не столько к количественному расширению, к увеличению числа членов, сколько к подбору наиболее пригодных для организации людей, качественно удовлетворяющих требованиям настойчивой и глубоко конспиративной работы.

Необходимо отметить, что организация всячески старалась сохранить традиции старой «ПОВ» о безусловной, строгой конспирации. Отсюда — отбор для вербовки лиц, либо социально близких организации (польское кулачество), либо проникнутых глубокими националистическими настроениями или хорошо обработанных в этом духе.

Организацией при этом также учитывались возможности для вербуемого сблизиться в интересах «ПОВ» с массами польского населения.

Большое внимание было обращено на вовлечение в «ПОВ» польских учителей.

Обвиняемые ГРИГОРОВИЧ и ПОЛИТУР показывают:

«... Взята была установка — подбирать националистически настроенных польских учителей для воспитания молодежи в соответствующем духе. ГОЛЬДУ, который работал в Нарообразе, была дана установка как можно больше насадить польшкол. Для этого нужно было использовать все возможности и не оставить ни одного села, где были бы украинцы-католики⁴⁵.

По весне 1925 г., как я уже говорил, Партийный Комитет обратил внимание на чересчур усиленную полонизацию Подолии...».

(Показания ГРИГОРОВИЧА от 15.XII.[19]33 г.).

«... Я, как имеющий постоянное общение с учительством, имел задание расставлять учительские кадры по округу, так как это диктовалось интересами организации и отвечало ее требованиям. Это сделать мне было очень легко, поскольку я этим делом занимался, как польинспектор, и не вызывало никаких подозрений. Я уже впоследствии осуществлял связь с периферией, используя служебные командировки...».

(Показания ГРИГОРОВИЧА от 25.XI.1933 г.).

«... По линии работы среди крестьянства самую важную роль организация приписывала соответственной расстановке учительских сил, вернее, расстановке членов организации под видом учительства. Главную роль в этом деле играл ПИП, который готовил кадры учительские и по его указанию они размещались. Главное внимание обращалось, понятно, на пограничную зону. Кто именно из членов организации был послан туда, не знаю...».

(Показания ПОЛИТУРА от 19.X.1933 г.).

---

240 тис. осіб. Основною проблемою для місцевого партійно-радянського апарату стало створення національних адміністративно-територіальних одиниць. Місцеві керівники не могли провести національну ідентифікацію. Вони вважали, якщо людина католик, то це поляк. Однак, ще за даними перепису 1897 р. у Волинській, Київській, Подільській губерніях поляків налічувалося 22 0195 осіб, а католиків 53 8801 осіб. Так, комісія ЦКНМ НКВД УСРР, що у Кам'янець-Подільському окрузі встановила, що «[...] среди католического населения в Каменецком округе имеются различные градации в национальном отношении в зависимости : 1) от степени национального самосознания (поляки, более или менее украинизированные поляки, стремящиеся ныне возродить польский язык в быту, не осознавшие себя в национальном отношении население, именующее себя католиками и украинцами); 2) от перевеса употребления польского и украинского языка в быту (употребляющее только польский язык, двуязычное население и пользующееся исключительно украинским языком, кроме религиозных обрядов); 3) от происхождения населения (бывшая мелкая шляхта, мазуры, смешанное население и реже украинцы)». *Див. докладніше: ЦДАВО України, ф. 413, оп. 1, спр. 99, арк. 90–105.*

---

⁴⁵ Проблемою «українців-католиків» займалася у 1925 р. комісія ЦКНМ НКВД УСРР, очолювана К. Гольдбергом. Тільки на Поділлі їх налічувалося понад

Вербовали в организацию кулаков, как наиболее надежный элемент. Об этом показывают обвиняемые ТУНИЦКИЙ, ШЕПЕЛЬСКИЙ, ЖАЧЕК и др. Обвиняемый ШЕПЕЛЬСКИЙ показывает о том, как он проводил вербовку кулака Ж.*:

«... Ему много рассказывать не пришлось, он мое предложение о привлечении в организацию других односельчан, недовольных соввластью принял с охотой и обещал втянуть несколько человек в нашу ячейку и подготовить их для активной борьбы за великое польское государство».

(Показание ШЕПЕЛЬСКОГО от 13.XII.1933 г.)

Вербовали петлюровцев из украинцев и к[онтр]р[еволюционные] элементы из украинцев — селян, имеющих родственников в Польше.

Обращено было также большое внимание на вербовку членов «ПОВ» среди рабочих-поляков, особенно на предприятиях, имеющих значение для обороны страны.

Связь с другими к[онтр]р[еволюционными] организациями

В целях объединения всех националистических к[онтр]р[еволюционных] сил, придерживающихся польской ориентации, для нанесения единого удара в момент интервенции, «ПОВ» на Украине держала контакт с другими к[онтр]р[еволюционными] организациями, подготовляющими восстание.

К таким организациям относятся «Польская Военная Организация» в Белоруссии и «Украинская Военная Организация» на Украине.

О связи с «ПОВ» Белоруссии обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... Одним из руководителей “ПОВ” в Советской Белоруссии является ВИТКОВСКИЙ — б[ывший] ксендз, директор Института польской культуры при Белорусской Академии Наук, г. Минск.

С ВИТКОВСКИМ я познакомился в Киеве в январе 1932 г., имел с ним беседы о работе “ПОВ” среди польского населения, особенно в связи с проектом организации польского национального района. Меня же он информировал о сотрудничестве “ПОВ” с Белорусской Военной Организацией (“БОВ”).

Постоянную связь с Белоруссией — ВИТКОВСКИМ поддерживал член “ПОВ” ЗАЛЕВСКИЙ, о котором я уже показывал...».
(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.VII.[19]33 г.)

Связи и контакт в к[онтр]р[еволюционной] работе с УВО являются самыми старыми, закрепленными годами совместной провокаторской работы в комдвижении на территории Польши, в частности, на Западной Украине.

Член УВО, б[ывший] депутат польского сейма ПРИСТУПА и ряд других увистов показывают о том, что вопрос о «координации совместной работы» с УВО на территории Польши много раз обсуждался на совещаниях представителей обеих организаций и для связи между руководством УВО и «ПОВ» был выделен руководством УВО и с широкими полномочиями член руководства — БЕЙ Ф.

Как выше уже указывалось, следствием установлено, что «ПОВ» свою разложенческую и провокаторскую работу в КПП и КПЗУ проводила в теснейшем контакте с УВО, поскольку перед ними стояла общая задача — борьбы с коммунистическим движением.

Необходимость контакта деятельности «ПОВ» на территории Украины с к[онтр]р[еволюционной] деятельностью УВО, с одной стороны, предписывалась прямыми директивами Польгенштаба, с другой — диктовалась заинтересованностью «ПОВ» на Украине в том, чтобы использовать всемерно силы украинско-галицийской контрреволюции, объединяемые УВО, а также, дабы не допустить изолированных или направленных не в пользу Польши выступлений УВО.

Перебрасываемые из-за кордона пеовяки и увисты получали от Польглавштаба и дефензивы указания установить самый тесный деловой и практические контакт в работе с УВО.

Вместе с тем, члены «ПОВ» имели особое задание — следить за политической ориентацией и общим направлением к[онтр]р[еволюционной] деятельности УВО и своевременно обо всем ставить в известность Польглавштаб.

Особенно важно для «ПОВ» было установить деловой контакт в части совместного проведения саботажническо-подрывной работы в сельском хозяйстве и в части совместного выступления в момент восстания.

Обвиняемые МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ, ПОЛИТУР и МУЛЬКО показывают:

* Так у тексті.

«... В качестве данных мне лично заданий ВЕРНЕР и ДЗИАДОШ определили — поддержание польской ориентации внутри УВО и информации относительно группировок внутри Украинского националистического блока...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 5–6.VIII.[19]33 г.).

«... Существенной разницей между тактикой деятельности [прежней] “ПОВ” и теперь было и то, что раньше “ПОВ” не учитывала и не считалась с украинским национал-шовинистическим движением, тогда как теперь “ПОВ” свою деятельность увязывала с украинскими националистами и не мыслила даже об изолированном выступлении.

Таким образом, в этот период “ПОВ” отказалась от разжигания национальной ненависти к украинцам, а, наоборот, приближала поляков к украинцам...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.).

«... Касаясь задач “ПОВ”*, СКАРБЕК заявил, что они более или менее аналогичны задачам контрреволюционной организации “ПОВ”, а цель этих двух к[онтр]р[еволюционных] организаций “УВО” и “ПОВ” — общая: свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания и при помощи интервенции со стороны Польши, Румынии и других стран и восстановление буржуазно-демократической республики.

В конце разговора СКАРБЕК добавил, что, как мне уже известно, между руководством “ПОВ” и “УВО” существует тесный контакт и я нередко буду использоваться для связи между Киевским руководством “ПОВ” и Харьковским центром “УВО”...».

(Показания МУЛЬКО от 17.X.[19]33 г.).

Показания членов «ПОВ» о тесном контакте с «УВО» находят себе подтверждение в следующих показаниях осужденного члена руководства «УВО» КРИЛЫКА-ВАСИЛЬКОВА, получившего от дефензивы задание связаться с КЛЕНОВИЧЕМ:

«... В 1931 г., когда шла усиленная подготовка к восстанию и интервенции на Украине, “ПОВ” вела политику, направленную к тому, чтобы руководство непосредственной практической подготовкой к восстанию любой ценой удержать в своих руках. К тому же, после провала эсеровского центра во главе с ГРУШЕВ-

СКИМ⁴⁶, усилилась роль в “УВО” не только как военной, но и политической силы. Это обстоятельство и было тем поводом, который еще более усиливал тенденцию “ПОВ” захватить руководство “УВО” в свои руки.

Одним из внешних проявлений этого было то, что “ПОВ” старалась продвинуть как можно больше своих членов в руководство КПЗУ. Именно такова была та настойчивая линия, которую “ПОВ” вела за все время моего пребывания на Совукаине до ареста. Внешне, перед “УВО” эта линия представлялась как необходимость координации действий, увязки в работе. О такой координации говорил со мной КЛЕНОВИЧ при первой встрече в Харькове. Перед этим, он мотивировал это необходимостью бороться с антипольскими тенденциями, которые возникают в германофильской части УВО.

Я передал КЛЕНОВИЧУ, что информация, которую дает “ПОВ” и по организационной стороне дела (состояние организации) и по линии разведывательной, недостаточна: она не дает возможности ориентироваться в том, что делается на Украине.

Тогда же я говорил о необходимости организовать в ближайшее время непосредственное вооруженное выступление.

КЛЕНОВИЧ говорил, что недостаточная работа объясняется слабой увязкой работы с “УВО”, недостаточным использованием всех возможностей. Наряду с этим есть опасность, что “УВО” может вырваться из рук, так как именно благодаря изолированности от “ПОВ” могут победить другие ориентации, а это “означает провал всей работы”.

Я ему заявил, что этот вопрос будет мной поставлен на совещании Харьковской централии “УВО”.

Об этой встрече и о взаимоотношениях с “ПОВ” я сделал информацию на совещании у БЕРЕЗИНСКОГО. Решено было, что

⁴⁶ Йдеться про УНЦ (Український національний центр) — міфічну контрреволюційну організацію, створену ГПУ УСРР у 1930–1931 рр. для «вилучення» колишніх політичних діячів УНР, представників «старої інтелігенції» та «спеців». За версією ГПУ УСРР, «УНЦ» мав очолювати академік М. Грушевський. Він категорично заперечував антирадянську діяльність своїх колег. ГПУ УСРР не вдалося довести причетність М. Грушевського до «повстанських організацій». Тому він виключений зі списків учасників процесу. Всього по справі УНЦ проходило 50 осіб, яких у лютому 1932 р. засудили у «закритому порядку» до різних термінів ув'язнення.

* У тексті помилково. Слід — «УВО».

нужно пойти навстречу этим требованиям и пойти на практическую увязку работы “УВО” и “ПОВ” не только в центре, и в крупных городах, но и во всех низовых звеньях, так, чтобы объединить местные организации. Практически этот вопрос имел большое значение на Правобережье. Об этом совещании КЛЕНОВИЧА информировал БЕРЕЗИНСКИЙ, который постоянно встречался с КЛЕНОВИЧЕМ.

Вскоре после этого, весной 1931 г., мы, по предварительной договоренности, встретились на квартире у КЛЕНОВИЧА в таком составе: от “УВО” — БЕРЕЗИНСКИЙ, я — ВАСИЛЬКОВ, ВИТТЕК, КОПАЧ; от “ПОВ” — КЛЕНОВИЧ и друг[ие]. Было решено держать в курсе руководство “ПОВ” в Харькове, информируя о всех практических шагах “УВО” и увязать организации Киевщины и Правобережья (областную, районные и местные) таким способом, что там, где их организация сильнее, создается наш сектор.

Это объединение имело основной задачей — усилить работу по подготовке восстания, по организации разведки и саботажа, особенно саботажа в сельском хозяйстве. По Харькову непосредственный оперативный контакт был поручен РЕПЕ и КОПАЧУ. Они должны были обеспечить практический контакт с “ПОВ” основных групп УВО.

На Правобережье эту практическую увязку должен был подготовить и провести от “УВО” СТРУХМАНЧУК.

КЛЕНОВИЧ от “ПОВ” поставил категорическое требование массового участия в организации саботажной акции всех сил “УВО”, вплоть до непосредственного участия в организации саботажных актов и их подготовки всеми кадрами в “УВО”. Мы отстаивали такой порядок организации саботажа, при котором в организацию непосредственных саботажных актов нужно ввязывать широкий антисоветский кулацкий актив, местные надднепрянские [силы], сохраняя кадры “УВО”, как организующую и направляющую силу. Это нам удалось отстоять ...».

(Показания КРИЛЫКА-ВАСИЛЬКОВА от 31.VII.1933 г.)

Между «ПОВ» и «УВО» на Украине в результате ряда переговоров создались отношения постоянной связи и взаимопомощи. Для осуществления этих связей были с обеих сторон выделены соответствующие лица. Со стороны «ПОВ» эти связи осуществлялись, главным образом, МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ и СКАРБЕКОВ.

ГЛАВА 4

ШПИОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ПОВ»

Одной из основных задач «Польской Военной Организации» на Украине являлось проведение шпионской работы с целью собирания секретных сведений, необходимых 2-му Отделу Польского Главштаба.

Особое значение эта работа приобрела в период 1930—[19]33 гг.

Деятельность ПОВ в области шпионажа отличалась четкостью по своим организационным формам и особой значимостью по своим практическим результатам.

Благодаря разведывательной и шпионской работе проверялась и определялась тактика организации, проверялись результаты проведенной к[онтр]р[еволюционной] работы, устанавливалась степень подготовленности почвы для начала интервенции и вооруженного восстания.

Обвиняемый БОЛИН показывает:

«... В практической деятельности ПОВ, являющейся ничем иным, как агентурой 2-го Отдела Польского Главштаба, шпионаж составлял ее основу и переплетался с повстанчеством, вредительством и даже заурядной агитацией в массах. Вытекло это из характера ПОВ, как организации, деятельность которой была направлена на подготовку войны на советских тылах.

Материалы сводок имели двойное значение. Во-первых, как материалы шпионского характера для нужд польского штаба и, во-вторых, для внутреннего употребления “ПОВ” на советской периферии. На основании их выдвигались те или иные лозунги для массовой агитации и давались конкретные указания по линии сектора агитации, а по линии повстанческо-диверсионного сектора намечались пункты, в которых организовывались опорные базы, провоцировались выступления и т.д. Кроме этого, служили материалом для разъездов, переброски людей и т.п. ...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.[19]33 г.)

Объекты шпионажа и характер собираемых сведений

Задачи шпионско-разведывательной работы «ПОВ» на Украине определялись требованиями со стороны Польгвштаба све-

дений, необходимых ему для конкретной разработки и реализации плана интервенции.

Сведения эти таковы:

«... 1. О политическом положении страны. Требовали данные о настроениях масс рабочих, колхозников, единоличников и т.п.

2. О хозяйственном положении, что определялось: а) выполнением программы индустриализации, освоением техники, особенно на заводах, имеющих оборонное значение; б) ростом колхозного строительства и преодолением трудностей роста.

3. О вооруженных силах СССР. Требовались данные о состоянии Красной армии, ее технической вооруженности, военной подготовке, моральном состоянии, о работе добровольных обществ ТСОАВИОХИМА и друг[их]. Соответственно этим требованиям и строилась разведывательно-шпионская работа в СССР, в частности в Киеве, представляющем для интервентов особый интерес, как особо важный в стратегическом и техническом отношении участок обороны СССР ...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

За последние годы было обращено особое внимание на собирание секретных сведений не только по линии военной, но также политической и экономической. О значении политического и экономического шпионажа обвиняемый БОЛИН показывает:

«... Одним из специфических новых методов шпионской работы, проводимой “ПОВ” на Украине, за последние периоды была работа по линии политического и частично экономического шпионажа, непосредственно проводимая и возглавляемая мною, БОЛИНЫМ-ВЕРНЕРОМ. Не отличаясь качественно от других видов шпионажа, он имел определенные установки и свои методы. Освещая в основном положение и настроения польского населения УССР, он давал материалы для планирования всей работы “ПОВ”, в том числе и для создания очагов повстанчества и диверсии, и одновременно служил одним из тех материалов для закордонной буржуазии и руководства ее военных сил, на основании которого можно определять наиболее удобный и благоприятный момент для начала вооруженного выступления ...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.[19]33 г.).

ПОВ охватывала своей шпионской работой громадное количество объектов.

Объектами шпионажа служили: Красная армия, военные школы, военное строительство, воздушный флот, транспорт сухопутный и водный, село, колхозы и совхозы, промышленность, культработа, общественная жизнь, Компартия и т. д.

Благодаря деятельности «ПОВ», шпионаж проник в советский и даже партийный аппарат, охватив различные участки военной, экономической и политической жизни.

«... Основные задачи к[онтр]р[еволюционной] организации состояли в том, чтобы систематически информировать Польшу о состоянии и работе различных отраслей общественно-политической и хозяйственной жизни СССР и проведение на местах разложеческой работы. СОХАЦКИЙ поручал отдельным членам организации собирать материалы и составлять сводные данные о состоянии промышленности, сельского хозяйства, профсоюзов, просвещения и проч. ...».

(Показания ПИЩАЛКО от 17.IX.[19]33 г.).

«... В “ПОВ” проводилась работа по собиранию сведений шпионского характера о состоянии советского аппарата, о социальном составе советских служащих, о политнастроениях в массах служащих в связи с материально-бытовыми их условиями, об исключенных из партии коммунистах...».

(Показания МУЛЬКО-ШУЛЬЦА от 2.XII.[19]33 г.).

«... По прибытии в Луганск я должен был писать ему, т. е. ВИТКОВСКОМУ, о политических настроениях рабочих, мощности заводов, выпускаемой продукции и т. п. Эти сведения я должен был присылать ему либо через едущих в Москву товарищей, либо по почте в виде личных писем. За время своего пребывания в Луганске я послал ему три подробных письма с материалами о том, сколько паровозов выпускают, какой мощности, ряд производственных моментов, о наличии зарплаты, дороговизне и т. п. моментах ...».

(Показания ТИТОВА от 17.XI.[19]33 г.).

«... Во исполнение задания, я начал интересоваться хозяйственно-политической жизнью района.

Я писал о заводах, какие находятся в Мархлевском районе, о настроении крестьянства, о коллективизации и о парторганизации. Эту информацию я посылал как сводки, ежемесячно.

Из специальных заданий по обследованию я получил предложение обследовать Мархлевский фарфоровый завод (выпол-

нение плана, работа парторганизации, национальный состав рабочих и настроения), колхоз в Марьяновке и село Новый Завод. Все эти задания я выполнил ...».

(Показания ВИТКОВСКОГО Ю.А. от 23.X.[19]33 г.).

«... Одним из объектов шпионской работы БОРОДЕНКО являлся стекольный завод, который, по мобилизационному плану, предназначался для нужд химической обороны. БОРОДЕНКО мне лично заявлял, что им получены для “ПОВ” подробные сведения по стекольному заводу, но при помощи кого не говорил.

О политнастроении крестьян сведения БОРОДЕНКО также собирал, для чего вместе со мной, а потом и сам ездил в село Нерубайское Одесского района. В с. Нерубайском БОРОДЕНКО и я сведения о политнастроении крестьян собирали путем личных бесед с рядом колхозников, причем БОРОДЕНКО тогда же в разговоре со мной констатировал антибольшевистское настроение крестьян и готовность большинства крестьянской массы к открытому выступлению против Советской власти. БОРОДЕНКО говорил мне, что собранные нами сведения о политнастроении села представляют большую ценность для него в смысле ориентировки в работе “ПОВ”...».

(Показания МУЛЬКО-ШУЛЬЦ от 2.XII.[19]33 г.).

Шпионский аппарат «ПОВ»

Всей шпионско-разведывательной работой на территории СССР руководил организованный при центре в Москве сектор «В», непосредственно связанный с Полглавштабом и имевший своей задачей организовывать экономический и военный шпионаж, уделяя особое внимание пограничным районам.

В Киеве был филиал сектора «В», во главе с МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ, являвшимся одним из главных организаторов ПОВ в СССР и фактически руководившим последние годы шпионской работой на Правобережье Украины.

Каждый член «ПОВ» обязан был заниматься шпионской работой, но для ведения постоянной плановой шпионской работы были выделены специальные лица, которым поручалось проведение шпионской работы на отдельных участках шпионажа.

Распределение шпионской работы за последние годы было таково.

Руководство шпионской работой на Украине осуществлялось следующими лицами: МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ в Киеве (до него БОЛИН-ВЕРНЕР), БОРОДЕНКО — в Одессе, ХРУСЦЕЛЬ — в Харькове, ЯРОШИНСКИЙ — в Виннице.

Деятельность МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО по организации шпионажа относится к 1931—[19]33 гг. До него, в период 1926—1930 гг. организатором и руководителем шпионской работы на Украине, главным образом на Правобережье, являлся БОЛИН-ВЕРНЕР, который практически разработал систему шпионажа применительно к местным условиям.

В основном БОЛИН-ВЕРНЕР руководил работой по политическому и экономическому шпионажу.

О руководящей организационной работе по шпионажу МИХАЙЛОВА и БОЛИНА-ВЕРНЕРА обвиняемые показывают:

«... Разведывательная работа была построена по заданиям II Отдела польского генштаба. Руководил ею специально проинструктированный II-м Отделом, прибывший под видом коммуниста МИХАЙЛОВ. В беседе со мной МИХАЙЛОВ изложил поставленные перед ним задачи в области разведки и просил указать лиц, которые наиболее успешно справились бы с этой работой. Я указал МИХАЙЛОВУ на ДОБЖИНСКОГО, СНАЦКОГО и ГРОДЕЦКОГО как лиц, которые приглашены читать доклады и вести политзанятия в частях XIV стрелкового корпуса и войск ГПУ. В области политического шпионажа я обещал МИХАЙЛОВУ личное содействие ...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

«... МИХАЙЛОВ принадлежит к группе активных членов “ПОВ” из руководящего состава, как по своей политической подготовке, по своим способностям, так и по тем ответственным заданиям, которые возложены на МИХАЙЛОВА центральным руководством “ПОВ” в Польше. Основная задача МИХАЙЛОВА была организовать политически-экономический и военный шпионаж в пользу Польши. Он, сын крупного промышленника и помещицы, проник по заданию “ПОВ” в КПЗУ и под видом коммуниста прибыл в СССР, в Киев через Харьков в 1931 г. Прибывши в Киев, МИХАЙЛОВ развернул энергичную работу, при моем непосредственном и прямом содействии, по собиранию сведений и секретных материалов, отображающих политически-экономичес-

кое положение в СССР и Киевщины, вопросы внутрипартийного положения и т. п. ...».

(Показания СКАРБЕКА от 10.X.[19]33 г.).

«...В мои обязанности, как руководившего работой экономического и политического шпионажа, входило собирание материалов и документов от всех имеющихся источников — начиная от резидентов периферийной сети, кончая троцкистскими группировками, с которыми «ПОВ» также имела связь и использовала для освещения политического состояния страны и внутрипартийного положения, обработка их и составление сводок, кои периодически направлялись в Польшу ...».

(Показания БОЛИНА от 17.XII.[19]33 г.).

«...Насколько большое значение этому виду шпионажа (политическому и экономическому) приписывало руководство «ПОВ» можно судить из того, что выделило его в самостоятельную часть работы, независимую от военного шпионажа, и организационно вследствие этого я подчинялся непосредственно СКАРБЕКУ, как главному коменданту «ПОВ».

К работе в этой области приступил я спустя несколько недель после вовлечения в ПОВ, т. е. в конце 1926 г., и вел ее до конца 1930 г. В основном работа моя в этой области сводилась к собиранию, критической обработке и оформлению в виде сводок разрозненных сведений, получаемых с периферии, от редакций газет, из официальных источников и т. п., охватывающих, в основном Правобережье, с упором на пограничную полосу. Роль моя не исчерпывалась, однако, лишь обработкой рапортов, присылаемых резидентами. В зависимости от условий момента и установок «ПОВ» на данный период времени, выдвигал я те или иные конкретные вопросы, освещения которых требовал в присылаемых материалах. Таким образом, в работу периферийной разведывательной сети «ПОВ» вносили некоторое организующее начало ...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.[19]33 г.).

Под их руководством и по связи с ними проводили систематическую шпионскую работу в областных и больших районных центрах:

В Киеве: СНАЦКИЙ, ДОБЖИНСКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, ВИТКОВСКИЙ Юрий и друг[ие].

В Одессе: МУЛЬКО-ШУЛЬЦ, МИРАТО, ПАВЛОВИЧ, ВРУБЛЕВСКИЙ, ЛЕЩИНСКИЙ и друг[ие].

В Виннице БАЛИЦКИЙ Вильгельм, ЖАЧЕК, КАВЕЦКИЙ Станислав, и р[айо]нах: ТУНИЦКИЙ и друг[ие].

Эти лица в своей шпионской работе опирались на помощь и поддержку других членов «ПОВ», направленных по заданиям «ПОВ» на определенные шпионские участки.

Шпионская сеть схематически представляется в следующем виде:

В Киеве и в областных центрах к шпионской работе были прикреплены определенные члены из актива организации, непосредственно доставлявшие шпионские сведения руководителю сектора «В» в Киеве.

На местах, в районах и крупных сельских ячейках, имелись резиденты, которые направляли в областной центр (а раньше и непосредственно в Киев) рапорта и сводки материалов.

Каждый из членов и резидентов, имевших задание заниматься шпионской работой, создавал себе шпионскую сеть, собирая тем или иным путем нужные сведения, создавая свою агентуру при объекте шпионажа, вербуя в организацию нужных для шпионской работы людей из лиц, имеющих отношение к интересующему объекту шпионажа.

Таким образом, внутри шпионской сети, охватывавшей многие города Украины, создалась сложная цепь взаимоотношений между членами «ПОВ» по линии проведения шпионажа, порядок определенных конспиративных связей, подчинения и отчетности.

О членах «ПОВ», принимавших активное участие в шпионской работе, обвиняемые показывают:

«... Как я уже показывал, в задачи организации входили сбор материалов и сведений об экономической, хозяйственной и политической жизни Союза. В целях успешного выполнения этой задачи, членами организации использовались все возможности, какие представлялись в связи с их официальным пребыванием в институтах. Для этого устраивались специальные командировки, якобы в интересах институтов, использовались перерывы в занятиях для коллективных выездов в районы, якобы на практику и прочее.

В январе месяце с.г. мне и КРЖИЖАНОВСКОМУ поручено ДОБЖИНСКИМ выехать в Мархлевский район для сбора материалов о состоянии колхозов, единоличников, жизни рабочих местных предприятий, ходе коллективизации и настроениях населения.

Во время зимних каникул 1932 г. подобные поручения имели также КОЗЫНДО, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ и СНАЦКИЙ...».

(Показания ВИТКОВСКОГО от 29.IX.[19]33 г.).

«... По сбору указанных информационных материалов в Институте Польской культуры работали две группы, одна, в которую входили ГРОДЕЦКИЙ, КОЗЫНДО, ПИДГАЙНЫЙ (аспирант) и друг[ие], и вторая — под руководством ДОБЖИНСКОГО, в какой-то состояли я и КРЖИЖАНОВСКИЙ...».

Показания ВИТКОВСКОГО Ю. от 29.IX.[19]33 г.).

«... Для выполнения наиболее ответственной работы военного шпионажа, я считал наиболее подходящим использовать ДОБЖИНСКОГО. ДОБЖИНСКИЙ был приглашен читать доклады для командного состава Киевского гарнизона. Вместе с ним приглашен был ГРОДЕЦКИЙ. ДОБЖИНСКИЙ имел задание, проводя занятия с комсоставом, одновременно добывать все, что ему удастся, о состоянии обороноспособности Красной армии, в частности Киевского гарнизона...».

(Показания СКАРБЕКА от 10.X.[19]33 г.).

«... БОРОДЕНКО осуществлял руководство всеми членами “ПОВ” в Одессе, привлеченными для работы по линии военного шпионажа, имея, кроме вышеперечисленных мною лиц, еще ряд других каналов, которыми он пользовался для этих целей.

О работе БОРОДЕНКО, ЛЕЩИНСКОГО и др. по шпионажу по заданиям “ПОВ” мне известно из непосредственных бесед с ними и связей моих с ними по совместной деятельности в этом направлении, а о ГЛИНСКОМ я знаю со слов БОРОДЕНКО...».

(Показания ВРУБЛЕВСКОГО от 26.XII.[19]33 г.).

Винницкая «ПОВ», проводившая и организовывавшая шпионскую работу в погранполосе, была связана с закордонным, получая указания по шпионской работе от агента польской разведки, переходившего кордон, КАВЕЦКОГО Антона и направляя через него полученный материал. Руководивший шпионской работой и непосредственно связанный с КАВЕЦКИМ Антоном ЯРОШИНСКИЙ

был также связан с Киевским центром «ПОВ». В районах он имел свою резидентуру, которая вербовала агентов для добывания сведений и имела, таким образом, свой подсобный аппарат.

Обвиняемые ЯРОШИНСКИЙ и РИЖКО показывают:

«... Согласно полученных заданий от Киевского руководства “ПОВ” персонально от ЗАЛЕВСКОГО, и непосредственных указаний из Польши от КАВЕЦКОГО Антона, которые получались, как лично мною ЯРОШИНСКИМ, так и другими руководителями ячеек (ЖАЧЕК), члены ячеек “ПОВ” занимались собиранием сведений разведывательного характера: о количестве воинских частей, вооружений, их механизации. О военизации гражданских организаций (Осоавиахим и друг.), о состоянии ж[елезно]д[орожного] транспорта, МТС, политико-моральном состоянии населения и отношении к мероприятиям Соввласти. Все эти сведения собирались и отсылались в Киев и непосредственно приходившему из Польши Антону КАВЕЦКОМУ...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XI.[19]33 г.).

«... В конце беседы КАВЕЦКИЙ предложил мне поддерживать тесную связь с СОКОЛОВСКИМ и о настроениях крестьянства, как своего села, так и других сел сообщать устно СОКОЛОВСКОМУ. Подробно рассказав мне, что это сделать нетрудно, как через своих знакомых из других сел, так и можно легко получать необходимые сведения от селян, посещающих базары, ярмарки. Это предложение КАВЕЦКОГО я принял, обещал по возможности информировать СОКОЛОВСКОГО по интересующим его вопросам.

Задание КАВЕЦКОГО, насколько можно было, я выполнял. Я часто бывал у СОКОЛОВСКОГО и сообщал ему о настроениях селян, отношении их к мероприятиям власти, о налогах на крестьян и как они относятся к налогам и выполняют их, какое недовольство среди зажиточной части селян налоговой политикой соввласти, рассказывал, какие и где ремонтируются дороги, строятся мосты.

Эти сведения я получал от крестьян, моих родных и знакомых во время пребывания в том или в другом селе, а также при встречах на ярмарках в Антонинах. Получал эти сведения в беседах на различные вопросы, никому не говоря, почему я интересуюсь тем или другим вопросом и для чего мне нужно все это.

В с. Гриценки — Емельян Демьянович, Савва Мартынович, фамилии коих не помню.

В с. Якимовцах я встречался с ИВАНЧУКОМ — крестьянином, ФИБОЛЬ Савва, ШАМЧУК, работал в кооперации и другими*.

В с. Пузырки — с ШМИГЕЛЬСКИМ, ВОЛЬСКИМ, МОЩИНСКИМ, ДОМБРОВСКИМ и другими...».

(Показания РИЖКО от 19.XII.[19]33 г.).

«... Я ЖАЧЕКУ дал установку добыть через членов “ПОВ” находящихся в воинских частях, необходимые мне для КАВЕЦКОГО Антона сведения о количественном составе воинских частей, настроении красноармейцев, о количестве имеющегося в частях оружия, а также предложил принимать все меры к тому, чтобы через них получить какое только можно оружие для организации. Это задание ЖАЧЕК обещал выполнить...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XII.[19]33 г.).

Источники добывания шпионских сведений

Шпионская сеть охватывала ряд районов и городов Украины, сосредотачиваясь главным образом на Правобережьи.

Обвиняемая ГАЛЬКЕВИЧ, работавшая по технике при Киевском центре ПОВ и занимавшаяся перепечаткой поступавших шпионских материалов, показывает об этом:

«... Из материалов, которые мне приходилось печатать, мне известно, что материалы получались из Проскурова, Каменец-Подольского, Шепетовки, Мархлевска, Умани, Б[елой] Церкви, Винницы, Одессы, Олевска, Дунаевец, Коростышева, Новой-Ушицы, Красилова, Емильчина, Макарова, Первомайска, Старо-Константинова, Донбасса, Днепропетровска и др. городов Украины...».

(Показания ГАЛЬКЕВИЧ от 20.XI.[19]33 г.).

Обвиняемый БОЛИН показывает:

«... Основными материалами шпионско-информационного порядка были: рапорта и сводки, получаемые через технику от сравнительно густой сети периферийной резидентуры “ПОВ”, официальные, партийные и советские документы, а также некоторые характерные корреспонденции и жалобы крестьян,

присылаемые ими в редакцию польских газет “Серпа” и “Глосу младежи”, которые позволяли судить о положении на селе и настроениях самих масс.

Каналов, по которым попадали ко мне материалы из периферийной сети “ПОВ”, в точности не знаю, также слабо знаю саму сеть в персональном отношении. Объясняется это тем, что, живя безвыездно в Киеве, лично ни с кем из резидентов не встречался и в работе техники связи не принимал личного участия. Материалы, присылаемые из периферии, я лично получал непосредственно от следующих лиц: СКАРБЕКА, ПОЛИТУРА, РУДНИЦКОЙ и дру[гих]...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.1[9]33 г.).

Порядок добывания шпионских материалов, техника разведывательной работы были весьма разнообразны и в каждом пункте организовывались применительно к местным условиям.

В Киеве центральной группой неовяков не только проводилась организационная работа по руководству всей шпионской работой на Украине и по объединению получаемых с мест шпионских материалов, но также и непосредственно велась работа по добыванию секретных сведений политического, экономического и, в особенности, военного характера.

Киевская «ПОВ» имела задание от московского центра «ПОВ» представлять постоянную информацию о политическом и хозяйственном состоянии Украины, каковая была необходима Польглавштабу.

«... В декабре 1931 г. СОХАЦКИЙ, вернувшись из Москвы, предложил собрать необходимые материалы о работе промышленности, сельского хозяйства, МОПРа, просвещения и профсоюзов по всему СССР, руководствуясь данными центральной и местной прессы. По объяснениям СОХАЦКОГО, материалы эти нужны для БРАТКОВСКОГО, который имел их передать в Польшу. Мне было поручено СОХАЦКИМ собрать необходимые материалы о сельском хозяйстве, что мною было исполнено. По другим отраслям хозяйства и общественной жизни материалы были собраны БРЖОЗОВСКИМ, МУЛЬКО, ЛОСЬ и СОХАЦКИМ...».

(Показания ПИЩАЛКО от 17.IX.[19]33 г.).

Для добывания секретных сведений политического характера были широко использованы связи членов «ПОВ» в партийном аппа-

* Так у тексті.

рате, работа отдельных членов «ПОВ» в парткомах, партийных комиссиях и т. д., и прежде всего ответственное партийное положение «коменданта» Киевской «ПОВ» СКАРБЕКА.

О своей роли в добывании секретных политических материалов и о технике их передачи в организацию обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... Главным источником, поставляющим МИХАЙЛОВУ секретные сведения политического характера, был я — СКАРБЕК-ШАЦКИЙ, использовавший в этих целях свое служебное положение ответственного работника партийного комитета.

Общую характеристику политического положения на Украине в свете большевистской самокритики дала III-я Всеукраинская Партконференция⁴⁷, в работах которой принимали участие МОЛОТОВ и КАГАНОВИЧ. Я представил МИХАЙЛОВУ для ознакомления у него на квартире бюллетени III-й Всеукраинской конференции, изданные только для членов партии. МИХАЙЛОВ особенно интересовался докладом КОСИОРА и КАГАНОВИЧА, каковые и были предоставлены мною. МИХАЙЛОВ из этих докладов сделал выписки и отправил их указанным выше путем.

Из допросов* внутривластного положения — я информировал МИХАЙЛОВА о февральском пленуме ЦК КП(б)У с участием секретарей райпаркомов, на котором основным вопросом было обсуждение исторического постановления ЦК КП(б)У об укреплении руководства украинской парторганизации и трех решающих областей Украины для ликвидации отставания в перестройке сельского хозяйства Украины⁴⁸.

МИХАЙЛОВ посещал меня в партийном комитете, чтобы ознакомиться с материалами, которые неудобно выносить из здания парткома. Я создал ему удобную обстановку, выходя из своего кабинета в другие отделы парткома и закрывая дверь за собой на английский замок. В такой обстановке МИХАЙЛОВ составил для передачи через консульство выписки о состоянии киевской промышленности по закрытому письму Киевского горпарткома к секретарям заводских парткомов и ячеек о невыполнении промфинпланов Киевскими заводами, о причинах прорывов и мерах к их ликвидации...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

«... МИХАЙЛОВ, помимо моей квартиры, часто бывал у меня на службе в Парткоме. МИХАЙЛОВА я познакомил с работниками партийного аппарата и зав[едующим] нацменработой при Обкоме и представил МИХАЙЛОВА как человека, которому нужно оказывать содействие. Эта поддержка МИХАЙЛОВА вылилась в прямое содействие в его разведывательной работе по добыванию политической информации и других материалов в пользу Польши. Помощь МИХАЙЛОВУ являлась продолжением моей к[онтр]р[еволюционной] связи с пеоляцким подпольем. МИХАЙЛОВУ я предоставил возможность в кабинете Парткома знакомиться с секретными партдокументами. Из числа таких документов я припоминаю материалы по промышленности фабрик и заводов Киева. Не желая привлекать внимания посторонних на посещение и работу МИХАЙЛОВА, я уходил в другой отдел Парткома, а МИХАЙЛОВА закрывал в своем кабинете. Из других документов у меня дома МИХАЙЛОВ ознакомился со стенограммой декабрьского пленума ЦК ВКП(б), стенограммой 3-й Всеукраинской партконференции, причем доклад КОСИОРА я дал ему на дом. Вообще МИХАЙЛОВ энергично добывался всевозможной политической информации, в том числе, о внутривластном положении и ознакомления с документами. В этом отношении МИХАЙЛОВУ была также предоставлена мной возможность присутствовать при разговорах с рядом ответственных партийцев во время посещения моей квартиры, а также знакомиться с приезжающими с периферии...».

(Показания СКАРБЕКА от 1.IX.[19]33 г.).

* Так у тексті. Вірогідно — «вопросов».

⁴⁷ III Всеукраїнська конференція КП(б)У відбулася у Харкові 6–9 липня 1932 р. На конференції обговорювалися результати колгоспного будівництва в УСРР та накресливалися основні заходи по утвердженню колгоспного руху. Див.: *Третя конференція Комуністичної партії (більшовиків) України. 6–9 липня 1932 р. Стенографічний звіт.* – Харків, 1932.

⁴⁸ 5–7 лютого 1933 р. відбувся пленум ЦК КП(б)У, який обговорив доповідь Генерального секретаря ЦК КП(б)У С. Косіора «Про підсумки хлібозаготівель 1932 р. в Україні та Постанову ЦК ВКП(б) від 24 січня 1933р.», якою «зміцнювалось» парткерівництво Дніпропетровського, Одеського та Харківського обкомів КП(б)У. Другим секретарем ЦК КП(б)У й одночасно першим секретарем Харківського обкому було «намічено» (призначено) П. Постишева.

Для получения необходимых организации секретных сведений о состоянии промышленности, в особенности военной, и о состоянии сельского хозяйства Киевский Центр «ПОВ» помогал своим членам проникать на производство, устраивал командировки по партийной линии на районы и т.п.

Обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... МИХАЙЛОВ особо интересовался состоянием заводов, работающих по выполнению заказов [военного] ведомства. К числу таких заводов относится Киевский машиностроительный завод “Большевик”, который находится в периоде реконструкции. Для более детального ознакомления с производственной жизнью завода я внес предложение организовать взаимное шефство завода “Большевик” и Института Польской Культуры. Шефство было оформлено, и в порядке шефской работы на завод были командированы СНАЦКИЙ и ДОБЖИНСКИЙ. Эти поездки на завод были использованы в целях “ПОВ” для собирания данных о ходе реконструкции, выполнения промфинпланов и настроениях рабочих.

Я лично оказал содействие МИХАЙЛОВУ в непосредственном ознакомлении с работой Кабельного завода, находящегося тоже в периоде реконструкции — путем прикрепления МИХАЙЛОВА к ячейке Кабельного завода.

Для ознакомления МИХАЙЛОВА с политико-хозяйственным положением районов Киевской области, особенно пограничных районов Киевского Полесья, я предоставил в его распоряжение статистический справочник, составленный обкомом.

Не ограничившись предоставлением МИХАЙЛОВУ печатных документов, я давал ему возможность знакомиться с положением дел на местах путем командировок.

МИХАЙЛОВ дважды выезжал в польский национальный район им. Мархлевского на Волини...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

О содействии, оказанном ему СКАРБЕКОМ в получении секретных сведений экономического характера, МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает, что СКАРБЕК предоставил ему возможность использовать материалы, имевшиеся в распоряжении Киевского Облпарткома.

«... Там были материалы, касающиеся заводов “Большевик”, “Ленкузня” и Кабельного. Эти заводы меня особенно интересовали, так как они связаны с военной промышленностью. Я получил от СКАРБЕКА записку, что меня прикрепили к партийке Кабельного завода с тем, чтобы непосредственно связаться с этим заводом. Пользуясь этой запиской, я связался с работниками завода, прикрываясь тем, что я прикреплен по партийной линии.

Но потом я говорил СКАРБЕКУ, что меня не устраивает такая узкая связь с Кабельным заводом, что я хочу ознакомиться с деятельностью завода, а также с районами, причем меня, как члена “ПОВ”, особенно интересовал Мархлевский район, как польский национальный район. Несколько раз я говорил СКАРБЕКУ, что хочу получить секретные партийные материалы. Я узнал, что эти материалы имеются у него в Парткоме, и поэтому зашел к нему в кабинет и спросил, есть ли у него материалы, отражающие действительное положение Советского Союза. Он сказал, что такие материалы имеются, и, поскольку на столе лежало много материалов, он предложил мне посмотреть их. СКАРБЕК вышел из кабинета, я закрыл дверь изнутри и начал просматривать эти материалы и делать заметки. СКАРБЕК знал, что я буду делать заметки. Там были материалы также касающиеся Мархлевского, Пулинского, Эмильчинского, Васильковского районов...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.IX.[19]33 г.).

Непосредственным собиранием сведений о сельском хозяйстве занимался также член Киевского Центра “ПОВ” ДОБЖИНСКИЙ.

Обвиняемый МОДЗЕЛЕВСКИЙ показывает:

«... О шпионской работе организации могу сказать следующее: я в мае 1933 г., по заданию ДОБЖИНСКОГО, будучи в Мархлевском районе в с. Дранецкие Хатки, собрал сведения о смертности населения за 1932–[19]33 гг. и эти сведения, а также подробную информацию о настроениях села, пораженного голодовкой, передал ДОБЖИНСКОМУ в июле 1933 г.

Как я уже указывал, разного рода сведения собирали также при поездке в Мархлевский район в 1932 г. ...».

(Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 31.X.[19]33 г.).

Исключительное внимание Киевские пеоляки уделяли военному шпионажу, собиранию сведений о частях Красной армии, расположенных в Киеве и вблизи него, о киевской военной промышленности, военном строительстве, военных школах, о политическом и моральном состоянии красноармейцев и т. д.

Во главе военного шпионажа в Киеве стоял ДОБЖИНСКИЙ.

Обвиняемые СКАРБЕК и ДОБЖИНСКИЙ показывают:

«... Материалы о состоянии частей Красной армии добывались не только в Киеве. ДОБЖИНСКИЙ, прося у меня, как у директора Института, разрешения уехать в командировку, сообщил, что едет по заданиям командирования корпуса и одновременно выполнит задание МИХАЙЛОВА. Из таких поездок ДОБЖИНСКОГО я помню поездку в Бердичев.

Информируя меня о ходе разведывательной работы, МИХАЙЛОВ передавал, что им также получены сведения о состоянии погранчастей из районов Новоград-Волынского и Шепетовки...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

«... После приезда в Киев МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО все нити шпионские были сосредоточены в его руках. Он непосредственно был связан с консульством.

Я передал ему материалы о настроениях и вооружении 75-й стрелк[овой] дивизии, находящейся в Лубнах, о 7-й кавалерийской и сотой стрелковой дивизии в Бердичеве.

Материалы я собирал лично, в Лубны и Бердичев был направлен через покор 14⁴⁹, для проведения семинаров с Начсоставом. Поездка была устроена через связи СКАРБЕКА.

Кроме меня, через покор 14 была устроена поездка ГРОДЕЦКОМУ в Проскуровский гарнизон, откуда он также привез и передал МИХАЙЛОВУ материалы...».

(Показания ДОБЖИНСКОГО от 26.IX.[19]33 г.).

Руководивший всей информационной и шпионской работой МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает о связях членов Киевской «ПОВ» — ПОЛИТУРА, ДОБЖИНСКОГО, ГРОДЕЦКОГО, БЕРНАЦКОГО, КРЖИЖАНОВСКОГО и МОДЗЕЛЕВСКОГО с политкомандным составом Красной армии, с Домом Красной Армии и об использовании

этих связей для целей шпионажа. Лично МИХАЙЛОВ использовал для этих целей свои связи с военной школой им. Каменева С.⁵⁰

Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... Известны мне члены “ПОВ” в Киеве ПОЛИТУР, ДОБЖИНСКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ, БЕРНАЦКИЙ работали с ответственным политкомандным составом Красной армии, они жн постоянно выезжали в части Красной армии, расположенные в районах Киевщины.

Я с ними неоднократно имел разговоры об использовании их сведений для Польгштаба. Эта работа велась по линии информбюро с членом “ПОВ” ГРОДЕЦКИМ, который на основании этих информации обрабатывал для Польгштаба информации о сроках, районе и состоянии маневров в Красной армии в 1930, [19]31, [19]32 гг., о расположении некоторых частей Красной армии и о методах переквалификации командного состава Красной армии.

Мне известно, что члены “ПОВ” ДОБЖИНСКИЙ, БЕРНАЦКИЙ и СНАЦКИЙ постоянно были связаны с Домом Красной Армии в Киеве и использовали эту связь для работы “ПОВ”. Я лично в 1932 г. вместе с членом ПОВ КРЖИЖАНОВСКИМ связался с артиллерийской частью в Киеве на Лукьяновке (район Кабельного завода) для работы “ПОВ” под видом преподавателя польского языка для командного состава.

В 1932 и 1933 гг. я связался со школой им. С. С. Каменева, где я под ширмой докладчика по польским вопросам использовал эту связь для получения некоторых сведений о работе школы им. Каменева, о настроениях и, особенно, о бытовой стороне жизни командного состава Красной армии.

Члены “ПОВ” КРЖИЖАНОВСКИЙ и МОДЗЕЛЕВСКИЙ поддерживали в целях “ПОВ” постоянную связь с поляками, служившими в Красной армии.

⁵⁰ В січні 1920 р. в Ташкенті була створена Вища військова школа Туркестанського фронту ім. Главкома С. Каменєва. В 1921 р. школа була передислокована в м. Київ. Наказом РВР СРСР № 469 у травні 1924 р. школа реорганізована в Київську об'єднану школу командирів РСЧА ім. С. Каменєва з влиттям 8-ї Ленінградської піхотної школи. З березня 1965 р. — Київське вище загальновійськове командне Червонопрапорне училище ім. М. Фрунзе. В серпні 1992 р. розформоване з передачею особового складу до Одеського інституту сухопутних військ.

⁴⁹ Покор-14 — політичний відділ (політвідділ) 14 стрілецького корпусу.

Член «ПОВ» ЛЮБЕЦКИЙ, работавший на ж[елезной] д[ороге], информировал меня и ГРОДЕЦКОГО о военной работе на транспорте...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 14.IX.[19]33 г.).

В Одессе организация «ПОВ» особенно развила военный шпионаж. Для собирания сведений о расположенных в Одессе частях Красной армии, воздушном флоте и морских судах, члены «ПОВ» по заданию руководившего шпионской работой БОРОДЕНКО устанавливали связи в Красной армии, используя для этого Дом Красной армии.

О том, какими путями собирались шпионские сведения военного характера, обвиняемые ВРУБЛЕВСКИЙ и БОРОДЕНКО показывают:

«... Мне известно, что «ПОВ» в Одессе в процессе своей работы, ставила перед собой задачи собирания различных шпионских материалов, характеризующих состояние частей Красной армии, морского и воздушного флотов.

С этой целью «ПОВ» усиленно стремилась к проникновению в отдельные части Красной армии и Осоавиахима в Одессе. Из членов «ПОВ», выделенных для работы по линии военного шпионажа, мне известны следующие лица: БОРОДЕНКО, ЛЕЩИНСКИЙ и я — ВРУБЛЕВСКИЙ.

Кроме этих членов «ПОВ», по этой линии работали еще другие, но я назвать их не могу.

ЛЕЩИНСКИЙ использовался для собирания ряда данных дому Красной армии в Одессе. ГЛИНСКАЯ — по сбору сведений о частях Красной армии в Одессе через связи с некоторыми военными служащими, которые у нее в городе были.

Осуществляя задания БОРОДЕНКО, я лично собирал сведения по вопросам быта красноармейцев и вопросам снабжения Красной армии. В этих целях я, в период работы заведующим клубом, наладил связь с начальником пункта Осоавиахима Ильичевского района, но я ему не говорил о назначении сведений, которые получал от него...».

(Показания ВРУБЛЕВСКОГО от 26.XII.[19]33 г.).

«... В начале октября месяца 1932 г., через 2–3 дня после того, как я связался с ПАВЛОВИЧЕМ в процессе непродолжительной между нами беседы о характере интересующих «ПОВ» шпион-

ских сведений, я дал ПАВЛОВИЧУ задание добыть сведения о расположении войск 6-го корпуса, план мобилизации в районе действия этого корпуса и данные о проводящейся моторизации воинских частей.

ПАВЛОВИЧ тогда же заявил, что интересующие меня сведения он может добыть, используя имеющиеся у него связи с военными, но для этого ему потребуется длительный период времени в полтора – два месяца...».

(Показания БОРОДЕНКО от 15.XII.1933 г.).

«... Член «ПОВ» ПАВЛОВИЧ Константин, высланный из города Одесским Областным ГПУ в августе 1933 г., начиная с 1932 г. все время собирал для меня сведения о расположении войск 6-го корпуса, имея задание добыть план мобилизации в районе действия этого корпуса и данные о проводящейся моторизации частей.

ВРУБЛЕВСКИЙ имел задание работать в направлении выявления плана снабжения армии на период военных действий, но со своим заданием он справлялся не полностью. По продовольственному снабжению он добыл ряд данных, главным образом, о том, сколько и каких продуктов идет на каждого красноармейца в день, из каких военных продмагов они идут. Он старался добыть расчеты обеспечения воинских частей на военное время, но полной картины получить не мог.

ЛЕЩИНСКОМУ поручено было, воспользовавшись связями по Дому Красной армии в Одессе, куда он часто заходил, собрать сведения о состоянии и методах политической работы в частях Красной армии. Одновременно перед ним поставлена была задача установить связь через Дом Красной армии с броневыми и механизированными частями.

Задания ЛЕЩИНСКОМУ я передавал через ВРУБЛЕВСКОГО, который мне затем уже вручил результаты.

Из материалов, собранных ЛЕЩИНСКИМ, я получил сведения, характеризующие политработу в частях, систему их проведения, какие темы прорабатываются в Красной армии, по каким руководствам, постановка общеобразовательного дела и т.д.

МАХ, в период пребывания своего в Одессе, вел самостоятельно шпионскую работу, которую он контактировал в отдельных случаях со мной. Из отдельных фактов его деятельности в этом направлении я должен указать на его связь с одним ли-

цом в Вукопкниге в Одессе, которого МАХ направлял в начале сентября 1932 г. с Севастополь — место стоянки Черноморского флота с заданием установить, какие из новых технических изобретений применяются во флоте.

Ввиду того, что это лицо из Вукопкниги является специалистом в вопросах радио — МАХ поручил ему в первую очередь выявить все новейшие радиооружия Черноморского флота. Эти материалы мне МАХ не сдавал, используя их по своим каналам...». (Показания БОРОДЕНКО от 21.XI.[19]33 г.).

В Винницкой областной организации «ПОВ» и в районных организациях, связанных с ней, проводилась большая шпионская работа. Руководителем шпионажа, державшим связь с резидентами, здесь являлся б[ывший] офицер польской армии ЯРОШИНСКИЙ — старый польский агент, непосредственно связанный с закордоном. организатор ряда повстанческо-шпионских ячеек в погранполосе.

Усиленная шпионская и разведывательная деятельность Винницкой ПОВ диктовалась самим положением области, ее близостью к кордону. Этим же объясняется, что члены «ПОВ», работавшие в прикордонной полосе, занимались почти исключительно военным шпионажем.

Из районных активистов-пеовяков наиболее значительную работу по военному шпионажу развили ЖАЧЕК (работал в Ст[аро]-Константинове) и ТУНИЦКИЙ (последние годы проводивший работу в Новоград-Волынском).

Для получения сведений о состоянии частей Красной армии и военного строительства они применяли следующие способы: ЖАЧЕК, как командир запаса, сблизился с некоторыми комвзводами во время переподготовки, и используя свое служебное положение, склонил их к сообщению необходимых ему сведений.

«... Я ставил себе целью проводя соответствующую обработку, вовлечь, если удастся, указанных лиц к содействию в работе организации. Об этом знал от меня БАЛИЦКИЙ, который рекомендовал добиться этого содействия.

В основном, я этого добился. В конце периода своей переподготовки я их в разговорах просил, чтобы они, будучи в городе, сообщили мне, как командиру запаса, которому необходимо быть в курсе дел в частях РККА, те сведения, которые они

знали. От каждого из них в отдельности я такое согласие получил (цель, какую я этим преследовал и о деятельности моей в организации я им не сообщал)...».

(Показания ЖАЧЕК от 13.XII.[19]33 г.).

Продолжая и далее связи с ними, ЖАЧЕК получил от них сведения о перевооружении Красной армии, в частности артиллерии, о применении новых способов стрельбы, о введении в состав арtpолков радиочастей, об усовершенствованиях телефонной связи и т. п.

ТУНИЦКИЙ, член Новоград-Волынской районной организации «ПОВ№, в целях шпионажа, был устроен организацией на работу в секретное военное строительство УНР-99, в котором уже до того имелись агенты «ПОВ». От БАЛИЦКОГО Вильгельма ТУНИЦКИЙ получил категорическое предложение дать секретные материалы, характеризующие со всех сторон состояние строительства. ТУНИЦКИЙ показывает:

«... В мае 1933 г. ко мне на квартиру в Н[овоград]-Волынске заехал БАЛИЦКИЙ Вильгельм, и мы с ним имели тогда крупный разговор. Передо мной он поставил вопрос ребром о необходимости активизировать свою работу в организации, особенно в направлении добычи материалов, чертежей, планов, смет и т. д. по всем участкам УНР-99, а также о расположении, численности и боеспособности гарнизона, и не ожидать указаний от организации, а проявить максимум своей инициативы.

Мы с БАЛИЦКИМ договорились, что за материалами он будет присылать кого-либо из членов организации. Я перед ним поставил тогда вопрос о том, что для того, чтобы раздобыть нужные чертежи, нужны деньги для оплаты труда лицу, какое я привлеку к этому. Я ориентировочно назвал сумму в 2 000 руб. и 200 долларов, он ответил, что остановки и задержки в пересылке средств не будет, и что если будет работа, то будут и деньги.

Кроме этого, в разговоре БАЛИЦКИЙ мне рассказал, что в Новоград-Волынске также существует организация, но, кто персонально входит в ее состав, не сказал. На этом мы с ним расстались...». (Показания ТУНИЦКОГО от 28.XII.[19]33 г.).

Для исполнения поручения БАЛИЦКОГО Вильгельма ТУНИЦКИЙ склонил троих служащих из инженерно-технического персонала за денежное вознаграждение представить ряд чертежей и

снимков с отдельных участков строительства (в том числе и наиболее засекреченных), дать цифры финансирования строительства, сведения о готовности строительства и т. д. Эти материалы были получены ТУНИЦКИМ и переданы агентом БАЛИЦКОГО за кордон.

Таким образом, главными источниками шпионских сведений служили прежде всего агенты организации, размещенные в советском и партийном аппаратах с учетом возможности доступа к секретным материалам или специально командированные для разведывательной работы. Далее, источником для получения секретных сведений являлись связи, созданные членами организации с к[онтр]р[еволюционно] настроенными лицами, имеющими прямое отношение к объекту шпионажа. Наконец, таковым источником являлись легко поддающиеся антисоветской обработке и подкупу неустойчивые элементы из лиц, имеющих доступ к секретным материалам.

Реализация полученных секретных материалов

Собираемые на местах шпионские сведения направлялись в Киев в виде рапортов и сводок, которые затем объединялись в отчетную сводку, направляющуюся обычно в Москву.

Материалы, поступающие с мест, дополнялись «обзорами» положения на местах, составленными рядом видных членов [«ПОВ»] такие обзоры составлялись СКАРБЕККОМ, ПОЛИТУРОМ и др.), материалами, присылаемыми польскими газетами и сообщениями студентов Польского Института Соцвосо.

Руководивший разведывательной работой до 1931 г. обвиняемый БОЛИН-ВЕРНЕР, практически организовавший систему отчетности мест о шпионской работе, проводивший обработку получаемых сводок и направлявший их по дальнейшим инстанциям, в своих показаниях детально характеризует поступавшие с мест рапорта и сводки и описывает порядок и технику использования их Киевским центром «ПОВ»:

«... Материалы, полученные по разным каналам, обрабатывал я в виде одной общей сводки. К обработке материалов приступал я, обычно, имея на руках с десятков рапортов от резидентов «ПОВ».

Исходным моментом при составлении сводок и одновременно углом зрения, под которым делал я оценку сведений,

была политическая характеристика общего состояния СССР и установки «ПОВ», выдвигаемые для данного отрезка времени. Под [таким] углом зрения и путем взаимного сравнения данных, получаемых из всех перечисленных выше источников, обрабатывал я их критически и систематизировал таким образом, чтобы получилась связная характеристика настроений населения на базе общего политического и экономического положения страны, и, в первую очередь, Правобережья. Всякое положение, обобщение или характеристику я старался иллюстрировать располагаемыми фактами и цифровыми данными.

Обычно материалы и сводки я систематизировал по следующему примерному трафарету:

- 1) общее политическое и экономическое состояние Правобережья, возможно, на фоне всего СССР и установок партии и Соввласти для данного периода;
- 2) мероприятия Соввласти на Правобережье и проведение их на местах;
- 3) общая характеристика настроений населения и его отношение к проводимым мероприятиям;
- 4) характеристика местного аппарата и организации;
- 5) работа польских советских учреждений;
- 6) состояние польской контрреволюционной работы, отношение масс к пеовацким и вообще контрреволюционным лозунгам, и слухам;
- 7) отдельные характерные моменты и факты, случаи вредительства и т. д. ...». (Показания БОЛИНА от 25.XII.1933 г.).

Обычный порядок движения шпионских материалов ПОВ таков: с мест, из областных центров (Одесса, Винница) материалы направлялись обычно в Киев (иногда Одесская «ПОВ» направляла в Харьков). Киевский центр, а также Харьковская группа «ПОВ» передавали их либо польским консульствам в Киеве и Харькове, либо направляли в Московский центр «ПОВ» для дальнейшего направления в Польшу.

Об этом обвиняемые показывают:

«... В конце ноября 1932 г. в Одессу к ЛОЗИНСКОЙ приехал руководящий член «УВО», связанный с «ПОВ» в Харькове — бывший [ий] член польского сейма, политэмигрант — ПРИСТУПА.

ЛОЗИНСКАЯ меня с ним познакомила, заявив мне, что через него можно передать в Харьков имеющиеся у меня шпионские сведения и что эти материалы будут ПРИСТУПОЙ переданы руководству "ПОВ". Тогда же я сдал ему, ПРИСТУПЕ, часть материалов, а позже я еще несколько раз передавал в Харьков материалы через одно лицо, с которым меня тогда познакомил ПРИСТУПА и который периодически приезжал в Одессу, еще два раза получив от меня сведения. Фамилии этого лица я не знаю, его знает ЛОЗИЦКАЯ и ПРИСТУПА. Кроме Харькова, я ряд материалов в июне месяце 1933 г, передал в Киев члену "ПОВ" ВИТКОВСКОМУ...».

(Показания БОРОДЕНКО от 21.XI.[19]33 г.).

«... Передача сведений военно-разведывательного порядка и о вооружении организации в райцентр и вышестоящим инстанциям производилась исключительно устно через меня, или через лиц, о которых уже писал — ДУХНОВСКИЙ, ЯРОШИНСКИЙ, БАЛИЦКИЙ и друг[ие]...».

(Показания ЖАЧЕКА от 13.XII.[19]33 г.).

«... Уезжая из Старо-Константинова, я от ЖАЧЕКА получил материалы о количественном составе воинских частей, вооружении их, запасах оружия и настроениях красноармейской массы. Эти сведения я передал РОЖКОВУ в 1932 г., будучи в гор. Киеве...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XII.[19]33 г.).

«... На мой вопрос, каким путем предполагает МИХАЙЛОВ доставить в Польшу добытые сведения, МИХАЙЛОВ сообщил, что он связан непосредственно с польским консульством в Киеве, которое обязано снабжать его деньгами на нужды разведывательной работы, а также переправлять всю его корреспонденцию...».

(Показания СКАРБЕКА от 15.X.[19]33 г.).

«... В октябре и декабре 1933 г. я использовал БРЖОЗОВСКОГО для передачи в закрытых конвертах Дороте ФЕДЕРБУШ материалов, предназначенных польскому консульству в Харькове. Эти материалы были в белых плотных конвертах, завернутых в простую бумагу с надписью "для Доры" на польском языке...».

(Показания МИХАЙЛОВА от 8.VIII.[19]33 г.)*.

«... Готовые сводки передавал я либо СКАРБЕКУ, либо технику в лице РУДНИЦКОЙ, которые пересылали их дальше, в Польшу, по неизвестным мне каналам.

Начиная с 1930 г. со сводками я знакомил обыкновенно СОХАЦКОГО, и большинство их уже он отправил. В этом последнем периоде, кажется, все сводки направлялись предварительно в Москву...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.[19]33 г.).

«... Собираемые материалы обрабатывались, направлялись в Москву к БРАТКОВСКОМУ, который переотправил их, неизвестным мне способом, в Польшу. Об этом я знаю со слов СОХАЦКОГО. Впоследствии порядок сбора нужных материалов был видоизменен и замаскирован. С момента создания журнала "Порадник Освятовца", редакция коего состояла почти сплошь из членов организации, выезжавших в районы для сбора материалов. Собранные ими материалы лишь в незначительной своей части использовались, в Польшу направлялись [и] БРАТКОВСКОМУ в Москву...».

(Показания ПИЩАЛКО от 19.IX.[19]33 г.).

Исключение из этого обычного порядка представляла передача членами Винницкой области «ПОВ» ЯРОШИНСКИМ и БАЛИЦКИМ Вильгельмом отдельных шпионских материалов военного характера непосредственно в Польшу.

Для передачи материалов использовали приходившего из Польши польского агента КАВЕЦКОГО Антона, связанного с ЯРОШИНСКИМ, а также совершались отдельные «ходки» через кордон членов «ПОВ». Существовали прямые связи и с представителями Польглавштаба.

Обвиняемый ТУНИЦКИЙ показывает:

«... БАЛИЦКИЙ посвятил меня в то, что дела организации плохи в связи с раскрытием ГПУ центра организации и последовавшим вслед за этим рядом арестов из числа руководства организации в Киеве и в других городах. БАЛИЦКИЙ сказал, что он приехал сейчас в последний раз с целью предупредить организацию, собрать все имеющиеся материалы по с. Красуни и от меня по Новоград-Волынску и направить их в Польшу полковнику МАЦИЕВСКОМУ...».

(Показания ТУНИЦКОГО от 28.XII.[19]33 г.)

* Так у тексті.

ГЛАВА 5
ПОВСТАНЧЕСКО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
САБОТАЖ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Поскольку по планам польского фашизма, Польша должна была принять самое активное участие в интервенции против СССР, выступая в качестве авангарда интервентов, в первую очередь перебрасывающего свои войска на Украину, «Польская Военная Организация» ставила одной из основных задач подготовку на Украине почвы для интервенции и обеспечения тыла польской армии.

Для достижения таких условий «ПОВ» проводила:

- подготовку восстания на Украине объединенными польскими и украинскими контрреволюционными элементами;
- диверсионную работу в промышленности, особенно в военной и на транспорте;
- подрывную деятельность в сельском хозяйстве, организацию волынок и т.п.

Сроки восстания и интервенции

Восстание, которое должно было начаться одновременно с интервенцией, намечалось несколько раз, передвигаясь в своих сроках с одного года на другой, в связи с изменением сроков интервенции.

Обвиняемый МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывает:

«... Общий план интервенции против Советского Союза разработан французским генеральным штабом для Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии.

Сроки интервенции назначались на весну 1930 г., весну 1931 и весну 1932 гг.

По плану генерального Французского штаба, восстание на Украине должно было начаться одновременно с интервенцией...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.VII.[19]33 г.)

Сроки восстания откладывались также в связи с тем, что «ПОВ» находила недостаточно подходящими для начала восстания настроения крестьянства, поскольку в результате политики партии и Соввласти, в результате ликвидации кулачества и выселения контрреволюционных элементов из села, контрреволюционная ак-

тивность на селе резко снизилась. Но, базируясь на недовольстве крестьянства в отдельных местах в связи с перегибами во время хлебозаготовок, повяки вновь ставили в порядок дня спешную подготовку восстания.

На тактике подготовительной повстанческой работы «ПОВ» отражалась также и международная политическая ситуация, дипломатические взаимоотношения Польши и СССР, Польши и Германии. Но все же подготовка восстания никогда не переставала рассматриваться как первоочередная задача «ПОВ».

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает:

«... Тактика восстаний против Соввласти менялась несколько раз, в зависимости от обстановки и расстановки сил.

До 1929 г. вопрос о восстании стоял не так широко, поскольку связи организации на местах были еще не столь обширными.

В 1930 г. вопрос о восстании стал шире, и считалось необходимым использовать недовольство крестьян левыми загибами при проведении коллективизации для поднятия широкого крестьянского восстания, которое бы облегчило вторжение поляков.

В 1932 г., когда волынка в основном прекратилась, мы считали, что Польша проморгала самый удобный момент для интервенции.

В период польско-советского сближения в рядах организации в Киеве было некоторое смятение. Однако СКАРБЕК тогда же дал указания о необходимости применяться в работе к новым условиям...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.)

В связи с изменениями сроков восстания изменялись темпы подготовительной работы: они усиливались, когда намечались конкретные сроки выступления на весну 1930 г. и затем на весну 1932 г.

Это ярко отражено в деятельности Винницкой «ПОВ», которая несла особую ответственность за своевременность подготовки к восстанию.

Повстанческой работе Винницкой «ПОВ» закордоном уделяли особое внимание, что видно из присылки представителя из Польши на совещание актива организации в начале 1932 г.

О совещаниях Винницкой организации в 1932 г. по вопросу о подготовке к восстанию обвиняемый ЯНКОВСКИЙ показывает:

«... Последняя наша встреча была в январе 1932 г. на квартире у ГРИГОРОВИЧА. Собрались я, ГРИГОРОВИЧ, ПАКУЛЬСКИЙ, ТУРЖАНСКИЙ и, кроме того, был представитель из Польши, отрекомендованный ГРИГОРОВИЧЕМ как пан Марек ОСТРОЖСКИЙ.

ОСТРОЖСКИЙ выслушал наши сообщения о работе организации, особенно интересовался настроением крестьянства и работой районных и сельских организаций. Очень долго оставались на описаниях напряженного экономического положения на селе и перспективах голода на весну 1932 г.

Выслушав наши информации, ОСТРОЖСКИЙ высказал свое предположение, что наиболее благоприятным для восстания временем надо считать весну 1932 г. Весной на польской границе будут сконцентрированы значительные отряды Польской организации, с которыми необходимо будет увязаться, что легче всего можно будет сделать через районные организации пограничных сел, с которыми налажена связь, через Проскуровскую организацию, а также через организацию Киева.

ОСТРОЖСКИЙ указал на необходимость теснейшей связи с “УВО”. Отметил, что в указанный из Польши срок необходимо будет приложить все усилия к тому, чтобы получить из Польши побольше оружия и поднять организации на местах.

По его предположению, основной должна быть роль организаций пограничных районов, где, в первую очередь, должно было вспыхнуть восстание, а в отдельных районах необходимо направить все усилия к поднятию крестьянских масс для уничтожения путей связи и транспорта.

В заключение ОСТРОЖСКИЙ указал, что в апреле, а, может быть, в марте месяце все организации получают более точные сведения и планы дальнейших действий через специально присланного человека...».

(Показания ЯНКОВСКОГО от 5.XI.[19]33 г.)

О совещании в 1932 г. с участием представителя из Польши Марек ОСТРОЖСКОГО показывает также обвиняемый ПАКУЛЬСКИЙ:

«... К началу 1932 г. относится совещание актива на квартире у ГРИГОРОВИЧА. На совещании присутствовали: представитель организации из Польши — Марек ОСТРОЖСКИЙ, ГРИГОРОВИЧ, ЯНКОВСКИЙ и я.

Марек ОСТРОЖСКИЙ указал, что внутреннее положение в СССР — острые продовольственные трудности, упорная кулацкая агитация и контрреволюционная работа их внутри колхозов, ведущая к развалу таковых, является удобным моментом для усиления работы организации и непосредственной подготовки к вооруженному восстанию.

На совещании представитель подчеркнул необходимость более тесной увязки с “УВО” — основной боевой базой восстания, одновременно дана установка усилить агитационную работу для подготовки к восстанию антисоветской части населения УССР...».

(Показания ПАКУЛЬСКОГО от 17.XI.[19]33 г.)

Эти же задачи — развить широкую работу по подготовке повстанческих сил, по насаждению на селе к[онтр]р[еволюционных] настроений — ставили перед собой и другие периферийные организации «ПОВ». Такие же вопросы обсуждались в начале 1932 г. на совещаниях Одесской «ПОВ».

Обвиняемый МУЛЬКО-ШУЛЬЦ показывает:

«... На этом совещании БОРОДЕНКО и ЛОЗИНСКАЯ коротко информировали нас о том, что обострившиеся продовольственные затруднения на селе по директиве центрального руководства “ПОВ” необходимо использовать нам для быстрого форсирования организации повстанческих групп из наиболее ущемленных Соввластью элементов с тем, чтобы в момент начала интервенции через эти группы начать организацию массовых выступлений крестьян для одновременного свержения Соввласти внутри страны.

На этом совещании было решено организовать ряд выездов членов “ПОВ” в прилегающие к Одессе села для сбора сведений о политическом настроении крестьян и для изучения действительной силы коммунистического влияния на селе, особенно в связи с продовольственными затруднениями, причем эти выезды на село решено было замаскировать проведением шефской работы...».

(Показания МУЛЬКО-ШУЛЬЦА от 15.XII.[19]33 г.)

Подготовка повстанческих кадров и создание «опорных точек»

Одной из важнейших текущих задач, стоявших перед организацией в связи с необходимостью подготовки к выступлению — была подготовка повстанческих кадров.

Члены Киевского центра «ПОВ» ПОЛИТУР и СНАЦКИЙ в 1931 г. несколько раз выезжали в Мархлевский район для участия в подготовке восстания. СНАЦКИЙ в 1930 г. был занят подготовительной повстанческой работой на Винниччине. ДОБЖИНСКИЙ, направляя ВИТКОВСКОГО Ю. для к[онтр]р[еволюционной] работы в погранполосу, дал ему задание подыскать организаторов повстанческих отрядов и найти в Славутском районе явочные пункты для переброски людей из Польши. (Показания ВИТКОВСКОГО Ю. от 25.X.[19]33 г.)

Вопрос о создании повстанческих кадров являлся одним из основных вопросов организационной деятельности киевского центра «ПОВ».

Обвиняемые БРЖОЗОВСКИЙ и МУЛЬКО-ШУЛЬЦ показывают:

«... Осенью 1931 г. в Киев приехал БРАТКОВСКИЙ. На квартире у СОХАЦКОГО Степана было совещание, на котором присутствовали СОХАЦКИЙ Ст., БРАТКОВСКИЙ, МУЛЬКО-ШУЛЬЦ, ТУРОЛ и я.

На этом совещании БРАТКОВСКИЙ делал нам информацию о международном положении, подчеркивая близость интервенции и необходимость в связи с этим широкой работы по подготовке кадров организаторов на местах, пропагандистов, а также высококвалифицированных специалистов — руководителей восстанием.

При этом БРАТКОВСКИЙ говорил, что под ширмой аспирантуры в институте должен подготовляться командный состав. Кроме своих местных сил, БРАТКОВСКИЙ обещал прислать военных специалистов, прибывших и прибывающих из-за кордона.

Работу по подготовке повстанческих сил БРАТКОВСКИЙ предлагал развернуть как можно шире, лучше и скорее. СОХАЦКИЙ Ст. выступил тогда с аналогичной речью, указывая на то, что для разворота этого дела нужны средства, которые БРАТКОВСКИЙ должен достать нажимом на Наркомпрос...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 19.VIII.[19]33 г.)

«... СОХАЦКИЙ высказал мысль, что кадры “ПОВ” надо тщательно беречь, так как они будут не только участвовать в самом пере-

вороте, но и руководить будущим низовым административным аппаратом после свержения Соввласти.

В связи с этим, встает одна из основных задач — расширение и воспитание новых кадров “ПОВ”, что надо делать путем тщательной и кропотливой обработки в к[онтр]р[еволюционном] шовинистическом духе новых лиц каждому активному члену “ПОВ”. Особенно внимательному отбору должны быть подвергнуты те лица, которые намечены для руководящей работы “ПОВ”. Особая роль в воспитании новых кадров “ПОВ” отводится польским учебным заведениям, особенно киевским польским институтам Соцвоса и Культуры...».

(Показания МУЛЬКО от 17.X.[19]33 г.)

Киевский центр «ПОВ» поставил вопрос о практическом обеспечении тыла польской армии в момент интервенции. Он выдвинул задачу организации на местах так наз[ываемых] «опорных точек», боевых групп, готовых в момент интервенции развернуться в повстанческие отряды.

Обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... Наряду с разведывательной работой в центре внимания “ПОВ” стояла подготовка тыла “ПОВ” на случай интервенции. Эта подготовка состояла в организации так наз. “опорных точек”, т.е. групп надежных людей, которые в соответствующий момент должны развернуться в повстанческие отряды, в группы для совершения диверсионных актов (разрушение путей сообщения, связи и т.п.) и содействия им.

В задачу организаторов “опорных точек” входило оказывать содействие диверсионным отрядам, организуемым на территории Польши и перебрасываемым в тыл Красной армии.

Будучи скрытыми кадрами и организаторами повстанчества и диверсии, “опорные точки” должны были:

1. Изучать настроения населения, особое внимание обращать на недовольных, группировать их вокруг себя, распространять и поддерживать слухи о непрочности Советской власти, близкой войне.

2. Опираясь на кулацкий элемент, особенно из раскулаченных, а также сумевших замаскироваться в колхозах и в советских учреждениях, систематически формировать местные руководящие кадры.

3. Обеспечить подготовительную, повстанческую и диверсионную работу оружием и техническими средствами. Для этого выяснить наличие припрятанного оружия, а также установить другие пути получения оружия, будь-то из-за кордона, будь-то из местных источников (покупка, экспроприация).

Организация и вербовка в повстанческие и диверсионные отряды, составляющая органическую часть работы “ПОВ”, активизировалась в зависимости от международной обстановки (усиления деятельности интервентов за кордоном, постановка в порядок дня практического осуществления интервенции), а также от затруднений внутреннего порядка, вызываемых вредительской работой на разных участках социалистического строительства.

Как я уже указывал, таким напряженным периодом являлся период 1930–[19]35 гг.

Как по линии разведывательной работы, “ПОВ” в Киеве получила подкрепление и организатора в лице МИХАЙЛОВА, так и по линии подготовки прямых действий таким подкреплением и организатором явился СОХАЦКИЙ Степан, прибывший в Киев в конце 1930 г. Контр[революционную] деятельность по организации и подготовке прямых действий на случай интервенции он прикрывал, пользуясь легальными возможностями, которые предоставляло ему положение директора института Соцвоспитания. Широкая возможность разъездов, посылки на места доверенных лиц под предлогом организации рабфака или вербовочной кампании в институт, посылка студентов на педпрактику — все это давало возможность широко раскинуть сеть “опорных точек” и было использовано СОХАЦКИМ.

СОХАЦКИЙ по согласованию со мной вел самостоятельно эту отрасль работы. Его непосредственным помощником и практическим организатором был МУЛЬКО, при помощи которого СОХАЦКИЙ производил вербовку среди студентов института...

Другим помощником СОХАЦКОГО являлась — ПИЩАЛКО, которая была назначена заведующей учебной частью и руководителем переподготовки заочников института. На этой должности ПИЩАЛКО развернула организаторскую работу по насаждению “опорных точек”. Она использовала для этого свои познания...».

(Показания СКАРБЕКА от 20.X.[19]33 г.)

Обвиняемые ПОЛИТУР, БРЖОЗОВСКИЙ и МОДЗЕЛЕВСКИЙ показывают:

«... Почти все польские учебные заведения были военизированы и “ПОВ” использовало это в своих целях. Так, к военному кабинету Польпединститута был прикреплен МОДЗЕЛЕВСКИЙ — член “ПОВ”...». (Показания ПОЛИТУРА от 7.XII.[19]33 г.)

«... Я лично принимал участие в организации практикума и в этом случае вместе с СОХАЦКИМ, МУЛЬКО, ИЛЬНИЦКИМ, ПИЩАЛКО, РЕМСКИМ подбирал соответствующие нашим требованиям кадры для работы в районах.

Занимаясь подготовкой к восстанию, ПИЩАЛКА, СКАРБЕК, ДОБЖИНСКИЙ также выезжали на районы.

Будучи в Киеве в конце 1932 г., я на квартире у ЗАРИЧНОГО видел МИХАЙЛОВА. Он сообщил мне, что выезды в районы, его личные и группы товарищей из Института польской культуры дали блестящие результаты в смысле подготовки кадров к восстанию...». (Показания БРЖОЗОВСКОГО от 19.VIII.[19]33 г.)

«... В апреле 1933 г. мне, совместно с КРЖИЖАНОВСКИМ, было поручено СНАЦКИМ организовать ПОВскую военную группу в педтехникуме. Задачей группы должна была явиться военнотактическая и идейная подготовка ее участников на случай интервенции. Работу эту я начал через Осоавиахимовскую организацию института.

В целях выявления кандидатур для вовлечения в организацию и налаживания индивидуальных связей с ними, я организовал накануне майских праздников в 1933 г. военный поход в ПОВском духе. В связи с посылкой меня на село, эту работу продолжал, под руководством СНАЦКОГО, член “ПОВ” КРЖИЖЕВСКИЙ.

Как мне известно, выходы в поле и обработка намеченных студентов состоялись в мае и июне месяце 1933 г. Я лично обрабатывал для привлечения в военную группу “ПОВ” студентов ВИЛЬЧИНСКОГО и ЛИСОВСКОГО...».

Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 15.XII.[19]33 г.)

В результате проведенной непосредственно Киевским центром «ПОВ» и по его указаниям руководством областных организаций «ПОВ» работы в погранполосе были созданы «опорные точки».

Подготовка диверсионных и террористических актов

В задачу сектора «С», помимо подготовки восстания, входила также подготовка и совершение диверсионных и террористических актов, как в момент восстания и интервенции, так и до этого момента по указаниям Польглавштаба.

Сектор «С» в организации и проведении своей работы был связан с закордоном, откуда получалось необходимое оружие и перебрасывались отдельные диверсионные группы и инструктора по совершению диверсионных актов.

«... Кроме непосредственной подготовки к восстанию, наша организация по сектору “С” имела постоянные боивки для диверсионной и террористической деятельности.

Из личных разговоров и постоянных информаций СОХАЦКОГО Степана, ЗАРИЧНОГО и КОРИНИЦКОГО я знаю, что боивки нашей организации должны были вести постоянную диверсионную работу, террористические акты против руководителей партии и правительства, особенно против отдельных работников ГПУ и Красной армии.

ЗАРИЧНЫЙ меня информировал, что весной 1933 г. должна была начаться усиленная работа боивок в пограничных районах Каменец-П[одольска] и Полесья.

Эти акции имели политическое значение для польского правительства. Они должны были послужить ответом на усилившееся революционное движение в Польше и на Волыни и способствовать антисоветской пропаганде в Польше и др[угих] странах...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.VII.[19]33 г.)

«... Со слов СОХАЦКОГО Степана, РУДНИЦКОЙ, я знаю, что весной 1932 г. сектор “С” “ПОВ” развил большую работу по организации диверсий и банд в пограничных районах и, в особенности, Полесья.

Сектор “С” имел тогда связь с закордоном, оттуда посылалось оружие и отдельные диверсионные группы. Диверсионные акции на Полесья, особенно были сильны в мае-июне 1932 г.

В феврале 1933 г. я у СОХАЦКОГО Степана дома читал бюллетень “ПОВ” за октябрь 1932 г., где писалось о пересылке на Сов[етскую] Украину инструкторов сектора “С”...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 3.VII.[19]33 г.)

По линии диверсионно-террористической работы Киевский центр «ПОВ» держал через ДОБРЖИНСКОГО и других боевиков постоянную связь с сектором «С» в Москве. (Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 6.VIII.[19]33 г.)

На местах, в отдельных «опорных точках» на Правобережьи создавались специальные диверсионно-террористические группы.

«... Кроме обработки польского населения в шовинистическом духе за великую польскую державу и вербовки в ячейку “ПОВ” более подходящих, враждебно относящихся к Соввласти элементов, ячейки имели и специальные задания диверсионного и разведывательного характера в пользу Польши. По заданию КАВЕЦКОГО Антона [члены ячейки] получали от меня указания по подготовке на случай войны Советского Союза с Польшей активных исполнителей диверсионных актов.

В задачи этих ячеек входило подготовить партизанские отряды членов [“ПОВ”] для разрушения ж[елезно]д[орожных] и других стратегического значения путей, мостов, порчи машинно-тракторного парка, уничтожения тягловой силы, совершения террористических актов и организации восстания населения...».

(Показания ЯРОШИНСКОГО от 16.XI.[19]33 г.)

«... ЯРОШИНСКИЙ говорил мне, что нужно будет в нашей ячейке подготовить и таких людей, которые с объявлением войны должны будут разрушать ж[елезно]д[орожную] линию, мосты, разрушать совхозное и колхозное хозяйства и совершать теракты над местными активистами, создавать панику среди населения в тылу Красной армии...».

(Показания ШЕПЕЛЬСКОГО от 13.XII.[19]33 г.)

«... ДОБЖИНСКИЙ, с которым я виделся в Институте, узнав, что я еду в Славутский район, поручил мне подыскать среди поляков верных людей, обработать их, привлечь к организации и из них составить группу для ведения диверсионной работы специально по заданиям, какие им будут переданы в случае необходимости...».

(Показания ВИТКОВСКОГО от 23.X.[19]33 г.)

«... Возвращаясь из Житомира, в Мархлевске я встретил знакомого мне по Киеву члена “ПОВ” КОРИЦИНСКОГО, который в беседе со мной проговорился, что он является районным коммендантом “ПОВ” в Житомире и что ближайшей его задачей

состоит организация диверсионных актов при постройке военных дорог, а также подготовка ряда диверсионных актов после сбора урожая...».

(Показания МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО от 6.VIII.[19]33 г.)

Одесской «ПОВ» была создана диверсионная группа на транспорте. С этой целью «ПОВ» командировала для работы на ст[анции] Одесса–Товарная члена «ПОВ» МИКЕВИЧА, который вместе с завербованным им работником на ж[елезной] д[ороге] поляком НОВАКОМ, организовал диверсионную группу из 5-ти чел.

Обвиняемый НОВАК об этом показывает:

«... Из ряда бесед, которые я имел с МИКЕВИЧЕМ и БОРОДЕНКО, для меня стало ясно, что диверсионной работе на транспорте “ПОВ” придавала исключительно серьезное значение, что диверсионные выступления на транспорте, особенно в момент военных действия Польши против Советского Союза, могут в значительной мере облегчить задачи польских и интернационалистических войск в деле захвата г. Одессы. В соответствии с этими задачами руководством местной организации “ПОВ” летом этого года был командирован на ст[анции] Одесса–Товарная МИКЕВИЧ, который для диверсионной работы завербовал меня, как человека, могущего сыграть в этой области работы немаловажную роль, так как я в продолжение 13 лет непрерывно работаю на транспорте.

Таким образом, я с МИКЕВИЧЕМ приступили к созданию диверсионной группы на ст[анции] Одесса–Товарная, развернув в первую очередь вербовочную работу.

В течении нескольких месяцев нашей работы, примерно август–ноябрь, нам удалось создать диверсионную группу “ПОВ” в железнодорожных мастерских службы пути...».

(Показания НОВАКА от 15.XII.[19]33 г.).

Материалами следствия установлено, что «ПОВ» причастна к отдельным диверсионным и террористическим актам, имевшим место на Украине за последние годы.

«... В конце 1928 или 1929 г. я по заданию культпропа ЦК КП(б)У выехал в Проскуров в качестве общественного обвинителя на суд, который должен был состояться над поджигателями польшколы в с. Гречанах (польское село возле Проскурова).

До выезда туда СКАРБЕК меня проинформировал, что поджог школы совершен группой “ПОВ” в с. Гречанах и что действительных организаторов поджога власти не обнаружили, а поймали только несколько фактических исполнителей. Суд тогда не состоялся, а был проведен только через год...».

(Показания ПОЛИТУРА от 7.XII.[19]33 г.)

«... Наряду с этим, “ПОВ” проводила работу террористического характера, подготавливая и производя убийства отдельных активных партийных и советских работников. В течение последних лет, мне известно со слов ПОЛИТУРА и других членов организации, что были организованы пеовяками на селе ряд террористических актов, убийство селькоров, убийство сельактивистов и районных работников. Где именно было, и кто это проводил, сейчас не помню. Сама лично с этим близко не сталкивалась. Знаю, что для этих целей и других вооруженных выступлений было получено оружие контрабандой через Олевск...».

(Показания ГАЛЬКЕВИЧ от 27.X.[19]33 г.)

Следствием установлено, что Одесской «ПОВ» было намечено к совершению несколько диверсионных актов и выработаны планы выполнения их. Объектами диверсии были намечены судоремонтный завод Марти, Трамвайное депо, Стекольный завод, некоторые мосты, ж[елезно]д[орожные] пути и ж[елезно]д[орожные] предприятия и другие.

О намеченных диверсиях обвиняемые БОРОДЕНКО, ТУРЧИНСКИЙ и НОВАК дали следующие показания:

«... Стремясь к охвату ряда заводов и предприятий в Одессе, “ПОВ” поставила перед собой задачу создания на Судоремонтном заводе им. Марти, Январском заводе, Трамвайном депо, помимо организации шпионажа, вербовок новых лиц в “ПОВ” и националистической пропаганды, имели конкретные диверсионные задания, осуществление которых они подготавливали.

Ряд диверсионных актов мы рассчитывали совершить осенью 1932 г. на означенном судоремонтном заводе, в порту и на некоторых кораблях, подготовив к этому моменту осуществление диверсионных актов на Январском заводе и трамвайном депо.

Вообще осень 1932 г. представлялась нам — одесской группе “ПОВ” — как период наиболее благоприятный для реше-

тельных выступлений против Соввласти в связи с тем, что к этому времени внутренние хозяйственные и продовольственные затруднения СССР значительно усилились.

Мы исходили из того, что один — два крупных диверсионных акта, помимо непосредственного экономического ущерба, должны ускорить взрыв массового недовольства рабочих города и враждебных элементов на селе.

По нашему плану, предполагалось приостановить работу порта, завода “Марти” и других вышеперечисленных предприятий и, организовав еще одновременно несколько аварий на кораблях, создать панику, которая явится непосредственным толчком к массовому выступлению.

Члены “ПОВ” ВЕРИГО и другие, имевшие связь с заводом “Марти”, должны были вывести из строя трансформаторы судоремонтного завода и некоторые из его важнейших агрегатов. Это должно было привести к остановке всего завода.

Подготавливая одновременно с заводом “Марти” и портом диверсионные выступления в других местах — члену “ПОВ” ЗЕЛИНСКОМУ, работающему на Январском заводе, где имеется довольно значительная масса поляков (более 150 чел.), дано было задание подготовить и произвести разрыв электропроводов на Январском заводе и тем лишить завод электроэнергии, вследствие чего он немедленно остановится. ЗЕЛИНСКОМУ поручено было хорошо изучить всю систему питания электроэнергией с тем, чтобы, парализовав эту систему, не допустить быстрого восстановления завода. Вообще, и самый разрыв проводов мыслился как повреждение не в одном–двух местах, а как вывод из строя линии целиком.

Наряду с этим “ПОВ” подготавливала диверсионный акт и по трамвайному депо.

Одесский трамвайный парк и депо охватывались членами “ПОВ” КОВАЛЕМ и др[угими]. Эти лица на этом участке уже сами продолжали самостоятельно вербовочную работу.

Наиболее уязвимым для диверсии были признаны здесь трансформаторы, стоящие в депо. Вывод их из строя должен был приостановить все трамвайное движение.

Подробно все вышеперечисленные мероприятия в направлении диверсии, как и разработка отдельных технических деталей, обсуждены были на совещании членов “ПОВ” в августе месяце 1932 г. в квартире у ЛОЗИНСКОЙ, где присутствовали

ЛОЗИНСКАЯ, БОРОДЕНКО, ТУРЧИНСКИЙ и ВРУБЛЕВСКИЙ и др[угие]. Здесь были выделены объекты диверсии, основные способы их осуществления и люди, непосредственно привлекавшиеся для реализации этого плана.

На этом совещании говорили также и о том, что для связи с диверсионными группами на предприятиях не следует привлекать много людей, а ограничиться ТУРЧИНСКИМ по заводу “Марти”, ВРУБЛЕВСКИМ — для связи с ЗЕЛИНСКИМ и с лицами из трамвайного депо, но оперативное руководство сохраняется за мной, ЛОЗИНСКОЙ и ТУРЧИНСКИМ.

Позже оказалось еще преждевременным немедленное осуществление этих намеченных диверсионных актов, вследствие недостаточной подготовки их здесь, на месте, и необходимости согласования их с руководящими, вышестоящими организациями “ПОВ”...». (Показания БОРОДЕНКО от 22.XI.[19]33 г.).

Показания БОРОДЕНКО подтверждаются показаниями ТУРЧИНСКОГО:

«... Начиная с 1932 г., мы в Одессе усиленным порядком насаждали диверсионно-разведывательные группы в промышленности и на городском транспорте (трамвай). Придавая известное значение каждому отдельному диверсионному акту на предприятии, приводящему к определенному экономическому ущербу, мы считали, однако, что вред от возможного, в результате неудачно организованного акта, провала некоторых звеньев организации, будет больше, нежели непосредственный экономический эффект.

Поэтому, несмотря на наличие в “ПОВ” в Одессе ряда сторонников отдельных диверсионных выступлений, я лично вел линию на подчинение диверсионных актов общей цели — провести их одновременно в ряде объектов промышленности и транспорта в тот момент, когда выступление изнутри сможет обеспечить успех военных операций Польши против Советского Союза. Из конкретных, наиболее важных диверсионных актов, в подготовке которых я принимал непосредственное участие, я должен указать на следующие:

Во второй половине 1932 г. “ПОВ” в Одессе форсировала скорейшую подготовку диверсионных актов на судоремонтном заводе “Марти”, находящемся на территории порта, Январском

заводе, на трамвайном депо и ряд диверсионных актов на железной дороге.

Подробно, как объекты диверсии, так и детальные способы к осуществлению их через определенных членов «ПОВ» были выделены и подробно обсуждены на одном совещании в квартире ЛОЗИНСКОЙ, где был БОРОДЕНКО, я — ТУРЧИНСКИЙ, ЛОЗИНСКАЯ и др[угие].

В интересах конспирации подготовка, как и осуществление этих актов, были распределены между соответствующими руководящими лицами организации, не информируя об этом других, непосредственно не привлеченных для этого членов организации.

Моим районом деятельности, в вопросах подготовки и проведения диверсионных актов, была назначена Пересыпь, с охватом завода «Марти», завода им. Октябрьской Революции, крупная, находящаяся на Пересыпи, мельница, от работы которой зависит снабжение города, и железнодорожные мосты, находящиеся на Пересыпи и на Слободке.

В мою группу, охватывавшую эту часть предприятий Одессы и железнодорожного транспорта, были введены еще под непосредственное мое руководство активные члены «ПОВ» ВЕРИГО и друг[ие].

По другим объектам железнодорожного транспорта наиболее важным, с точки зрения более глубокого парализования транспорта в районе Одесского железнодорожного узла, выделен был МИКЕВИЧ. КОВАЛЬ поручена была подготовка диверсии на трамвае, а порт и ряд остальных объектов промышленности охватывались другими членами «ПОВ».

С ВЕРИГО я провел отдельное длительное совещание, на котором подробно обсуждали все средства и возможности к осуществлению возложенных на нас диверсионных заданий. Нами решено было по заводу «Марти» вывести из строя машинное отделение завода, что неминуемо должно нанести весьма ощутительный удар работе всего судоремонтного завода...

Наряду с заводом «Марти» мы подготавливали, как я уже указал выше, взрыв двух железнодорожных мостов, идущих на Пересыпь и Слободку.

В конце сентября 1932 г. у меня в квартире, в отсутствие моей семьи, я созвал на совещание к себе ВЕРИГО и БОРОДЕНКО. Здесь же была разработана целевая установка в проведе-

нии подрывных актов на этих железнодорожных мостах и на других объектах транспорта.

Конечная цель, которую мы в данном случае преследовали, заключалась в том, чтобы отрезать в момент военных действий красные войска от моря, усложнить возможность их отступления.

Ставя перед собой эту задачу, мы предвидели особые трудности их осуществления, так как эти диверсионные акты по транспорту, в отличие от завода «Марти», требовали не только людей, но и взрывчатые материалы, которые мы должны были добыть к моменту начала наших активных действий.

Тут же мы постановили поручить МИКЕВИЧУ, через имеющихся у него людей, изучить, какие из средств должны оказаться наиболее пригодными для применения их в целях организации крушения воинских составов».

(Показания ТУРЧИНСКОГО от 13.XII.[19]33 г.).

Подрывная деятельность в сельском хозяйстве и организации волынок

Одним из методов подготовки почвы для интервенции и восстания «ПОВ» считала дезорганизацию хозяйства, в частности сельского хозяйства.

«ПОВ» исходила в своих действиях в этом направлении из расчетов, что волнения среди крестьян, вызванные ее систематической к[онтр]р[еволюционной] вредительской и подрывной работой, перерастут в массовое вооруженное выступление, которому «ПОВ» сумеет придать форму организованного восстания.

Отсюда введение в тактику «ПОВ», особенно с 1930—[19]31 гг., методов подрывной работы и иных способов, ведущих к созданию активных к[онтр]р[еволюционных] настроений в массах крестьянства и подготовляющих почву для открытых выступлений («волынок»), что рассматривалось организацией как одно из основных средств подрыва экономической и военной мощи СССР.

Обвиняемые СКАРБЕК, БОЛИН и МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ показывают:

«... Тревога усилилась в связи с успехами по осуществлению пятилетнего плана во всем СССР, ярко продемонстрированными в 1930 г. на XVI съезде партии, с успехами по социалистической

перестройке сельского хозяйства и угрозой окончательной ликвидации кулачества.

Победа колхозного строя, ликвидация капиталистических элементов означала ликвидацию социальной опоры интервенции внутри СССР.

Необходимость со стороны местных организаций «ПОВ» организовать сопротивление кулачества социалистическому наступлению, была резко подчеркнута в директивах от руководящих органов «ПОВ». Директивы руководства «ПОВ» передали мне БРАТКОВСКИЙ и МИХАЙЛОВ...».

(Показания СКАРБЕКА от 4.I.[19]34 г.).

«... Как известно, тогда под влиянием чрезмерного административного нажима местного аппарата прокатилась волна массовых крестьянских волнений. Пеовяцкая сельская сеть не оставалась, естественно, в стороне и всячески способствовала развитию волнений. В массовой агитации среди крестьян выдвигался расчет на то, что в случае, если волнения выльются в форму открытого вооруженного восстания, то с полной вероятностью можно рассчитывать на начало Польшей военных действий.

В общем и целом, перспектива в связи с волнениями оценивалась руководством «ПОВ» приблизительно в таком роде: волнения нужно поддерживать и разжигать, так как они независимо от позиций Польши приносят пользу контрреволюции, подрывная позиция масс препятствует мероприятиям Советской власти по линии коллективизации и ухудшает проведение посевной кампании.

Исходя из этих предпосылок, давалась и директива относительно разжигания восстаний и относительно вредительства (убой скота, распродажа лошадей, порча сельскохозяйственного инвентаря и т.п.). Все это, как говорили рапорта, поступающие с мест, проводилось на практике агентурой «ПОВ»...».

(Показания БОЛИНА от 25.XII.[19]33 г.).

Подрывная работа в Мархлевском районе

Исключительное внимание было обращено на подрывную работу в Мархлевском польском районе. В проведении здесь систематической глубокой разложенческой и подрывной работы по линии сельского хозяйства в 1931–[19]32 гг. принял непосредственное участие московский центр «ПОВ», приславший на Украину

своего члена, БРАТКОВСКОГО, специально для указаний о проведении широкой подрывной кампании в Мархлевском районе.

Как в показаниях СКАРБЕКА, лично руководящего этой «кампанией», так и в показаниях участников «бригады», командированной Киевским центром «ПОВ», выясняется яркая картина подрывной работы.

Для проведения работы на месте Киевский центр «ПОВ» под видом посылки польскими институтами бригады в подшефный район перебрасывал в 1931 и 1932 гг. в Мархлевск группы членов организации во главе с «комендантом» Всеукраинского центра «ПОВ» СКАРБЕКОМ. Сюда выезжали ДОБЖИНСКИЙ, СНАЦКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, КОЗЫНДО.

Обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... В 1931 г. на совещании группы «ПОВ» при Институте Польской Культуры решено было послать бригаду во главе со мной в Мархлевский район. Официально бригада института ехала для проведения культурно-просветительной работы, для оказания помощи в хлебозаготовках. Установки «ПОВ» заключались в дискредитации партии и советской власти, возбуждении недовольства крестьянства, в организации сопротивления кулачества. В составе делегации поехали в Мархлевский район ДОБЖИНСКИЙ, СНАЦКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ и друг[ие]...».

(Показания СКАРБЕКА от 10.X.[19]33 г.).

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает:

«... В 1931 г. СКАРБЕК выезжал в Мархлевский район с бригадой аспирантов Института Польской Культуры для сбора семян. В бригаду входили МОДЗЕЛЕВСКИЙ, СНАЦКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ и друг[ие].

СКАРБЕК дал им установку способствовать «перегибам», имеющим место в районе, и самим извращать постановления партии и Правительства, для усиления недовольства крестьян.

Для лучшей связи киевской команды «ПОВ» с Мархлевским районом было организовано фиктивное шефство польских культурных учреждений города над районом.

Шефство давало возможность периодически посылать в район того или иного члена организации с определенными поручениями...».

(Показания ПОЛИТУРА от 25.X.[19]33 г.)

Выезжавшие в Мархлевский район, имея официальное задание — помогать в проведении политики партии на селе — проводили на самом деле систематическую плановую работу по срыву коллективизации, по искривлению классовой линии, по искажению линии партии в отношении середняка, по срыву подготовительных работ к посевным кампаниям и т.п.

Обвиняемые МОДЗЕЛЕВСКИЙ и КОЗЫНДО показывают о поездках в конце 1931 г. и в феврале–марте 1932 г. следующее:

«... К числу таких контрреволюционных актов относится поездка в конце декабря 1931 г. в Мархлевск для хлебозаготовок с группой работников Института: СКАРБЕК, СНАЦКИЙ, ГРОДЕЦКИЙ, я и КАЧИНСКИЙ. Я работал в селе Злань-Болярка.

Здесь я проводил ряд контрреволюционных действий, развившихся в неправильном обложении, искривлении классовой линии, неправильной продаже середняцкого хозяйства, ночных обысках у классово близких лиц и проч. Все это вызвало возмущение у населения соввластью. В этих действиях я руководствовался указаниями СНАЦКОГО и сообщал с ним их проводил. Все эти перегибы делались с санкции СКАРБЕКА.

Примерно, в конце февраля 1932 г. я, совместно с пополненным составом бригады в числе: СНАЦКОГО, МИХАЙЛОВА, КРЖИЖЕВСКОГО, КОЗЫНДО, ОРГАНИЩАКА и ДОБЖИНСКОГО, выехал в Мархлевский район для окончания хлебозаготовок и начала подготовки к посевной кампании.

Здесь, в с. Новом Заводе были распределены села. Я был в 3-х селах: Новый Завод, Гута-Юстиновка и Злань-Болярка. Со мной работал КРЖИЖЕВСКИЙ. В с. Васильевка работал МИХАЙЛОВ. КОЗЫНДО пробыл несколько дней в селе Злань-Болярка, заболел и уехал в Киев.

ДОБЖИНСКИЙ и ОРГАНИЩАК работали в Марьяновском куще. Я и КРЖИЖЕВСКИЙ проводили по заданиям к[онтр]р[еволюционной] организации к[онтр]р[еволюционную] работу, выражающуюся в уравнительном обложении страховым фондом и в ряде других искривлений, что возмущало крестьян.

Вспоминаю еще один вредительский акт, проведенный выехавшей нашей группой в районе. Ввиду позднего времени для сева (конец мая месяца), полученная семсуда овсом се-

яться не могла⁵¹. Однако, когда район стал выдавать овес для посева, я, КРЖИЖЕВСКИЙ и другие члены нашей организации форсировали вопрос с раздачей овса и настаивали на его высева, зная, что весь овес погибнет, что и случилось.

Наряду с высевом имело место разбазаривание овса, на которое я и другие члены организации, смотрели сквозь пальцы...». (Показания МОДЗЕЛЕВСКОГО от 31.X.[19]33 г.)

«... В марте месяце 1932 г. группа аспирантов и преподавателей выехала во главе с МОДЗЕЛЕВСКИМ в Мархлевский район на посевкампанию.

Группа имела задание всеми “способами” перегибать и способствовать “перегибам” политики партии в районе для того, чтобы вызвать недовольство крестьян политикой партии.

МОДЗЕЛЕВСКИЙ дал указания распродавать середняков, не сдающих семенного фонда. Тогда же район получил семенной овес в порядке ссуды. СКАРБЕК, будучи уполномоченным Обкома в районе, дал указания засеять этот овес. Крестьяне отказывались это делать, зная, что овес будет засеян слишком поздно и пропадет. Под нажимом СКАРБЕКА овес был засеян и, конечно, потом сгорел и пропал. Крестьяне были этим недовольны.

Вообще члены организации проводили большую вредительскую работу в Мархлевском районе. Так, некоторые из них, в том числе и я, выступали осенью 1932 г. против очистки колхозов района от кулацкого элемента. Это было направлено к тому, чтобы задержать и дискредитировать идею коллективизации.

СКАРБЕК, ПОЛИТУР, ДОБЖИНСКИЙ распространяли “теорию”, что Мархлевский район трудно коллективизировать, так как там хуторная система, отдален от жел[езной] дор[оги] и проч.

Этим они прикрывали свою вредительскую работу в районе, и в Мархлевске из года в год процент коллективизации не превышал 13%...». (Показания КОЗЫНДО от 17.X.[19]33 г.)

⁵¹ Подібна ситуація була типовою для перебігу посівної кампанії у сільському господарстві республіки.

ГЛАВА 6

К[ОНТР]Р[ЕВОЛЮЦИОННАЯ] ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

«ПОВ» стремилась захватить в свои руки культурно-просветительную и идеологическую работу среди польских масс на Украине. Овладение этим фронтом открывало организации возможности:

а) повести обработку масс в националистическом духе, внедряя идею польской государственности и патриотизма;

б) воспитывая польскую молодежь и польскую интеллигенцию в шовинистическом направлении, готовить кадры «ПОВ»;

в) систематически дискредитировать национальную политику партии, препятствуя влиянию социалистической культуры на массы польских крестьян и рабочих, проживающих на территории Украины.

Обвиняемые ПОЛИТУР и КОЗЫНДО показывают:

«... “ПОВ” первого периода не разворачивала работу на культурно-идеологическом фронте, в то время как теперь этому участку работы оказывалось большое внимание, и на нем развернули большую работу...»

В 1929 г. группа членов партии и “ПОВ”, в составе СКАРБЕКА, меня и ДОБЖИНСКОГО, решила развернуть работу по линии вредительства на культурном фронте. К этому времени организация “ПОВ” выглядела уже совсем не как узковоенная организация. Она развернула широкую работу по линии культурно-просветительной и решила перейти к работе на теоретическом фронте...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.)

«... Вредительская работа к[онтр]р[еволюционной] организации шла по линии дискредитации мероприятий партии и правительства, срыва этих мероприятий, и направлена была к созданию идеологической базы к[онтр]р[еволюционной] организации, а, с другой стороны — к созданию недовольства со стороны широких кругов польских трудящихся масс, к дискредитации вообще национальной политики советской “власти”...».

(Показания КОЗЫНДО от 3.XII.[19]33 г.)

Уже в период собиранья своих к[онтр]р[еволюционных] сил, после разгрома в 1920 г., «ПОВ» поставила целью использовать

польские культурно-просветительные учреждения в качестве легальных баз своей к[онтр]р[еволюционной] работы.

Работа среди поляков за последние годы в результате систематической к[онтр]р[еволюционной] деятельности «ПОВ» в значительной степени оказалась в руках псевотчужданных и националистических польских к[онтр]р[еволюционных] элементов, сумевших внедриться в ряд культурно-просветительных польских учреждений на Украине, непосредственно обслуживающих интересы польских масс: в вузы, рабфаки, научно-исследовательские институты, в польские издательства и газеты, польские школы и т.п.

Расстановка сил в культурно-просветительных учреждениях

Об охвате польских культурно-просветительных учреждений влиянием организации свидетельствуют следующие цифры размещения членов «ПОВ» в этих учреждениях за последние два года:

1. Польский Институт Соцвоса в Киеве	– 27	членов «ПОВ»		
2. Институт Польской Пролетарской Культуры в Киеве	– 14	—	—	—
3. Польские школы в Киеве	– 10	—	—	—
4. Польские школы на районах и польские рабфаки	– 14	—	—	—
5. Польский театр в Киеве	– 8	—	—	—
6. Нацмениздательство в Киеве	– 6	—	—	—
7. Нацмениздательство в Харькове	– 5	—	—	—
8. Польский клуб в Киеве	– 4	—	—	—
9. Польский клуб в Харькове	– 2	—	—	—
10. Киевская центральная польская библиотека	– 4	—	—	—
11. Польские газеты: центральные и районные	– 6	—	—	—

Как видно из показаний СКАРБЕКА, ПОЛИТУРА, БРЖОЗОВСКОГО, МУЛЬКО, КОЗЫНДО и ряда других, непосредственно руково-

дивших к[онтр]р[еволюционной] работой в институтах и вообще на культурном фронте, расстановка сил организации в польских к[онтр]р[еволюционных] учреждениях была такова:

- директор польского Института Соцвосо — СОХАЦКИЙ С., работавший в качестве одного из руководителей повстанческого сектора;
- директор Института Польской Пролеткультуры при ВУАНе — СКАРБЕК, «комендант» украинской «ПОВ»;
- секретарь партячейки Института Польской Культуры ДОБЖИНСКИЙ, руководитель военной Пинии шпионско-разведывательного сектора;
- научный сотрудник ПИПК* — ГРОДЕЦКИЙ, проводивший шпионскую работу в РККА;
- аспирант ПИПК — МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ, руководитель шпионско-разведывательного сектора;
- аспирант ПИПК — МОДЗЕЛЕВСКИЙ, работал по повстанчеству;
- б[ывший] пом[ощник] директора Польпедтехникума и аспирант ПИПК — КРЖИЖЕВСКИЙ;
- руководитель педпрактики Польского Института Профоса ЛОСЬ Казимир, связист по повстанчеству;
- методчасть и заочное обучение — ПИЩАЛКО, проводившая вербовку кадров;
- зав[едующий] секретной частью и секретарь партячейки Польского Института Профоса ИЛЬНИЦКИЙ, работавший по повстанческой линии;
- б[ывший] пом[ощник] директора Польского Института Соцвосо и аспирант ЗАРИЧНЫЙ, работавший по добыванию денежных средств и связи с Белорусской «ПОВ»;
- председатель Профкома и б[ывший] секретарь комсомольской ячейки Института Соцвосо — РЕМСКИЙ, проводивший работу по связи с диверсионно-повстанческой периферией;
- преподаватель Польшрабфака и педтехникума в Киеве — КОРИЦИНСКИЙ;
- бухгалтер ПИПК, б[ывший] аспирант Института КОВАЛЬЧУК использовался для денежных комбинаций;

* ПИПК — «Польский Институт Пролетарской Культуры» (рос.).

- окринспектор по польским школам и ответственный секретарь ПИСВ* — СНАЦКИЙ, работавший по повстанчеству и размещении кадров;
- Киевская филия Центриздата: секретарь Польшотдела ГЕРМАН Остап, работавший в секторе пропаганды «ПОВ», и переводчик БОЛИН-ВЕРНЕР, руководивший разведывательной работой до 1931 г.;
- Центральная Польская библиотека, заведующий ЗАЛЕВСКИЙ, работавший в секторе пропаганды;
- бывший заведующий семилетки в Бердичеве, редактор Польшотдела Центриздата в Харькове БРЖОЗОВСКИЙ, один из организаторов к[онтр]р[еволюционного] вредительства на культурном фронте и т.д.

Как показывает следствие, период с 1930 г. по 1933 г. отличался активизацией работы «ПОВ» на фронте культурного строительства. В связи с тем, что в Киеве открылись высшие польские учебные заведения и научные учреждения, Научно-Исследовательский Институт Польской Пролетарской Культуры при ВУАН и Польский Институт Социального Воспитания, а также Польский государственный театр, организация «ПОВ» стремится проникнуть в эти учреждения, чтобы проводить в них и через них к[онтр]р[еволюционную] идеологическую и организационную работу.

Два польских института в Киеве — Институт Польской Культуры и Институт Соцвоспитания — в результате проникновения в них влияния «ПОВ», превратились в основные боевые и организационные базы «ПОВ». Особенно выделялся в этом отношении институт СОЦВОСА.

К[онтр]р[еволюционная] работа в польском институте Соцвосо

По заданию московского руководства «ПОВ», Польский Институт Соцвосо должен был заняться подготовкой организаторских, пропагандистских и военных кадров для восстания. Назначение директором института СОХАЦКОГО Степана, бывшего одним из руководителей украинского центра организации, фактически являлось передачей Института в полное распоряжение «ПОВ».

* ПИСВ — «Польский Институт Социального Воспитания» (рос.).

Обвиняемый МУЛЬКО показывает:

«... Будучи директором Польинститута Соцвосо, СОХАЦКИЙ уделял внимание Институту только как одной из баз организации, поручив сохранять внешнее лицо Института, как учебного заведения для скрытия истинных целей мне — МУЛЬКО и отдельным лицам. По инициативе СОХАЦКОГО, руководивший состав Института был подобран исключительно из актива “ПОВ”. В результате ячейка “ПОВ” при Институте имела в 1932 г. до 50 членов из студентов Института...».

(Показания МУЛЬКО от 19.X.[19]33г.)

Руководимый ставленниками «ПОВ», в особенности СОХАЦКИМ, институт превратился в рассадник польского национализма на Украине, подготовлявший националистические кадры учителей для польских школ.

Подбор лекторского и профессорского состава производился из лиц, либо состоявших членами «ПОВ», либо показавших свою способность вести польскую националистическую агитацию.

Комплектование института молодежью производилось таким образом, что обеспечивалось большинство студентов националистически и антисоветски настроенных. Набор студентов производился специально выезжавшими на места комиссиями в составе членов «ПОВ», поступающие пропускались при приеме также специально подобранной комиссией. В результате в институт поступало очень много почти неграмотных, но зато обеспечивающих к[онтр]р[еволюционное] влияние организации.

Обвиняемые БРЖОЗОВСКИЙ и ПИЩАЛКО показывают:

«... СОХАЦКИЙ Степан развернул большую работу по сколачиванию националистических кадров в Институте. Мне, как заместителю его по учебной части, он давал инструкции не мешать подбору своих людей в Институт, т.е. не придирайтесь и не обращать внимания на учебную подготовку завербованных в Институт студентов.

Доверенные для вербовки студентов в районах Киевщины, Белоруссии и всей Украины были ЗАРИЧНЫЙ (Белоруссия), РЕМСКИЙ, ПИЩАЛКО, ЛISOVСКИЙ, ИЛЬНИЦКИЙ и друг[ие].

С того же года особенно наш Ин[ститут] начал пополняться к[онтр]р[еволюционным] националистическим элементом. Я,

как замдиректора по учебной части, очень часто пропускал в Институт почти безграмотных людей, лишь бы они были завербованы вышеназванными доверенными лицами и формально пропущены приемочной комиссией, которая вся состояла из наших же людей (я, МУЛЬКО, ИЛЬНИЦКИЙ, РЕМСКИЙ)...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 19.VIII.[19]33 г.).

Обвиняемая ПИЩАЛКО показывает:

«... Большое внимание уделялось организацией вопросу воспитания студенчества в националистическом духе. Для этой цели СОХАЦКИМ был укомплектован лекторский и профессорский состав Института лицами, враждебно настроенными к Соввласти. Студенческий состав укомплектовывался также частично из классово-чуждых Соввласти элементов, что в значительной мере обеспечивало проведение работы организации в самом Институте.

Для сокрытия к[онтр]р[еволюционной] работы в Институте, дирекцией Института, во главе с СОХАЦКИМ, давались Наркомпросу ложные сведения как о контингентах института и рабфаков, так и о выполнении учебных планов и программ...».

(Показания ПИЩАЛКО от 19.IX.[19]33 г.).

Обвиняемый БРЖОЗОВСКИЙ показывает:

«... МОДЗЕЛЕВСКИЙ работал в Институте, выезжал по заданиям нашей организации на район для вербовки своих людей в институт. Кроме того, он вел среди студентов агитационную и организованную* работу в пользу нашей организации.

Вместе с ними получал от СОХАЦКОГО установки и распоряжения относительно методов и приемов изоляции ненужных и мешающих нашей работе элементов...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 16.X.[19]33 г.).

Для обеспечения полного влияния «ПОВ» на институт, все ответственные должности по административной, учебной, финансовой и хозяйственной части замещались ставленниками СОХАЦКОГО, членами «ПОВ».

Обвиняемый БРЖОЗОВСКИЙ показывает:

* Так у тексті. Очевидно, має бути — «організаторську».

«... Для вербовки студентов посылались свои люди, и студенты в значительной части завербовывались из националистически настроенных элементов, антисоветских элементов и просто своих людей.

СОХАЦКИЙ со мной по этим вопросам имел следующие разговоры:

1) Дал мне директиву не мешать приему в Институт своих людей, т.е. не предъявлять им почти никаких требования со стороны знаний.

2) Дал мне директиву, чтобы комплектование Института лекторскими силами задержать, так как сам поедет в Москву, Минск, Харьков, Самару и подберет своих людей.

3) Предложил мне пригласить на работу ЗАРИЧНОГО, сказавши, что он его знает, это “свой человек”.

4) В одном разговоре со мной он предложил мне квартиру на Васильковской и сказал, что все квартиры в этом доме он хочет укомплектовать только своими людьми.

В результате всех действий и маневров СОХАЦКОГО и МУЛЬКО, расстановка сил представлялась следующим образом.

Директор — СОХАЦКИЙ, пом[ощник] директора — МУЛЬКО, я — БРЖОЗОВСКИЙ, бухгалтер — КОВАЛЬЧУК, завхоз — члены “ПОВ”, секретарь — ИЛЬНИЦКИЙ (член “ПОВ”), секретарь ячейки — ТУРОНЬ (член “ПОВ”), лаборант — ПИЩАЛКО (член “ПОВ”), директор заочного института и заведующая педпрактикой, РЕМСКИЙ (член “ПОВ”) — преподаватель* Профкома.

Члены “ПОВ” и свои люди выезжали на вербовку (ЗАРИЧНЫЙ, МУЛЬКО, ИЛЬНИЦКИЙ, ПИЩАЛКО, ЛИСОВСКИЙ).

Весь средний актив тоже был укомплектован из своих людей. Лектура была комплектована или членами “ПОВ”, или людьми своими, или людьми оппозиционными, или людьми, которые сидели уже в ГПУ.

Комиссия по приему в институт студентов состояла из СОХАЦКОГО, МУЛЬКО, СКАРБЕКА, РЕМСКОГО, ИЛЬНИЦКОГО, БРЖОЗОВСКОГО...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 8.IX.[19]33 г.)

Обеспечив свое влияние в институте, «ПОВ» использовала его для широкой организационной работы и связи с местами. Учебная

* У тексті помилково. Слід — «председатель».

работа, требовавшаяся программами — не выполнялась. Наркомпросу давались ложные сведения, как о контингентах института и рабфаков, так и о выполнении учебных планов и программ.

Работа института направлялась в интересах организации. Для создания повстанческих пеоляцких кадров и для связи с ними на местах были использованы: переподготовка польских учителей, организация краткосрочных курсов и методических конференций, связи со школами и методическое руководство ими.

Для налаживания связи с районами в интересах организации Институтом устраивались выезды на места, организовывались учительские конференции.

Институт и предоставляемые им легальные возможности были использованы для создания на местах «опорных точек» организации, т.е. групп надежных людей, которые в соответствующий момент должны развернуться в диверсионно-повстанческие отряды.

Для создания сети таких «опорных точек» и была использована широкая возможность разъездов, посылки на места доверенных лиц под предлогом организации рабфаков или вербовочной кампании для института, под предлогом посылки студентов на педагогическую практику.

К[онтр]р[еволюционная] работа в Ин[ститу]те Польской Пролетарской Культуры при ВУАН

Научно-Исследовательский Институт Польской Пролетарской Культуры при ВУАН являлся также штабом пеоляцкого подполья в Киеве.

Его директор СКАРБЕК использовал Институт для концентрации единомышленников. Здесь так же, как и в Институте Соцвоса, проводился специальный подбор научных работников, руководителей и аспирантуры в интересах «ПОВ». В результате этого в Ин[ститу]те] создавался крепкий пеоляцкий актив: директор — СКАРБЕК, секретарь — ГРОДЕЦКИЙ, ДОБЖИНСКИЙ, зам[еститель] директора — СНАЦКИЙ, аспиранты — ВИТКОВСКИЙ и друг[ие].

Обвиняемые ПОЛИТУР и ДОБЖИНСКИЙ показывают:

«... Институт Польской Культуры в нашей работе являлся легальным штабом. Нам, т.е. мне и ДОБЖИНСКОМУ, было поручено

СКАРБЕКОВ вовлечь в организацию аспирантуру. ДОБЖИНСКИЙ меня информировал, что это задание он выполнил...».

(Показания ПОЛИТУРА от 23.X.[19]33 г.)

«... С момента основания Института Польской Культуры он был превращен фактически в легальную базу работы организации. Здесь были сконцентрированы основные кадры организации, охватившие своим влиянием школы на Киевщине, польклубы и учительство.

Всей этой работой руководил СКАРБЕК. Он же в основном ведал распределением людей на периферии. Система работы у СКАРБЕКА была такова, что он вызывал людей к себе на дом или в парткомитет, расспрашивал о проведенной работе и давал указания.

На квартире у СКАРБЕКА, под видом заседаний совета Института Пролеткультуры, устраивались совещания организации, на которых обсуждались вопросы текущей работы организации.

Пребывание СКАРБЕКА на руководящей партийной работе давало нам возможность продвигать на нужные места членов организации и устранять нежелательных нам людей...».

(Показания ДОБЖИНСКОГО от 29.VIII.[19]33 г.)

Внутри-институтская работа, таким образом, направлялась в интересах «ПОВ». С кафедры велась националистическая агитация. Проводилась теория о невозможности создания и развития в условиях СССР польской пролетарской культуры. «Научные» работы и исследования института, в частности исторической секции, не представляют научной ценности и значения.

К[онтр]р[еволюционную] работу, проводившуюся в Институте Полькультуры, обвиняемые характеризуют следующим образом. Обвиняемый КОЗЫНДО показывает:

«... Руководство к[онтр]р[еволюционной] организации — СКАРБЕК, ПОЛИТУР, ДОБЖИНСКИЙ — направляет всю работу (в основном звене польской работы в ИПКП) таким образом, чтобы, используя ИПКП, как базу контрреволюционной работы, разваливать ИПКП, как советский институт, могущий быть проводником польской пролетарской культуры в широких массах польского населения.

Работа в ИПКП с аспирантурой была направлена не столько на подготовку высококвалифицированных научных работников,

сколько на вовлечение их в к[онтр]р[еволюционную] работу и к[онтр]р[еволюционную] организацию.

Так, руководством организации, совместно со СНАЦКИМ и МИХАЙЛОВЫМ, были вовлечены в к[онтр]р[еволюционную] организацию аспиранты МОДЗЕЛЕВСКИЙ, КРЖИЖЕВСКИЙ, ПИДГАЙНЫЙ, вовлечен в организацию был я — КОЗЫНДО.

Издательская работа в ИПКП и ПИСВ саботировалась, никаких научных работ не выпускалось, а периодический журнал “Порадник Освятовцы” под редакцией СОХАЦКОГО занимался протаскиванием буржуазно-националистической идеологии, при участии СТРУХМАНЧУКА, БОЛИНА, МИХАЙЛОВА, ДОБЖИНСКОГО, ПОЛИТУРА и друг[их]. Этот журнал, рассчитанный на помощь педагогам, фактически засорял их головы вредными теориями, классово-чуждыми установками и т.д. ...».

(Показания КОЗЫНДО от 3.XII.[19]33 г.)

Обвиняемый СКАРБЕК показывает:

«... ПОЛИТУР был одним из активных организаторов Института Польской Культуры при ВУАН. Учитывая размах проведения ленинской национальной политики, ПОЛИТУР при организации Института исходил из положения, что такой важный и ответственный участок борьбы на идеологическом фронте, как Институт Польской Культуры при ВУАН, необходимо подчинить влиянию “ПОВ”, и поэтому считал нужным, чтобы возглавить институт, и принял меры к быстрейшему продвижению оформления института в советском порядке.

После организации института, ПОЛИТУР стал членом научного совета, ему было поручено руководство литературно-языковедческим отделом.

Вредительство в разработке планов, работа литературно-языковедческого отдела при институте состояла в том, что на первый план была выдвинута проблема реформы польского правописания. Этот план изменения польского правописания в СССР, при сохранении в неизменном виде принятого сейчас правописания в Польше, должен был привести к ослаблению воздействия польской по форме, социалистической по содержанию культуры СССР на трудящиеся массы фашистской Польши...».

(Показания СКАРБЕКА от 10.X.[19]33 г.)

К[онтр]р[еволюционная] националистическая
обработка учащейся молодежи

С целью охвата своим влиянием, для подготовки кадров к[онтр]-р[еволюционной], националистически настроенной молодежи, которая могла быть использована в момент восстания, «ПОВ» насаждала в польских школах в качестве учителей своих членов, бывших воспитанников Киевских педтехникума и Института Соцвоса.

Польская школа в Киеве № 11 являлась базой крупной пеоляцкой ячейки во главе с активным старым членом «ПОВ» ШУМОВИЧ. Ячейка школы втягивала в организацию молодежь, держала связь с Польшей, занималась переправой нужных людей через кордон и т.п. Эта ячейка объединяла значительные силы польского к[онтр]-р[еволюционного] учительства Киева.

Обвиняемый ПОЛИТУР показывает:

«... Работа по культ[урной] линии, в основном, сводилась к усилению националистических чувств учащихся. Польскую школу в Киеве “ПОВ” всегда стремилась держать в своих руках, так как она, как “образцовая”, имела влияние на польскую школьную сеть. Кроме этого, я влиял на распределение учительских сил таким образом, чтобы пеоляки попадали в пограничную зону. Этого я достигал, главным образом, через Польшепединститут...».

(Показания ПОЛИТУРА от 7.XII.[19]33 г.).

Работу ячейки в школе № 11 характеризует обвиняемый ЖАЧЕК таким образом:

«... В систему работы организации входила также школа № 11 (польская, находящаяся в одном здании с Педтехникумом). Заведующая этой школы ШУМОВИЧ была авторитетной среди студенчества как хорошая методистка. Туда часто направлялись студенты на педпрактику. Состав учителей школы, а также сама заведующая ШУМОВИЧ были пропитаны шовинизмом. Под руководством ШУМОВИЧ проводилось “воспитание” детей; не велась борьба в отношении антирелигиозного воспитания, работа пионерской организации носила формальный характер, авторитета организация пионеров в школе не имела и т.д.».

(Показания ЖАЧЕКА от 13.XII.[19]33 г.).

Проникнув в школы в качестве преподавателей, члены «ПОВ» вели работу по националистическому воспитанию польской молодежи старших групп (16–17-летнего возраста).

Обвиняемый ПОЛИТУР так показывает о методах националистического воспитания:

«... По культурной линии проводилась тактика насаждения своих людей по существующим польским культурно-просветительным учреждениям и школам, где они должны были ядом национализма отравлять молодежь. Национализм прививался различными методами. Там, где партийного контроля не было, говорилось про Польшу в духе ее открытой идеализации. В противном случае надо было критиковать Польшу и пилсудчину, польскую буржуазию, капитализм резко, но подавать это так, чтобы возбуждать обратные чувства...».

(Показания ПОЛИТУРА от 4.X.[19]33 г.).

Обвиняемый БОРОДЕНКО так характеризует работу Одесской «ПОВ» в польских школах:

«... “ПОВ” особое внимание уделяла националистическому воспитанию молодежи, и эта работа проводилась главным образом по линии охвата учащейся молодежи польских школ, особенно старших групп, где контингент учащихся был в возрасте от 16–17 лет.

Читая, например, предмет географию, особенно сосредотачивали внимание учащихся на изучении географического положения Польши, ее естественных богатств и т.п., внедряя в умы учащихся ту мысль, что Польша имеет все данные для значительного расширения своих границ, как великое националистическое государство, и что при условии расширения ее теперешних границ Польша могла бы стать одним из наиболее экономически мощных государств Запада.

Член руководства “ПОВ” ЛОЗИНСКАЯ, читая в 42-й школе обществоведение, указывала на демократические формы политического строя в нынешней Польше, на существование там свободы печати, профсоюзов, развитие народного образования и т.п., представляя перед учащимися Польшу как государство, свободно развивающее свою национальную демократическую культуру.

Член «ПОВ» МУЛЬКО-ШУЛЬЦ, преподавательница польского языка 42-й школы, в своих лекциях особенно широко популяризировала польскую националистическую литературу...».

(Показания БОРОДЕНКО от 23.XII.[19]33 г.)

К[онтр]р[еволюционна]я работа по линии издательства и печати, массовой просветительской работы и проч.

Национальные польские издательства на Украине использовались «ПОВ», которая давала направление их работе.

В польсекции Укрнацмениздательства в Харькове проводили работу члены «ПОВ» ФЕДЕРБУШ, БРЖОЗОВСКИЙ. Последний, как руководитель секции, имел задание осуществлять вредительство по линии издания литературы для села, учебных пособий и проч.

Согласно заданий, полученных от СОХАЦКОГО, БРЖОЗОВСКИЙ, опираясь на помощь и поддержку со стороны сплоченной к[онтр]р[еволюционной] националистической группы, осевшей в Укрнацмениздательстве, провел работу, которая в конечном счете повела к срыву издательской работы по линии польсекции.

Показания обвиняемых БОЛИНА и БРЖОЗОВСКОГО рисуют картину этой вредительской работы в следующем виде:

«... Проводить вредительскую, в области издательской, работу было невероятно легко, вследствие слабости в политическом отношении всего руководства издательств и фактического отсутствия партийного руководства и контроля по отношению к Центрвыдаву и его преемнику «Укрдержнацменвыдаву», и по отношению к ДВОУ, тоже издававшим книги на польском языке.

В связи с такой обстановкой, редакционные планы составлялись преступно, не учитывая ни политических потребностей момента, ни запросов потребителя в лице школ и населения. Зачастую подбирался материал явно недоброкачественный, о чем свидетельствует факт изымания из обращения вскоре после выхода продукции не только оригинальной, но даже переведенной.

Вредительские установки в работе издательства сказываются, в первую голову, в саботаже оригинальной польской литературы, что политически создает подтверждение фашистского тезиса отрицания вообще возможности существования [поль-

ской] пролетарской культуры в СССР. В особенности выпукло встает этот вопрос в сопоставлении с попытками издавать в СССР произведения польских буржуазных писателей, снабжение [их] явно националистическими и вредительскими предисловиями — серия произведений так наз[ываемых] классиков с предисловиями ПОЛИТУРА. Не лучше обстоит дело и с оригинальными польскими учебниками для школ...».

(Показания БОЛИНА от 5.I.[19]33 г.)

Обвиняемый БРЖОЗОВСКИЙ показывает:

«... В основном эти задачи сводились к следующему:

1. Постараться в кратчайший срок в аппарат ДВОУ (Держнацмениздат) перетянуть своих людей.

2. Связаться и блокироваться с другими националистическими группировками.

3. Постараться притягивать к своей работе максимально членов организации «ПОВ», создавать им авторитет, а также и националистические элементы.

4. Развернуть вредительскую работу, срывать задания, планы, понижать качество работы.

5. Тормозить издание учебников.

Работа по срыву издательской работы в Держнацмениздате велась довольно активно еще до моего назначения. Эту работу разворачивали там ГЕРМАН, ПУШКАРЬ, ПОЛИТУР и друг[ие].

Результаты этой работы я видел на периферии. Польские трудящиеся массы все более и больше требовали массово-политической литературы марксо-ленинской, художественной, учебников. Потребности с каждым годом росли.

Правительство и партия ставили перед издательством соответствующие задачи, давая все больше и больше средств и оказывая все больше и больше помощи в этом направлении, а группа националистических и вредительских элементов, засевших в Центриздате, с другой стороны, развернула громадную работу по срыву всех этих мероприятий и старалась направить всю издательскую работу по националистическому руслу.

В результате этой работы польская школа получила вместе 20–30 названий учебников только 4–5 и то не в достаточном количестве, всегда отсутствовала на рынке массово-политическая марксо-ленинская литература и т.д., а если что-нибудь

издавалось, то издавалось с таким расчетом, чтобы язык был малодоступен массам.

За время моей работы в Держнацмениздате нашей организацией при активной поддержке других националистических элементов, была проведена следующая работа:

1. Сорвано выполнение планов на 50%;
2. Дезорганизована полиграфическая база;
3. Срывалось своевременное издание литературы к посевной кампании и к другим сельхозкампаниям;
4. Я, ГЕРМАН, ПУШКАРЬ собрали националистические кадры и членов вокруг польсектора;
5. Из сумм Держнацмениздата было выдано СОХАЦКОМУ — для организации восстания около 6000 р[уб].
Выдал эту сумму ГЕРМАН, [и она] переведена на текущий счет Института.
6. ПУШКАРЬ дезорганизовал работу Киевской филии;
7. Сорвано своевременное издание польских учебников как в 1932 г., так и в 1933 г.;
8. Подготовлены к печати учебники по литературе, хрестоматии, учебник по истории Польши, составленные в националистическом духе...».

(Показания БРЖОЗОВСКОГО от 16.XI.[19]33 г.).

Редакции некоторых польгазет были также использованы для проведения организационной к[онтр]р[еволюционной] работы по созданию пеовацких кадров.

Редакции польгазет («Серп», «Глос Млодежи») находились по существу в руках «ПОВ» и служили, во-первых, для собирания шпионских сведений о политическом и экономическом состоянии Украины, во-вторых, для объединения к[онтр]р[еволюционных] националистических элементов и для вербовок.

Центральная польская библиотека в Киеве, польские клубы в Харькове и Киеве, государственный польский театр в Киеве, также использовались для работы пеоваков.

В Польской центральной библиотеке проводили работу члены организации: б[ывший] директор ЗАЛЕВСКИЙ, державшая через библиотеку связь с отдельными лицами из комсостава Красной армии сотрудница МОРАВСКАЯ и друг[ие].

В Киевском польском государственном театре была заложена крепкая ячейка «ПОВ» основателем театра, членом организации ВАНДУРСКИМ. В состав ячейки входили ряд артистов, которые по указаниям Киевского центра «ПОВ» проводили к[онтр]р[еволюционную] идеологическую, разложенческую и повстанческую работу.

Таким образом, следствием установлено, что «Польская Военная Организация» провела большую к[онтр]р[еволюционную] подрывную и вредительскую работу на культурном фронте, которая срывала политику партии и Соввласти в области просвещения и насаждения социалистического культуры среди польского населения Украины.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании материалов следствия нижепоименованные лица, привлеченные по настоящему делу —

1. СКАРБЕК (он же ШАЦКИЙ) Болеслав Владиславович, 1888 г. рождения, уроженец г. Кузнецка, поляк, из дворян, отец служил в министерстве земледелия, женат на дочери полковника, б[ывший] член ППС (фракция) с 1908 г., б[ывший] член ППС (левицы), б[ывший] директор Института Польской Культуры в Киеве, б[ывший] член Бюро Киевского Горпарткома, зав[едующий] культпропом Черниговского Обкома КП(б)У, член КП(б)У с 1919 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся одним из старейших руководителей «ПОВ» на Украине (с 1919 г. по день ареста).
- 2). Находясь в рядах КП(б)У с января 1919 г. и занимая ряд ответственных постов в Красной армии, в партийном и советском аппаратах, проводил вплоть до ареста контрреволюционную, шпионскую и вредительскую работу.
- 3). В 1919 г., являясь руководителем За-Фронт-Бюро 12 армии, передал белополякам список коммунистов, работавших в подполье на Волыни, в результате чего польской дефензивой были разгромлены коммунистические организации в Ровно, Луцке и друг[их] местах, и арестованные члены коммунистических организаций расстреляны.
- 4). Использовал свое ответственное положение в партии в интересах организации, способствуя проникновению членов «ПОВ»

в Компартию, размещая их в партийном и советском аппаратах с целью проведения контрреволюционной работы.

- 5). Непосредственно руководил насаждением повстанческих ячеек «ПОВ» на периферии, в частности, руководил подрывной в сельском хозяйстве работой в Мархлевском польском районе и способствовал возникновению волынок и кулацких выступлений в районе.
- 6). Состоя в должности директора Научно-Исследовательского Института Польской Пролеткультуры при ВУАН, использовал институт в качестве базы для националистической пропаганды и подготовки кадров «ПОВ».
- 7). Принимал непосредственное участие в организации шпионской работы «ПОВ» и передавал в бюро информации «ПОВ» для Польглавштаба ряд секретных партийных материалов.
- 8). Осуществлял связь с московским центром «ПОВ», с периферийными ячейками «ПОВ» и с контрреволюционными украинскими организациями,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

2. ПОЛИТУР-РАДЗИОВСКИЙ Генрих Игнатьевич, 1899 г. рождения, уроженец Варшавы, поляк, гражданство УССР, бывший член ППС, КПП и КП(б)У, заведующий кафедрой Польпединститута в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Состоя членом «ПОВ» с 1915 г., в 1919 г. главным командованием «ПОВ» в Польше нелегально переброшен на Советскую Украину для передачи инструкций и директив Киевскому командованию «ПОВ».
- 2). В 1919–1920 гг., находясь на Советской Украине и работая в Политотделе Реввоенсовета 12-й армии, проводил шпионскую и разведывательную работу, под видом польских коммунистов направлял добровольцев-пеовяков в польскую армию.
- 3). Входил в состав руководящей тройки «ПОВ» в Киеве, поддерживал связи с пеовяцкими элементами в КПП и являлся одним из организаторов выступления против руководства КПП.

- 4). С 1931 г. руководил повстанческой деятельностью «ПОВ», выезжал в районы для организации и инструктирования повстанческих ячеек «ПОВ», в частности, провел большую повстанческую работу в Мархлевском польском районе.
  - 5). Проводил вредительскую работу на культурном фронте, в Институте Польской Культуры и Польском Институте Соцвоса путем срыва выполнения планов научных работ и подготовки аспирантуры, саботирования постановления ЦИК СССР о высшей и начальной школе и т.п.
  - 6). В целях шпионской работы установил и поддерживал связи в Красной армии, передавая собираемые сведения в Бюро информации «ПОВ» для Польглавштаба.
  - 7). По поручению руководства «ПОВ» поддерживал связи с представителями Московского центра «ПОВ»,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-10, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

3. МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ Мечислав Мечиславович (он же Михаил Михайлович), 1910 г. рождения, уроженец г. Лодзи (Польша), сын дворянина, директора фабрики, мать — дочь дворянина-помещика и личный друг Пилсудского, член КСМ Польши с 1927 г., бывший член ЦК ППС-Левицы и КПЗУ с 1929 г., агент 2-го Отдела Польглавштаба, аспирант Научно-Исследовательского Института Польской Пролетарской Культуры при Академии Наук в Киеве, член КП(б)У.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Будучи переброшен на Украину по заданию 2-го Отдела Польглавштаба, руководил сектором шпионской и разведывательной работы «ПОВ» на Украине.
- 2). Будучи членом ЦК ППС-Левицы, по заданиям дефензивы поддерживал связи с группой «ПОВ», направленной в КПЗУ для разложеческой работы, проводил провокаторскую работу в КСМ Польши и КПЗУ.
- 3). Являясь руководителем информационного сектора «ПОВ», создавал широкую шпионскую сеть на Украине, собирал шпионские материалы о положении СССР и передал (через Полькон-

сульство) во 2-й Отдел Польглавштаба большое количество секретных материалов военного, экономического и политического характера.

- 4). Осуществлял связь «ПОВ» с Украинской Военной Организацией, находясь в постоянном контакте с отдельными членами «УВО» и собирая через них шпионские материалы.
- 5). По линии информационно-разведывательной работы держал связь с Московским центром «ПОВ», с периферийными комендатурами «ПОВ», а также непосредственно с агентурой 2-го Отдела Польглавштаба.
- 6). Проводил вербовочную работу среди студентов и научных работников Института Польской Культуры в Киеве,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

4. БОЛИН-ВЕРНЕР Евгений Константинович (он же ТОРЧИНСКИЙ), 1901 г. рождения, уроженец г. Кельце (Польша), сын подполковника военного министерства, племянник генерала ВРАЧИНСКОГО (военного министра Польши в 1918–[19]20 гг.), брат ВЕРНЕРА, сотрудника 2-го Отдела Польглавштаба (2 других брата — офицеры польской армии), с высшим образованием, б[ывший] член ЦК Союза Польской Социалистической Молодежи, б[ывший] член ППС, б[ывший] член КПП и секретарь ЦК КСМ Польши, с 1923 г. агент Польской разведки, исключен из КПП как провокатор, зав[едующий] научной библиотекой Польинститута в Киеве, беспартийный.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Будучи арестован в Польше за принадлежность к КПП, стал агентом дефензивы и выдал ей ряд ответственных партийных работников подполья из состава ЦК КПП и ЦК КСМ Польши.
- 2). При помощи и по заданию дефензивы в 1923 г. прибыл в СССР под предлогом реабилитации себя в Коминтерне от обвинения в провокаторстве и остался для проведения шпионской работы, а затем к[онтр]р[еволюционной] работы в качестве члена «ПОВ». Одновременно поддерживал связь с братом, сотрудником 2-го Отдела Польглавштаба, используя эту связь для передачи шпионских материалов.

3). С 1926 до 1931 г. являлся организатором и руководителем работы по политическому, военному и экономическому шпионажу «ПОВ» на Украине.

4). В течение ряда лет своей организаторской работы по шпионажу на Украине собрал и обработал значительное количество секретных материалов о политическом и экономическом состоянии СССР и передал эти материалы в Польглавштаб.

5). По линии печати и издательской работы проводил вербовку членов организации и насаждение шпионской сети,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-11, 54-13 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

5. ДОБЖИНСКИЙ Станислав Францевич, 1902 г. рождения, уроженец Варшавы, поляк, б[ывший] член КСМ Польши, польский легионер, участвовал в боях против Красной армии, научный работник Института Польпролеткультуры в Киеве, б[ывший] член КП(б)У с 1920 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

1). Состоя членом «ПОВ» в Польше, был переброшен в 1921 г. на территорию СССР по специальным заданиям шпионского разведывательного характера.

2). Проживая в Москве, был связан с резидентом польской дефензивы, которому передавал шпионские сведения экономического и политического характера.

3). Переехав в Киев в 1923 г., проводил активную работу в Киевской организации «ПОВ» по линии разведывательной, шпионской и повстанческой деятельности и имел от руководства «ПОВ» специальное поручение по проведению шпионажа в Красной армии. Собирал сведения о состоянии и вооружении частей армии, которые направлял в Польглавштаб.

4). Являясь членом Киевского руководства «ПОВ», выезжал на периферию для инструктажа низовых повстанческих ячеек «ПОВ» и насаждения новых ячеек.

5). Вместе с руководителем «ПОВ» СКАРБЕКОВ проводил к[онтр]-[революционную] разложеническую и националистическую ра-

боту в Ин[ституте] Полькультуры, подбирал и размещал кадры «ПОВ» по линии культпросветработы, т.е., в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-11, 54-14 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

6. БРЖОЗОВСКИЙ Мариан Мереушович, 1898 г. рождения, уроженец г. Бердичева, из дворян, поляк, закончил коммерческую школу, в 1920 г. служил на польском военном складе, с 1920 по 1929 г. учительствовал, с 1929 по 1932 г. — зам[еститель] директора Польского Института Соцвоса в Киеве, с 1932 г. — ответственный редактор Польского сектора «Укрнацмениздата» и аспирант Научно-Исследовательского Математического Института в Харькове, член КП(б)У с 1928 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). С 1920 г. состоит членом «ПОВ», завербован в организацию во время пребывания поляков в Бердичеве.
- 2). Проводил к[онтр]р[еволюционную] националистическую работу среди польской молодежи в Бердичевской школе.
- 3). С переездом в Киев в 1929 г. вошел в состав Киевской организации «ПОВ» и, работая в Институте Соцвоса, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] вредительскую работу на культурно-просветительском фронте.
- 4). Занимался шпионской деятельностью для «ПОВ», путем собирания сведений о политико-экономическом положении СССР, которые затем пересылались в Москву для центра организации.
- 5). Проводил вредительство на издательском фронте путем издания национал-шовинистической контрабанды, срыва планов издательства и т.п.
- 6). Участвовал в совещаниях руководства организация в Киеве и в Харькове,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

7. СНАДСКИЙ Чеслав Константинович, 1905 г. рождения, уроженец с. Савичи, б[ывшей] Минской губернии, поляк, гражданство

УССР, в 1920 г., бывший секретарь польбюро МК ЛКСМ, б[ывший] зав[едующий] АПО Немировского РПК, профессор Института Соцвоспитания и зам[еститель] директора Польпединститута в Киеве. ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся активным членом «ПОВ» с 1927 г., будучи завербован в организацию СКАРБЕКОМ.
- 2). Проводил активную работу по вредительству на культурном фронте, путем распространения к[онтр]р[еволюционных] националистических идей среди польнаселения, выпуска идеологически вредной художественной, массовой и научной литературы и т.д.
- 3). В целях проведения разведывательно-шпионской работы в Красной армии, был направлен для чтения лекций в воинские части. Находясь на переподготовке в воинских частях в 1930 г., проводил разложенческую работу среди комсостава запаса, собираемые там шпионские материалы передавал МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ для отправки в Польшу.
- 4). В период 1924–[19]27 гг. был связан с польским агентом МАТУСЕВИЧЕМ (расстрелян в 1927 г.), которому передавал шпионские сведения.
- 5). От Киевского центра «ПОВ» связан был с Подольским руководством «ПОВ» в Виннице и участвовал в совещаниях последнего, инструктируя в духе директив центра,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-6, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

8. ХРУСЦЕЛЬ Виктор Петрович (он же БОНДАРЕНКО Петр Иванович, он же ШИМАНОВИЧ Марк Семенович), 1903 г. рождения, уроженец Польши, б[ывший] польский легионер, участвовал в боях против Красной армии, б[ывший] член Западноукраинского комитета ППС-Левицы и член КПП, агент польской дефензивы, преподаватель курсов ЗБД при ЦК КП(б)У, член КП(б)У с 1925 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являясь активным членом закордонной «ПОВ», по заданию последней в конце 1930 г. переброшен в СССР для разведывательной деятельности и усиления работы «ПОВ» в СССР.

- 2). Будучи в Галиции, был связан с членом ЦК КПЗУ ЗЛЕНОВИЧЕМ по выполнению заданий «ПОВ» в Западноукраинском комитете ППС-Левицы.
- 3). В 1930 г. был завербован комиссаром Львовской дефензивы ИВАХОВЫМ в агенты дефензивы, сообщил в дефензиву сведения о составе Львовской организации ППС-Левицы, о IV-м пленуме КПЗУ, о положении в СССР, о крестьянских поджогах и т.д.
- 4). В СССР проводил вербовочную работу в школе КПЗУ собирал материалы секретного характера о работе школы и проч., которые через КОПАЧА-ХОЛОДНОГО, КЛЕНОВИЧА и МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО передавались в Польшконсульство для пересылки ИВАХОВУ. За время с 1931 по 1933 гг. им были переданы материалы:
- а) о состоянии организации КПП и КПЗУ по заводам и округам (на основании материалов ЗБД);
  - б) о лицах, приезжающих в Харьков по партийной линии из-за кордона;
  - в) о вопросах, обсуждавшихся в Исполкоме и секретариате Профинтерна;
  - г) о положении на селе в связи с коллективизацией: настроения, отношение крестьян к хлебозаготовкам, о нажиме на кулака и т.п.;
  - д) о милитаризации высших учебных заведений и т.д.
- 5). Работая в Профинтерне в Москве передавал МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ материалы Профинтерна и Коминтерна, которые затем пересылались в центр «ПОВ» и во 2-й Отдел Польглавштаба.
- 6). Информировал члена Московского руководства «ПОВ» БРАТКОВСКОГО о перебросках членов КПЗУ в Польшу,
- т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-9, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

9. ЯНИЦКИЙ Карл Петрович (он же КОТУЦКИЙ Михаил Иосифович), 1900 г. рождения, уроженец г. Львова (Галиция), б[ывший] сичевой стрелец УГА, б[ывший] член Коркомитета ППС-Левицы, б[ывший] член КПЗУ с 1925 г., аспирант Института Красной профессуры истории «ВУАМЛИН», член КП(б)У.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Состоя членом «ПОВ» с 1925 г., а затем «УВО» с 1928 г., находясь на Западной Украине, проводил провокаторскую борьбу с ком[мунистическим] движением и передавал в руки полиции коммунистов, завербовал в «ПОВ» 3-х человек.
- 2). В 1930 г. по заданию агента польской дефензивы ПЕТРИКА (КОЗАКА) прибыл на Сов[етскую] Украину с явкой к ЗОЗУЛЯКУ. На Украине связан был по работе «ПОВ» с ХРУЩЕЛЕМ, МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ и ХОЛОДНЫМ.
- 3). По заданию «ПОВ» занимался шпионской деятельностью по Украине, члену «ПОВ» МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ передал следующие материалы:
  - а) о положении дел в компартии;
  - б) о политике партии на селе и настроении селянства;
  - в) о настроениях оппозиционных течений в КП(б)У;
  - г) о работе ЗБД;
  - д) о перебросках на подпольную работу в Польшу;
  - е) о нелегально приезжающих из Западной Украины и Польши в СССР,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ.

10. МУЛЬКО Владимир Тарасович, 1903 г. рождения, уроженец Польши, сын зажиточного середняка, б[ывший] член «Просвіти» в Луцке, б[ывший] пом[ощник] директора Польинститута Соцвосоа в Киеве, председатель Рабочкома Братского зерносовхоза Одесской области, член КСМ с 1923 г. и КП(б)У с 1928 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Будучи членом гимназической украинской национал-шовинистической «Просвіти» в Луцке, был завербован в «УВО» в начале 1922 г.
- 2). По заданию «УВО» вступил в комсомол Западной Украины.
- 3). В 1925 г. нелегально перешел границу из Польши, был задержан Погранохраной ГПУ в Шепетовке, после освобождения уехал в Харьков, где связался с активными деятелями «УВО» и проводил по их директивам контрреволюционную работу.

4). В 1931 г., находясь на работе в Польпединституте в Киеве, был завербован в «ПОВ» СОХАЦКИМ Степаном и проводил большую разложеническую работу в Польпединституте.

5). Осуществлял связь между Киевской организацией «УВО» и «ПОВ» с Харьковским руководством УВО, а также занимался шпионской деятельностью,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-8, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

11. ГАЛЬКЕВИЧ София Казимировна, 1894 г. рождения, уроженка с. Салиха Васильковского района Киевской области, полька, дочь помещика-арендатора, была под следствием в ГПУ в 1931 г., служащая, в настоящее время занимается домашним хозяйством, жительница г. Киева.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). С 1919 г. является членом «ПОВ» и проводила до 1923 г. работу в пользу «ПОВ» на Украине под руководством СКАРБЕКА.
  - 2). С 1923 по 1925 г., по поручению организации, ездила в Польшу, связывалась с Польдефензивой и, являясь агентом дефензивы, проводила провокаторскую работу в подполье КПП.
  - 3). В 1925 г. возвратилась на Украину и, как агент 2-го [отдела] Польглавштаба и член «ПОВ», проводила шпионскую работу и была связана с Польконсульством в Киеве.
  - 4). По поручению руководства «ПОВ» печатала материалы шпионско-разведывательного характера, предназначенные для пересылки в Польшу.
  - 5). Как член «ПОВ» организовала повстанческую работу на селах Белоцерковщины и Волыни.
  - 6). Проводила активную вербовочную работу в «ПОВ»,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-11, 54-13 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

12. ВИТКОВСКИЙ Юрий Александрович, 1904 г. рождения, уроженец Варшавы, поляк, из семьи рабочего, служил в польской армии, б[ывший] секретарь Райкома КСМ в Варшаве, б[ывший] член

КПП и КП(б)У с 1926 г., аспирант Института Польской Пролетарской Культуры при ВУАН в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). В 1927 г. вступил в «ПОВ» в Польше.
  - 2). Работая в военном отделе при ЦК КПП в Варшаве, был завербован Польской дефензивой, куда сообщал сведения о рабочих-коммунистах, находящихся в польской армии.
  - 3). В 1930 г. руководством закордонной «ПОВ» был переброшен на Украину для ведения к[онтр]р[еволюционной] шпионской и разведывательной работы.
  - 4). За время пребывания в УССР (Киеве, Мархлевске, Славуте и других местах) периодически собирал сведения о политико-экономическом состоянии СССР, которые отправлялись в Польшу.
  - 5). Будучи командирован в Славутский район, занимался вербовкой в организацию и организовал диверсионную группу «ПОВ»,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

13. КОЗЫНДО Станислав Донатович, 1905 г. рождения, уроженец м. Двинска (Латвия), поляк, б[ывший] член КСМ с 1923 г. и КП(б)У с 1927 г., б[ывший] инструктор ЦК ВЛКСМ, аспирант Польпединститута в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся активным членом «ПОВ» с 1931 г., завербован в организацию руководителем «ПОВ» СКАРБЕКОМ.
- 2). Проводил вредительскую к[онтр]р[еволюционную] работу в Институте Полькультуры, Пединституте и в Польиздательстве по линии дискредитации мероприятий Советской власти и партии по национальному вопросу, издания идеологически вредной литературы и проч.
- 3). Проводил вербовку в организацию среди аспирантуры Института Полькультуры в Киеве.
- 4). Активно содействовал размещению в различных учреждениях и организациях членов «ПОВ», для усиления существующих там ячеек организации.

5). Принимал участие в совещаниях организации, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-9, 54-11, 54-14 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

14. МОДЗЕЛЕВСКИЙ Чеслав Викентьевич, 1907 г. рождения, уроженец Винницкой губернии, сын директора Янушпольского сахарного завода, поляк, б[ывший] член КПЗУ, исключен из партии комиссией по чистке в 1933 г., аспирант Ин[ститута] Польской Пролеткультуры в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся активным членом «ПОВ» с 1932 г., завербован в организацию членом руководства «ПОВ» ДОБЖИНСКИМ.
- 2). По заданию организации неоднократно посылался на периферию (Мархлевский и друг[ие] районы) для проведения вредительской подрывной работы в селах, колхозах, МТС и проч., организации волынок и саботажа хлебозаготовок.
- 3). Занимался разведывательной и шпионской работой.
- 4). Будучи в декабре 1932 г. направлен в качестве руководителя кафедры политэкономии на курсы среднего и младшего состава войск ГПУ, наладил связи с некоторыми слушателями курсов для собирания сведений о настроениях курсантов, степени их подготовки и т.п. Собираемые материалы передавал руководителю сектора информации «ПОВ» МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ для пересылки во Второй Отдел Польглавштаба.
- 5). В апреле 1933 г. совместно с членом «ПОВ» КРЖИЖЕВСКИМ организовал военную группу в Польшпединституте, задачей которой являлась военно-тактическая и идейная подготовка ее участников на случай интервенции,

т.е., в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

15. ГРИГОРОВИЧ Андрей Яковлевич, 1878 г. рождения, уроженец с. Тоусе Станиславовского уезда (Польша), поляк, гражданство УССР, б[ывший] член РСДРП (меньшевик), преподаватель, польинспектор Наробраза Винницкой области, член КП(б)У с 1918 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Принадлежал к «ПОВ», входя в состав Винницкого (Подольского) руководства организации.
- 2). Создавал повстанческие и шпионско-разведывательные кадры на Подолии, в частности, в Винницком, Проскуровском, Старо-Константиновском, Шепетовском и Бердичевском районах.
- 3). Проводил вербовку в члены организации, лично создал ряд повстанческих диверсионных ячеек на селе.
- 4). Проводил активную шпионско-разведывательную работу в пользу Польши и организовал сбор материалов военно-разведывательного характера,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-9, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

16. ПАКУЛЬСКИЙ Ричард Антонович, 1890 г. рождения, уроженец г. Киева, гражданство УССР, с высшим незаконченным образованием, беспартийный, зав[едующий] польской школой в Виннице.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Принадлежал к «ПОВ» с 1919 г., являясь одним из руководителей областного центра «ПОВ» в Виннице с 1929 г., принимал активное участие в работе организации, направленной к подготовке вооруженного восстания на Украине.
- 2). Выезжая на села, занимался контрреволюционной агитацией и обработкой ряда лиц и некоторых из них втянул в число членов организации.
- 3). Организовал выпуск и распространение к[онтр]р[еволюционных] листовок, распространял к[онтр]р[еволюционную] литературу среди польского населения.
- 4). Принимал участие в совещаниях организации с участием прибывшего из-за кордона представителя «ПОВ»,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

17. ТУРЖАНСКИЙ Генрих Адамович, 1895 г. рождения, уроженец г. Винницы, поляк, гражданство УССР, беспартийный, с высшим

незаконченным образованием, преподаватель Энерготехникума в Виннице.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являясь членом «ПОВ», входил в состав Винницкого (Подольского) руководства организации.
- 2). Проводил вербовочную работу в организации, создал к[онтр]-[революционную] повстанческую ячейку «ПОВ».
- 3). Ведал приобретением боевого оружия и снабжением повстанческих ячеек.
- 4). Выезжал в районы с целью установления контакта и инструктажа периферийных ячеек «ПОВ»,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-9, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

18. БОРОДЕНКО Петр Антонович, он же ШПИЧАК Стефан Яковлевич, 1902 г. рождения, уроженец Варшавы, поляк, быв[ший] член бюро Варшавского комитета комсомола, быв[ший] кандидат в польский сейм от Рабоче-Крестьянского блока, член КПП, затем КП(б)У с 1930 г., председатель Райкома Союза «Робос».

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являясь активным членом «ПОВ» с 1926 г., в Польше проводил разложеческую работу в КПП и КСМП и вовлекал в «ПОВ» членов КПП и КСМП.
- 2). В 1930 г. был переброшен «ПОВ» в СССР для пеовяцкой работы с разведывательно-диверсионными заданиями, получив явку в Москву к одному из руководящих деятелей «ПОВ» в СССР — БРАТКОВСКОМУ-СОХАЦКОМУ, который направил его для работы в Одессу.
- 3). Входил в руководство Одесской «ПОВ» и осуществлял связь с руководством «ПОВ» в Киеве.
- 4). Проводил шпионско-разведывательную работу в пользу Польши.
- 5). Принимал активное участие в подготовке диверсионных актов, участвовал на совещаниях руководства по выбору объектов для диверсии, расстановке людей и изысканию средств для совершения диверсионных актов к началу интервенции. Руководил диверсионной сетью на транспорте.

Насадил диверсионные ячейки на заводах: Стекольном и Киномеханпром.

- б.) Принимал активное участие в насаждении повстанческих ячеек на селе,

т.е. преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-9 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

19. МУЛЬКО-ШУЛЬЦ Станислава Станиславовна, 1902 г. рождения, уроженка г. Житомира, из дворян, с высшим образованием, преподавательница польской школы в Одессе, беспартийная.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Состояла активным членом «ПОВ» с 1919 г., вторично вступила в организацию в 1931 г. в Киеве и была близка к руководству «ПОВ» на Украине.
- 2). В 1932 г. вместе с мужем, МУЛЬКО Владимиром, членом «ПОВ», переехала в Одессу, где ею развернута вербовочная работа в организацию.
- 3). Проводила активную националистическую пропаганду среди учащихся польской школы и в польклубе среди польского населения.
- 4). Проводила шпионско-разведывательную работу, передавала руководителю «ПОВ» в Одессе БОРОДЕНКО материалы о дислокации частей 6-го корпуса, состоянии авиации, арт[иллерийской] школы и т.д. Поддерживала связи с членами «ПОВ» в Красной армии,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА ЧАСТИЧНО.

20. ГРОДЕЦКИЙ Станислав Адамович, 1903 г. рождения, урож[енец] г. Варшавы, из мелкой буржуазии, еврей с высшим образованием, б[ывший] член Союза Социалистической Молодежи Польши, быв[ший] член КП(б)У, исключен в 1933 г., научный работник и зав[едующий] кафедрой польпединститута в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся активным членом «ПОВ» в Киеве с 1930 г., работал в секторе информации.

- 2). В 1924 г. переброшен из Польши в СССР для ведения подпольной к[онтр]р[еволюционной] работы, проводил работу по организации повстанчества в Белоруссии.
  - 3). Проводил активную к[онтр]р[еволюционную] разведывательную работу в армии. По собранным им материалам о военной промышленности написал книгу «Экономика войны», предназначенную для Польглавштаба.
  - 4). С шпионской целью направлялся организацией в ряд городов и пограничных районов, где расположены воинские части. В 1933 г. занимался на курсах в Полтаве и собрал материалы о вооружении гарнизона, расположении дивизий и проч., которые передал МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ для пересылки в Польглавштаб.
  - 5). Проводил активную вербовочную работу в организации среди студентов польпединститута в Киеве.
  - 6). Принимал участие в совещаниях членов организации,
- т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ.

21. КОРИЦИНСКИЙ Леон Владиславович, 1892 г. рождения, урож[енец] г. Варшавы, поляк, б[ывший] офицер царской армии и офицер польских легионов, во время гражданской войны арестовывался органами ГПУ три раза за скрытие офицерского звания и контрреволюционную деятельность, преподаватель польского Рабфака в г. Мархлевске, беспартийный.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся членом «ПОВ», был комендантом «ПОВ» в г. Житомире.
- 2). Проводил шпионскую работу и собираемые им секретные материалы передавал МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ.
- 3). Занимался срывом с[ельско]х[озяйственных] кампаний в Мархлевском районе.
- 4). Проводил вербовки в повстанческие ячейки в селах Мархлевского района.
- 5). Будучи преподавателем Рабфака в Мархлевске, провалил учебную работу, результатом чего явился уход ряда студентов с учебы,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

22. ИЛЬНИЦКИЙ Антон Антонович, 1900 г. рождения, уроженец Галиции, быв[ший] секретарь партячейки Киевского Польпединститута, директор зоотехникума в с. Новый Завод Мархлевского района, член КП(б)У с 1925 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являясь членом «ПОВ» в Киеве с 1931 г., проводил активную к[онтр]р[еволюционную] работу, участвовал в совещаниях организации и занимался вербовочной работой.
- 2). Будучи командированным на работу в Мархлевский район, по заданию организации проводил к[онтр]р[еволюционную] националистическую работу среди польского населения.
- 3). Проводил разведывательную работу в Киеве, собираемые им шпионские материалы, касающиеся политического и экономического состояния Киевской области, передавал руководителю сектора информации «ПОВ» МИХАЙЛОВУ-ЛАПИНСКОМУ для пересылки их в Польшу,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

23. РУДНИЦКАЯ Людвига Иосифовна, 1899 г. рождения, уроженец* г. Одессы, полька, дочь помещика-арендатора, с высшим образованием, в 1930–[19]31 гг. была под следствием ГПУ за к[онтр]р[еволюционную] деятельность, гражд[анка] УССР, сотрудник Польпединститута в Киеве, беспартийная.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Является членом «ПОВ» с 1920 г.
- 2). Проводила активную шпионскую работу в г. Киеве и поддерживала связи с членами организации на периферии, от которых получала шпионские материалы для «ПОВ».

---

* Так у тексті. Слід — «уроженка».

- 3). Была связана с польконсульством в Киеве, куда передавала собираемые ей шпионские материалы.
- 4). Занималась вредительством на культурном фронте путем протаскивания в преподавании национал-шовинистических идей, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

24. ТУРОНЬ Иосиф Янович, 1899 г. рождения, урож[енец] Чехословакии, поляк, гражд[анин] УССР, б[ывший] член КПП и КПЧ, доцент Польпединститута в Киеве, член КП(б)У.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Состоял членом «ПОВ», в которую вступил в Чехословакии.
- 2). В 1927 г., будучи арестованным на границе Польши во время перевозки коммунистической литературы, завербован в агенты польской дефензивы.
- 3). Находясь на территории СССР, по заданию члена руководства «ПОВ» СОХАЦКОГО Степана, организовал при Киевском Польпединституте химическую лабораторию для изготовления взрывчатых веществ, которые передавал на хранение СОХАЦКОМУ.
- 4). По заданию СОХАЦКОГО ездил в Мархлевский район для собирания материалов шпионского характера.
- 5). Был связан с польконсульством в Киеве, куда передавал шпионские материалы, получаемые от СОХАЦКОГО Степана, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-9, 54-11 и 54-13 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

25. БЕРНАДСКИЙ Стефан Станиславович (он же БИЛЬСКИЙ), 1893 г. рождения, уроженец г. Згержа (Польша), из семьи служащих, поляк, с высшим образованием, окончил философско-математический факультет, б[ывший] член ППС с 1917 г., б[ывший] член КПП и КП(б)У с 1919 г., лектор Польпединститута в Киеве.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). В 1927 г. вступил в «ПОВ» в Польше, по заданию организации в том же году был переброшен под видом члена КПП в СССР для

проведения к[онтр]р[еволюционной] разведывательной деятельности.

- 2). На территории СССР проводил информационно-разведывательную работу, собирая сведения шпионского характера о политическом и экономическом состоянии страны, которые через Московское руководство «ПОВ» пересылались в Польшу.
- 3). Будучи связан с Домом Красной армии в Киеве, добывал секретные материалы военного характера, которые использовались МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ для 2-го отдела Польглавштаба.
- 4). Проводил подрывную работу на идеологическом фронте, используя для этой цели Институт Полькультуры, Польспединститут, польскую прессу и т.п.
- 5). Будучи связан с членом руководства «ПОВ» в Киеве СКАРБЕКОВ, участвовал в совещаниях организации, созываемых последним, и по его (СКАРБЕКА) указаниям проводил вербовку в организацию среди студентов польских институтов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

26. ФЕДЕРБУШ Дорота Абрамовна, 1907 г. рождения, уроженка Галиции, еврейка, б[ывший] член студенческих организаций в Галиции «Огниско», «Життя» и «Свитлиця», б[ывший] член КСМ Западной Украины с 1929 г., агент польской дефензивы, педагог, литредактор Укрнацмениздата в Харькове, беспартийная.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Будучи арестованной Польской дефензивой во Львове за участие в КСМ, согласилась сотрудничать в дефензиве.
- 2). За время сотрудничества в дефензиве выдала ряд деятелей Компартии и КСМ Западной Украины.
- 3). Будучи переброшена в СССР в 1932 г., связалась с членами «ПОВ» МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ, РОДАКОМ и другими и по их поручениям передавала шпионские материалы в польское консульство, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-6, 54-11, 54-13 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

27. ТИТОВ Павел Семенович (он же ВАЛИЩУК Андрей Иосифович), 1898 г. рождения, уроженец с. Черницы Столбницкого уезда (Польша), гражданства УССР, быв[ший] легионер польской армии, с высшим образованием, директор Польского Педтехникума в Проскурове, член КП(б)У с 1927 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). В 1925 г. вступил в «ПОВ» в Польше, в том же году завербован дефензивой в качестве секретного агента.
- 2). В 1929 г. переброшен дефензивой на территорию СССР для организации повстанческой и шпионско-разведывательной работы.
- 3). Проводил разведывательную работу в течение 2-х лет на заводах г. Луганска.
- 4). Являлся одним из активных членов организации «ПОВ» в Институте им. Мархлевского в г. Москве, где был связан с руководящим составом «ПОВ».
- 5). В целях усиления повстанческой работы в пограничной полосе руководством «ПОВ» командирован в Проскуров, где в результате проведенной работы им:
  - а) создана повстанческо-боевая ячейка «ПОВ»;
  - б) составлена и распространена листовка к[онтр]р[еволюционного] содержания;
  - в) собраны и отправлены в адрес имевшихся у него явок шпионские материалы,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-3, 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

28. ЯРОШИНСКИЙ Вацлав Александрович, 1898 г. рождения, уроженец г. Житомира, сын чиновника, поляк, быв[ший] офицер польской армии, в 1921 и 1922 гг. привлекался к ответственности за к[онтр]р[еволюционную] деятельность и шпионаж, гражданства УССР, беспартийный, учитель с. Слободка-Красиловская Антонинского района.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являлся членом «ПОВ» с 1919 г., с этого же времени связан с польскими разведывательными органами. В 1919 г. являлся за-

местителем начальника польского повстанческого диверсионного отряда КРУГ-СТРЖЕЛЕЦКОГО, оперировавшего против Красной армии в окрестностях г. Житомира.

- 2). По заданию 2-го Отдела Польгенштаба занимался разведывательной деятельностью в тылу Красной армии. В этих же целях в 1921 г. нелегально переброшен на Советскую Украину.
- 3). С 1927 по 1932 г. являлся одним из активных организаторов повстанческой периферии «ПОВ» в Старо-Константиновском и смежных районах, организовал ряд повстанческих ячеек в селах Самчик, Свиной и друг., создав кадр руководителей указанных ячеек.
- 4). До момента ареста занимался разведывательно-шпионской деятельностью через организованные им ячейки «ПОВ». До 1931 г. непосредственно был связан с видным агентом 2-го Отдела Польглавштаба КАВЕЦКИМ Антоном. Регулярно через КАВЕЦКОГО передавал в Польшу материалы шпионско-разведывательного характера.
- 5). Был связан с Киевским руководством «ПОВ» в лице СКАРБЕКА И ЗАЛЕВСКОГО.
- 6). Установил связь с Винницким руководством «ПОВ», в лице СНАЦКОГО и ТУРЖАНСКОГО,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-3, 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

29. ТУНИЦКИЙ Петр Николаевич, 1900 г. рождения, уроженец с. Красули Барановского района, поляк, беспартийный, житель г. Новоград-Волынского, бухгалтер УНР-99 и заведующий расчетным отделом управления инженерной части 30-72 ВСО УВО.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Принадлежал к «ПОВ» с 1928 г., активно участвовал в вербовке членов в организацию.
- 2). Распространял к[онтр]р[еволюционные] листовки, изданные организацией.
- 3). Осуществлял связь с ячейкой «ПОВ» в Мархлевском районе.
- 4). Через курьеров организации направлял Начальнику Корецком дефензивы (в Польше) планы, чертежи, сметы по всем участкам

строительства УНР-99, данные о расположении, численности и боеспособности частей Новоград-Волынского гарнизона, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

30. ОЛЬШЕВСКИЙ Иван Мечиславович, 1894 г. рождения, уроженец хутора Гордеевки Шепетовского района, житель с. Красули Барановского района, быв[ший] польский легионер, кулак, беспартийный, лишен избирательных прав.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). С 1930 г. принадлежал к ячейке «ПОВ» в Барановском районе.
- 2). Был связан с Начальником Корецкой дефензивы и лично проводил шпионскую работу по заданию последнего.
- 3). Вместе с рядом беглых кулаков, членов «ПОВ», проводил активную работу по вербовке повстанческих и шпионско-диверсионных кадров в «ПОВ».
- 4). Совершал периодически переходы границы в сторону Польши и передавал в Корецкую дефензиву материалы шпионско-разведывательного характера,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-3, 54-4, 54-6, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

31. ПЕТРУШЕВСКИЙ Ярослав Викторович, 1896 г. рождения, урож[енец] с. Холодец Волочисского района, служащий, поляк, беспартийный, учитель школы с. Огиевки Старо-Константиновского района.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). Являясь членом «ПОВ» с 1929 г., принимал активное участие в работе Старо-Константиновской филии «ПОВ», проводил вербовочную работу в организацию среди польского населения, создал ряд ячеек «ПОВ» в селах района.
- 2). Осуществлял связь с районными организациями «ПОВ» (Проскуров, Теофиполь).
- 3). Распространял в селах к[онтр]р[еволюционные] листовки, полученные из Польши.

4). Поддерживал связи и контактировал работу между повстанческими ячейками «ПОВ» и «УВО».

5). Проводил вербовку в организацию из числа военнослужащих в частях Старо-Константиновского района.

6). Собирал материалы шпионского характера о состоянии частей 2-й кав[алерийской] дивизии в г. Старо-Константинове, которые передавал членам руководства «ПОВ»,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

32. ВИЛЬЧИНСКИЙ Ян Войцехович, 1909 г. рождения, урож[енец] Казатинского района, окончил Киевский Польштехникум в 1931 г., учитель польшколы в г. Бердичеве, член ЛКСМУ с 1925 г.

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

- 1). С 1928 г. являлся активным членом «ПОВ» в Киеве.
- 2). Проводил к[онтр]р[еволюционную] националистическую работу среди молодежи в Киевском польклубе и разведывательную деятельность на заводе «Червона Гута» в Киеве.
- 3). Киевским руководством «ПОВ» направлен для работы на Подолию, где им проведены вербовки в организацию в Старо-Константиновском и Бердичевском районах.
- 4). Создал ряд повстанческих ячеек «ПОВ» в селах Бердичевского района, в частности в с. Гвоздовка, где им завербовано в организацию несколько учителей.
- 5). Распространял в Бердичевском районе к[онтр]р[еволюционные] листовки на польском языке, под названием «К братьям-полякам», полученные из Польши.
- 6). Входил в состав руководства Бердичевской организации «ПОВ», лично был связан с руководителем сектора информации «ПОВ» в Киеве МИХАЙЛОВЫМ-ЛАПИНСКИМ, которому передавал информационно-разведывательные материалы,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

На основании изложенного:

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 959 направить на рассмотрение Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР.

СПРАВКА: 1. Арестованные по настоящему делу содержатся под стражей по месту производства следствия.
2. В отношении арестованных, проходящих по данному делу, но не привлеченных в качестве обвиняемых, следдела выделены в особое производство.

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 2, арк. 1–159.
Копія. Машинопис.*

№ 12

**Витяг із протоколу засідання політбюро ЦК ВКП(б)
про виконання вироку стосовно керівників «ПОВ»**

31 травня 1934 р.⁵²

[...] 39/27. Вопрос ОГПУ.

Разрешить ОГПУ привести в исполнение приговор в отношении руководителей вскрытой «Польской военной организации» («ПОВ») и провокаторов в компартии Польши.

Выписка послана т. Ягоде⁵³. [...]

Секретарь ЦК И. Сталин

*РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 16, л. 86.
Копія. Машинопис.*

⁵² Протокол датований 9 червням 1934 р. Пункт «39/27. Вопрос ОГПУ» був прийнятий опитуванням 31 травня 1934 р. *Див. також: Хаустов В.Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков. Середина 1930-х гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. – М.: Звенья, 1997. – С. 12.*

⁵³ ЯГОДА Генріх (Енох) Григорович (Гершенович) (1891–1938) — народився в м. Рибінськ в родині дрібного кустаря. Єврей. Член партії з грудня 1907 р. Освіта — 8 класів Нижегородської гімназії (екстерном). В 1904–1905 рр. — працював у типографії м. Нижній Новгород. В 1906 р. — член бойової дружини у м. Сормово. У 1907–1908 рр. — член Нижегородської групи анархістів. Арештований у 1911 р. В 1911–1912 рр. підтримував зв'язок з Московською групою анархістів. В травні 1912 р. знову арештований і за постановою особливої наради МВС від 16 липня 1912 р. висланий на роки до Симбірська. У засланні партійної роботи не проводив. У 1913–1914 рр. статистик статистичної артілі «Союзу міст», лікарняної каси Путилівського

№ 13

**Обвинувальний висновок у справі контрреволюційної
організації «Волинський центр ПОВ»**

19 грудня 1935 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

Народный Комиссар Внутренних Дел УССР
Комиссар Государственной Безопасности
1-го ранга

В. БАЛИЦКИЙ

19 декабря 1935 г.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу контрреволюционной организации,
именовавшейся — «Волынский центр
Польской Организации Войсковой» («ПОВ»)

Особым отделом УГБ НКВД УССР и КВО раскрыт и ликвидирован Волынский Центр Польской контрреволюционной фашистской

заводу. В 1914 р. одружився на племінниці Я. Свердлова — Іді Авербах. Учасник Першої світової війни, єфрейтор 20 стрілецького полку 5 армійського корпусу, був поранений. В квітні 1918 – вересні 1919 рр. — керуючий справами Вищої військової інспекції РСЧА. У листопаді 1919 – грудні 1920 рр. — керуючий справами ОО ВЧК, заступник начальника ОВ ВЧК. У 1920–1922 рр. — член колегії, керуючий справами ВЧК–ГПУ. В січні 1921 – червні 1922 рр. — заступник начальника ОВ ВЧК–ГПУ, у березні 1921 – липні 1927 рр. — заступник начальника СОУ ВЧК–ГПУ–ОГПУ СРСР, у липні–вересні 1921 р. — начальник АОУ ВЧК, у червні 1922 – жовтні 1929 рр. — начальник ОВ ГПУ РСФРР – ОГПУ СРСР, у вересні 1923 – жовтні 1929 рр. — заступник голови ГПУ–ОГПУ СРСР. У липні 1927 – жовтні 1929 рр. — начальник СОУ ОГПУ СРСР. У жовтні 1929 – липні 1934 рр. — перший заступник, заступник голови ОГПУ СРСР. У липні 1934 – вересні 1936 рр. — нарком НКВД СРСР. У вересні 1936 – березні 1937 рр. — нарком зв'язку СРСР. Арештований 28 березня 1937 р. засуджений до розстрілу у справі «право-троцькістського центру» 2–13 березня 1938 р. Не реабілітований. *Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. – С. 459–460.*

организации, именованной «Польска Организация Войскова» (ПОВ), которая на протяжении ряда лет проводила активную националистическую фашистскую работу для отторжения Правобережья Украины от Советского Союза и присоединения к фашистской Польше.

Контрреволюционная деятельность Волынского Центра «ПОВ» протекала под руководством Центра «Польской Организации Войсковой» на Украине, в состав которого входили ранее осужденные СКАРБЕК, ВИШНЕВСКИЙ, ПОЛИТУР, ТЕОДОР, САУЛЕВИЧ.

Деятельность «ПОВ» на Украине была направлена к практическому осуществлению агрессивных стремлений польского фашизма по восстановлению Польши в границах 1772 г. и проводилась методами и средствами, характерными для всей деятельности «ПОВ» с момента зарождения этой организации*.

«Польская Организация Войсковая» была создана ПИЛСУДСКИМ в быв[шем] царстве Польском в период империалистической войны в 1915 г.

Опираясь на польские националистические буржуазные и мелкобуржуазные элементы города и села, опираясь на националистическую учащуюся молодежь и мелкопоместную шляхту, имея во всех политических партиях своих ставленников, ПИЛСУДСКИЙ в 1915 г. создал военную организацию, которая боевыми активными методами добивалась восстановления польского государства.

Ориентируясь во время империалистической войны на Австро-Германский Союз, ПИЛСУДСКИЙ создал польские легионы, боровшиеся в рядах австро-венгерской армии, и проводил активную диверсионную, разведывательную деятельность в тылу царской армии, чем оказывалась значительная помощь германской армии по захвату территории б[ывшего] Царства Польского.

Однако, немедленно после занятия германской армией Варшавы, «ПОВ», под руководством ее «комендатуры начальной» в лице ПИЛСУДСКОГО, РЫДЗ-СМИГЛОГО и СЛАБЕКА, продолжая внешне поддерживать германские оккупационные войска, переключает свои законспирированные комендатуры на борьбу против германской оккупации и подготовку вооруженного восстания против немцев.

* Тут і далі підкреслювання в тексті.

Эта тактика двойной игры, являвшаяся основной отличительной чертой «ПОВ» и ее руководителей, нашла особо яркое проявление в последующей борьбе «ПОВ» на территории Советского Союза.

После возрождения польской государственности, в период 1919–1920 гг. «ПОВ» развернула особо активную работу на Украине, добиваясь возрождения «Великой Польши», на основе осуществления «федеративного» плана, который предусматривал присоединение к Польше Украины и Белоруссии и превращение их в колонии Польши.

В этот период руководство «ПОВ» на Украине в лице ЮЗЕФСКОГО, впоследствии Волынского воеводы, и ГОЛУВКО, впоследствии начальника Восточного отдела Министерства Иностранных Дел Польши, проводило через свои местные комендатуры весьма активную диверсионную, разведывательную, партизанскую и националистическую работу в тылу Красных войск, активно содействуя польской армии в захвате Правобережной Украины.

В 1920–1922 гг. Киевской и Волынской ЧК был нанесен первый удар и разгромлены комендатуры «ПОВ» на Правобережье Украины.

Закордонное руководство «ПОВ» в период 1923–1924 гг. начало восстанавливать разгромленные комендатуры «ПОВ» и, продолжая свою излюбленную тактику двойной игры, широко практиковало проникновение испытанных пеоляцких кадров в коммунистическую партию и во все звенья советского аппарата для проведения, под этим прикрытием, активной пеоляцкой деятельности.

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОЛЫНСКОГО ЦЕНТРА «ПОВ»

Летом 1924 г. в Житомир прибыл ОЛДАКОВСКИЙ Евгений Петрович, назначенный на должность Председателя Волынского Губсуда.

ОЛДАКОВСКИЙ являлся активным польским националистом, в 1915 г., будучи в Москве, состоял членом польской националистической организации. Об этом периоде деятельности ОЛДАКОВСКОГО свидетель БАКОВ Николай Андреевич, член КП(б)У, зав[едующий] сектором информации СНК УССР, дал следующие показания:

«... Из неоднократных разговоров с ОЛДАКОВСКИМ, мне из его слов известно следующее: происходит он из дворянской польской семьи. Во время империалистической войны он входил в Варшаву или в Москву в боевую польскую националистическую организацию.

По заданию этой организации он переносил оружие, с коим был задержан на улице и заключен под стражу. На следующий день после ареста, он якобы получил записку от своих соучастников по организации, что ему угрожает смерть. При помощи этой же организации ему удалось попасть в одну из воинских частей, отправляемых на фронт. Таким образом, он остался на территории России...».

Во время приезда ОЛДАКОВСКОГО в Житомир, там имелась польская контрреволюционная националистическая группа в составе БЕГАНСКОГО Болеслава Ивановича, МАЯ Станислава Яковлевича, БОГУШЕВСКОГО Станислава Ивановича, СТАНЯШЕКА Казимира и ряда других лиц.

Эта группа польских националистов, проникнув в Компартию и захватив в свои руки все основные участки работы среди польского населения, на первых порах нащупывала и устанавливала взаимные связи, подбирала польские националистические кадры и представляла своих людей на решающих участках польской работы.

О первом периоде зарождения Волынского Центра «ПОВ» обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ дал следующие показания:

«... Приехав в 1924 г. в Житомир на должность председателя Губсуда, я столкнулся с местными работниками по польской линии КУЛАГОЙ, зав[едующим] Польбюро Губкома КП(б)У, БЕГАНСКИМ, работал по линии Наробраза, БОГУШЕВСКИМ, СТАНЯШЕКОМ.

Вся эта публика была националистически настроена и в этой среде всегда велись разговоры о необходимости не допускать растворения польского населения среди украинцев, о необходимости восстановления национального самосознания и т.д.

Мне БЕГАНСКИЙ рассказал, что в Житомире есть группа польских работников: он — БЕГАНСКИЙ, МАЙ, БОГУШЕВСКИЙ, которая объединена едиными целями в польской работе и что эти цели суть следующее — создание и сохранение польских националистических кадров, борьба с ассимиляцией польского населения, работа по полонизации украинцев-католиков...».

СПРАВКА: БОГУШЕВСКИЙ и СТАНЯШЕК привлечены к ответственности по отдельным делам, КУЛАГА разыскивается.

Об этом же периоде деятельности Волынского Центра обвиняемый БЕГАНСКИЙ Болеслав Иванович показал:

«... Я в этот период (1924 г.) проживал в Житомире и состоял в должности Зав[едующего] Польбюро при окружном партийном комитете. По своей работе я общался с рядом польских националистов — ОЛДАКОВСКИМ, МАЕМ, РОСТОЦКИМ, большинство из коих, как я уже впоследствии узнал, являлись активными неоявками. Сталкиваясь с ними по работе, я постепенно стал воспринимать их националистическую идеологию, все больше проникаясь духом национал-шовинизма...».

Свидетель БЕГАНСКАЯ Станислава Иосифовна, бывш[ая] жена БЕГАНСКОГО Болеслава, об этом периоде показала, что в квартире БЕГАНСКОГО часто собирались БЕГАНСКИЙ, ОЛДАКОВСКИЙ, МАЙ, СТАНЯШЕК, БОГУШЕВСКИЙ, КУЛАГА и ряд других лиц; что эти собрания иногда перед окружающими маскировались под вид партийных собраний, так как вышеуказанные лица состояли членами Компартии; что во время собраний в квартире БЕГАНСКОГО присутствующие вели открытые контрреволюционные разговоры, носившие характер обсуждения ряда мероприятий по борьбе с Советской властью и по оказанию помощи польскому государству. Таким образом, к концу 1924 г. в результате контрреволюционной деятельности обвиняемых ОЛДАКОВСКОГО и БЕГАНСКОГО была сколочена активная националистическая группа, оформившаяся в Волынский Центр «ПОВ» и приступившая к широкой националистической работе на Волыни по осуществлению задач руководства «ПОВ», возлагавшихся на Волынский Центр.

II. УСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗИ С УКРАИНСКИМ РУКОВОДСТВОМ «ПОВ», ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛЫНСКОГО ЦЕНТРА «ПОВ»

В мае 1925 г. обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ установил связь с руководством «ПОВ» на Украине в лице осужденных СКАРБЕКА и ВИШНЕВСКОГО и в июне 1925 г. он установил связь с осужденным членом руководства «ПОВ» САУЛЕВИЧЕМ, работавшим тогда Зав[едующим] нацменбюро ВУЦИКа.

Еще до этого Волынский Центр «ПОВ» развернул на Волыни большую полонизаторскую работу, которая ставила своей целью максимальным расширением базы своего влияния и организацией польских национальных опорных пунктов добиться создания на Правобережье Украины плацдарма, где в будущей войне Польши с Советским Союзом население оказывало бы активную помощь продвижению польских войск и дезорганизовало бы тылы Красной армии.

Эта полонизаторская работа Волынским Центром «ПОВ» достигалась путем:

1. Искусственного преувеличения количества польского населения и полонизаторской деятельности среди украинского населения;
2. На основе этого — искусственное создание польских национальных сельсоветов и польских школ;
3. Обеспечения руководства сельсоветов и школ активными националистическими элементами.

О полонизаторской работе обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ показал:

«... Работа среди украинцев-католиков проводилась в двух направлениях. По римско-католической церкви было широко использовано влияние ксендзов и их ближайшего окружения для проведения полонизации украинских католиков. Всячески способствовалось развитию религиозных кружков, охватывающих значительные группы [населения]. Наряду с этим, в селах с населением из украинцев-католиков были организованы польские сельсоветы, польские школы. Все мероприятия были направлены к тому, чтобы из украинцев-католиков создать крепкие польские националистические кадры...».

Обвиняемый МАЙ Станислав по этому же вопросу дал следующие показания:

«... Польская националистическая организация “ПОВ”, к которой я принадлежал, борясь внешне за лозунг национальной политики партии, умышленно в практической своей работе искажала таковой, разжигала националистические чувства среди польского населения, выращивала фашистские кадры внутри СССР. Именно с этой целью выращивания польских фашистских кадров и подготовки к интервенции против СССР под прик-

рытием национальной политики партии, создались в близлежащих к польской границе районах сети польских учебных заведений, польские клубы и театры, польские национальные сельсоветы».

В показаниях обвиняемого БЕГАНСКОГО, полонизаторская деятельность «ПОВ» освещена следующим образом:

«... Для ополячивания украинского населения мною насаждались польские школы в селах Марьяновке, Соболевке, Адамовке с преобладающим украинским населением. Даже в целом украинском селе Прутовка мною была создана польская школа...».

В 1925 г. по решению правительства было приступлено к организации национального района на Волыни, который был назван Мархлевским районом.

Руководство «ПОВ» на Украине, продолжая тактику «ПОВ» по маскировке своей действительной деятельности, ставит своей целью использовать широким образом легальные советские формы национальной работы с тем, чтобы, наполнив эти советские формы националистическим содержанием, обратить организацию национального района против Советской власти и максимально развить националистическую, фашистскую работу в интересах польского государства.

Руководитель «ПОВ» на Украине, осужденный СКАРБЕК, относительно использования организации Мархлевского района в интересах деятельности «ПОВ» и дал следующие показания:

«... Пришлось считаться с фактом и применительно к нему строить свою политику здесь, в первую очередь, была поставлена проблема использовать советскую форму, чтобы наполнить ее возможно большим контрреволюционным содержанием. Вторых, с точки зрения обоснования империалистических притязаний Польши на Правобережье Украины, добиваться показа возможно большего количества польского населения. В-третьих, добиваться воздействия буржуазно-националистической идеологии на сознание масс...».

Эту, изложенную в показаниях СКАРБЕКА, установку украинского руководства «ПОВ» практически проводили в жизнь члены Волынского центра, обвиняемые ОЛДАКОВСКИЙ, БЕГАНСКИЙ, МАЙ, КАЛИНОВСКИЙ.

Обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ по этому вопросу дал следующие показания:

«... Двуручничая в партии, руководство “ПОВ” использовало национальную политику партии для создания внешне национального района в соответствии с партийными установками, фактически же наполнив это националистическим содержанием.

“ПОВ” созданием польского национального района стремилась создать плацдарм для развертывания националистической работы на Украине. Самим фактом наличия на Украине компактных групп поляков, не потерявших своего национального лица, “ПОВ” стремилась оправдать тенденции Польши к созданию польского государства в границах 1772 г. как национально-исторических границах».

Для практического осуществления указаний руководства «ПОВ» на Украине, члены Волынского центра проводили большую работу по искусственному увеличению количества польского населения, что достигалось как путем колонизаторской работы среди украинцев, так и путем собирания и представления фальсифицированных статистических данных о количестве польского населения в населенных пунктах, которые должны были войти в Мархлевский район.

По этому вопросу обвиняемые БЕГАНСКИЙ и ОЛДАКОВСКИЙ показали:

«... В официальных данных и статистических материалах по роду своей работы, я показывал украинское и украинизированное население как польское население...».

«... В “ПОВ” имелась точка зрения [максимально] возможно расширить границы района, так как при таком положении в состав района входили и села со смешанным населением. Мы при подсчете национального состава района исходили при определении польской национальности из фамилий, принадлежности к римско-католической церкви. Это дало нам возможность выступить со значительным процентом польского населения в предполагаемом для организации районе...».

В результате такого фальсифицированного подсчета, польское население было показано в предполагаемом районе в количестве 68% по отношению ко всему населению.

В действительности же, как это установлено специальной комиссией, проводившей обследование Мархлевского района, поль-

ское население в этом районе не превышает 12% по отношению ко всему населению. В общих цифрах Волынский центр «ПОВ» показывал 26 000 польского населения в Мархлевском р[айоне]. При проверке же вышеуказанной комиссией в районе оказалось только 4 000 польского населения.

III. ФАШИСТСКО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛЫНСКОГО ЦЕНТРА

Как установлено следствием, Волынский центр проводил активную националистическую работу, имея целью:

1. Подготовить активные националистические кадры для использования их во время интервенции со стороны Польши;
2. Максимально развить националистические чувства польского населения, пропагандируя идеи Великой Польши в границах 1772 г.;
3. Широко использовать для этого польские учебные заведения и культурные учреждения.

Наряду с этим, укрывались нелегально существовавшие польские националистические школы на дому, где проводил работу костельный актив и националистические элементы.

После организации Мархлевского района, пользуясь наличием на всех решающих участках своих людей — польских националистов — Волынский Центр «ПОВ» широко развернул работу по подбору и расстановке своих людей в низовых звеньях советского аппарата, в школах и на других участках работы.

По этому вопросу обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ показал:

«... Первым нашим мероприятием была замена председателей и секретарей сельсоветов националистически настроенным элементом. Вторым мероприятием являлось использование кампаний по перевыборам сельсоветов для насыщения всего состава их националистическими элементами...».

«... Националистическая работа в школах обеспечивалась тем положением, что подавляющее большинство преподавательского состава было националистически настроено. Вновь прибывающее учительство из Ленинградского и Киевского польских педагогических институтов также в основном было националистически настроено и подготовлено к проведению соответствующей работы...».

Обвиняемый БЕГАНСКИЙ показал:

«... Вредительская работа, которую я проводил в системе народного образования, заключалась в проведении всех мероприятий по культурно-политической работе среди населения в соответствии с линией и задачами “ПОВ”, т.е. в обработке населения в националистическом духе, проведении полонизаторской политики и т.д. Соответственно этому, мною искусственно насаждались польские школы там, где, в соответствии с наличием украинского населения, нужны были украинские школы; посылались в украинские школы польские учителя и преподавание там проводилось на польском языке. Рекомендовалось пользование польскими дореволюционными учебниками, в то же время новые учебники я не пускал в ход. Школы ликвидации неграмотности проводили обучение на польском языке во всем районе, в том числе и в чисто украинских селах, чем достигалась полонизация неграмотного украинского населения при первичном его обучении грамотности...».

Аналогичные показания дал обвиняемый МАЙ:

«... Работая в должности завпольсекцией Волынского Наробраза, а впоследствии инспектором польских школ при Волынском Окрнаобразе, я, в псевдоязычных целях, организовал и открыл ряд польских школ в тех селах, где надобности в открытии таковых не было, так как польское население этих школ, состоящее преимущественно из украинизированных поляков и украинских католиков, польским языком не владело. Такая школа организована была в с. Тестовка Новоград-Волынского района и в ряде сел Мархлевского района...».

О насаждении в школах и других культурных учреждениях контрреволюционных националистических кадров обвиняемый МАЙ Станислав показал:

«... Ведая по линии Наробраза польскими школьными культурно-просветительскими кадрами, я направлял на тот или иной участок работы социально-чуждый элемент (учителя КОРИЦИНСКОГО — быв[шего] белого офицера, учительницу ЛУКЬЯНСКУЮ — дочь помещика и др.)».

По вопросу об укрывательстве нелегальных польских школ, обвиняемый МАЙ, изблеченный обнаруженными у него при

обыске вещественными доказательствами — документами, дает следующие показания:

«... В одном из сел была вскрыта польская нелегальная школа. Переписка по этому вопросу попала ко мне, как инспектору польских школ Окрнаобраза. Эту переписку, несмотря на совершенно секретный ее характер, я скрыл у себя дома, не предприняв никаких мер к выявлению причин и виновников создания нелегальной польской школы и не поставил об этом в известность соответствующие органы Соввласти...»*.

IV. ПОМОЩЬ «ПОВ» РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПРОВЕДЕНИИ ПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В своей контрреволюционной деятельности «ПОВ» широко использовала работу римско-католического духовенства и церковников, содействуя в ряде случаев легализации их работы.

В этих целях Волынский Центр «ПОВ» стремился дезорганизовать антирелигиозную пропаганду.

Волынский Центр «ПОВ» широко покрывал религиозную пропаганду среди детей в советских школах и детдомах. Благодаря поддержке, оказываемой ксендзам и костельникам со стороны «ПОВ», контрреволюционная активность костельников имела все возможности роста.

В то же время члены Волынского Центра «ПОВ», прикрываясь антирелигиозной работой, в действительности вели замаскированную работу по укреплению религиозности среди населения, действуя в интересах католического духовенства.

Обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ показал:

«... В момент организации района на его территории находились три ксендза, имевшие большое влияние среди польского населения и проводившие значительную работу. В частности, были развиты религиозные кружки “терциаров” и “ружанцев”, концентрирующие националистические элементы.

Хотя никаких организационных точек соприкосновения с ними не имел, но так как их деятельность совпадала с нашими интересами, мы старались, насколько это было возможно, не препятствовать и легализовать их работу...».

* В переліку речових доказів значиться як «переписка с тетрадью за № 11/с».

И далее:

«... Работа среди украинцев-католиков проводилась в двух направлениях. По римско-католической церкви было широко использовано влияние ксендзов и их ближайшего окружения для проведения полонизации украинцев-католиков, всячески способствовали развитию религиозных кружков, охватывавших значительные группы украинцев-католиков... Все эти мероприятия были направлены к тому, чтобы из украинцев-католиков создать крепкие польские националистические кадры...».

О прямой поддержке «ПОВ» римско-католической церкви дал показания обвиняемый БЕГАНСКИЙ:

«... Католическая церковь в Мархлевском районе всячески поддерживалась нашей организацией как проводник контрреволюционного националистического влияния на массы польского населения.

Я непосредственно проводил в этом направлении следующую работу:

Вопреки мероприятиям Райпаркома и требованиям ответственности о закрытии костелов в селах Новый Завод и Адамовка, я, будучи командирован в эти села, провел работу в обратном направлении. Костелы в этих селах были оставлены и отремонтированы общинами. В других своих мероприятиях, сталкиваясь с населением, я также поддерживал ксендзов и католическую религиозность...».

Тот же обвиняемый БЕГАНСКИЙ по вопросу замаскированной работы «ПОВ», направленной к укреплению религиозности среди населения, показал:

«... Летом 1926 г., я был командирован Райпаркомом в с. Новый Завод для проведения антирелигиозной работы в связи с одним католическим праздником.

На большом собрании, которое я умышленно начал после окончания молебна в костеле, оперируя газетой “СЕРП”, я искажал антирелигиозные тезисы, помещенные в газете, давая по ним разъяснения и толкования, которые только укрепляли присутствующих в необоснованности “нападков” на веру...».

В результате этой деятельности «ПОВ», Мархлевский национальный район был доведен до состояния наиболее отсталого в

политическом и экономическом отношении, наиболее пораженного контрреволюционной активностью кулацких элементов и деятельностью закордонной разведывательной и диверсионной агентуры.

Цифровые данные о ходе коллективизации в Мархлевском районе в сопоставлении их с ходом коллективизации по Киевской области в целом, весьма ярко отражают результаты контрреволюционной работы «ПОВ» в этом районе.

К концу 1932 г. район был коллективизирован только на 14,9%, в 1933 г. на 28%, в 1934 г. на 47,6%.

Среднеобластной процент коллективизации по этим годам: 1932 г. — 67,5%, 1933 г. — 72%, 1934 г. — 81%.

В районе действовал ряд шпионских групп, насчитывавших до 100 человек активных агентов разведки; имели место прямые проявления диверсионной группы, руководимой закордонным агентом ПШЕГОВСКИМ. Наконец, в районе в разное время сформировано было 4 крепко сколоченных повстанческих отряда, которые насчитывали до 150 человек. В результате этих диверсионных, шпионских и повстанческих проявлений, из Мархлевского района имели место несколько случаев организованных уходов закордон, не считая предупрежденных готовившихся групповых вооруженных прорывов через границу участников повстанческих отрядов.

Перечисленные проявления организованных контрреволюционных элементов, были в свое время раскрыты и ликвидированы органами ГПУ—НКВД.

Крайняя засоренность всех звеньев советского аппарата в Мархлевском районе потребовала ряда повторных чисток, в результате которых, начиная с 1932 г., из советских учреждений и организаций района вычищено было 678 человек контрреволюционного, националистического и социально-чуждого элемента. Из них: в 1932 г. — 121 человек, в 1933 г. — 303 человека, в 1934–1935 гг. — 254 человека. По этим же причинам из 40 председателей сельсоветов в 1935 г. отстранено было 34 человека и из 80 председателей колхозов отозвано 76 человек. В связи с особой пораженностью Мархлевского района, начиная с 1930 г., было выслано и переселено 1 658 семейств.

Материалами следствия полностью устанавливается контрреволюционная и шпионская деятельность обвиняемых ОЛДАКОВ-

СКОГО, БЕГАНСКОГО И МАЯ, входивших в 1924 г. в руководство Волинского Центра контрреволюционной, шпионско-диверсионной организации «ПОВ».

В отношении обвиняемого КАЛИНОВСКОГО Адама установлено: в 1924–[19]25 гг., работая в Коростенском округе, он проводил контрреволюционную работу, направленную к полонизации украинского населения и подбору националистических кадров на различные участки польской работы. Об этом периоде деятельности КАЛИНОВСКОГО обвиняемый ОЛДАКОВСКИЙ показал:

«... Следующая моя встреча с КАЛИНОВСКИМ была приблизительно в середине января 1925 г. Я тогда рассказал КАЛИНОВСКОМУ о моем впечатлении от поездки в Эмильчинский район, в особенности от сел, расположенных на самой границе. Я указывал на процесс руссификации польского населения и говорил о том, чтобы укреплять и расширять националистическое сознание. КАЛИНОВСКИЙ излагал мне свои планы, как он думает проводить эту работу путем подбора соответствующих учителей-националистов и другой работы по форме легальной, а по содержанию националистической. Тогда же КАЛИНОВСКИЙ рассказал мне о том, что он связан по националистической работе с Киевским руководством в лице СКАРБЕКА, ВИШНЕВСКОГО, ДОБЖИНСКОГО...».

Эти показания ОЛДАКОВСКИЙ подтвердил на очной ставке с КАЛИНОВСКИМ. Обвиняемый КАЛИНОВСКИЙ, не признавая себя виновным в принадлежности к «ПОВ», на очной ставке с ОЛДАКОВСКИМ подтвердил, что во время его работы на Коростенщине по польской линии украинцы-католики рассматривались как поляки, что отсюда вытекала организация польских сельсоветов и польских школ там, где по существу не было поляков.

Впоследствии обвиняемый КАЛИНОВСКИЙ был переброшен в Мархлевский район, где продолжал активную националистическую работу. Об этом периоде деятельности КАЛИНОВСКОГО осужденный по делу «ПОВ» САУЛЕВИЧ показал:

«... В разные периоды времени в Мархлевский район были направлены известные мне лично члены “ПОВ” — КАЛИНОВСКИЙ — секретарь Райпаркома в период 1927–1928 гг. ...».

Следствием также установлено, что КАЛИНОВСКИЙ в 1919 г. служил в польской армии. В 1933 г. КАЛИНОВСКИЙ дважды добивался выезда в Польшу, мотивируя это желанием пойти на подпольную партийную работу. Во время партийной чистки КАЛИНОВСКИЙ от чистки уклонился и, таким образом, механически выбыл из партии.

На основании изложенного О Б В И Н Я Ю Т С Я :

1. ОЛДАКОВСКИЙ Евгений Петрович, 1899 г. рождения, уроженец Варшавы, по национальности поляк, гражданства СССР, с высшим образованием, по профессии инженер-энергетик, член союза работников электропромышленности, быв[ший] член КП(б)У, женат, ранее не судившийся. До ареста ответственный секретарь топливной комиссии при СНК УССР,

в том, что :

- а) Являясь с 1915 г. членом «ПОВ», проводил активную контрреволюционную националистическую работу в составе руководства Волинского Центра «ПОВ»;
- б) Был связан с руководством «ПОВ» на Украине, от которого получал и выполнял указания по работе «ПОВ», а также снабжал сведениями по вопросам, интересующим Польшу;
- в) Занимался насаждением контрреволюционных националистических кадров в низовом соаппарате;
- г) Оказывал поддержку римско-католическому духовенству в проведении контрреволюционной работы;
- д) Проводил активную работу по полонизации украинского населения, искусственному увеличению [численности] польского населения, национально-шовинистическому воспитанию масс, в целях активной помощи фашистской Польше в осуществлении ее интервенционных планов; т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-4 и 54-6 ч.1 УК УССР.

Виновным себя признал.

2. БЕГАНСКИЙ Болеслав Иванович, 1888 г. рождения, уроженец Варшавы, по национальности поляк, гражданства СССР, со средним образованием, член союза, бывший член СДП Польши и быв[ший] член КП(б)У, женат, ранее не судившийся.

До ареста — лесовод Шепетовского окрземотдела,
в том, что :

- а) С 1924 г. состоял членом «ПОВ» и входил в руководство Волынского Центра «ПОВ»;
- б) Принимал деятельное участие в насаждении националистических кадров в сельсоветах, школах и других культурно-просветительных учреждениях, а также собирал и передавал руководству «ПОВ» сведения, интересующие Польшу;
- в) Проводил работу по вовлечению новых членов в ряды «ПОВ»;
- г) Оказывал активное содействие и поддержку римско-католическому духовенству в проведении контрреволюционной работы;
- д) Проводил активную работу по полонизации украинского населения, искусственному увеличению [численности] польского населения, национально-шовинистическому воспитанию масс,

в целях активной помощи фашистской Польше в осуществлении ее интервенционистских планов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-4 и 54-6 ч.1 УК УССР.

Виновным себя признал.

3. МАЙ Станислав Яковлевич, 1893 г. рождения, уроженец Польши, по национальности поляк, гражданства СССР, с незаконченным высшим образованием, по профессии педагог, член союза с 1921 г., бывший член КП(б)У, женат, ранее не судившийся.

До ареста секретарь партийного комитета польского Пединститута в Киеве,

в том, что :

- а) Состоял с 1924 г. по день ареста членом «ПОВ», являясь активным участником Волынского Центра [«ПОВ»];
- б) Насаждал на различных участках культурно-просветительной работы контрреволюционный и антисоветский элемент;
- в) Содействовал существованию нелегальных польских школ;
- г) Был связан с руководством «ПОВ» на Украине, для коего собирал сведения, интересующие Польшу;
- д) Проводил активную работу по полонизации украинского населения, искусственному увеличению [численности] польского населения, национально-шовинистическому воспитанию масс,

в целях активной помощи фашистской Польше в осуществлении ее интервенционистских планов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-4 и 54-6 ч. 1 УК УССР.

Виновным себя признал.

4. КАЛИНОВСКИЙ Адам Яковлевич, 1900 г. рождения, уроженец Польши, по национальности поляк, гражданства СССР, с высшим образованием, профессия служащий, быв[ший] польский легионер, быв[ший] член КП(б)У, механически выбывший из партии, состоял в троцкистской оппозиции, женат, ранее не судился.

До ареста без определенных занятий, проживал в Москве,

в том, что :

- а) Являлся с 1924 г. активным членом «ПОВ», проводил на Коростенщине широкую контрреволюционную националистическую работу, а также занимался собиранием сведений, интересующих Польшу;
- б) Руководством «ПОВ» на Украине был передвинут на работу в Мархлевский район, где руководил пеоверяцкой работой и вошел в Волынский Центр «ПОВ»;
- в) Проводил активную работу по полонизации украинского населения, искусственному увеличению [численности] польского населения, национал-шовинистическому воспитанию масс,

в целях активной помощи фашистской Польше в осуществлении ее интервенционистских планов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11, 54-4 и 54-6 ч. 1 УК УССР.

Виновным себя не признал.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР —

ПОСТАНОВИЛ:

Следдело № 28 направить Военному Прокурору КВО для predания суду Военного Трибунала обвиняемых: ОЛДАКОВСКОГО Евгения Петровича, БЕГАНСКОГО Болеслава Ивановича, МАЯ Станислава Яковлевича и КАЛИНОВСКОГО Адама Яковлевича.

СПРАВКА:

1. Арестованные по настоящему делу содержатся под стражей в тюрьме НКВД УССР.

2. Документальные материалы по делу приобщены к делу в отдельных пакетах за №№ 1, 2, 3, и 4⁵⁴.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР И КВО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

[АЛЕКСАНДРОВСКИЙ]⁵⁵

Верно:⁵⁶

Составлено «19» декабря 1935 г.
г. Киев

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 13, арк. 1–31.
Завірена копія. Машинопис.*

⁵⁴ Речовими доказами виявилися періодичні видання, друковані в Польщі: «Газета Польська», «Ілюстровани Кур'єр Цодзенний», журнал «Свят», брошури «До невідомих громадян-українців», «Криза федеративної ідеї на Україні», листівки «Білий Орел», «Звернення до солдат» (антибільшовицького спрямування), щоденник соціал-демократа, проект програми радикальної партії, Універсал П. Скоропадського, пісня, присвячена маршалу Пілсудському, та ін.

⁵⁵ АЛЕКСАНДРОВСЬКИЙ Михайло Костянтинівич (1898–1937) — народився у 1898 р. в с. Волошки Рівненського повіту Волинської губернії в родині службовця. Єврей. Член партії з травня 1917 р. Працював канцеляристом в Земському союзі. У 1919 р. працював у підпіллі у Києві та Рівному. Учасник громадянської війни, командував партизанським загonom в тилу армії Петлюри. В 1919–1920 рр. — командир полку. З травня 1920 р. — уповноважений по інформації Особливого відділу 12 армії. У 1921 р. — співробітник ВУЧК–ГПУ УСРР. В 1925–1930 рр. — начальник Запорізького окрвідділу ГПУ УСРР. В 1931–1932 рр. — у розпорядженні ГПУ УСРР, закінчив курси марксизму-ленінізму. В 1932–1933 рр. — помічник начальника, начальник СПО ГПУ УСРР. В 1933–1936 рр. — начальник Особливого відділу ГПУ УСРР і УВО, в 1936–1937 рр. — начальник 3 (контррозвідувального) відділу ГУГБ НКВД УРСР. З січня 1937 р. — заступник начальника Розвідувального управління РСЧА. Арештований у 1937 р. Розстріляний.

⁵⁶ Підпис нерозбірливий.

№ 14

Звинувачувальний висновок у справі Київської терористичної групи «ПОВ»

17 січня 1936 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1-го РАНГА

В. БАЛИЦКИЙ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу МАЯ Чеслава Людвиговича, СЛИВИНСКОГО Казимира Антоновича, ТУТАКОВСКОГО Сигизмунда Владиславовича и других обвиняемых по ст.ст. 54-4, 54-8 и 54-11 УК УССР.

В особый отдел УГБ НКВД УССР и КВО поступили сведения о том, что в Киеве существует польская контрреволюционная организация, именуемая «Польска Организация Войскова» (ПОВ), которая проводит активную националистическую и полонизаторскую работу в пользу сопредельного фашистского государства.

На основании этого были арестованы и привлечены к ответственности:

- 1) МАЙ Чеслав Людвигович — быв[ший] редактор польской газеты «БОДЗЬ ГОТУВ», б[ывший] член КП(б)У.
- 2) ТУТАКОВСКИЙ Сигизмунд Владиславович — быв[ший] заведующий отделами промышленности и транспорта газеты «СЕРП», б[ывший] кандидат КП(б)У.
- 3) СЛИВИНСКИЙ Казимир Антонович — быв[ший] заместитель редактора газеты «БОДЗЬ ГОТУВ», б[ывший] член КП(б)У.
- 4) ЗАДРУЖНЫЙ Юрий Эдуардович — он же ФИДЫК Станислав Янович — быв[ший] заведующий отделом газеты «СЕРП», б[ывший] член КП(б)У.
- 5) СЕДЛЕЦКИЙ Михаил Васильевич — быв[ший] секретарь газеты «ГЛОС МЛОДЕЖИ», бывший член ЛКСМУ.

- 6) БЕЛЕВИЧ Бронислав Иосифович — быв[ший] временно исполняющий должность редактора газеты «ГЛОС МЛОДЕЖИ» и «БОДЗЬ ГОТУВ», б[ывший] член КП(б)У.
- 7) СОБЧАК Иван Станиславович — быв[ший] заведующий отделом газеты «ГЛОС МЛОДЕЖИ», б[ывший] член КП(б)У.
- 8) ЖАЧЕК Иван Павлович — бывший заведующий отделом газеты «БОДЗЬ ГОТУВ», бывший член ЛКСМУ.

Предварительным следствием установлено: после ликвидации на Украине «Польской Организации Войсковой» (в 1933 г. СКАРБЕК и другие), в результате прибытия из-за кордона новых польских кадров и возобновления деятельности местных активных националистов, к 1934 г. в Киеве была воссоздана «Польская Организация Войсковая», участники которой сосредоточились на руководящей работе в редакциях польских газет «СЕРП», «ГЛОС МЛОДЕЖИ» и «БОДЗЬ ГОТУВ».

Деятельность обвиняемых по настоящему делу протекала по следующим направлениям:

1. Контрреволюционная националистическая работа через польскую прессу, путем протаскивания националистических статей и заметок, умышленного искажения в контрреволюционном духе ряда печатных материалов.
2. Широкая полонизаторская работа националистических кадров с конечной целью — подготовить почву для отрыва Правобережья от Советской Украины.
3. Подготовка террористических актов против членов правительства.

Об обстоятельствах создания организации обвиняемый МАЙ показал:

«... СЛИВИНСКИЙ был переведен на работу в редакцию газеты «БОДЗЬ ГОТУВ» в результате принятых мною энергичных мер через ЦК ЛКСМУ, где я об этом персонально договорился с председателем Ц[ентрального] Б[юро] Пионеров ФУРМАНОМ. В редакциях польских газет, кроме меня, СЛИВИНСКОГО и ВАЛЬЧАКА к этому времени уже находились участники «ПОВ» СЕДЛЕЦКИЙ, ЗАДРУЖНЫЙ, проводившие контрреволюционную работу. Объединившись при участии также ТУТАКОВСКОГО и СОБ-

ЧАКА, мы воссоздали Киевскую организацию «ПОВ», активным участником которой до ареста я и являлся...».

(Показания от 5.09.[19]35 г.)

О том же периоде обвиняемый СЛИВИНСКИЙ показал:

«... Летом 1933 г. я встречал неоднократно МАЯ, который звал меня на работу в редакцию. Хотя у меня и было желание принять его предложение, но в издательстве мне отказали в увольнении. В начале 1934 г., в связи с переездом издательства в Харьков, я оттуда уволился. В этот период времени я как-то встретился на улице Короленко с МАЕМ, который снова предложил мне пойти к нему работать. После этого разговора с МАЕМ, я поступил на работу в редакцию газеты «БОДЗЬ ГОТУВ», где и включился в работу организации «ПОВ», проводя контрреволюционную работу как один из членов этой организации...».

(Показания от 23.08.[19]35 г.)

О конечных целях и направлении деятельности восстановленной организации обвиняемый СЛИВИНСКИЙ показал:

«... Конечные цели нашей организации, по сути, идентичны целям и задачам разгромленной на Украине в 1932–1933 гг. Польской Военной Организации, руководимой СКАРБЕКОМ. По тактическим установкам, методам работы и основным задачам нашей деятельности, мы являемся продолжателями дела старого «ПОВ» в подготовке вооруженного отторжения Советской Украины и присоединения ее к фашистской Польше...».

(Показания от 26.08.[19]35 г.)

Организованной контрреволюционной деятельностью, насильственной полонизацией украинского населения, искусственным преувеличением количества польского населения, организация стремилась подготовить почву для насильственного отторжения Украины от Советского Союза.

В этих целях, в противовес советским форпостам на границе, организация стремилась создать контрреволюционные форпосты. Об этом обвиняемый ТУТАКОВСКИЙ показал:

«... Центральной задачей «Польской Военной Организации» являлось содействие осуществлению главного лозунга польского фашизма: «Польша в границах 1772 г., Польша от моря до моря, Польша великодержавная». Поэтому все без исключения зада-

чи, тактические установки и методы работы “ПОВ” были подчинены целям антисоветской интервенции со стороны Польши, отторжения Украины от Советского Союза и последующего империалистического расчленения всего СССР.

Моя контрреволюционная работа в Проскурове заключалась в следующем:

1. Добивался через районные организации и газеты полной полонизации сел Крачки, Мартыновка, Заричья, которые мы называли польскими селами;

2. Возбуждал в польских массах ярую ненависть к Советской власти и населению других национальностей, ширя симпатии к Польше.

3. Стремился сделать Проскуров польским форпостом, создавая с этой целью предпосылки для организации польского района или округа, охватывающего Проскуровский, Черно-Островский, Волочисский и Сатановский районы, дабы также подвести базу тем самым для возможности постановки Польшей вопроса о плебисците в целях присоединения этой части Подолии к Польше...».

(Показания от 19 и 20.09.[19]35 г.).

Для достижения своих целей участники организации проводил активную работу по подбору и подготовке националистических кадров, могущих являться проводниками стремлений организации.

Обвиняемый СЛИВИНСКИЙ показал:

«... Сообразно общей задаче “ПОВ” на Украине, практическая деятельность нашей Киевской организации “ПОВ”, в пределах мне известного, сводилась к следующему. Мы, в основном, работали над завоеванием польской молодежи, внедряя в нее националистическую идеологию и подготавливая ее к быстрому восприятию и действиям сообразно лозунгам, которые должны быть принесенными польскими оккупантами в будущей войне.

Этой работой занимался я и все известные мне участники нашей Киевской организации вплоть до момента ареста. В письмах к читателям мы требовали от них того же — разговаривайте, читайте только по-польски. В письмах указывалась также националистическая литература, которую мы предлагали читателю.

Для воспитания польской молодежи в духе польского национализма, мы эту старую националистическую литературу [распространяли] под видом передвижек...».

(Показания от 16 и 26.08.[19]35 г.).

Участниками организации было широко использовано их пребывание в редакциях польских газет для проведения националистической и полонизаторской работы через прессу. Об этом обвиняемые показали:

БЕЛЕВИЧ:

«... Мы стремились в максимально возможной степени поставить на службу политическим целям и задачам нашей организации газету “БОНДЗЬ ГОТУВ”, делая особую ставку на нее, как газету массовую, охватывающую широкие круги польской учащейся молодежи...».

(Показания от 15.11.1935 г.).

СЕДЛЕЦКИЙ:

«... Наша роль в польских газетах “СЕРП”, “ГЛОС МЛОДЕЖИ” и “БОНДЗЬ ГОТУВ” заключалась в том, чтобы не разъяснять массам Ленинской национальной политики, чтобы воспитывать массы в националистическом духе, не доводя до них политики партии о борьбе с польским национализмом, не мобилизуя их на эту борьбу, дабы тем самым создать плодотворную базу для работы “ПОВ” по созданию кадров внутри СССР в целях их использования со стороны польского фашизма...».

(Показания от 1.09.[19]35 г.).

СЛИВИНСКИЙ:

«... Эта работа выражалась в протаскивании национализма через газету “БОНДЗЬ ГОТУВ”, умалчивании фактов проявления национализма среди учеников польских школ и в письмах к читателям газеты, содержащих указания националистического порядка. Так, за весь период моей работы в газете в ней ни разу не говорилось о вредительской контрреволюционной работе “Повяцкой группы СКАРБЕКА-ПОЛИТУРА”. Если упоминалось о национализме, так о другом, но не польском.

Газета поднимала часто вопрос изучения польского языка в школе, причем это делалось умышленно в националистическом разрезе, т.е. газета прямо ставила вопрос, чтобы ученики ни с кем не разговаривали иначе как по-польски...».

(Показания от 16.08.[19]35 г.).

Эта деятельность участников организации подтверждена документальными материалами — статьями и заметками, в разное

время помещенными в польских газетах, о которых указывается в показаниях обвиняемых, а также материалами обследования редакций польских газет, произведенного специальной Парткомиссией.

Двуручничая в партии, обвиняемые пытались в контрреволюционных целях подчинить своему влиянию партийную организацию системы польских газет, для чего организовано выступали против преданных партии людей, разоблачавших их контрреволюционную деятельность. Обвиняемые БЕЛЕВИЧ и МАЙ показали:

«... Для обеспечения возможности проведения нашей работы в редакции СЛИВИНСКИМ, МАЕМ и мною велась ожесточенная борьба с секретарем партийного комитета РЖЕПИНСКИМ, разоблачавшим нашу деятельность. Задача в этом направлении сводилась к захвату редакции под наше влияние...».

(Показания БЕЛЕВИЧА от 15.11.[19]35 г.).

«... Вместе с СЕДЛЕЦКИМ, БЕЛЕВИЧЕМ, СЛИВИНСКИМ, ТУТАКОВСКИМ, СОБЧАКОМ и ЗАДРУЖНЫМ я организовано вел борьбу с руководством парторганизации, персонально с РЖЕПИНСКИМ и БОРОВСКОЙ, которые пытались разоблачить нашу контрреволюционную националистическую деятельность. Впоследствии РЖЕПИНСКИЙ и БОРОВСКАЯ были СОСНОВИЧЕМ из редакции удалены...».

(Показания МАЯ от 17.08.[19]35 г.).

Приведенные обстоятельства устанавливаются также показаниями РЖЕПИНСКОГО Мечислава Сильвестровича, бывшего секретаря партийного комитета редакции польских газет. РЖЕПИНСКИЙ показывает, что обвиняемые, составляя сплоченную группу, систематически оказывали сопротивление линии руководства парторганизации, направленной к разоблачению контрреволюционного националистического характера на страницах газет, очистке аппарата редакции от враждебных элементов и общего укрепления состояния польских газет.

Наряду с проведением указанной контрреволюционной националистической деятельности, обвиняемые стали на путь обсуждения и подготовки террористических актов.

Вопрос о терроре был поднят в первой половине 1934 г. между обвиняемыми МАЕМ и ныне осужденным членом «ПОВ» ВАЛЬЧАКОМ.

Было условлено, что обвиняемый МАЙ Чеслав в этих целях приступит к переговорам с отдельными участниками организации.

В результате переговоров, состоявшихся между обвиняемыми МАЕМ, СЛИВИНСКИМ и ЗАДРУЖНЫМ, вопрос о переходе к методам террористической деятельности нашел активную поддержку [среди] участников контрреволюционной организации. Об этом свидетельствует осужденный ВАЛЬЧАК Вацлав:

«... Я спросил МАЯ, говорил ли он с кем-нибудь из участников нашей организации по вопросу перехода к террору. МАЙ ответил, что беседовал со СЛИВИНСКИМ Казимиром. По словам МАЯ, СЛИВИНСКИЙ ему сообщил, что имел уже разговор с ЗАДРУЖНЫМ Юрием также о переходе к террористическим действиям, причем оба они (СЛИВИНСКИЙ и ЗАДРУЖНЫЙ) признали целесообразность и необходимость подготовки террористических актов...».

(Показания от 20.10.[19]35 г.).

В ноябре 1934 г. вопрос о подготовке террористических актов обсуждался в узком кругу на совещании, состоявшемся на квартире у ВАЛЬЧАКА.

Об указанном совещании обвиняемый СЛИВИНСКИЙ показал:

«... Это совещание происходило приблизительно в ноябре 1934 г. в квартире ВАЛЬЧАКА в гостинице “Марсель”. На совещании присутствовали ВАЛЬЧАК, я — СЛИВИНСКИЙ, МАЙ Чеслав, ЗАДРУЖНЫЙ, СЕДЛЕЦКИЙ...».

(Протокол очной ставки между СЛИВИНСКИМ и ВАЛЬЧАКОМ от 4.12.[19]35 года).

Обвиняемый СЛИВИНСКИЙ в своих показаниях пытается умалить характер решений совещания ссылкой на отрицательную позицию, которую занимали он лично и другие участники совещания в отношении применения террора, но изобличаются показаниями осужденного ВАЛЬЧАКА:

«... По вопросу необходимости перейти к террору энергично выступил ЗАДРУЖНЫЙ, который указал, что нужно дать почувствовать, что наша контрреволюционная организация не спит, а действует, говорил, что наши боевые террористические выступления всколыхнут и другие звенья нашей контрреволюционной организации к более активной работе. Как он выразился,

этим мы сможем зажечь боевым духом молодые кадры других звеньев «ПОВ». Говорил также СЛИВИНСКИЙ, подчеркивавший и свое мнение о необходимости переключения на активную деятельность методами террора. Он указал, что наши террористические выступления будут иметь особое значение, как месть за провал «ПОВ». МАЙ также говорил, что вопрос стоит правильно, что необходимо активнее работать нежели до сих пор и надо конкретно подготовиться, наметив террористическое выступление...».

(Показания от 20.10.[19]35 г.).

В результате обсуждения, на совещании была намечена группа в составе ВАЛЬЧАКА, МАЯ, СЛИВИНСКОГО и ЗАДРУЖНОГО, которая, составляя костяк боевой террористической организации, должна приступить к практической подготовке террористических актов.

В начале 1935 г. к участию в подготовке террористических актов, обвиняемым МАЕМ был привлечен член организации ТУТАКОВСКИЙ.

Одновременно в подготовку террористических выступлений были вовлечены БЕЛЕВИЧ и СОБЧАК.

Непосредственная практическая подготовка террористических актов с апреля 1935 г. осуществлялась группой в составе МАЯ, ТУТАКОВСКОГО, СЛИВИНСКОГО, СОБЧАКА и БЕЛЕВИЧА. ВАЛЬЧАК к этому времени уже был арестован.

О конкретных мерах, предпринятых к подготовке террористических актов, обвиняемый ТУТАКОВСКИЙ показал:

«... МАЙ предложил мне взять на себя обязанность собирать сведения и следить за маршрутами проездов ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО с целью установить — по каким улицам они преимущественно ездят. По словам МАЯ, он сам, совместно со СЛИВИНСКИМ, как имеющим доступ в ЦК КП(б)У, будут знакомиться с расположением комнат ЦК КП(б)У, особенно с расположением кабинета КОСИОРА и ближайшими комнатами. Я, БЕЛЕВИЧ, СОБЧАК, как мы условились, должны были постоянно упражняться в стрельбе...».

(Показания от 4.11.[19]35 г.).

Для изучения обстановки, обвиняемые МАЙ и СЛИВИНСКИЙ, совместно с делегацией ударников польских школ, в июне 1935 г. проникли на прием к Генеральному секретарю ЦК КП(б)У т. КО-

СИОРУ. Обвиняемым ТУТАКОВСКИМ в тех же целях были приняты меры к установлению маршрута проездов по городу членов Политбюро ЦК КП(б)У тт. ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО.

Преступная деятельность боевой террористической группы была пресечена арестами.

На основании изложенного, о б в и н я ю т с я :

1. МАЙ Чеслав Людвигович, 1906 г. рождения, уроженец с. Косянская Слободка Балтского уезда, сын управляющего помещичьим имением, поляк, гражданства СССР, исключен из партии, женат, ранее не судившийся.

До ареста — редактор газеты «БОНДЗЬ ГОТУВ»,

в том, что :

а) Являясь с 1933 г. членом «ПОВ», проводил активную контрреволюционную работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;

б) Проводил работу по вовлечению новых членов в ряды «ПОВ»;

в) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л , отрицает причастность к террору.

2. ТУТАКОВСКИЙ Сигизмунд Владиславович, 1909 г. рождения, уроженец г. Киева, служащий, поляк, гражданства СССР, исключен из партии, женат, ранее не судившийся.

До ареста — заведующий отделами промышленности, транспорта, культуры и науки редакции газеты «СЕРП»,

в том, что :

а) Являясь с 1932 г. членом «ПОВ», проводил активную контрреволюционную, полонизаторскую, националистическую работу в интересах Польши;

б) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л .

3. СЛИВИНСКИЙ Казимир Антонович, 1903 г. рождения, уроженец с. Мельниковцы Ситковецкого района Винницкой области, поляк, гражданства СССР, служащий, исключен из партии, женат, ранее не судившийся.

До ареста — заместитель редактора газеты «БОНДЗЬ ГОТУВ»,

в том, что :

- а) Являясь с 1933 г. членом «ПОВ», проводил активную контрреволюционную работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;
- б) Принимал непосредственное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал.

4. ЗАДРУЖНЫЙ Юрий Эдуардович, он же ФИДЫК Станислав Яковлевич, 1904 г. рождения, уроженец г. Бабиница (Польша), поляк, исключен из партии, служащий, бывший заведующий отделом обзора прессы редакции газеты «СЕРП», женат, ранее не судившийся.

До ареста — секретарь Киевской конторы «Союзспецстроя»,

в том, что :

- а) Являясь с 1927 г. членом «ПОВ», по заданиям ЖАРСКОГО проводил разложеческую работу а рядах Компартии Польши;
- б) Прибыв в 1929 г. на территорию СССР по заданию «ПОВ» для контрреволюционной деятельности, проводил контрреволюционную националистическую работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;
- в) Принимал участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал, отрицает причастность к террору.

5. СЕДЛЕЦКИЙ Михаил Васильевич, 1904 г. рождения, уроженец м. Корец (Польша), гражданства СССР, служащий, исключен из ЛКСМУ, женат, состоял под судом за нелегальный переход границы.

До ареста — ответственный секретарь редакции «ГЛОС МЛОДЗЕЖИ»,

в том, что :

- а) Являясь с 1933 г. членом «ПОВ», проводил активную контрреволюционную националистическую работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;
- б) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал, отрицает причастность к террору.

6. БЕЛЕВИЧ Бронислав Иосифович, 1907 г. рождения, уроженец м. Шклов (БССР), поляк, гражданства СССР, исключен из партии, женат, ранее не судившийся.

До ареста — врид редактора газет «ГЛОС МЛОДЗЕЖИ» и «БОНДЗЬ ГОТУВ»

в том, что :

- а) Входя с 1934 г. в «ПОВ», вел активную контрреволюционную националистическую работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;
- б) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал, отрицает причастность к террору.

7. СОБЧАК Иван Станиславович, 1910 г. рождения, уроженец г. Варшавы, поляк, гражданства СССР, исключен из партии, женат, ранее не судившийся.

До ареста — зав[едующий] сельским отделом редакции «ГЛОС МЛОДЗЕЖИ»

в том, что :

- а) Являясь с 1934 г. членом «ПОВ», вел активную контрреволюционную националистическую работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;

б) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал, отрицает причастность к террору.

8. ЖАЧЕК Иван Павлович, 1910 г. рождения, уроженец м. Теофиполь Винницкой области, поляк, гражданства СССР, исключен из ЛКСМУ, бывший заведующий пионерским отделом газеты «БОНДЗЬ ГОТУВ», не судившийся,

в том, что:

а) Являясь членом «ПОВ», вел активную контрреволюционную националистическую работу в системе редакций польских газет в Киеве в интересах Польши;

б) Принимал активное участие в подготовке террористических актов против членов правительства, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-8, 54-11 УК УССР.

Виновным себя не признал.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, —

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 29 направить военному прокурору КВО для предания Суду Военного трибунала обвиняемых: МАЯ Чеслава Людвиговича, ТУТАКОВСКОГО Сигизмунда Владиславовича, СЛИВИНСКОГО Казимира Антоновича, ЗАДРУЖНОГО Юрия Эдуардовича, он же ФИДЫК Станислав Яковлевич, СЕДЛЕЦКОГО Михаила Васильевича, БЕЛЕВИЧА Бронислава Иосифовича, СОБЧАКА Ивана Станиславовича, ЖАЧЕКА Ивана Павловича.

СПРАВКА:

1) Арестованные по данному делу содержатся под стражей в Тюрподе НКВД УССР.

2) Документальные материалы, вещественные доказательства приобщены к делу в отдельном томе⁵⁷.

⁵⁷ Речовими доказами стали примірники газет «Серп» (від 16 серпня 1934 р.), «Глос Млодзежи» (від 3 березня, 25 червня, 30 липня, 3 серпня 1934 р.,

3) Свидетель ВАЛЬЧАК Вацлав Антонович, осужденный по другому делу, содержится под стражей в Тюрподе НКВД УССР.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР И КВО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

[АЛЕКСАНДРОВСКИЙ]

Составлено 17 января 1936 г.

г. Киев

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 12, арк. 1–26.
Копія. Машинопис.*

№ 15

Обвинувальний висновок у справі української керівної групи «ПОВ»

4 лютого 1936 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАРОДНИЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
1-го РАНГА

В. БАЛИЦКИЙ

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу КОНЕЦКОГО И.А., СТАСЯКА В.Ю., СОСНОВИЧА Я.В., ГРУДЫ М.М., ДЛУССКОГО С.Я., обвиняемых по ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2, и РЫБНИЦКОГО [С.А.], обвиняемого по статье 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 и 54-6 ч. 1 УК УССР.

Особым отделом УГБ НКВД УССР и КВО в 1935 г. вскрыта и ликвидирована фашистская контрреволюционная организация, ста-

17 січня 1935 р. «Бондзь Готув» (від 12 та 31 січня, 25 лютого, 10 та 30 травня 1935 р.), протоколи засідань парткому та партійних зборів партійного осередку газети «Серп» за 1934 р. Див.: ГДА СБ України, ф. 13, спр. 12, арк. 27–30.

вившая своей конечной целью — отторжение Украины в пользу сопредельного государства.

Предварительным следствием установлено:

После разгрома польской контрреволюционной организации именуемой «Польська Организация Войскова» («ПОВ»), в 1933 г. (дело Скарбека, Сохацкого и др), закордонные центры стали направлять на Украину новые испытанные кадры.

Начиная с 1934 г. на Украину одновременно прибыли предаваемые суду по настоящему делу:

1) КОНЕЦКИЙ, он же РОЗИН, Иосиф Альбертович, бывший меньшевик, выходец из мелкобуржуазной семьи, активный участник контрреволюционной троцкистской группы, бывший член ЦК КСМП, член Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи, до ареста пом[ощник] зав[едующего] культпропа ЦК КП(б)У, быв[ший] член КП(б)У;

2) СОСНОВИЧ, он же ТОМ, Януш Владиславович, выходец из буржуазно-националистической семьи, доброволец польской армии, быв[ший] секретарь ЦК КСМП и член Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи, до ареста ответственный редактор газеты «СЕРП», быв[ший] член ВКП(б);

3) СТАСЯК, он же БЕРМАН, Виктор Юльевич, выходец из буржуазной семьи, быв[ший] член КПП и КСМП, быв[ший] ответственный работник ИККИ, быв[ший] член ВКП(б);

4) РЫБНИЦКИЙ, он же СКРШИДЛЕВСКИЙ, Степан Антонович, быв[ший] член ЦК КСМП, до ареста зав[едующий] отделом редакции газеты «СЕРП», быв[ший] член КП(б)У;

5) ГРУДА, он же ЛЕМКЕ, Михаил Михайлович, бывший легионер, доброволец польской армии, до ареста зав[едующий] отделом редакции «СЕРП»;

б) ДЛУССКИЙ, он же ШТИЛЬ, Станислав Яковлевич, выходец из мелкобуржуазной семьи, бывший член националистической партии, до ареста зав[едующий] партийной школой, быв[ший] член КП(б)У.

Сопредельное с СССР фашистское государство практически готовится к войне и захвату Украины. Через свои полицейские органы, политические организации («ПОВ», «КРЕССОВЫЙ СОЮЗ» и другие), проводя тактику «двойной игры», это государство осуществляет:

1) Разгром революционного движения у себя в стране;

2) Через свою агентуру в революционных организациях, под видом политэмигрантов направляет в СССР контрреволюционные фашистские кадры.

Обвиняемые КОНЕЦКИЙ, СОСНОВИЧ и СТАСЯК, состоя в руководстве Коммунистического Союза Молодежи Польши, вошли в пеовятское ядро, созданное центром «ПОВ» внутри Компартии, и были широко использованы для развала революционного движения отдельных коммунистических организаций и направления их деятельности в националистическое русло.

Будучи затем, по директивам закордонного центра «ПОВ», направлены в СССР и прибыв в Украину, обвиняемые КОНЕЦКИЙ, СТАСЯК, СОСНОВИЧ и другие сгруппировали вокруг себя местные кадры «ПОВ» и развили деятельность организации в следующих направлениях:

1) На всех ответственных доступных им участках польской работы на Украине и, главным образом, на культурном фронте были расставлены контрреволюционеры-националисты.

2) Через систему польских газет «СЕРП», «ГЛОС МЛОДЕЖИ» «БОНДЗЬ ГОТУВ» систематически протаскивалась националистическая пропаганда, направленная на отрыв польской молодежи от советского влияния и привитие молодежи контрреволюционных взглядов.

3) Насаждались польские школы в селах с преобладающим украинским населением, польское население искусственно преувеличивалось за счет украинцев-католиков. Советский аппарат в польских сельсоветах и учительство польских школ систематически засорялось контрреволюционными националистическими элементами. В польских ВУЗах полонизировалось украинское студенчество.

4) Противопоставляя себя партии и советским организациям, извращая на практике ленинскую национальную политику, члены организации стремились захватить в свои руки руководство основными участками польской работы на Украине.

Вся эта деятельность была продиктована интересами сопредельного государства и направлена к единой цели — подготовки фашистских кадров к началу войны и обоснованию «законности» притязаний сопредельного государства на отторжении Украины от СССР.

Деятельность каждого из нижеперечисленных обвиняемых выразилась в следующем:

КОНЕЦКИЙ И.А. прибыл на Украину в 1934 г. и, заняв должность пом[ощника] зав[едующего] культпропа ЦК КП(б)У, расставлял пеовяцкие кадры на все ответственные участки польской работы, выживая и удаляя оттуда преданных коммунистов.

Возглавив пеовяцкие кадры на Украине, КОНЕЦКИЙ давал установки в проведении националистической работы, прикрывая открытые националистические проявления участников организации. Стремясь дискредитировать решения украинских партийных организаций, КОНЕЦКИЙ активно сопротивлялся закрытию искусственно насаженных польских школ, исключению из партии контрреволюционеров-националистов, прикрывая своим служебным положением контрреволюционную деятельность на Украине.

СОСНОВИЧ Я.В. переехал на Украину в 1935 г. и стал во главе контрреволюционной группы «ПОВ» в системе польских газет. Для расширения националистической контрреволюционной работы через польскую прессу, систематически травил и, в конечном итоге, выжил при прямой помощи КОНЕЦКОГО коммунистов РЖЕПИНСКОГО и БОРОВСКУЮ, работавших в редакции и активно борющихся против националистической деятельности руководства «ПОВ».

Собранная и возглавляемая СОСНОВИЧЕМ контрреволюционная националистическая группа МАЯ-СЛИВИНСКОГО систематически протаскивала националистическую пропаганду в польских газетах и в своей практической националистической деятельности готовилась к террору против руководителей партии и правительства.

СТАСЯК В.Ю. вошел в руководящую группу «ПОВ» в Украине. Занимая ответственное положение в партийном аппарате, систематически проводил контрреволюционную работу, занимаясь злостной клеветой на компартию, стремясь дискредитировать партийные решения. Вел контрреволюционную работу в партийной школе, стремясь воспитывать новые кадры пеовяков.

РЫБНИЦКИЙ С.А. прибыл на Украину по поручению «ПОВ» для расширения и организации разведывательной, контрреволюционной, националистической работы. Находясь на работе в разных пунктах Украины, вовлек в контрреволюционную организацию ряд лиц. Работая в системе польских редакций, установил связь с пео-

вяцкой группой и принял активное участие националистической и полонизаторской деятельности.

ГРУДА М.М. был привлечен СОСНОВИЧЕМ к деятельности «ПОВ» на Украине. По прямым поручениям СОСНОВИЧА и КОНЕЦКОГО проводил активную полонизаторскую, националистическую работу на промышленных предприятиях и в пограничных районах.

Подготавливая почву для полонизаторской работы, искусственно создавал различные польские кружки, осуществляя связь с националистическими элементами.

ДЛУССКИЙ С.Я. был привлечен СТАСЯКОМ к националистической деятельности и по прямым его заданиям вел контрреволюционную работу в партийной школе, практически подготавливая пеовяцкие кадры.

На основании изложенного обвиняются:

1. КОНЕЦКИЙ Иосиф Альбертович, 1900 г. рождения, уроженец Лодзи, служащий, под судом не состоял. До ареста — пом[ощник] зав[едующего] культпропа ЦК КП(б)У, —

в том, что:

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную пеовяцкую работу в интересах сопредельного государства, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

2. СТАСЯК Виктор Юльевич, 1903 г. рождения, уроженец Варшавы, служащий, женатый, под судом не состоял, до ареста — ответственный работник ИККИ,

в том, что:

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную пеовяцкую работу в интересах сопредельного государства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

3. СОСНОВИЧ Януш Владиславович, 1902 г. рождения, уроженец Варшавы, бывший доброволец польской армии, служащий, женат, не судившийся, до ареста — редактор газеты «СЕРП»,

в том, что :

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную пеовацкую работу в интересах сопредельного государства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

4. РЫБНИЦКИЙ Степан Антонович, 1901 г. рождения, уроженец Познани (Польша), женат, служащий, под судом не состоял, до ареста заведующий отделом редакции «СЕРП»,

в том, что :

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную пеовацкую работу в интересах сопредельного государства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 и 54-6 УК УССР.

Виновным себя признал.

5. ГРУДА Михаил Михайлович, 1902 г. рождения, уроженец Варшавы, бывший легионер, доброволец польской армии, служащий, женат, под судом не состоял, до ареста заведующий отделом редакции «СЕРП»,

в том, что :

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную и националистическую работу в интересах сопредельного государства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

6. ДЛУССКИЙ Станислав Яковлевич, 1906 г. рождения, уроженец Варшавы, служащий, под судом не состоял, до ареста заведующий партшколой,

в том, что :

а) Состоял активным участником «Польской Организации Войсковой», подготавливающей отторжение Украины от Советского Союза;

б) Прибыв в Советский Союз, проводил здесь контрреволюционную пеовацкую работу в интересах сопредельного государства,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 и 54-6 УК УССР.

Виновным себя признал.

Руководствуясь ст. 204 УПК —

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 97 направить прокурору Киевского Военного Округа для предания Суду Военного Трибунала обвиняемых КОНЕЦКОГО Иосифа Альбертовича, СТАСЯКА Виктора Юльевича, СОСНОВИЧА Януша Владиславовича, РЫБНИЦКОГО Степана Антоновича, ГРУДУ Михаила Михайловича и ДЛУССКОГО Станислава Яковлевича.

СПРАВКА:

1. Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей в Спецкорпусе НКВД УССР;
2. Проходящие по показаниям обвиняемых МАЙ, СЛИВИНСКИЙ и ТУТАКОВСКИЙ арестованы и привлечены к ответственности по другому делу;

3. Документальные материалы и вещественные доказательства приобщены к делу в отдельных пакетах⁵⁸.

Начальник Особого отдела УГБ НКВД УССР и КВО
Старший майор государственной безопасности

Александровский

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 11, арк. 1–16.
Оригінал. Машинопис.*

№16

**Оперативний наказ НКВД СРСР №00485 та
Закритий лист про ліквідацію
польської розвідувальної мережі в СРСР**

11 серпня 1937 р.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

Народного комиссара Внутренних Дел
Союза ССР

11 августа 1937 г.

г. Москва

№ 00485

Рассылаемое вместе с настоящим приказом закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР, а также материалы следствия по делу «ПОВ» вскрывают картину долголетней и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза.

Из этих материалов видно, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов.

Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ полностью не раз-

вернута. Темп и масштаб следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15.000 человек, учтено по Союзу только 9.000 человек). В Западной Сибири из находящихся на ее территории около 5.000 перебежчиков, учтено не более 1.000 ч[еловек]. Такое же положение с учетом политэмигрантов из Польши. Что касается агентурной работы, то она почти совершенно отсутствует. Больше того, существующая агентура, как правило, двойническая, подставленная самой польской разведкой.

Недостаточно решительная ликвидация кадров польской разведки, тем более опасна сейчас, когда разгромлен московский центр «ПОВ» и арестованы многие активнейшие его члены. Польская разведка, предвидя неизбежность дальнейшего своего провала, пытается привести, а в отдельных случаях уже приводит в действие свою диверсионную сеть в народном хозяйстве СССР и, в первую очередь, на его оборонных объектах.

В соответствии с этим основной задачей органов ГУГБ в настоящее время является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки «ПОВ» и основных людских контингентов польской разведки в СССР.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 20 августа 1937 г. начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций «ПОВ» и, прежде всего, ее диверсионно-шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте, совхозах и колхозах.

Вся операция должна быть закончена в 3-х месячный срок, т.е. к 20 ноября 1937 г.

2. Аресту подлежат:

- а) выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены «ПОВ» по прилагаемому списку;
- б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;
- в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;
- г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

⁵⁸ Речовими доказами були визнані акти комісій щодо перевірки книг, які знаходились в бібліотеці ЦК КП(б)У, список вилучених книг в бібліотеці ЦК КП(б)У, протоколи партійних зборів за участі секретаря ЦК КП(б)У М. Попова, заява курсанта школи Єрмоленка від 21 вересня 1935 р.

- д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;
- е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов.

3. Операцию по арестам провести в две очереди:

- а) в первую очередь подлежат аресту перечисленные выше континенты, работающие в органах НКВД, в Красной армии, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в электросиловом хозяйстве всех промышленных предприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах;
- б) во вторую очередь подлежат аресту все остальные, работающие в промышленных предприятиях не оборонного значения, в совхозах, колхозах и учреждениях.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать следственную работу. Основной упор следствия сосредоточить на полном разоблачении организаторов и руководителей диверсионных групп, с целью исчерпывающего выявления диверсионной сети.

Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

Для ведения следствия выделить специальную группу оперативных работников.

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия — подлежат разбивке на две категории:

- а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки;
- б) вторая категория, менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря сроком от 5 до 10 лет.

б. На отнесенных в процессе следствия к первой и второй категории каждые 10 дней составляются списки с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного, которые направляются на окончательное утверждение в НКВД СССР.

Отнесение к первой или второй категории на основании рассмотрения следственных материалов производится Народным

Комиссаром Внутренних Дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел республики, начальников УНКВД и Прокурора соответствующих республик, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т.е. осужденные по первой категории — расстреливаются и по второй отправляются в тюрьмы и лагеря, согласно нарядов НКВД СССР.

7. Прекратить освобождение из тюрем и лагерей оканчивающих срок заключения осужденных по признакам польского шпионажа. О каждом из них представить материал для рассмотрения на Особое Совещание НКВД СССР.

8. Всю работу по разгрому «ПОВ» и всех остальных континентов польской разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии.

При отборе агентуры особо тщательное внимание обратить на меры, обеспечивающие органы НКВД от проникновения в сеть двойников-агентов польской разведки.

Списки всех намеченных к вербовке агентов, с исчерпывающей характеристикой на них, направлять на утверждение начальника ГУГБ НКВД тов. ФРИНОВСКОГО.

9. О ходе операции телеграфно доносить каждые 5 дней, т.е. 1, 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОС[УДАРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ

[ЕЖОВ]⁵⁹

С подлинным верно:
ОПЕРСЕКРЕТАРЬ ГУГБ НКВД СССР
Комбриг

Ульмер⁶⁰

⁵⁹ ЕЖОВ Микола Іванович (1895–1940) — народився у Петербурзі у родині робітника. Росіянин. Член партії з березня 1917 р. У лютому 1934 – березні 1939 рр. — член Оргбюро ЦК ВКП(б), у лютому 1934 – лютому 1935 рр. — заступник голови, лютому 1935 – березні 1939 рр. — голова

КПК при ЦК ВКП(б), секретар ЦК ВКП(б), у серпні 1935 – березні 1939 рр. — член Президії Виконкому Комінтерну, у жовтні 1937 – березні 1939 рр. — кандидат у члени політбюро ЦК ВКП(б). Освіта — один клас початкового училища, курси марсизму-ленінізму при ЦК ВКП(б) у 1926–1927 рр. У 1906–1909 рр. — учень слюсарної майстерні, потім учень шевця. У 1914–1915 рр. — робітник на фабриці ліжок у Петербурзі, брав участь у страйках. З 1915 р. — рядовий 76 піхотного запасного полку, 172 лідського полку. Був поранений. У лютому 1922 – квітні 1923 рр. — відповідальний секретар Марійського обкому РКП(б), у квітні 1923 – травень 1924 рр. — відповідальний секретар Семипалатинського губкому РКП(б). У травні 1924 – жовтні 1925 рр. — завідувач оргвідділом Киргизького обкому ВКП(б), у жовтні 1925 – січні 1926 рр. — заступник секретаря Казахстанського крайкому ВКП(б). У липні 1927 – грудень 1929 рр. — помічник, заступник завідувачого організаційно-розподільчим відділом ЦК ВКП(б). У грудні 1929 – листопаді 1930 рр. — заступник наркома землеробства. У листопаді 1930 – березні 1934 рр. — завідувач розподільчим відділом ЦК ВКП(б), у квітні 1933–1934 рр. — член центральної комісії ВКП(б) по чистці партії, у березні 1934 – березні 1935 рр. — завідувачий промисловим відділом ЦК ВКП(б), у березні 1935 – лютому 1936 рр. — завідувачий відділом керівних партійних органів ЦК ВКП(б). У вересні 1936 – листопаді 1938 рр. — нарком внутрішніх справ СРСР, у листопаді 1936 – квітні 1937 рр. — заступник голови Комітету резервів при РПО СРСР, у січні 1937 – січні 1939 рр. — член комісії політбюро ЦК ВКП(б) у судових справах. У квітні 1938 – квітні 1939 рр. — нарком водного транспорту. Арештований 10 квітня 1939 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 4 лютого 1940 засуджений до розстрілу. Не реабілітований. *Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941. – С. 184–186.*

⁶⁰ УЛЬМЕР Вольдемар Августович (1896–1945) — народився у Ревелі, в родині монтера. Швед. Член партії з 1914 р. Освіта — 4-класне училище, 1916 р. закінчив Київську школу прапорщиків, у 1925–1928 рр. — закінчив військову академію РСЧА ім. М. Фрунзе. У 1918–1922 рр. — інструктор піхоти Всеобучу, комбат 48 резервного полку, комендант штабу 8 армії, ад'ютант Правобережного загону Богучарівської групи, ад'ютант, помічник командира, комбат Богучарівського полку. У 1922–1923 рр. — начальник школи Окремого Богучарівського полку. У лютому 1923 – квітні 1924 рр. — помічник командира 2 Київського конвойного полку. У 1924 р. — начальник Одеської губернської прикордонної школи, інструктор прикордонного нагляду Очаківського прикордонного загону ГПУ УСРР. У грудні 1924 – вересні 1925 рр. — помічник командира Одеського навчальної полку військ ГПУ УСРР, командир дивізіону 4 Українського полку ГПУ УСРР. У травні 1928 – червні 1930 рр. — викладач, помічник начальника навчально-

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО
О ФАШИСТСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ, ШПИОНСКОЙ,
ДИВЕРСИОННОЙ, ПОРАЖЕНЧЕСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ В СССР

11 августа 1937 г.

№59098

СТРОГО СЕКРЕТНО

Хранить наравне с шифром

г. Москва

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКВД
АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТЕЙ И КРАЕВ

НКВД Союза вскрыта и ликвидируется крупнейшая и, судя по всем данным, основная диверсионно-шпионская сеть польской разведки в СССР, существовавшая в виде так называемой «Польской организации войсковой» («ПОВ»).

Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее ПИЛСУДСКИЙ создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР, под видом политэмигрантов, обменяемых политзаключенных, перебежчиков, многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовок местного польского населения.

стройового відділу Вищої прикордонної школи ОГПУ СРСР. У 1930 – листопаді 1934 рр. — займає відповідальні посади в ГУПО–ГУПВО НКВД СРСР. У листопаді 1934 – квітні 1937 рр. — начальник 1 відділу ГУПВО НКВД СРСР. У квітні 1934 – вересні 1938 рр. — оперативний секретар ГУГБ НКВД СРСР, у вересні жовтні 1938 рр. — начальник секретаріату першого заступника наркому НКВД СРСР, у жовтні 1938 – лютому 1939 рр. — виконуючий обов'язки заступника начальника ГУПВО НКВД СРСР. Арештований 20 квітня 1939 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 16 лютого 1940 до 15 років ув'язнення. Помер в таборі. 26 листопада 1955 р. вирок відмінений, реабілітований. *Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941. – С. 415.*

Организация руководилась центром, находившимся в Москве — в составе УНШЛИХТА⁶¹, МУКЛЕВИЧА⁶², ОЛЬСКОГО⁶³ и других,

⁶¹ УШЛИХТ Йосип Станіславович (1879–1938) — народився у м. Млаві Плоцької губернії у міщанській родині. Єврей. Освіта — закінчив Вищі технічні курси у Варшаві. У 1900 р. — член СДКПІЛ, з 1906 р. — член РСДРП. У 1906–1911 рр. — Варшавського, Лодзінського партійних комітетів. Неодноразово арештовувався. У квітні–грудні 1917 р. — член Петроградської ради, член Петроградського ВРК, член колегії ВЧК. У квітні 1918 — січні 1919 рр. — голова Центральної колегії у справах полонених та біженців. З лютого 1919 р. — нарком у військових справах Литовсько-Білоруської республіки, член президії ЦК КП Литви та Білорусії. У квітні 1919 р. — заступник голови Ради оборони Литовсько-Білоруської республіки. У 1920 р. — член РВС 16-ї армії і Західного фронту, член ревкому Польщі. З квітні 1921 р. — заступник голови ВЧК–ГПУ, брав участь у висланні інтелігенції. З осені 1923 р. — член РВС, начальник постачання РСЧА. З 1924 р. — член Центральної ревізійної комісії ВКП(б), з 1925 р. — кандидат в члени ЦК ВКП(б). У лютому 1925 — червні 1930 рр. — заступник голови РВС СРСР, заступник наркома у військових та морських справах СРСР, одночасно з січня 1927 р. — голова ТСОАВІАХІМу. У 1933–1935 рр. — начальник Головного управління Цивільного флоту. У лютому 1935 р. обраний заступником секретаря Союзної Ради ЦВК СРСР. У червні 1937 р. арештований, у липні 1938 р. — засуджений Військовою колегією Верховної суду СРСР до розстрілу. У 1956 р. реабілітований.

⁶² МУКЛЕВИЧ Ромуальд Адамович (1890–1938) — народився у м. Сурпсаль Гродненської губернії у родині текстильників. Освіта — школа мотористів у Кронштадті у 1915 р. Член партії з 1906 р. У 1912 р. призваний на флот. Учасник Першої світової війни. Учасник «штурму» Зимового палацу. З 1918 р. вступив в РСЧА. Під час громадянської війни — прикордонний комісар Західного кордону, начальник штабу Свенцянської групи військ, Мінський губернський военком, комісар штабів 16-ї армії і Західного фронту. В 1921 р. — член РВР Західного фронту. У 1922–1924 рр. — комісар, помічник начальника військової академії РСЧА. У 1925–1926 рр. — помічник начальника ВВС РСЧА, заступник голови Ради цивільної авіації. В 1926–1931 рр. — начальник Морських сил СРСР, член РВР СРСР. З 1931 р. — інспектор ВМС РСЧА, з 1934 р. — начальник Головного управління суднобудівної промисловості. З кінця 1936 р. — заступник наркома оборонної промисловості СРСР. 28 травня 1937 р. арештований. У лютому 1938 р. засуджений до розстрілу. В 1956 р. реабілітований.

⁶³ ОЛЬСЬКИЙ (КУЛІКОВСЬКИЙ) Ян Калікстович (1898–1937) — народився у помісті Бутримовичи Троцького повіту Віленської губернії. Поляк. Член

и имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, в ряде других местностей СССР.

К настоящему времени, когда ликвидирована в основном только головка и актив организации, уже определилось, что антисоветской работой организации были охвачены — система НКВД, РККА, Разведупр РККА, аппарат Коминтерна — прежде всего польская секция ИККИ, Наркоминдел, оборонная промышленность, транспорт — преимущественно стратегические дороги западного театра войны, сельское хозяйство.

Активная антисоветская работа организации велась по следующим основным направлениям:

1. Подготовка, совместно с левыми эсерами и бухаринцами, свержения советского правительства, срыва Брестского мира, провоцирование войны РСФСР с Германией и сколачивание вооруженных отрядов интервенции (1918 г.).

2. Широкая всесторонняя подрывная работа на Западном и Юго-Западном фронтах во время советско-польской войны, с прямой целью поражения Красной Армии и отрыва УССР и БССР.

3. Массовая фашистско-националистическая работа среди польского населения СССР в целях подготовки базы и местных кадров для диверсионно-шпионских и повстанческих действий.

партії з 1917 р. В 1917–1918 рр. — брав участь в Жовтневих подіях у Петрограді. Згодом направлений на партійну та військову роботу у Вільно. З 1919 р. — начальник оперативної частини, тимчасово виконуючий обов'язки начальника ОВ 16-ї армії, начальник інформаційного відділення ОВ, особливоуповноважений ОВ Західного фронту, начальник ОВ 1-ї Польської Червоної армії, начальник ОВ 16-ї армії. У 1921–1923 рр. — голова ЧК БСРР, ГПУ БСРР. У 1923–1930 рр. — начальник відділення, помічник начальника КРВ ОГПУ СССР, начальник відділу прикордонної охорони, головний інспектор Головної інспекції військ ОГПУ СРСР і начальник Вищої прикордонної школи ОГПУ СРСР. З 1930 р. — начальник ОВ ОГПУ СРСР. У 1931 р. відряджений у розпорядження ЦК ВКП(б). Працював у системі громадського харчування, у 1934–1937 рр. — начальник Головного управління їдалень, ресторанів, кафе і буфетів «Союзнархарч» НКВТ. Арештований 30 травня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 27 листопада 1937 р. засуджений за статтями 58-1 «а», 58-8 і 58-11 УК РРФСР до розстрілу. Реабілітований 19 листопада 1955 р.

4. Квалифицированная шпионская работа в области военной, экономической и политической жизни СССР, при наличии крупнейшей стратегической агентуры и широкой средней и низовой шпионской сети.

5. Диверсионно-вредительская работа в основных отраслях оборонной промышленности, в текущем и мобилизационном планировании, на транспорте, в сельском хозяйстве; создание мощной диверсионной сети на военное время как из числа поляков, так и, в значительной степени, за счет различных польских элементов.

6. Контактирование и объединение диверсионно-шпионских и иных активных антисоветских действий с троцкистским центром и его периферией, с организацией правых предателей, с белорусскими и украинскими националистами на основе совместной подготовки свержения советской власти и расчленения СССР.

7. Прямой контакт и соглашение с руководителем военно-фашистского заговора предателем ТУХАЧЕВСКИМ⁶⁴ в целях срыва подготовки Красной Армии к войне и для открытия нашего фронта полякам во время войны.

8. Глубокое внедрение участников организации в компартию Польши, полный захват в свои руки руководящих органов партии

и польской секции ИККИ, провокаторская работа по разложению и деморализации партии, срыв единого и народного фронта в Польше, использование партийных каналов для внедрения шпионов и диверсантов в СССР, работа, направленная к превращению компартии в придаток пилсудчины с целью использования ее влияния для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

9. Полный захват и парализация всей нашей разведывательной и контрразведывательной работы против Польши и систематическое использование проникновения членов организации в ВЧК–ОГПУ–НКВД и Разведупр РККА для активной антисоветской работы.

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого момента возникновения ВЧК на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы — УНШЛИХТ, МЕССИНГ⁶⁵, ПИЛЯР⁶⁶, МЕД-

⁶⁴ ТУХАЧЕВСЬКИЙ Михайло Миколайович (1893–1937) — народився у дворянській родині на Смоленщині. Після закінчення кадетського корпусу навчався у Олександрівському військовому училищі. Служив у лейб-гвардії Семеновському полку. Учасник Першої світової війни, був у полоні, у вересні 1917 р. втік. Добровільно вступив до Червоної армії. В червні 1918 р. — командуючий 1-ю армією Східного фронту, в січні 1919 р. — командуючий 8 армією Південного фронту, з квітня — 5-ю армією Східного фронту. В квітні 1920 р. — командуючий Західним фронтом, один з розробників операції наступу на Варшаву. В 1921 р. — командувач військами по придушенню Кронштадтського та Тамбовського повстань. В 1923–1924 рр. — помічник, заступник начальника, в 1925–1928 рр. — начальник Штабу РСЧА, в 1928–1931 рр. — командуючий військами Ленінградського ВО, в 1931–1934 рр. — заступник наркома по військовим і морським справам СРСР і голови РВР СРСР. В 1934–1936 рр. — заступник наркома, в 1936–1937 рр. — перший заступник наркома оборони СРСР, одночасно начальник Управління військової підготовки РСЧА. З травня 1937 р. — командуючий військами Приволзького ВО. В травні 1937 р. — арештований і в червні 1937 р. розстріляний за вироком Спеціального судового присутствія Верховного Суду СРСР. Реабілітований у 1957 р.

⁶⁵ МЕССИНГ Станіслав Адамович — народився у Варшаві у сім'ї капельмейстера. Єврей. Член партії з 1908 р. Освіта — 4 класи Варшавської гімназії (1904 р.), у 1906–1908 рр. — учень слюсаря Варшавського єврейського ремісничого училища. У 1908 р. — арештований, був засуджений до заслання. У 1909–1910 рр. працював робітником на заводах Франції, Бельгії, у 1910–1913 рр. — конторник банку у Варшаві. У 1913–1917 рр. — рядовий 17 Туркестанського полку, воював на Кавказькому фронті. У березні 1917 — серпні 1918 рр. — робітник складу, інструктор Сокольницького райвиконкому м. Москви. У серпні–листопаді 1918 р. — голова Сокольницької ЧК, у листопаді 1918 — січні 1919 рр. — завідувачий відділом по боротьбі з контрреволюцією Московської ЧК, у грудні 1918 — грудні 1919 рр. — член колегії МЧК, завідувачий СОВ МЧК, у грудні 1919 — січні 1921 рр. — заступник голови МЧК, січні–листопаді 1921 р. — голова МЧК. У липні 1919 — лютому 1922 рр. — член колегії ВЧК. У листопаді 1921 — лютому 1922 рр. — голова Петроградської ЧК, голова Петроградської окружної ТЧК, у лютому 1922 — січні 1924 рр. — повпред ГПУ–ОГПУ СРСР по Петроградському ВО, голова Петроградського губвідділу ГПУ–ОГПУ СРСР, у січні 1924 — жовтні 1927 рр. — начальник Ленінградського губвідділу ОГПУ СРСР, у січні 1924 — вересні 1929 рр. — повпред ОГПУ по Ленінградського ВО. У вересні 1923 — жовтні 1929 рр. — член колегії ОГПУ СРСР. У жовтні 1929 — липні 1931 рр. — заступник голови ОГПУ СРСР, начальник ІНО ОГПУ СРСР. У серпні 1931 — квітні 1933 рр. — член колегії наркомату зовнішньої торгівлі, у квітні 1933 — лютому 1934 рр. — уповноважений РПО СРСР і начальник експедиції в

ВЕДЬ⁶⁷, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ЛОГАНОВСКИЙ⁶⁸, БАРАНСКИЙ⁶⁹ и ряд других, целиком захвативших в свои руки всю противопольську розведывательную и контррозведывательную работу ВЧК–ОГПУ–НКВД.

Таджикистані. У лютому 1934 – червні 1937 рр. — голова правління «Совмонгтваторг». Арештований 15 червня 1937 р., засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 2 вересня 1937 р. до розстрілу. У жовтні 1956 р. реабілітований. *Див.: Архив ВЧК: Сб. док. / Отв. ред. В. Виноградов. А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. – М.: Кучково поле, 2007. – С. 693–694.*

⁶⁶ ПІЛЛЯР Роман Олександрович (Ромуальд фон Пильхау) (1894–1937) — народився у м. Вільно у родині дрібного поміщика. Поляк. У 1914–1917 рр. — член партії РСДРП(м, і), у 1918 р. — член КП Литви, член ЦК КП Литви. З липня 1918 р. — член РКП(б). Освіта — у 1905–1910 рр. — закінчив гімназію у м. Вільно, у 1910–1911 рр. — реальне училище у Цюріху, 1911–1917 — Аренсбургську гімназію (м. Аренсбург і м. Данілов (евакуація), у серпні–жовтні 1917 р. — військове училище у Петрограді. У жовтні 1917 – квітні 1918 рр. — на підпільній роботі на о. Езель, був арештований. У квітні 1918 – січні 1919 рр. — на підпільній роботі у Вільно, член Віленського міського КП Литви і Білорусії. У травні 1919 – січні 1920 рр. — арештований, ув'язнений у тюрмі, був обміняний згідно мирного договору з Польщею. У січні–травні 1920 р. — заступник голови комісії НКЗС РСФФР з обміну ув'язнених з Польщею. У травні–жовтні 1920 р. — особливо уповноважений ВЧК, у жовтні 1920 – лютому 1921 рр. — на підпільній роботі у Верхній Сілезії. У березні–липні 1921 р. — начальник 15 відділення ОВ ВЧК, у липні 1921 – липні 1922 рр. — помічник начальника ОВ, та ІНО ВЧК–ГПУ, у липні 1922 – грудні 1925 рр. — заступник начальника КРО ГПУ–ОГПУ СРСР. У грудні 1925 – січні 1927 рр. — повпред ОГПУ СРСР по Західнобілоруському краю, у грудні 1925 – січні 1930 рр. — голова ГПУ Білорусі, повпред ОГПУ СРСР по Білоруському ВО, у 1929 – січні 1930 рр. — нарком НКВД Білорусії. У січні 1930 – листопаді 1932 рр. — повпред ОГПУ СРСР по Північнокавказькому краю, у листопаді 1932 – липні 1934 рр. — повпред ОГПУ СРСР по Середній Азії, у липні–листопаді 1934 р. — начальник УНКВД по Середній Азії. У грудні 1934 – травні 1937 рр. — начальник УНКВД Саратовської області. Арештований 16 травня 1937 р., засуджений у особливому порядку 2 вересня 1937 р. до розстрілу. У липні 1957 р. — реабілітований. *Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941. – С. 341.*

⁶⁷ МЕДВІДЬ Філіп Дем'янович (1889–1937) — народився у с. Масеєво Пружанського повіту Гродненської губ. у родині робітника. Білорус. Член партії

з 1907 р. (прийнятий по рекомендації Ф. Дзержинського). Освіта — 6 класів залізничного училища. У 1917 р. — робітник Сокольнічеських майстерень у м. Москві, один з організаторів Сокольнічеської міліції, член районного ВРК. У травні–вересні 1918 р. — член контрольної колегії ВЧК, потім голова Тульської губЧК. У березні 1919–1920 рр. — член колегії ВЧК, у травні–серпні 1919 р. — голова Петроградської ЧК, у серпні–жовтні 1919 р. — начальник ОВ Західного фронту, у жовтні–грудні 1919 р. — завідуючий концтаборами РРФСР, завідуючий відділом примусових робіт НКВД РРФСР. У грудні 1919 – листопаді 1921 рр. — начальник ОВ Західного фронту, повпред ВЧК по Західному краю. У листопаді 1921 – лютому 1922 рр. — заступник голови МЧК, у грудні 1921 – грудні 1923 рр. — начальник ОВ Московського ВО, у березні 1922 – грудні 1923 рр. — начальник Московського губвідділу ГПУ. У квітні 1924 – грудні 1925 рр. — повпред ОГПУ СРСР по Західному краю, голова ГПУ Білорусії, начальник ОВ Західного фронту. У лютому 1926 – грудні 1929 рр. — повпред ОГПУ СРСР по Далекосхідному краю. У січні 1930 – квітні 1932 рр. — начальник ОВ ОГПУ Ленінградського ОВ, начальник Ленінградського ОКТО ОГПУ СРСР, у січні 1930 – липні 1934 рр. — повпред ОГПУ по Ленінградському ВО, у листопаді 1931 – липні 1934 рр. — член колегії ОГПУ СРСР. У липні–грудні 1934 р. — начальник УНКВД по Ленінградській області. Арештований у грудні 1934 р. через вбивство С. Кірова. 23 січня 1935 р. — засуджений до 3 років ВТТ «Дальбуду». У 1935 – травні 1937 рр. — начальник Південного гірничопромислового управління «Дальбуду». Арештований 7 вересня 1937 р., засуджений у особливому порядку до розстрілу. У грудні 1957 р. — реабілітований. *Див.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 – С. 295–296.*

⁶⁸ ЛОГАНОВСЬКИЙ Мечислав Антонович (1895–1938) — народився у м. Кельці (Польща). Поляк. У 1914 р. — член Польської соціалістичної партії, з 1918 р. — член РКП(б). У 1919 р. — закінчив Перші Московські курси червоних командирів. У травні 1920 р. — начальник і воєнком Реєстраційного відділу штабу 15 армії. З серпня 1920 р. — комендант і воєнком Білостокського округу. З лютого 1921 р. — уповноважений ІНО ВЧК. У 1922 – листопаді 1924 рр. — резидент ГПУ–ОГПУ СРСР в Польщі. У листопаді 1924 – листопаді 1925 рр. — перший секретар повноважного представництва СРСР в Австрії, у листопаді 1925–1926 рр. — завідуючий відділом Балтійських країн і Польщі НКЗС СРСР, у листопаді 1925 – березні 1927 рр. — член колегії НКЗС СРСР. У 1926 – липні 1927 рр. — начальник політичного відділу НКЗС СРСР. У липні 1927–1931 рр. — радник повноважного представника СРСР у Персії. У 1931–1934 рр. — в центральному апараті НКЗС СРСР, у 1934 – квітні 1937 рр. — заступник наркома зовнішньої торгівлі, член колегії наркомату. У квітні–травні 1937 р. — заступник наркома хар-

Возникновение организации и методы внедрения польской агентуры в СССР

«Польская организация войскова» возникла в 1914 г. по инициативе и под личным руководством ПИЛСУДСКОГО как националистическая организация активных сторонников борьбы за независимость буржуазной Польши, вышколенных в боевых организациях польской социалистической партии (ППС), на которую, главным образом, опирался ПИЛСУДСКИЙ, и в специальных военных школах, создававшихся им для подготовки костяка будущей польской армии.

Эти школы создавались ПИЛСУДСКИМ в 1910–[19]14 гг. в Галиции, где они носили полуконспиративный характер и пользовались

чої промисловості. Арештований 16 травня 1937 р., засуджений 29 травня 1938 р. до розстрілу. Реабілітований у квітні 1956 р.

⁶⁹ БАРАНСЬКИЙ Казимир Станіславович (1894–1937) — народився в с. Ленчно Петроковської губ. (Польща) у селянській родині. Член партії з грудня 1918 р. Закінчив сільську школу, Петроковське міське училище, комерційне училище. У 1918 р. — службовець банку у Москві. У 1918 р. — закінчив артилерійське відділення Перших Московських командних курсів. З лютого 1919 р. — комісар дивізіону легкої артилерії, співробітник реєстраційного відділу штабу Західного фронту. З березня 1921 р. — в ІНО ВЧК, заступник резидента ІНО ОГПУ СРСР і Розвідупру у Варшаві, з 1923 р. — резидент ІНО під прикриттям посади секретаря повпредства СРСР у Польщі (псевд. «Кобецкий»). Завдяки його інформації, були ліквідовані мережі французької та польської розвідок (Київ, Донбас) в Україні та західних губерніях РСФРР, банда отамана Трейко, штаб Волинської повстанської армії, здійснені легендарні операції стосовно Б. Савінкова та Ю. Тютюника. Влітку 1924 р. під час конспіративної зустрічі був затриманий та депортований з Варшави. Працював уповноваженим у центральному апараті ІНО ОГПУ СРСР. У 1930–1933 рр. — начальник 6 відділення (розвідка у країнах Сходу) ІНО ОГПУ СРСР. З 1933 р. — начальник 4 відділення (розвідка у Польщі, Фінляндії та Прибалтійських країнах) ІНО ОГПУ–ГУГБ НКВД СРСР. З 1936 р. — начальник відділення 6 (транспортного) відділу ГУГБ НКВД СРСР. Арештований 11 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 14 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у 1956 р. Див.: *Абрамов В. Контррозвідка. Щит против Абвера и ЦРУ. — М.: Яуза, ЕКСМО, 2006. — С. 304–305.*

субсидиями и практическим содействием со стороны разведывательного отдела австро-венгерского генерального штаба. Еще до империалистической войны в распоряжении ПИЛСУДСКОГО находился ряд офицеров австро-венгерской разведывательной службы, обучавших пилсудчиков⁷⁰ военному делу, а также технике разведки и диверсии, так как кадры, образовавшие несколько позднее «ПОВ», предназначались для действий в союзе с австро-германской армией на тылах русских войск и для комплектования польских легионов в предвидении войны с царской Россией.

Поэтому уже тогда, помимо территории царской Польши, члены «ПОВ» посылались в Россию, вербовались здесь на месте, исходя из принципа создания своих организаций, где только можно, преимущественно в крупных городах, для учета и мобилизации своих людей в целях связи и разведки.

Одновременно ПОВ являлась орудием для политической мобилизации ПИЛСУДСКИМ сил, участвующих под его руководством в борьбе за независимость Польши. В связи с этим, «ПОВ» тайно проникала во все польские политические партии — от крайних левых до крайних правых, всюду вербуя активных деятелей этих партий в свои ряды на базе признания непререкаемости авторитета и личной воли ПИЛСУДСКОГО и идеи борьбы за великодержавную Польшу в границах 1772 г.

По этой линии «ПОВ» еще с довоенных лет накапливала богатую практику внутривластной и межпартийной провокации, являющейся основным методом пилсудчины в ее борьбе с революционным движением.

Во главе «ПОВ» тогда находился центральный штаб, носивший название «Коменда начальна» (сокращенно — «КН»), который руководил деятельностью местных пилсудчиковских организаций, носивших то же название с добавлением порядкового номера, например: в Белоруссии — «КН-1», на Украине — «КН-3» и т.д. Каждая из этих местных «коменд» представляла собой областной территориальный округ «ПОВ», делящийся на местные комендатуры

---

⁷⁰ ПИЛСУДЧИКИ — прихильники політичного курсу Ю. Пилсудського. Зокрема, це члени ОЗОН (Обуз з'єднани народове), створеного у 1937 р. замість розпущеного «Безпартійного блоку», членів «ПОВ», членів «Союзу легіонерів», який об'єднував колишніх вояків легіонів Ю. Пилсудського та ін.

«ПОВ», количество которых на данной территории определялось в зависимости от местных условий и задач, преследуемых пилсудчиной в данном районе.

В конце 1918 г., в связи с образованием Польши, возглавленной ПИЛСУДСКИМ как единоличным диктатором со званием «начальника государства», главное командование «ПОВ» в полном своем составе влилось в генеральный штаб Польши и образовало разведывательный отдел штаба.

В период временного отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти в Польше (1922–1926 гг.) главное командование «ПОВ», в целом устраненное тогда эндеками из правительственных органов Польши и только частично сохранившее свое влияние в разведывательном отделе генерального штаба, продолжало свою диверсионно-разведывательную работу на территории СССР независимо от официальных органов польской разведки и подготавливало новый приход к власти ПИЛСУДСКОГО.

После так называемого майского переворота 1926 г., снова приведшего ПИЛСУДСКОГО к власти, руководящая головка и актив «ПОВ» заполнили собой всю государственную верхушку и фашистский правительственный аппарат Польши; значительная же часть актива «ПОВ» сохранилась в подполье для борьбы с революционным движением в Польше методами провокации и политической инспирации, а также, главным образом, для нелегального внедрения различными путями в СССР.

Деятельность конспиративной организации Пилсудского на нашей территории значительно активизируется в 1917 г., когда в связи с событиями империалистической войны в различных пунктах нашей страны скопились значительные квалифицированные кадры приближенных ПИЛСУДСКОГО из среды военнопленных легионеров (легионы ПИЛСУДСКОГО, сформированные «ПОВ», входили в состав австро-венгерской армии) и беженцев с территории царской Польши, оккупированной тогда немцами.

Таким образом, уже ко времени Октябрьской революции ПИЛСУДСКИЙ имел в России значительные кадры участников «ПОВ» как из среды местного польского населения, так, главным образом, из среды поляков, эвакуированных из Польши.

Поскольку, однако, основные кадры «ПОВ» времен империалистической войны состояли из людей, более или менее извест-

ных своими открытыми польско-патриотическими убеждениями, и учитывая победоносный рост влияния большевистской партии, ПИЛСУДСКИЙ летом 1917 г. предпринял специальные вербовочные меры для проникновения в РСДРП (большевиков). В этих целях, по личному указанию ПИЛСУДСКОГО, его приближенные развернули широкую вербовочную работу среди польских социал-демократов и в ППС-левицы, позднее слившихся и образовавших компартию Польши.

В течение 1917 г. находившиеся тогда в Москве и Петрограде члены центрального руководства «ПОВ» — ПРИСТОР (впоследствии польский премьер-министр), ПУЖАК (секретарь ЦК ППС), МАКОВСКИЙ (член московского комитета ППС, впоследствии пом[ощник] нач[альника] КРО ОГПУ и резидент ИНО ОГПУ по Польше), ГОЛУВКО, ЮЗЕФСКИЙ (волинский воевода), МАТУШЕВСКИЙ (позднее начальник 2-го отдела польского генерального штаба) — вовлекли в «ПОВ» ряд польских социал-демократов и членов ППС-левицы, проникших позднее на видные посты в советский государственный аппарат: УНШЛИХТА (быв[ший] зам[еститель] пред[седателя] ОГПУ и РВС), ЛЕЩИНСКОГО (секретарь ЦК Компартии Польши), ДОЛЕЦКОГО (руководитель ТАСС), БРОНКОВСКОГО⁷¹ (зам[еститель]

⁷¹ БРОНКОВСЬКИЙ (БОРТНЕВСЬКИЙ) Броніслав Броніславович (псевд. «Бронек») (1894–1937) — народився у міщанській родині, закінчив гімназію. З 1910 р. брав участь у революційному русі, член Союзу соціалістичної молоді у Варшаві. З 1912 р. — член СДКПіЛ. У 1913 р. — студент Празького політехнічного інституту, але після першого курсу повертається до революційної діяльності. У серпні 1914 р. арештований варшавською поліцією, засланий до Саратова. У 1917 р. — учасник жовтневих подій у Петрограді, співробітник Польського секретаріату. З 1918 р. — співробітник ВЧК. Один з учасників арешту британського дипломата Р. Локкарта, під час затримання був поранений. З 1919 р. — начальник реєстраційного управління штабу Західного фронту. У 1921 р. — згідно розпорядження заступника голови ВЧК Уншліхта, був направлений до Німеччини, був одним з керівників розвідувальної мережі. У 1924 р. — заступник начальника 4 управління Генштабу РСЧА. З 1929 р. — на керівній посаді у Компартії Польщі та Комінтерні. У 1930–1934 рр. був направлений Комінтерном до Копенгагена та Берліну. З 1934 р. керував Польсько-Прибалтійським секретаріатом ВККІ, кандидат у члени політичної комісії Президії ВККІ. З листопада 1937 р. був засуджений до розстрілу.

нач[альника] Разведупра РККА), МУКЛЕВИЧА (нач[альник] морских сил РККА, зам[еститель] наркома оборонной промышленности), ЛОНГВУ⁷² (комкор, нач[альник] управления связи РККА) и ряд других, образовавших в 1918 г. московский центр «ПОВ» и возглавивших руководство всей деятельностью «ПОВ» на территории СССР.

Одновременно, в начале 1918 г., ПИЛСУДСКИЙ дал директиву ряду персонально подобранных членов «ПОВ», состоявших в ППС и находившихся в СССР, внедриться в советский государственный аппарат посредством инсценировки своего разрыва с ППС и перехода на советские позиции. К числу таким образом внедрившихся в советскую систему польских агентов относятся: бывший член Московского комитета ППС ЛОГАНОВСКИЙ М.А. (перед арестом зам[еститель] наркома пищевой промышленности), МАКОВСКИЙ, ВОЙТЫГА⁷³ (проникшие в КРО и ИНО ОГПУ–НКВД), БАРАНСКИЙ (начальник отделения ИНО ОГПУ–НКВД) и ряд других.

⁷² ЛОНГВА Роман Войцехович (1891–1938) — народився у Варшаві у родині комерсанта. Поляк. Член партії з 1918 р. Закінчив гімназію екстерном, у 1915 р. — військове училище. З 1910 р. — член Союзу молодих соціалістів. У 1912–1913 рр. — був ув'язнений за революційну діяльність. З 1914 р. — у царській армії, штабс-капітан 66 Бутирського полку. У 1918–1919 рр. — завідувач військовим відділом Польського комітету наркомату національностей, командир 1 бригади Західної стрілецької дивізії, начальник 52, потім 2 стрілецької дивізії. У листопаді 1920–1925 рр. — начальник розвідувального управління польового штабу РВР, потім начальник розвідувального відділу Збройних Сил України та Криму, начальник, комісар розвідувального відділення, заступник начальника штабу УВО. У 1925 р. — секретар Китайської комісії при політбюро ЦК ВКП(б), у 1926–1927 рр. — військовий аташе СРСР у Китаї. У 1927–1930 рр. — командир, воєнком 43 стрілецької дивізії, у 1930–1932 рр. — інспектор зв'язку РСЧА. У 1932–1935 рр. — заступник, у 1935–1937 рр. — начальник управління зв'язку РСЧА. З 1935 р. — комкор. Арештований 21 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР до розстрілу 8 лютого 1938 р. Реабілітований у вересні 1956 р.

⁷³ ВОЙТИГА Ян Янович (1894–1937) — народився у м. Кракові (Польща). Поляк. Освіта — середня. Член ВКП(б). Начальник відділення ГУШОСДОР НКВД СРСР. Арештований 14 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у квітні 1956 р.

Стремясь захватить в свои руки нашу разведывательную и контрразведывательную работу против Польши, ПИЛСУДСКИЙ, наряду с внедрением в ВЧК указанных выше членов «ПОВ», принимает в течение 1919–[19]20 гг. и в последующее время ряд мер к внедрению в ВЧК высококвалифицированных кадровых разведчиков — офицеров 2-го отдела польского главного штаба, которые, при содействии УНШЛИХТА, ПИЛЯРА, МЕССИНГА, МЕДВЕДЯ и других крупных польских агентов, проникли на руководящие должности в советской разведке и контрразведке.

Так, И. И. СОСНОВСКИЙ (перед арестом зам[еститель] нач[альника] Управления НКВД по Саратовской области), являвшийся в 1919 г. эмиссаром ПИЛСУДСКОГО и резидентом 2-го отдела польского главного штаба на территории Советской России, получил тогда директиву начальника 2-го отдела майора МАТУШЕВСКОГО внедриться в аппарат ВЧК. Используя свой арест Особым Отделом ВЧК летом 1920 г., СОСНОВСКИЙ, при содействии ПИЛЯРА, инсценировал свой разрыв с польской разведкой и «ПОВ», руководящим деятелем которой он являлся, выдал с разрешения 2-го отдела ПГШ ничтожную часть своей сети и внедрился на работу в центральный аппарат ВЧК. Вскоре же СОСНОВСКОМУ удалось внедрить в ВЧК целую группу крупных польских офицеров-разведчиков: подполковника 2-го отдела Польгенштаба ВИТКОВСКОГО (занимавшего должность начальника польского отделения Особого отдела ВЧК, перешедшего затем на работу в Наркомтяжпром), КИЯКОВСКОГО (нач[альник] англо-романского отделения КРО ВЧК), РОЛЛЕРА (перед арестом — нач[альник] Особого отдела Сталинградского края), БЖЕЗОВСКОГО⁷⁴ (зам[еститель] нач[альника] Особого отдела Украины) и других.

⁷⁴ Йдеться про БРЖЕЗОВСЬКОГО Юліана Гнатовича (1898–1937) — народився в урочищі Червоний Брол Заславської волості Мінського повіту Мінської губернії. Поляк. Член партії з 1920 р. Освіта — початкова. З 1920 р. — співробітник, секретар, помічник начальника ОВ 2 кавдивізії на Західному фронті. З 1923 р. — начальник 2 відділення ОВ Українського ВО. З 1928 р. — начальник Полтавського окрвідділу ГПУ УСРР. З 1930 р. — помічник начальника Вінницького оперативного сектору. З 1932 р. — співробітник Чернігівського обласного відділу ГПУ УСРР. З серпня 1933 р. — начальник ОВ Харківського облвідділу ГПУ УСРР і 23 дивізії, начальник Полтавського міськвідділу ГПУ УСРР. З лютого 1934 р. — помічник начальника ОВ ГПУ УСРР, з

Ряд других членов «ПОВ», начиная с БРОНКОВСКОГО, проникшего при содействии УНШЛИХТА на должность зам[естителя] нач[альника] Разведупра РККА, внедрились во всю систему Разведупра, захватили в свои руки и парализовали всю разведывательную работу против Польши (БУДКЕВИЧ⁷⁵ — нач[альник] отдела и граничный резидент), ЖБИКОВСКИЙ⁷⁶, ШЕРИНСКИЙ, ФИРИН⁷⁷, ИОДЛОВСКИЙ⁷⁸, УЗДАНСКИЙ, МАКСИМОВ⁷⁹ и др.).

1935 р. — заступник начальника ОВ УГБ НКВД УСРР. Арештований 14 травня 1937 р. Засуджений до розстрілу 21 серпня 1937 р. Реабілітований. Див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. *ЧК—ГПУ—НКВД в Україні: особи, факти, документи.* — К.: Абрис, 1997. — С. 443.

⁷⁵ БУДКЕВИЧ Станіслав Ричардович (1887–1937) — народився у Лодзі (Польща). Член Польської соціалістичної партії з 1905 р. У 1907–1910 рр. — в еміграції у Бельгії, отримав вчену ступінь з економіки у Брюссельському університеті. Потім на партійній роботі у Польщі і Білорусії. У березні 1917 р. на засіданні Петроградської ради заявив про солідарність з російською революцією від імені ППС-лівиці. З квітня 1917 р. — член Петроградської ради, з січня 1919 р. — член Центрального виконкому Польської робітничої партії, викладав на курсах партійних інструкторів і краскомів у Мінську. З листопада 1919 — 1921 рр. — комісар адміністративного управління штабу 16 армії, воєнком адміністративного управління Західного фронту. У 1921–1922 рр. — завідувач сектором, завідувач бюро преси 3 відділу Розвідувального управління Штабу РККА, у 1924–1924 рр. — начальник інформаційно-статистичної частини (3 відділу) Розвідувального управління / Розвідувального відділу Штабу РСЧА, у 1924–1925 рр. — помічник начальника Розвідувального управління. У 1925–1926 рр. — аташе посольства СРСР у Франції, займався збором розвідувальної інформації. У 1926–1928 рр. — начальник 4 відділу IV Управління Генштабу РСЧА. У 1928–1937 рр. — співробітник для особливих доручень секретаріату наркомвоєнмора і голови РВР СРСР, вчений секретар редакції «Советская военная энциклопедия». З 1935 р. — бригадний комісар. Арештований у червні 1937 р. Засуджений 21 вересня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у 1956 р.

⁷⁶ ЖБИКОВСЬКИЙ Стефан Владиславович (псевд. «Алоїз», «Ян», «Ян Загорський») (1891–1937) — народився у с. Воля Осовінська Седлецької губернії. Поляк. Член партії з 1918 р. Закінчив у 1915 р. фізико-математичний факультет Варшавського університету, викладав математику. У 1916 р. закінчив Полтавське військове училище. Мав чин поручика. Один з організаторів Польської Західної стрілецької дивізії. Згодом був направлений на нелегальну роботу у Варшаву. У 1919 р. був арештований і засуджений до 8

років ув'язнення. У квітні 1921 р. виїхав по обміну до СРСР. Працював у Комінтерні та розвідувальному управлінні Генштабу РСЧА. У 1923 р. — керівник військового апарату Компартії Німеччини, до 1927 р. — на нелегальній роботі у Великобританії та Китаї. У 1930 р. закінчив вечірні Академічні курси вищого і старшого керівного складу при Розвідувальному управлінні РСЧА. У травні 1933 р. зачислений слухачем 3 курсу основного факультету Академії ім. М. Фрунзе. У травні 1934 р. закінчив Академію по першому розряду і був зарахований ад'юнктом. З січня 1935 р. — у розпорядженні Розвідувального управління РСЧА. У 1937 р. — викладач кафедри організації і мобілізації військ Академії ім. М. Фрунзе. Арештований у червні 1937 р. Засуджений у жовтні 1937 р. до розстрілу. Реабілітований.

⁷⁷ ФІРИН (ПУПКО) Семен Григорович (1898–1937) — народився у м. Вільно у родині дрібного торгівця. Член партії з 1918 р. Працював на фабриках Вітебська. У 1914 р. призваний на військову службу, але дезертирував. У 1917 р. — брав участь у жовтневих подіях у Петрограді. Під час громадянської війни очолював партизанські диверсійні загоны на території Литви, був воєнкомом 4-ї піхотної бригади, комісар дивізії. Згодом переведений у розвідувальне управління штабу Західного фронту, займався створенням розвідувально-диверсійних груп у тилу противника. З липня 1920 р. — очолив резидентуру у Вільно і Ковно. У січні 1921 р. — помічник резидента у Берліні, з 1922 р. — працював у Болгарії (координував роботу резидентур Х. Боева та Б. Шпака), з 1923 р. — у Парижі, з серпня 1923 р. — знову у Берліні. На початку 1924 р. — очолив військовий апарат Компартії Німеччини. З вересня 1924 р. — керівник резидентури у Польщі. У 1926–1929 рр. — помічник начальника 4-го управління Генштабу РСЧА. З 1930 р. — заступник начальника ОВ ОГПУ СРСР. З 1932 р. — начальник будівництва Біломоро-Балтійського каналу, з 1933 р. — одночасно заступник начальника ГУЛАГ ОГПУ СРСР. Спільно з М. Горьким, Л. Авербахом редагував збірник про будівництво Біломоро-Балтійського каналу. Згодом очолив «Дмитровлаг» ГУЛАГ НКВД СРСР. Арештований 9 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 14 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у 1956 р.

⁷⁸ ІОДЛОВСЬКИЙ Олександр Максиміліанович (псевд. «Ян Ковальський») (1900–1937) — народився у Варшаві. Поляк. Закінчив реальне училище, курси червоних командирів, навчався в Академії Генштабу РСЧА. Член партії з 1919 р. з 1918 р. — у РСЧА. З 1924 р. — начальник розвідувального відділу штабу Білоруського військового округу, був направлений на нелегальну роботу в Польщу. У лютому 1927 р. арештований співробітниками польської контррозвідки, засуджений до 4 років тюрми. Після повернення до СРСР, до 1933 р. працював начальником 3-го відділу Розвідувального управління Генштабу РСЧА. У 1933–1935 рр. — командир батальону, началь-

Одним из видов использования этих крупных польских шпионов на заграничной работе ИНО и Разведупра была широкая подстава двойников в состав наших резидентур за границей. В дальнейшем, посредством инсценировок провалов подставленные разведкой двойники перебрасывались в СССР для шпионско-диверсионной работы.

На ответственные руководящие посты в Красной армии в разное время проникли и работали польские агенты: УНШЛИХТ — зам[еститель] пред[седателя] РВС, МУКЛЕВИЧ — нач[альник] морских сил, ЛОНГВА — нач[альник] Управления связи РККА, КОХАНСКИЙ⁸⁰ — комкор, КОЗЛОВСКИЙ — комиссар ряда частей и многие другие польские агенты, проникшие в самые различные части РККА.

ник штабу Ульяновської бронетанкової школи. У 1935–1937 рр. — у Берлінській резидентурі. Арештований 11 липня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований 18 серпня 1956 р.

⁷⁹ МАКСИМОВ Макс Германович (ФРИДМАН Ганс Грюнфельд, псевд. «Бруно») (1894–1937) — народився у м. Лодзі (Польща) у родині купця, родич Й. Уншлихта. Єврей. Член партії з 1931 р. У 1923 – жовтні 1929 рр. — працював у Німеччині, Голландії та інших країнах. Був арештований у Данії. У 1929–1930 рр. — слухач курсів удосконалення командного складу по розвідці 4 управління Генштабу РСЧА. У 1930 р. — відраджений у ВРНГ СРСР, згодом направлений до Німеччини, де працював до лютого 1935 р. Після повернення працював начальником відділення 1 відділу Розвідувального управління Генштабу РСЧА. З 1936 р. полковий комісар. Арештований у травні 1937 р., розстріляний у листопаді 1937 р. Реабілітований.

⁸⁰ КОХАНСЬКИЙ Владислав Станіславович (1897–1938) — народився у м. Лодзі (Польща) у родині ремісника (за іншими даними — дрібного фабриканта, землевласника). Поляк. Член партії з 1919 р. Освіта — вища. У 1919–1920 рр. — командир взводу, роти, батальйону, командир 464-го стрілецького полку Західної стрілецької дивізії, командир стрілецької бригади. У 1921–1923 рр. — вчився на основному факультеті Військової Академії РСЧА. У 1923–1924 рр. — секретар РВР Московського ВО, у 1924–1926 рр. — військовий радник в Туреччині, 1926–1927 рр. — командир 33 стрілецького полку 11 СД, у 1927–1928 рр. у розпорядженні Розвідувального управління РСЧА, у 1928–1931 рр. — командир 1-го механізованого полку, командир 3 танкового полку, у 1931–1934 рр. — начальник автобронетанкових військ Ленінградського ВО, викладач Воєнно-технічної академії, у 1934–1936 рр. — командир 3 авіаційної бригади особливого призначення,

Основной кадр польских агентов, проникших в Наркоминдел, создал работавший в нем в период 1925–[19]31 гг. ЛОГАНОВСКИЙ, причем и здесь польская агентура концентрировалась на участке работы НКВД, связанной с Польшей (референтами по Польше были шпионы МОРШТИН⁸¹, КОНИЦ⁸²), и ряде других важнейших направлений (полпред БРОДОВСКИЙ, полпред ГАЙКИС⁸³, полпред КАРСКИЙ⁸⁴).

у 1936–1937 рр. — навчався у Військово-Повітряній Академії ім. М. Жуковського, у 1936–1937 рр. командир 5 важкого бомбардувального авіаційного корпусу Забайкальського ВО. З 1935 р. — комдив. Арештований 28 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 28 липня 1938 р. до розстрілу. Реабілітований 7 липня 1956 р.

⁸¹ МОРШТИН Ієроним Маркович (1901–1937) — народився м. Лодзі (Польща). Єврей. Освіта — середня. Член ВКП(б). Працював першим секретарем, потім тимчасовим повіреним повпредства СРСР у Латвії. До арешту — помічник завідуючого економічною частиною НКЗС СРСР. Арештований 9 червня 1936 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 25 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у серпні 1956 р.

⁸² КОНИЦ-ГОРФІНКЕЛЬ Євген Лазарович (1897–1937) — народився у м. Серпец Плоцької губернії. Поляк. Освіта — вища. Член КП Польщі. До арешту — референт відділу Прибалтики і Польщі наркомату закордонних справ СРСР. Арештований 9 червня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у лютому 1956 р.

⁸³ ГАЙКИС Леонід Якович (1898–1937) — з 1921 р. — у наркоматі закордонних справ РСФРР. В 1921–1922 р. — перший секретар російсько-українсько-білоруської делегації у змішаній прикордонній радянсько-польській комісії. У 1922–1923 рр. — працював у центральному апараті НКЗС. У 1923–1924 рр. — секретар наркома закордонних справ Г. Чичеріна. В 1924–1928 рр. — перший секретар, повірений у справах СРСР у Мексиці, одночасно у 1926–1927 рр. займав посаду торгпреда. У 1929–1933 рр. — працював у системі Профінтерну, у 1933–1935 рр. — у центральному апараті НКЗС. В 1935–1936 рр. — генеральний консул у Стамбулі. У 1936 р. — направлений в Іспанію радником постпредства, в 1937 р. — повпред в Іспанії. Був одним з політичних консультантів республіканського уряду. У 1937 р. — відкликаний до Москви. Арештований 16 червня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у грудні 1955 р.

⁸⁴ КАРСЬКИЙ Михайло Андрійович (КРАКОВСЬКИЙ Мечислав Броніславович) (1900–1937) — член партії з вересня 1917 р. У 1918–1919 рр. — військовий

Захватив с давних пор руководящие органы компартии Польши и польскую секцию ИККИ в свои руки, «ПОВ» систематически перебрасывала своих участников — шпионов и диверсантов — в СССР *под видом политических эмигрантов и обмениваемых политзаключенных*, специально инсценируя аресты и осуждения членов «ПОВ», проникших в компартию.

Независимо от «ПОВ», метод переброски шпионов в СССР под видом политэмигрантов широко использовался польской политической полицией (дефензивой), имеющей в компартиях Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии значительные по количеству кадры своей провокаторской агентуры из среды польских, белорусских, украинских националистов, проникших в различные революционные организации.

Одновременно различные органы польской разведки (преимущественно местные аппараты 2-го отдела Польшглавштаба — виленская и львовская экспозитуры, пограничные разведывательные пункты-разведпункты, политическая полиция тыловых и пограничных районов Польши) систематически, в массовом масштабе, перебрасывают в СССР шпионов и диверсантов *под видом перебежчиков*.

Преступные цели своего прибытия в СССР эти «перебежчики» прикрывали различными мотивами и предложениями (дезертирство с военной службы, бегство от полицейского преследования, от безработицы — в поисках заработка, для совместного проживания с родственниками и т.д.).

розвідник у Ростові-на-Дону у тилу денікінської армії. У кінці 1918 р. був арештований контррозвідкою, але через брак доказів був звільнений, працював у підпіллі. В 1920–1921 рр. — резидент військової розвідки у Тифлісі від 11 Окремої Кавказької армії. У 1922–1923 рр. — працював у повпредстві РСФРР у Литві, у 1923–1924 рр. — повпредстві СРСР у Польщі і займався розвідувальною діяльністю. У службовій характеристиці відзначався його «великий розвідувальний стаж». У 1925–1929 рр. — помічник завідуючого відділом Прибалтики і Польщі НКЗС СРСР. У 1929–1930 рр. — завідуючий першим західним відділом НКЗС СРСР. У грудні 1930 — листопаді 1936 рр. — повпред СРСР у Литві. У грудні 1936 — травні 1937 рр. — завідуючий першим західним відділом НКЗС СРСР. У травні 1937 р. — призначений повпредом СРСР у Туреччині. Розстріляний 25 листопада 1937 р. Реабілітований у 1956 р.

Как сейчас выясняется, польские шпионы и диверсанты, перебрасываемые в СССР под видом перебежчиков, несмотря на наличие у них самостоятельных путей связи с Польшей, в ряде случаев связывались на нашей территории с участниками «ПОВ», действовали под их руководством, а масса перебежчиков в целом являлась для организации источником активных кадров.

Ряд квалифицированных польских шпионов, переброшенных в СССР под видом перебежчиков — солдат, дезертировавших из польской армии, оседали в Саратовской области, где действовали польские агенты ПИЛЯР и СОСНОВСКИЙ.

Политэмигранты и перебежчики образуют костяк диверсионной сети поляков в промышленности и на транспорте, комплекующий диверсионные кадры из среды местных националистов-поляков и, что наиболее важно, за счет самых различных непольских, глубоко законспирированных антисоветских элементов.

Организацию ПОВ на Украине возглавлял ЛАЗОВЕРТ⁸⁵ (Госарбитр УССР), под руководством которого находился частично ликвидированный в 1933 г. центр «ПОВ» на Украине (СКАРБЕК, ПОЛИТУР, ВИШНЕВСКИЙ), а в Белоруссии — БЕНЕК (наркомзем БССР), который так же, как и ЛАЗОВЕРТ, являлся участником московского центра ПОВ с 1918 г.

Подготовка антисоветского переворота в первый период революции

Первый этап активной деятельности «ПОВ» в Советской России включает в себя действия, направленные в начале 1918 г. к срыву Брестского мира и подготовке вместе с бухаринцами и левыми эсерами антисоветского переворота с целью втянуть Советскую Россию в продолжение войны с Германией, поскольку к тому времени ПИЛСУДСКИЙ уже переориентировался на Антанту и направлял деятельность своих организаций по директивам французского штаба.

---

⁸⁵ ЛАЗОВЕРТ Самуїл (1885–1937) — член СДКПІЛ з 1904 р. Брав участь жовтневих подіях 1917 р. у Москві. У 1919 р. — член ЦВК Литовсько-Білоруської Республіки. У 1919–1920 рр. — секретар і член Польського бюро ЦК РКП(б). З 1920 р. — на партійній роботі в Україні, у 1935–1937 рр. — державний арбітр при РНК УРСР. У 1937 р. арештований, засуджений до розстрілу.

Члени організації — УНШЛИХТ, ЛЕЩИНСКИЙ и ДОЛЕЦКИЙ — вместе с БУХАРИНЫМ⁸⁶ и левыми эсерами разработали планы ареста Совнаркома во главе с ЛЕНИНЫМ. В этих целях ПЕСТКОВСКИЙ⁸⁷, по поручению УНШЛИХТА, установил связь с представите-

⁸⁶ БУХАРИН Микола Іванович (1888–1938) — народився у Москві у родині надвірного радника. Член РСДРП(б) з 1906 р. Навчався на економічному відділенні юридичного факультету Московського університету, був виключений за революційну діяльність. Арештовувався. У 1911–1917 рр. жив за кордоном. З 1917 р. член Московського комітету партії, учасник жовтневих подій 1917 р. у Москві, редактор «Известий Московского ВЧК». У грудні 1917 – лютому 1918 рр., у липні 1918 – квітні 1929 рр. — відповідальний редактор газети «Правда», одночасно у 1919–1929 рр. — член президії виконкомів Комінтерну, у 1920–1921 рр. — член президії ВЦРПС, з 1924 р. — редактор журналу «Большевик». Член ЦК РКП–ВКП(б) у 1917–1934 рр. (кандидат у 1934–1937 рр.), член політбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) у 1924–1929 рр. (кандидат з 1919 г.), кандидат у члени Оргбюро ЦК 1923–1924 рр., з 1928 р. — академік АН СРСР. З 1929 р. — начальник сектору у ВРНГ СРСР, з 1932 р. — член колегії наркомату важкої промисловості СРСР. У 1934–1937 рр. — відповідальний редактор газети «Известия ЦИК СССР». Член ВЦВК і ЦВК СРСР. На листопадовому (1929 р.) пленумі ЦК був виведений із складу політбюро ЦК ВКП(б), на лютнево-березневому пленумі ЦК ВКП(б) 1937 р. виключений із складу ЦК ВКП(б) та партії. Арештований 27 лютого 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 13 березня 1938 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований 4 лютого 1988 р.

⁸⁷ ПЕСТКОВСКИЙ Станіслав Станіславович (1882–1937) — народився у с. Келчиглув Калішської губернії у дворянській родині. З 1901 р. — член Союзу польської соціалістичної молоді. З 1902 р. — член СДКПіЛ, з 1906 р. — член РСДРП. У 1906 р. — арештований і засуджений до 4 років каторги та вічного поселення. У 1912 р. втік закордон, проживав у Бельгії, Голландії, Англії, був членом Британської соціалістичної партії. Під час жовтневих подій 1917 р. комісар головного телеграфу. З листопада 1917 р. — комісар Державного банку. У 1917–1919 рр. — заступник наркома у справах національностей, уповноважений РНК на Західному фронті, брав участь у створенні Литовсько-Білоруської Республіки. У 1919–1920 рр. — відраджений на роботу в обком РКП(б) Киргизького краю. У 1920 р. — начальник політуправління Західного фронту. У 1924–1926 рр. — повпред СРСР у Мексиці. З 1926 р. — заступник голови і секретар ЦК МОПР. Арештований 30 травня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 15 листопада 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у липні 1955 р. *Див.: Деятели СССР и революционного движения России. — М., 1989. — С. 581.*

лем французской разведки в Москве генералом ЛЯВЕРНЬ и руководством левых эсеров; БОБИНСКИЙ сколачивал вооруженные отряды для участия в левозэсеровских восстаниях; в польских частях, сохранившихся от времени КЕРЕНСКОГО⁸⁸, велась работа по подготовке их провокационного военного выступления против немецких войск на демаркационной линии.

Потерпев неудачу в осуществлении плана антисоветского переворота и возобновления войны с Германией, московская организация «ПОВ», действуя по директивам ЛЯВЕРНЯ и нелегально прибывшего на советскую территорию адъютанта ПИЛСУДСКОГО — видного члена «ПОВ» ВЕНЯВЫ-ДЛУГОШЕВСКОГО, переключилась на подготовку интервенции против Советской России, создавая под видом формирования польских частей Красной армии свою вооруженную силу.

Сформированная в конце 1918 г. так называемая Западная стрелковая дивизия, укомплектованная преимущественно поляками, была в своей командной головке целиком захвачена членами «ПОВ» (комдивы МАКОВСКИЙ и ЛОНГВА, комиссары ЛАЗОВЕРТ и СЛАВИНСКИЙ, комбриги МАЕВСКИЙ и ДЛУССКИЙ, комиссары бригад СЦИБОР, ГРУЗЕЛЬ⁸⁹ и ЧЕРНИЦКИЙ, командиры полков —

⁸⁸ КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970) — народився у Симбірську. У 1904 р. закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету, працював адвокатом. Співчував есерам. Двічі арештовувався. У 1912 р. обраний депутатом IV Державної думи по списку Трудової групи від виборців м. Вольська Саратовської губернії, з 1915 р. очолив думську фракцію «трудовиків». У 1912 р. член масонської ложі «Великий Восток народів Росії». З березня 1917 р. — член партії есерів, з липня 1917 р. — міністр-голова і одночасно військовий та морський міністр, з серпня — Верховний Головнокомандуючий. 25 жовтня 1917 р. залишив Петроград і намагався організувати спротив більшовикам. З літа 1918 р. у еміграції. Засуджував військову інтервенцію союзних держав. У 1922–1932 рр. у Берліні і Парижі редагував газету «Дни». З 1940 р. — у США, у 1950–1960-х рр. працював у Стенфордському університеті, у Гуверівському інституті війни, революції і миру. Помер у Нью-Йорку.

⁸⁹ ГРУЗЕЛЬ Вацлав Петрович (1884–1937) — народився у Скерневицькому повіті Варшавської губернії. З 1906 р. — член РСДРП. У 1918 р. — воєнком бригади, у вересні 1919 – травні 1920 рр. — воєнком 52 СД. У 1921–1923 рр. — голова Мінського повітового, у 1923–1924 рр. — Бобруйського

все без ізъяття были членами «ПОВ»), создававшими группы «ПОВ» в различных частях дивизии.

Пораженческая работа в период советско-польской войны

Основным полем деятельности московской организации ПОВ с начала 1919 г. становится Западный фронт, где организация, используя пребывание ряда своих участников на руководящих постах в штабе фронта (УНШЛИХТ — член РВС фронта, МУКЛЕВИЧ — комиссар штаба фронта, СТАШЕВСКИЙ⁹⁰ — начальник разведывательного отдела штаба фронта, БУДКЕВИЧ — комиссар штаба 16-й армии), в Особом отделе фронта (МЕДВЕДЬ, ОЛЬСКИЙ, ПОЛИЧКЕВИЧ⁹¹, ЧАЦКИЙ⁹²), в правительственных органах Белоруссии (ЦИ-

ХОВСКИЙ⁹³ — председатель ЦИКа Литбелреспублики), — широко развернула работу, направленную к поражению Красной армии и облегчению захвата поляками Белоруссии.

Первым, наиболее крупным актом деятельности организации на фронтах была сдача Вильно полякам, совершенная УНШЛИХТОМ, захватившим в свои руки руководство обороной Литбелреспублики.

В различных частях Западного фронта организация сконцентрировала значительное количество своих сторонников, собрав их из различных местностей страны, под видом мобилизации поляков-«коммунистов» на фронт, насадила своих людей в различные советские учреждения фронта и возглавила работу местной организации «ПОВ» в Белоруссии («КН-1»), созданной поляками независимо от московского центра.

В дальнейшем, во все время советско-польской войны, организация под руководством УНШЛИХТА не только снабжала польское командование всеми важнейшими сведениями о планах и действиях нашей армии на Западном фронте (УНШЛИХТ передал поля-

---

повітового виконкомів, у 1924–1925 рр. — голова ЦКК КП(б) Білорусії, у 1924 – січні 1926 рр. — нарком РСІ Білорусії. У травні 1924 – січні 1934 рр. — член ЦКК РКП(б)–ВКП(б). У червні 1937 р. відповідальний партійної колегії КПК при ЦК ВКП(б) по Ярославській області. Арештований 16 червня 1937 р. Засуджений до розстрілу 21 серпня 1937 р. Реабілітований.

⁹⁰ СТАШЕВСЬКИЙ Артур Карлович (ГІРШФЕЛЬД, псевд. «Верховський») (1890–1937) — народився у м. Мітаві Добленського повіту Курляндської губернії. Єврей. Член СДКПІЛ з 1906 р., член РКП(б) з 1918 р. Закінчив 4 класи гімназії, Лефортовську школу червоних командирів. У 1909 р. — був арештований, звільнений під заставу. У 1910–1913 рр. — емігрував до Франції, у 1913–1917 рр. — Великобританії. У 1918 р. приїхав до РСФРР. Під час громадянської війни командував інтернаціональним загonom, був воєнкомом 4-й стрілецької дивізії, начальником розвідувального відділу Західного фронту. У 1921–1924 рр. — працював у Берліні. Перший резидент об'єднаної радянської резидентури військової розвідки та ІНО ВЧК, формально — секретар торгпредства РСФРР. У 1925–1933 рр. — працював у «Зовнішторзі», у 1933–1934 рр. — голова ВО «Торгсин». У 1934–1937 рр. — начальник «Главпушینی». У 1937 рр. — торгпред СРСР в Іспанії. Арештований 8 червня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у березні 1956 р.

⁹¹ ПОЛІЧКЕВИЧ Вацлав Феофілович (1890–1937) — народився у Варшаві. Поляк. Член партії з 1907 р. Освіта — закінчив початкове училище. Працював робітником. За революційну діяльність у 1912 р. був арештований, перебував у ув'язненні до лютого 1917 р. З жовтня 1918 р. — співробітник

ВЧК, працював у Москві, Тулі, ОВ Західного фронту. З 1922 р. — співробітник повпредства ОГПУ у Ленінградському ВО, у червні 1927–1930 рр. — начальник Псковського окрвідділу ОГПУ СРСР. До арешту — начальник відділу місць ув'язнення НКВД Криму. Арештований 15 липня 1937 р., засуджений 25 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований.

⁹² ЧАЦЬКИЙ Станіслав Йосифович (1899–1937) — член ППС з 1915 р., член РКП(б) з 1919 р. Учасник Першої світової війни, воював у легіонах Пилсудського. У 1917 р. брав участь у жовтневих подіях у Петрограді. З 1920 р. — співробітник ОВ ВЧК. Розстріляний у 1937 р. Реабілітований.

⁹³ ЦИХОВСЬКИЙ Казимир Генріхович (1887–1937) — народився у м. Островець Радомської губернії. З 1907 р. — член СДКПІЛ, з 1917 р. — член РСДРП(б). З листопада 1917 р. — заступник комісара у польських справах ЦВК Литовсько-Білоруської Соціалістичної Республіки, згодом обраний головою ЦВК Литбела. З 1921 р. — член ЦК КПЗУ. У 1923 р. — арештований, до 1925 р. був ув'язнений. Після звільнення обраний членом ЦК КП Польщі. У вересні 1932 р. переїхав до СРСР, працював у Комінтерні. З 1936 р. — направлений до Іспанії, займався формуванням інтербригад. В серпні 1937 р. відкликаний до Москви. Арештований 21 серпня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 26 жовтня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у травні 1955 р.

кам план наступления на Варшаву), но проводила планомерную работу по влиянию на оперативные планы фронта в нужном для поляков направлении и развернула широкую диверсионно-повстанческую работу на тылах Западного фронта.

В свете установленных сейчас следствием фактов, совершенно несомненно, что ликвидируемая организация «ПОВ» во главе с УНШЛИХТОМ сыграла крупную роль в деле срыва наступления Красной армии на Варшаву.

Фашистская националистическая работа среди польского населения СССР

В период гражданской войны, наряду с активной диверсионно-повстанческой деятельностью, широкую националистическую работу среди местного польского населения вели созданные независимо от московского центра «ПОВ» местные организации «ПОВ» в Белоруссии («КН-1»), на Украине («КН-3»), в Сибири и др. местах.

После окончания советско-польской войны местные организации «ПОВ» перестраиваются в соответствии с условиями мирного времени, и руководство всей их антисоветской деятельностью сосредотачивается в московском центре «ПОВ», который развернул широкую, ведущуюся до сих пор фашистскую националистическую работу среди польского населения СССР.

Особенно активно с конца 1920 г. начинается широкое внедрение польской агентуры на руководящие посты всей системы партийно-советских учреждений по работе среди польского населения СССР и использование этой системы для проведения работы «ПОВ».

Члены «ПОВ» ГЕЛЬТМАН⁹⁴ и НЕЙМАН проникают на должности секретарей польбюро при ЦК ВКП(б), ВНОРОВСКИЙ, ВОНСОВСКИЙ, МАЗЕПУС — в польбюро ЦК КП(б) Белоруссии, СКАРБЕК, ЛАЗОВЕРТ и другие — в польбюро ЦК КП(б) Украины, ДОМБАЛЬ —

⁹⁴ ГЕЛЬТМАН Стефан Леонович (1886–1937) — народився у м. Замостьє (Польща). Поляк. Член ВКП(б). Освіта — вища. До арешту — заступник голови Науково-технічної ради наркомату радгоспів СРСР. Арештований 5 квітня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 20 вересня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у березні 1957 р.

редактором газеты «Трибуна Радзецка» в Москве, ПРИНЦ и ЖАРСКИЙ — редакторами польской газеты в Минске, другие члены «ПОВ» захватывают руководство в редакциях польских газет на Украине, в польсекциях Наркомпросов, польские издательства, техникумы, школы и клубы в различных местностях СССР.

Пользуясь по своему служебному положению правом распределения кадров, ГЕЛЬТМАН и НЕЙМАН направляли из Москвы членов «ПОВ», прикрывшихся партбилетом, на партийную, культурно-просветительную, педагогическую, хозяйственную работу в самые различные районы СССР, где только есть польское население, не только на Украину, в Белоруссию и Ленинград, но и на Урал, в Сибирь, ДВК, где польская разведка ведет активную, не вскрытую до сих пор работу в контакте с японской разведкой.

Свое внедрение в эту систему партийно-советских учреждений организация активно использовала для создания местных низовых групп «ПОВ» и разворачивания широкой шовинистической и полонизаторской работы, продолжающейся до сих пор и имеющей своей целью подготовку, прежде всего, диверсионно-повстанческих кадров и вооруженных антисоветских выступлений на случай войны.

Эти же цели преследовались созданием под воздействием «ПОВ» польских национальных сельсоветов и районов в пограничной полосе, зачастую в местностях с меньшинством польского населения, что также обеспечивало «ПОВ» одну из возможностей полонизаторской работы среди украинцев и белорусов — католиков.

Свое проникновение в систему советско-партийных учреждений по работе среди польского населения «ПОВ» широко использовала для проведения всесторонней шпионской работы через свою массовую агентуру в различных местностях страны.

Использование польской разведкой троцкистской и иных антисоветских организаций

В своей практической диверсионной, шпионской, террористической и пораженческой работе на территории СССР польская разведка широко использует, прежде всего, троцкистских наймитов и правых предателей.

В 1931 г. УНШЛИХТ и МУКЛЕВИЧ, связавшись с антисоветским троцкистским центром, в лице ПЯТАКОВА⁹⁵, а затем и с КАМЕНЕ-ВЫМ⁹⁶, договорились с ними о совместной вредительской подрывной работе членов «ПОВ» и троцкистов-зиновьевцев в народном хозяйстве страны и, в частности, в военной промышленности.

⁹⁵ П'ЯТАКОВ Георгій (Юрій) Леонідович (1890–1937) — народився у с. Мар'їнське Київської губернії у родині власника цукрового заводу. Закінчив реальне училище, у 1905–1907 рр. брав участь у революційному русі у Києві. Навчався на юридичному факультеті Петербурзького університету, був виключений з третього курсу. Член партії 1910 р. З 1912 р. — секретар Київського комітету РСДРП. У 1914–1917 рр. — в еміграції у Швейцарії, Швеції, Норвегії. У жовтні 1917 р. очолив Київський ВРК. Був членом Центральної Ради. У липні 1918 р. — обраний секретарем ЦК КП(б)У. У листопаді 1918 — листопаді 1920 рр. — голова Тимчасового уряду України. У листопаді 1920 — грудні 1921 рр. — голова Центрального правління кам'яновугільної промисловості Донецького басейну. У 1922–1926 рр. — заступник голови Держплану СРСР, заступник голови ВРНГ. Член ЦК РКП(б)–ВКП(б) у 1921–1927, 1930–1937 рр. У 1930–1931 рр. — член президії ВРНГ СРСР, у 1931–1932 рр. — перший заступник голови ВРНГ СРСР, з 1932 р. — заступник, з червня 1934 р. — перший заступник наркома важкої промисловості СРСР. Арештований 12 вересня 1936 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР засуджений 30 січня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований 1988 р.

⁹⁶ КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД) Лев Борисович (1883–1936) — народився у родині машиніста залізниці, згодом інженера. Після закінчення гімназії у Тифлісі, у 1901 р. вступив на юридичний факультет Московського університету. У 1902 р. за проведення революційної діяльності арештований і висланий у Тифліс, потім виїхав до Парижу. В 1914 р. очолив газету «Правду». У 1914 р. арештований і висланий у 1915 р. у Туруханський край. У жовтні 1917 р. голосував проти проведення жовтневого перевороту. Член політбюро ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917, 1919–1925 рр. В 1918–1926 рр. — голова Московської ради, одночасно в 1922–1926 рр. — заступник голови РНК РРФСР (СРСР), в 1922–1924 рр. — заступник голови, у 1924–1925 рр. — голова РПО, у 1923–1926 рр. — директор Інституту Леніна, в 1926 р. — нарком зовнішньої та внутрішньої торгівлі СРСР, у 1926–1927 рр. — по-перед СРСР в Італії, у 1927–1929 рр. — голова Науково-технічного управління ВРНГ СРСР, в 1929–1932 рр. — голова Головного концесійного комітету. В 1932–1933 рр. — на засланні у Мінусінську. В 1933–1934 рр. — директор видавництва «Академія», у 1934 р. — директор Інституту світової літератури ім. О. М. Горького. У грудні 1934 р. арештований і в серпні 1936 р. розстріляний. Реабілітований у червні 1988 р.

В сентябре 1932 г. УНШЛИХТ вошел в контакт также с центром правых предателей, получив согласие БУХАРИНА на объединение диверсионно-вредительской работы правых и «ПОВ».

Наконец, в 1933 г., с ведома ПЯТАКОВА, УНШЛИХТ связывается с изменником ТУХАЧЕВСКИМ, получает от него информацию о его сношениях с германскими фашистами и договаривается с ним о совместных действиях, направленных к ликвидации советской власти и реставрации капитализма в СССР. УНШЛИХТ договорился с ТУХАЧЕВСКИМ о снабжении последним польской разведки важнейшими шпионскими сведениями по РККА и об открытии полякам нашего Западного фронта в случае войны.

Все местные организации «ПОВ» вели антисоветскую работу в теснейшей связи с троцкистами, правыми и различными антисоветскими националистическими организациями на Украине, в Белоруссии и др. местах.

Шпионская работа польской разведки в СССР

Независимо от шпионской работы своей низовки, московский центр «ПОВ» осуществлял вплоть до ликвидации систематическое снабжение польской разведки всеми важнейшими сведениями о военном, экономическом и политическом положении СССР, включая оперативно-мобилизационные материалы штаба РККА, к которым УНШЛИХТ, МУКЛЕВИЧ, БУДКЕВИЧ, БРОНКОВСКИЙ, ЛОНГВА и другие участники московского центра имели доступ по своему служебному положению.

Параллельно этому московским центром «ПОВ» и резидентами 2-го отдела ПГШ велась крупная вербовка шпионов из среды непольских элементов. УНШЛИХТ, например, в 1932 г. завербовал для польской разведки начальника Артиллерийского управления РККА ЕФИМОВА⁹⁷ и получал от него исчерпывающие сведения о

⁹⁷ ЕФИМОВ Микола Олексійович (1897–1937) — народився у м. Чорнобиль. Українець. Член партії з 1918 р. Освіта — вища, у 1919–1922 рр. — навчався у Військовій академії РСЧА. У 1918–1921 рр. — начальник політвідділу 3-й армії Східного фронту, начальник штабу 2-ї бригади 42 СД, помічник командира 14 СД, помічник начальника штабу Ленінградського ВО. У 1921–1923 рр. — начальник Штабу військ ВЧК, у 1924–1926 рр. — начальник командного управління Штабу РСЧА, у 1926–1931 рр. — заступник началь-

состоянии артиллерийского вооружения Красной армии. Другой участник московского центра «ПОВ» — ПЕСТКОВСКИЙ — провел ряд вербовок в Коминтерне, научных институтах и других учреждениях, причем вербовал большей частью поляков непосредственно для польской разведки, как таковой, и только в некоторых случаях для «ПОВ», поскольку варшавский центр санкционировал организацию включать в отдельных случаях в «ПОВ» также и непольские элементы (русских, украинцев). Крупную шпионскую сеть в Наркоминделе создал ЛОГАНОВСКИЙ.

Особенно большую вербовочную работу провели резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ и его заместитель по резидентуре подполковник 2-го отдела В. ВИТКОВСКИЙ.

СОСНОВСКИЙ завербовал и использовал для польской разведки пом[ощника] нач[альника] Разведупра РККА КАРИНА (оказавшегося немецким агентом с 1916 г.), пом[ощника] нач[альника] Разведупра РККА МЕЙЕРА⁹⁸, помощника прокурора СССР ПРУССА⁹⁹, зам[естителя] нач[альника] Дмитровского лагеря НКВД ПУЗИЦКОГО¹⁰⁰

ника озброєння РСЧА, у 1931–1937 рр. — начальник ГАУ РСЧА, у 1934–1937 рр. — член Військової ради при наркомі оборони СРСР, комкор. Арештований 22 травня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 14 серпня 1937 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований у лютому 1957 р.

⁹⁸ МЕЙЕР Март Борисович (Мартин Георгійович) (1902–1939) — з 1928 р. — в резерві Розвідувального управління Штабу РСЧА, потім займав посаду помічника начальника 4-го відділу (розвідка) штабу морських сил Балтійського моря, штабу Ленінградського ВО. З 1935 р. — співробітник розвідувального відділу Забайкальського ВО, начальник відділення розвідувального відділу. Арештований 2 жовтня 1937 р. Розстріляний 14 квітня 1939 р.

⁹⁹ ПРУСС Йосиф Францевич (1891–1937) — народився у м. Варшаві. Поляк. Член ВКП(б). Освіта — нижча. До арешту — помічник прокурора СРСР. Арештований 27 травня 1937 р. Засуджений Комісією НКВД і Прокурора СРСР 15 листопада 1937 р. до розстрілу. Реабілітований 6 жовтня 1956 р.

¹⁰⁰ ПУЗИЦЬКИЙ Сергій Васильович (1895–1937) — народився у м. Ломжа у родині вчителя. Росіянин. Член партії з 1921 р. Освіта — закінчив гімназію, юридичний факультет Московського університету, Олександрівське військове училище, спеціальні артилерійські курси. З 1914 р. — підпоручик. У березні–листопаді 1918 р. — завідувач артилерійською частиною Штабу Московського округу, у листопаді 1918 – травні 1920 рр. — секретар, слідчий, завідувачий слідством Ревтрибуналу республіки. У травні

и ряд других лиц, занимавших ответственные должности в РККА, ОГПУ–НКВД и центральных правительственных учреждениях.

В. ВИТКОВСКИЙ, внедренный СОСНОВСКИМ в ВЧК в 1920 г., был позднее переброшен для шпионской работы на транспорте и руководящих органах народного хозяйства, где он ко времени ареста создал крупную диверсионно-шпионскую сеть, состоявшую преимущественно из специалистов.

Серьезным каналом проникновения в Красную армию польской шпионской агентуры, сохранившейся в ней до сих пор, была существовавшая в Москве с 1920 по 1927 г. так называемая школа «Красных коммунаров» (именовавшаяся перед расформированием Объединенной военной школой им. Уншлихта).

Эта военная школа, особенно в первый период своего существования, комплектовалась за счет поляков, направлявшихся в нее, главным образом, польским бюро при центральных и местных партийных органах.

Проникшие в польбюро члены «ПОВ» направляли в школу участников организации, а также кадровых агентов польской разведки, оставшихся в СССР под видом не желающих возвращаться в Польшу военнопленных периода советско-польской войны или прибывших под видом перебежчиков; в самой же школе существовала крепкая группа «ПОВ», проводившая самостоятельную вербовочную работу.

Школа готовила командный состав пехотной, кавалерийской и артиллерийской специальностей, направлявшийся в самые различные части РККА, куда, естественно, попадали и оканчивавшие школу польские шпионы.

1920 – березні 1921 рр. — співробітник резерву АО ВЧК, у березні 1921 – липні 1922 р. — співробітник, помічник, начальник 16 відділення ОО ВЧК. У липні 1922 – червні 1930 рр. — помічник начальника КРВ та ОВ ГПУ–ОГПУ СРСР, у жовтні 1930 – березні 1931 рр. — заступник начальника ОВ ОГПУ СРСР, у березні–листопаді 1931 р. — заступник повпреда ОГПУ СРСР у Північнокавказькому краї. У листопаді 1931 – липні 1935 рр. — помічник начальника ІНО ОГПУ–ІНО ГУГБ НКВД СРСР. У липні 1935 – квітні 1937 рр. — заступник начальника Дмитрівського ВТТ НКВД СРСР. Арештований 9 травня 1937 р. Засуджений 19 червня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у червні 1956 р.

Связь с Варшавой осуществлялась организацией регулярно с применением самых различных и многообразных способов.

В СССР систематически приезжали видные представители варшавского центра «ПОВ» и 2-го отдела Польглавштаба, которые связывались здесь с УНШЛИХТОМ, ПЕСТКОВСКИМ, СОСНОВСКИМ, ВИТКОВСКИМ, БОРТНОВСКИМ и другими.

Эти представители приезжали в СССР под разными официальными предложениями (в качестве дипкурьеров, для ревизий польских дипучреждений, по коммерческим делам), под личными прикрытиями (в качестве туристов, для свидания с родственниками, транзитом), а также нелегально. Специально для постоянной связи с СОСНОВСКИМ и ОЛЬСКИМ в составе польского военного атташата в Москве находились командированные из Варшавы приближенные к ПИЛСУДСКОМУ офицеры 2-го отдела ПГШ КОВАЛЬСКИЙ и КОБЫЛЯНСКИЙ, встречи с которыми были легализованы путем проведения фиктивных вербовок их ОЛЬСКИМ и СОСНОВСКИМ для ОГПУ.

Ряд членов организации имел конспиративную связь с польским военным атташатом в Москве и другими членами посольской резидентуры (ВИСЛЯК, БУДКЕВИЧ, ДОМБАЛЬ, НАУИОКАЙТИС, КОНИЦ и др.).

Другие участники «ПОВ», пробравшиеся на должности, дававшие им возможность официальных встреч с составом иностранных посольств, пользовались этими встречами для разведывательной связи (ЛОГАНОВСКИЙ — на официальных приемах, МОРШТЫН — по работе в НКВД, ПЕСТКОВСКИЙ — в различных польско-советских комиссиях и т.д.).

Члены организации, находившиеся на заграничной советской официальной или негласной работе, связывались там с представителями «ПОВ» и 2-го отдела ПГШ (ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и др. в Варшаве, БОРЖОЗОВСКИЙ Г. — в Финляндии, Чехословакии и Японии, ЛЕЩИНСКИЙ — в Копенгагене, БУДКЕВИЧ — во Франции и т.д.).

Наконец, у ряда крупных резидентов (СОСНОВСКИЙ, ПЕСТКОВСКИЙ) существовали сложные шифры и пароли для связи.

Через все эти каналы связи в Варшаву систематически передавались все добывавшиеся шпионские сведения и информация о деятельности организации, а из главного центра «ПОВ» и 2-го от-

дела ПГШ получались денежные средства и директивы о направлении активной деятельности организации.

Вредительская и диверсионная работа польской разведки в народном хозяйстве СССР

Сразу же после окончания гражданской войны польская разведка через московский центр «ПОВ» и по другим параллельным линиям начала вредительскую работу, направленную в первый период к срыву восстановления промышленности СССР.

В 1925 г., приезжавший в Москву представитель варшавского центра ПОВ М. СОКОЛЬНИЦКИЙ передал УНШЛИХТУ директиву об усилении вредительской работы, дополненную вскоре указанием о переходе к диверсионным действиям.

В соответствии с этими директивами московский центр «ПОВ» развернул и осуществлял вплоть до своей ликвидации широкую диверсионно-вредительскую деятельность, направленную к подрыву обороноспособности СССР.

Ряд виднейших членов «ПОВ» был внедрен в руководящие органы РККА и РККФ, а также в гражданские учреждения, ведавшие вопросами обороны страны (штаб РККА, Управление военно-морских сил, сектора обороны, транспорта и металлургии Госплана СССР, Главморпром и др.).

В 1925 г. при штабе РККА был сформирован военно-экономический отдел мобилизационного управления.

На руководящую работу в этот отдел был внедрен член «ПОВ» БОТНЕР С., являвшийся одновременно участником действовавшей на военно-научном участке польской шпионско-вредительской группы ГОРБАТЮКА.

Совместно с последним БОТНЕР С.О. развернул в Мобупре штаба РККА серьезную вредительскую работу, рассчитанную на подготовку поражения Советского Союза в предстоящей войне.

Так, при разработке мобилизационных проблем, группа посредством перенесения центра внимания на вопросы обеспечения тыла вредительски срезала заявки самой армии на военное время, как якобы завышенные. Сроки мобилизационного развертывания промышленности удлинялись до года и более, что, по существу,

оставляло ряд предприятий неподготовленными к обороне. Разрешение вопросов обеспечения Красной армии военной техникой и усовершенствования последней — систематически срывались.

В 1927 г. был создан Сектор обороны Госплана СССР, которому принадлежит крупнейшая роль в деле подготовки обороны страны, мобилизации промышленности и транспорта.

Чтобы захватить в свои руки этот важнейший участок, московский центр «ПОВ» внедрил на руководящую работу в Сектор обороны Госплана сначала упомянутого выше БОТНЕРА, а затем, при его и УНШЛИХТА содействии, туда проникли члены «ПОВ» КОЛЕСИНСКИЙ В.А., МУКЛЕВИЧ Анна, ШИРИНСКИЙ Заслав и другие, а в 1931 г. и сам УНШЛИХТ, занимавший пост зам[естителя] председателя Госплана СССР. Эти лица, в свою очередь, вовлекли вновь в организацию ряд ответственных работников Сектора обороны.

В своей практической деятельности организация стремилась, прежде всего, подорвать развитие военной промышленности.

Первоначально члены организации открыто выступали против строительства военных заводов под прикрытием того, что это дорого и непосильно, вредительно рекомендуя военное производство налаживать в гражданской промышленности.

В этой своей деятельности УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР и другие блокировались с антисоветской троцкистской группировкой СМЛГИ¹⁰¹ в ВСНХ.

¹⁰¹ СМІЛГА Івар Тенісович (1892–1938) — народився у м. Алоя Вольмарського повіту Ліфлядської губернії у родині лісника. Латись. Член партії з 1907 р. З 1910 р. — вступив до Московського університету, однак за участь у студентському страйку був виключений. У 1915 р. — висланий до Сибіру. У 1917 р. — обраний членом ЦК РСДРП(б) і направлений на партійну роботу до Фінляндії. У 1918–1921 рр. — член РВР Західного, Південного, Кавказького, Кримського фронтів. Один з лідерів опозиції, у грудні 1927 р. виключений з ВКП(б), висланий до Мінусінська. Після відновлення у членстві у партії, у 1930–1931 рр. начальник Мобілізаційного управління ВРНГ СРСР, з листопада 1931–1933 рр. — заступник голови Держплану СРСР, член Комітету товарних фондів при РНК СРСР. У грудні 1934 р. арештований і засуджений на 10 років ув'язнення. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 12 березня 1938 р. до розстрілу. Реабілітований у квітні 1987 р.

В дальнейшем, от рискованных открытых выступлений против военного строительства организация перешла к более замаскированным методам подрыва советской оборонной базы.

При проработке в Секторе обороны Госплана СССР планов капитального строительства военной промышленности члены организации умышленно распыляли средства по многим строительным объектам и не обеспечивали нужными средствами решающие стройки. В результате — строительство военных заводов растягивалось на длительные сроки, создавалась некомплектность в мощности отдельных цехов, поощрялась практика беспроектного строительства.

В этом отношении особенно характерен срыв строительства и реконструкции снаряжательных заводов, направленный в сочетании с другими вредительскими действиями к созданию «снарядного голода» на время войны.

В ряде районов, например на Урале, были построены только снарядные заводы, снаряжательные же отсутствовали. Это приводило и приводит к тому, что производство корпусов снарядов находится на расстоянии нескольких тысяч километров от мест, где они могут получить снаряжение. В тех же случаях, когда строительство снаряжательных заводов все-таки велось, разворот его сознательно тормозился, а обслуживающее снаряжательные заводы хозяйство (вода, пар, энергия, канализация) дезорганизовывалось.

Также намеренно срывалось строительство и реконструкция заводов производства корпусов снарядов. УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР в практическом контакте с троцкистской организацией в промышленности (ПЯТАКОВ, СМЛГА, ЕРМАН, КРОЖЕВСКИЙ) намеренно запутывали мощность этих заводов, затягивали их строительство и реконструкцию.

Аналогичное положение имело место и с производством порохов. При проработке в Секторе обороны Госплана плана строительства новых пороховых заводов, УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР принимали и проводили в жизнь вредительские установки РАТАЙ-ЧАКА, в частности расчеты мощностей по устаревшим нормам. Одновременно с этим вредительство шло по линии задержки строительства новых объектов (например, Алексинского порохового комбината Московской области), дезорганизации обслуживающего хозяйства пороховых заводов и срыва реконструкции старых пороховых заводов (Казанского № 40, им. Косякова, № 14 и др.).

По линии планирования же организация проводила умышленное занижение планов потребности в металлах для военных заказов, давала ложные, заведомо приуменьшенные сведения о производственных мощностях военной промышленности, доказывая, что планы заказов Военведа для военной промышленности невыполнимы, и максимально сокращала мобилизационные заказы Военведа и НКПС, в результате чего из года в год росло недовыполнение программ оборонного строительства и недобор мобилизационных запасов.

Планы обеспечения мобилизуемой промышленности рабочей силой вовсе не разрабатывались в течение ряда лет.

Несмотря на дефицит в обеспечении военных производств цветными металлами в военное время, мероприятия по замене цветных металлов тормозились так же, как и развитие промышленности редких металлов.

Отдельные участки мобилизационной подготовки в Секторе обороны Госплана СССР намеренно оставались заброшенными, в частности мобилизационная подготовка в области здравоохранения и в области сельского хозяйства.

Лично УНШЛИХТ, при помощи завербованного им для польской разведки троцкиста ЕМШАНОВА¹⁰², провел значительную вредительскую работу в транспортном секторе Госплана СССР.

Эти вредительские действия были направлены к дезорганизации завоза сырья на заводы, срыву вывоза готовой продукции и осуществлялись путем установления намеренно заниженных норм и показателей. Необходимый ремонт транспорта систематически срывался путем урезки заявок НКПС на металл. Ликвидация узких мест транспорта искусственно тормозилась путем вредительского

---

¹⁰² ЕМШАНОВ Александр Иванович (1891–1941) — народився на станції Європейська Крестовоздвіженського повіту Пермської губ. Член партії з 1917 р. З 1905 р. — працював телеграфістом. У 1917–1920 рр. — начальник Пермської залізниці. У 1920–1921 рр. — нарком шляхів сполучень. У 1923–1924 рр. — відряджений до Німеччини для навчання. З 1924 р. — начальник Пермської залізниці. З 1926 р. — управляючий Китайсько-Східної залізниці. Згодом начальник залізниці Москва–Донбас. Арештований 14 січня 1937 р. Засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР 25 листопада 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у квітні 1956 р.

распределения ассигнований при утверждении титульных списков капитальных работ на транспорте.

План мобилизационных перевозок на железнодорожном транспорте в течение длительного периода времени составлялся так, что с объявлением войны хозяйственные перевозки должны были почти вовсе прекратиться, что означало срыв мобилизации промышленности и нормальной жизни тыла страны.

Серьезнейшая вредительско-диверсионная работа была проведена в системе Военно-морского флота и Главморпрома одним из руководителей «ПОВ» — МУКЛЕВИЧЕМ Р.А.

С момента своего назначения начальником морских сил РККФ в 1925 г., МУКЛЕВИЧ начал энергично сколачивать антисоветские кадры для использования их в работе «ПОВ».

МУКЛЕВИЧ привлек к вредительской работе своего заместителя зинovieвца КУРКОВА П.И.¹⁰³, входившего в антисоветскую организацию в морском флоте, и через него использовал эту группировку в интересах «ПОВ».

Вредительская работа МУКЛЕВИЧА во флоте началась с торможения строительства торпедных катеров, сторожевых кораблей и первой серии подводных лодок. Проектирование этих судов МУКЛЕВИЧ поручил ИГНАТЬЕВУ¹⁰⁴, возглавлявшему группу вредителей

---

¹⁰³ КУРКОВ Петро Іванович (1889–1937) — народився у с. Солотча Рязанського району у робітничій сім'ї. Росіянин. Член партії з 1917 р. Унтер-офіцер царського флоту. Освіта — курси при Військово-морській академії. Був воєнкомом штабу діючого загону БФ, воєнкомом лінкора «Севастополь». У 1920–1924 рр. — член РВР БФ, начальник політвідділу БФ, у 1923–1925 рр. — начальник Головного морського господарсько-технічного управління. У 1926–1930 рр. — помічник начальника ВМС РСЧА, у 1930–1935 рр. — заступник начальника ВМС РСЧА, у 1935 – листопаді 1936 рр. — помічник командуючого ЧФ по матеріально-технічному забезпеченню, у листопаді 1936 – березні 1937 рр. — у розпорядженні Управління НКО по керівному складу РСЧА. Дивізійний інтендант. Арештований 25 березня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 29 серпня 1937 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований у жовтні 1956 р.

¹⁰⁴ Вірогідно йдеться про ІГНАТЬЄВА Миколу Івановича (1880–1937) — народився у с. Красний Ржавець Єпіфанського повіту Тульської губ. Росіянин. Безпартійний. Капітан 1-го рангу царського флоту. Голова Науково-техніч-

в научно-техническом комитете. Утвержденные Реввоенсоветом сроки проектирования и строительства этих судов самовольно нарушались и изменялись. Заложенные на стапелях суда по несколько раз расклепывались и перекладывались заново. Заказы на оборудование размещались несвоевременно и некомплектно.

Перейдя в 1934 г. на должность начальника Главморпрома, МУКЛЕВИЧ и там сформировал вредительско-диверсионную организацию, не теряя одновременно контакта с антисоветской организацией в РККФ.

Во вредительскую организацию в системе морского судостроения МУКЛЕВИЧ вовлек более 20 руководящих работников судостроительной промышленности из числа троцкистов, зиновьевцев и антисоветски настроенных специалистов. С их помощью МУКЛЕВИЧ развернул широкую вредительскую и диверсионную деятельность в Главморпроме и на заводах судостроительной промышленности.

В результате этой деятельности задержано строительство и сдача Военведу ряда судов и подводных лодок. В частности, путем задержки производства дизелей сорвана сдача в текущем году подводных лодок для Дальнего Востока. В подлодке «Малютка» вредительски увеличен габарит, лишаящий возможности перевозить ее по железной дороге. Сорвано строительство серийных эсминцев. На лидерах-эсминцах корпус корабля сделан слишком легким, что мешает использованию кормовой артиллерии. На крейсерах зенитная артиллерия размещена так, что не может быть одновременно введена в бой. Сорвана подготовка стапелей для закладки линкоров на Николаевских заводах.

По договоренности с антисоветской организацией в РККФ испытание уже готовых кораблей систематически тормозилось, и они не вводились в строй.

Наряду с широким вредительством МУКЛЕВИЧ подготовлял и диверсионные акты.

ного комітету УВМС РСЧА. Арештований 5 квітня 1930 р. Колегією ОГПУ СРСР 30 квітня 1931 р. засуджений до розстрілу із заміною на 10 років ув'язнення у ВТТ. У січні 1934 р. звільнений. У 1937 р. — помічник начальника відділу «А» НДІ військового кораблебудування. Вдруге арештований 25 листопада 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР 27 квітня 1938 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований.

Так, в частности, по указанию МУКЛЕВИЧА, члены организации в промышленности морского судостроения СТРЕЛЬЦОВ и БРОДСКИЙ должны были организовать вывод из строя больших стапелей Балтийского судостроительного завода. Эту диверсию намечено было осуществить либо путем замыкания электрических проводов, которые в большом количестве имеются на окружающих стапелях лесах, либо путем организации взрыва. Однако осуществить эту диверсию МУКЛЕВИЧУ не удалось.

Также подготовлялся вывод из строя ряда крупных военных заводов в Ленинграде, в том числе часть агрегатов Кировского завода, помощник директора которого, Леон МАРКОВСКИЙ, также являлся членом «ПОВ».

Диверсионные группы на крупнейших авиационных (завод № 22, Пермский авиазавод и др.) и артиллерийских заводах (им. Молотова, «Баррикады», Тульский, Киевский арсенал), в химической промышленности были созданы ЛОГАНОВСКИМ, БУДНЯКОМ, АРТАМОНОВЫМ, БАРАНСКИМ и др.

Крупнейшую базу для диверсионной сети в промышленности составляют перебежчики и эмигранты из Польши, осевшие преимущественно на Урале и в Сибири. Поскольку, однако, за последние годы велась чистка основных оборонных предприятий от этих категорий, польская разведка и «ПОВ» в целях создания особо законспирированной диверсионной сети вербовала различные непольские элементы, работающие в оборонной промышленности и не разоблаченные до сих пор.

Диверсионная работа польской разведки на транспорте концентрировалась преимущественно на железных дорогах Западного театра войны и Сибирской магистрали, главным образом на Уральском участке, с целью отрезать Дальний Восток от центральной части Союза. Однако вскрытие польских диверсионных групп на транспорте до сих пор совершенно не развернуто.

В ряде случаев, в целях проверки готовности созданной на военное время диверсионной сети, организация производила в ряде мест диверсионные акты.

Так, участник организации «ПОВ» в Днепропетровской области ВЕЙХТ, по директиве украинского центра «ПОВ», произвел диверсионный акт на Каменской электростанции, при котором станция была полностью уничтожена.

Террористическая работа польской разведки

По директивам из Варшавы УНШЛИХТ, ПЕСТКОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ДОМБАЛЬ, ВИСЛЯК, МАТУШЕВСКИЙ и другие, вместе с троцкистами, вели подготовку центральных террористических актов.

Так, например, МАТУШЕВСКИЙ создал в аппарате московской милиции группу «ПОВ», вовлек в нее вместе с ШИПРОВСКИМ¹⁰⁵ (быв[ший] секретарь парткома милиции) большое количество работников милиции (в том числе и неполяков), проводивших свою подрывную деятельность на различных участках милицейской службы (наружная служба, связь, охрана метро, комвуз милиции).

По директивам ДОМБАЛЯ, МАТУШЕВСКИЙ и ШИПРОВСКИЙ готовили центральные террористические акты, используя нахождение участников группы на охране объектов, посещаемых членами правительства.

Завербованный СОСНОВСКИМ в Саратове польский агент КАСПЕРСКИЙ (редактор областной газеты «Коммунист») входил в состав троцкистской организации, был связан с саратовским краевым троцкистским центром и, наряду с участием в его диверсионно-вредительской работе (диверсионная группа на заводе комбайнов, свинцовых аккумуляторов, заводе 195 и др.), включился в подготовку центральных террористических актов.

В деловом контакте с краевым троцкистским центром находились также СОСНОВСКИЙ и ПИЛЯР, сам участвовавший в подготовке террористических актов.

Саратовская группа «ПОВ», через того же КАСПЕРСКОГО, находилась в связи с антисоветской организацией правых в Саратове.

Ликвидируемый сейчас филиал «ПОВ» в Днепропетровской области вел подготовку центральных терактов совместно с троцкистско-эсеровской организацией в Днепродзержинске, с которой контактировал также всю свою диверсионно-вредительскую работу.

Наряду с террористической работой в настоящее время, московский центр «ПОВ» имел директиву подготовить ряд боевых

групп для совершения центральных террористических актов в момент военного нападения на СССР.

Работу по созданию таких групп вел член московского центра ПОВ ПЕСТКОВСКИЙ.

Вредительство в советской разведывательной и контрразведывательной работе

После окончания советско-польской войны, основной кадр организации возвращается в Москву и, используя пребывание УНШЛИХТА на должностях зампреда ВЧК–ОГПУ, а затем зампреда РВС, разворачивает работу по захвату под свое влияние решающих участков деятельности ВЧК–ОГПУ (ПИЛЯР — нач[альник] КРО ВЧК, СОСНОВСКИЙ и его группа в КРО ВЧК, ОЛЬСКИЙ — пред[седатель] ГПУ Белоруссии, ИХНОВСКИЙ — нач[альник] ЭКУ ОГПУ, МЕДВЕДЬ — председатель МЧК, позднее сменил МЕССИНГА на посту ПП ОГПУ в ЛВО, ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и ряд других в системе ИНО ВЧК–ОГПУ–НКВД) и Разведупра РККА — (БОРТНОВСКИЙ и др.).

Работа организации в системе ВЧК–ОГПУ–НКВД и Разведупре РККА в течение всех лет направлялась в основном по следующим линиям:

1. Полная парализация нашей контрразведывательной работы против Польши, обеспечение безнаказанной успешной работы польской разведки в СССР, облегчение проникновения и легализации польской агентуры на территорию СССР и различных участках народнохозяйственной жизни страны.

ПИЛЯР, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ и другие в Москве, Белоруссии, МЕССИНГ, МЕДВЕДЬ, ЯНИШЕВСКИЙ, СЕНДЗИКОВСКИЙ и другие в Ленинграде — систематически срывали мероприятия наших органов против польской разведки, сохраняли от разгрома местные организации «ПОВ», предупреждая группы и отдельных членов «ПОВ» об имеющихся материалах, готовящихся операциях, консервировали и уничтожали поступавшие от честных агентов сведения о деятельности «ПОВ», заполняли агентурно-осведомительную сеть двойниками, работавшими на поляков, не допускали арестов, прекращали дела.

2. Захват и парализация всей разведывательной работы НКВД и Разведупра РККА против Польши, широкое и планомерное де-

¹⁰⁵ ШИПРОВСЬКИЙ Адам Людвігович (1893–1937) — народився у м. Домброва (Польща). Поляк. Освіта — середня. Член ВКП(б). До арешту секретар партійного комітету Головного управління міліції НКВД СРСР. Арештований 16 травня 1937 р. Комісією НКВД СРСР і Прокурора СРСР 25 серпня 1937 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований у червні 1956 р.

зинформирование нас и использование нашего разведывательного аппарата за границей для снабжения польской разведки нужны-ми ей сведениями о других странах и для антисоветских действий на международной арене.

Так, член ПОВ СТАШЕВСКИЙ, назначенный УНШЛИХТОМ на закордонную работу, использовал свое пребывание в Берлине в 1923 г. для поддержки БРАНДЛЕРА в целях срыва и разгрома пролетарского восстания в Германии, действуя при этом по прямым директивам УНШЛИХТА.

Член «ПОВ» ЖБИКОВСКИЙ, направленный БРОНКОВСКИМ на закордонную работу Разведупра РККА, вел провокационную работу в целях осложнения взаимоотношений СССР с Англией.

По директивам УНШЛИХТА, члены организации ЛОГАНОВСКИЙ и БАРАНСКИЙ использовали свое пребывание по линии ИНО в Варшаве в период отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти для создания под прикрытием имени ОГПУ диверсионных пилсудчиковских организаций, действовавших против тогдашнего правительства эндеков в Польше, и готовили от имени резидентуры ИНО провокационное покушение на французского маршала ФОША во время его приезда в Польшу, в целях срыва установления нормальных дипломатических отношений между Францией и СССР.

3. Использование положения членов «ПОВ» в ВЧК–ОГПУ–НКВД для глубокой антисоветской работы и вербовки шпионов.

Эмиссар ПИЛСУДСКОГО и резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ широко использовал свое положение в органах для установления контакта с различными, преимущественно националистическими антисоветскими элементами и возглавил их подрывную деятельность в Закавказье, Средней Азии и других местах.

Однако, едва ли не самый большой вред нанесла нам теория и практика пассивности в контрразведывательной работе, упорно и систематически проводившаяся польскими шпионами, проникшими в ВЧК–ОГПУ–НКВД.

Пользуясь захватом в свои руки руководящих постов в нашем контрразведывательном аппарате, польские шпионы сводили всю его работу к узкооборонительным мероприятиям на нашей территории, не допускали работы по проникновению нашей контрразведывательной агентуры в центры иностранных разведок и других активно-наступательных контрразведывательных действий.

Срывая и не допуская основного метода контрразведывательной работы, заключающегося в перенесении нашей борьбы против иностранных разведок на их собственные территории, польские шпионы в наших органах достигли такого положения, при котором советская контрразведка из органа, которому пролетарским государством поручена борьба против иностранных разведок и их деятельности в целом, была на ряд прошедших лет превращена в беспомощный аппарат, гонящийся за отдельными мелкими шпионами.

В тех же случаях, когда попытки контрразведывательного выхода за кордон делались, они использовались польской разведкой либо для внедрения своей крупной агентуры в СССР (дело САВИНКОВА¹⁰⁶), либо для установления контакта с деятельностью

¹⁰⁶ САВИНКОВ Борис Вікторович (1879–1925) (псевд. «Павел Иванович», «Б-в», «В. Канин», «Ропшин») — народився у Харкові. У 1897 р. закінчив першу чоловічу гімназію у Варшаві. У 1897–1901 рр. вивчав право і філософію у Санкт-Петербурзькому, Берлінському, Гейдельберзькому університетах. У 1899–1901 рр. — член соціал-демократичної групи «Рабочее знамя», у 1903 – жовтні 1917 рр. — член партії есерів, у 1905–1906 — член ЦК партії есерів, у вересні 1903 – жовтні 1906 рр. — член керівництва Бойової організації партії есерів, у 1909 – січні 1911 рр. — голова Бойової організації. Неодноразова арештовувався і засуджувався до вислання. У березні 1917 р. — амністований Тимчасовим урядом. У травні–червні 1917 р. — комісар Тимчасового уряду 8 армії, у червні–липні 1917 р. — комісар Південно-Західного фронту, у липні–серпні 1917 р. — керуючий військовим міністерством і товариш військового міністра, у серпні 1917 р. — військовий губернатор Петрограда, виконуючий обов'язки командуючого військами Петроградського ВО, у жовтні 1917 р. — член Тимчасової Ради Російської республіки. У лютому 1918 р. прибув до Москви, організував і очолив «Союз защиты Родины и свободы», який намагався захопити владу. Після придушення повстання у Ярославлі втік до Казані. Очільником Уфимської Директорії був відряджений до Франції із військовою місією. Очололював бюро друку уряду О. Колчака «Уніон», у січні–серпні 1919 р. — член Російської політичної наради у Парижі. Під час радянсько-польської війни 1920 р. брав участь у підготовці загонів під командуванням С. Н. Булак-Балаховича, голова Російського політичного (з грудня 1920 р. — евакуаційного) комітету. У березні 1921 – серпні 1924 рр. — організатор і голова «Народного союзу защиты Родины и свободы». У жовтні 1921 р. висланий з Польщі у Чехословаччину. У серпні 1924 р. нелегально прибув

антисоветских элементов и их активизации (дело МОСКВИЧА-БО-ЯРОВА, проф. ИСИЧЕНКО и др.).

Провокаторская работа польской разведки в компартии Польши

Проникновение крупной польской агентуры в компартию Польши, польскую секцию ИККИ и в аппарат Коминтерна предопределилось тем обстоятельством что, при образовании в конце 1918 г. компартии Польши в ее руководство автоматически включился ряд крупных членов «ПОВ», ранее состоявших в ППС-левице и польской социал-демократии, объединившихся при образовании компартии.

Независимо от этого, руководящая головка «ПОВ» на протяжении всех последующих лет систематически внедряла свою агентуру в ряды компартии посредством различных провокационных мероприятий, одновременно вербовала новую агентуру из числа националистически настроенной интеллигенции, примкнувшей к коммунистическому движению, продвигала эту агентуру в руководящие органы партии в целях ее разложения и использования в своих интересах, и широко использовала политэмиграцию и обмен политзаключенными для массового внедрения своей агентуры в СССР.

Примером крупнейшей политической провокации пилсудчины является созданная «ПОВ» в 1919 г. так называемая «оппозиция ППС», руководство которой, во главе с ЖАРСКИМ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИМ¹⁰⁷, Витольдом ШТУРМ-де-ШТРЕМОМ, состояло из крупней-

---

до СРСР, арештований у Мінську. Військовою колегією Верховного суду СРСР 29 серпня засуджений до розстрілу. Президія ЦВК СРСР замінила розстріл 10 роками ув'язнення. Покарання відбував у внутрішній тюрмі ОГПУ СРСР. Закінчив життя самогубством 7 травня 1925 р. Автор літературних творів: «Конь бледный», «Три брата», «Конь вороной» та ін. *Див. докладніше: Борис Савинков на Лубянке. Документи / Научн. ред. А. Л. Литвин. — М., РОСПЭН, 2002. — 576 с.*

¹⁰⁷ ВІТКОВСЬКИЙ-ЛЯНДА Адам Владиславович (1891–1937) — народився у м. Варшаві. Поляк. Член ВКП(б). Освіта — незакінчена вища. Викладач Вищої школи профспілкового руху ВЦРПС. Арештований 19 січня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР засуджений 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у березні 1956 р.

ших провокаторов-пеовяков. Имея первоначально своей задачей не допустить отход революционизирующихся элементов от ППС к компартии, «оппозиция», не будучи в состоянии удержать под своим влиянием рабочие массы, отколовшиеся от ППС в 1920 г., влилась вместе с ними в компартию Польши и захватила там ряд руководящих постов.

Другим, наиболее крупным актом широкой политической провокации уже внутри компартии Польши со стороны пилсудчиков, проникших в ее руководство, является использование влияния компартии в массах во время майского переворота ПИЛСУДСКОГО в 1926 г., когда эти провокаторы выдвинули и осуществили политику поддержки компартией пилсудчиковского переворота.

Предвидя, что та часть членов «ПОВ», проникших в руководство компартии Польши и прямо работавших над использованием компартии для содействия пилсудчиковскому перевороту (ВАРСКИЙ¹⁰⁸, КОСТРЖЕВА, КРАЕВСКИЙ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИЙ), будет этим скомпрометирована и отстранена от руководства, «ПОВ» держала в резерве другую группу членов «ПОВ» (во главе с ЛЕЩИНСКИМ), которая внешне находилась в стороне от содействия перевороту 1926 г. и предназначалась для захвата руководства КПП после провала группы ВАРСКОГО.

После майского переворота, в целях отвлечения рабочих масс от противодействия установлению ПИЛСУДСКИМ нового фашист-

---

¹⁰⁸ ВАРСЬКИЙ (ВАРШАВСЬКИЙ-ВАРСЬКИЙ) Адольф Ежи (1868–1937) — народився у Варшаві у родині торгового службовця. У 1889 р. — один з організаторів Союзу польських робітників. У 1893 р. брав участь в організації Соціал-демократії Королівства Польського, потім Соціал-демократії Королівства Польського і Литви (СДКПіЛ), член Головного правління СДКПіЛ. Після вступу СДКПіЛ до РСДРП у 1906 р. увійшов до складу ЦК РСДРП. Неодноразово арештовувався. У 1918 р. — один з організаторів об'єднання СДКПіЛ і ППС-лівіці у КП Польщі. У 1919–1929 рр. — член ЦК КПП. У 1923 р. — обраний членом політбюро ЦК КПП, у 1926 р. — депутат сейма від КПП. У березні 1929 р. — емігрував до СРСР. Працював в інституті Маркса–Енгельса–Ленина над історією польського робітничого руху. Арештований 12 червня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР засуджений 21 серпня 1937 р. до розстрілу. Реабілітований у квітні 1955 р. *Див.: Minkowski M. Warski Adolf. Posel robotniczej Warszawy. — «Z pola waiki». — 1956. — № 1.*

ского режима и для ослабления и разложения компартии изнутри, ПОВ разработала и провела план широкой фракционной борьбы между группой ЛЕЩИНСКОГО (т.н. «меньшинство» в КПП) и группой ВАРСКОГО-КОСТРЖЕВЫ (т.н. «большинство»). Обеим группам «ПОВ» удалось втянуть в фракционную борьбу партийные массы и надолго парализовать работу партии.

В итоге руководство партией удалось захватить группе «ПОВ», возглавляемой членом московского центра «ПОВ» ЛЕЩИНСКИМ, сосредоточившим свою работу над дальнейшим разложением партии и торможении революционного движения в Польше.

В последние годы все усилия варшавского и московского центра «ПОВ» в отношении их работы внутри компартии Польши были направлены к срыву единого и народного фронта в Польше и, главным образом, к подготовке использования компартии для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

В этом направлении УНШЛИХТОМ и ЛЕЩИНСКИМ велась специальная работа по использованию партийных каналов для службы связи польской разведки во время войны и был разработан план ряда политических провокационных мероприятий (предъявление ультиматумов Коминтерну и ВКП(б) от имени компартии Польши о неприкосновенности «польской независимости», выпуск антисоветских воззваний к рабочему классу Польши, раскол партии и т. д.).

Начиная с 1920 г. и особенно широко после майского переворота, «ПОВ» использует каналы компартии и польской секции Коминтерна, в которую проникли такие крупные члены «ПОВ», как СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ, ЛЕЩИНСКИЙ, ПРУХНЯК, БЕРТИНСКИЙ, БРОНКОВСКИЙ и ряд других, — для систематической широкой переброски в СССР диверсионно-шпионской агентуры различного масштаба под видом политэмигрантов и политзаключенных. Так, под видом политзаключенных в СССР были переброшены польские шпионы ПИЛЯР, БУДЗИНСКИЙ, НАУИОКАЙТИС, ВЫСОЦКИЙ, ДОМБАЛЬ, БЕЛЕВСКИЙ; в качестве политэмигрантов — ВИСЛЯК, Генрих ЛЯУЭР (руководил сектором металлургии Госплана СССР), ЗДЗЯРСКИЙ, ГЕНРИХОВСКИЙ, БЖОЗОВСКИЙ и многие десятки и сотни других шпионов, проникших на самые различные участки государственного аппарата, промышленности, транспорта и сельского хозяйства СССР.

Не одна только компартия Польши использовалась как прикрытие для шпионов и диверсантов. Агентура польской разведки перебрасывалась в СССР также и под прикрытием принадлежности к компартиям Западной Белоруссии, Западной Украины и других революционных организаций, в самое возникновение которых польская разведка активно включалась в провокационных целях.

Так, например, существовавшая в свое время т.н. «Белорусская Громада» — массовая крестьянская организация в Западной Белоруссии — была активно использована польской разведкой и фашистской организацией белорусских националистов, существующей в Вильно, для разгрома крестьянского движения в Западной Белоруссии и переброски своей агентуры в СССР.

Такая же массовая организация, как «независимая крестьянская партия» («незалежна партия хлопска») в коренной Польше, была создана крупнейшим провокатором — офицером 2-го отдела ПГШ ВОЕВУДСКИМ специально для перехвата движения революционизирующегося польского крестьянства и также использована для переброски агентуры в СССР под видом «крестьянских» деятелей, спасающихся от полицейского преследования.

Все материалы следствия по настоящему делу с исчерпывающей несомненностью доказывают, что подавляющее, абсолютное большинство т.н. политэмигрантов из Польши являются либо участниками «ПОВ» (выходцы из коренной Польши, в том числе польские евреи), либо агентами 2-го отдела ПГШ или политической полиции (поляки, украинцы, белорусы и др.).

Антисоветская работа
польской разведки в Белоруссии
и других местностях СССР

Организация «ПОВ» в Белоруссии, возглавлявшаяся в последнее время членом московского центра «ПОВ» БЕНЕКОМ, членами минского центра «ПОВ» ВОНСОВСКИМ, КЛЫСОМ, кроме того, по многим каналам руководимая ПИЛЯРОМ, СОСНОВСКИМ, ГЕЛЬТМАНОМ, ДОМБАЛЕМ, установила органические связи с организацией белорусских национал-фашистов, троцкистским подпольем и антисоветской организацией правых, в результате чего в Белорус-

сии существовал единый антисоветский заговор, во главе с ЧЕРВЯКОВЫМ¹⁰⁹, ГОЛОДЕДОМ¹¹⁰, БЕНЕКОМ.

Объединенное подполье развернуло в Белоруссии широкую вредительскую и разрушительную работу, увязанную с военными планами польско-немецких генеральных штабов.

Подрывной работой объединенного подполья были поражены все отрасли народного хозяйства Белоруссии: транспорт, планирование, топливно-энергетическое хозяйство, строительство новых предприятий, все отрасли легкой промышленности, сельское хозяйство, строительство совхозов.

На протяжении нескольких последних лет объединенное подполье, путем искусственного распространения инфекционных заболеваний (менингит, анемия, чума), провело большую работу по уничтожению поголовья свиней, конского поголовья в Белоруссии, в результате чего только за один 1936 г. было уничтожено по БССР свыше 30 000 лошадей.

В процессе своей работы по подготовке захвата БССР поляками, объединенное подполье выдвинуло и пыталось осуществить вре-

---

¹⁰⁹ ЧЕРВЯКОВ Александр Григорович (1892–1937) — член партії з 1917 р. Освіта — закінчив у 1915 р. Віленський вчительський інститут, у 1916 р. — Олександрівське військове училище. Брав активну участь у жовтневих подіях 1917 р. у Петрограді. У лютому 1918 р. — призначений комісаром по білоруських справах при наркоматі у справах національностей. У січні 1919 — липні 1920 рр. — нарком освіти Литовсько-Білоруської Республіки. У 1920 р. — голова Мінського губревкому, Всебілоруського ревкому, у серпні—грудні 1920 р. — тимчасово виконуючий обов'язки голови, у грудні 1920 — червні 1937 рр. — голова ЦВК Білорусії, у грудні 1920 — березні 1924 рр. — голова РНК Білорусії, у 1921 — липні 1923 рр. — нарком закордонних справ Білорусії. У травні 1924 — червні 1937 рр. — член ЦК КП(б) Білорусії, у листопаді 1927 — червні 1937 рр. — член бюро ЦК КП(б) Білорусії. 16 червня 1937 р. закінчив життя самогубством.

¹¹⁰ ГОЛОДІД Микола Матвійович (1894–1937) — народився у с. Старий Кривець (зараз Брянська область) у селянській родині. Член партії з 1918 р. У 1917 р. — пропагандист у солдатських комітетах Південно-Західного фронту. У 1918–1921 рр. — на радянській роботі у Новозибківському повіті. У 1921–1924 рр. — голова Горецького виконкому. З 1924 р. — член Білоруського бюро ЦК РКП(б). У 1925–1927 рр. — секретар ЦК КП(б) Білорусії. У 1927–1937 рр. — голова РНК Білорусії. У 1937 р. арештований. Помер у тюрмі 21 червня 1937 р.

дительський проект осушення полеских болот, являющихся естественным препятствием против наступательных действий польской армии. В то же время ДОМБАЛЬ, проводивший разработку проектов «Большого Днепра» во вредительском духе, включил в план работы прорытие в Белоруссии глубоководного канала, предназначенного для открытия доступа военным судам поляков на советскую территорию.

Одновременно с вредительской работой в сельском хозяйстве БССР, объединенное подполье вело активную работу по подготовке повстанческих кадров и вооруженного антисоветского восстания, широко практикуя различные методы искусственного возбуждения недовольства населения против советской власти (планомерные «перегибы» при проведении различных хозяйственных кампаний на селе, переобложение, незаконные массовые конфискации за неуплату налогов и т.д.).

Осуществляя связь с Польшей по многим каналам (через московский центр «ПОВ», Минское польское консульство, виленский центр белорусских национал-фашистов и со 2-м отделом Польглавштаба непосредственно), объединенное подполье вело в БССР всестороннюю шпионскую работу, имея ряд своих связей в частях Белорусского военного округа и контакт с военно-фашистской группой изменника ТУХАЧЕВСКОГО, в лице участника этой группы УБОРЕВИЧА¹¹¹.

---

¹¹¹ УБОРЕВИЧ Ієронім Петрович (1896–1937) — народився в с. Антандрія Ковенської губернії у селянській родині. Член партії з 1917 р. Закінчив реальне училище у м. Двіні. У 1914–1915 р. — навчався на механічному факультеті Петроградського політехнічного інституту. Весною 1916 р. — закінчив Костянтинівське артилерійське училище. Учасник Першої світової війни. З жовтня 1919 р. — командуючий 14 армією Південного фронту. З лютого 1920 р. — командуючий 9 армією Кавказького фронту. Під час польської кампанії — командуючий 14 армією Південно-Західного фронту, у січні—квітні 1921 р. — заступник командуючого військами України і Криму. Разом з М. Тухачевським придушував повстання у Тамбовській області, потім командуючий військами Мінської губернії по придушення селянського повстання. У серпні 1921 — серпні 1922 рр. — командуючий 5 окремою армією Східносибірського ВО, з серпня 1922 р. — голова Військової ради, військовий міністр, головнокомандуючий військами Далекосхідної республіки. З червня 1924 — січень 1925 рр. — начальник штабу, заступник

По прямому порученню ЗИНОВЬЄВА¹¹², троцькист ГЕССЕН¹¹³ організував із учасників об'єдиненого підполья терористи-

---

командуючого Уральського ВО, у 1925–1927 рр. — командуючий військами Північнокавказького ВО. З серпня 1926 – червень 1934 рр. — член РВР СРСР. У 1927–1928 рр. — у відрядженні у Німеччині. У 1928–1930 рр. — командуючий Московським ВО, в 1930–1931 рр. — заступник голови РВР СРСР, начальник озброєння РСЧА. В 1931–1937 рр. — командуючий Білоруським ВО, з травня 1937 р. — Середньоазіатським ВО. В травні 1937 р. арештований, в червні 1937 р. — розстріляний. Реабілітований 1957 р.

¹¹² ЗИНОВ'ЄВ (РАДОМИСЛЬСКИЙ) Григорій Євсейович (1883–1936) — народився у Єлисаветграді у багатій єврейській родині. Член РСДРП з 1901 р. У жовтні 1917 р. виступив проти проведення збройного повстання. У 1925 р. спільно з Каменевим виступив на XV з'їзді ВКП(б) проти групи Й. Сталіна. У 1926 р. був виведений із складу керівних органів партії, 1927 р. засланий. Член політбюро ЦК РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б) у 1917, 1921–1926 рр. У 1917–1926 рр. голова Петроградської (Ленінградської) Ради, одночасно у 1918 р. — голова ВЦРПС, у 1919–1926 рр. — голова виконкому Комінтерну, у 1928–1931 рр. — ректор Казанського університету, у 1931–1932 рр. — член колегії Наркомату освіти РРФСР. У 1932–1933 рр. — за опозиційну діяльність висланий до Кустанаю, у 1933–1934 рр. — член правління «Центросоюзу», член редколегії журналу «Большевик». 16 грудня 1934 р. арештований, у січні 1935 р. — засуджений до 10 років ув'язнення, 25 серпня 1936 р. розстріляний. Реабілітований 13 червня 1988 р.

¹¹³ ГЕССЕН Борис Михайлович (1883–1936) — народився у Єлисаветграді. Закінчив Єлисаветградську гімназію, дружив з майбутнім фізиком І. Таммом. Разом вступили на фізико-математичний факультет Едінбургського університету. Повернувшись до Росії одночасно навчався на фізико-математичному факультеті Петроградського університету і на економічному відділенні Політехнічного інституту. Брав участь у жовтневих подіях 1917 р. У 1919–1921 рр. — у політичному управлінні РВР, у 1921–1924 рр. — Комуністичному університеті ім. Свердлова. Закінчив Інститут Червоної професури, був доцентом кафедри історії і філософії природознавства Московського університету. Працював також в Інституті філософії, у грудні 1928 р. — член колегії інституту. У 1928 р. обраний академіком Комуністичної академії, член редакції «Філософської енциклопедії», у 1929–1931 рр. — член редколегії журналу «Естествознание и марксизм». Був призначений директором Фізичного інституту МГУ, декан фізичного факультету МГУ до грудня 1934 р. Член редколегії «БСЕ». З 1934 р. — член-кореспондент АН СРСР. Арештований 21 серпня 1936 р. Військовою колегією Верховного

суду СРСР 20 грудня 1936 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований 21 квітня 1956 р.

ческую групу, которая готовила покушение против т. ВОРОШИЛОВА¹¹⁴ во время его пребывания в Минске осенью 1936 г. Свою работу по ликвидации руководящей головки антисоветского об'єдиненого підполья в Белоруссии НКВД БССР развернул на основе минимальных данных, полученных в начальной стадии следствия в Москве, и передопроса арестованных ранее белорусских национал-фашистов, показав этим умелое оперативное использование небольших исходных данных для разгрома организуемых сил врага.

Совершенно неудовлетворительно шла до сих пор работа по ликвидации «ПОВ» в ДВК, Сибири, Свердловской и Челябинской областях и на Украине. Имея в период 1933–[19]35 гг. исключительно большие возможности для вскрытия неоваяцкого подполья (аресты группы СКАРБЕКА, СТАСЯКА-КОНЕЦКОГО), аппарат НКВД Украины не развернул тогда следствия до необходимого предела полного разоблачения деятельности «ПОВ» на Украине, чем и воспользовался сидевший тогда в Особом отделе центра шпион СОСНОВСКИЙ для локализации провала вообще.

Рассылая при этом сборники протоколов допроса УНШЛИХТА и других арестованных, ПРЕДЛАГАЮ ознакомить с настоящим пись-

---

суду СРСР 20 грудня 1936 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований 21 квітня 1956 р.

¹¹⁴ ВОРОШИЛОВ Климент Єфремович (1881–1969) — член РСДРП з 1903 р. З 1896 р. — працював на металургійних та паровозобудівному заводах Луганська. У жовтні 1917 р. — комісар Петроградського ВРК, брав участь в організації ВЧК. В роки Громадянської війни командуючий Царицинською групою військ, заступник командуючого, член Військової ради Південного фронту, командуючий 10 армією, нарком НКВД України, командуючий Харківським ВО, член РВР 1 Кінної армії. У 1921–1924 рр. — член Південно-Східного бюро ЦК РКП(б), командуючий військами Північнокавказького ВО, у 1924–1925 рр. — командуючий військами Московського ВО. З 1925 р. — нарком у військових та морських справах, голова РВР СРСР, з 1934 р. — нарком оборони СРСР. З 1935 р. — Маршал Радянського Союзу. З 1940 р. — заступник голови Комітету оборони при РНК СРСР. У 1941–1945 рр. — член ДКО, головком Північно-Західного напрямку, командуючий військами Ленінградського фронту. У 1953–1960 рр. — голова, у 1960–1969 рр. — заступник голови Президії Верховної Ради СРСР. У 1926–1960 рр. — член політбюро (президії) ЦК ВКП(б)–КПРС.

мом всех начальников оперативных отделов ГУГБ и руководящих работников III-х Отделов.

п.п. НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУД[АРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
[ЕЖОВ]

ВЕРНО:
ОПЕРСЕКРЕТАРЬ ГУГБ НКВД СССР
КОМБРИГ [УЛЬМЕР]*

Архів Управління МВС України по Харківській обл. Колекція документів, арк. 90–136. Засвідчена копія. Машинопис.

Опубл.: З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1997. – № 1/2 (4/5). – С. 15–44.

№ 17

Обвинувальний висновок у справі Житомирської «ПОВ»

22 червня 1938 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ[АЛЬНИК] УНКВД ПО ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛ.
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ**
[ВЯТКИН]

«29» 7 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу
участников «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВОЙСКОВА» (ПОВ)

III-м Отделом Управления Государственной Безопасности Народного Комиссариата Внутренних дел по Житомирской области *вскрыт* и ликвидирован Волынский центр (так называемая «Команда Окренгова» — Окружная комендатура) польской контрреволюционной, военно-повстанческой, фашистской организации,

* Підпис за нього — нерозбірливий.

** Підпис за нього — нерозбірливий.

именовавшаяся — «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВОЙСКОВА» («ПОВ»).

В состав центра «ПОВ» входили: ФОЙНА — директор польской средней школы г. Житомира — польский агент, ЗАБРОДСКИЙ — эмигрант, поручик разведывательной службы поль[ского] ген[ерального] штаба КЛОЧКО-БЕК — б[ывший] член КП(б)У — лесничий и др.

Волынским центром ПОВ были в ряде районов созданы районные комендатуры и диверсионно-повстанческие отряды (боювки), в задание которых в х о д л о:

Подготовка и поднятие вооруженного восстания в тылу Красной армии в момент нападения на Советский Союз фашистских государств.

Подготовка к совершению диверсионных актов, крушение воинских подвижных составов, взрыв железнодорожных мостов, поджог мостов, расположенных на шоссейных дорогах, отравление хлеба, диверсия на почто-телеграфах, электростанциях, в промышленности и сельском хозяйстве.

Одной их таких комендатур — центром «ПОВ» была создана в Новоград-Волынском районе, в руководстве которой находились пеоляки — ЦЕНЦЕЛЕВИЧ, быв[ший] учитель Тесновской школы и СОБОЛЕВСКИЙ — быв[ший] учитель с. Тупальцы и др.

Районной комендатурой в ряде сел Новоград-Волынского р[айона] были созданы диверсионно-повстанческие отряды (боювки) «ПОВ», активными участниками которых являлись привлеченные по настоящему делу в качестве о б в и н я е м ы х:

1. ЦЕНЦЕЛЕВИЧ Ерофей Феофанович, 1895 г. рождения, урож[енец] Польши, житель с. Тесновки Н[овоград-]Волынского р[айона]. Беспартийный. До ареста — учитель нижесредней* школы с. Тесновки, в том, что:
  - а) С 1923 г. состоял в «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА».
  - б) С 1937 г. являлся одним из руководителей комендатуры «ПОВ» в Н[овоград-]Волынском р[айоне].
  - в) Создавал и направлял контрреволюционную деятельность диверсионно-повстанческих отрядов, в задачи которых входило:

* Так у тексті.

поднятие восстания, совершение диверсионных актов на транспорте с началом войны.

г) Являлся агентом польской разведки и проводил шпионско-разведывательную работу в СССР в пользу поляков,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

2. СОБОЛЕВСКИЙ Болеслав Владиславович, 1911 г. рождения, урож[енец] Красноармейского р[айо]на, жит[ель] с. Тупальцы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — учитель с. Тупальцы,

[в том, что:]

а) С 1933 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЭЙС-МОНТОМ.

б) Состоял в руководстве диверсионно-повстанческого отряда, в который вовлек 11 человек и руководил их контрреволюционной деятельностью.

в) В момент военных действий, по заданию организации, должен был совершить ряд диверсионных актов, взорвать электростанцию в г. Н[овоград-]Волынске и проч.

г) Лично вовлек в данную организацию 17 человек,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

3. БОЧКОВСКИЙ Леон Антонович, 1909 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста — пасечник колхоза,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен РЕБЧЕВСКИМ П.И.

б) По заданию организации, на случай войны, должен был с оружием в руках принимать активное участие в тылу Красной армии — вооруженном восстании для борьбы с Советской властью.

в) Среди населения проводил контрреволюционную работу по втягиванию антисоветского элемента для борьбы с соввластью, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

4. КИЛЬНЕВИЧ Иван *Иосифович**, 1898 г. рожден[ия], урож[енец] с. Довгино (Литва), житель с. Федоровки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Литовец, гр[ажданст]ва СССР. До ареста — сторож колхоза,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», куда был вовлечен САВИЦКИМ.

б) По заданию организации проводил среди населения контрреволюционную работу, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с Советской властью.

в) Лично вовлек в данную организацию БОЧКОВСКОГО Франца.

г) На случай войны должен был принять участие в вооруженном восстании в свержении Советской власти,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

5. ЕНДЖИЕВСКИЙ Григорий Митрофанович, 1893 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. В прошлом активный соколовец. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1932 г. по день ареста являлся активным участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ЯНКОВСКИМ Б.

б) По заданию организации, путем соответствующей антисоветской обработки, подготавливал повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.

* Виділене курсивом вписано синім чорнилом від руки.

в) На случай войны, по заданию организации, должен был уничтожить деревянный мост между г. Н[овоград-]Волынском — Шепетовка.

г) В военное время должен был принять активное участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии для борьбы с Советской властью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

6. ТЕТЕРА Василий Фадеевич, 1876 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Федоровки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], кулак. До ареста — колхозник, [в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен САВИЦКИМ И.П.

б) По заданию организации, путем соответствующей антисоветской обработки, подготавливал повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.

в) На военный период должен был совершать диверсионные акты в повреждении жел[езно]д[орожных] путей и шоссейных мостов,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

7. ЛЕВИЦКИЙ Семен Матвеевич, 1903 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста работал в колхозе конюхом,

[в том, что:]

а) С 1935 г. по день ареста являлся активным участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ Г.М.

б) По заданию организации проводил контрреволюционную работу среди населения, внедряя патриотические чувства к фа-

шистской Польше и подготавливал антисоветский элемент для борьбы с соввластью.

в) По заданию организации совершал диверсионные акты по уничтожению конского поголовья, в результате которого было уничтожено 5 колхозных лошадей,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренн[ых] ст.ст. 54-2, 54-9 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

8. ТРАЙБЕРТ Альберт Карлович, 1896 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Н[ово-]Александровки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Немец, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], кулак, до ареста работал в колхозе, [в том, что:]

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся активным участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен КИНОМ Г.

б) По заданию организации проводил контрреволюционную, националистическую работу, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.

в) На случай войны должен был совершать диверсионные акты и разрушать мосты, имеющие стратегическое значение.

г) По заданию организации проводил вредительскую работу в колхозе, в результате которой, во время скирдования хлеба, сгноил до 400 копн хлеба, чем вызвал недовольство колхозных масс и причинил убытки колхозу,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-9 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

9. ЖИГАДЛО Феликс Станиславович, 1903 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Дзикунки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — колхозник, [в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся активным участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ТЫМИНСКИМ.

б) По указанию организации проводил среди польского населения контрреволюционную, националистическую работу, подготавливая из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры.

в) Создал повстанческий отряд в числе 6-ти человек — МАШЕВ-СКОГО и други[ми], которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

10. БАЙКОВСКИЙ Франц Иосифович, 1908 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Тесновки Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста работал в колхозе, [в том, что:]

а) С 1936 года по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЦЕНЦЕЛЕВИЧЕМ Е.Ф.

б) По заданию организации, путем соответствующей антисоветской обработки, подготавливал из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.

в) На военное время должен был принять участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии для свержения Советской власти,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

11. ВЕСЕЛЬСКИЙ Мечеслав Станиславович, 1904 г. рождения, урож[енец] с. Полияновки, житель с. Н.Зелена Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста работал в колхозе, [в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен КОРОПОМ Игнатием.

б) На случай войны должен был принять участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии для борьбы с соввластью.

в) По заданию организации, на военный период, должен был совершить диверсионный акт по уничтожению конского поголовья колхоза,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

12. КОТВИЦКИЙ Франц Адольфович, 1906 г. рожден[ия], урож[енец] Эмильчинского р[айо]на, житель с. Майстров Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, кулак, б[ес]п[артийный], до ареста — грузчик лесоучастка, [в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен КУЛАНОВСКИМ Иосифом.

б) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу по созданию из лиц, антисоветски настроенных, повстанческих кадров.

в) Лично вовлек в данную организацию 2-х человек,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

13. МАДЕЦКИЙ Станислав Иванович, 1892 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Староселье Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], в прошлом участник политбанды Соколовского. До ареста — сторож школы, [в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ФРАНЧУКОМ.

б) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу по созданию из антисоветских лиц повстанческих кадров.

в) На случай войны должен был принять участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии, совершая диверсионные акты по заданию организации,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

14. БУЧИНСКИЙ Иосиф Францевич, 1909 г. рожден[и]я, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.

б) Проводил контрреволюционную работу среди польского населения, подготавливая повстанческие кадры из лиц, антисоветски настроенных.

в) На случай войны, по заданию организации, должен был принять участие в вооруженном восстании для свержения Советской власти,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

15. КУХАРСКИЙ Юлиан Иосифович, 1892 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ Г.М.

б) Среди населения внедрял патриотические чувства и любовь к фашистской Польше, создавая повстанческие кадры из лиц, антисоветски настроенных.

в) По заданию организации проводил вредительское скирдование хлеба во время уборочной кампании, в результате чего было сгноено 4 скирды колхозного хлеба,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-9 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

16. БОЧКОВСКИЙ Константин Антонович, 1897 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Полияновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — зав[едующий] колхозной фермой,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен РЯБЧЕВСКИМ.

б) На случай войны, в момент вооруженного восстания, должен был принять в нем активное участие.

в) Проводил вредительскую деятельность в колхозе с целью выведения и уничтожения колхозного скота на ферме.

г) Среди населения проводил контрреволюционную работу, прививая патриотические чувства к фашистской Польше, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

СОЗНАЛСЯ.

17. ЯСЕНЕВИЧ Иван Александрович, 1905 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.

б) По заданию организации проводил среди населения контрреволюционную, националистическую работу, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.

в) Лично привлек в данную организацию ОЛЬШЕВСКОГО П.И., т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

18. ВОЙЦЕХОВСКИЙ Иван Павлович, 1886 г. рождения, урож[енец] с. Немелянки, жит[ель] г. Н[овоград-]Волынска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — чернорабочий узкоколейки Леспромхоза,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ВОЙНАЛОВИЧЕМ Леонтием.

б) По заданию организации должен был совершать диверсионные акты стратегических объектов, выводя из строя паровозы, создавая крушения подъездных составов.

в) На случай войны — принимать участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии, всемерно способствуя белопольской армии,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

СОЗНАЛСЯ.

19. РЯБЧЕВСКИЙ Каспер Иосифович, 1894 г. рожден[ия], урож[енец] Радомысльского р[айо]на, житель г. Н[овоград-]Волынска. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — учитель нижесредней школы,

[в том, что:]

а) С 1932 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ДЛУЖЕВСКИМ.

б) Среди населения и учительской молодежи проводил контрреволюционную, националистическую работу по созданию кадров из лиц, антисоветски настроенных.

в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

20. СЛИВИНСКИЙ Владимир Семенович, 1916 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Майстрова Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Украинец, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЛЕВКОВИЧЕМ А.И.

б) По заданию организации, на военное время, должен был принять активное участие в вооруженном восстании против Советской власти.

в) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу, внедряя патриотические чувства и любовь к фашистской Польше,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

21. ЛОСЬ Василий Трофимович, 1891 г. рожден[ия], урож[енец] Н[овоград-]Волынского р[айо]на, житель с. Юзефовки Барановского р[айо]на. Украинец, гр[ажданст]ва СССР. Исключен из КП(б)У в 1938 г. До ареста — учитель,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ЛЕЩИНСКИМ.

б) По заданию организации проводил среди учащейся польской молодежи контрреволюционно-националистическую работу, сколачивая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.

в) Лично вовлек в данную организацию 3 человека, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

22. ВОЙТКОВСКИЙ Константин Иосифович, 1906 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста работал в колхозе,

[в том, что:]

а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЗАХАРУКОМ Ф.С.

б) Путем соответствующей обработки, по заданию организации, подготавливал из антисоветского элемента повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.

в) На случай войны должен был принять участие в вооруженном восстании для свержения соввласти,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

23. СЫЧЕВСКИЙ Александр Павлович, 1901 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Тесновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЦЕНЦЕЛЕВИЧЕМ.
- б) По заданию организации проводил контрреволюционную работу среди населения, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.
- в) Лично вовлек в данную организацию 3 человека — ДОБРАНСКОГО и друг., руководил их контрреволюционной деятельностью.
- г) На случай войны должен был с оружием в руках выступить в тылу Красной армии для борьбы с Советской властью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

24. КАПУСТИНСКИЙ Иван Станиславович, 1895 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) Проводил среди населения контрреволюционную работу, прививая националистические чувства и любовь к фашистской Польше.
- в) По заданию организации, на случай войны, должен был принять активное участие в вооруженном восстании в свержении Советской власти.
- г) На военный период должен был совершать диверсионные акты в тылу Красной армии, объектов стратегического значения, выводя из строя телефонную связь и шоссейные мосты,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

25. ШЕМУЛЬСКИЙ Франц Иванович, 1885 г. рожден[ия], урож[енец] Польши, житель г. Н[овоград-]Волынска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — слесарь-инструментальщик мастерских Леспромхоза,

[в том, что:]

- а) С 1933 г. по день ареста являлся активным участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ГОНЧАРЕНКО.
- б) По заданию организации, на случай войны, должен был с оружием в руках принимать участие в вооруженном восстании в тылу Красной армии для борьбы с соввластью.
- в) Являлся агентом поль[ских] развед[ывательных] органов и проводил на территории СССР шпионско-разведывательную деятельность в пользу Польши,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

26. МАРЧЕВСКИЙ Франц Владиславович, 1905 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) С 1937 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с Советской властью.
- в) На военный период, по заданию организации, должен был осуществить ряд диверсионных актов по уничтожению телефонной связи и шоссейных мостов,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

27. СВИНЦИЦКИЙ Франц Иванович, 1903 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляиновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЛИСОВСКИМ Леонардом.

б) Среди польского населения проводил контрреволюционную деятельность, прививая патриотические чувства и любовь к фашистской Польше.

в) Подготавливал из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры для борьбы с соввластью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

28. ЗАРУЦКИЙ Карл Францевич, 1896 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Нов[оград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. по день ареста являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ОЛЬШЕВСКИМ.

б) Обрабатывал население в антисоветском духе, создавая повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.

в) Лично вовлек в данную организацию 2 человека, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

29. ВИСЛИНСКИЙ Феликс Адольфович, 1911 г. рожден[и]я, урож[енец] с. Катериновки Эмильчинского р[айо]на, жит[ель] с. Чижовки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — лесник Н[овоград-]Волынского Лесхоза,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЛИВЕНТОВСКИМ.

б). Являлся агентом поль[ских] развед[ывательных] органов и проводил на территории СССР шпионско-разведывательную работу в пользу Польши.

в) На военный период имел задание совершать диверсионные акты по взрыву военных сооружений в тылу Красной армии, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

30. БОЧКОВСКИЙ Велислав Ипполитович, 1911 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста работал машинистом Бронницкой МТС,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЗАХАРУКОМ.

б) По заданию организации, среди польской молодежи проводил контрреволюционно-националистическую работу, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с Советской властью.

в) Состоял в повстанческом отряде «боювки»,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

31. РУДНИЦКИЙ Антон Иванович, 1900 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — продавец кооперации,

[в том, что:]

а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ЛИСОВСКИМ.

б) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу, обрабатывая антисоветский элемент для борьбы с Советской властью.

в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

32. ВОЙНАРОВСКИЙ Сигизмунд Францевич, 1890 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — машинист электростанции в г. Н[овоград-]Волынске,

[в том, что:]

а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен БЕНЧАЕВСКИМ Феликсом.

б) По заданию организации, на военный период, должен был совершить диверсионный акт и вывести из строя агрегаты электростанции.

в) Среди населения проводил пораженческую агитацию, восхваляя строй и порядки фашистской Польши,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

33. ЗАБРОДСКИЙ Адам Иванович, 1901 г. рожден[ия], урож[енец] Володарск[о]-Волынского р[айо]на, житель с. Тесновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], из кулаков, без определенных занятий,

[в том, что:]

а) С 1933 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ТАЛЬКО.

б) По заданию организации совершал диверсионные акты — поджоги лесов.

в) В данную организацию лично вовлек 1 человека — ПАВЛОВСКОГО,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

34. КОТВИЦКИЙ Владислав Доминикович, 1900 г. рождения, урож[енец] Эмильчинского р[айо]на, житель г. Н[овоград-]Волынка. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста работал токарем на заводе им. СТАЛИНА, б[ывший] кулак,

[в том, что:]

а) С 1934 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен САВИЦКИМ.

б) Создал повстанческий отряд в числе 7-ми человек, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью.

в) Среди населения проводил контрреволюционную работу по созданию, из лиц антисоветски настроенных, повстанческих кадров,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

35. БУЧИНСКИЙ Василий Францевич, 1903 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Тесновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЦЕНЦЕЛЕВИЧЕМ.

б) Среди населения проводил контрреволюционную работу, восхваляя фашистский строй и порядки Польши.

в) Среди населения проводил агитацию пораженческого характера,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

36. НЕВИНЦЛОВСКИЙ Альфонс Генрихович, 1896 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Ивановки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. Кулак, до ареста работал на жел[езнодорожном] эксплуатационном участке,

[в том, что:]

а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ОСТРОВСКИМ Иваном.

б) Среди населения проводил контрреволюционную работу по созданию из лиц, антисоветски настроенных, повстанческих кадров.

в) Лично вовлек в данную организацию 2 человека,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

37. ОЛЬШЕВСКИЙ Антон Михайлович, 1889 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1933 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен СТРЕЛЬЦОВЫМ.
- б) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу, подготавливая антисоветский элемент для вооруженной борьбы с Советской властью.
- в) На военный период получил задание совершать диверсионные акты по уничтожению телефонных проводов и взрывы шоссейных мостов,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

38. ОЛЬШЕВСКИЙ Франц Иванович, 1902 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) По заданию организации проводил контрреволюционную работу среди польского населения, подготавливая из антисоветских лиц повстанческие кадры для вооруженной борьбы с Советской властью.
- в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек — БУЧИНСКОГО И. и друг., которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

39. ЛЕВКОВИЧ Иван Станиславович, 1906 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Майстрова Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. Из кулаков. До ареста — чернорабочий мастерских «УКРШЛЯХЛЕС»,

[в том, что:]

- а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен СЛИВИНСКИМ.
- б) Среди польского населения проводил контрреволюционную работу, восхваляя фашистский строй Польши,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

40. БУЧИНСКИЙ Франц Викторович, 1895 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Слободки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. В прошлом участник политбанды Соколовского. До ареста — сторож школы,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен БУЧИНСКИМ А.
- б) По заданию организации, среди польского населения проводил контрреволюционно-националистическую работу, озлобляя их против Советской власти,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

41. СУХОВЕЦКИЙ Иван Иосифович, 1895 г. рожден[ия], урож[енец] с. Сербовки Барашевского р[айо]на, жит[ель] Н. Зелена Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — сторож магазина,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ШУЛЬЦОМ.
- б) По заданию организации проводил контрреволюционную, националистическую работу среди населения, подготавливая из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры для борьбы с Советской властью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

42. ЛЕВКОВИЧ Франц Станиславович, 1909 г. рождения, урож[енец] и житель г. Н[овоград-]Волинска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, из кулаков. До ареста — слесарь узколейки Леспромхоза,
[в том, что:]

а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ЛЕВКОВИЧЕМ П.

б) По заданию организации обрабатывал из лиц, антисоветски настроенных, для борьбы с Советской властью*.

в) Лично вовлек в данную организацию 2-х человек,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

43. СЛИВИНСКИЙ Николай Иванович, 1894 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Майстрово Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста работал чернорабочим на узколейке Леспромхоза,
[в том, что:]

а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ГОРОБЕЦ.

б) Среди населения внедрял патриотические чувства и симпатии к фашистской Польше,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

[ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.]

44. ЛИСОВСКИЙ Франц Иванович, 1909 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — машинист колхозной мельницы,
[в том, что:]

а) С 1934 года являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЗАХАРУКОМ.

б) По заданию организации должен был осуществить поджог колхозных построек и совершить аварию в машинном отделении колхозной мельницы.

---

* Так у тексті.

в) Среди населения проводил антисоветскую, пораженческого характера, агитацию, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с Советской властью,
т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

45. ВЕСЕЛЬСКИЙ Антон Феликсович, 1912 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Поляновки Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный, до ареста — колхозник,
[в том, что:]

а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен РУДНИЦКИМ.

б) Среди населения проводил контрреволюционную работу, подготавливая лиц, антисоветски настроенных, для борьбы с Советской властью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

46. СЛИВИНСКИЙ Константин Иванович, 1897 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Майстров Н[овоград-]Волинского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. В прошлом политбандит, контрабандист. До ареста — колхозник,
[в том, что:]

а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ШАЛАШИНСКИМ.

б) Среди населения проводил контрреволюционную работу по сколачиванию из лиц, антисоветски настроенных, повстанческих кадров.

в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

47. ГРОДСКИЙ Марьян Карлович, 1907 г. рождения, урож[енец] Польши, житель г. Н[овоград-]Волинска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный, из кулаков. До ареста работал слесарем электростанции,

[в том, что:]

- а) С 1933 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ГАВРОНСКИМ;
- б) Среди населения проводил контрреволюционную работу, подготавливая из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры для борьбы с соввластью.
- в) Лично вовлек в данную организацию 4 человека — КОВНАЦКОГО и друг., которыми руководил их контрреволюционной деятельностью.
- г) Проводил разложенческую работу среди рабочих з[аво]да им. СТАЛИНА, направленную на срыв выполнения производственных планов,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

48. РОЗБИЦКИЙ Кароль Валентинович, 1889 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Тесновка Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ», в состав которой был вовлечен ЦЕНЦЕЛЕВИЧЕМ.
- б) Проводил контрреволюционно-националистическую работу среди польского населения, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.
- в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренн[ых] ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

49. ЕНЖИЕВСКИЙ Иван Митрофанович, 1906 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ОЛЬШЕВСКИМ.

- б) Среди польского населения проводил контрреволюционную работу по созданию повстанческих кадров из лиц, антисоветски настроенных.

- в) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек — ЕНЖИЕВСКОГО Николая и друг[их], которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

50. ОЛЬШЕВСКИЙ Мартын Людвигович, 1885 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Майстрово Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Быв[ший] кулак, до ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ШИШНЕВСКИМ.

- б) Среди населения проводил контрреволюционную работу по втягиванию антисоветских лиц для борьбы с соввластью.

- в) Лично вовлек в данную организацию 2-х человек, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

51. ТЫМИНСКИЙ Иосиф Людвигович, 1885 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОСНЯКОВСКИМ.

- б) По заданию организации проводил диверсионно-вредительскую работу в колхозе по уничтожению тягловой силы, а также с целью вредительства, во время сеноуборки, сгноил большое количество фуража.

- в) Среди польского населения внедрял патриотические чувства и любовь к фашистской Польше,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

52. ГОРЛИНСКИЙ Марцин Марцинович, 1899 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Гульск Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) На военный период имел задание совершить диверсионный акт — взрыв моста через р. Случ в с. Гульск и вывести из строя телефонную связь.
- б) По заданию организации совершил диверсионный акт — уничтожение 20 голов колхозных свиноматок.
- в) Среди польского населения внедрял патриотические чувства и любовь к фашистской Польше,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

53. ОЛЬШЕВСКИЙ Иван Францевич, 1909 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР. До ареста — колхозник,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) Лично вовлек в данную организацию 3-х человек — СЕДЛЕЦКОГО и друг., которыми руководил их контрреволюционной деятельностью.
- в) По заданию организации систематически проводил диверсионно-вредительскую работу по уничтожению тягловой силы в колхозе — вывод из строя с[ельско]х[озийственных] машин и подрыв труддисциплины,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

54. ШЕРЕМЕТА-ПОНЬКЕВИЧ Виктор Карлович, 1899 г. рожден[ия], урож[енец] с. Понинки Полонского р[айо]на, жит[ель] с. Чижовки

Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, исключен из ВКП(б) в 1938 г. До ареста — директор Чижовецкой бум[ажной] фабрики,
[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», куда был вовлечен ШЕРЕМЕТОЙ В.Н.
- б) По заданию организации должен был совершить диверсионный акт — взрыв Чижовецкой бумфабрики на военный период.
- в) Систематически проводил вредительскую работу на Чижовецкой бумфабрике, в результате которой систематически не выполнялись производственные планы.
- г) Создал повстанческий отряд в числе 3-х человек — КУЛАГИНА и друг[их], которыми руководил их диверсионной работой на ф[абри]ке,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

55. ЗАГАЦКИЙ Доминик Феликсович, 1910 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Полияновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник:

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ОЛИШЕВИЧЕМ.
- б) Среди польского населения проводил контрреволюционную работу, внедряя патриотические чувства и преданность фашистской Польше.
- в) Лично вовлек в данную организацию СИЛЕЦКОГО Павла.
- г) По заданию организации проводил вредительский сев в колхозе, а также довел до истощения тягловую силу, которая осталась непригодной на период весенней посевной кампании,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

56. ЛЕВИЦКИЙ Станислав Иосифович, 1893 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный, б[ывший] кулак. До ареста — без определенных занятий,

[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ;
- б) Проводил национал-фашистскую пропаганду среди польского населения.
- в) Занимался вредительской работой в колхозе, направленной на выведение из строя конского поголовья колхоза.
- г) Разлагал трудовую дисциплину среди колхозников в целях развала колхоза,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

57. БОРЕЦКИЙ Адольф Францевич, 1896 г. рожден[ия], урож[енец] с. Кошелевки Красноармейского р[айо]на, жит[ель] с. Вырубы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ывший] кулак, до ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЦАЛКО Домиником;
- б) По заданию организации вывел из строя трактор в колхозе.
- в) Систематически проводил вредительскую работу по расхищению с[ельско]х[озяйственного] инвентаря и уничтожению колхозных посевов и льна.
- г) Среди польского населения проводил национал-фашистскую работу, разлагая труддисциплину в колхозе,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

58. ОЛЬШЕВСКИЙ Иван Людвилович, 1914 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ОЛЬШЕВСКИМ Францом.

б) По заданию организации проводил диверсионную работу по уничтожению тягловой силы в колхозе.

в) Систематически занимался расхищением колхозного фуража и с[ельско]х[озяйственного] инвентаря.

г) Среди населения проводил национал-фашистскую пропаганду, т.е. в совершении преступлений, предусмотренн[ых] ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

59. ДИЯКЕВИЧ Владимир Григорьевич, 1908 г. рожден[ия], урож[енец] Польши, житель г. Н[овоград-]Волынска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, исключен из КП(б)У в 1938 г. До ареста — пом[ощник] директора Н[овоград-]Волынского хлебзавода,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен РОЗАЛЬСКИМ.

б) Лично вовлек в данную организацию КОТВИЦКОГО Иосифа и ОСТРОВСКОГО Михаила, которыми руководил их диверсионной деятельностью на хлебзаводе.

в) По заданию организации, с целью срыва производственных планов, систематически проводил вредительскую работу, выпуская недоброкачественную продукцию хлеба.

г) Среди польского населения проводил контрреволюционную работу по сколачиванию повстанческих кадров из лиц, антисоветски настроенных, для борьбы с Советской властью,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренн[ых] ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

60. КАРПИНСКАЯ Анна Ивановна, 1909 г. рождения, урож[енка] и жит[ельница] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, полька, гр[ажданс]ка СССР, б[ес]п[артийная], до ареста — колхозница,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлась членом «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой была вовлечена ПОЛЯКОВСКИМ.

б) Систематически занималась вредительством в колхозе, производя недоброкачественную продукцию льна-волокна.

в) Проводила контрреволюционную работу среди женщин, доказывая невыгодность пребывания в колхозе, восхваляя строй фашистской Польши, где проживает ее брат, с которым поддерживала письменную связь,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

61. ЕВТУШЕНКО Петр Нестерович, 1898 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] г. Н[овоград-]Волынского, украинец, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. В прошлом активный петлюровец. До ареста работал секретарем Гор[одского] фин[ансового] отдела,

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПАШКОВСКИМ.

б) По заданию организации, в момент войны Польши против СССР, должен был руководить повстанческим отрядом в тылу Красной армии и совершать диверсионные акты по уничтожению шоссейных мостов и выводить из строя телефонные линии.

в) Среди польского населения проводил контрреволюционную работу по сколачиванию повстанческих кадров из лиц, антисоветски настроенных, для борьбы с Советской властью.

г) Лично вовлек в данную организацию СИКОРСКОГО,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

62. ОЛЬШЕВСКИЙ Николай Михайлович, 1887 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], в прошлом участник политбанды Соколовского. До ареста — колхозник, [в том, что:]

[в том, что:]

а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен СТРЕЛЬЦОВЫМ.

б) По заданию организации, на военный период, имел задание совершать диверсионные акты по взрыву мостов, шоссейных дорог — Шепетовка—Коростень и выводить из строя телефонную связь.

в) Среди населения проводил национал-фашистскую работу, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

63. БЕЛЕЦКИЙ Мартын Францевич, 1896 г. рожд[ения], урож[енец] и житель Крапивни Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста работал в колхозе, [в том, что:]

а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в которую был вовлечен ПАШКОВСКИМ.

б) Среди польского населения проводил контрреволюционно-националистическую работу, озлобляя их против Советской власти.

в) По заданию организации проводил диверсионно-вредительскую работу по уничтожению тягловой силы в колхозе,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

64. ВЕСЕЛЬСКИЙ Герон Григорьевич, 1904 г. рожд[ения], урож[енец] и жит[ель] с. Полияновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — бригадир колхоза, [в том, что:]

а) С 1935 года состоял участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЗАХАРУКОМ.

б) По заданию организации проводил вредительскую работу в колхозе по уменьшению урожайности, а также во время скирдования погноил большое количество колхозного хлеба.

в) Среди населения проводил национал-фашистскую работу,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

СОЗНАЛСЯ.

65. ЛИСОВСКИЙ Франц Иосифович, 1914 г. рожд[ения], урож[енец] и жит[ель] с. Полияновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный], до ареста — кладовщик колхоза,

[в том, что:]

- а) С 1937 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен РЯБЧЕВСКИМ.
- б) Среди населения проводил контрреволюционную работу пораженческого характера.
- в) Создавал из лиц, антисоветски настроенных, повстанческие кадры для борьбы с Советской властью.
- г) Лично вовлек в данную организацию ВЕСЕЛЬСКОГО А.,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

66. КАПУСТИНСКИЙ Иван Станиславович, 1889 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) По заданию организации, на военный период должен был совершать диверсионные акты по взрыву мостов, жел[езно]дор[ожного] полотна и др. стратегических объектов.
- в) Лично вовлек в данную организацию 2 человека — САРНИЦКОГО и друг., которыми руководил их контрреволюционной работой,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

СОЗНАЛСЯ.

67. КАЛИНОВСКИЙ Степан Августович, 1899 г. рожден[ия], урож[енец] и жит[ель] г. Н[овоград-]Волынска, поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. До ареста — кустарь-одиночка — сапожник. Политбандит,

[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен БЕЛЯКОМ.
- б) Проводил к[онтр]р[еволюционную] националистическую работу в пользу польского населения, подготавливая антисоветский элемент для борьбы с соввластью.

в) Лично вовлек в данную организацию ШАФРАНСКОГО А., которым руководил его контрреволюционной деятельностью.

г) Проводил к[онтр]р[еволюционную] национал-фашистскую работу,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

68. БЕЛЕЦКИЙ Станислав Францевич, 1892 г. рождения, урож[енец] с. Кропивня Н[овоград-]Волынского р[айо]на, проживал там же. Поляк, гр[ажданст]ва СССР. Б[ес]п[артийный], до ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) С 1936 г. состоял участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был привлечен ГАМОЙ С.
- б) Дискредитировал проводимые мероприятия партии и правительства.
- в) Проводил контрреволюционную работу пораженческого характера.
- г) Восхвалял фашистский строй Польши, проводя национал-фашистскую работу,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

69. РУДЯКОВСКИЙ Семен Иосифович (Шимон), 1890 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — колхозник, [в том, что:]

- а) Являлся участником контрреволюционной, диверсионно-повстанческой организации «ПОВ», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) В данную организацию вовлек БОВСУНОВСКОГО Иосифа, ЛЕВИЦКОГО Франца и друг., которыми руководил их контрреволюционной, вредительской деятельностью.
- в) По заданию организации совершал диверсионные акты по уничтожению конского поголовья и выведение из строя сельскохозяйственного инвентаря,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10 и 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

70. ШУЛЯКОВСКИЙ Иван Моисеевич, 1878 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Тесновки Н[овоград-]Волынского р[айо]на, украинец, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. В прошлом участник банды Соколовского и Петлюры, кулак, до ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) С 1936 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ», в состав которой был вовлечен ЗАБРОДСКИМ А.
- б) По заданию организации совершал диверсионные акты — поджоги лесов и колхозного льна.
- в) Среди населения проводил полонизаторскую работу, восхваляя фашистский строй Польши,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

71. БАРЧУК Макар Иванович, 1897 г. рождения, урож[енец] Польши, житель с. Кануны Н[овоград-]Волынского р[айо]на, украинец, гр[ажданст]ва СССР. Беспартийный. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) Являлся участником «ПОЛЬСКА ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЗАПОЛЬСКИМ.
- б) Являясь агентом польразведки, совершал нелегальные ходки в сторону Польши, куда сообщал сведения шпионского характера.
- в) Среди населения проводил контрреволюционную, националистическую работу по вовлечению антисоветского элемента для вооруженной борьбы против Советской власти.
- г) Лично вовлек в данную организацию ЗАПАВЛОВСКОГО Петра,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

72. ОСТРОВСКИЙ Феликс Петрович, 1907 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Суслы Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[аж-

данст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — продавец кооперации:

- а) Являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ПОЛЯКОВСКИМ.
- б) По заданию организации совершал диверсионные акты по уничтожению тягловой силы и выведению из строя сельхозинвентаря.
- в) Среди населения восхвалял фашистский строй Польши, внедряя пораженческие тенденции.
- г) Проводил вредительский сев в колхозе с целью понижения урожайности,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

73. ОСАДЧУК Ольга Федоровна*, 1890 г. рождения, урож[енка] с. Тесновки, жит[ельница] с. Романовки Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Немка, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийная]. До ареста — санитарка Райбольницы,

[в том, что:]

- а) Являлась участницей «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой была вовлечена ФЕСЬКОВЫМ.
- б) Используя свое служебное положение санитарки, умышленно не дезинфицировала хирургические инструменты, в результате чего при различных операциях имели место [случаи] заражений и смертности.
- в) Работая в детяслях поваром, готовила детям недоброкачественную пищу, в результате чего болели дети и были случаи смертности,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

74. БОЧКОВСКАЯ Антонина Тимофеевна, 1897 г. рождения, урож[енка] и жит[ельница] с. Федоровки Н[овоград-]Волынского

---

* Навпроти прізвища червоним олівцем відмічено: «Матеріал из дела изъят».

р[айо]на. Польша, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийная]. До ареста — колхозница. В прошлом — контрабандистка,
[в том, что:]

- а) Являлась членом «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой была вовлечена САВИЦКИМ.
- б) Проводила вредительскую работу в колхозе с целью понижения урожайности.
- в) Обрабатывала население в контрреволюционно-националистическом направлении, восхваляя фашистский строй Польши и дискредитируя проводимые мероприятия партии и правительства,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

75. ЛЯСОЦКИЙ Иосиф Войцехович, 1895 г. рождения, урож[енец] с. Елизаветовки, жит[ель] с. Сл[ободы] Чернецкой Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[еспартийный]. Быв[ший] контрабандист, участник политбанды Соколовского. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) С 1929 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ», в состав которой был вовлечен БЕЛЯКОМ Петром.
- б) Лично вовлек в данную организацию ЛЯСОЦКИХ Франца, Иосифа, Михаила, которыми руководил их диверсионно-вредительской деятельностью.
- в) Организовал массовый выход из колхоза, который впоследствии развалил и уничтожил вследствие проводимой диверсионно-вредительской работы,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

76. ЛЯСОЦКИЙ Иван Войцехович, 1899 г. рождения, урож[енец] с. Елизавет[овки], жит[ель] с. Сл[ободы] Чернецкой Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, беспартийный. В

прошлом — участник политбанды Соколовского. До ареста — колхозник,

[в том, что:]

- а) Являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен БЕЛЯКОМ.
  - б) Обрабатывал антисоветский элемент для повстанческих целей.
  - в) Лично вовлек в данную организацию 2-х человек, которыми руководил их контрреволюционной деятельностью.
  - г) Среди населения проводил контрреволюционную, национал-фашистскую работу, внедряя пораженческие тенденции,
- т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

77. ЛОНСКИЙ Николай Матвеевич, 1906 г. рождения, урож[енец] с. Старченки Красноармейского р[айо]на. Житель с. Сл[ободы] Чернецкой Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Украинец, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. Кулак — раскулаченный. До ареста — колхозник

[в том, что:]

- а) С 1935 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ», в состав которой был вовлечен МОКРЕЦКИМ.
- б) Среди населения проводил полонизаторскую работу по вовлечению антисоветских лиц для борьбы с Советской властью.
- в) Проводил вредительскую работу в колхозе по уничтожению тягловой силы в колхозе,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

78. КАРДИНСКИЙ Иосиф Иванович, 1913 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Сл[ободы] Чернецкой Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Поляк, гр[ажданст]ва СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — ремонтный рабочий ж[елезно]д[орожной] станции Н[овоград-]Волынский,

[в том, что:]

- а) Являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ХОРОНЖЕВСКИМ Антоном.
- б) Проводил контрреволюционную, националистическую пропаганду, внедряя пораженческие тенденции.
- в) На военный период должен был совершить по заданию организации, ряд диверсионных актов на ж[елезно]д[орожном] транспорте,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

79. МАЛИНОВСКИЙ Франц Якубович, 1913 г. рождения, урож[енец] с. Сл[ободы] Чернецкой Н[овоград-]Волынского р[айо]на, жит[ель] с. Владынь Н[овоград-]Волынского р[айо]на, поляк, гр[ажданств]а СССР, б[ес]п[артийный]. До ареста — стрелочник ж[елезно]д[орожной] станции Н[овоград-]Волыньск, [в том, что:]

- а) С 1934 г. являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВА», в состав которой был вовлечен ЛЕВАНДОВСКИМ Николаем.
- б) Среди населения внедрял национальные чувства и патриотизм к фашистской Польше, дискредитируя проводимые мероприятия партии и Советской власти.
- в) На военный период должен был осуществить по заданию организации ряд диверсионных актов на ж[елезно]д[орожном] транспорте,

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

80. ЗАЛЕВСКИЙ Франц Францевич, 1905 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Бронники Н[овоград-]Волынского р[айо]на. Украинец, гр[ажданств]а СССР. Беспартийный. До ареста работал грабарем Чижовской бум[ажной] фабрики. (Поляк — скрыл национальность), [в том, что:]

- а) Являлся участником «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ», в состав которой был вовлечен НЕЙМАНОМ.

- б) Посещал нелегальные собрания, на которых обсуждались методы борьбы с Советской властью.
- в) Среди населения проводил контрреволюционно-националистическую пропаганду, восхваляя фашистский строй Польши.
- г) Среди населения проводил разлагательскую работу с целью развала колхоза,

то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

На основании изложенного и руководствуясь приказом НКВД СССР № 00485, настоящее следственное дело подлежит *направлению* на рассмотрение НКВД СССР.

СПРАВКА: Обвиняемые содержатся под стражей в тюрьме НКВД гор. Житомира.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Личные документы обвиняемых находятся при деле.

Обвинительное заключение составлено 22 июня 1938 г. в гор. Житомир¹¹⁵.

НАЧАЛЬНИК III ОТДЕЛЕНИЯ З ОТДЕЛА УГБ УНКВД
Сержант Госбезопасности

БАСАЙ

«Согласен»: НАЧАЛЬНИК З ОТДЕЛА УГБ УНКВД
Ст[арший] Лейтенант Госбезопасности [ФЕДОРОВ]

¹¹⁵ Співробітниками науково-редакційної групи «Реабілітовані історією. Житомирська область» було виявлено понад 130 групових справ, реалізованих згідно оперативного наказу № 00485 на 2 390 осіб. З них, так званих учасників «ПОВ» та інших польських контрреволюційних організацій, було розстріляно 2 370 осіб (з них 32 жінки), 19 осіб ув'язнено у ВТТ, одну особу вислали на Північ. За національним складом — 1 821 поляк, 509 українців, 23 німця, 11 білорусів, 11 чехів, 8 євреїв, 3 латиша, 3 литовця, 1 молдаванин. Більшість — 2155 осіб — була позапартійною, 177 членів ВКП(б), 34 кандидати у члени ВКП(б), 24 комсомольці. Майже половина репресова-

СПРАВКА

1. Арестованные, проходящие по настоящему делу №____, в количестве 80 человек, содержатся под стражей в тюрьме НКВД г. Житомира.
2. Вещественных доказательств по делу не имеется.
3. Личные документы обвиняемых находятся при деле, том № ____.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ III ОТДЕЛА УГБ УНКВД
Сержант Госбезопасности

Басай

*ГДА СБ України, ф. 13, спр. 3, арк. 1–50.
Копія. Машинопис.*

них селяни (972 колгоспники, 54 одноосібники), 784 робітника, 448 службовців, 78 вчителів, 10 священників. Згідно інформації начальника УНКВД по Житомирській області Г. Вяткіна заступнику наркома НКВД УРСР Д. Гречухіну від 3 серпня 1938 р., з березня 1937 р. по серпень 1938 р. у регіоні було виявлено 206 «польських боївок». Див.: *Копійченко Л.А. За відсутністю складу злочину (польські контрреволюційні організації на Житомирщині) // Реабілітовані історією. Житомирська область. – Житомир: Полісся, 2010. – Т. 3. – С. 30, 32.*

Загалом, за підрахунками авторів-упорядників науково-документального видання «Великий терор: Польська операція 1937–1938», у Житомирській області за «польською лінією» було засуджено за протоколами «двійки» у 1937–1938 рр. 8 027 осіб, з них розстріляно 7 140 осіб, «особливої трійки» — 2 830 осіб, з них розстріляно 2 785 осіб. Див.: *Польща та Україна у тридцятих–сорокових роках ХХ ст. Невідомі документи з архівів спецслужб // Великий терор: Польська операція 1937–1938. – Т. 8. Електронний додаток до тому. Копії архівних матеріалів з фондів Галузевого державного архіву СБ України. – К.; Варшава, 2010.*

Іменний покажчик

Абрамов 125
Айсмонт М.В. 94, 112, 113
Александровски 340, 353
Александровський М.К. 26, 340, 353, 360
Ангел 183
Ангел Є.П. 183
Артамонов 401

Бабич І.Я. 172
Байковский Ф.И. 420
Бакановский 167
Баков Н.А. 325
Балицкий А.А. 118
Балицкий Вильгельм 93, 101, 107, 118, 122 –125, 127, 131–136, 138, 139, 147, 158, 159, 164, 171, 214, 215, 221, 245, 258–260, 262, 263
Балицкий Всеволод 5, 15, 16, 25, 26, 74, 80, 173, 323, 341, 348, 349, 353
Балицкий Д. 132
Балка 227, 228
Бальцерик 110
Баранский К.С. 370, 372, 376, 394, 401, 403, 404
Барський А. 174
Барчук М.И. 446

Басай 451
Басинский 43
Бачинский 109, 115
Беганская С.М. 327
Беганский 329, 330, 332–334, 336, 337, 339
Беганский Б.И. 326, 327
Беднаревский В.М. 93, 119, 137, 150, 157, 170
Бей Ф. 205, 208
Белевич Б.И. 342, 345, 346, 348, 351, 352
Белевский 408
Белецкий А.А. 94, 161, 170
Белецкий М.Ф. 443
Белецкий С.Ф. 445
Белинский 162
Белкот 161
Белявская 149
Беляк П. 444, 448, 449
Беневский 180
Бенек 383, 409, 410
Бенчаевский Ф. 430
Берг Б. 24–26
Березинский 237, 238
Бернадский С.С. 254, 255, 316
Бобинский 385

- Бовсуновский И. 445
Богохульский 146
Богушевич З. 175
Богушевский 149, 327
Богушевский С.И. 326
Болеславский 70
Болин 206, 239, 240, 244, 248, 249, 261, 263, 279, 280, 293, 296, 297
Болин-Вернер Е.К. 196, 197, 200, 202, 204, 209, 211, 227, 240, 243, 260, 287, 302
Бондаренко 208, 305
Бондаренко-Хрущель 208, 225, 305
Борецкий А.Ф. 440
Боржозовский Г. 394
Боровская 206, 356
Бороденко П.А. 216, 217, 223, 224, 231, 242, 246, 256, 258, 262, 267, 274, 275, 277, 278, 295, 296, 312, 313
Бортновский 394, 403
Ботнер С.О. 395, 396, 397
Бочаровский 124
Бочинский 132
Бочковская А.Т. 447
Бочковский 417
Бочковский В.И. 429
Бочковский К.А. 422
Бочковский Л.А. 46
Бояковская Я.К. 93, 103, 105, 115, 163, 171
Брандис Р. 13
Брандлер 404
Братковский 198, 204, 205, 217, 223, 229, 230, 249, 263, 268, 280, 281, 306
Братковский-Сохацкий 218, 312
Бржозовский 49, 63, 64, 102, 117, 122, 136, 139, 149, 198, 201, 205, 206, 209, 211, 212, 214, 249, 262, 268, 271, 285, 287, 288, 289, 290, 296, 298, 377, 408
Бржозовский И.В. 82, 88, 89, 90, 91, 93, 156, 170
Бржозовский Л.Б. 64
Бржозовский М.Б. 60, 61
Бржозовский М.М. 304
Бродовский 381
Бродский 401
Бронковський (Бортневський) Б.Б. 375, 378, 391, 404, 408
Брудзинская 87
Брук С.С. 21, 91, 92, 96, 172
Бруно-Ясенский 32, 84
Бубнов А. 179
Будзинский 408
Будкевич С.Р. 348, 386, 391, 394
Будняк 401
Бутынец 100
Бухарин Н.И. 384, 391
Буценко П. 179
Бучинский 87
Бучинский А. 433
Бучинский В.Ф. 431, 433
Бучинский И.Ф. 422, 432
Валищак А.И. 92, 116, 133, 148
Вальцарик 115, 116, 131
Вальчак В.А. 342, 346, 347, 348, 353
Вандурский 197, 198, 220, 299
Ванке 54
Варжановский В. 69
Варский 407, 408
Василевский 88, 89, 168
Василенко 29
Васильев 56
Васильков 238
Васильков-Крилык 205, 236, 238
Ватенбург Р.Л. 51, 56, 57
Вацлавский 88, 89
Ващенко И. 47
Вейхт 401
Венгловська Ц. 30
Венцлавский Ф. 39
Вержбицкий 146, 157
Вериго 276, 278
Вернер 236, 302
Весельский А.Ф. 435, 444
Весельский Г.Г. 443
Весельский М.С. 420
Ветвицкий М.Б. 64
Визнер 59
Вильчинский Я.В. 82, 88, 89, 90, 91, 93, 117, 122, 159, 170, 214, 271, 321
Виноградский 140
Винценс 87, 88
Виншевский Н.В. 48, 52
Винярский М.И. 93, 120, 137, 156, 167, 171
Вислинский Ф.А. 428
Висляк 394, 402, 408
Витек 238
Витковский 206, 234, 235, 262, 273, 291, 377, 394
Витковский В. 134, 392, 393
Витковский Ю.А. 242, 244, 246, 268, 308
Виттенбург 48
Вишневский 56, 57, 327, 336, 383
Вноровский 388
Воевудский 409
Войналович 423
Войнаровский С.Ф. 430
Войславский 118, 119
Войтковский К.И. 425
Войтыга Я.Я. 376
Войцеховский В.А. 120
Войцеховский И.П. 423
Вольский 248
Вонсовский 388, 409
Воронецкий С. 71

- Ворошилов К.Е. 413
 Восканов Г. 179
 Вочик 152
 Врангель П.Н. 40
 Врублевский 87, 88, 213, 216, 245, 256, 257, 277
 Врун С.К. 64
 Выбрановская В.В. 64
 Выбрановский 49, 61, 63
 Выбрановский К.Е. 60
 Высоцкий 408
 Высочанский 136, 163
 Вяткин 414
- Гавронский** 436
 Гаевский 32
 Гайкис Л.Я. 381
 Галебко М. 56
 Гальбин 131, 147
 Галькевич 54, 56, 187, 248, 275
 Галькевич М.И. 58
 Галькевич С.К. 308
 Гама С. 445
 Гашицкая 43, 44
 Гельтман С.Л. 388, 389, 409
 Гемба 124
 Генриховский 408
 Герасевич 32, 84, 85
 Герман 206, 287, 297, 298
 Гессен Б.М. 412
- Гжельщак Ф. 174
 Гилевич 88, 89, 214
 Гилевич А.К. 93, 117, 136, 148, 169
 Гилевич В. 149, 157
 Гилевский И. 111, 154
 Гитлер А. 7, 192, 205
 Гласко Д. 100, 151
 Глебко М.А. 54
 Глинский 246, 256
 Годиский 135
 Голеш Э. 63
 Голод 131, 147
 Голодед М.М. 410
 Голувко 176, 183, 325, 375
 Гольд Я.А. 20, 82, 83, 84, 87, 88, 91, 93, 101, 102, 103, 115, 116, 138, 141, 152, 168, 213, 214
 Гонтарский 118
 Гончаренко 427
 Горбатюк 395
 Горлинский М.М. 438
 Горобец 434
 Гошитская 70, 72, 73
 Граф 63
 Григорович А.Н. 81, 83, 85–91, 121
 Григорович А.Я. 19–22, 92, 96, 102–110, 115–117, 120, 134, 135, 138, 141, 142, 168, 211, 212, 214, 232, 233, 266, 310
 Гринкевич Б. 111
- Гринчишин И.А. 90, 91, 93, 98, 99, 113, 154, 157, 163, 165, 167, 169
 Гринюк 91
 Гричишина Я.А. 82
 Гродецкий С.А. 243, 244, 246, 254, 255, 281, 282, 286, 291, 313
 Гродский М.К. 435
 Грохольский 106
 Груда М.М. 354, 356, 358, 359
 Грузель В.П. 385
 Грушевский М.С. 385
 Гудепский 113
 Гуминский 109
 Гуралевич 111
 Гутарович 126
- Далинский** 113
 Данчук Д.Ю. 94
 Дембицкая 84
 Денский 63
 Дзержинский Ф. 37, 57
 Дзиадош 208, 236
 Димитров Г. 24–26
 Диякевич В.Г. 441
 Длужевский 424
 Длусский С.Я. 353, 357, 359, 385
 Добжинский 200, 202, 204, 206, 211, 2030, 243, 244, 246, 252–255, 268, 271, 273, 281, 282–284, 286, 291–293, 303, 310, 336
 Добжинский С.Ф. 78
- Добранский 426
 Добржанский 159
 Добржинский 229, 246, 273
 Добровольский А. 30
 Довженко О. 185
 Долецкий 375, 384
 Долинский 137
 Доманский И.В. 94, 168
 Домбаль 32, 84, 388, 394, 402, 408, 409, 411
 Домбковський С. 175
 Домбровский 40, 248
 Друздинская 115
 Дукельский С. 64, 65, 72, 74
 Дума П.И. 93, 107, 116, 149, 151, 169
 Думанский И.В. 118, 161, 171
 Думчанский 153
 Духновский 123, 262
 Духновский Л. 138
 Духновский Л. Меф. 93
 Духновский Л. Март. 158, 170
- Евтушенко** П.Н. 442
 Егоров А. 125
 Ежов Н. 33, 363, 414
 Емшанов А.И. 398
 Енджиевский Г.М. 417
 Енжиевский И.М. 436
 Енжиевский Н. 437
 Ерман 397

Ефимов М.О. 391

Жарский 91, 389, 406

Жачек 103, 104, 105, 107, 110, 122–125,
130, 132–136, 138–140, 166,
171, 215, 234, 245, 247, 248,
258, 259, 262, 294

Жачек И.П. 93, 124, 126, 342, 352

Жбиковський С.В. 378, 404

Желиховский В.С. 50, 56, 57

Жигадло Ф.С. 419

Житкевич К.Ф. 93, 141, 153, 169

Жуковская 139

Жуковский 55

Забродский 415

Забродский А.И. 430, 446

Завадский 131

Загацкий Д.Ф. 439

Заглобина 48

Загробский Ф. 142

Загуревский 161

Задружный Ю.Э. 341, 342, 346, 347,
348, 350, 352

Зажева 73

Зайделя Г. 56, 58

Зайонц И.Н. 93, 116, 149, 163, 171

Зайончковский 118, 126, 136

Залевский 104, 146, 214, 215, 247, 287,
296, 319

Залевский Ф.Ф. 450

Запавловский П.446

Запольский 446

Заричный 206, 271, 272, 286, 288, 290

Заруцкий К.Ф. 428

Затонський В. 179

Захарова Л.П. 64

Захарук Ф.С. 425, 429, 434, 443

Здзярский 408

Зеленый (Терпило) 183, 184

Зелинский 216, 277

Зеньский 47

Зиновьев Г.Е. 125, 412

Змийский 44, 71

Зозуляк 219, 307

Зонов 38

Иванов Г. 40

Иванчук 240

Ивахов 225, 306

Игнатъев 399

Ижикевич Н. 70, 72

Илинич А.И. 54, 56

Илинич С.А. 54, 56

Ильницкий А.А. 315

Ильницкий 206, 211, 271, 286, 288,
289, 290

Иодловский 378, 379

Ихнакевич Н. 43

Ихнович 403

Йогансен М. 185

Кавецкая П.В. 94, 111, 165, 171

Кавецкий А. 90, 95, 98, 99, 111, 114,
121, 134, 146, 153, 154, 155,
164, 165, 215, 220, 221, 246,
247, 248, 263, 273, 319

Кавецкий И. 98, 134, 153, 165

Кавецкий С.В. 82, 90, 91, 93, 98, 99,
111, 112, 114, 134, 153, 155,
169, 245

Каганович Л.М. 8, 250

Календарь Н.Ф. 33, 85

Калиновский 329, 337

Калиновский А.Я. 336, 339

Калиновский С.А. 444

Каменев Л.Б. 390

Каменко 43

Каминский 186, 228

Каненко 72

Капустинский И.С. 426, 444

Кардинский И.И. 449

Карин 392

Карпинская А.И. 441

Карський М.А. 381

Касперский 402

Катовский 152

Качинский 282

Качуровский И.Ф. 94, 112, 113, 160,
163, 170

Квитко М. 39

Керенский А.Ф. 385

Керненко 125

Кильневич И.И. 417

Кин Г. 419

Кинчик 162

Кияковский 377

Клемецкий 48, 49

Клемецкий Э.М. 52, 56, 57, 58

Кленович 197, 220, 223, 225, 236, 237,
238, 306

Клепарский 118

Клещинская А. 39

Клочко-Бек 415

Клыс 409

Кмитиц 70

Коберский Ю.Г. 100

Кобец 101, 133, 151

Кобилянский 394

Ковалевская 44

Ковалевский 71

Ковалевский К. 39

Коваль 215, 216, 276, 278

Ковальские, братья 132, 157

Ковальский 88, 89, 139, 157, 214, 394

Ковальчук 155, 165, 286, 290

Ковальчук Б.Ф. 93, 98, 99, 127, 164, 171

Ковнацкий 436

Коган 19

Козерожец В.К. 50

Козловский 149, 380
Козындо С.Д. 201, 206, 211, 246, 281–
285, 293, 309
Колесинский В.А. 396, 397
Кон Ф.Я. 69, 179
Конецкий И.А. 353–357, 359
Кониц 381, 394
Кониц-Горфинкель Є.Л. 381
Копач 238
Копач-Холодный 205, 306
Корвин 43
Корженевская М.А. 55, 56, 58
Корженевский (Марианн Иоте) 47
Корженевский А.Р. 47, 51, 55, 56
Корженевский Л.Р. 47, 49, 50, 54–57
Корицинский Л.В. 210, 272, 273, 286,
314, 332
Короп И. 420
Корчмар Г.И. 93, 120, 137, 156, 167,
171
Косиор С.В. 8, 29, 71, 179, 180, 250,
251, 348
Косорь 140
Костржева 407, 408
Костшева В. 174
Котвицкий И. 441
Котвицкий Ф.А. 421
Коханский В.С. 380, 430
Коцюбинський Ю. 179
Кочаровская Н. 69

Краевский 407
Краснов 46
Кржечковский В. 69
Кржижановский 246, 254, 255, 271
Кржижевский 201, 271, 282, 283, 286,
293, 310
Кржиженская 105
Круг-Стржелецкий 145, 319
Круліковський С. 174
Кузьмін М. 179
Куковский 162
Кулага 326, 327
Кулагин 439
Кулагин Д. 40
Кулаковский И. 421
Куликовский 140
Курков П.И. 399
Кухарский Ю.И. 422
Кшановский 70
Кшиванский И.А. 93, 116, 163, 171
Ла
Ладига Я. 5
Лазоверт С. 383, 385, 388
Лаптюхин Г.А. 64
Левандовский Н. 450
Левинский 5, 60
Левицкий 47, 49
Левицкий С.И. 439
Левицкий С.М. 418

Левицкий Ф. 445
Левкович А.И. 424
Левкович И.С. 432
Левкович П. 434
Левкович Ф.С. 434
Ленин В.И. 384
Леплинский М.А. 52, 55, 56, 58
Лещинская 84
Лещинский 245, 246, 256, 257, 375,
384, 394, 408, 425
Ливентовский 428
Ливийский 43
Лисовский 179
Лисовский Л. 428
Лисовский Ф.И. 434, 443
Листопад К. 179
Листопадский А.Ф. 48, 51, 56, 57
Литинский 137, 156
Литунский 125
Логановский М.А. 370, 371, 376, 381,
392, 394, 401, 403, 404
Лозинская 216, 217, 261, 262, 267, 276,
277, 278, 295
Лозовская С. 69
Лонгва Р.В. 376, 380, 385, 391
Лонский Н.М. 449
Лосева 206
Лось 206, 249, 286
Лось В.Т. 425
Лужецкий Э. 69

Лукашевич 69
Лукьяновская 332
Любецкий К. 30, 206
Любицкий М.А. 91, 166, 171
Лявернь 385
Лямпе 227
Лянде-Витковский 406, 407
Лясоцкий И.В. 448
Лясоцкий М. 448
Лясоцкий Ф. 448
Ляуэр Г. 408
Ма
Мадецкий С.И. 421
Маевский 39, 40, 385
Мазепус 385
Май 332, 336
Май С.Я. 326, 327, 328, 329, 332, 338,
339
Май Ч.Л. 341, 343, 346, 347, 348, 349,
352, 356, 359
Маковский 59, 370, 375, 376, 385, 402
Максимов М.Г. 378, 380
Максимович 205
Малевич Ф. 101, 132
Малевский С. 63
Малиновский Ф.Я. 125, 450
Малицкая М. 142
Марковский 401
Марценюк 154
Марчевский 125, 132, 427

- Матусевич 305
Матушевский 375, 377, 402
Мах 257, 221, 263
Мацевский 101, 121, 131, 134, 137, 215, 221, 263
Машевский 420
Машинский 48
Медведь Ф.Д. 370, 377, 386, 403
Медынский И.И. 53, 56, 57
Медынский Я.И. 48, 53, 54, 56, 57
Меженінов С. 179
Мейер М.Б. 392
Менжинский В. 38
Мессинг 396, 377, 403
Микевич 227, 228, 274, 278, 279
Миллер 48
Миллер Р.Ю. 52, 56, 57
Мирато 215, 216, 245
Михайлов 203, 219, 242, 243, 250, 251, 253–255, 262, 270, 271, 280, 282, 293
Михайлов-Лапинский М.М. 77, 197–202, 205, 207–211, 214, 218–220, 225, 229, 230, 234–236, 238, 242, 243, 252–255, 264, 272–274, 279, 286, 301, 305–307, 310, 314, 315, 317, 321
Михровский 142
Мицкевич 137, 138
Млежинский А. 39
Могильницкий 161
Модзелевский Ч.В. 194, 206, 219, 244, 246, 253, 254, 255, 271, 281, 282, 283, 286, 289, 293, 310
Мокрецкий 449
Молодецкий 146
Молотов В. 10
Моравская 298
Моржак П.А. 93, 107, 119, 1120, 139, 150, 161, 162, 169
Морштин І.М. 381, 394
Мосановский 111
Москвич-Бояров 406
Мошинский 48, 55, 143
Мошинский И.Н. 52, 56, 57
Мощинский 248
Мрачек 111
Муклевич А. 376, 396
Муклевич Р.А. 366, 380, 386, 390, 391, 399, 400, 401
Мулько 119, 182, 198, 201, 206, 211, 218, 249, 270, 271, 285, 288–290
Мулько В.Т. 76, 235, 236, 269, 307, 313
Мулько-Шульц С.С. 216, 217, 230, 241, 242, 245, 267, 268, 296, 313
Мятельская Е.И. 47, 51, 56, 57
Навлович И. 56
Надворный 161
Налимов М. 29
Науискайтис 394, 408
Небыловский Э.И. 82, 88, 89, 90, 91, 93, 117, 139, 167, 171
Невинцловский А.Г. 431
Нейман 388, 389, 450
Немейский 87, 88
Немийский 116, 122, 133, 139, 142, 153
Новак 274, 275
Новицкий 131
Новосельский Ю. 39, 40, 45
Окплинский З. 48
Окул И. 105
Олдаковский Е.П. 325, 326–331, 336, 337, 339
Олейник 154
Олишевич 439
Ольский 366, 370, 386, 394, 403
Ольшанский И. 221
Ольшевский 112, 113, 118, 130, 131, 133, 135, 159, 215, 428, 436
Ольшевский А.М. 132, 432
Ольшевский И.Л. 423, 440
Ольшевский И.М. 93, 95, 132, 133, 134, 136, 150, 159, 171, 320
Ольшевский И.Ф. 161, 438
Ольшевский М.Л. 94, 132, 158, 170, 437
Ольшевский Н.М. 147, 442
Ольшевский Ф.И. 432, 440
Омеляненко Н. 125
Омелянович-Павленко М. 185
Органищак 206, 282
Осадчук О.Ф. 446
Остаховская М. 149
Остринський Й. 30
Островский 39, 63, 431
Островский М. 441
Островский Ф.П. 446
Острожский 266, 267
Очковский 52, 55
Очковский Д.И. 50, 52, 56, 57
Ощাপовский 124
Павлович 256, 257
Павлович Е. 245
Павлович Я. 48
Павловский 124, 430
Пакульский Р.А. 86, 87, 92, 96, 106, 108, 109, 110, 115, 116, 117, 120, 122, 134, 138, 139, 143, 168, 212, 213, 266, 267, 314
Пан Я.А. 81, 91, 96
Панчук М. 105, 110, 124, 140
Паскевич 70
Пашинский 122
Пашковский 47, 442, 443
Пекарська С. 30
Переденко П.С. 94, 112, 118, 133, 157, 170
Пестковський С.С. 384, 392, 393, 394, 402, 403

Петлюра 178, 185
Петрушевич Я. 171
Петрушевский 125, 139, 140
Петрушевский Я.В. 93, 124, 320
Пидгайный 246, 293
Пилсудский Ю. 8, 13, 16, 42, 65, 66, 73, 74, 75, 175, 176, 178, 185, 187, 192, 223, 224, 226, 324, 365, 372–377, 383, 385, 394, 404, 407
Пильчинский 136
Пиляр Р.О. 369, 370, 377, 383, 402, 403, 408, 409
Пиотровский Г.Ю. 64
Пиотровский К.С. 54, 56, 58
Пиотровский Л.Ю. 64
Пихотский Б.М. 165
Пищалко 115, 206, 211, 218, 241, 249, 263, 270, 271, 286, 288–290
Погребинский 172
Подлисецкий 143
Пожизинский В. 70
Покотянский 42, 43
Покутынский 69, 71
Политур-Радзиовский Г.И. 77, 104, 148, 181, 182, 184, 185, 187, 190, 200–203, 206, 211, 219, 220, 228, 231, 232, 233, 235, 236, 249, 254, 255, 260, 265, 268, 271, 275, 281, 283, 284, 285, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 299, 324, 345, 385
Поличкевич В.Ф. 386
Полякевич С.И. 93, 120, 161, 170
Поляковский 87, 115, 418, 422, 423, 426, 427, 432, 438, 440, 441, 444, 447
Поляховская М.М. 52, 56
Понятовский И. 107, 120
Попов М. 26
Попсуй 154
Посняковский 437
Постишев П. 29, 33, 85, 133, 250, 348, 349
Потапчук З.Я. 94, 118, 157, 170
Принц 389
Пристор 375
Приступа 235, 261, 262
Процик 113
Прусс Й.Ф. 392
Прухняк 408
Пужак 375
Пузицкий С.В. 392
Пулиховская М.58
Пулиховский 54
Пулиховский А.П. 50, 56, 57
Пушкарь 297, 298
Пушкарь А.В. 76
Пшеговский 335
Пшедромировская М.В. 47, 49, 50, 54, 56, 57, 63
Пясецкая Е.П. 51, 56, 58
Пятаков 390, 391, 397

Раговский 132, 139
Радзиевский 70
Радикс В. 47, 63
Радович 135, 136
Ратайчак 397
Ребров П. 124
Реденс С. 8
Ремский 87, 206, 210, 271, 286, 288, 289, 290
Решетнев В. 40
Ржановский 45
Ржепинский 346
Ржепинский М.С. 346, 356
Рижко 112, 127, 169, 247, 248
Рижко К.Ф. 94, 98, 114, 146
Ритколис 124
Родак 317
Родак-Райс Е.И. 76, 208
Розальский 441
Розбицкий К.В. 436
Роздевич 44
Роллер 377
Ромашевская 32, 84, 85
Ростоцкий 327
Рочек М. 39
Рубцов 158
Рудницкая Л.И. 203, 204, 249, 263, 272, 315
Рудницкий А.И. 429, 435

Рудяковский С.И. 445
Рыбницкий С.А. 353, 354, 356, 358, 359
Рыдз-Смигл 324
Рытель С. 46, 47, 48, 49, 55, 60
Рябчевский К.И. 423, 424, 444

Савельев М. 179
Савинков Б.В. 62, 405
Савицкий 100, 161, 418, 430, 448
Савчин 131
Садовский И. 85
Садовский К.А. 48, 51, 56, 57
Салтыцкий 44
Самотный 63
Самсонов Т. 38
Сарницкий 444
Саулевич 23, 324, 327, 326
Сваричевский 47, 48
Свидерский 5, 160
Свинцицкий 132, 157
Свинцицкий Ф.И. 427
Свиток А. 43, 72, 73
Седлецкий М.В. 341, 342, 345, 346, 347, 350, 352
Семенов М. 179
Сендзиковский 403
Сикорская 70
Сикорский 110, 442
Силецкий П. 439

- Сирота В. 124, 125
- Ситницкий 125
- Скавинский Я.Э. 48, 51, 56
- Скарбек-Шацкий Б.В. 7, 18, 76,86, 96, 103, 104, 105, 146, 178–181, 183, 184, 186, 187, 189, 190, 194–197, 200–204, 206, 212, 213, 218, 219, 220, 228, 230, 236, 238, 240, 243, 244, 246, 249–254, 260, 262, 263, 265, 269, 270, 271, 275, 279–286, 290–293, 299, 303,304, 308, 309, 317, 319, 324, 327, 329, 336, 343, 345, 383, 388, 413
- Скорпневский Л. 120, 122
- Скрыпник М. 10
- Скшитская М. 70
- Слабек 324
- Славинский 385
- Сливинский 433
- Сливинский В.С. 424
- Сливинский К.А. 341–348, 350, 352, 356, 359
- Сливинский К.И. 435
- Сливинский Н.И. 434
- Слипко 206, 211, 217, 218
- Слышевский И. 130
- Слюсарский 105
- Смилга И.Т. 396, 397
- Снацкий Ч.К. 86, 87, 96, 104,105, 106, 114, 134, 138, 146, 200, 201, 204, 206, 211–213, 215, 243, 244, 246, 252, 255, 268, 271, 281, 282, 287, 291, 292, 304, 319
- Соболевский 132, 416
- Собчак И.С. 342, 343, 346, 348, 351, 352
- Соколинский Д.М. 31, 32, 84, 92
- Соколовский 146, 247, 448
- Сокольницкий М. 395
- Солоцинский 159
- Сомницкий С. 4
- Соснковський К. 175,176
- Соснович Я.В. 346, 353, 354, 355, 356, 357, 357, 358, 359
- Сосновский 46, 59, 370, 377, 383, 394, 402, 403, 409
- Сосновский И.И. 392, 393, 404
- Сохацкий 198, 201, 202, 204, 206, 209, 210, 217, 241, 249, 163, 270, 271, 288, 289, 290, 296, 297
- Сохацкий С.В. 197, 200, 217, 268, 270, 272, 286, 287, 308, 316
- Сохацкий-Братковский Ю.В. 197, 201, 216, 217, 225, 408
- Сталин И. 7, 8, 10, 15, 322
- Станяшек К. 326, 327
- Старый В. 63
- Стасова О. 194
- Стасюк 126
- Стасяк В.Ю. 353, 354, 355, 356, 357, 359
- Стасяк-Конецкий 413
- Сташевський А.К. 386, 404
- Стефанович 147
- Стрельцов 401, 432, 442
- Струтинский 82, 83, 88, 102, 117, 142
- Струтинский И.Л. 93, 120, 152, 169
- Струхманчук 238, 293
- Студзинский 131
- Сухих 40
- Суховецкий И.И. 433
- Сцибор 385
- Сычевский А.П. 426
- Т**абенский И.И. 93, 107, 119, 120, 139, 150, 162, 171
- Талько 430
- Тарновський В. 183
- Теодор Й. 23, 84, 324
- Тетера В.Ф. 418
- Титов П.С. 92, 107, 116, 133, 134, 139, 148, 169, 213, 241, 318
- Томчаковский Г. 158
- Топольский 139
- Трайберт А.К. 419
- Трусаков П. 64
- Туницкий П.Н. 93, 131, 132, 147, 158, 159, 169, 214, 215, 220, 221, 234, 245, 258, 260, 263, 319
- Туницкий Ю.Н. 94, 130, 131, 135, 159, 170
- Туржанский 86, 87, 91, 92, 105–110, 146, 161, 211, 212, 213, 267, 319
- Туржанский Г.А. 96, 135, 144, 168, 311
- Туронь И.Я. 206, 290, 316
- Турский 63
- Турчинский 215, 216, 217, 226, 275, 277, 278, 279
- Турянский 219
- Тутаковский С.В. 116, 149, 341, 342, 343, 346, 348, 349, 352, 359
- Тухачевський М.М. 368, 391, 411
- Тыминский И.Л. 437
- Тырас 206
- Тютюнник Ю. 183, 184, 185
- У**боревич И.П. 411
- Узданский 378
- Ульмер В.А. 363, 364, 414
- Уншлихт Й.С. 366, 368, 375, 377, 378, 380, 384, 386, 387, 388, 390, 391, 394–398, 402, 403, 404, 408, 413
- Ф**едербуш Д.А.208, 209, 262, 296, 317
- Федоров 451
- Феськов 447
- Фиболь С. 248
- Фирин С.Г. 378, 379
- Фирстенберг-Ганецкий Я. 13
- Фойна 415
- Фомин П. 125
- Фош 404
- Франчук 133, 421
- Франчук Д.И. 118
- Франчук Д.Ю. 158, 170
- Фриновский 363

Фурман 342

Хавхалюк А.М. 48, 53, 55, 56, 57

Хавхалюк К.Е. 55, 56, 58

Хаецкий 87

Харченко Т. 179

Хворостовский 113

Хейфец 180

Хилинский А.Д. 55, 56

Ходаковский 132, 150

Хороманская П.А. 54, 56, 57

Хоронжевский А. 450

Хрустель 142, 153

Хрусель В.П. 75, 225, 243, 305, 307

Цалко Д. 440

Царик 142

Целинковский М.С. 94, 118, 161, 168, 170

Ценцелевич Е.Ф. 415, 420, 426, 431, 436

Церепа 153

Цеткін К. 194

Циховский К.Г. 386, 387

Цихотский Б.М. 94, 114, 127, 155, 171

Цокель 124

Чарноцкая Е.Л. 54, 56, 58

Чацкий С.И. 386, 387

Червяков О.Г. 410

Чернец-де-Марже 70, 73

Черницкий 385

Чернуха О.А. 64

Чернявский В. 32

Чумак И. 208

Шалашинский 435

Шамчук 248

Шаповский 44

Шафранский 133

Шафранский А. 134, 445

Шельвинская 33, 85

Шемульский Ф.И. 427

Шепельский 234, 273

Шепельский В.С. 94, 111, 112, 113, 127, 155, 170

Шеремета 439

Шеремета-Понькевич В.К. 438

Шипровский А.Л.

Ширинский З. 378, 396

Шишневский 437

Шклярук П.М. 93, 120, 150, 162, 166, 171

Шлапак 154

Шляхетко 124

Шостак 100, 101, 133, 134, 189

Шостак М.А. 93, 98, 115, 116, 150, 169

Шпак 82, 84, 101, 102

Штурм-де-Штрем В. 406

Шульц М.С. 93, 119, 162, 170, 433

Шуляковский И.М. 446

Шумович 204, 218, 294

Эйсмонт 215, 220, 221, 416

Эйсмонт А. 118, 132, 133, 149, 158

Эйсмонт В. 132

Эйсмонт М. 130, 133, 135, 169

Юзефский 100, 148, 176, 178, 183, 325

Юзькевич 157

Юхневич 143

Яблонский 48, 160

Яблонский Р.В. 53, 56, 58

Яворский 112, 165

Яворский Г. 70

Яворский И.Л. 93, 114, 155, 169, 208

Яворский О. 205

Ягода Г.Г. 15, 38

Якса-Рожен В. 175

Якубович 160

Якушевский А.К. 93, 98, 104, 105, 111–115, 134, 141, 142, 147, 169

Якушевский В. 95, 100, 104, 115, 121, 134, 136, 147, 148

Ямковский Ф. 39

Яницкий 159, 208

Яницкий К.П. 76, 306

Яницкий-Котуцкий 207, 306

Янишевский 403

Янковская Я.Ф. 60

Янковский 49, 62, 86, 87, 89, 138, 139, 142, 157, 167, 212, 213, 265, 266

Янковский Б. 417

Янковский В. 60

Янковский К.С. 92, 106, 107, 117, 144, 168

Янковский М.Ф. 60, 61

Яновская С. 69

Яновский К. 96

Яроцкий О. 105, 114, 115, 142

Ярошинский 90, 91, 110, 114, 141, 186, 211, 212, 215, 220, 221, 243, 246, 247, 248, 258, 262, 258, 263, 273

Ярошинский В.А. 90, 93, 95, 97, 98, 99, 100, 104, 111–114, 134, 145, 154, 160, 169, 318

Ясеневиц И.А. 423

Ясинский П. 113

Зміст

<i>РУБЛЬОВ О.С.</i> «Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор»: антипольські репресії більшовицького режиму в УССР, 1920–1930-ті роки	3
№ 1. Із доповідної записки заступника начальника управління особливими відділами Південно-західного фронту Зюнова голові ВЧК Ф. Дзержинському про діяльність «Польської організації військової», 26 листопада 1920 р.	37
№ 2. Витяг із звіту про діяльність Одеської губернської надзвичайної комісії у лютому 1920 – лютому 1921 рр. про діяльність «ПОВ», 8 лютого 1921 р.	38
№ 3. Витяг із звіту Центрального управління Надзвичайних комісій при РНК УСРР V Всеукраїнському з'їзду Рад про ліквідацію осередків «ПОВ» у 1920 р., [не пізніше 25 лютого 1921 р.]	42
№ 4. Висновок Комісії при президії ВЧК про діяльність «ПОВ» у Київській і Харківській губернії, 8 квітня 1921 р.	46
№ 5. Доповідна записка начальника XII спец відділення ОВ ВЧК про вирок революційної трійки у справі Київської організації «ПОВ», 15 квітня 1921 р.	57
№ 6. Доповідна записка начальника XII спец відділення ОВ ВЧК у справі Харківської організації «ПОВ», [квітень 1921 р.]	59
№ 7. Витяг із книги С. Дукельського «ЧК на Україні» про ліквідацію осередків «ПОВ», [1923 р.]	64

№ 8. Доповідна записка голови ГПУ УСРР В. Балицького генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору про розкриття та розпочату ліквідацію «ПОВ», 17 листопада 1933 р.	74
№ 9. Доповідна записка заступника начальника Вінницького обласного відділу ГПУ УСРР Я. Пана про хід слідства по справі «ПОВ», 13 грудня 1933 р.	81
№ 10. Обвинувальний висновок у справі «ПОВ» на Поділлі, 23 лютого 1934 р.	92
№ 11. Обвинувальний висновок у справі «ПОВ» в Україні, [квітень] 1934 р.	173
№ 12. Витяг із протоколу засідання політбюро ЦК ВКП(б) про виконання вироку стосовно керівників «ПОВ», 31 травня 1934 р.	322
№ 13. Обвинувальний висновок у справі контрреволюційної організації «Волинський центр ПОВ», 19 грудня 1935 р.	323
№ 14. Звинувачувальний висновок у справі Київської терористичної групи «ПОВ», 17 січня 1936 р.	341
№ 15. Обвинувальний висновок у справі української керівної групи «ПОВ», 4 лютого 1936 р.	353
№ 16. Оперативний наказ НКВД СРСР №00485 та Закритий лист про ліквідацію польської розвідувальної мережі в СРСР, 11 серпня 1937 р.	360
№ 17. Обвинувальний висновок у справі Житомирської «ПОВ», 22 червня 1938 р.	414
ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК	453

Науково-документальне видання

**СПРАВА
«ПОЛЬСЬКОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ ВІЙСЬКОВОЇ»
В УКРАЇНІ. 1920 – 1938 рр.**

Збірник документів та матеріалів

Упорядники:

С. А. КОКІН, Р. Ю. ПОДКУР, О. С. РУБЛЬОВ

Комп'ютерний набір, археографічне опрацювання:

Д. С. БОЙКО

Технічне редагування, оригінал-макет:

І. І. СТАВНЮК

Підписано до друку 15.12.2010 р.

Формат 60x84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура Calibri

Друк офсетний. Умов. друк. арк. 27,44 Умов.-вид. арк. 26,65

Наклад 300 прим.

Видавництво «Телесик»

04074 м. Київ, вул. Новозабарська, 21

Свідоцтво ДК № 503 від 21.06.2001 р.